W 450
362

СВѢТСКАЯ ЖИЗНЬ
И
ЭТИКЕТЪ.

ХОРОШІЙ ТОНЪ

СБОРНИКЪ ПРАВИЛЪ, СОВѢТОВЪ И НАСТАВЛЕНІЙ

НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ

ДОМАШНЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ:

какъ принято въ свѣтскомъ обществѣ держать себя на крестинахъ, именинахъ, свадьбахъ, юбилеяхъ, обѣдахъ, вечерахъ, балахъ, раутахъ, журфиксахъ, на прогулкахъ, въ театрахъ, маскарадахъ и т. п.; изложеніе обязанностей посаженныхъ и крестныхъ отцовъ, матерей, дружекъ, шаферовъ.

СОСТАВИЛИ

Юрьевъ и Владимірскій.

ЧЕТВЕРТОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНІЕ

Со 100 рисунками и виньетками художника Р. Штейна.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ. С.-Петербургъ. 19 Января 1901 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловіе 8
Введеніе общіе понятія. 9
Гдѣ прежде всего развился этикетъ 15
Начало и развитіе этикета въ Россіи. 16
(Историческій очеркъ). 16
Первые балы въ Россіи. 19

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. 24

Домашній комфортъ 24
ГЛАВА I. 24
Квартира и ея устройство. 24
Стѣны, двери, потолокъ и полъ. 25
Мебель и декоративная часть. 28
Картины, бронза и Фарфоръ. 30
ГЛАВА II. 32
Обстановка комнатъ. 32
I. Передняя и прихожая. 32
2. Залъ. 33
3 Гостиная. 34
4. Малая гостиная. 35
5. Столовая). 35
6. Будуаръ. 36
7. Кабинетъ. 37
8. Спальня. 37
9. Дѣтская. 39
10. Женская уборная. (Le cabinet de Toilette). 40
а). Значеніе уборной въ семейной жизни. 40
б) Обстановка уборной. 42
в)Необходимыя принадлежности уборной. 42
г) Уборная болѣе скромнаго типа 43
11. Ванная комната. 43
12. Курильная и билліардная). 44
ГЛАВА III 44
Чистка, мытье и уборка квартиры. 44
ГЛАВА IV. 47
Натираніе половъ. 47
ГЛАВА V 48
Наемъ квартиры. 48
ГЛАВА VI 51
О прислуге вообще. 51
2) Наемъ прислуги и отношенія къ ней хозяевъ. 51
3) Объ обязанностяхъ прислуги и ея отношеніяхъ къ господамъ, предписываемыхъ этикетомъ. 53
4) Одежда прислуги.предписываемая правилами хорошаго тона. 56
5) Жалованье. 58
б) Трехдневный обязательный срокъ. 58

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. 58

Въ семьѣ. 58
ГЛАВА I. 58
Репутація. 58
ГЛАВА II. 59
Семейный очагъ. 59
ГЛАВА III. 60
Родственныя отношения. 60
ГЛАВА IV. 60
Образованіе и воспитаніе. 60
ГЛАВА V 63
Трудъ. 63
1).О хозяйстве. 63

2). Умѣніе хозяйки купить и выбрать. 64
3).Домашніе расходы. 65
4)Хозяйка въ городѣ и въ деревнѣ. 66
ГЛАВАVI. 67
Чистоплотность. 67
1).Чистоплотность тела. 67
2). Чистота платья. 67
3). Чистота жилища. 68
4). Опрятность, требуемая свѣтскимъ приличіемъ. 68
ГЛАВА VII. 69
Порядокъ и экономія. 69
ГЛАВА VIII. 70
Хорошее настроеніе в семье. 70
ГЛАВА IX. 71
Домашняя вежливость. 71
ГЛАВА X 73
Здоровье семейства. 73

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ 75

Объ обязанностяхъ вообще. 75
ГЛАВА I. 75
Нравственный долгъ. 75
ГЛАВА II. 75
Обязанности относительно родителей и родныхъ. 75
ГЛАВА Ш. 76
Обязанности и отношенія супруговъ. 76
Глава IV. 78
Обязанности по отношенію къ своимъ подчиненным и къ прислугѣ. 78
ГЛАВА V. 78
Обязанности относительно ближнихъ. 78
ГЛАВА VI. 79
Обязанности къ ближнимъ, какъ къ членамъ общества. 79
ГЛАВА VII. 79
Обязанности по отношенію къ самому себѣ. 79
ГЛАВА VШ. 80
Обязанности относительно отечества. 80
ГЛАВА IX 81
Полезные советы преимущественно для женщинъ. 81
Глава X. 84
Какъ вести себя въ обществе. 84
ГЛАВА XI. 85
Домашній туалетъ женщинъ. 85
ГЛАВА XII. 86
Кокетство обязательное и предосудительное. 86
ГЛАВА XIII. 88
1.Обязанности крестныхъ родителей. 88
2. Обязанности крестника или крестницы къ своимъ духовнымъ родителямъ. 88
ГЛАВА XIV 88
1.Обязанности и отношенія учащихся къ учащимъ. 88
2.Обязанности родителей къ наставникамъ ихъ дѣтей. 89
3). Обязанности домашнихъ преподавателей. 89

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. 89

а) Гражданскіе акты. 89

б) Семейные праздники. 89
ГЛАВА I. 90
Рожденіе. 90
1). Предшествуюшій рождению періодъ. 90
2). Извѣщенія о новорожденномъ. 90
3).Поздравление родителей новорожденного 90
4). Подарки новорожденному. (Даваніе на зубокъ) 91
ГЛАВА II. 91
Крестины. 91
§ I. Приглашеніе крестныхъ отца и матери. 91
§ 2. Подарки крестнго отца крестной матери. 92
§ 3. Подарки новорожденному — «ризки». 92
§ 4. Обязанности крестныхъ родителей. 93
ГЛАВА III. 93
Свадьба. 93
§ 1. Основныя условія брака. 93
§ 2. Выборъ жены. 95
§ 3 Выборъ мужа. 96
§ 4.Предложение и помоловка. 97
§ 5 Обрученіе. 98
§ 6).Подарки свадебная корзинка. 99
§ 7 «Дѣвичникъ» и «мальчишникъ». 99
§ 8. Приглашеніе на свадьбу. 99
§ 9. Свадебные чины. 100
§ 10. Обязанности посаженныхъ отца и матери. 101
§12. Въ день свадьбы. 102
§ 13. Свадебный поѣздъ. 103
§ 14. Во время вѣнчанія. 103
§ 15. Послѣ вѣнчанія. 104
(Дома) 104
§16. Свадебный пиръ. 105
§ 17. Послѣ свадьбы. 106
§18. Свадьба вдовы или вдовца. 106
ГЛАВА IV. 107
Семейные праздники. 107
§1.Періодические и случайные семейные праздники. 107
§2. Имянины и дни рожденія. 107
§3. О подаркахъ въ дни имянинъ. 108
§ 4 Серебряная, золотая и брилліантовая свадьбы. 111
ГЛАВА V. 112
Кончина и погребеніе. 112
§ I. Извѣщенія и приглашенія на похороны. 112
§2. Погребальное шествіе. 113
§3.О траурѣ. 113

ЧАСТЬ ПЯТАЯ. 114

Свѣтскій этикетъ. 114
ГЛАВА I. 114
Что такое «свѣтъ». 114
ГЛАВА I I. 115
Учтивость. 115
ГЛАВА III 117

Вежливость. 117
ГЛАВА IV. 119
Благопристойность. 119
ГЛАВА V. 120
Туалетъ. 120
§I. Элегантность въ туалетѣ. 120
§ 2. Гармонія формъ и цвѣтовъ въ туалетѣ. 122
§3.Туалетъ мужчинъ. 123
§4.Туалетъ дамъ и дѣвицъ. 124
§5.«Языкъ цвѣтовъ» въ туалетѣ дамъ и дѣвицъ. 126
ГЛАВА VI. 128
§ I. Осанка, манеры, поклоны и походка. 128
§2. Недостатки въ осанки. 129
§3 0 манерахъ. 129
§4 О поклонахъ. 130
§5. 0 походкѣ. 132
ГЛАВА VII 133
Прогулки. 133
§ 1. На лѣстницѣ. 133
§ 2. На улицѣ. 134
§3.Въ экипажѣ. 136
§ 4 Катанье верхомъ. 136
ГЛАВА VIII 137
Разговоръ. 137
§1.Правила разговора. 137
§2.О слогѣ. 143
§3 Произнесеніе публичныхъ рѣчей. 145
. 145
4. 0 шуткахъ. 145
§5. Комплименты. 146
ГЛАВА IX. 146
На аудіенціяхъ. 146
ГЛАВА X. 149
Визиты. 149
§I. О визитахъ вообще. 149
§ 2. О визитахъ соболѣзнованія. 154
§3. Визиты къ больнымъ. 155
§4. О визитныхъ карточкахъ. 155
ГЛАВА XI. 156
Представленія или рекомендаціи. 156

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ. 157

Гостепріимство. 157
ГЛАВА I. 157
Приглашенія. 157
ГЛАВА II. 161
Пріемные дни. 161
(Joar-fis). 161
ГЛАВА Ш. 162
Пріемъ визитовъ. 162
ГЛАВА IV. 163
Five o clock. 163
ГЛАВА V. 164
Пріемъ гостей запросто и парадные пріемы. 164

ГЛАВА VI. 165
Lunch и ужины. 165
ГЛАВА VII. 165
Буфетъ во время бала. 165
ГЛАВА VIII. 166
Буфетъ въ столовой. 166
ГЛАВА IX. 166
Сервировка обѣденного стола. 166
§1. Сервировка a la russe. 166
§2. Сервировка demi-russe. 167
§3. Сервировка a la francaise. 167
§4. Сервировка a l'anglaise. 168
§5. Сервировка a lamericaine. 169
§6. Общія замѣчанія о сервировкѣ. 169
§7. Складываніе салфетокъ. 169
§8. Подаваніе хлѣба къ столу. 170
§9. Карточка-меню. 170
.ГЛАВА X. 171
Окончаніе притотовленій къ пріему гостей. 171
ГЛАВА XI. 172
Обѣдъ. 172
§1 Порядокъ блюдъ на большихъ парадныхъ обѣдахъ. 172
§2. О разрѣзаніи мяса и другихъ кушаній. 172
§3. Прислуга во время стола. 174
§4. Порядокъ винъ за обѣдомъ. 176
§5 Обѣдъ demi-russe. 176
§6. Семейный обѣдъ въ тѣсномъ смыслѣ. 177
§7. Семейные или дружескіе обѣды. 178
§8. Званые обѣды и ужины. 178
ГЛАВА XII. 179
Завтраки. 179
§I. Парадный завтракъ. 179
§2. Семейный завтракъ. 180
§3. Устрицы. 181
§4. Ранній завтракъ. 181
ГЛАВА XIII. 181
Чай и кофе. 181
ГЛАВА XIV. 183
Гость — за званымъ столомъ. 183
§1. Прибытіе къ званому столу. 183
§2.Какъ вести себя за столомъ. 183
§ 3. О тостахъ и застольной музыкѣ. 189
ГЛАВА XV 190
Г о щ е н і е. 190
§1. Какъ слѣдуетъ держать себя въ чужомъ домѣ. 190
§ 2. Отношенія хозяевъ къ гостящему у нихъ. 191
ГЛАВА XVI. 193
Въ путешествіи и на курортахъ. 193
ГЛАВА XVII 195
На дачѣ 195

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ. 195

Увеселенія 195
ГЛАВА. I. 195

§I. О вечерахъ вообще. 195
§ 2. Различіе между баломъ и вечеромъ. 197
§ 3. Вечеръ. 197
§ 4. Балъ. Какъ нужно одѣваться на балъ. 197
ГЛАВА II. 198
§ 1. Т а н ц ы. 198
§ 2. Во время танцевъ. 199
§ 3. Элегантность женщины въ танцахъ. 200
§ 4. Советы распорядителямъ танцевъ. 201
ГЛАВА Ш. 202
Раутъ. 202
ГЛАВА IV. 205
Музыка и пѣніе. 205
ГЛАВА V. 206
Вечеринки. 206
ГЛАВА V□. 209
Маскарады. 209
ГЛАВА VII. 211
Пикиккъ. 211
ГЛАВА VШ. 211
Въ театре. 211
ГЛАВА IX. 213
На гуляніяхъ. 213
ГЛАВА X. 214
§1.Объ игре въ карты. 214
§ 2. За картами. 215
ГЛАВА XI. 217
Спортъ. 217
ГЛАВА XII. 218
Общія игры (Petis jeux). 218

Дополненія **230**
О ЮБИЛЕЯХЪ. 230
Этикетъ въ письмахъ и деловой корреспонденціи 238

Предисловіе

У всѣхъ образованныхъ европейскихъ народовъ правила свѣтскихъ приличій, или такъ называемаго этикета — вездѣ одни и тѣ же но Италія, которую по настоящему слѣдуетъ считать родиной этикета, а также Англія и Франція, въ которыхъ этикетъ получилъ высшее свое развитіе, — стоятъ въ этомъ отношеніи на первомъ мѣстѣ и смѣло могутъ быть названы «классическими странами» этикета; вотъ почему, при составленіи нашей книги мы болѣе сего руководились итальянскими, англійскими и французскими авторами, писавшими объ этомъ предметѣ, причемъ, разумѣется, избегали всего того, что имѣетъ чисто мѣстный характеръ и къ условіямъ нашей, русской, жизни непримѣннмо. Изъ русскихъ авторовъ, писавшихъ по этому же предмету, мы позволили себѣ кое что заимствовать изъ прекрасно написанной книги г-жи Свѣтозарской «Свѣтский человѣкъ», а также изъ слѣдующихъ книгъ: а)Дамскій сборникъ» изд. г -жи Буриянской, в) «Житейская мудрость» или правила вѣжливости и свѣтскихъ приличій», с) «Правила свѣтскаго этикета для дамъ», d) «Правила свѣтскаго этикета для мужчинъ», е) «Преподаватель и учитель бальныхъ танцевъ» Стуколкина.

Изъ иностранныхъ авторовъ въ переводѣ на русскій языкъ мы пользовались слѣдующими произведеніями: 1) Буркгард — «Культура Италіи въ эпоху возрожденія»; 2) Смайльсъ и Долгъ — «Нравственный обязанности человѣка»; 3) Смайльсъ — «Характеръ»; 4) Вейсъ — «Нравственная основа жизни человѣка»; 5) Тайлоръ — Антропологія»; 6)Тэнъ- — «Чтенія объ искусствѣ»; 7) Вундтъ — «Этика, Изслѣдованія фактовъ и законовъ нравственной жизни»:8) .Любке — «Исторія пластики». — Изъ оригинальныхъ произведеній иностранныхъ авторовъ мы пользовлись между прочимъ, слѣдующими: i) Ris-Paguot, — Le livre de la temme denteiieur»; 2) Char peaux, M. — «La Meuble»; 3) Staffe — «La Maitresse de maison»; 4) Mayeux — «La Composition decorative».

Основу же книги нашей составляютъ во 1-хъ) сдѣланный нами переводъ съ посѣдняго Французскаго изданія книги Жюля Клемана: «Traite de ia polittesse et; du savoir vivre», и во 2-хъ) переводъ нашъ также съ послѣдняго 54-го Французскаго изданія книги баронессы Стаффе: «Regies du savoir-vivre dans ia sociite Moderne»... выдержавшая въ сравнительно короткое время 54 изданія!

Что касается цѣли нашей книги, то нами руководило единственно сознаніе той настоятельной потребности въ знаніи всѣхъ Формъ и обычаевъ свѣтскаго этикета, которая въ последнее время такъ ощутительно сказывается во всѣхъ слояхъ русскаго общества.

Именно теперь, въ наше время, когда весь строй общественной жизни,.городскія, земскія и кредитныя учрежденія, желѣзныя дороги и пароходы и пр.т. п. соединяютъ въ одно общество людей различныхъ сословій и различной степени образованія, когда просвѣщеніе и благовоспитанность уже не считаются исключительною принадлежностью одного класса, — знаніе законовъ и различныхъ условій свѣтской жизни равно необходимо для всѣхъ и каждаго. Исходя изъ этой мысли мы и за это, четвертое изданіе, назначили самую доступную цѣну и употребили всѣ старанія, чтобы сдѣлать ее возможно полнымъ к обстоятельнымъ руководствомъ при изученіи всѣхъ правил, формъ и обычаевъ свѣтской жизни.

Для читателей нашихъ не безполезнымъ будетъ принять къ свѣдѣнію, что къ нѣкоторымъ отдѣламъ этой книги можетъ служить прекраснымъ дополненіемъ другая, нами-же составленная книга подъ заглавіемъ: «Хозяйка дома».

Введеніе общіе понятія.

Этикетъ есть ничто иное какъ собраніе (сводъ) правилъ и формальностей, касающихся внѣшности и образа дѣйствій въ общежитіи того общества, которое принято называть хорошимъ, т.е.благовоспитаннымъ.

Самое слово «благовоспитанный» (или хорошо воспитанный) показываетъ, что «приличныя манеры» есть нѣчто пріобрѣтаемое, прививающееся къ человѣку воспитаніемъ и. дѣйствительно, хорошее, *благое* воспитаніе прививается съ дѣтских лѣтъ. Съ самаго нѣжнаго возраста ребенка о немъ заботится его нянюшка, стараясь, чтобы ввѣренное ея попеченію дитя было вѣжливо и опрятно, держало бы себя «паинькой»; — гувернеры и гувернантки, дома или въ школѣ, продолжаютъ то,что начали няни и, наконѣцъ, съ переходомъ изъ дѣтскаго въ юношескій возрастъ, молодыя особы начинаютъ посѣщать общество, и здѣсь, подъ руководствомъ матери, заканчиваютъ свое воспитаніе, т. е. окончательно усваиваютъ весь циклъ приличныхъ манерь и свѣтскаго этикета. Изъ сказаннаго не слѣдуетъ однако», чтобы умѣнье держать себя въ обществѣ усвоеніе правилъ хорошаго тона, особенно внѣшней полировки свѣтскаго человѣка, могло бы быть

пріобрѣтаемо исключительно только съ дѣтства,путемъ воспитанія: напротивъ, жизненный опытъ показываетъ, что каждый взрослый человѣкъ, хотя бы и выросший на деревенской почвѣ, или гдѣ нибудь за прилавкомъ, можетъ вполнѣ перевоспитать самъ себя и стать въ полномъ смыслѣ приличнымъ человѣкомъ, т. е. усвоить всѣ правила свѣтскихъ приличій настолько, что въ лучшихъ свѣтских салонахъ, среди природной аристократіи, онъ ни чѣмъ не выкажетъ своего плебейскаго происхожденія и будетъ держать себя съ тактомъ и изяществомъ чистокровнаго джентельмена.

Одинъ изъ нашихъ поэтовъ сказал:

«Куда какъ упоренъ въ трудѣ человѣкъ!»

Чего онъ не сможеть лишь было-бъ терпѣнье.

Да разум да воля да Божье хотѣнье»

Даніэль говорить: — «Какое ничтожество человѣкъ, если онъ не умѣетъ стать выше самого себя».

Энергія, достаточная доза ума и наблюдательности, возможно частое посѣщеніе приличнаго общества, да чтеніе полезныхъ для ума и сердца книгъ — вотъ все, что нужно для того, чтобы пріобрѣсти знаніе правилъ этикета, и стать вполнѣ «приличнымъ человѣкомъ».

Женщина болѣе способна и доступна внѣшней полировкѣ, нежели мужчина. Она легко подражаетъ и очень быстро усваиваетъ тонъ и манеры людей, съ которыми знакомится. Какъ бы мало ни была развита и неловка дѣвушка, впервые вступая въ общество, стоящее выше той среды, въ которой эта дѣвушка родилась и выросла но если она не лишена наблюдательности, если она скромна и способна къ нѣкоторому самоотверженію, съ помощью котораго ей удастся побороть въ себѣ нѣкоторыя привычки, она несомнѣнно достигнетъ успѣха.

У приличнаго общества есть своя грамматика, свой языкъ, свой; кодексъ: правила этого кодекса должны быть изучены путемь практики или теоріи. Эти-то правила мы и предлагаемъ публикѣ, но прежде. Чѣмъ начать ихъ изложеніе, предложимъ читателямъ весьма важную, основную истину, заключающуюся въ томъ; что основы хорошаго воспитанія лежать въ христіанскихъ принципахъ. Въ самомъ дѣлѣ, исторія ясно и неопровержимо свидѣтельствуетъ, что весь кодексъ приличнаго общежитія развился и окрѣпъ именно у христіанскихъ народовъ. Китайцы, напр., совсѣми своими тридцатью тысячами церемоній и въ наши дни остаются все тѣми же варварами, какими они были 2000 лѣть тому назадъ и будутъ оставаться такими же до тѣхъ поръ, пока свѣтъ христіанской вѣры не озаритъ ихъ, а слово всепрощенія и любви не смягчитъ сыновъ Небесной Имперіи.

Грубо ошибаются тѣ, которые правила свѣтскаго этикета европейцевъ отождествляютъ съ китайскими церемоніями, подразумѣвая подъ свѣтскостью внутреняюю пустоту, прикрытую внѣшнею церемонностью. Это неверно уже потому, что свѣтскій этикетъ европейскихъ народовъ основанъ на благовоспитанности, а благовоспитанность имѣетъ широкие и серьезное значеніе!

Никогда не надо забывать, что законы общежитія, подобно христіанскимъ, изъ которыхъ они черпаютъ свое начало, свои принципы, требуютъ «любви, согласія, долготерѣнія, кротости, доброты, гуманнаго обращенія и уваженія къ личности».

«Манеры — не пустяки: онѣ плодъ благородной души честнаго ума», говорить Теннисонъ.

Эмерсонъ замѣчаетъ: «Изящество въ обращеніи — лучше изящества формъ - оно доставляетъ болѣе наслажденія, чѣмъ картины и статуи - это самое изящное изъ всѣхъ изящныхъ искусствъ».

Сиднэй Смитъ также говорить: «Манеры слишкомъ часто остаются въ пренебреженіи: а между тѣмъ пріобрѣтеніе хорошихъ манеръ очень важно какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ... Жизнь слишкомъ коротка, чтобы можно было надеяться успѣть вполнѣ отдѣлаться отъ дурныхъ манеръ; Кромѣ того, въ манерахъ отражаются добродѣтели».

Вѣжливость — одна изъ главныхъ внѣшнихъ привлекательностей характера. Она служитъ украшеніемъ дѣствій и очень часто самыя обыкновенныя услуги пріобрѣтаютъ привлекательность вслѣдствіе того изящества, съ какимъ предлагаются. Это счастливый образъ дѣйствий украшающій жизнь въ мельчайшихъ ея подробностяхъ и способствующій сдѣлать ее въ цѣлом пріятной и веселой.

Хорошія манеры далеко не въ такой степени суетны и ничтожны. какъ многіе это думаютъ: напротивъ, онѣ въ значительной мѣрѣ спообствуютъ облегченію житейскихъ дѣлъ, а также и смягчаютъ и придаютъ пріятность взаимнымъ отношеніямъ людей. «Сама добродетель — говорить епископъ Мидльтонъ — оскорбляетъ, если она соединяется съ отталкивающими манерами».

Вѣжливостью очень часто обусловливается болѣе или менѣе почтенное положеніе, занимаемое человѣкомъ въ обществѣ; вѣжливость нерѣдко имѣетъ болѣе вліянія въ управленіи людьми, чѣмъ всѣ другія, гораздо болѣе глубокія и существенныя качества. Изящество и привѣтливость въ обращеніи являются одними изъ лучших помошниковъ на пути къ успѣху, и многимъ случалось не достигать его, единственно благодаря отсутствію хорошихъ манеръ.

Локкъ считалъ гораздо болѣе важнымъ въ воспитателѣ юношества обладаніе добрымъ нравомъ и хорошими манерами, чѣмъ глубокое знаніе классиковъ или вообще какой бы то ни было науки. Въ письмѣ своемъ къ лорду Петерборо, по поводу воспитанія сына этого последняго, Локкъ говоритъ: «Ваша милость желает найти для своего сына воспитателя, которой бы обладалъ большою ученостью: я же не считаю такое условіе особенно необходимымъ; по моему мнѣнію, совершенно достаточно, если образованіе воспитателя ограничивается знаніемъ латинскаго языка и общимъ понятіемъ о прочихъ наукахъ. Но я бы желалъ, чтобы онъ обладалъ *хорошимъ нравомъ* и былъ *благовоспитанъ*».

Надо заметить, что многое зависитъ отъ перваго, впечатѣнія, которое обыкновенно бываетъ благопріятно для человека, или наоборотъ, смотря по тому, вѣжливо-ли его обращеніе, или нѣтъ.

Между тѣмъ какъ грубость и суровость всюду затворяютъ передъ собою двери и отталкиваютъ сердца, привѣтливость и приличное обхожденіе, въ которомъ и состоять хорошія манеры, имѣютъ силу таинственныхъ словъ въ одной изъ сказокъ «Тысяча одной ночи»: «Сезамъ, отворись». Передъ вами отворяются двери и онѣ служатъ проводниками къ сердцу каждаго человека, молодого и стараго.

Очень распространена поговорка: «манеры дѣлаютъ человѣка; » но эта поговорка далеко не такъ справедлива, какъ слѣдущая: «человекъ дѣлаетъ манеры». Человѣкъ можетъ быть суровъ, даже грубъ, и въ тоже время обладать добрымъ сердцемъ и неподкупной честностью, тѣмъ не менѣе. онъ быль бы несомнѣнно гораздо болѣе пріятнымъ человѣком, вѣроятно, даже более полезнымъ. еслибъ выказывалъ ту мягкость нрава и то изящество въ обращеніи, которыми всегда отличается настоящій джентельменъ.

Манеры до нѣкоторой степени указываютъ на характеръ человѣка. Онѣ служатъ внѣшней оболочкой его внутренней природы онъ обличаютъ его вкусы, его чувства, его душевное настроеніе, а также и то общество, въ которомъ онъ привыкъ вращаться. Существуетъ условная вѣжливость, которая — сравнительно, имѣетъ весьма небольшое значеніе; но природная вежливость, плодъ природныхъ дарованій, усовершенствованная заботливымъ самовоспитаніемь, очень важна въ жизни.

Изящество манеръ внушается любезностью, которая для развитого ума составляетъ источникъ немалаго насдажденія.

Съ этой точки зрѣнія любезность представляется условіемъ, почти не менѣе важнымъ, чѣмъ таланты и образованіе, ибо она имѣеть болѣе вліянія въ томъ, что касается до направленія вкусовъ и характера. Сочувствіе есть тотъ золотой ключикъ. которымъ открывается сердце человѣка. Оно не только научаетъ вѣжливости, но и увеличиваетъ проницательность и мудрость, а потому на него можно по истинѣ смотрѣть, какъ на вѣнецъ человѣческихъ качествъ.

Правила искусственной вѣжливости приносятъ очень мало пользы. Часто то что называютъ этикетомъ служить не болѣе какъ для прикрытія невѣжливости и отсутствія правдивости.

Этикетъ по большей части заключается въ позированіи, и вообще легко распознается; онъ не только замѣняетъ хорошія манеры, а часто бываетъ даже просто-напросто ихъ контрафакціей.

Хорошія манеры премущественно выказываются въ вѣжливомъ и привѣтливомъ обхожденіи. Вѣжливость по принятому опредѣленію есть искусство выражать внѣшними знаками то внутреннее уваженіе, которое мы питаемъ къ тому или другому лицу. Однако-жъ мы можемъ быть вполнѣ вѣжливыми съ человѣкомъ, не имѣя къ нему особаго уваженія. Хорошія манеры — ни болѣе ни менѣе, какъ изящество въ обхожденіи.

Настоящая вѣжливость основана на искренности. Она должна быть внушаема сердцемъ, иначе не будетъ производить прочнаго впечатлѣнія, потому что никакая сумма учтивостей не въ состояніи замѣнить правдивости. Хотя вѣжливость, въ своихъ лучшихъ проявленіяхь должна. по словамъ Франциска де-Саля, походить на воду — «которая лучше всего тогда, когда прозрачна, безъ примѣси и безъ вкуса», — тѣмъ не менѣе, даровитость въ человѣкѣ всегда загладить многіе недостатки въ манерахъ, и многое извиняется человеку сильному и оригинальному. Лишенная неподдѣльности и оригинальности, жизнь человѣческаго общества утратила бы значительную часть своего интереса и разнообразія, а также мужественность и крѣпость отдѣльныхъ характеровъ.

Настоящая вежливость полна добродушія. Она проявляется въ готовности способствовать счастію ближняго и въ заботлавомъ стараніи избегать всего того, что могло бы его огорчить. Не менѣе доброты свойственна ей и признательность: она охотно признаетъ добрыя дѣла.

Любопытно, что, по свидѣтельству капитана Спека такое качество характера признается даже туземцами Уганды, на берегахъ озеръ, Ніанзы, въ центральной Африке, гдѣ, какъ онъ говоритъ, «неблагодарность или пренебреженіе выраженіемъ благодарности за оказанное благодѣяніе подлежить наказанію».

Хорошо воспитанные люди привѣтливы, и иногда даже обезпечиваютъ себе уваженіе другихъ простымъ умѣньемъ терпѣливо выслушивать то, что имъ говорятъ или разсказываютъ. Они терпѣливы

снисходительны и одарены искусствомъ воздерживаться отъ рѣзкихъ сужденій, рѣзкія же сужденія о другихъ почти неизменно вызываютъ рѣзкія сужденія о насъ самихъ.

Тѣмъ не менѣе, невѣжливый и увлекающійся человѣкъ охотнѣе согласится потерять друга, чѣмъ упустить свою шутку. Можно назвать очень безразсуднымъ того человека, который покупаетъ себе ненависть ближняго ценою минутнаго удовольствія.

Инженеръ Брунель, — одинъ изъ добродушнейшихъ людей — самъ имѣлъ обыкновеніе говорить, что «злоба и злонравіе самая дорогая Роскошь въ жизни».

Докторъ Джонсонъ сказалъ однажды: «.Сэръ, человѣкъ не въ большей мѣрѣ имѣетъ право *сказать* невѣжливость, *чемъ сделать ее*, — онъ не имѣетъ права говорить *другому грубости*, какъ не имѣетъ права сшибать его съ ногъ».

Разумно вѣжливый человѣкъ не дѣлаетъ вида, будто онъ лучше, умнѣе и богаче своего сосѣда. Онъ не хвастается ни своимъ положеніемъ, ни своимъ происхожденіемъ, ни даже своей страною; а также и не смотритъ съ высока на людей, не имѣющихъ одинаковыхъ съ нимъ преимуществъ: онъ не похваляется своими подвигами или своимъ призваніемъ, и разговоръ его не вертится постоянно и единственно на предметахъ его профессіи. Напротивъ онъ будетъ скроменъ и естественъ во всемъ, что дѣлаетъ и говорить: настоящій его характеръ проявляется скорее въ исполненіи дѣла, чѣмъ въ хвастовствѣ, скорѣе въ поступкахъ. чѣмъ въ словахъ.

Отсутствіе уваженія къ чувствамъ другихъ обыкновенно порождается себялюбіемъ и. постепенно развиваясь, превращается въ жесткость и грубость манеръ. Оно можетъ происходить не столько отъ злонамѣренности, сколько отъ недостатка сочувствія и деликатности, отъ недостатка внимательности относительно тѣхъ мелочей и повидимому, пустяковъ, которыми въ жизни доставляется удовольствіе или причиняется огорченіе ближнему.

По истинѣ. можно сказать, что способность къ самопожертвованію въ обыкновенныхъ мелкихъ столкновеніяхъ повседневной жизни служитъ главнымъ отличіемъ человѣка хорошо воспитаннаго отъ дурно воспитаннаго.

Не обладая некоторою сдержанностью человѣкъ въ обществѣ можетъ оказаться почти нестерпимымъ. Сношенія съ такимъ человѣком никому не могутъ доставить удовольствія; онъ является источником постоянныхъ непріятностей для тѣхъ которые его окружаютъ. Благодаря отсутствію самообладанія, многіе всю жизнь свою проводятъ въ борьбѣ съ созданными ими же самими затрудненіями и, вслѣдствіе строптивой непокорности, лишаютъ самихъ себя возможности успѣха, между тѣмъ какъ другіе, быть можеть, даже менѣе даровитые люди пролагаютъ себѣ дорогу и пріобрѣтаютъ успѣхь простымъ терпѣніемъ, ровностью и спокойствіемъ характера и самообладаніемъ.

Добрый нравъ -- условіе не менѣе важное для пріобрѣтенія успѣха въ жизни, чѣмъ таланты. какъ бы то ни было, но несомненно, что; счастье человѣка, главнымъ образомъ, обусловливается его темпераментом и въ особенности же его расположеніемъ къ веселости, - его услужливостью, привѣтливостью въ обхожденіи его готовностью сдѣлать пріятное другимъ, словомъ, мелкими подробностями хорошаго поведенія на которыя является постоянный спросъ въ житейскихъ отношеніяхъ.

Люди могутъ выказать, свое неуваженіе къ другимъ разными способами, напримѣръ, небрежностью въ одеждѣ, отсутствіемъ опрятности, потворствомъ дурнымъ привычкамъ.

Человѣкъ неряшливый и неопрятный, внушая къ себѣ отвращеніе. тѣмъ самымъ проявляетъ свое пренебреженіе къ чувствамъ и вкусамъ другихъ, слѣдовательно; тоже грубъ и невѣжливъ, только въ другой формѣ.

Давидъ Ансильонъ, гугенотскій проповѣдникъ, говорилъ: «что отсутствіе старанія въ подготовкѣ обличаетъ неуваженіе къ публикѣ и что человѣкъ, который вздумалъ бы явиться въ общество въ торжественный день въ ночномъ колпакѣ и въ халатѣ учинилъ бы не большое нарушеніе приличія».

Совершенство въ хорошихъ манерахъ заключается въ непринужденности, — такой непринужденности, которая бы не привлекла ничьего вниманія но была бы совершенно естественна и проста.

Человѣкъ откровенный и приветливый умѣетъ сделать, чтобы всѣмъ окружающимъ его было ловко и уютно. Онъ согрѣваетъ и оживляетъ ихъ своимъ присутствіемъ и располагаетъ въ свою пользу всѣ сердца. Такимъ образомъ манеры, въ своихъ высшихъ проявленіяхъ. получаютъ, какъ и характеръ, значеніе настоящей движущей силы.

Можно быть и вѣжливымъ, и любезнымъ имѣя очень мало денег въ карманѣ. Вѣжливость даетъ много и ровно ничего не стоить. Это самый дешевый изъ всѣхъ товаровъ. Самое скромное изъ изящныхъ искусствъ — вѣжливость, вмѣстѣ съ тѣмъ такъ полезна и доставляетъ столько удовольствія, что ее почти можно поставить въ ряд искусствъ. возвышающихъ душу человѣка.

Изящный вкусъ способствуетъ сокращенію издержекъ. Его требованія можно удовлетворить и съ небольшими средствами, и онъ столько же украшаетъ жизнь трудовую, какъ и жизнь обезпеченную. Конечно наслажденіе бываетъ болѣе сильно, когда соединяется съ трудомъ и исполненіемъ долга. Даже бѣдность можетъ быть смягчена присутствіемъ изящнаго вкуса. Онъ высказывается въ домашнемъ хозяйствѣ. Онъ придаетъ блескъ и прелесть самому скромному жилищу; а хорошая и привлекательная обстановка ведетъ къ смягченію нравовъ, порождаетъ доброжелательство и создаетъ атмосферу веселости такимъ образомъ изящный вкусъ, соединенный съ добротою, сочувствіемъ и разумомъ, можетъ возвысить и украсить скромную долю.

Первая и лучшая школа вѣжливаго обращенія, равно какъ и характера, опять таки семья, въ, которой учителемъ является женщина. Манеры цѣлаго общества ничто иное, какъ отраженіе манеръ, господствующихъ въ отдѣльныхъ семьяхъ; онѣ не могутъ быть ни лучше, ни хуже.

Какъ для неошлифованныхъ драгоцѣнныхъ каменьевъ, такъ и для большинства людей, чтобы выказать свой полный блескъ и красоту, необходимо пріобрѣсти полировку въ соприкосновеніи съ другими лучшими натурами. У иныхъ только одна сторона полирована, что даетъ возможность не болѣе какъ угадывать ихъ внутреннія достоинства; но для полнаго проявленія ихъ качествъ, необходима дисциплина опытности и сближеніе съ лучшими образцами характера въ сношеніяхъ повседневной жизни.

Успѣхъ въ пріобрѣтеніи хорошихъ манеръ въ значительной степени обусловливается тактомъ; вотъ почему женщина, вообще обладая большимъ тактомъ, чѣмъ мужчина, — является въ этомъ случаѣ наиболѣе вліятельнымъ и полезнымъ наставникомъ.

Женщины одарены большей сдержанностью, чѣмъ мужчины, и отъ природы болѣе привѣтливы и изящны. Онѣ обладаютъ врожденной быстротою и готовностью къ дѣйствію, болѣе глубокимъ пониманіемъ характера, онѣ проницательнѣе, и выказываютъ большую тонкость въ распознаваніи, большую ловкость.

Тактъ -- это врожденная чуткость всего приличнаго, — лучше знанія талантовъ помогаетъ человѣку вести себя съ достоинствомъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ. «Талантъ, говоритъ одинъ писатель сила; тактъ — ловкость. Талантъ — вѣсъ, тактъ — скорость. Талантъ знаетъ, что дѣлать, тактъ учитъ, какъ дѣлать. Талантъ дѣлаетъ человѣка достойнымъ уваженія, тактъ пріобрѣтаетъ ему уваженіе. Талантъ — капиталъ, тактъ — чистыя деньги».

Нельзя не сознаться, что иногда даже наиболѣе богато одареннымъ и великодушнымъ натурамъ недоставало той граціи, которая дается вѣжливостью и привѣтливостью. Подобно тому, какъ подъ грубой оболочкой скрывается иногда самый сладкій плодъ, такъ и грубая внѣшность очень часто скрываетъ добрую и полную горячаго сочувствія душу. Суровый человѣкъ можетъ подъ часъ казаться невѣжливымъ и даже грубымъ, и тѣмъ не менѣе обладать добрымъ, честнымъ и кроткимъ сердцемъ.

Джона Нокса и Мартина Лютера никоимъ образомъ нельзя назвать людьми, отличавшимися привѣтливостью обращенія. Оба они посвятили себя дѣлу, которое требовало преимущественно людей сильныхъ и рѣшительныхъ, а не благовоспитанныхъ. Дѣйствительно, ихъ часто считали излишне строгими и жесткими въ своемъ обхожденіи, — «Кто-же вы-то такой, — спросила Марія, королева шотландская, Нокса, — что дерзаете поучать славныхъ и владѣтельныхъ особъ этого королевства»? — «Подданный, рожденный въ предѣлахъ того же государства», отвѣчалъ Ноксъ. Говорятъ, что вообще его смѣлость и грубость не разъ заставляли плакать королеву Марію Стюартъ. Когда это обстоятельство дошло до регента Мортона, онъ сказалъ: «Пусть лучше плачутъ женщины, чѣмъ бородатые мужчины!».

Объ Лютерѣ нѣкоторые думали также, что его характеръ представлялъ только смѣсь страстности съ грубостью; но онъ, какъ и Ноксъ, жилъ въ эпоху страстную и грубую, и его дѣло едва ли могло быть исполнено мягкостью и нѣжностью. Чтобы разбудить Европу отъ сна, онъ долженъ былъ говорить и писать сильно и даже яростно; но ярость Лютера ограничивалась только словами. Его грубая на видъ внѣшность прикрывала горячее сердце. Въ частной жизни онъ былъ нѣженъ, и привязчивъ. Онъ былъ простъ до крайностей. Любитель всѣхъ удовольствій, онъ нисколько не былъ человѣкомъ суровымъ или ханжою;онъ былъ откровененъ, благосклоненъ и даже веселъ. Лютеръ былъ народнымъ героемъ въ свое время, и такимъ остался въ Германіи и до нашихъ дней.

Рѣзкость манеръ и привычка спорить и противорѣчить всему, что другіе говорятъ, отталкиваютъ и охлаждаютъ; но и противоположная привычка со всѣмъ соглашаться, сочувствовать каждому высказанному замѣчанію или выраженному чувству — почти также непріятна. Она не согласна съ достоинствомъ человѣка и въ ней чувствуется безчестность.

Надо замѣтить, впрочемъ, что многіе невѣжливы, не потому, чтобы они хотѣли быть такими, а потому что они неуклюжи и не умѣютъ лучше поступать.

Къ тому же многихъ считаютъ жесткими, сосредоточенными и гордыми, тогда какъ они въ сущности только застѣнчивы.

Застѣнчивые люди, при встрѣчѣ другъ съ другомъ, имѣютъ видъ ледяныхъ сосулекъ. Въ обществѣ они сторонятся и отворачиваются другъ отъ друга, во время путешествія забираются въ противоположные уголки вагона.

Такая несообщительность — ничто иное, какъ застѣнчивость.

Исаакъ Ньютонъ, по всей вѣроятности, быль одинъ изъ самыхъ застѣнчивыхъ людей своего вѣка. Онъ долго держалъ въ тайнѣ нѣкоторыя изъ своихъ величайшихъ открытій, страшась той извѣстности, которую могло ему дать ихъ обнародованіе. Его открытіе теоремы двучленной величины и ея важнѣйшія примѣненія, какъ и еще болѣе важное его открытіе закона тяготѣнія, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ оставались не опубликованными; сообщивъ Коллинсу свое рѣшеніе теоріи коловратнаго обращенія луны вокругъ земли, онъ запретилъ ему упоминать свое имя въ связи съ этимъ открытіемъ въ «Астроно-мическихъ Трудахъ», говоря; «Это, пожалуй, можетъ послужить увеличенію моей извѣстности — обстоятельство, отъ котораго я по преимуществу стараюсь уклониться».

Изъ всего, что извѣстно изъ жизни Шекспира, можно вывести заключеніе,что онъ былъ чрезвычайно застѣнчивымъ человѣкомъ. Какимъ образомъ появлялись въ свѣтъ его драмы — этого мы не знаемъ, ибо не одной изъ нихъ, насколько намъ извѣстно, онъ самъ не издавалъ и не одобрялъ къ печатанію; а также и время ихъ появленія до сихъ поръ въ точности неизвѣстно и остается предметомъ догадокъ. Его появленія на сценѣ въ собственныхъ драмахъ въ роляхъ второстепенныхъ: его равнодушіе къ славѣ и даже его видимое отвращеніе быть въ чести у своихъ современниковъ; его исчезновеніе изъ Лондона, какъ только онъ успѣлъ составить себѣ нѣкоторое состояніе: его удаленіе въ то время, когда ему было не болѣе сорока лѣтъ, въ небольшой городокъ, гдѣ онъ до конца своихъ дней велъ жизнь скромную, избѣгая извѣстности, — все это вмѣстѣ свидѣтельствуетъ о застѣнчивости натуры этого великаго человѣка и его непреодолимой робости.

При томъ-же очень вѣроятно и то, что Шекспиръ — кромѣ своей застѣнчивости, которая, какъ и застѣнчивость Байрона, еще усиливалась вслѣдствіе хромоты -- былъ одаренъ въ весьма скудной степени даромъ надежды.

Знаменательно то обстоятельство, что великій драматургъ, впродолженіи всей своей литературной карьеры, щедро посвящая въ своихъ произведеніяхъ длинныя описанія своимъ чувствамъ, ощущеніямъ и добродѣтелямъ, очень рѣдко упоминаетъ о надеждѣ, а если и упоминаетъ. то обыкновенно съ оттѣнкомъ грусти и отчаянія какъ, напримѣръ, въ слѣдующемъ двоестишіи:

«У несчастнаго нѣтъ другого лѣкарства, кромѣ надежды».

Разумѣется, можно было бы предположить, что часто повторяемыя появленія Шекспира передъ публикою очень скоро должны были победить его застѣнчивость.

Но врожденная застѣнчивость, если она сильна, не легко побѣждается.

Разсказываютъ, что когда Гаррика призвали къ суду по дѣлу Баретти и попросили свидѣтельствовать, въ присутствіи суда, то не смотря на свою тридцатилѣтнюю привычку сохранять присутствіе духа на сценѣ, въ глазахъ цѣлыхъ тысячъ, онъ до того смутился и смѣшался, что былъ высланъ судьями со скамьи свидѣтелей, какъ человѣкъ, отъ котораго нельзя было добиться показанія.

Кто бы повѣрилъ, что покойный актеръ Чарльзъ Мэтью, каждый вечеръ игравшій передъ многочисленною публикою, былъ по природѣ одинъ изъ самыхъ застѣнчивыхъ людей. Не смотря на свою хромоту, онъ дѣлалъ большіе обходы по Лондонскимъ переулкамъ, чтобы только избѣжать людей, которые могли бы его узнать. Жена его разсказываетъ, что онъ былъ не въ духѣ и смущался, если его узнавали; если же ему случалось, проходя, слышать, что кто-нибудь, хотя бы только шепотомъ, произносилъ его имя, онъ опускалъ глаза и краснѣлъ.

Съ перваго взгляда нельзя было бы предположить, что Байронъ также страдалъ застѣнчивостью; его біографъ разсказываетъ, что когда онъ гостилъ у мистриссъ Пиготъ въ Саусуэлѣ, то, какъ только замѣчалъ, что подходитъ кто нибудь чужой, тотчасъ же выпрыгивалъ изъ окошка и спѣшилъ уйти черезъ лугъ, желая избѣгнуть встрѣчи.

До сихъ поръ мы говорили о застѣнчивости, какъ о недостаткѣ. Но на нее слѣдуетъ взглянуть еще и съ другой точки зрѣнія; она тоже имѣетъ свою свѣтлую сторону и вмѣщаетъ въ себѣ хорошій элементъ. Застѣнчивые люди непривлекательны и несообщительны, потому что сравнительно съ другими они болѣе избѣгаютъ общества. Они не обладаютъ тѣмъ изяществомъ манеръ, которое пріобрѣтается характеризующимъ общительные народы общеніемъ, такъ какъ они склонны скорѣе избѣгать общества, чѣмъ искать его; они застѣнчивы въ присутствіи чужихъ и даже среди своей семьи. Они таятъ свои чувства, прикрывая ихъ строгой сдержанностью, а если иногда и даютъ имъ волю выказаться, то это происходить въ самыхъ сокровенныхъ уголкахъ семейной жизни тѣмъ не менѣе, существованіе этихъ чувствъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, и при томъ же надо замѣтить, что они бы-нисколько не менѣе здоровыми и искренними отъ того, что изъ ---- не дѣлаютъ предмета выставки.

Въ заключеніе скажемъ, что усваивая хорошія манеры и упражняясь въ изящномъ обращеніи, надо всегда помнить при этомъ, что есть нѣчто гораздо болѣе высокое и благородное, къ чему человѣкъ долженъ стремиться, что то, что выше удовольствія, выше искусства, выше богатства, власти, ума, генія — это *безупречность и совершенство характера*. Безъ прочной добродѣтельности отдѣльныхъ лицъ въ основаніи, никакое изящество, никакая красота манеръ, никакія искусства не въ силахъ будутъ спасти или возвысить народъ.

Гдѣ прежде всего развился этикетъ

Англію и Францію называютъ обыкновенно: «*классическими странами этикета*». Это же самое сказали мы и въ началѣ нашей книги; однако мы должны оговориться и сказать, что мнѣніе это справедливо только относительно эпохи болѣе близкой къ нАшему времени, если же мы перенесемся въ эпоху болѣе отдаленную отъ нашихъ дней, лѣтъ за триста тому назадъ, т. е. къ XV столѣтію, и по разнымъ источникамъ, имѣющимъ неподлежащую никакому сомнѣнію достовѣрность историческихъ документовъ, внимательно прослѣдимъ за политической и общественной жизнью этихъ двухъ странъ въ ту, отдаленную отъ насъ эпоху, то мы убѣдимся, что три вѣка тому назадъ даже высшее общество Англіи и Франціи было еще далеко отъ всего того, что называется этикетомъ.

Грубость нравовъ, невѣжество, поклоненіе грубой силѣ, дикій произволъ и тому подобныя отрицательныя качества въ XV столѣтіи господствуютъ въ обѣихъ этихъ странахъ. О Германіи и прочихъ странахъ тогдашей Европы нечего и говорить. Одна лишь Италія составляетъ исключеніе. Эта страна и заслуживаетъ по справедливости быть названной *«родиной этикета»*.

Въ Италіи, наравнѣ съ образованностью и изящными искусствами ранѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ Европы, начали развиваться и совершенствоваться правила свѣтскихъ приличій, изящныя манеры и этикетъ.

Облагораживанье нравовъ итальянскаго общества начинается уже XIV вѣкѣ, до этого времени человѣкъ быль грубъ, теперь становился вдумчивъ и созерцателенъ. Прежде онъ только потреблялъ и уничтожалъ, съ этого же времени начинаетъ украшать и наслаждаться. Прежде онъ только жилъ, теперь хочетъ скрасить жизнь свою. Такова грамадная перемѣна, совершившаяся въ XV вѣкѣ въ Италіи. Человѣкъ отходитъ тутъ отъ феодальныхъ нравовъ къ духу новаго времени, ... ----готъ великій переворотъ совершается въ Италіи ранѣе, чѣмь во всѣхъ остальныхъ краяхъ Европы.

Если вы сравните Италію въ XV вѣкѣ съ другими народами Европы, вы найдете ее гораздо болѣе ученою, гораздо болѣе богатой, гораздо болѣе образованной, гораздо болѣе способной украситъ себѣ жизнь, наслаждаться и производить художественныя созданія.

Въ это время Англія , покончивъ съ одной вѣковой борьбою, вовлекается въ новую ужаснѣйшую рѣзню, извѣстную подъ названіемъ войны Алой и Бѣлой Розы, гдѣ люди хладнокровно губили другъ друга въ добавокъ послѣ сраженія. избивали еще безоруженныхъ дѣтей. До.... ---аго 1550 года она остается страною варваровъ охотниковъ, мызниковъ и солдатскихъ шаекъ. Въ какомъ-нибудь городѣ. внутри края, насчитывалось всего не болѣе двухъ или трехъ порядочных печей; дома сельскихъ дворянъ были жалкія, крытыя соломой избушки, обмазаныя самой грубой глиной и освѣщаемыя простымъ въ стѣнѣ отверстіемъ. Средній людъ спалъ на соломѣ «съ добрымъ крутлякомъ подъ подушкой», посуда была даже не оловянная, а просто деревянная.

Въ Германі и свирѣпствовала жестокая и непримиримая война Гусовъ; императоръ немощенъ; дворянство невѣжественно и нагло; вплоть до Максимильяна господствуетъ кулачное право, та есть разешение всѣхъ споровъ силою и привычка къ самоуправству; изъ зальныхь рѣчей Лютера и изъ записокъ Ганса Швейнихена можно видѣть, до какой степени безобразія доходили въ то время у дворянъ .....---ченыхь пьянство и грубость нравовъ.

Что касается Франціи, то это былъ самый плачевный періодъ въ исторіи: страна порабощена и опустошена англичанами; при Карлѣ волки заходятъ въ предмѣстіе Парижа; по изгнаніи англичанъ, кожедеры, предводители бродячихъ шаекъ, живутъ прямо на счета крестьянина грабятъ и раззоряютъ его сколько душѣ угодно; одинъ изъ этихъ воровскихъ и разбойничьихъ атамановъ, Жилль-де-Ретцъ, послужилъ героемъ одной народной легенды про Синюю-Бороду. До самаго конца этого столѣтія дворянство остается грубо и дико. Венеціанскіе послы говорятъ, что у французовъ вельможъ ноги изогнуты и искривлены, потому что они всю жизнь проводятъ на конѣ. Графъ Бальтассаръ Кастильоне, около 1525 года, писалъ: «Французы и не знаютъ другой за слуги, кромѣ воинской, а все прочее не ставятъ ни во что, они не только не уважаютъ науки, но даже гнушаются ею и считаютъ всѣхъ ученыхъ самыми ничтожными изъ людей; по ихъ мнѣнію, назвать кого-нибудь «клеркомъ», грамотѣемъ, значить нанести ему величайшее оскорбленіе.

Короче, по всей Европѣ феодальные порядки держатся еще въ полной силѣ и люди, подобно свирѣпымъ и сильнымъ животнымъ, только и дѣлаютъ, что пьютъ, ѣдятъ и дерутся и всячески упражняютъ члены своего тѣла. Напротивъ, Италія страна почти новой культуры. Подъ властью Медичей во Флоренціи водворился миръ; граждане царятъ въ ней и царатъ спокойно: подобно главамъ своимъ. Медичамъ, они фабрикуютъ, занимаются торговлей, банковыми операціями наживаютъ деньги, съ тѣмъ чтобы издерживать ихъ, какъ подобаетъ умным людямъ. Заботы войны не тревожатъ ихъ болѣе, какъ прежде, опасностями суровыхъ и трагическихъ катастрофъ. Они ведутъ ее наемными руками кондотьеровъ.

Начало и развитіе этикета въ Россіи.

(Историческій очеркъ).

Мы уже сказали, что у насъ, какъ и вездѣ, есть не мало людей, которые относятся съ пренебреженіемъ къ такъ называемому свѣту, съ его условными формами, — людей, составившихъ себѣ преувеличенное ничѣмъ не оправдываемое понятіе о его «китайскихъ церемоніяхъ», или вообще подразумѣвающихъ подъ свѣтскостью внутреннюю пустоту, прикрытую внѣшнею церемонностью; — всѣмъ, придерживающимся такого образа мыслей, мы совѣтуемъ вспомнить о томъ, какое громадное значеніе придавалъ правиламъ свѣтскаго общежитія нашъ геніальный преобразователъ, т. е. Петръ Великій — Не для потѣхи стригъ онъ бороды подрѣзывалъ длинныя полы кафтановъ у своихъ бояръ, не ради прихоти повелѣлъ выпустить на свѣтъ Божій русскую женщину изъ ея вѣчнаго заточенія въ терему; — его геніальный умъ ясно и опредѣленно сознавалъ, что для того, чтобы смягчить и облагородить дикіе и грубые нравы своихъ подданныхъ — необходимо вкоренить въ нихъ гуманность и уваженіе къ чужой личности, особенно же къ женщинѣ, привить къ нимъ мягкое и благородное обращеніе съ себѣ подобными, а для достиженія всего этого нужно было во первыхъ, научить нашихъ предковъ именно всему тому, что предписывается правилами свѣтскаго общежитія и во вторыхъ — дать женщинѣ полную возможность нѣжною организаціей ея души вліять на смягченіе грубыхъ нравовъ общества — вотъ почему и понадобилось выпустить женщину изъ терема и дать ей занять въ обществѣ то мѣсто и ту роль, къ которымъ она предназначена самой природой.

Петръ Великій вступивъ на престолъ, твердо рѣшился преобразовать наши нравы, и это намѣреніе усилилось въ немъ съ 1718 года, т. е. послѣ второго путешествія его въ чужіе края. Желаніе произвести этотъ переворотъ какъ можно скорѣе, сродное пылкому характеру — неутомимой дѣятельности Монарха, не могло не встрѣтить препятствій въ народѣ полуобразованномъ, свято повиновавшемся обычаямъ старианы. Никто не смѣлъ явно противустать волѣ Государевой: но большая часть коренныхъ русскихъ вельможъ исполняя его волю по наружности, старались удержать тѣ обычаи родной старины, въ которыхъ они выросли, которые получили въ наслѣдство отъ своихъ отцовъ. Другіе, въ угодность - ли Монарху, или потому, что сочувствовали его высокимъ помысламъ и намѣреніямъ, предупреждали желаніе Петра, слѣдуя во всемъ по начертанной имъ программѣ во вновь вводимыхъ перемѣнахъ. Сюда принадлежали особы, приближенныя къ царю, или тѣ,которые, бывъ отправлены въ началѣ его царствованія въ чужіе края, возвратились оттуда съ желаніемъ сблизить насъ съ народами просвѣщенными и поставить наше общество на Европейскую ногу. Отъ того-то въ частной жизни Русскихъ времени Петра I, мы встрѣчаемъ такую странную пестроту: борьбу стараго съ новымъ, остатки русскихъ обычаевъ съ примѣсью обыкновеній голландскихъ, французскихъ и англійскихъ; непринужденность въ обращееніи вмѣстѣ съ мелочнымъ этикетомъ: у однихъ Азіатскую пышность, у другихъ благоразумную умѣренность, не терпящую излишества и не знающую недостатка. Каждая семья представляетъ въ своемъ быту нѣчто отдѣльное, сохраняющее свой особый оттѣнокъ.

По общепринятому въ то время мнѣнію, умѣнье жить состояло въ томъ, чтобъ хорошо накормить и напоить гостя, въ какое-бы время онъ ни пришелъ. Отказываться отъ предлагаемаго хозяиномъ угощенія было неучтиво, и молодой человѣкъ, который не выпивалъ столько, сколько пилъ старшій, показывалъ неуваженье къ хозяину и ко всѣмъ присутствовавшимъ.

Между боярами, способствовавшими Петру I въ преобразованіи русскихъ нравовъ, первое мѣсто занимаетъ фельдмаршалъ Борисъ Петровичъ Шереметевъ. Еще въ малолѣтствѣ Петра, Шереметевъ бывалъ не разъ за границей и живалъ при иностранныхъ дворахъ въ качествѣ. посла русскаго правительства.

По окончаніи Азовскаго похода, въ которомъ въ немъ уже видѣнъ былъ будущій герой Полтавы, Шереметевъ, восхищенный устройствсомъ видѣнныхъ имъ прежде западныхъ государствъ, рѣшился посѣтить ихъ снова, и въ то время, когда *Петръ*, съ топоромъ въ рукахъ, строилъ суда на Саардамской верфи, его ближайшій бояринъ искалъ просвѣщенія на противоположномъ концѣ Европы. Онъ видѣлъ Вѣну и пышный дворъ Леопольда, богатую Венецію и даже ея, во всемъ его великолѣпіи, величественный Римъ съ его развалинами, и наконецъ, Мальту, воинственные рыцари которой приняли его въ число своихъ собратій.

Возвратившись въ отечество, онъ первый подалъ собою примѣръ той утонченности въ нравахъ, того приличія, которыя послѣ старался распространить между своими соотечественниками.

Первый изъ русскихъ явился Шереметевъ передъ *Петромъ* во французскомъ кафтанѣ съ Мальтійскимъ крестомъ на груди и съ осыпанной брилліантами шпагой, подаренной ему Императоромъ Леопольдомъ.

Шереметевъ любилъ пышность, но не Азіатскую, не ту, которая безъ нужды слѣпитъ глаза, распространяясь на все безъ разбора. Обѣды его отличавшіеся изысканностью блюдъ, никогда не обращались въ шумные пиры: фельдмаршалъ ненавидѣлъ излишество и не любилъ бесѣдъ, въ то время обыкновенныхъ, въ которыхъ кубки съ виномъ играли главную роль. Самъ *Петръ* такъ уважалъ его, что никогда непринуждалъ пить, и во время праздниковъ Государевыхъ, Шереметевъ и князь Михайла Михайловичъ Голицынъ одни освобождены были отъ наказанія, состоявшаго въ осушеніи кубка *большого орла*.

Общество Бориса Петровича состояло изъ людей самыхъ образонныхъ: генералъ-фельдцейхмейстера Брюса, Англійскаго посланника лорда Витворта, Прусскаго Мардефельда и другихъ иностранныхъ министровъ и ученыхъ, находившихся въ то время въ Россіи. Молодые люди считали за честь и славу, если могли попасть въ вечернія собранія фельдмаршала. Не было человѣка вѣжливѣе и ласковѣе Шереметева въ обращеніи. Часто разъѣзжая по Москвѣ, окруженный множествомъ скороходовъ, бѣгуновъ и домовыми войсками, останавливался онъ на улицѣ и выходилъ изъ кареты, чтобъ подать руку старому сослуживцу. Послѣдніе годы жизни своей посвятилъ онъ благотворительности. Онъ умеръ въ 1719 году, любимый войскомъ и народомъ. *Петръ* уважалъ его чрезвычайно, называлъ его своимъ Боярдомъ и Тюренемъ, всегда встрѣчалъ его и провожалъ до двери своего кабинета, и поставилъ бы ему монументъ въ Невскомъ монастырѣ, еслибъ смерть не помѣшала Государю въ исполненіи этого намѣренія.

Но никто изъ приближенныхъ къ особѣ *Петра* не жилъ великолѣпнѣе любимца его, князя Меншикова. Зная, что Государь, сохранившій простоту во всемъ, лично до него касавшемся, любилъ на пирахъ и въ торжественныхъ случаяхъ окружать себя блескомъ. Меншиковъ въ угодность ли Монарху, или по собственной склонности, показывалъ въ частной жизни пышность, соотвѣтственную высокому званію владѣтельнаго князя Ижорскаго и Ингерманландскаго. Онъ имѣлъ своихъ камергеровъ, камеръ-юнкеровъ и пажей. Домъ его на Васильевскомъ островѣ, на самомъ берегу Невы, тамъ гдѣ теперь 1-й кадетскій корпусъ, былъ въ тогдашнее время обширнѣйшимъ и красивѣйшимъ зданіемъ въ Петербургѣ.

Обои штофные и гобеленовые, подаренные Петру I въ Парижѣ. большіе бронзовые часы съ боемъ, съ курантами, люстра изъ цвѣтного хрусталя съ золотыми или серебряными вѣтвями, большія венеціанскія зеркала въ зеркальныхъ рамахъ съ позолоченными обручками, столы на толстыхъ, вызолоченныхъ ножкахъ, съ выкладками изъ разноцвѣтнаго дерева, представлявшими всякаго рода звѣрей и птицъ, диваны и стулья, обшитые шелковыми тканями, съ высокими спинками, на которыхъ изображенъ былъ гербъ хозяина съ княжескою короною, и персидскіе ковры на полу служили украшеніемъ комнатъ. За домомъ простирался обширный садъ, лучшій въ Петербургѣ послѣ Царскаго, съ оранжереями, фруктовыми деревьями, птичниками и небольшимъ звѣринцемъ. Въ первые годы пребыванія своего въ Петербургѣ, *Петръ* часто давалъ въ этомъ домѣ пиры жителямъ столицы, на что и отпускалъ князю по тысячѣ рублей. Иногда принималъ въ немъ иностранныхъ пословъ въ устроенной нарочно для этого тронной залѣ, подлѣ которой была гардеробная Государя. Онъ пріѣзжалъ къ Меншикову запросто: передъ началомъ аудіенціи выходилъ изъ гардеробной въ тронную въ парадномъ кафтанѣ, и по окончаніи пріема сбросивъ тягостную для себя церемоніальную одежду, уходилъ отъ своего любимца.

Роскошные праздники князя Меншикова болѣе всего походили на Европейскіе. Князь столько способствовавшій *Петру I* въ произведенныхъ имъ перемѣнахъ, старался какъ можно болѣе приблизиться къ обычаямъ, которые въ то время были приняты при образованнѣйшихъ дворахъ Европы; онъ зналъ, что этимъ онъ лучше всего угодитъ *Петру*.Гости пріѣзжали къ нему въ лодкахъ; на берегу рѣки, у крыльца, на лѣстницѣ и у всѣхъ дверей встрѣчали ихъ, при звукѣ трубъ и литавръ, пажи, камеръ-юнкеры и камергеры княжескаго двора въ синихъ мундирахъ,шитыхъ золотомъ, въ башмакахъ съ золотыми пряжками и въ цвѣтныхъ шелковыхъ чулкахъ съ золотыми или серебряными стрѣлками.

Обѣды его, приготовленные лучшими, выписанными изъ Парижа поварами, состояли иногда изъ 200 блюдъ и подавались на золотомъ сервизѣ: погреба наполнены были лучшими винами. Народъ толпился на улицахъ, чтобъ посмотрѣть на князя, когда онъ въ торжественные дни ѣхалъ во дворецъ.

Въ тогдашнее время многочисленная прислуга и пышность въ экипажахъ составляли необходимость для людей хорошаго тона. Баринъ или барыня не могли выѣхать изъ дому, въ саняхъ или въ каретѣ, безъ того, чтобъ, кромѣ слугъ позади, не имѣть впереди себя нѣсколькихъ верховыхъ, которые днемъ разгоняли на улицахъ народъ, а ночью, неся въ рукахъ длинные факелы, указывали и освѣщали дорогу.

Мы не будемъ распространяться ни о Шафировѣ, въ домѣ котораго на Петербургской сторонѣ, неподалеку отъ Самсоньева моста, была обширнѣйшая въ Петербургѣ зала, погребъ котораго заключалъ въ себѣ лучшія вина; ни о жившемъ подлѣ графѣ Головкинѣ, бережливость котораго обратилась въ пословицу, а дочери его, по образованію, любезности и красотѣ, были въ числѣ первыхъ дѣвицъ въ столицѣ; ни объ ученомъ и веселомъ князѣ Кантемирѣ, супруга котораго, урожденная княжна Трубецкая, слыла первою красавицею въ Петербургѣ; ни о племянницѣ ея, милой княжнѣ Черкасской; ни объ Измайловѣ, посланникѣ нашемъ въ Пекинѣ въ 1720 году, домъ котораго былъ весь меблированъ въ китайскомъ вкусѣ; ни, наконецъ, о баронѣ Строгановѣ, на роскошныхъ пирахъ котораго являлось до 20 дѣвицъ, игрою на арфѣ и пѣніемъ восхищавшихъ зрѣніе и слухъ посѣтителей. Описаніе ихъ образа жизни наскучитъ однообразіемъ. Перейдемъ къ тѣмъ общимъ правиламъ свѣтской жизни, которыя въ то время соблюдались всѣми лицами, составлявшими тогда высшее общество.

Примѣръ двора, старавшагося сблизить всѣ классы общества и распространить общественную жизнь между русскими, скоро подѣйствовалъ на людей, у которыхъ гостепріимство было врожденною добродѣтелью. Тогда этикетъ не раздѣлялъ еще настолько общество по состоянію, насколько онъ раздѣляетъ его въ настоящее время; пригласительныхъ билетовъ не знали; приглашали только самыхъ знатныхъ; знакомые и незнакомые, приходили, въ назначенный часъ — садились за столъ, и покушавъ хлѣба-соли, уходили, часто не заботясь о хозяинѣ. Хозяинъ или хозяйка встрѣчали гостей въ дверяхъ, при звукѣ трубъ и литавръ, поклонами и рюмкою водки или вина. Обѣды, начинавшіеся въ 12 часовъ, были продолжительны и состояли изъ множества блюдъ.

Въ частныхъ собраніяхъ, когда съѣзжались одни короткіе знакомые, жребій назначалъ дамѣ кавалера, который долженъ былъ ее вести къ столу, садиться рядомъ съ нею и услуживать за обѣдомъ. Во время стола доморощенный музыкантъ забавлялъ гостей игрой на гусляхъ. Въ торжественные дни вмѣсто гуслей слышны были духовые инструменты: дамы находились въ одной, а кавалеры въ другой комнатѣ. Въ концѣ обѣда подносили дамамъ сахарныя закуски, къ мужчинамъ же приносили ящики съ винами: венгерскимъ, рейнскими и нѣкоторыми французскими. Начинались тосты: обыкновенно предлагалъ ихъ самъ хозяинъ. Когда случалось, что Государь находился въ числѣ пирующихъ, то первымъ тостомъ было всегда призваніе Божіей милости, а вторымъ благоденствіе семейству Ивана Михайловича Головина, то есть флоту. Петръ считалъ этотъ тостъ настолько важнымъ, что обѣщалъ шуту своему, португальцу д'Акосту 100.000 рублей, если бы случилось когда-нибудь пропустить этотъ тостъ. Во время стола Государь уходилъ отдыхать и черезъ часъ возвращался. Послѣ обѣда гости переходили въ другую комнату къ дамамъ, гдѣ ждали ихъ; чай, кофе и лимонадъ. Если общество было не многочисленно, и нельзя было танцовать, то призывали домашняго казака, который тѣшилъ посѣтителей пляской съ припѣвомъ и игрою на балалайкѣ. Въ другое время, когда не случалось гостей, передъ которыми приходилось чиниться, садились играть мужчины между собою въ кости, шахматы или шашки: замужнія дамы съ нѣкоторыми кавалерами въ короли, марьяжъ, ломберъ, ламушь или лантре; дѣвушки съ молодыми мужчинами забавлялись игрою въ фанты, или въ кошку и мышку, или въ жгуты и тому подобное.

Общество наше того времени представляло странную противуположность: совершенную непринужденность между мужчинами и самый строгій этикетъ въ обращеніи съ женщинами. Простое обхожденіе *Петра* служило примѣромъ для подданныхъ Въ собраніяхъ одни лѣта давали право на отличіе; часто вельможа, занимавшей важнейшее мѣсто въ государствѣ, вставалъ передъ человѣкомъ низшаго званія, но покрытымъ сединами. Особенно старшіе въ семьяхъ пользовались у младшихъ уваженіемъ, слѣды котораго и теперь замѣтны въ коренныхъ русскихъ фамиліяхъ: такъ напримѣръ герой Финляндіи князь Голицынъ, имѣя около 60 лѣтъ отъ роду, не смѣлъ никогда садиться при братѣ своемъ, который былъ нѣсколькими годами старѣе.

Семейная жизнь русскихъ бояръ представляла нѣчто патріархальное. Родственныя связи уважались гораздо болѣе нынѣшняго. На семейный праздникъ всѣ родные съѣзжались къ дававшему его. Старшій занималъ почетное мѣсто; прочіе, мужчины и женщины, составивъ около него большой кругъ, ждали позволена сѣсть. Когда всѣ занимали свои мѣста, онъ начиналъ разговоръ, входилъ въ обстоятельства каждой семьи: однимъ давалъ совѣты, другимъ дѣлалъ замѣчанія, словомъ. распоряжался дѣлами каждаго. Никто изъ присутствовавшихъ самъ не могъ заговаривать съ старшимъ, или обращаться къ другимъ во время его разговоровъ; все дѣлалось по его волѣ, всѣ старались о томъ только, чтобъ ему угодить.

Нѣсколько сотъ лошадей на конюшнѣ, множество каретъ, колясокъ и колымагъ въ сараяхъ, и многочисленная дворня составляли принадлежность всякаго дворянскаго дома. Между слугами нѣкоторые пользовались отличіемъ передъ прочими. Няня завѣдывала всѣмъ хозяйствомъ, шутъ или дуракъ садился иногда за столъ съ господиномъ и имѣлъ позволеніе говорить, что только приходило ему на умъ сказочникъ находился при баринѣ, когда тотъ ложился спать, и обязанъ былъ, сидя у ногъ его на постелѣ, разсказывать

каждый день что-нибудь новое, до тѣхъ поръ, пока господинъ не уснетъ крѣпкимъ сномъ. За обѣдомъ слуга, отличавшійся долговременною службою въ домѣ, имѣлъ право, стоя за стуломъ, вмѣшиваться въ разговоръ господъ своихъ. Въ большіе праздники всѣ толпою приходили поздравлять своего господина или госпожу, которые подносили имъ по рюмкѣ вина. Для обѣдовъ каждый день накрывались длинные столы, покрытые множествомъ разнаго рода блюдъ, если даже садилось за столъ не болѣе ДВУХ человѣкъ. Когда не случалось постороннихъ, баринъ, вѣроятно по примѣру прежнихъ царей, которые свой столъ посылали на домъ къ подданнымъ, которыхъ хотѣли отличить, разсылалъ съ своего стола блюда, или, какъ ихъ называли, *подачи:* нянѣ, дворецкому, конюшему, сказочнику и другимъ изъ служителей, пользовавшихся его милостью.

Женщины не имѣли въ то время такого вліянія на общество, какимъ пользуются въ наше время. До *Петра* показывались онѣ между мужчинами рѣдко, и то на нѣсколько минуть. Къ концу обѣда, входила въ комнату гдѣ сидѣли за столомъ гости мужа, нарумяненная хозяйка въ кокошникѣ, въ бархатной, обложенной соболемъ тѣлогрѣйкѣ. въ башмакахъ съ высокими каблуками. За нею дочери, съ повязками на головахъ, въ цвѣтныхъ сарафанахъ и башмакахъ такихъ же какъ у матери. Осѣнивъ себя три раза крестомъ передъ стоявшею въ углу иконою и поклонившись гостямъ, онѣ, не говоря ни слова, подносили каждому по четыре кубка: съ водкою, виномъ, пивомъ и медомъ. Каждый гость долженъ былъ осушить кубокъ за здоровье красавицъ, и въ благодарность получалъ отъ нихъ поцѣлуй въ щеку. Этимъ ограничивалось участіе женщинъ въ обществѣ, пока указы *Петра* не дали имъ правъ, равныхъ съ правами мужчинъ. Одѣтыя въ европейскія платья. выученныя танцовать и говорить по нѣмецки, онѣ перестали замѣнять настоящій цвѣтъ лица поддѣльнымъ, чернить зубы и брови; радовались большей свободѣ: но несмотря на всѣ старанія *ПетраI* по привычкъ. или слѣдуя внушенію старушекъ, сохраняли въ обращеніи съ мужчинами нѣкоторую дикость, поддерживаемую господствовавшимъ въ то время мнѣніемъ. Дѣвушка въ обществѣ, чтобъ не нарушить правилъ приличія, не могла вступать въ разговоръ съ незнакомымъ мужчиною, а если была къ тому вынуждена, то должна была отвѣчать на всѣ вопросы самымъ короткимъ образомъ, а если можно не болѣе какъ *«да-съ» «нѣт-съ»;* не могла два или три раза танцевать въ вечеръ съ однимъ мужчиною, если онъ ей былъ не родственникъ. Замужнія пользовались большею свободою, но и эта свобода была гораздо ограниченнѣе нынѣшней.

При такой застѣнчивости женщины не могли имѣть большого вліянія на мужчинъ. Однако же, оно существовало. Желаніе нравиться врожденное всѣмъ людямъ, занимало тотъ и другой полъ. Костюмы сдѣлались щеголеватѣе, или лучше сказать, пышнѣе прежняго. У женщинъ появились платья, шитыя золотом, серебромъ, или унизанныя жемчугомъ; у мужчинъ цвѣтные бархатные кафтаны съ пуговицами изъ золота или драгоцѣнныхъ камней; прически a la Valliere и длинные алонжевые парики. Обращеніе съ женщинами сдѣлалось принужденнѣе. Между мужчинами родилась услужливость къ дамамъ, которая еще носила примѣты своего младенчества. Такъ напримѣръ, однажды въ 1721 году, чтобъ почтить красоту княгини Кантемиръ, гости собравшись послѣ обѣда у нея въ спальнѣ, пили за ея здоровье изъ вещицъ, принадлежавшихъ къ ея туалету: стеклянныхъ башмаковъ, сапожковъ и проч.

Въ обществѣ учтивый кавалеръ долженъ былъ поднести дамамъ, которыхъ хотѣлъ отличить, букетъ свѣжихъ цвѣтовъ. На улицѣ, когда ѣхавшій мужчина встрѣчался съ знакомою дамою въ каретѣ, то оба экипажа съ многочисленною ихъ свитою останавливались, кавалеръ не взирая на погоду, выходилъ изъ своего экипажа, и съ обнаженной головою, держа шляпу въ рукахъ, подходилъ къ каретѣ красавицы, что бы имѣть удовольствіе привѣтствовать ее поцѣлуемъ руки.

Таковы были обыкновенія въ высшемъ классѣ общества при Петрѣ I.Въ простомъ народѣ вмѣстѣ съ русскою одеждою оставались и обычаи старины. Они также изменялись, но весьма мало, и теперь еще являются наблюдателю почти въ первоначальной своей простотѣ.

Первые балы въ Россіи.

Балы введены въ Россіи Петромъ Великимъ, по возвращеніи его изъ-за границы, въ 1717 году. французскій дворъ и высшее Парижское общество, тогда, какъ и теперь, были законодателями моды, вкуса, любезности и свѣтскаго обращенія — все это было заманчивою новостью для Россійскаго Монарха.

Великій Преобразователь сразу понялъ, какое благотворное вліяніе окажетъ на полуобразованное русское общество и на смягченіе грубости тогдашнихъ нравовъ уничтоженіе затворничества женщины.

Слѣдствіемъ этого былъ указъ 1719 года о неслыханныхъ до того времени собраніяхъ обоего пола, названныхъ *ассамблеями.*

Вотъ содержаніе этого указа:

1) Желающій имѣть у себя ассамблею долженъ извѣстить о томъ каждаго прибитымъ къ дому билетомъ.

2) Ассамблеи начинать не ранѣе четырехъ или пяти часовъ по полудни, а оканчивать не позже десяти.

3) Хозяинъ не обязанъ ни встрѣчать, ни провожать гостей, или по чему либо для нихъ безпокоиться: но долженъ имѣть на чемъ ихъ посадить, чѣмъ ихъ подчивать и чѣмъ освѣтить комнаты.

4) Каждый можетъ приходить въ ассамблею, въ которомъ часу ему угодно, сидѣть, ходить танцовать или играть.

5) Въ ассамблеи могутъ приходить: чиновныя особы, всѣ дворяне, извѣстнѣйшіе купцы, корабельные мастера и канцелярскіе служители съ женами и дѣтьми.

6) Слугамъ отвести въ домѣ особыя комнаты, чтобы въ покояхъ ассамблеи было просторнѣе.

7) Преступившій эти правила подвергается наказанию осушить кубокъ *большого орла*.

Говорятъ, что указъ этотъ произвелъ различныя впечатлѣнія. Заключенныя въ высокихъ теремахъ красавицы наши, только по праздникамъ осмѣливающіяся подходить къ косящатымъ окнамъ, чтобъ посмотрѣть на гуляющій по улицамъ народъ, втайнѣ радовались предтоящей свободѣ. Съ другой стороны ихъ маменьки, воспитанныя по старинѣ, неохотно повиновались волѣ Государевой и жаловались на развращенное время, въ которое дѣвушкамъ позволялось не только не краснѣя разговаривать, но даже прыгать сь молодыми мужчинами.

Ассамблеи устроены были слѣдующимъ образомъ. Въ одной комнатѣ танцовали; въ другой находились шахматы и шашки; въ третьей трубки съ деревянными спичками для закуриванія: табакъ, разсыпанный на столахъ и бутылки съ винами.

Ассамблеи начинались всякую зиму у Государя, а оканчивались у оберъ-полицмейстера. Онъ по списку, составленному самимъ Государемъ, извѣщалъ за нѣсколько дней особъ, у которыхъ надлежало собираться, о наступавшей очереди. Хозяинъ приглашалъ знатнѣйшихъ;прочихъ извѣщали объ этомъ барабаннымъ боемъ по городу, или, на перекресткахъ улицъ. прибивались къ домамъ приглашенія ко всѣмъ проходящимъ, чтобъ пожаловали къ такому-то попрыгать и повеселиться. Въ день ассамблеи являлся къ хозяину въ два часа оберъ-полицмейстеръ съ пятью канцеляристами которые записывали пріѣзжающихъ, для того, чтобъ потомъ донести объ этомъ Государю.

Въ три часа начинали съѣзжаться. Обыкновенно, и дамы, и мужчины пріѣзжали въ самыхъ богатыхъ нарядахъ; только во время траура при дворѣ никто, кромѣ Императрицы, не имѣлъ права носить драгоцѣнныхъ камней, золота и серебра. Въ шесть часовъ пріѣзжалъ Императоръ. и немного спустя, Государыня съ Великими Княжнами: къ ней одной хозяинъ выходилъ на встрѣчу и ее одну провожалъ до кареты. Излишняя учтивость къ прочимъ посѣтителямъ наказывалась осушеніемъ кубка большого орла. Дамъ угощали чаемъ, кофеемъ. миндальнымъ молокомъ. медомъ и вареньями; мужчинъ: пивомъ, виномъ и трубками. Лимонадъ. оршадъ и шеколадъ считались рѣдкостью и подавались только на ассамблеяхъ у герцога Голштинскаго и министра его Бассевича въ 1723 году.

Впоследствіи когда въ нашемъ обществѣ утвердились любезность и законы приличія. вошелъ въ употребленіе слѣдующій обычай. Хозяинъ, во время танцевъ, подносилъ букетъ цвѣтовъ дамѣ, которую хотѣлъ отличить. Дама эта становилась царицею бала, распоряжалась танцами, и тотъ же букетъ торжественно отдавала другому кавалеру, назначая при томъ день. въ который желала танцовать въ его домѣ. Получившій цвѣты обязанъ былъ слѣпо повиноваться волѣ красавицы. Накануне назначеннаго ею дня онъ посылалъ ей вѣеръ, пару перчатокъ и также цвѣты, съ которыми она являлась въ собраніе, и какъ обладательница букета, оставалась царицею бала до новаго избранія. Этотъ обычай, напоминающій рыцарскія времена, когда красота была душою всего великаго, продолжался до царствованія Императрицы Екатерины II.

Русская пляска. вмѣстѣ съ длинными кафтанами и сарафанами, осталась только въ нижнемъ классѣ народа: ее замѣнили степенный польскій, тихій менуэтъ и рѣзвый англійскій контрдансъ. Плѣнные шведскіе офицеры были первыми учителями танцевъ русскихъ дамъ и кавалеровъ: они долго были единственными танцорами въ ассамблеяхъ;Кромѣ сказанныхъ танцевъ. былъ церемоніальный, которымъ всегда начинались свадебные и вообще торжественные праздники: становились какъ въ экоссэзѣ; при звукахъ степенныхъ музыки, мужчина кланялся своей дамѣ и потомъ ближайшему кавалеру; дама его слѣдовала тому же примѣру и, сдѣлавъ кругь, оба возвращались на свое мѣсто. Эти поклоны, повторенные всѣми, заключались польскимъ, тогда маршалъ завѣдывавшій праздникомъ, громко объявлялъ, что церемоніальные танцы кончились. Наставала шумная веселость, всякій изъ посѣтителей могъ участвовать въ танцахъ. Въ менуэтахъ дамамъ предоставленъ быль выборъ. Кавалеръ. кончившій танецъ съ выбравшею его дамою, обязанъ былъ въ свою очередь выбрать другую, и, протанцовавъ съ нею, перестать; дама же продолжала танцовать съ другимъ

кавалеромъ. Такимъ образомъ менуэтъ продолжался, пока музыка не возвѣщала о перемѣнѣ. Польскіе и контрдансы отличались тѣмъ, что первые были весьма медленны и продолжительны, а въ послѣднихъ каждая пара дѣлала свои фигуры, повторяемыя прочими. Вообще, наши тогдашніе танцоры, одѣтые по образцу придворныхъ Людовика XIV. перенимали и въ обращеніи манеры этихъ корифеевъ свѣтской жизни; но, подражая, старались иногда превосходить тѣхъ, кого брали за образецъ. Такимъ образомъ мужчина, желавшій танцовать съ дамою, подходилъ къ ней не прежде, какъ послѣ трехъ церемоніальныхъ поклоновъ; во время танцевъ едва касался пальцами ея пальцевъ, а когда оканчавалъ, тогда изъявлялъ свою благодарность, поцѣловавъ ей руку. Гордая поступь въ польскомъ, важная осанка и узорчатые па въ менуэтахъ отличали хорошихъ танцоровъ.

Вскорѣ различныя степени образованія раздѣлили общество: собранія не прерывались, но ихъ могли посѣщать только особы, приглашенныя хозяиномъ. Тамъ-то важнѣйшіе въ государствѣ люди забывали на время свое величіе: Императорская фамилія старалась ласковымъ обращеніемъ и участіемъ въ забавахъ не дать замѣтить своего присутствія. Императоръ, Императрица и Великія Княжны всегда много танцовали, особенно послѣднія.

Императрица съ супругомъ, или съ герцогомъ Голштинскимъ, или съ княземъ Меншиковымъ, открывали балъ. Всякому свободно было просить великихъ княженъ и такъ какъ многіе искали этой чести, то онѣ не знали отдыха. Одна только царевна Прасковья, сестра императрицы Анны, не любила танцевъ, и не иначе шла танцовать. какъ по повелѣнію самого Государя. Люди преклонныхъ лѣтъ и почтеннаго званія часто также прыгали вмѣстѣ сь другими. Царь забавлялся ихъ усталостью. Такимъ образомъ въ 1721 году на свадьбѣ генералъ-маіора князя Трубецкаго, императоръ, подозвавъ къ себѣ генералъ-адмирала графа Ф. М. Апраксина, вице-канцлера барона Шафирова, князя Кантемира, двухъ сенаторовъ князей Голицына и гр. Фед. Долгорукаго.

П. А. Толстого и генерала Ив. Ив. Бутурлина, самому молодому изъ нихъ было не менѣе 60 лѣтъ, Государь назначилъ каждому изъ нихъ молодую даму и самъ, взявъ императрицу, пошелъ съ ними танцовать родъ гросфатеръ. Танецъ этотъ продолжался около часу. Государь бывшій въ первой парѣ, дѣлалъ самое трудное па и всякій изъ танцующихъ долженъ былъ слѣпо подражать во всемъ, а не исполнившій этого осушалъ въ наказаніе огромный кубокъ орла. Изъ танцующихъ кавалеровъ отличались: самъ Государь, графъ Ягужинскій, австрійскій посланникъ графъ Кинскій, голштинскій министръ Бассевичъ, молодые князья Трубецкой и Долгорукій и графъ Головкинъ.

Изъ дамъ первое мѣсто занимала великая княжна Елизавета Петровна: отличались также княжны Черкасская, Кантемир, графини Головкины и Долгорукая, бывшая впослѣдствіи невѣстою Императора Петра II.

Ассамблеи давались не въ одномъ Петербургѣ; съ переѣздомъ двора въ Москву въ 1722 году завелись собранія и въ этой столицѣ. Собранія по указу происходили три раза въ недѣлю; по воскресеньямъ, вторникамъ и четвергамъ. Кромѣ того бывали частые балы, гдѣ было менѣе посѣтителей, но зато болѣе веселости: на этихъ частыхъ балахъ танцовали иногда до трехъ часовъ по полуночи.

Музыка на ассамблеяхъ была большею частью духовая: трубы, фаготы, гобои и литавры.

Петръ Великій ввелъ въ употребленіе сперва тарелки литавры и фаготъ: потомъ появились трубы, вальторны и гобои. Государь выписалъ изъ Германіи капельмейстеровъ съ тѣмъ, чтобы они обучали молодыхъ солдатъ которые каждый день отъ 11 до 12 часовъ играли и на адмиралтейской башнѣ. Особенно любилъ Петръ польскій рожокъ; всегда имѣлъ при себѣ музыканта, который во время занятій наигрывалъ Государю на этомъ инструментѣ польскія и малороссійскія пѣсни: Государь и самъ даже въ часы досуга занимался игрою на рожкѣ.

Многіе вельможи имѣли также свои капеллы: лучшая принадлежала княгинѣ Черкасской.

Карлъ Ульрихъ. пріѣхавшій въ Россію въ 1721 году и послѣ взявшій въ супружество великую княжну Анну Петровну, имѣлъ въ своей свитѣ капеллу, состоявшую изъ фортепіано, нѣсколькихъ скрипокъ, одной віольдамуръ, одного альта, одного віолончеля, одного контрабаса, двухъ флейтъ и двухъ валторнъ.

Плѣнительная игра этихъ музыкантовъ и новость привезенныхъ инструментовъ доставляли имъ часто случай показывать свое искусство говорили, что тотъ праздникъ не въ праздникъ, гдѣ не играли голштинскіе музыканты.

Охота къ танцамъ часъ отъ часу болѣе распространялась. При императрицѣ Екатеринѣ I незнаніе танцевъ считалось уже въ дѣвицѣ недостаткомъ воспитанія. Двору не было надобности приказывать ассамблеи: онѣ вскорѣ и совсѣмъ уничтожились; зато частные балы не прекращались. Замѣчательно, что около этого времени введены были въ наши общества карты.

Петръ Первый не терпѣлъ картъ и предпочиталъ имъ шашки, а особенно шахматы, игру любимую до крайности и въ которой онъ почти не находилъ себѣ равнаго.

Императрица Анна, придававшая много великолѣпія двору, любила веселость. Въ ея царствованіе праздники сдѣлались пышнѣе и получили европейскій видъ. Табачный дымъ и стукъ шашекъ не безпокоилъ уже танцующихъ, и наконецъ, совершенно уничтожалось наказаніе осушать кубокъ большого орла. Въ торжественные дни и при всякомъ необыкновенномъ случаѣ были при дворѣ балы. Современные писатели упоминаютъ между главнѣйшими объ одномъ балѣ, данномъ въ январѣ 1734 года, на который приглашены были съѣхавшіеся тогда въ Петербургъ посланники: бухарскій, турецкій и китайскій. Торжествовали въ тотъ день вступленіе на престолъ государыни. Праздникъ открылся въ залѣ, построенной въ Зимнемъ дворцѣ, у нынѣшняго Полицейскаго моста. Зала была украшена апельсиновыми и миртовыми деревьями въ полномъ цвѣту, которыя, образуя по обѣимъ сторонамъ аллеи оставляли въ срединѣ довольно мѣста для танцевъ. Въ аллеяхъ разбросаны были дерновыя скамейки для отдыха гуляющихъ. Живость и разнообразіе этой картины составляли сильную противоположность мертвою природою, покрытою снѣгомъ и инеемъ. Благоуханіе искусственной рощи, яркое освѣщеніе группы гуляющихъ и танцующіхъ въ богатыхъ нарядахъ,при звукѣ величественной музыки представляло очаровательное. Императрица Анна спросила у китайскаго посла «кто изъ дамъ, находящихся на балѣ, ему болѣе нравится?» «Въ звѣздную ночь, отвѣчалъ китаецъ, трудно рѣшить, которая звѣзда всѣхъ свѣтлѣе». Но увидѣвъ, что государыня не довольствуется такимъ отвѣтомъ, онъ подошелъ къ великой княжнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, низко поклонился, и, отдавъ ей передъ прочими преимущество, сказалъ, что «невозможно было бы перенести ея взгляда, еслибъ только глаза ея были поменьше». Дѣло въ томъ, что большіе глаза, считающіеся у насъ красотою, казались азіатцу недостаткомъ.

Весьма много шуму надѣлалъ праздникъ, данный въ Петербургѣ въ Лѣтнемъ саду, по случаю взятія Данцига въ 1735 году. Приглашенные съѣхались въ садъ въ часъ по полудни, дамы въ цвѣтныхъ робахъ съ газовыми накладками, шитыми серебромъ. Длинные ихъ локоны перевиты были гирляндами изъ цвѣтовъ. Императрица, обойдя гостей, пригласила ихъ къ столу. Государыня со всей фамиліею обедала въ гротѣ, на концѣ большой аллеи сада, въ сторонѣ отъ бассейна. Для прочихъ посѣтителей накрытъ былъ столъ въ 300 кувертовъ подъ навѣсомъ изъ зеленой шелковой ткани, поддерживаемомъ колоннами, которыя покрыты были кисеею и увиты гирляндами изъ натуральныхъ цвѣтовъ. Между колоннами находился буфетъ, по одной сторонѣ съ золотого и серебряною, а по другой съ фарфоровою посудою. Приглашено было 150 кавалеровъ и столько же дамъ: и жребій назначалъ каждой дамѣ ея кавалера.

Обѣдъ состоялъ изъ двухъ перемѣкъ и въ каждой было огромное количество блюдъ, кромѣ дессерта.

Послѣ обѣда гости разделились на разныя группы: одни гуляли по саду, другіе занимались катаньемъ по бассейну въ раззолоченныхъ яликахъ, принадлежашихъ императрицѣ. Съ наступленіемъ вечера окрылся балъ подъ тѣмъ-же навѣсомъ, гдѣ обедали. Разноцвѣтные огни, которыми освѣщенъ былъ садъ, поставленныя въ разныхъ мѣстахъ прозрачныя картины и аллегорическія изображенія, приличныя празднуемому торжеству, представляли нѣчто очаровательное. Въ началѣ бала ввели въ палатку двѣнадцать французскихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ подъ Данцигомъ. Когда каждый изъ нихъ поцѣловалъ у Императрицы руку, государыня, обратясь къ ихъ начальнику, бригадиру адмиралу де-ла-Моттъ-Перузу, сказала: «не удивляйтесь, что я выбрала это, для вашей аудіенціи французы, дурнымъ обращеніемъ съ русскими имѣвшими несчастіе попасться въ ихъ руки, даютъ мнѣ право къ отмщенію: но я довольствуюсь причиненною вамъ теперь непріятностью, а такъ какъ народъ французскій славится любезностью, то надѣюсь, что дамы здѣшнія успѣютъ въ нынѣшній вечеръ истребить изъ памяти вашей тягостное ваше положеніе». Вслѣдъ за этими словами двѣнадцать фрейлинъ вручили плѣнннкамъ ихъ шпаги. «Ваше Величество», отвѣчалъ графъ де-ла-Моттъ, «умѣли найти средство побѣдить насъ два раза: въ первый, когда мы, противъ желанія, положили оружіе передъ храбрыми войсками вашими; и теперь, когда охотно отдаемъ сердца наши прекраснымъ побѣдительницамъ!»

Императрица Анна любила русскую «пляску». Ежегодно на масляницѣ приглашали ко двору унтеръ-офицеровъ гвардіи съ ихъ же нами, которыя плясали «русскую». Придворные и даже члены Императорской фамиліи принимали участіе въ этомъ народномъ увеселенми.

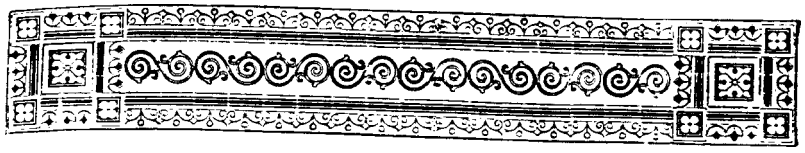
Во времена Елисаветы Петровны балы русского двора славились по всей Европѣ. Известный балетмейстеръ Ланде говаривалъ. что нигдѣ не танцовали минуэта съ большею выразительностью и приличіемъ, какъ въ Россіи. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что сама государыня танцевала превосходно, и особенно отличалась въ минуэтѣ и въ «русской пляске». При ней же завелись и маскарадные балы, вмѣсто бывшихъ при Петрѣ I масляничныхъ маскарадовъ, которые ограничивалксь однимъ катаньемъ въ саняхъ. Катанья вошли въ придворный церемоніалъ. но безъ масокъ, а вмѣсто того, имѣвшіе пріѣздъ ко двору, пріѣзжали маскированные танцовать въ опредѣленные дни во дворецъ. Въ новый годъ всѣ мужчины являлись въ женскихъ, а дамы въ мужскихъ платьяхъ безъ масокъ. Мужской нарядъ весьма шелъ къ лицу императрицы Елизаветы Петровны.

Однажды, кажется 1 января 1752 года, на одномъ изъ таковыхъ маскарадовъ, великая княгиня Екатерина Алексѣевна, справедливо удивленная красотою государыни, сказала ей: «Il est tres heureux, madame pour nous autres femmes, que vous n'etes cavalier que pour ce soir: sans cela vous seriez trop dangereuse. ». — «En ce cas la, madame»., отвѣчала императрица, «c'est certainement a Vous la premiere, que j'eurais adresse mes hatumages».

Вотъ краткій отчетъ о первыхъ балахъ въ Россіи. Что касается нарядовъ, бывшихъ въ употребленіи у почтенныхъ нашихъ прадѣдушекъ и прабабушекъ, то мы постараемся въ нѣсколькихъ словахъ очертить нѣкоторыя эпохи господствовавшаго въ Россіи вкуса въ нарядахъ.

Заимствовавъ у французовъ ассамблеи, мы у нихъ же переняли и бальныя наши платья. Не думайте, чтобъ это были тѣ легкія эфирныя ткани, въ какихъ теперь пріѣзжаютъ на балъ наши красавицы. Старики твѣрдят, что въ ихъ время молодежь была степеннѣе нынѣшдяго. Вообще трудно вѣрить старикамъ, обыкновенно хвалящимъ былое, счастливые годы ихъ славы и побѣдъ и нарекающимъ на настоящее, когда они принуждены уступать другимъ право пленять и быть любезными; но въ этомъ случаѣ они едва-ли правы. Представьте себѣ женщину стянутую узкимъ костянымъ кирасомъ, исчезающую въ огромномъ фишбейнѣ, съ башмаками на каблукахъ въ полтора вершка вышины, и танцующаго съ нею мужчину въ алонжевомъ напудренномъ парикѣ, въ широкомъ матерчатомъ шитомъ кафтанѣ, съ стразовыми пряжками на тяжелыхъ башмакахъ, и посудите, можетъ-ли эта пара кружиться, летать по полу въ экосезѣ съ тою легкостью, съ тою быстротою, какую мы видимъ теперь! Робы дѣлались большею частью изъ одной съ корсетомъ матеріи, съ длинными шлейфами, парчевыя или штофныя, шитыя золотомъ, серебромъ, а иногда унизанныя жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, и обложенныя богатыми кружевами. Головной убор былъ также весьма различенъ. Ни надъ чѣмъ, кажется, мода не тиранствовала столько, сколько надъ волосами: каждый годъ, каждое собраніе, то повышали, то понижали прическу, а потому и весьма трудно очертить ее въ нѣсколькихъ словахъ. Волосы покрывали пудрою, или оставляя въ природномъ видѣ, переплетали ихъ брилліантами и жемчугомъ.

Вообще пышность въ нарядахъ замѣняла вкусъ. Дамы не одѣвались, какъ теперь, по рисунку грацій. не знали плѣнительной простоты, въ каждой бездѣлкѣ блистало тяжелое великолѣпіе, а нынѣнѣшній милый, утонченный вкусъ.



ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Домашній комфортъ.

ГЛАВА I.

Квартира и ея устройство.

1. Жилище всякаго человѣка, не удалившагося отъ того общества, въ которомъ судьба заставила его жить, какъ бы ни было оно тѣсно или обширно, скромно или богато убрано, имѣетъ, однако же, всегда двоякое назначеніе: человѣкъ самъ проводить въ немъ съ своею семьею большую часть жизни и въ то же время въ стѣнахъ его принимаетъ своихъ друзей и вообще людей одного и того же общественного положенія. Поэтому начиная съ позолоченнаго дворца владѣтельнаго князя или милліонера-финансиста, до убогой квартиры скромнаго чиновника, вездѣ видна одна основная тенденція, выражающаяся раздѣленіемъ парадныхъ комнатъ отъ внутреннихъ. Въ относительно еще весьма близкое къ намъ время, лучшія комнаты помѣщенія получили непремѣнное назначеніе служить гостиными, т. е. такими частями жилища, которыхъ само названіе показываетъ ихъ роль. Въ сущности, такое распредѣленіе жилища имѣетъ совершенно вѣрную мысль: мы должны имѣть всегда на первомъ планѣ нашу обязанность относиться съ уваженіемъ къ тому обществу, котораго мы считаемся членами, и следовательно, являться передъ нимъ, такъ сказать, умытыми и причесанными. Къ сожалѣнію, эта идея получила въ дѣлѣ устройства жилищъ слишкомъ одностороннее развитіе. Нельзя, напримѣръ, похвалить, если видишь, что какой-нибудь внезапно разбогатѣвшій выскочка отводить подъ свои парадныя комнаты лучшіе и просторнѣйшіе покои своего дома, роскошно убираетъ ихъ и въ то же время самъ съ своею семьею запирается въ двухъ-трехъ тѣсныхъ клѣткахъ. Что же сказать о людяхъ, не лишенныхъ образованія, которые дѣлаютъ то же самое изъ-за тщеславной цѣли казаться болѣе достаточными, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ.

Къ счастью, въ новѣйшее время успѣхи популярной гигіены до извѣстной степени измѣнили къ лучшему общераспространяемыя воззрѣнія на способъ устройства квартиры.

Такимъ образомъ, въ дѣлѣ устройства каждаго жилья необходимо имѣть въ виду два основныя правила, одно другому не дѣлающія никакихъ уступокъ: жилище должно имѣть комнаты для пріема чужихъ и хорошіе внутренніе покои для постояннаго пребыванія семьи.

Затѣмъ подробности внутренняго устройства квартиры представляютъ, неизбежно, безконечное разнообразіе; въ зависимости отъ условій самаго мѣста жительства, достатка и общественного положенія живущихъ.

Совсѣмъ иное дѣло самое убранство комнатъ квартиры, соотвѣтственно тому или другому ихъ назначенію. Здѣсь вступаютъ въ свои права общіе законы вкуса, имѣющіе ту счастливую особенность, что они примѣнимы ко всевозможнымъ общественнымъ положеніямъ, ко всякой степени достатка. Хотя хорошій вкусъ и предполагаетъ извѣстное развитіе ума и деликатность чувства, но онъ не ставить непремѣннымъ условіемъ богатство. Иначе сказать, вкусъ въ дѣлѣ внутренняго убранства жилища есть не только свидѣтельство объ умѣньи человѣка устроить свою обстановку такъ чтобы и самое скромное помѣщеніе получило внѣшнюю привлекательность.

Ходячія поговорки «о вкусахъ не спорятъ» и «у всякаго свой вкусъ», нужно понимать собственно въ томъ смыслѣ, что очень разнообразно «безвкусіе», такъ какъ для него не можетъ существовать никакихъ правилъ и основаній. Истинно развитой вкусъ имѣетъ постоянные и неизмѣнные законы, основанные на научныхъ истинахъ, которыя всегда просты и доступны пониманію, если онѣ только не затемняются умышленно ученымъ педантизмомъ.

Обязанность позаботиться о томъ, чтобы квартира была обставлена со вкусомъ, всецѣло лежитъ на хозяйкѣ дома. Молодая хозяйка никогда не должна упускать изъ виду, что элегантность женщин проявляется во всемъ и прежде всего въ томъ, что окружаетъ женщину:въ обстановкѣ и въ устройствѣ комнатъ. Какой смыслъ въ дорогой мебели, въ тяжелыхъ штофныхъ портьерахъ, въ цѣнныхъ обояхъ, если все это не соотвѣтствуетъ размѣрамъ комнаты и не гармонируетъ одно съ другимъ, разставлено и расположено безвкусно, шаблонно и по большей части неудобно, и если при всемъ томъ содержится не въ достаточной чистотѣ? Отвечать на это мы думаемъ излишне.

Главное условіе не только порядка, но элегантности въ обстановкѣ и устройствѣ комнатъ заключается въ томъ, чтобы каждая поставленная вещь соответствовала своему назначенію и была удобна для тѣхъ, кто ею пользуется. Широкій турецкій диванъ, такъ необходимый въ кабинетѣ — въ гостиной не изященъ и не удобенъ потому, что на немъ пріятно полежать, или отдохнуть послѣ обѣда, но сидѣть на немъ на кончикѣ, не имѣя никакой опоры для спины, не только неудобно, но дѣлается просто мучительнымъ для того злосчастнаго гостя, который попалъ на подобный диванъ. Тяжелая мебель въ будуаръ, а легкая, ажурная въ кабинетѣ — положительные абсурды, а почемъ знать, найдутся и такіе, которые, въ погонѣ за дороговизной и внѣшнимъ «*роскошнымъ*» видомъ обстановки, готовы допустить и это, следуя своему мещанскому вкусу. Тутъ и искусный обойщикъ ничего не подѣлаетъ. Не только лицевыя комнаты, но и всѣ остальныя должны быть одинаково обставлены элегантно, съ той элегантностью, которая главнымъ образомъ достигается безукоризненной чистотой, красотой и удобствомъ размѣщенія мебели. Гдѣ особенно должна торжествовать элегантность хозяйки — это въ кухнѣ по которой не только можно судить о эстетическихъ наклонностяхъ женщины, но даже о ея нравственныхъ качествахъ, остроѣ жизни всего дома.

Стѣны, двери, потолокъ и полъ.

Обои. Помимо достоинства бумаги, составляющей, при нынѣшнемъ развитіи обойной фабрикаціи, лишь второстепенное достоинство продукта, въ каждомъ сверткѣ обоевъ стоять на первомъ мѣстѣ рисунокъИ цвѣтъ. Всякій рисунокъ составляется изъ сочетанія вертикальныхъ и поперечныхъ, прямыхъ и кривыхъ линій. и всякій цвѣтъ есть соединеніе двухъ изъ основныхъ шести цвѣтовъ, взятыхъ въ различныхъ пропорціяхъ.

Если въ фигурѣ предмета главное мѣсто принадлежитъ пересѣкающимся между собою подъ разными углами прямымъ линіямъ то самый предметъ представляется угловатымъ; если же первое мѣсто за нимаютъ кривыя линіи, напр., круги, овалы и проч. то предметъ является сферическимъ, т. е. шаровиднымъ, яйцеобразнымъ и т. п. Въ архитектурѣ, напримѣръ, извѣстно, что двѣ колонны, совершенно одинаковой величины, будутъ казаться на взглядъ не разными, если ода изъ нихъ оставлена гладкою, а на другой сдѣланы въ разныхъ местах поперечные перехваты: послѣдняя будетъ съ виду праземиста, хотя на самомъ дѣлѣ колонны окажутся равными, если мѣритъ ихъ не на глазомѣръ, а на аршинъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что преобладаніе тѣхъ или другихъ линій можетъ измѣнить впечатлѣніе, производимое на нашъ глазъ тѣмъ или другимъ рисункомъ или предметомъ, благодаря так называемому оптическому обману. На основанія этого явленія, из двухъ людей совершенно одного роста намъ представляется выше тотъ который худощавѣе, или изъ двухъ одинаковой высоты вамъ — кажется выше та которая не имѣетъ выступовъ въ ширину и т. д.

Переходя затѣмъ къ вопросу о цветѣ предметовъ, мы считаем не лишнимъ предупредить, что мы потому только рѣшились вдаться во всѣ эти отвлеченности, что излагаемые нами простые оптическіе законы имѣютъ примѣненіе не только къ выбору обоевъ, но и ко всей безъ исключенія обстановкѣ квартиры, т. е. мебели, сервировке, украшеніямъ и пр.

Смотря на дневной светъ сквозь стеклянную граненую призму. видимъ, что, преломляясь въ стеклѣ, дневный свѣтъ распадается на такъ называемые радужные цвѣта. Этихъ цвѣтовъ шесть: желтый, красный, оранжевый, фіолетовый, зеленый и голубой. Изъ этихъ шести цвѣтовъ три называются основными: желтый, красный, голубой; другіе же составляются изъ смѣси какихъ-нибудь двухъ основныхъ: напримѣръ. оранжевый есть смѣсь краснаго и желтаго, зеленый — голубого и желтаго, фіалетовый — краснаго и голубого. Поэтому, послѣдніе смѣшанные цвѣта называются *дополнительными* къ какому нибудь изъ основныхъ. Напрвмѣръ, фіолетовый цвѣтъ есть дополнительный къ желтому, потому что въ нихъ обоихъ, взятыхъ вмѣсте, имѣются всѣ три основные цвѣта, т. е. желтый, красный и голубой. Действительно, сочетанія вмѣстѣ какого-нибудь основнаго цвѣта съ его дополнительнымъ имѣютъ замечательную оптическую особенность, которая въ нашемъ вопросѣ играетъ чрезвычайно важное значеніе. Если, напр., мы поставимъ рядомъ зеленый и красный, или же желтый и фіолетовый цвѣтъ въ очень различныхъ пропорціяхъ, напр., оттѣнимъ большой кусокъ красной матеріи зеленой тесьмой, то оба цвѣта выигрываютъ и идутъ другъ къ другу; напротивъ, если

мы возьмемъ ихъ въ одинаковой или почти одинаковой пропорціи, то впечатлѣніе получится непріятное: цвѣта примутъ сѣрый, грязный оттѣнокъ и оба потеряютъ отъ сопоставленія. То же самое будетъ при смѣшеніи синяго съ оранжевымъ, фіолетоваго съ желтымъ.

Естественно теперь спросить: какую практическую пользу можемъ мы извлечь изъ знакомства съ этими оптическими законами въ выборѣ, напримѣръ. обоевъ для комнатъ? Мы увидимъ сейчасъ, что практическій результатъ окажется немедленнымъ и совершенно удовлетворительнымъ.

Зная свойства различныхъ линій рисунка, мы не выберемъ для низенькой комнаты обоевъ съ широкими букетами, или съ рисункомъ, въ которомъ преобладаютъ поперечныя линіи, напр., горизонтальныя полосы, потому что тогда наша комната будетъ казаться еще ниже,чѣмъ она въ дѣйствительности. Съ другой стороны, если въ нашей гостиной мебель обита краснымъ бархатомъ, — мы не оклеимъ комнату сплошными зелеными обоями, а выберемъ такіе, которые лишь кое-гдѣ имѣютъ зеленые цвѣточки, или же возьмемъ совсѣмъ белые или темные обои. Этими примѣрами, конечно, не исчерпывается и сотой доли случаевъ, гдѣ знаніе указанныхъ нами законовъ вкуса можетъ помочь въ выборѣ обоевъ для комнатъ. Положимъ, что мы желаемъ выставить въ особенно выгодномъ свѣтѣ золоченыя рамы нашихъ картинъ: мы можемъ достичь этого, дѣлая имъ фонъ изъ обоевъ, въ которыхъ преобладаетъ фіолетовый цвѣтъ.

Если наша комната получаетъ недостаточно свѣта извнѣ, мы можемъ въ нѣкоторой степени помочь этому горю, оклеивая ее бѣлыми или свѣтлоокрашенными обоями. Но мы не сдѣлаемъ того же въ свѣтлой комнатѣ, если хотимъ обратить вниманіе гостей на находящіяся на столѣ украшенія, потому что въ этомъ случаѣ намъ нужно не обиліе разсѣяннаго по всей комнатѣ свѣта, но его сосредоточеніе на предметахъ, которые должны привлечь красками, будутъ имѣть гораздо лучшій видъ или фонъ, даваемый имъ обоями, не слишкомъ свѣтлый яркій. На этомъ же основаніи цвѣтъ лица гостей, сидящихъ за веселымъ, вечернимъ пиромъ, будетъ казаться гораздо свежее и красивѣе если столовая оклеена темными обоями, чѣмъ въ томъ случаѣ, когда обои бѣлые или свѣложелтые.

Къ сказанному остается еще прибавить нѣсколько замѣчаній о характерѣ встрѣчающихся на обояхъ изображѣній.

Новѣйшая наука объ изящномъ, эстетика, выработала правило что ни *одно искусство не должно изображать того, что можетъ быть легче и лучше достигнуто другим искусствомъ*. На этомъ основаніи изображеніе ландшафтовъ, человѣческихъ фигуръ и животныхъ на обояхъ не имѣя возможности сравниться съ этого рода изображеніями на картинахъ, производить непріятное впечатлѣніе, почему такихъ обоев почти не дѣлаютъ болѣе и они встрѣчаются развѣ только на стѣнах трактирныхъ залъ средней руки. Даже изображенія настоящихъ цвѣтов избѣгаютъ на обояхъ, и если вообщѣ допускаются обои съ цвѣтами и фигурами животныхъ, то, чтобы не шокировать вкуса, эти цвѣты и фигуры должны быть фантастическіе, а не жалкія копіи съ дѣйствительно существующихъ предметовъ.

Полъ и потолокъ. Окрашиваніе пола есть необходимое дополненіе къ убранству комнатъ. Но выкрашенный одноцвѣтно и ровно полъ въ свою очередь, пріобрѣтаетъ унылый видъ однообразной равнины, если комната слишкомъ велика и мало снабжена мебелью. Чтобы смягчить это впечатлѣніе, уже въ глубокой древности стали дѣлать мозаичные полы изъ цвѣтнаго камня, а въ новѣйшее время — штучные, паркетные полы и окрашенные подъ паркетъ обыкновенные, досчатые полы.

Смягчая однообразіе, производимое совершенно гладкимъ и одноцвѣтнымъ поломъ, паркеты, вмѣсѣ тѣмъ, уменьшаютъ кажущуюся величину комнаты и потому не годятся въ небольшихъ комнатахъ, дѣлая ихъ еще меньшими на видь. Наоборотъ, у громадныхъ залъ и столовыхъ паркетъ или окрашенный подъ паркетъ полъ отнимаетъ свойственный имъ безъ этого видъ пустынныхь сараевъ, безслѣдно поглощающихъ массу мебели. Не мѣшаетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о рисункѣ паркета. Въ этомъ отношеніи допускаются на практикѣ многія погрѣшности противъ требованій вкуса. Такъ, напримѣръ, слѣдовало-бы совершенно вывести изъ употребленія такіе рисунки паркета, въ которыхъ полъ кажется состоящимъ изъ кусковъ, поставленныхь ребрами кверху, какъ, напр., на такъ называемомъ венгерскомъ паркетѣ. Хожденіе по такому полу невольно вызываетъ воспоминаніе о томъ, какъ было бы непріятно ногамъ, если бы полъ на самомъ дѣлѣ состоялъ изъ такихъ острыхъ гребней. Поэтому, всѣ такіе рисунки пола, гдѣ изображена перспектива, гдѣ имитируются впадины и возвышеніи, не могутъ быть умѣстны и противоречатъ требованіямъ вкуса, который имѣетъ, прежде всего, въ виду успокоивающее и смягчающее впечатлѣніе. Полъ никогда не долженъ терять своего характера совершенно ровной, горизонтальной плоскости, по которой ноги идутъ такъ сказать, машинально, не ожидая встрѣтить даже и воображаемыхь препятствій. Съ другой стороны, не совсѣмъ красивъ и такой рисунокъ, въ которомъ отдѣльныя штуки пола совершенно одинаковы по величинѣ, потому что при этомъ получается очень монотонное впечатлѣніе, напримѣръ, когда полъ устроенъ на-манеръ шахматной доски. Поэтому, всего красивѣе такой паркетъ, въ которомъ отдѣльныя штуки или фигуры, не

выходя изъ одной плоскости и не давая тѣней перспективы, вмѣстѣ съ тѣмъ не одинаковы по величинѣ, напр., когда осьмиугольные чередуются съ ромбами гораздо меньшей величины.

Все сказанное о полахъ паркетныхъ и окрашенныхъ подъ паркетъ примѣнимо и къ мозаичнымъ каменнымъ поламъ сѣней и лѣстницъ: послѣдніе еще имѣютъ ту особенность, что тамъ отдѣльныя штучки мозаики могутъ быть разныхъ цвѣтовъ и, слѣдовательно, къ нимъ примѣняются извѣстные уже намъ цвѣтовые законы.

Понятно, что и рисунокъ пола не избѣгаетъ оптическаго вліянія преобладанія различныхъ линій: напр., мы можемъ сдѣлать, по желанію длиннѣе или короче съ виду узкій корридоръ, смотря, потому, будутъ-ли очертанія паркетныхъ штукъ длинными и узкими, или широкими короткими.

Мы можемъ также ослабить невыгодное впечатлѣніе, производимое встрѣчающимися иногда комнатами съ неправильными стѣнами, если въ рисункѣ пола будутъ преобладать кривыя линія, т. е. Круги и т. п.

Потолокъ, въ огромномъ большинствѣ квартиръ людей средняго достатка, оставляется бѣлымъ, что въ небольшихъ комнатахъ необходимо, потому что иначе доставка свѣта извнѣ становится меньше. Но въ очень большихъ комнатахъ окраска потолка почти неизбежна по тому что уменьшаетъ однообразіе впечатлѣнія, производимаго большою ровною поверхностью.

Здѣсь можно повторить почти то-же, что было сказано по поводу обоевъ: если потолокъ расписываетъ человѣческими фигурами или цвѣтами искусный живописецъ, то, конечно, красота комнаты может выиграть, зато аляповатыя изображенія, сдѣланныя безцеремонною кистью маляра, способны испортить всю комнату, какъ бы ни была она со вкусомъ убрана. Теперь стали приготовлять особые обои для оклеиванія потолковъ; вслѣдствіе живучести преданія, преобладающіе рисунки этихъ обоевъ — голые амуры съ колчанами за спиной и легко драпированныя богини, производящія своею безобразною внѣшностью раздражающее впечатлѣніе.

Лучше тѣ обои, на которыхъ изображены геометрическія фигуры или фантастическіе букеты: но и тѣ и другіе могутъ быть удачно замѣнены лѣпными карнизами по краямъ и вѣнками или звѣздами на срединѣ потолка. Мы сказали, что украшенія потолка нужны только для очень большихъ комнатъ. Но на дѣлѣ, гдѣ иной разъ не знаютъ куда укрыться отъ палящихъ лучей іюльскаго солнца, оклеиваніе потолка можетъ оказать дѣйствительную услугу въ малыхъ комнатахъ, способствуя поглощенію излишнихъ свѣтовыхъ и тепловыхъ лучей, или, тоже самое, прохладѣ комнаты.

Двери своимъ видомъ вліяютъ на общую физіономію комнаты менѣе стѣнъ и пола. Низенькая и широкая, одностворчатая дверь безобразитъ высокую и большую комнату такъ же, какъ узкая и высокая дверь a beux dattants не идетъ къ низенькой квадратной комнате. Украшенія двухстворныхъ дверей могуть, то придать дверямъ видъ тяжеловѣсности и солидности, то легкости, хотя въ дѣйствительности по самому качеству матеріала, первыя двери могуть быть легки вторыя тяжелы. Напримѣръ. если створки двери украшены выдолбленными карнизами и желобами, то невольно приходить на умъ, что отъ выстругиванія и выдалбливанія неминуемо должна была пострадать толщина доски и, по закону идей, и впечатлѣній, такая дверь невольно кажется менѣе солидною и прочною, чѣмь дверь, украшенная рельфами, въ видѣ выступающихъ планокъ или желѣзныхъ скобъ.

Вотъ почему кажутся такими величественными и трудно подвижными безъ того солидныя, дубовыя двери старинныхъ церквей, украшенныя желѣзными отрогами петель огромныхъ размѣровъ.

Драпировка дверей также можетъ совершенно измѣнять впечатлѣніе: какъ часто спускющаяся съ самаго потолка портьера изъ матеріи съ вертикальными полосами неожиданно придаетъ видъ величія приземистой и неуклюжей двери. Разумѣется, окраска дверей не остается безъ важнаго значенія. Двери, окрашенныя грубой, темной охрой, лишаютъ комнату свѣта и снабжаютъ ее большимъ грязнымъ пятномъ, портящимъ красоту самой изящной обстановки.

Бѣлыя, блестящія, окрашенныя кронвейсомъ двери, прибавляютъ свѣта комнатѣ и яркости обстановкѣ; двери изъ полированнаго дерева или палисандра гармонируетъ съ темными обоями и мебелью комнаты, въ которой почему-либо умышленно стараются ослабить притокъ внѣшняго света.

Заговоривъ о двери, невольно вспомнишь о *замкѣ*.

Замокъ, смотря по его величинѣ, по матеріалу его наружныхъ частей, по тому, врѣзанъ ли онъ въ дерево вполнѣ, или части выступаютъ рельефно, можетъ способствовать легкой или солидной внѣшности двери.

Чтобы точно судить объ умѣстности и изящности украшеній, при даваемыхъ дверным ручкамъ и наружнымъ пластинкамъ замка, нужно припомнить указанный нами основной эстестическій законъ: никакое искусство не должно изображать того, что можетъ быть легче и лучше изображено другимъ искусствомъ. Поэтому, безвкусны дверныя ручки въ видѣ человѣческихъ фигуръ, которыхъ красота доступна только рѣзцу скульптора или кисти живописца, а не молоту кузнеца, или долоту слесаря. Точно также — роза изъ мѣди или

желѣза, потому что съ этими металлами мы привыкли соединять понятіе грубой холодности и крѣпости, а не благоухающей нѣжности. Поэтому и въ украшеніяхъ замковъ приличны или разнообразныя геометрическія линіи, способныя до безконечности разнообразить узоръ, или же фигуры фантастическихъ зверей и животныхъ. Излишне говорить, что величина видимыхъ частей замка должна сообразоваться съ величиною двери: узенькая мѣдная полоска съ маленькой и тонкой ручкой не могутъ идти къ ней,если бы даже это не мѣшало удобству отворять ее, какъ, съ другой стороны, огромная бляха, въ видѣ головы мифическаго звѣря, съ кольцомъ въ зубахъ вмѣсто ручки, не умѣстны въ тонкой дверцѣ изящной шифоньерки.

Мебель и декоративная часть.

Постепенное развитіе потребностей вкуса такъ усложнило и видоизмѣнило первоначальный типъ мебели, что мы теперь имѣемъ уже множество разнохарактерной мебели, относящейся къ разнымъ эпохам искусства, какъ выражаются, къ разнымъ стилямъ. Мы не имѣемъ толъко мебели современнаго стиля, или, лучше сказать, нашъ современный стиль есть смѣшеніе всевозможныхъ прежнихъ, гдѣ каждому отведено мѣсто, смотря по обстоятельствамъ.

У насъ есть, во-первыхъ, такъ называемый *классическій* стиль характерную особенность котораго составляетъ преобладаніе въ очертаніи мебели прямыхъ линій, пересѣкающихся подъ углами, безъ всякихъ закругленій. Съ какой бы стороны ни взглянули мы на классическую мебель, вездѣ нашъ взглядъ встрѣчаетъ строгія, четыреугольныя фигуры, почти безъ украшеній и безъ всякихъ признаковъ полета фантазіи.

Совершенную противоположность составляетъ стиль Renaissance гдѣ, какъ будто бы вслѣдствіе протеста противъ сухости прежних линій, вся мебель состоитъ изъ кривыхъ, изогнутыхъ линій, теряющихся въ массѣ фантастическихъ украшеній. Къ этому стилю принадлежит стиль Буль (Bouli), названный такъ по имени столяра — художника временъ Людовика XV. Здѣсь уже вовсе не замѣчается ни прямыхъ линій ни плоскостей, ограниченныхъ ими. Всюду выпуклости и впадины; ящики комодовъ выступаютъ впередъ крутыми брюшками; ножки изогнуты дугою, вся поверхность мебели блеститъ бронзовыми украшеніями и черепаховыми и перламутровыми инкрустаціями.

Въ стилѣ Людовика XVI замѣчается протестъ противъ исключительнаго господства сферическихъ поверхностей и кривыхъ линій. Этотъ стиль, поражающій насъ до сихъ поръ своею простотою, имѣетъ главнымъ своимъ достоинствомъ совершенно вѣрную эстетическую мысль; для того что бы мебель была видною и въ тоже время величественною и красивою, въ ней должны преобладать въ вертикальномъ направленіи прямыя линіи, а въ поперечномъ — кривыя. Кромѣ того, стиль Людовика XVI избѣгаетъ всякихъ неумѣстныхъ и обильныхъ украшеній, инстинктивно чувствуя законъ о невмѣшательствѣ одного искусства въ дѣла другого.

Затѣмъ идетъ классическій стиль революціонной эпохи, далѣе псевдо-классическій стиль первой имперіи (Style Empire), съ сидящими, гдѣ только можно, орлами и эмблемами войны. Однимъ словомъ, минувшія эпохи искусства оставили вамъ богатый выборъ рисунковъ, такъ что относительно не трудною задачею нашего времени осталось умѣнье воспользоваться, кстати и у мѣста, преданіемъ той или другой школы.

Мы можемъ теперь искусньмъ подборомъ мебели придать любой комнатѣ нашего жилища такой видъ, какой пожелаемъ. Если, напримѣръ, мы хотимъ, чтобы входящій впервые въ нашу пріемную или гостиную новый посѣтитель составилъ себѣ о насъ. подъ вліяніемъ первыхъ впечатлѣній, понятіе, какъ о людяхъ солиднаго характера и наклонностей, намъ стоить только подобрать въ этихъ комнатахъ такую мебель, въ которой вертикальныя линіи прямыя, а горизонтальныя--кривыя, т. е. стиль Людовика XVI; или-де, чтобы казаться совсѣмъ черствыми и дѣловыми — прямолинейную классическую мебель, разставленную въ строго симметрическомъ порядке. Симметрія въ этомъ случаѣ — дѣло особенной важности, какъ синонимъ строгаго порядка. Ея отсутствіе было еще въ очень недавнее время въ модѣ; но оно производитъ неизбѣжное впечатлѣніе хаоса; человѣку, пришедшему съ шумной улицы, кажется, что онъ еще не вырвался изъ уличной суеты. Но это отсутствіе симметріи, такъ называемый «поэтическій безпорядокъ», не есть что-либо враждебное вкусу; надо только помнить, что всему свое мѣсто. Будуару хорошенькой и веселой молодой женщины, разумѣется, не идетъ симметрично разставленная мебель строгаго стиля. Напротивъ, въ такой комнатѣ въ мебели должны преобладать прихотливыя, кривыя линіи, фантастическія украшенія, яркіе цвѣта, словомъ, все это, что говорить о мягкости чувства. Здѣсь нѣтъ надобности послѣдовательно придерживаться одного какого-нибудь стиля мебели, но можно брать все красивое изъ любого стиля, лишь не противорѣча основнымъ законамъ вкуса.

Въ такихъ комнатахъ принимаютъ друзей и близкихъ знакомыхъ которыхъ не думаютъ поставить на почтительную ногу строгостью окружающей обстановки.Въ парадныхъ комнатахъ можно допустить

разнообразіе стиля если мы не расчитываемъ производить строгое первое впечатлѣніе: и тамъ, неожиданно очутившись среди строгой, прямолинейной мебели круглое зеркало, въ фантастически разукрашенной рамѣ, можеть сдѣлаться пріятнымъ отдыхомъ для глазъ посѣтителя, смущеннаго суровостью остальной обстановки.

Вполнѣ въ нашей власти придать тотъ или другой характеръ отдѣлънымъ покоямъ нашего жилья, смотря по тому, какое впечатлѣніе мы желаемъ производить.

Чѣмъ менѣе обезпеченъ каждый изъ насъ земными благами чѣмъ меньше его общественное значеніе, тѣмъ чище и строже должна быть обстановка его гостиной тѣмъ, болѣе въ ней должна преобладать идея порядка и симметріи. Наоборотъ, если богатый и имѣющій вѣсъ человѣкъ хочетъ быть любимымъ. а не только строгимъ и внушительнымъ, онъ не придаетъ своимъ пріемнымъ комнатамъ выраженія черствости, такъ какъ въ умѣ его посѣтителя невольно возникаетъ подозрѣніе что эти качества составляютъ главную черту характера хозяина.

Обстановка каждой комнаты зависитъ отъ ея назначенія. Принято, напримѣръ, что въ столовой помѣщается болѣе или менѣе темная, не мягкая мебель, или развѣ только снабженная обитыми темною кожею подушками. Главная мебель и украшеніе столовой — сервированный столъ. Поэтому, чтобы вниманіе присутствующихъ сосредоточилось на красотѣ ярко-бѣлой скатерти и поставленнаго на столѣ хрусталя и фаянса, не годится яркость или особенно красивая внѣшность мебели--она должна остаться въ тѣни. Исключеніе составляетъ буфетъ, но то лишь въ такомъ случаѣ, когда онъ отчасти открытый и позволяетъ видѣть установленную въ немъ посуду. Здѣсь кстати замѣтить о безвкусіи часто встрѣчающихся буфетныхъ дверей изъ дуба или орѣха, изображеніемъ фруктовъ или винограда, — словомъ, такихъ предметов, которые и скульптору не всегда удаются. Не совсѣмъ также удачно развѣшиваніе на стѣнахъ столовыхъ изображеній разной дичи, въ мало мальски деликатной натурѣ воспоминаніе о живомъ животномъ не усиливаетъ аппетита къ сдѣланному изъ этого животнаго жаркому — скорѣе наоборотъ. Такіе рельефы и фрески на стѣнахъ должны услаждать взоръ сидящаго въ своемъ кабинетѣ охотника, а не гастронома.

Въ вопросѣ о цвѣтѣ мебельнаго дерева и обивки слѣдуетъ придерживаться того-же, что сказано по поводу обоевъ. Прибавимъ здѣсь, что въ декоративномъ искусствѣ и въ живописи красный, желтый и оранжевый цвѣта, принято называть горячими цвѣтами, а синій (голубой), фіолетовый и зеленый — холодными. Горячіе и яркіе цвѣта придаютъ комнатѣ видъ роскоши, блеска; напротивъ, холодные — выраженіе спокойствія, солидности, такъ сказать прохлады.

Зеркала, составляя красивѣйшую часть мебели, должны по своему стилю сообразоваться съ остальною обстановкою; но зеркала имѣютъ ту особенность, что имъ свойственно еще большее соотношеніе съ очертаніемъ дверей и оконъ, чѣмъ съ фигурою мебели. Это въ особенности справедливо въ отношеніи трюмо. Простѣночное зеркало, трюмо, есть какъ бы лишнее отверстіе въ стѣнѣ, напоминающее окно или дверь; вотъ почему впечатлѣніе получается выгодное, если въ формѣ зеркала повторяются очертанія оконъ, и если даже зеркало убрано занавѣсью, подобно оконнымъ. Но зеркала наддиванныя смотрятъ красивѣе, когда ихъ рамы подходятъ къ стилю увѣнчиваемой мебели. если простѣночное зеркало доходитъ только до половины стѣны, то подъ нимъ необходимо поставить столъ или шкафикъ, но такой ширины, чтобы онъ былъ больше основанія рамы зеркала; иначе получается не пріятное впечатлѣніе тяжелаго предмета, опирающагося на хрупкую подставку.

Туалетныя зеркала бываютъ обыкновенно овальныя, въ гладкихъ рамкахъ.

Перейдемъ теперь къ драпировкѣ комнатъ. Въ широкомъ смыслѣ, подъ этимъ разумѣется занавѣси на окнахъ, портьеры и ковры на стѣнахъ и полахъ. Занавѣси на окнахъ имѣютъ назначеніе скрыть подъ складками матеріи холодную угловатость оконныхъ косяковъ и рамъ. Какова бы ни была взятая для этой цѣли матерія, она въ большей или меньшей степени лишаетъ комнату части входящаго извнѣ свѣта. По этой причинѣ, въ небольшихъ комнатахъ могуть быть допущены только занавѣси изъ самыхъ легкихъ и прозрачныхъ бѣлыхъ тканей, каковы кисея, тюль и проч. Преимущество бѣлаго цвѣта, какъ мы уже видѣли, заключается въ томъ, что къ нему идутъ всѣ цвѣта:слѣдовательно, бѣлая занавѣсь никогда не можетъ стать въ противорѣчіе съ окраской обоевъ или съ цвѣтомъ мебельной обивки.

Если занавѣсь сдѣлана изъ цвѣтной матеріи, то. конечно, она должна сообразоваться съ цвѣтомъ остальныхъ аксессуаровъ комнаты чѣмъ, длиннѣе занавѣсь, тѣмъ впечатлѣніе, ею производямое, величественнѣе; то же самое относится къ дверным портьерамъ, которыя въ невысокихъ комнатахъ должны начинаться отъ потолка. Но при всей красотѣ портьеръ и драпировокъ, онѣ все же имѣютъ одну не выгодную сторону, заставляющую избѣгать ихъ въ небольшихъ комнатахъ; это — свойство задерживать теченіе и, слѣдовательно, обновленіе воздуха. Здѣсь уже нельзя помочь горю, дѣлая дверную драпри изъ легкихъ матерій, потому что такая портьера некрасива и не исполняетъ своего главнаго назначенія — скрыть угловатость дверныхъ косяков и придать величественность двери. Въ очень высокихъ и просторныхъ комнатахъ портьеры почти необходимы. Напримѣръ, производимый ими эффектъ незамѣнимъ въ обширной,

солидной библіотекѣ, причемъ цвѣтъ долженъ сообразоваться съ цвѣтомъ матеріи, которою закрыты внутри стеклянныя створки книжныхъ шкафовъ. Вообще, въ комнатахъ строгаго стиля, портьеры изъ одинаковой съ мебелью матеріи замѣняютъ двери изъ палисандроваго или темнаго орѣховаго дерева. Карнизы занавѣсей и портьеръ могутъ быть деревянныя или бронзовыя но должны сообразоваться съ цвѣтомъ и матеріаломъ деревянныхъ частей остальной мебели комнатъ. Обхватывающія половинки занавѣ сей и портьеръ *бра* могутъ быть изъ подходящей къ цвѣту занавѣсе матеріи, если карнизъ деревянный, но должны быть бронзовыя, если карнизъ бронзовый. Занавѣси еще могутъ не доходить до полу; но не доходящая до самаго пола портьера есть рѣзкое безоразіе.

Въ европейской меблировкѣ *ковры* были еще. не очень давно предметомъ роскоши, доступнымъ немногимъ. Въ настоящее время, благодаря удешевленію матеріаловъ, изъ которыхъ приготовляются ковры, и способовъ ихъ приготовленія, они составляютъ необходимое украшеніе самой скромной гостиной и самого тѣснаго кабинета. До сихъ пор восточные ковры очень еще цѣнятся и охотно пріобрѣтаются любителями изящной комнатной обстановки. Главное ихъ достоинство — в яркости и свѣжести красокъ и особенностяхъ рисунка. Рисунка восточныхъ ковровъ состоятъ изъ фантастическихъ фигуръ, прихотливыхъ арабесокъ, изъ разнообразнаго сочетанія всевозможныхъ линій и геометрическихъ изображеній.

Европейскіе ковры новѣйшаго производства зачастую не уступаютъ восточнымъ до тѣхъ поръ, пока они ограничиваются подражаніем этимъ послѣднимъ а по части матеріала нерѣдко и превосходятъ ихъ.

Изображеніе на коврѣ аляповатаго льва или всадника на конѣ не можетъ производить пріятное впечатлѣніе на человѣка, видѣвшаго эти изображенія, вышедшія изъ подъ кисти талантливаго живописца, или изъ подъ рѣзца скултпора. Такіе ковры — картины находятся и между востичными, но тамъ они могуть замѣнять живопись, съ которой не знакомъ Востокъ, а въ Европѣ именно они-то и имѣютъ цѣнность только по яркости красокъ и считаются гораздо менѣе дорогими, чѣмъ ковры другихъ рисунковъ.

Признавая такимъ образомъ за ковромъ роль случайнаго украшенія, мы тѣмъ самымъ не ставимъ, какъ необходимое условіе. чтобы его цвѣтъ и рисунокъ находились въ строгомъ соотношеніи съ стилемъ и характеромъ остальной мебели.

Къ декорированію комнатъ надо отнести и комнатные цвѣты, безъ которыхъ теперь не обходится ни одинъ почти покой, за исключеніемъ развѣ спальни, въ которой цвѣты и растенія не должны находиться потому что они ночью портятъ воздухъ, а его чистота всегда дороже въ комнатахъ, назначенныхъ для отдохновенія.

Родъ комнатныхъ растеній не остается безъ вліянія на физіогномію комнаты. Высокія пальмы и другія тропическія растенія гармонируютъ съ строгимъ и вѣличественнымъ стилемъ мебели, а фигурные трельяжи и цвѣтущія растенія въ яркихъ, фарфоровыхъ горшкахъ, поставленныхъ на узорчатые геридоны[1]), придаютъ еще болѣе веселый видъ фигурнымъ козеткамъ и кресламъ стиля Renaissance. Впрочемъ это послѣднее, такъ сказать, веселящее впечатлѣніе, есть преимущественное свойство зелени и цвѣтовъ, мягко и успокоительно дѣйствующихъ на душу человѣка.

Картины, бронза и Фарфоръ.

Къ предметамъ, предназначеннымъ для декорированія и украшения комнатъ, относятся также картины, бронза и фарфоръ.

Если картины покупаются любителями, для картинныхъ галлерей то, конечно, имеется въ виду единственно художественное достоинства произведенія; но кто же не знаетъ, что мы часто покупаем и вѣшаемъ на стѣну картину только для того, чтобы закрыть режущее глаза пустое мѣсто на стѣнѣ.

Въ первомъ случаѣ — художественное произвѣденіе стоитѣ на первомъ мѣстѣ и остальная обстановка приносится ему въ жертву во второмъ — оно есть только случайный аксессуаръ обстановки.

Следовательно, снабжая нашу комнату картинами, бронзовыми фарфоровыми вещами и т. п., такъ называемыми предметами роскоши мы должны заранее рѣшить, желаемъ ли обратить на нихъ особенное внимание посетителя, или только заставить ими случайные пустыя мѣста в комнатѣ

Рама есть только одежда картины, но въ то же время она есть и необходимая принадлежность, полная значенія. По совершенно законной аналогии мы можемъ желать, чтобы характеръ рамы соответствовалъ свойствамъ изображенія, какъ родъ одежды соотвѣтствуѣтъ возрасту и положению человека. Этого требуетъ такъ называемый законъ полноты эстетическаго впечатлѣнія. Какъ бы ни было у человѣка мало художественнаго чутья, но онъ инстинктивно найдетъ неподходящей игриво отдѣланную и разукрашенную

[1] Геридонъ (gueridon)-маленький столикъ на одной рёзной ножкё

раму къ трагическому или мрачному сюжету изображенія, или наоборотъ, широкая, траурная рама ослабитъ въ немъ веселое впечатлѣніе игриваго сюжета.

Следовательно, если мы придаемъ нашей картинѣ значеніе заслуживающаго вниманія художественнаго произведенія, мы должны позаботится о том чтобы ея рама не портила основных достоинств произведенія. Во вторыхъ, мы должны заботиться о томъ. чтобы придать картинѣ надлежащій фонъ, отъ котораго она могла бы выиграть. напримѣръ, мы окажемъ плохую услугу картинѣ, если повѣсим, ее в ярко-золоченой рамѣ на обширномъ свѣтломъ фонѣ бѣлыхъ обоевъ. в комнатѣ полной разсѣянаго свѣта. Чтобы обратить на себя вниманіе картина должна быть освѣщена болѣе, чѣмъ окружающій ее фонъ поэтому всѣ картины и другія стѣнныя украшенія выигрываютъ отъ помѣщенія на обояхъ темнаго фона.

Золоченая рама по закону взаимнаго дополненія цвѣтовъ выигрываетъ на обояхъ, въ которыхъ есть фіолетовыя краски, а черная рама --- на обояхъ краснаго цвѣта. Впрочемъ, совершенно черныя рамы вообще некрасивы. а на свѣтломъ фонѣ въ особенности; онѣ лишь выигрываваютъ если немного оживлены хотя бы узкой, позолоченой полоской.

Сюжетъ картины очень вліяетъ на характеръ комнаты: никто, вероятно, не повѣситъ сцену убійства въ веселый дамскій будуаръ или портретъ строгаго генерала въ столовой.

Къ картинамъ всего ближе стоять изваянія и статуи изъ бронзы и алебастра или мрамора. Ихъ сюжетъ долженъ также гармонировать съ общимъ характеромъ обстановки комнаты.

Бронзовые часы, сдѣлавшіеся обычнымъ украшеніемъ гостиныхъ, вовсе не представляютъ собою эстетической необходимости уже по одному тому, что часы — это memento mori, напоминающее намъ о нашемъ ежеминутномъ приближеніи къ вѣчности, — ихъ не слѣдуетъ помещать такъ, чтобы они бросались въ глаза.

Другія бронзовыя украшенія комнатъ — люстры, канделябры или бра. Первое достоинство этихъ вещей — видъ солидности и устойчивости такъ что всѣ старанія придать бронзовымъ вещамъ воздушный и легкій видъ не вяжутся съ нашимъ кореннымъ представленіемъ о тяжеловѣсности металла и, следовательно, производятъ фальшивое впечатлѣніе. Что, напримѣръ, можетъ говорить нашему чувству бра матовый шаръ или тяжелую свѣчу. Невольно приходить на умъ, какъ было бы безсмысленно надѣть такой колпакъ на настоящую вѣтку, въ надеждѣ что она не согнется и шаръ на ней уцѣлѣетъ. Кто привыкъ анализировать свои впечатлѣнія, тотъ пойметъ, что это не отвлеченныя тонкости капризнаго вкуса. Въ бронзовыхъ подсвѣчникахъ первое условіе красоты — наружный видъ устойчивости. Поэтому, у лучших мастеровъ этихъ предметовъ установилось непремѣнное правило, требующее, чтобы ширина основанія подсвѣчника никогда не относила къ высотѣ его ниже какъ 4.7. т. е. основаніе должно быть почти вдвое короче высоты. Отступленіе отъ этихъ цифръ хотя и не сдѣлаетъ канделябра въ дѣйствительности неустойчивымъ, но придастъ ему такой наружный видъ, слѣдовательно, испортитъ впечатлѣніе самой художественной работы.

Форма и рисунокъ бронзовыхъ издѣлій бываютъ очень различны, изъ нихъ болѣе всего противорѣчатъ требованіямъ хорошаго вкуса человѣческія фигуры. Отвратательно видѣть свѣчу, втолкнутую разверстый черепъ; если же этого и нѣтъ, то. съ другой стороны, ощушеніе въ рукѣ холодныхъ человѣческихъ формъ можетъ произвести не всегда желаемое впечатлѣнме.

Но и вообще скульптура въ бронзѣ есть нарушеніе закона о невмѣшательствѣ одного искусства въ другие. Совсѣмъ иное дѣло золотыя вещи гдѣ мастеръ дѣлаегъ только тщательную копію съ формъ предварительно создавныхъ скульпоромъ изъ глины.

Фарфоровыя, фаянсовыя мрааорныя вазы очень распространены, какъ комнатныя украшенія.

Вазы бываютъ: греческія этрусскія и китайскія или японскія.

Греческія вазы преслѣдуютъ строгую частоту формы: если на нихъ и встрѣчаются рисунки людей и животныхъ, то ни въ какомъ случаѣ не выступающіе на поверхности вазы а находящіеся или въ одной плоскости, или нѣсколько вдаюшіеся внутрь.

Этрусскія вазы, напротивъ. отличаются рельефными украшеніями.

Красота японскихъ и китайскихъ вазъ заключается въ чудныхъ качествахъ матеріала и яркости красокъ фантастическаго рисунка.

Современное искусство предъявляетъ вазамъ слѣдующія требованія: каковы бы ни были украшенія вазы, они никогда не должны скрадывать основной формы сосуда, а напротивъ, по возможности, рѣзче оттѣнять ее[2] *); сверхъ того. наружный видъ устойчивости есть другое, важнѣйшее условіе красоты вазъ. Въ послѣднемъ отношеніи въ выдѣлкѣ вазъ наблюдается законъ. сходный съ тѣмъ, на который, указывали говоря

---

[2] Этотъ законъ распространяется на всѣ художественныя произведеннія вообще слишкомъ, *обильныя и многочисленныя украшенія уничтожаютъ главную мысль творенія*

о бронзовыхъ подсвѣчникахъ. Законъ этотъ требуетъ чтобы діаметръ основанія вазы былъ не меньше средняго діаметра взятого изъ всѣхъ выступовъ вазы. Такъ, напр., если ширина въ самомъ широкомъ мѣстѣ вазы, положимъ, два вершка, а въ самомъ узкомъ-полвершка, то ширина основанія должна быть не менѣе 2^{1} I_2 . $2\text{-}^{1}{}_{2}$.ѳ1 $^{1}{}_{2}$ вершка.

Живопись на вазахъ, хотя она на нѣкоторыхъ отдѣлныхъ экзѣмплярахъ обнаруживаетъ потраченный трудъ и талантъ. уже потому неблагодарное дѣло, что не въ силахъ побѣдить физическую невозможность соблюденія плана и перспективы на сферическихъ поверхностяхъ. Она можетъ здѣсь брать, какъ на японскихъ вазахъ. только яркостью красокъ и фантастичностью рисунка.

Все сказанное о бронзѣ и вазахъ относится также и къ *лампамъ*, такъ какъ онъ приготовляются или изъ металла, или изъ фарфора и подчиняются одинаковымъ требованіямъ съ другими предметами сдѣланными изъ этихъ матеріаловъ.

ГЛАВА II.

Обстановка комнатъ.

I. Передняя и прихожая.

Эти, такъ сказать, «вступительныя помѣщенія» въ прежнія времена были почти пусты и имѣли холодный и мрачный видъ. Въ настоящее время эти комнаты отличаются привѣтливымъ и веселымъ видомъ, хотя говоря правду, большинство переднихъ и прихожихъ Пететрбуга далеко не могутъ похвалиться вышесказанньми положительными качествами, какъ это мы видимъ вездѣ за границей, а наоборотъ отличаются своею тѣснотою и темнотою. Слѣдуетъ еще замѣтить, что въ наше практическое время передняя и прихожая уже не служатъ, какъ это было въ старину, однимъ только «входомъ». Теперь прихожую принято утилизировать и съ этой цѣлью въ ней ставятъ, напримѣръ деревянный ясеневый, или крашеный подъ ясень ларь, крышка котораго устроена въ видѣ дивана, т. е. къ ней придѣланы спинка и ручки. Этотъ ларь исполняетъ двойную службу: во первыхъ, онъ служитъ сидѣніемъ, а во вторыхъ, въ немъ очень удобно прятать горючіе матеріалы, какъ напримѣръ, каменный уголь, которымъ потом наполняютъ изящныя корзинки а ставятъ ихъ у каминовъ. Такой ларь иногда обиваютъ матеріей и аграмантомъ. Тутъ же въ прихожей у стѣны, ставится ясеневый столикъ: по желанію, его можно покрыть салфеткой *фантази* на столикъ ставятъ чернильницу, а около нее кладутъ перо, которое время отъ времени замѣняется новымъ, и ящичекъ, или бюваръ съ листиками чистой бумаги для записокъ.

Вдоль стѣн прихожей ставятъ нѣсколько стульевъ не какого-либо вычурнаго, но спеціально принятаго для прихожихъ фасона, т.е. исключительно для этой цѣли опредѣленнаго стиля — одинаковаго с ларемъ и столомъ. Тутъ же помѣщается вѣшалка для верхнихъ платьевъ и особый поставецъ для тросточекъ и зонтиковъ: для большего удобства на дно этого поставца ставятъ мѣдный тазикъ для стока дождевой воды съ зонтиковъ: тазикъ этотъ слѣдуетъ содержать всегда въ чистотѣ.

Передняя или прихожая освѣщается по вечерамъ стѣнными лампами. или же большой лампой, спускающейся съ потолка. Ближѣ ко входу во внутренніе покои вѣшается зеркало, подъ которымъ ставится столикъ. На этомъ столике кладутъ гребенку, щетку и подушечку с булавками. Зеркало въ передней можно декорировать, обивъ его раму искусственнымъ или настоящимъ плющемъ, виноградомъ или другим какимъ-либо вьющимся растеніемъ. Вь богатыхъ домахъ передняя украшается высокими растеніями, посаженными въ изящныхъ ведеркахъ.

Коверъ или дорожка и портьеры на внутреннихъ дверяхъ даютъ передней видъ комфортабельности. Если есть возможность, хорошо повѣсить на окна передней цвѣтныя занавѣси оригинальнаго рисунка. Если же въ окнахъ вставлены разрисованныя стекла, то за навѣси будутъ уже лишнимии. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ домах в передней вѣшаютъ барометръ и большіе стѣнные часы.

Къ сожалѣнию, хорошая передняя во многихъ жилищахъ, принадлежащихъ среднему сословію, составляетъ рѣдкость: но если такая передняя не всегда можеть быть устроена такъ, какъ въ хорошихъ домах во Франціи, то, по крайней мѣрѣ. отъ нея можно требовать, чтобы она была свѣтлая и просторная, чтобы въ ней, вмѣстѣ съ вѣ шалками и поставцами для палокъ, зонтиковъ и проч., находилась, как сказано выше, необходимая мебель, состоящая изь нѣсколькихъ стульевъ, стола и зеркала. Однако, корыстолюбіе почти всегда убѣждаеть хозяевъ дома устраивать, вмѣсто свѣтлыхъ, просторныхъ и при личныхъ переднихъ

комнатъ, болѣе или менѣе узкіе и темные корридоры, чтобы такимъ образомъ увеличить число жилыхъ комнатъ.

Та-же самая причина служить поводомъ къ тому, что чуланы и каморки, необходимые во всякомъ хозяйствѣ, становятся въ нашахъ жилищахъ все рѣже, и что во всякомъ помѣщеніи, которое прежде было предназначено для этой цѣли, ставять печь именно сь тѣмъ на мѣреніемъ, чтобы дороже отдать внаймы, как отопляемую комнату.

Отъ этого происходить то, что шкапы, сундуки и тому подобная мебель, во всякомъ случаѣ должна имѣть свое мѣсто въ чуланѣ или каморкѣ ставятся вь корридорѣ и безъ того уже тесном или въ такъ называемой передней.

Нетъ нужды говорить, что подобнаго рода помѣщенія представляютъ самый неприятный видъ.

Но кто имѣетъ возможность, тотъ никогда не долженъ заставлять шкафами и сундуками переднюю или корридоръ: они всегда должны оставаться тѣмъ, чѣмъ должны быть, именно — свободнымъ проходомъ в жилыя комнаты, мѣстомъ ожиданія для приходящихъ.

2. Залъ.

Въ наше время цѣны на квартиры стоятъ почти повсюду, а особенно въ больших городахъ, чрезвычайно высокія, да и самыя квартиры почти вездѣ, въ особенности въ домахъ новѣйшей постройки, состоятъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ небольшихъ комнатъ, изъ которых наибольшія бываютъ въ три, много въ четыре окна; поэтому имѣть в своей квартирѣ залъ въ настоящее время представляется почти недоступнымъ для людей средняго достатка. Вотъ почему въ большинствѣ случаевъ, даже въ квартирахъ людей зажиточныхъ, постоянно принимающихъ у себя гостей, дающихъ вечера съ танцами и т.п. зал отсутствуетъ и его всецѣло замѣняетъ гостиная. Залъ въ полном смыслѣ слова, т. е. такихъ размѣровъ, чтобы въ немъ могли вполне свободно двигаться нѣсколько десятковъ паръ танцующихъ. въ настоящее время мы встрѣчаемъ толькo во дворцахъ, въ квартирахъ очень богатыхъ людей, въ клубахъ и въ различныхъ помѣщеніяхъ казенныхъ и общественныхъ учрежденій. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго. мы не станемъ описывать залъ роскошнаго типа, доступный только людямъ, очень богатымъ, т. е. залъ болшихъ размѣровъ- въ два свѣта съ хорами, эстрадою для оркестра и т. п. Ограничимся описаніемъ зала скромнаго типа, болѣе или менѣе доступнаго людямъ среднего состоянія. По нашему мнѣнію, комната въ четыре или пять оконъ въ особенности если простѣнки между ними достаточно широки, вполнѣ можетъ быть обращена въ залъ, причемъ, конечно, необходимо, чтобы потолокъ былъ достаточно высокъ. Полъ долженъ быть совершенно роный, гладкій, всего лучше паркетный. Стѣны чаще всего бываютъ оклеены обоями свѣтлыхъ, веселыхъ цвѣтовъ, напр., свѣтло-голубыми, свѣтло-розовыми и т. п. или, что еще лучше, совершенно бѣлыми. Само собой разумѣется, что обои должны быть лучшаго достоинства. Карнизы у потолка изъ золоченаго багета. Что касается, потолка. то, конечно, въ залѣ, какъ и вообще въ каждой комнатѣ большихъ размѣровъ, самое лучшее имѣть потолокъ расписной, или съ лѣпным украшеніямя; отъ этого красота зала много выигрываетъ но при этомъ нужно, чтобы росписывалъ потолокъ живописецъ дѣйствительно искусный, такъ какъ всякаго рода аляповатыя изображенія на потолкѣ скорее испортятъ общій видъ зала, нежели послужатъ къ его украшенію. Впрочемъ, въ настоящее время для оклейки потолка приготовляются особыя обои.

Съ потолка должна спускаться солидная бронзовая люстра, а по стѣнамъ симметрически должны быть размѣщены, въ достаточномъ; для освѣщенія зала количествѣ, бронзовыя канделябры. Двери, подоконники и рамы оконъ должны быть окрашены бѣлою, блестящею, масляною краскою. Двери должны быть высоки, двустворчатыя. Занавѣси на окнахъ и портьеры на дверяхъ должны, конечно, согласоваться съ цвѣтомъ остальныхъ аксессуаровъ залы и обязательно доходить до полу. Кромѣ того, дверныя портьеры въ высокомъ залѣ должны начинаться отъ самаго потолка. Карнизы занавѣсей и портьеръ могутъ быть бронзовые или деревянные, причемъ они должны согласоваться съ цвѣтомъ и матеріаломъ деревянныхъ частей остальной мебели зала. Обхватывающія половинки занавѣсей и портьеръ бра могутъ быть изъ подходящей къ цвѣту занавѣсей матеріи; но это только въ томъ случаѣ, если карнизы деревянные; если же они бронзовые, то и бра обязателъно должны быть бронзовыя.

Мебель въ залѣ должна состоять почти исключительно изъ стульевъ изящной работы и притомъ легкихъ на подъемъ, чтобы во время танцевъ съ фигурами, какъ напримѣръ, кадриль, мазурка и т. п. кавалеры легко могли подставлять эти стулья своимъ дамамъ. Стулья эти чаще всего бываютъ легкой ажурной работы, или сплошь вызолоченые или раззолоченные полосками по бѣлому, свѣтло-голубому или же свѣтло-розовому фону; сидѣнья, а иногда и спинки стульевъ снабжены небольшими, легкими, плоской формы, обтянутыми чаще всего краснымъ бархатомъ, плюшемъ, штофомъ или же какой-либо иной шелковой

матеріей, подушечками. Но иногда ставятъ въ залъ и обыкновенные, такъ называемые вѣнекіе, гнутые съ плетеннымъ сидѣньемъ стулья, что, конечно, обходится дешевле. Всякаго рода громоздкая мебель, какъ напрпмѣръ, диваны, большіе столы и т. п. въ залѣ не присущи, потому что эти предметы загромождаютъ собою залъ и стѣсняютъ танцующихъ. Легкія, одного стиля со стульями козетки и маленькіе столы болѣе умъстны.

Относительно растенія, которыми украшаютъ залъ, слѣдуетъ замѣтить. что болѣе всего здѣсь идутъ высокія пальмы и другія тропическія растенія, Иногда приготовляясь къ большому вечеру съ танцами, или вообще какому-либо семейному торжеству, стѣны зала украшаютъ гирляндами цвѣтовъ и зелени. Въ простѣнкахъ между окнами помѣщаютъ высокія трюмо. По стѣнамъ картины большого размѣра, въ соотвѣтствующихъ золоченыхъ рамахъ; картины эти должны быть написаны масляными красками и притомъ болѣе, или менѣе извѣстныхъ художниковъ чаще всего въ залѣ помѣщаютъ большіе, писаные во весь ростъ портреты извѣтныхъ лицъ. Прекрасное украшеніе для зала предстазляютъ большія мраморныя высокой работы статуи на пьедесталахъ; — ихъ лучше всего помѣщаютъ или по угламъ зала или въ амбразурахъ оконъ. Большія фарфоровыя китайскія, этрусскія. помпейскія и т. п. вазы, если таковыя имѣются въ домѣ, слѣдуетъ ставить, смотря по ихъ величинѣ, или въ амбразурахъ оконъ или на подоконникахъ.

Такъ какъ устраивать танцовальные вечера съ бальной музыкой, съ оркестромъ, доступно почти исключительно только очень богатымъ людямъ, то поэтому въ огромномъ большинствѣ случаевъ танцуютъ подъ рояль, который обыкновенно помѣщаютъ или рядомъ. въ смежной съ заломъ комнатѣ, или въ самомъ залѣ; въ послѣднемъ сяучаѣ его,т.е.рояль слѣдуетъ поставить такъ, чтобы онъ не стѣснялъ собою танцующіхъ.

3 Гостиная.

Гостиная въ сущности соотвѣтствуетъ той комнатѣ, которая у;англичанъ называется drawing-room. а у французовъ — салонъ; однако же въ Англіи дѣлаютъ еще различіе между drawing-room и салоном, потому что подъ названіемъ салонъ подразумѣваютъ такую комнату въ которой занимаются музыкой и танцуюктъ,. Между тѣмъ какъ drawing-room предназначается вообще для гостей. По этой причинѣ; мы на ходимъ что комната, называемая у англичанъ салономъ. уставлена вдоль стѣнъ мягкими диванами и не рѣдко служить въ то же время для собранія картинъ. Впрочемъ. расположеніе салона во Франціи бы ваетъ различное.

Вообще, вездѣ пріемная, или гостиная есть такая комната въ домѣ въ, которой должно выказывать особенное изящество и роскошь.

Полъ долженъ быть паркетный, и если не въ продолженіе цѣлаго года, то по крайней мѣръ въ холодные мъсяцы устланъ коврами.

Двери занавѣшаны портьерами окна — тяжелыми двойными занавѣсками достающими, если возможность дозволяетъ, до самаго пола стѣны обиты богатыми штофными обоями и украшены картинам; канделябры. лампы и консоли должны быть изящной работы.

Такъ какъ въ гостиныхъ обыкновенно вѣшаютъ дорогія картины и хорошей работы фамильные портреты (если таковые имеются), то мы въ дополненіе къ тому, что говорили уже выше о картинахъ. скажемъ еще несколько словъ по этому предмету, чтобы дать такимъ обраомъ болѣе точныя указанія относительно правилъ, которыхъ слѣдуеть придерживаться при развѣшиваніи картинъ.

Никогда не вѣшайте картину слишкомъ высоко; ее нужно повѣсить такъ, чтобы центръ картины быль немного выше линіи. проведенной горизонтально отъ глазъ человѣка высокаго роста, т. е. около 1 метра и 50 сантиметроъ отъ пола. Если картина темна и требуетъ большого свѣта, чтобы ее можно было разсмотрѣть, то ее не годится вѣшать въ темномъ мѣстѣ : если же, наоборотъ, она написана яркими красками, то не слѣдуеть помѣщать ее въ такомъ мѣстѣ., гдѣ лучи свѣта падаютъ прямо.

Какъ картины, такъ и другіе предметы, служащіе для декорированія комнаты, должно размѣщать такъ, чтобы въ самомъ размѣщеніи этихъ предметовъ виденъ былъ изящный вкусъ.

Говоря о картинахъ; считаемъ нужнымъ сдѣлать еще следующее пактическое замѣчаніе: опасно вѣшать картины на веревкахъ или шнурахъ потому, что гвоздь или крюкъ съ теченіемъ времени можетъ перетереть веревку или шнуръ, и вслѣдствіе этого картина, конечно, упадетъ, причемъ, разумеется, не только пострадаетъ въ смыслѣ порчи сама картина, но легко можетъ случиться, что при своемъ паденіи она разобьетъ или сломаетъ находящіяся на пути ея паденія какія либо цѣнныя вещи, или же что еще хуже, въ особенности если картина въ тяжелой рамѣ, она можѣтъ тяжело ранить и даже убить не только ребѣнка но и взрослаго человѣка. Поэтому картины лучше всего вѣшать на довольно толстой проволокѣ, предварительно обмотанной нитками.или шелкомъ.

Если стѣна сырая, то, чтобы защитить картину отъ сырости. нужно оклеить ея заднюю сторону свинцовой бумагой, наклеивая эту последнюю на раму картины. А чтобы защитить отъ вліянія сырости самую раму картины, къ угламъ рамы прикрѣпляютъ пробки, не допускающія ее прикасаться къ сырой стѣнѣ.

Какъ бы изящно ни была обставлена гостиная, но, при отсутствіи цвѣтовъ она будетъ казаться недостаточно элегантной и носить безжизненный характеръ, поэтому цвѣты въ гостиной необходимы[3*])

Въ гостиной не должно быть недостатка въ маленькихъ столиках, для цвѣтовъ и проч.; мебель же, назначаемую для сидѣнья, слѣдуетъ располагать будто бы въ произвольномъ безпорядкѣ, но при тожъ такъ, чтобы она образовала удобный кружокъ для взаимнаго разговора гостей.

Существенныъ предметомъ въ гостиной, по крайней мѣръ, въ зимніе мѣсяцы, считается каминъ, у англичане fire-side, съ удобными низкими стульями, которые. вмѣстѣ съ прочею мебелью для сидѣнья расположены пестрымъ рядомъ по обѣимъ сторонамъ камина так чтобы образовали вышеупомянутый удобный кружокъ для разговора гостей. У французовъ, въ центрѣ обращеннаго къ камину ряда сидѣній, ставится обыкновенно особое отличающееся отъ прочихъ вокругъ него сидѣній, кресло хозяйки дома; кресло это всегда обращено спинкой къ окнамъ.

Освѣщеніе въ гостиной должно быть не ослепительное, но до статочное, температура не должна превышать 15° Реом. и воздухъ долженъ быть наполненъ тонкимъ благоухашемъ.

На каминѣ можно ставить часы или вазы и скульптурныя изображенія равнымъ образомъ здѣсь же очень приличное мѣсто для ручныхъ подсвѣчниковъ и лампъ.

Какъ изъ гостиной, такъ равно и изъ каждой комнаты, слѣдуѣтъ удалять пустыя и никакой цъны не имѣющія безделки, выставка которыхъ на показъ можетъ подавать невыгодное мнѣніе насчетъ разборчивости вкуса хозяйки дома.

Все, что говорено было о гостиной въ большомъ размѣрѣ, можетъ быть въ сущности соблюдено и при ограниченныхъ средствахъ, такъ какъ для того, чтобы убрать комнату со вкусоыъ, не требуется значительнаго богатства; богатство не всегда пользуется преимуществомъ идти рука объ руку со вкусомъ.

Удобство, или такъ называемый комфорть, хотя и съ ограниченіями, можетъ существовать и въ самомъ скромномъ хозяйствѣ; то,что прилично, хотя и просто, въ большей части случаевъ можетъ быть и комфортабельно.

Нужно, однако, избегать всякаго неумѣстнаго притязанія на роскошь, не сообразнаго на съ нашимъ положеніемъ, ни съ нашими средствами: отъ однихъ улыбка сожалѣнія. если только не насмѣшка, отъ другихъ осужденіе, и осужденіе очень справедливое — вотъ чего должно ожидать отъ свѣта въ подобномъ случаѣ.

4. Малая гостиная.

Малая гостиная, у французовъ *petit sal'on*, какъ показываетъ уже самое названіе ея, есть та-же самая гостиная, только въ миніатюрномъ видѣ. Она обставляется болѣе нарядно и требуетъ болѣе прихотливаго вкуса. Въ ней можно соединить два-три подходящихъ стиля. Изящной работы шкафчикъ съ книгами; шифоньеры, музыкальные инструменты и т. п. предметы всегда почти присущи малой гостиной.

Иногда въ малой гостиной ставится мольбертъ, письменный столикъ и т. д. Видъ этой комнаты долженъ быть чисто интимный и уютный, чтобы даже посторонній человѣкъ чувствовалъ себя въ ней, какъ дома. Большая же гостиная всегда имѣетъ видъ болѣе оффиціальный.

5. Столовая [4]).

Столовая можетъ быть веселой или мрачной — это зависитъ отъ вкуса она же можетъ имѣть видъ или очень роскошный, или очень скромный-это зависитъ отъ средствъ.

Здѣсь мы можемъ только замѣтить, что единственною подходщею къ этой комнатѣ мебелью, кромѣ большого, такъ называемаго «обѣдннного стола»и достаточного количества спеціально предназначенных для столовой стулъевъ, долженъ быть буфетъ, въ который, какъ извѣстно, уставляется стекло, фарфоръ и хрусталь, т. е., стаканы, рюмки. графины, солонка, тарелки, салатники, блюда и т. п.

---

[3] *Т*акъ какъ при декорированіи комнатъ цвѣты и вообще комнатныя растенія играютъ такую, большую роль то поэтому обстоятельное знакомство съ воспитаніемъ,и уходомъ за ними, является доввольно важной потребностью для хозяйки дома, въ виду чего мы рекомендуемъ читателямъ *книгу:"Комнатное цвѣтоводство"*, изд. 8, съ 45 рис цѣна 50 коп.

[4] Въ этой главѣ описывается только внѣшняя обстановка столовой, т. е. ея меблировка и внѣшнее убранство, что-же касается сервировки стела, буфета, завтраковъ, обѣдов и пр. то подобное описание всего этого см. далѣе въ шестой части этой книги въ главѣ:"*Гостепрiимство*

Цвѣты здѣсь, какъ и вездѣ, служатъ украшеніемъ. Стариный рѣдкій фарфоръ, какъ-то: блюда, тарелки, кувшины и т. п., подходитъ здѣсь больше. чѣмъ гдѣ-либо.

Многіе вѣшаютъ старинныя фарфоровыя и фаянсовыя блюда тарелки и проч.на стѣнахъ; въ настоящее время это въ большой модѣ.

Въ столовой, больше чѣмъ въ другихъ комнатахъ, слѣдуетъ остерегаться смешивать неподходящіе стили, т. е. сопоставлять легкое изящное съ массивнымъ и солиднымъ.

По мнѣнію знатоковъ, столовая должна тысячью деталей, как-то освѣщенѣемъ, равномерностію теплоты (непревышающей 13 — 16° Реом) роскошью столоваго бѣлья серебромъ. приборами, хрусталемъ, бронзою богатствомъ и изобиліемъ буфета, напоминать о «Тысяча и одной ночи.»

Она должна быть обращена къ северу и имѣть продолговатую форму; сообщаться съ передней она не должна, чтобы не было видно ни любопытныхъ, ни прслугѣ, толпящихся тамъ, и чтобы при отпираніи двери гости не чувствовали ни холода, ни сквозного вѣтра. Люстры или лампы, искусно отдѣланныя должны висеть надъ серединою стола.

Между столомъ и буфетомъ должно находиться промежуточное пространство, занимающее, по крайней мѣрѣ, пять футовъ.

Гости должны помещаться въ такомъ разстояніи одинъ от другого, чтобы между ними возможно было оффиціантамъ подавать на столъ кушанье.

Зеркала и часы не должны находиться въ столовой, потому что во время веселаго пира не смотрятся въ зеркало, а счастливые часов не наблюдаютъ.

Хорошіе гастрономы по большей части люди со вкусомъ,и если во время стола они и любятъ устремлять взоры въ даль, то, по крайней мѣрѣ, ищутъ изящной гармоніи въ предметахъ, ихъ окружающих.

Въ столовой могутъ находиться изображенія, напоминающія о наслажденіяхъ, доставляемыхъ повареннымъ искусствомъ, и близкія къ нимъ по своему содержанію.

Столы должны быть скорее большіе, чѣмъ слишкомъ маленькіе.Въ настоящее время болѣе всего приняты массивные раздвижные столы съ вкладывающимися запасными деками, круглые же столы съ опускными крышками теперь уже не въ модѣ, да они и не удобны для большой компаніи.

6. Будуаръ.

«Будуаръ» всегда будетъ въ модѣ и не потеряетъ ни своего значепія. ни своего назначенія, пока въ немъ будутъ сохраняться стили Людовиковъ XV и XVI, т. е. до тѣхь поръ, пока убранство его будетъ состоять изъ атласа, мягкихъ затканныхъ шелковъ. плюша и кружевъ.

Французское слово «будуаръ» означаетъ собою названіе дамской рабочей комнаты или дамскаго кабинета, т. е. той именно комнаты. въ которую удаляется хозяйка дома, если она желаетъ остаться на-единѣ, напримѣръ, для чтенія книги, для письма, для работы, для отдыха или для пріема посѣщеній, хотя для последней цѣли назначается особая пріемная комната, называемая въ Англии drawiongroom, во Франціи — salon, а въ Россіи — «гостиная».

Въ будуарѣ должны находиться: письменный столъ, рабочій столъ для женской работы, и спокойные, низенькіе диваны и кресла. Туть-же должны находиться и тѣ безчисленные мелкіе предметы, которые, смотря по вкусу и потребностямъ ихъ обладательницы, принадлежать кь комфорту и перечисленіе которыхъ заняло-бы слишкомъ много времени и мѣста.

Общее устройство будуара требуетъ нѣкотораго изящества, хотя въ Англіи обыкновенно обращаютъ на это менѣе вниманія, нежели во Франціи, гдѣ будуаръ отличается утонченной роскошью.

Хозяйка дома при устройствѣ, будуара, представляется самый благопріятный случай выказать вкусъ свой въ наиболѣе выгодномъ свѣтЬ.

Въ Англіи и во Франціи въ будуарѣ устраиваютъ каминъ; то-же самое теперь принято и у насъ, но не вездѣ, такъ какъ отопленіе посредствомъ каминовъ у насъ не имѣетъ такого практическая употребленія и поэтому въ нѣсколькимъ домахъ, вместо камина, устроена не большая каменная печь.

Для того. чтобы можно было сидеть возлѣ камина, слѣдуетъ употреблять въ защиту отъ жара экранъ.

Что касается дамскихъ рабочихъ столиковъ, то формы ихъ так разнообразны и мода на ихъ фасонъ такъ часто изменяется, особенно со времени изобрѣтенія швейныхъ машинъ, что мы ограничимся только указаніемъ на то, что англійскіе дамскіе рабочіе столики представляют наиболѣе удобствъ.

Растенія и цвѣты составляютъ одно изъ лучшихъ украшеній комнаты. Одно большое растеніе, не теряющее своего прекрасного вида въ комнатномъ воздухѣ, или цветочная ваза, всегда производять приятное

впечатлѣніе. Свѣжіе цвѣты, также тонкія благовонныя куренія существенно способствуютъ тому, чтобы сообщать комнатѣ характеръ общежительности.

На письменномъ столикѣ должны находиться небольшія, но со вкусомъ выбранныя, изящной работы фарфоровыя или бронзовыя бездѣлушки.

Небольшая библіотека также можетъ имѣть здѣсь свое настоящее мѣсто.

Наконецъ, дамская комната хозяйки дома, равно какъ и кабинетъ хозяина дома, самое приличное мѣсто для фамильныхъ портретовъ. Миніатюрные портреты должны находиться или на письменном столѣ, или между другими вещами, служащими для украшенія.

7. Кабинетъ.

Говоря о кабинетѣ, прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что каждому предоставляется устраивать эту комнату вполнѣ согласно его личному вкусу, личнымъ привычкамъ, заботясь главнымъ образомъ о комфортѣ, доставляющемъ всѣ удобства при работѣ. Позолота допускается въ кабинетѣ лишь въ очень умѣренномъ количествѣ. Въ этомъ храмѣ; труда ничто не должно бросаться въ глаза или утомлять зрѣніе. Извѣстная простота въ очертаніи предметовъ и нѣжная мягкость оттѣнковъ въ колоритѣ здѣсь обязательны.

Кабинетъ мужчины, въ особенности, долженъ находиться подъ заботливымъ распоряженіемъ хозяйки дома, и здѣсь-то она можетъ въ полномъ блескѣ выказать свой вкусъ въ мирной домашней жизни. Все, что относится къ кабинету вообще, должно относиться къ письменному столу въ особенности.

Безпорядокъ въ кабинетѣ производилъ-бы хаосъ въ мысляхъ и занятіяхъ хозяина, если бы безчисленныя бумаги и письма, повидимому въ безпорядкѣ лежащія, или раскрытыя книги, одна на другую положенныя на письменномъ столѣ каждое утро нужно было-бы перекладывать въ ящики, папки и шкафы, тогда письменный столъ переставалъ-бы быть для хозяина его умственной мастерской и превратился-бы въ кладбище, въ поле сраженія, въ песчаную пустыню для мыслей.

Соблюденіе порядка въ кабинетѣ должно происходить безъ шума, едва замѣтно, осторожно, тайно. Какъ далеко долженъ простираться этотъ порядокъ, за сохраненіе котораго всегда будетъ и обязанъ быть благодаренъ хозяинъ дома, этого нельзя ни сказать, ни предписать, это нужно предугадывать и чувствовать. Чѣмъ заботливѣе это предугадываніе — тѣмъ искреннѣе должна быть благодарность хозяина дома, если даже послѣдній и не всегда будетъ столь чистосердеченъ, чтобъ всякій разъ громко сознаваться въ томъ, какъ благодѣтеленъ для него такой порядокъ.

Кабинетъ долженъ быть хорошо освѣщенъ и окнами по возможности обращенъ на дворъ или въ садъ. чтобы шумъ съ улицы и изъ прочихъ, частей жилища не достигалъ до него, если только мужъ не считаетъ за лучшее расположить свой кабинетъ подлѣ комнаты жены.

Соотвѣтственность цѣли занятій и удобство составляютъ главнѣйшія условія при устройствѣ кабинета. Міръ рабочей комнаты долженъ быть міромъ и заключать въ себѣ все, что необходимо человѣку для его труда, его умственнаго образованія, его отдыха: просторный письменный столъ, другіе столы, бібліотеку, покойные диваны кресла и проч.

Смотря по потребяостямъ и желанію хозяина, въ кабинетѣ его могутъ находиться и другіе предметы, способствующіе удобному и покойному препровожденію жизни въ рабочей комнатѣ.

Этажерка для книгъ, которую ставать около письменнаго стола.

Подставка для книгъ, употребляемая также въ пріемныхъ комнатахъ у англичанъ.

Подвижной столикъ для чтенія книгъ, который ставятъ возлѣ софы или рабочаго стола.

Рукописи всякаго рода, которыя всегда должны быть собраны и размѣщены въ надлежащемъ порядкѣ, всего лучше сохранить въ такъ называемыхъ. *Румфордовыхъ футлярахъ*, которые имѣютъ форму книгъ и потому ихъ можно устанавливать какъ книги.

Подставка для ландкартъ и портфелей очень удобна по своему устройству: она раскрывается и требуетъ очень немного мѣста; послѣ употребленія ее можно складывать и ставить въ сторону.

8. Спальня.

Спальня вовсе не требуетъ какой-либо роскоши или вычурности въ своемъ убранствѣ и меблировкѣ. Напротивъ, чѣмъ проще спальня чѣмъ менѣе загромождена она, тѣмъ болѣе выигрываетъ она въ гигіеническом отношеніи. Главное, что требуется отъ спальни, это — чтобы въ ней было какъ можно болѣе воздуха и солнечнаго свѣта.

Ковры въ спальнѣ совершенно излишни, а тѣмъ болѣе не годится обивать полы клеенкой или войлочными коврами; вполнѣ довольно небольшого коврика возлѣ кровати, чтобы не ступать босой ногой на полъ при вставаніи. Ковры, какъ извѣстно. впитываютъ въ себя пыль и вредныя міазмы, которыя затѣмъ подымаются въ воздухъ при каждом шагѣ, а въ спальнѣ, какъ мы уже говорили, воздухъ всегда долженъ быть какъ можно чище.

По этой-же причинѣ для спальни обои слѣдуетъ выбирать съ большой осмотрительностью. Лучше всего обои нѣжныхъ оттенковъ и при том глянцовитые, такъ какь на такого рода обои пыль ложится въ гораздо меньшемъ количествѣ.

Нужно, чтобы ножки кровати были какъ можно болѣе высоки, для того, чтобы воздухъ подъ кроватью имѣлъ вполнѣ свободный потокъ.

Всякаго рода тяжелыя занавѣси вокругъ кровати совершенно излишни и даже вредны; если вы непремѣнно хотите придать своему ложу красоту, то для этой цѣли достаточно устроить надъ кроватью пологъ изъ легонькихъ длинныхъ и узкихъ занавѣсокъ, изъ которых; одна должна спускаться у изголовья, а другая въ ногахъ, — такимъ образомъ для воздуха всегда будетъ вполнѣ достаточный доступъ.

Окна въ спальнѣ отдѣлываютъ въ этомъ же вкусѣ.

Бездѣлушекъ здѣсь, въ спальнѣ, или совсѣмъ не ставится, или очень мало. Всѣ предметы, способствующіе накопленію пыли, должны быть изгоняемы изъ этой комнаты. Нѣсколько стульевъ, но только не набитых волосомъ и не обитыхъ шерстяной матеріей; длинное кресло — на случай нездоровья; одинъ или два комодика или шкафчикъ и комодикъ, безъ рѣзныхъ украшеній или со сколь возможно меньшимъ количествомъ таковыхъ, — вотъ вся мебель, требуемая для спальни; къ этому можно еще, пожалуй; добавить письменный столикъ, если для него не найдется мѣста въ другихъ комнатахъ.

Этой мебели вполнѣ достаточно для спальни, хотя-бы и очень богатого дома.

Прибавте къ только-что названнымъ предметамъ еще лампочку-ночник, небольшое зеркало, такіе-же часы и изящный ларчикь, или хоть вазочку, или наконецъ, что-нибудь въ этомъ родѣ, во что можно было-бы складывать различныя драгоцѣнныя вещицы, какъ-то: кольца, серьги, брошки, браслеты и т. п., снимаемыя обыкновенно на ночь.

Можно еще повѣсить на стѣнахъ спальни нѣсколько портретовъ, фотографий, но только въ небольшомъ количествѣ.

Цвѣтовъ въ спальнѣ лучше совсѣмъ не ставить или, по крайней мѣрѣ, выносить ихъ на ночь прочь изъ этой комнаты.

Ночной столикъ на день лучше всего удалять изъ спальни, если только найдется для него гдѣ-либо другое мѣсто, а на ночь опять приносить его въ спальню.

Нѣкоторые гигіенисты утверждаютъ, что мебель для спальни должна быть сделана изъ дуба или изъ черешневаго дерева.

Спальня должна выходить окнами на востокъ, и, кромѣ того, хорошо, если въ ней имѣется еще окно или дверь на противоположной стѣнѣ для того, чтобы можно было каждый день провѣривать ее сквознымъ теченіемъ воздуха впродолженіи одного или двухь часовъ. Если-же нѣтъ необходимости сидѣть днемъ въ этой комнатѣ, то лучше оставлять въ ней окна открытыми съ утра до ночи. Во всякомъ случаѣ зимою слѣдуетъ запирать окна за часъ до отхода ко сну, чтобы комната успѣла согрѣться; потому что, войдя въ холодную комнату изъ болѣе теплой и раздѣваясь въ ней, легко простудиться.

А если въ спальнѣ приходится сидѣть днемъ, то передъ сномъ ее необходимо провѣтрить. Но такія условія очень неблагопріятны для здоровья, и люди, принужденные обстоятельствами жить въ тѣсномъ помѣщеніи, гдѣ спальня служить имъ не для одного только спанья часто подвергаются черезъ это серьезному разстройству здоровья.

Raspail говоритъ: «Не работайте въ спальнѣ, не сидите въ ней днемъ. Провѣтривайте ее цѣлый день и живите въ ней только ночью».

Непрерывное возобновленіе, т. е. освѣженіе воздуха въ спальнѣ представляется настолько необходимымъ, что вполнѣ желательно вовсе не закрывать въ спальнѣ трубу камина или, по крайней мѣрѣ не вполнѣ закрывать ее.

Свободное и какъ можно въ большемъ количествѣ прониканіе лучей солнца въ эту комнату является также весьма необходимымъ, а между тѣмъ многіе не допускаютъ его изъ боязни, чтобы не полиняли обои и прочія вещи.

Бѣлыя занавѣси, конечно, менѣе нарядны, не такъ красивы и декоративны, какъ занавѣси цвѣтныя (веселаго цвѣта) изъ шелка, шерсти или кретона; но первыя имѣютъ то неоцѣненное преимущество надъ вторыми, что онѣ отражаютъ лучи солнца, и притомъ, какъ извѣстно прекрасно стираются.

Обои на стѣнахъ спальни необходимо опылять и чистить раза два въ годъ.

Мы желали бы дать образецъ спальни идеально гигіеническкій но знаемъ, что мы не въ силахъ убѣдить свѣтскихъ модницъ и превратить въ скромную келью ихъ гнѣздышко, которое онъ сдѣлали не изъ клочковъ моху, но изъ пушистаго плюша, изъ тоненькаго сюра и, хотя и воздушныхъ кружевъ, но собранныхъ въ такомъ огромномъ количествѣ, что представляютъ собою нѣчто въ родѣ аппарата для собирания массы пыли.

Кровать, по нашему мнѣнію, одинъ изъ самыхъ важныхъ предметовъ среди мебели, а потому считаемъ не лишнимъ поговорить о ней нѣсколько подробнъе.

Всѣ принадлежности кровати требуютъ большого вниманія. Не мѣшаетъ сверхъ матраса надѣвать еще полотняный или бѣлый бумазейный чехолъ, который слѣдуетъ какъ можно чаще стирать и мѣнять. Кромѣ того, матрасъ нужно почаще выколачивать и провѣтривать.

Простыни должны быть настолько длинны и широки, чтобы вполнѣ покрывать матрасъ.

Хозяйка дома должна наблюдать, чтобы мѣтки на простыняхъ всегда приходились къ изголовью кровати, это нужно соблюдать съ той цѣлью, чтобы ноги спящаго на кровати всегда лежали на одномъ и томъ-же мѣстѣ простыни, потому что въ какой-бы чистотѣ ни содержать тѣло, тѣмъ не менѣе это правило всегда имѣетъ свое гигіеническое значеніе.

То-же самое слѣдуетъ соблюдать и относительно одѣяла и матраса, которые у изголовья надо намѣтить какимь нибудь значкомъ. чтобы при перестилкѣ кровати не перепутать концовъ ихъ.

Подушки нужное подвергать очисткѣ каждый годъ или, по крайней мѣръ, черезъ каждый два-три года. Очищаютъ же подушки слѣдующимъ образомъ: кладутъ ихъ въ кипятокъ, т. е. въ жестяной котелъ, который въ свою очередь вставляютъ въ другой, такой-же котелъ большаго размѣра, наполненный до одной трети водой, причемъ стараются помѣстить внутреній котелъ такъ, чтобы онъ дномъ своимъ не доставалъ до дна наружнаго котла, и чтобы подъ его дномъ находилась вода: затѣмъ чѣмъ либо покрываютъ его, ставятъ на огонь и кипятятъ.

Въ лѣтнюю пору очень хороши волосяныя подушки; онѣ не согрѣваютъ головы и предохраняютъ отъ головныхъ болей и плѣшивости.

Шерстяныя и бумажныя одѣяла также сдѣдуетъ почаще провѣтривать на дворѣ въ сухую погоду и стирать; поэтому лучше всего покупать бѣлыя одѣяла.

Обычай устраивать надъ кроватью занавѣски или пологъ очень хорошъ, если матерія, изъ которой онѣ сдѣланы, не слишкомъ тяжела и не способна принимать въ себя много пыли. Спальнѣ онъ придаютъ элегантность; а одѣяла, подушки и покрывала, благодаря имъ, защищены отъ пыли, въ особенности въ то время, когда метутъ комнату и опыляютъ мебель.

Необходимо требовать, чтобы прислуга, приступая къ дѣланію постелей, имѣла руки совершенно чистыя и надѣвала чистый передникъ.

Кровать ставится такъ, чтобы, при пробужденіи, свѣтъ не вдругъ поражалъ глаза. Чрезвычайно важно также, чтобы спящій человекъ былъ обращенъ головою на сѣверъ. Это правило, считавшееся нѣкоторое время предразсудкомъ, признано теперь наукою, какъ замѣчательный фактъ, основанный на законахъ электромагнитизма.

Колыбель. Мѣсто колыбели всегда должно быть возлѣ кровати матери Въ отношеніи положенія колыбели соблюдаются тѣ же правила и требуется тоть же уходъ, какъ и за большой кроватью.

По всѣмъ извѣстной причинѣ, матрасики для маленькихъ дѣтей дѣлаются изъ морской травы, или фукуса. Такихъ матрасиковъ слѣдуетъ имѣть, по меньшей мѣрѣ, два, чтобы можно было ихъ мѣнять и просушивать. Лучше всего матрасики эти не зашивать на-глухо, чтобы легко было вынимать изъ нихъ морскую траву, промывать ее и высушивать; при этомъ, конечно, обязательно стирать чехлы матрасиковъ, а такъ какъ стирать ихъ слѣдуетъ почты каждый день, то поэтому ихъ лучше всего дѣлать изъ бѣлой матеріи.

Занавѣски колыбели дѣлаются обыкновенно кисейныя: онѣ прозрачныя, даютъ вполнѣ свободный доступъ воздуху и защищаютъ лѣтомъ отъ мухъ и комаровъ.

Занавѣски прикрѣпляются широкимъ бантомъ, у дѣвочки-изъ розовыхъ лентъ, у мальчика — изъ голубыхъ.

Какъ только ребенка отлучатъ отъ груди, его сейчасъ-же переводять въ дѣтскую.

9. Дѣтская.

Дѣтскую сдѣдуетъ, по возможности, устраивать въ комнатѣ выходящей окнами на югъ или на юго-востокъ, рядомъ со спальней матери. Обѣ эти смѣжныя комнаты должны сообщаться дверью.

Правила меблировки въ дѣтской тѣ же, что и для спаленъ взрослыхъ.

Необходимъ шкафъ для бѣлья и прочихъ принадлежностей дѣтскаго туалета, а также сундучекъ или комодикъ, для игрушекъ.

Каждый ребенокъ долженъ имѣть свою отдѣльную кроватку.

Вмѣсто фотографій и портретовъ по стѣнамъ въ дѣтской можно помѣстить веселенькія гравюрки изящнаго вкуса.

Въ дѣтской не нужно ни часовъ, ни кушетки; слѣдуетъ лишь поставить въ этой комнатѣ плетеные дѣтскіе стулики и столикъ.

Если средства позволяютъ устроить дѣтскую уборную, то туда ставится все необходимое для умыванья и дѣтскаго туалета.

Общіи видъ дѣтской долженъ быть свѣтлымъ и веселымъ. Дѣтей необходимо окружать какъ можно больше свѣтомъ и весельемъ.

Но всего необходимѣе, чтобы дѣтскія комнаты были сухи, просторны, высоки, доступны солнечному свѣту и свѣжему воздуху, но только не сѣверному вѣтру, и чтобы, если возможно, не находились въ нижнемъ этажѣ: а также, чтобы онѣ не имѣли много оконъ и дверей, такъ какъ при этомъ дѣти могутъ подвергаться вредному вліянію сквозного вѣтра.

Если печки для отопленія дѣтскихъ комнатъ можно устроить снаружи, то этого обстоятельства не должно упускать изъ виду, потому что при всякихъ печахъ, затапливаемыхъ извнутри комнаты, всякая перемѣна, происходящая сама по себѣ въ воздухѣ, обнаруживается въ комнатѣ дымомъ, сквознымъ вѣтромъ и т. д.

Всего лучше, если дѣти спять не въ той комнатѣ, въ которой проводятъ они большую часть дня: такъ какъ дѣти должны спать долѣе обыкновеннаго, и именно для болѣе успѣшнаго тѣлеснаго развитія своего, то находящійся въ это время въ комнатѣ воздухъ наполняется вредными испареніями, между тѣмъ какъ провѣтривать комнату слишкомъ рано утромъ мы совершенно не совѣтуемъ, а тѣмъ болѣе зимою.

Полъ въ дѣтской долженъ быть плотно и ровно выстланъ, чтобы отвратить всякую опасность, происходящую отъ паденія, для дѣтей, которыя только начинаютъ ходить, или ходятъ, но еще не совсѣмъ твердо.

Въ дѣтской должно соблюдать величайшую чистоту и порядокъ; нужно провѣтривать ее ежедневно, но въ это время выводить дѣтей изъ комнаты и пускать въ нее уже тогда, когда двери и окна въ ней попрежнему затворены и когда возстановлена прежняя степень теплоты.

Что касается до мебели въ дѣтской комнатѣ, то къ сказанному нами относительно этого выше, считаемъ не лишнимъ добавить, что изящный вкусъ настоящаго времени требуетъ отъ нея извѣстной красоты въотдѣлкѣ; и если притомъ не упущена изъ виду польза, то въ этомъ отношенія нечего желать болѣе.

Затѣмъ сѣдуетъ обратить вниманіе на то, чтобы всѣ углы дѣтской комнаты а ея принадлежности, т. е. вся ея обстановка, бѣли по возможности безвредны для дѣтей; весьма полезно окружать печи решоткой.

Дѣтская не должна быть превращаема въ прачешную или сушильню: сырость, распространяемая влажнымъ бѣльемъ, вредная даже для взрослыхъ, тѣмъ болъе вредно дѣйствуетъ на дѣтскій организмъ. Не слѣдуетъ думать, что воздухъ очищается куреніями: продолжительная вентилятція есть единственное средство очистить воздухъ комнаты.

Слѣдуетъ также обращать вниманіе на то, чтобы грязное бѣлье не залеживалось въ дѣтской комнатѣ и чтобы въ ней вообще соблюдались чистота и порядокъ.

Температура, наиболѣе соотвѣтствующая дѣтямъ малаго возраста, не должна превышать 16° Р.

10. Женская уборная. (Le cabinet de Toilette).

а). Значеніе уборной въ семейной жизни.

Въ домѣ всегда есть одна, или нѣсколько комнатъ, гдѣ на всемъ лежитъ особенный отпечатокъ физическихъ и нравственныхъ качествъ хозяйки дома.

Въ своемъ интимномъ салонѣ она живетъ интеллектуальной и артистическою жизнью; тамъ она пользуется жизнью общественной и въ кружкѣ избранныхъ ею лицъ наслаждается дружбой и симпатіей. Въ спальнѣ сосредоточиваются для нея чувства семейнаго счастья: любовь материнская и супружеская. Но самая завѣтная изъ ея комнатъ это ея уборная, куда она не впускаетъ постороннихъ и удаляетъ даже самыхъ дорогихъ для нея особъ; здѣсь, по мнѣнію людей, непосвященныхъ въ ея тайны, она восхищается своими совершенствами, подобно Буддѣ любующемуся небомъ Индіи; въ уборной она изобрѣтаетъ средства съ

помощью которыхъ ей удается всегда оставаться юной и очаровательной и покорять сердца мужчины, чего достигаетъ она заботами о томъ, чтобы возвысить свои природный (физическія) достоинства, а иногда замаскировать или даже, если окажется возможнымъ, совершенно уничтожить физическіе недостатки, если таковыя имѣются.

Вооружается-ли она тамъ обаяніемъ красоты единственно изъ тщеславится, чтобы одерживать побѣды, или, чтобы продлить счастливѣйшій періодъ жизни, свою молодость и защитить свою красоту отъ разрущительнаго вліянія времени и утомленія организма жизнью, — во всякомъ случаѣ изъ этого капища она выходитъ обновленной.

Въ уборной вполнѣ выражается вся натура женщины. Комната эта можетъ быть роскошна и въ то-же время оставаться цѣломудренной, невинной, какъ мысли молодой дѣвушки, или-же, наоборотъ, по внѣшней обстановкѣ комната эта можетъ быть проста и въ то-же время заключать въ себѣ всѣ средства самаго утонченнаго, адскаго кокетства. Только въ уборной женщина является сама собой, т. е. такой, какою она есть на самомъдѣлѣ; здѣсь, согласно съ ея натурой, любящей, или властолюбивой, добродѣтельной или порочной, обнаруживается вполнѣ ясно, какъ именно понимаетъ она необходимость ухода, требуемаго человѣческимъ тѣломъ.ЗДѢСЬ, въ уборной, съ помощью силы воли, женщина побѣждаетъ свои прирожденные физическіе недостатки, или, по крайней мѣрѣ, ей удается значительно сглаживать ихъ.

Мы не будемъ говорить здѣсь о женщинахъ, жаждущихъ слышать лестныя похвалы ихъ красотѣ отъ всѣхъ и каждаго, мечтающихъ запречь въ свою колесницу всѣхъ мужчинъ, безъ разбора, — о тѣхъ женщинахъ, которыя, будучи ослѣплены желаніемъ нравиться, прибѣгаютъ къ секретнымъ средствамъ, такъ услужливо предлагаемымъ шарлатанами, и неизбѣжно платятся за это преждевременной старостью и безобразіемъ. Мы не намѣрены заглядывать въ капище, гдѣ царствуетъ поддѣльный кумиръ, ложь и обманъ.

Мы будемъ говорить о кокетствѣ гигіеническомъ, цѣломудренномъ, невинномъ, которому учить честную женщину сама природа, подсказывающая ей: «старайся быть всегда прекрасной, чтобы плѣнять собою глаза и сердце того, кто служить опорой твоей слабости и съ кѣмъ ты должна продолжать родъ предковъ. Твое назначеніе нравиться и плѣнять, ты идеалъ въ суровой жизни мужчины, не падай-же съ того пьедестала, на который поставила тебя природа»....

Женщина, понимающая это и послушная благоразумному внушенію природы, дѣлаетъ изъ своей уборной святилище, въ которое не долженъ проникать никто, а въ особенности нѣжно любимый муж, онъ болѣе, чѣмъ кто-либо, не долженъ переступать порога этого святилища и особенно въ то время, когда жена занимается въ немъ своимъ туалетомъ, что иногда стоить большихъ трудовъ. И это не потому, что ей нужно скрыть какія-либо предосудительныя или некрасивыя средства, и не потому, что она боится обнаружить секретныя ухищренія, а потому, что это строгое запрещеніе ей диктуетъ прежде всего чувство истиной скромности, а затѣмъ инстинктъ благопристойнаго кокетства.

Какъ бы прекрасна, поэтична и граціозна ни была женщина, она не можетъ избѣжать роковаго реализма во время своего туалета. Такъ, напр., женщина, завивающая свои волосы, какъ бы хороши ни были эти волосы, высматриваетъ не авантажно и даже можетъ показаться въ это время смѣшной. Къ тому же тривіальности нашего существованія всегда заставляютъ насъ много терять въ глазахъ именно тѣхъ кого мы больше всего любимъ и кѣмъ сами любимы. Поэтому не развертывайте прозу жизни передъ глазами людей, расположенныхъ къ вамъ, и не рискуйте уронить себя передъ ними. Жена никогда не должна своей небрежностью въ этомъ отношеніи напоминать мужу, что если она часто является передъ нимъ его богиней, то въ то же время бываютъ минуты, когда она является такой же обыкновенной женщиной, какъ и всѣ остальныя. Соблюдая это правило, вы не рискуете охладить въ немъ то нѣжное чувство, которое онъ, какъ мужъ вашъ, долженъ питать къ вамъ однимъ, вы гарантируете себя этимъ отъ несчастія видѣть то предпочтеніе, которое онъ обязанъ оказывать вамъ передъ другими женщинами, направленнымъ въ нежелательную для васъ сторону. Мужъ всегда долженъ видѣть васъ свѣжею, красивою, нѣжною, какъ цвѣтокъ, и не долженъ знать, что все это стоить вамъ тысячи заботъ. Пусть онъ даже неподозрѣваетъ, что вы прибѣгаете для этого къ какимъ-нибудь средствамъ; хотя бы средства эти были самыя невинныя, они могутъ ослабить обаяніе вашей красоты и вызвать съ его стороны на смѣшки, такъ близко граничащія съ роковымъ для семейнаго счастья охлажденіемъ.

На это нѣкоторыя изъ нашихъ читательницъ, вѣроятно, скажутъ: «но, если необходимо такъ стѣсняться передъ мужемъ и постоянно остерегаться, то бракъ въ такомъ случаѣ рабство!» — Можетъ быть; но нестѣсняемость и небрежность часто превращаютъ его въ адъ!

Какимъ трудамъ, какимъ страданіямъ обрекаютъ себя люди, какимъ лишеніямъ и непріятностямъ подвергаютъ они себя, чтобы только составить *себѣ* состояніе и упрочить его за собой!.. Неужели же вы не захотите переносить нѣкоторыя, сравнительно пустыя неудобства, чтобы этимъ упрочить свое счастье!..

Помните, что всегда необходимо стараться, т. е. употреблять столько же, а можетъ быть и больше, усилій для сохраненія того, что имѣемъ, какъ и для пріобрѣтенія новыхъ благъ!

Нужно при этомъ имѣть въ виду еще и то, что мужъ можетъ, наконецъ, почувствовать себя оскорбленнымъ тѣмъ, что его жена ни сколько не заботится о томъ, чтобы ему нравиться и не желаетъ скрывать передъ нимъ свои несовершенства. Мужчина въ этомъ отношеніи любитъ быть обманутымъ, и онъ правъ!... Чѣмъ была бы любовь безъ иллюзіи?:

б) Обстановка уборной.

Уборная свѣтской женщины должна быть обставлена настолько же изящно, насколько комфортабельно, если только средства позволяютъ это: въ противномъ-же случаѣ, т. е. если женщина, по недостатку средствъ, должна отказаться отъ роскоши, то уборная ея должна быть только комфортабельна, т. е. содержать въ себѣ, по крайней мѣрѣ, всѣ удобства и все необходимое для тщательнаго туалета.

Маркизы XVIII вѣка, не подвергавшія себя обильнымъ омовеніямъ, имѣли уборныя, расписанныя кистью Ватто, Буше, Фрагонара и проч., гдѣ онѣ принимали своихъ друзей въ то время, когда ихъ причесывали, пудрили и облѣпляли мушками. Въ наше время никто не решится подвергать столь прекрасныя фрески, такіе изящные потолки, дѣйствію горячихъ водяныхъ паровъ, которые неизбѣжны при обильныхъ умываніяхъ, употребляемыхъ нынѣ. Сказанное относится конечно, только къ такого рода уборнымъ, въ которыхъ въ то же время берется ванна.

Стѣны современной роскошной уборной бываютъ выложены кафельными плитками: голубого, розоваго иди водянисто-зеленоватаго цвѣта. Это красиво, свѣтло и опрятно, хотя немного холодно на взглядъ. Обыкновенно предпочитаютъ обои мягкаго нейтральнаго цвѣта, въ тонъ къ туалетному прибору. Очень часто свѣтлые или яркіе шелковые обои обтягиваютъ тюлемъ или кисеею, для того, чтобы этимъ смягчить ихъ яркій тонъ и въ то же время защитить ткань оть вліянія водяного пара.

Покрываютъ какже стѣны кретономъ съ крупными цвѣтами,toiles de Iouy, но бумажныя и ниточныя матеріи всегда выгдядятъ нѣсколько сухо и грубо, а ихъ крупные и рѣзкіе рисунки скрадываютъ эффектъ туалета, на которомъ должно сосредоточиваться освѣщеніе и все вниманіе.

Очень красивы свѣтло-голубые или свѣтло лиловые обои, обтянутые тюлемъ point d"esprit и перехваченные кружевными прошивками, или же прикрѣпленные также кружевными розетками. При такихъ обояхъ превосходно выдѣляется каждый костюмъ.

Полъ покрываютъ сѣроватымъ ковромь съ букетами розъ. Съ потолка спускается небольшая люстра, свѣчи которой зажигаютъ при совершеніи вечерняго туалета. Для того, чтобы со свѣчъ не капало на платье, на свѣчи надѣваются розетки изъ цвѣтнаго хрусталя, въ видѣ цвѣтовъ.

Уборная освѣщается однимъ или двумя большими окнами, матовыя стекла которыхъ украшены красивыми рисунками. Длинныя шелковыя занавѣси, покрытыя тюлемъ и окаймленныя кружевнымъ воланомъ, совершенно драпируютъ окна.

в)Необходимыя принадлежности уборной.

Для уборной описаннаго стиля требуется два туалета, различнныхъ размѣровъ, но одинаковаго фасона. Туалеты эти ставятся одинъ противъ другого. Тотъ, который побольше, служить для умыванія лица,рукъ и проч. Онъ снабженъ фарфоровыми или серебряными кувшиномъ и тазомъ, изящной работы, и обитъ одинаковой матеріей со стѣнами. Вверху находится полочка, на которой стоять флаконы съ туалетнымн водами, уксусами, зубными эликсирами, порошками, стаканомъ для полосканія рта, и т. п. Рядомъ съ тазомъ находятся: мыльница,щеточница, т. е. блюдце для щетокъ, и т. п.

Надъ вторымъ, меньшихъ размѣровъ, туалетаымъ столомъ находится подвижное зеркало, окаймленное атласнымъ и кружевнымъ рюшемъ. Этотъ второй столъ драпированъ точно также, какъ и первый и снабженъ всѣмъ необходимымъ для прически; здѣсь коробки со шпильками, ящичекъ съ гребнями и щетками, изящность которыхъ должна соотвѣтствовать изяществу всего прочаго въ уборной. Здѣсь же ставятся — душистыя воды нѣжнаго аромата, благовонныя масла и помады, коробка съ пудрой и пуховкой и проч., несессеръ съ приборомъ для чистки и отдѣлки ногтей и т. д. По сторонамъ этого туалетнаго стола прикрѣплены очень далеко выступающія впередъ канделябры.

Въ глубинѣ уборной, напротивъ оконъ — каминъ, на которомъ ставятъ часы изъ саксонскаго фарфора, или же терракотовую фигуру съ вазами, въ которыя вставляютъ букеты живыхъ цвѣтовъ, или, наконецъ, ставятъ просто корзинку съ розами.

Съ одной стороны камина стоитъ кушетка, обитая матеріей одинаковаго цвѣта съ матеріей, покрывающей стѣны уборной; то здѣсь, то тамъ разбросаны пуфы и золоченые табуреты, или такіе же стулья,крытые матеріей нѣжнаго цвѣта.

Съ каждой стороны малаго туалетнаго стола находятся шкафы Одинъ изъ этихъ двухъ шкафовъ снабженъ тремя зеркальными створками (зеркальные шкафы окончательно изгнаны изъ мало-мальски изящныхъ спаленъ), что даетъ возможность осматривать свою фигуру со всѣхъ сторонъ; когда средняя дверца закрыта, а обѣ боковыя отворены, то стоящій посреди этихъ зеркалъ видитъ свое изображеніе со всѣхъ сторонъ.

Другой шкафъ, лакированный точно также какъ и зеркальный имѣетъ дверцы деревянныя, украшенныя живописью — гирляндами цвѣтовъ. Въ этомъ шкафу хранятся запасы отрубей, крахмала, пастъ,мыла и проч.. и проч.

Ковшики, ведерко и т. п. не должны быть на виду; точно также не должны быть на виду ни платья, ни какіе-либо другіе предметы изъ одежды. Все это скрыто, убрано въ особыхъ сосѣднихъ комнатах или же въ стѣнныхъ шкафахъ.

г) Уборная болѣе скромнаго типа

Уборная можетъ быть значительно проще, но женщина со вкусомъ всегда сумѣетъ обставить ее очень изящно и нарядно. Стены можно оклеить хорошенькими обоями, полъ покрыть клеенкой; туалетные столы изъ простого дерева, даже не окрашенные, слѣдуетъ драпировать высокими сборчатыми воланами изъ кретона, окаймленными узенькимъ воланчикомъ; сверху столъ можно покрыть полотняной салфеткой, отороченной кружевомъ: разставьте на нихъ фарфоровый или фаянсовый умывальный приборъ яркаго, веселаго цвѣта. Къ стѣнам над столомъ прибита этажерка, или полочка, на которой стоять коробочки, флаконы и т. п. Всѣ эти предметы могутъ быть вовсе недороги,но должны быть красивы и изящны. Если рама зеркала груба и некрасива. то ее слѣдуетъ маскировать красивымъ плиссе, которое можно прикрѣпить къ рамѣ гвоздиками между складками плиссе. Простой деревянный шкафъ можно собственноручно покрыть лакомъ, или разрисовать красками его дверцы. Кувшины и ведерко прятать подъ столы съ воланами. Если въ уборной приходится держать платья, обувь,картонки и проч. т. п., то въ глубинѣ комнаты прибиваютъ нѣсколько полокъ чтобы ставить на нихъ эти предметы, а подъ полками вколачивають крючки для вѣшанія одежды. Все это задергивается драпировкою подъ стать отдѣлкѣ столовъ: только совѣтуемъ прибивать драпировку не къ стѣнѣ надъ палками, а къ карнизу подъ самымъ потолком, и нѣсколько впереди полокъ; для того, чтобы не обрисовывались контуры спрятанныхъ за драпировкой предметовъ.

11. Ванная комната.

Такъ какъ книга наша не предназначена для милліонеровъ, то поэтому мы не станемъ приводить здѣсь описаніе устройства ванныхъ комнатъ такого роскошнаго типа. каковы, напр., ванны Нью-Йорскихъ милліонеровъ, не уступающія своей роскошью ваннамъ римскихъ императрицъ.

Мы дадимъ нашимъ читателямъ образецъ ванной комнаты скромной, но, въ то же время, комфортабельной стѣны просто выкрашены масляной краской, лучше всего подъ мраморъ. На полу — линолеумъ. Въ окнахъ матовыя стекла, съ монограмой хозяина дома, если желаете. В удобныхъ мѣстахъ разставлены: ванна, сидячая ванна (полуванна) и дѣтская ванна. Передъ большой ванной, надъ которой находятся краны горячей и холодной воды. на полу постланъ непромокаемый коврикъ. На стѣнѣ, такъ,. чтобы удобно было достать рукою, сидя въ ванне, прибиты раковины, гдѣ лежитъ мыло, губки и т. п. Печка въ ванной должна быть снабжена ящикомъ-грѣлкой, для согрѣванія простынь и чистаго бѣлья, надѣваемаго послѣ ванны. Въ шкафу хранятся простыни, полотенца, пенюары и проч. т. п. На полкахъ въ немъ лежатъ также мыло, коробки съ отрубями и крахмаломъ, банки съ миндальной пастой, эссенціи и, кристаллизированная сода и проч., и пр. Портативные аппараты для паровыхъ и водяныхъ душей, обыкновенно скрываются позади драпировки, отдѣляющей этотъ уголъ отъ остальной комнаты. Наконецъ, нужна еще отоманка для отдыха послѣ ванны, горячаго чая; нѣсколько стульевъ и подставокъ для развѣшиванія сухихъ и мокрыхъ простынь. Въ этой ванной комнатѣ не ставятъ туалета, такъ какъ идутъ одѣваться въ спальню.

12. Курильная и билліардная [5]).

Комнаты эти представляютъ роскошь, доступную только людям съ большимъ состояніемъ, такъ какъ, кромѣ обширности помѣщенияѣ онѣ требуютъ еще большихъ издержекъ на меблировку ихъ. Въ случаѣ надобности, хорошій обойщикъ обставить ихъ, какъ слѣдуетъ и согласно личному вкусу хозяина квартиры. Тѣмъ не менѣе мы скажемъ о нихъ несколько словъ.

Курильная всегда требуетъ восточнаго вкуса, т. е. все въ ней: мебель, ковры и даже обои должны быть въ восточномъ вкусѣ, такъ как самый обычай курить заимствованъ у восточныхъ народовъ, любящіх погружаться въ полузабытье, или мечтательное состояніе духа, среди облаковъ табачнаго дыма.

Курильная есть ничто иное, какъ мужской будуаръ.

Билліардная главнымъ образомъ требуетъ обширной комнаты не менѣе семи метровъ длины, чтобы играющіе могли свободно ходить во кругъ билліарднаго стола.

На стѣнахъ. оклеенныхъ веселыми и хорошей доброты обоями вѣшаются особенныя приспособленія для складыванія шаровъ и кіевъ, послѣ игры.

Въ этой-же комнатѣ могутъ помѣщаться и другія игры, какъ-то: биксъ, шахматы шашки и т. п.

ГЛАВА III

Чистка, мытье и уборка квартиры.

Столовую слѣдуетъ убирать прежде всѣхъ остальныхъ комнатъ, что.бы семья могла собраться тамъ къ утреннему чаю или кофе: такъ какъ кушать въ кровати позволительно только больнымъ, нездоровым и старикамъ.

Передняя и прочія комнаты подвергаются точно такой же уборкѣ метется полъ, уставляется въ должномъ порядкѣ стронутая съ мѣста мебель,тщательно обтирается пыль на мебели подоконникахъ, дверяхъ и т.д

Хозяйка дома должна обойти весь домъ и осмотрѣть, не оставлена ли на чемъ нибудь пыль, тщательно ли вездѣ выметено, не остался ли въ какомъ-либо углу соръ, и замѣтивъ какое-нибудь много дѣла.

Какъ бы хорошо ни былъ поставленъ домъ, какъ бы многочислена ни была въ немъ прислуга, но глазъ хозяйки всегда необходимъ онъ является въ хозяйствѣ тѣмъ же, чѣмъ является опытная рука талантливаго художника, однимъ штрихомъ карандаша исправляющаго недостатокъ въ картинѣ своего ученика. Точно также опытный глазъ хозяйки сейчасъ же видить малѣйшій недостатокъ, малѣйшее нарушеніе гармоніи въ убранствѣ квартиры, малѣйшій безпорядокъ въ домѣ; опытная хозяйка знаетъ, какъ надо подобрать драпировку, чтобы она спускалась граціозно, гдѣ выбрать наивыгоднѣйшее местечко для роскошной фарфоровой вазы, насколько подвинуть вглубь одну статуэтку и на сколько выдвинуть впередъ другую; словомъ, она, хозяйка, прекрасно знаетъ, какъ привести въ должное положеніе каждую вещь въ домѣ.

Малая гостиная, если она служить постояннымъ мѣстопребываніемъ всѣхъ членовъ семьи, требуетъ также каждодневной уборки.

Большая гостиная, если она предназначена только для пріема гостей и семья не проводить въ ней день, убирается на другой день послѣ пріема гостей. Въ самый же день пріема, утромъ, въ ней снимаются чехлы и обтирается пыль съ мебели, вазы наполняются цвѣтами, въ углахъ ставятся высокія растенія, оправляются свѣчи въ канделябрахъ и люстрахъ п т. д.

Лампы всегда слѣдуетъ заправлять утромъ. Только у дурныхъ хозяекъ это дѣло исполняется вечеромъ,въ то время, когда надо уже освѣщать комнаты: это очень опасно, и не мало уже произошло несчастныхъ случаевъ, единственно вслѣдствіе того, что лампы не были заправлены заблаговременно.

Когда спальни вполнѣ убраны и воздухъ въ нихъ освѣженъ по средствомъ провѣтриванія, хозяйка дома снова обходить ихъ. Здѣсь ея вниманіе на чистоту и безукоризненную опрятность должно быть обращено болѣе, чѣмъ въ другихъ комнатахъ. Вся мебель, каждая вещица, должны быть старательно обтерты

---

[5] *Желающимъ* ознакомиться съ устройствомъ и обстановкой кухни и бѣльевой рекомендуемъ другую, нами-же составленную книгу: «*Хозяйка дома*», въ которой вполнѣ обстоятельно и подробно изложено все, касающееся этихъ помѣщеній. — Что-же *касается кулинарнаго искусства,* то читатели наши, конечно, знають и помимо нашей рекомендаціи ,что наилучшимъ руководствомъ по этому предмету можеть служить,какъ это всеми признано, превосходная книга г-жи Молоховецъ: «Подарокъ молодымъ хозяйкамъ»

оть пыли. Пыль, поднимающаяся въ воздухъ при метеніи пола, снова садится на всѣ предметы и на поль: поэтому все находящееся въ комнатѣ нужно снова обтереть слегка сырой тряпочкой; полъ же, въ особенности по угламъ, обмести мокрой тряпкой, обмотавъ послѣднюю вокругь половой щетки. Коврикъ, который кладется у кровати, должно хорошенько выколачивать и чистить обязательно каждый день. Кромѣ того, каждую недѣлю нужно производить, такъ сказать, генеральную чистку: обметать обои, выносить на дворъ или чердакъ матрасы, подушки и одѣяла для провѣт риванія и чистки; пологъ, мебель и все,. что находится въ спальнѣ, совершенно освободить отъ пыли. По крайней мѣрѣ, два раза въ мѣсяцъ надо мыть окна, а также находящіяся на стѣнахъ картины и портреты. Крашеные досчатые полы надо мыть каждую недѣлю; точно то-же слѣдуетъ наблюдать и относительно наружныхъ частей камина. Паркетъ достаточно мыть не чаще одного раза въ мѣсяцъ и затѣмъ натирать его мастикой; натиранье же паркета воскомъ производится еженедѣль но; впрочемъ всѣ операціи, относящіяся къ паркету, у насъ въ большихъ городахъ исполняются обыкновенно полотерами, а не домашней прислугой.

Уборная требуетъ такой же тщательной уборки и заботы о чистотѣ. Бывшая въ употребленіи вода, какъ негодная болѣе, выливается прочь, ведра и вся посуда выполаскиваются, мраморныя доски туалетовъ, если таковыя имѣются, вымываются, если же туалеты покрыты салфетками, то послѣднія чистятся щетками. Коверъ изъ линолеума хорошенько вытирается сырой губкой простого сорта, которая служить спеціально для такого употребленія; разумѣется эту губку держать не на виду. Этой же губкой очень удобно вытирать полъ, забрызганный водою во время умыванія.

Гребни и головныя щетки должны быть старательно вычищаемы каждый разъ и притомъ тотчасъ же послѣ ихъ употребленія; кромѣ того, время отъ времени, смотря по надобности, ихъ нужно подвергать болѣе раціональной чисткѣ.

Умывательныя чашки, тазики, кувшины, губки и т. п., кромѣ ополаскиванія ихъ тотчасъ же послѣ употребленія, должны быть еще разъ ополаскиваемы передъ самымъ употребленіемъ. По окончаніи туалета, губки выжимаются и сушатся въ портъ-эпонжахъ. Вообще, каждая вещь. употребляемая при совершеніи туалета, должна черезъ извѣстное время подвергаться болѣе тщательной и полной чисткѣ.

Полотенца надо аккуратно развѣшивать для просушки на имѣющихся для этого особыхъ приспособленіяхъ. Очень вредно для кожи тѣла вытираніе ее невполнѣ просушенными полотенцами, такъ какъ въ нихъ тогда разводится невидимая для невооруженнаго глаза плѣсень. Кромѣ того, полотенца отъ этого скорѣе рвутся.

Мы только что сказали, что раза два въ мѣсяцъ должна производиться болѣе полная и болѣе тщательная уборка квартиры. Сдѣлать это вполнѣ хорошо въ одинъ день невозможно; поэтому нужно одинъ день заняться одной комнатой, на слѣдующій день-другой и т. д., пока вся квартира. по всѣмъ уголкамъ и закоулкамъ, не будетъ вполнѣ вычищена съ помощью швабръ, щетокъ, мочалки и т. п. Сегодня займитесь уборкой спальни, завтра — кабинета, послѣ завтра придетъ очередь столовой, на слѣдующй затѣмъ день вычистите гостиную и т. д. Съ такою-же старательностью должны быть вычищены передняя, корридоръ. лѣстница, погребъ, чердакъ, чуланъ, сарай и пр. Что-же касается кухни и людской, то онѣ должны быть убираемы какъ можно чище каждую недѣлю по субботамъ.

При большомъ числѣ слугъ, чистка и уборка спаленъ и кабинетовъ лежитъ на обязанности горничной; лакею поручаются: гостиная, столовая, библіотека или рабочій кабинетъ, билліардная и прихожая. Онъ-же долженъ помогать горничной въ уборкѣ ванной. Кухаркѣ предоставляются кухня и людская. Кучеру можно поручить уборку погреба и т. п.

Но помимо этихъ обстоятельныхъ періодическихъ уборокъ квартиры, нужно еще, повторяемъ, ежедневно приводить ее въ порядокъ.

Необходимо каждый день сметать повсюду пыль, не допускать заводиться грязи и вообще убирать, хотя и не такъ старательно, какъ при полной уборкѣ, но, по крайней мѣрѣ настолько прилежно, чтобы въ общемъ квартира представляла пріятный видъ чистоты и порядка.

Отвратительный видъ представдяютъ покрытые пылью плинтусы карнизы, гипсовыя украшенія или же пятно на паркете, пустая бутылка въ углу; столъ, заставленный вещами, которыя должны быть убраны въ шкафъ; платья, раскиданныя по стульямъ. между тѣмъ какъ онѣ должны находиться въ шкафахъ или въ гардеробной.

Рѣзная, чернаго дерева, мебель съ засѣвшей въ углубленіяхь рѣзьбы пылью высматриваетъ хуже простой мебели, хорошо вычищенной и безъ слоевъ пыли. Если не хватаетъ времени на обтираніе от пыли бездѣлушекъ, то лучше ихъ держать въ заперти: пыль ихъ портитъ и сильно безобразить. Замѣтимъ кстати слѣдует ставить на видъ только такія бездѣлушки, которыя носятъ, на себѣ отпечатокъ искусства, оригинальности или изящнаго вкуса.

Во время большой или полной уборки и чистки квартиры моются также оконныя стекла, двери, фарфоровые и стеклянныя вещи, закоптѣвшія отъ дыма и загаженныя мухами.

Каминный гарнитуръ долженъ быть не только вычищенъ, но даже вылощенъ до степени отполировки: онъ долженъ блестѣть и сверкать чтобы такимъ образомъ гармонировать съ пламенемъ камина и вмѣстѣ съ нимъ ласкать и веселить взглядъ. На лѣто, чтобы не тратить напрасно времени на чистку каминнаго гарнитура, его слѣдуетъ убирать предварительно надлежащимъ образомъ вычистивъ его и завернувъ въ мягкую бумагу; на каминѣ же, вмѣсто него можно поставить цвѣты или вообще какія-либо растенія.

Бумажные обои и матерчатыя обивки, а также потолки, карнизы и прочее, чистятся мягкою щеткою. Для этой работы, равно какъ и мытья оконъ и дверей, необходимо имѣть дома складную лѣсенку,такъ называемую «стремянку», или-же скдадой табуретъ.

Мебель какъ сложной рѣзьбы, такь и простой, одинаково чистятся щетками. Требуется цѣлый арсеналь различныхъ щетокъ,что бы проникнуть во всѣ углубленія и извилины рѣзьбы на деревѣ мебели и удалить засѣдающую тамъ пыль, потому что, если ее так оставлять, то со временемъ, она сплочивается въ компактную массу и образуетъ некрасивые сѣрые слѣды, которые потомъ почти невозможно будетъ вывести.

Гладкія части дерева и рельефы, послѣ чистки ихъ щеткою, надо старательно тереть суконкою, и тогда они получаютъ прекрасную полировку.

Если величина дверей позволяетъ свободно проносить черезъ нихъ мебель, то мягкую мебель слѣдуетъ выносить въ переднюю, которая всегда убирается послѣ всѣхъ комнатъ и тамъ чистить покрывающую мебель матерію. Бархатная мебель чистится болѣе твердой щеткой, крытую же затканной шелковой матеріей мебель лучше всего чистить кускомъ бархата или плиса.

Золоченыя, бронзовыя вещи и орнаменты, какъ чеканенные, такъ и просто полированные, чистятся сначала щеткою, а потомъ полируются замшею.

Щеткою же чистятся гзымзы и прочія украшенія столярной работы. Это единственное средство изгонять изъ нихъ накопляющуюся пыль: метелка изъ перьевъ въ этомъ случаѣ недѣйствительна.

Прозрачныя или опаковыя вазы, въ которыхъ нужно какъ можно чаще мѣнять воду, когда въ нихъ стоять цвѣты, слѣдуетъ мыть хорошенько, чтобы не оставалось дурного запаху отъ стеблей цвѣтов;равно какъ и для того, чтобы удалить насѣдающую на стѣнкахъ вазы зеленую слизь, отъ которой прозрачныя вазы получають грязноватый цвѣтъ.

Дверныя ручки всегда должны быть старательно вычищены. Коврики въ передней, служащіе для вытиранія ногъ, слѣдуетъ почаще выколачивать и вытряхивать.

Кромѣ старательной уборки квартиры, повторяемой каждыя двѣ недѣли, обязательно слѣдуетъ еще производить два раза въ годъ большую чистку и уборку: одна изъ этихъ большихъ уборокъ производится весной, т. е. тотчасъ по окончаніи зимняго сезона, чтобы очистить квартиру отъ накопившейся за зиму копоти отъ лампъ и топки печей;а вторая большая уборка производится осенью и совпадаетъ со временемъ вставки зимнихъ рамъ въ окна; эта уборка необходима въ виду уличной пыли, которая лѣтомъ проникаетъ въ квартиру въ открытая окна. Во время этой уборки снимаются со стѣнъ и убираются съ половъ всѣ ковры, выносятся на дворъ и тамъ старательно выколачиваются: портьеры, занавѣси, пологи и т. п. также чистятся и стряхиваются сторы стираются; столярныя произведенія моются; крупныя вещи и мебель сдвигаются съ своихъ мѣсть, чтобы можно было обтереть, а гдѣ можно, смыть накопившуюся подъ ними и между ними и стѣнкою пыль. Картины снимаются и обтираются какъ съ лицевой, такъ и съ задней стороны.

Все это должно дѣлать, соблюдая предосторожности, на которыя мы укажемъ ниже.

Необходимо запастись всѣми нужными для чистки предметами какъ-то: половой щеткою, шваброю, мочалкою и тряпкою для половъ метелкою изъ травы, маленькою и большою метелкою изъ перьевъ, различнаго фасона мебельными щетками, различной величины губками, достаточнымъ количествомъ тряпокъ, щипцами для выдергиванія гвоздей, молоткомъ, складной лесенкою, скамейкою, замшею, суконками и различными веществами для чистки различныхъ вещей.

Пріятно жить только въ такой квартирѣ, которая содержится въ безупречной чистотѣ.Такая чистенькая и опрятная квартирка всегда выглядитъ кокетливой, элегантной и даже богатой, хотя-бы на самомъ дѣлѣ она была самой обыкновеняой и простенькой. Воздухъ въ такомъ жилищѣ постоянно чисть и въ немъ живется привольно; оно влечетъ къ себѣ даже и тогда, если въ немъ живутъ люди съ маленькими матеріальными средствами.

Напротивъ, если жилище содержится въ безпорядкѣ, если въ немъ грязно, комнаты загромождены, воздухъ тяжелъ, каждый испытываетъ въ немъ непріятное давящее чувство и оно всѣхъ отъ себя отталкиваетъ.

Намъ непонятно, какъ могутъ нѣкоторыя молодыя женщины расхаживать въ нарядныхъ туалетахъ среди грязныхъ комнатъ и красоваться передъ зеркаломъ, нисколько не обращая вниманія на покрывающую его пыль и грязь.

Не можемъ похвалить также и тѣхъ женщинъ, которыя,для сохраненія бѣлизны и нѣжности рукъ, живутъ среди безпорядка, грязи и пыли; между тѣмъ какъ соблюденіе порядка и чистоты превратило бы ихъ жилище въ хорошенькую, свѣтлую и уютную квартиру.

Чистоплотность — достоинство человѣческаго тѣла, она-же — украшеніе человѣческаго жилища.

ГЛАВА IV.

Натираніе половъ.

Каждому, конечно, извѣстно, что натираніе половъ производится вь большихъ городахъ полотерами; но такъ какъ книга наша не предназначается исключительно для большихь городовъ, а полотеры существуютъ далеко не во всѣхъ даже городахъ, а ужъ о мелкихъ городишкахъ, мѣстечкахъ, посадахъ, конечно, и говорить нечего, то поэтому будетъ далеко не лишнимъ ознакомить нашихъ читательницъ съ тѣмъ, какъ и чѣмъ слѣдуетъ натирать полы.

Далеко не во всѣхъ городахъ, не только уѣздныхъ, но даже и губернскихъ, можно встретить хорошо натертые полы. Случается встрѣчать полы гладкіе, ровные и хорошо окрашенные, паркеты домашняго изѣлія и паркеты, выписанные изъ столицы; но хорошо натертыхъ половъ попадается мало. Въ нѣкоторыхъ городахъ употребляютъ какую-то мазь, которая дѣлаетъ полы до того липкими, что, постоявъ недолго на одномъ мѣстѣ съ трудомъ переносишъ ногу на другое; при походкѣ, даже дамъ, слышно чмоканье подошвъ съ досками; а мебель такъ пристаетъ къ полу, что нужно нѣкоторое усилие, чтобы приподнять или передвинуть ее. Въ другихъ городахъ, вчера полы были натерты порядочно, а сегодня вдругъ потускли и не имѣютъ глянца, хотя гостей не было и никто не ходиль по нимъ, кромѣ хозяевъ. Иногда встрѣчаются и такіе полы, которые, послѣ натиранія, становятся красноватыми или грязно-желтыми, — натираніе, очевидно, никуда не годится и вводить хозяевъ въ необходимость прибѣгать къ перекраскѣ половъ ранѣе того срока, какой они должны были-бы выслужить при хорошей натиркѣ. Никто не станетъ оспаривать, что лоснящійся полъ придаетъ комнатамъ веселый видь, выражаетъ опрятность, — а гдѣ есть опрятность, тамъ есть довольство и счастье, и въ то-же время такой полъ служить лучшимъ убранствомъ.

Каждый крашенный полъ непремѣнно долженъ быть натираемъ. Никакое мытье не придаетъ полу того вида чистоты и опрятности, какой получаетъ онъ отъ постояннаго и старательнаго натиранія.Многія хозяйки, стараясь придать своимъ поламъ глянецъ, не жалѣютъ мыть ихъ щелокомъ, сусломъ, пивомъ. Но всѣ эти затѣи напрасны. Въ парадныхъ и чистыхъ комнатахъ нѣтъ даже надобности прибѣгать къ частому мытью половъ водою. Это простое, но вредное для окрашенныхъ половъ, средство должно быть употребляемо только въ ккрайности, когда полы по какому-нибудь случаю затоптаны грязными ногами или содержались долгое время въ нечистотѣ: но и въ такомъ случайѣ слѣдуетъ мыть полы холодной или тепловатой мыльной водой, потому что температура горячей воды всегда сильно дѣйствуетъ на поверхность дерева, даже и сквозь наложенную на него краску: а при усердномъ треніи половъ мочалкою, это дѣйствіе тѣмъ болѣе оказываетъ вліянія, что всякій полъ постоянно имѣетъ температуру довольно низкую. Вслѣдствіе этой разности температурь краска на полахъ не замѣтно вздувается и потомъ лупится такъ, что вообще во всѣх домахъ, гдѣ поломойки не жалѣютъ рукъ и слывуть ревностными исполнительницами своей обязанности, на полахь обыкновенно образуются острова обнаженнаго отъ краски дерева.

Слѣдовательно, не пускайте въ комнаты женской прислуги съ мочалками и шайками, а прикажите вашему слугѣ ежедневно обметать полы сухою щеткою, напередъ выколоченною въ сѣнях; и установите строгое правило — натирать полы мастикою, приготовленною заблаговременно слѣдующимъ образомъ: на 2 ведра мастики требуется 5 фунтовъ желтаго воску, 1 фунтъ поташа и 1 фунтъ истолченной въ по рошокъ и просѣянной куркумы. Всѣ эти вещества можно найти во всякой порядочной москательной лавкѣ.

Приготовивъ упомянутые припасы, вскипятите въ большой кастрюлѣ или котлѣ одно ведро чистой холодной воды, и когда вода забьеть ключемъ, положите въ нее постепенно весь воскъ, исколотый на мелкіе куски. Когда-же воскъ разойдется и хорошо перекипитъ съ водою, высыпьте исподволь порошокъ куркумы и дайте составу прокипѣть нѣсколько разъ. Потомъ влейтѣ въ него разомъ полкружки холодной воды и въ туже самую минуту, какъ можно быстрѣе, высыпайте въ него поташъ, предварительно измелченный и

очищенный отъ всякаго сора. Дайте массѣ перекипѣть, размѣшивая ее безпрестанно. Черезъ полчаса послѣ всыпанія поташа, приготовьте одно ведро холодной воды и начинайте сливать массу въ чистую деревянную кадочку, вместимостью болѣе двухъ ведеръ; это сливаніе необходимо должны производить два человѣка; кадочка ставится на невысокой скамейкѣ близъ котла, въ которомъ варилась мастика; одинъ человѣкъ снимаетъ котелъ съ огня и постоянною, длинною струею льетъ мастику въ кадочку, а другой человѣкъ въ то-же время льетъ на нее такою-же струею холодную воду такъ, чтобы холодная вода, еще на воздухѣ касаясь струи мастики, падала на нее въ кадочку.

Приготовленіе этой мастики очень просто, но и довольно хлопотливо, въ томъ именно отношеніи, что требуеть чрезвычайной тщательности и неусыпнаго надзора во все продолженіе варки. За то количества мастики назначаемаго нашимъ рецептомъ и свареннаго въ одинъ разъ, будетъ достаточно для трехъ или четырехъ обширныхъ комнатъ, по крайней мѣрѣ, на шесть или восемь мѣсяцевъ; чѣмъ долѣе мастика стоить въ холодномъ и сухомъ местѣ, тѣмъ становится лучшею и болѣе прочною.

Употреблять эту мастику слѣдуетъ холодною и передъ употребленіемъ каждый разъ хорошо размѣшивать деревянною лопаточкою. Если-же она отъ времени слишкомъ сгустится на поверхности, а на дно кадочки осядетъ вода, то надобно ее подогрѣть и потомъ отстудить.

Вливъ этой мастики необходимое количество въ особую посуду, обрызгиваютъ ею всѣ полы, предназначенные въ тотъ день для натиранія. Обрызгиваніе дѣлается посредствомъ тоненькихъ и гибкихъ березовыхъ прутиковъ, связанныхъ въ пучекъ, въ видѣ кропила. Мебель изъ комнать, разуѣъется, предварительно выносится. Подъ словомъ обрызгіваніе не слѣдуетъ разумѣть нѣсколько капель, разсѣянныхъ кое-гдѣ по полу. Нѣтъ, полъ долженъ быть сплошь покрыть мастикою, но только слой этой массы не должѣнъ превышать толщины одной капли и поэтому надо стараться, чтобы брызги не ложились одна на другую. По окончаніи обрызгиванія, мастикѣ даютъ время застыть, смотря по температурѣ комнатнаго воздуха, отъ 10 до 30 минуть. Потомъ начинается натираніе щеткою. Полотеръ, продѣвъ разутую ногу въ ремень, укрепленный посерединѣ щетки на подобіе дуги, и заложивъ руки за спину, двигаетъ. эту ногу взадъ и впередъ по направленію слоевъ дерева, а на другой ногѣ. обутой въ сапогъ, повертывается такъ, чтобы всѣмъ тѣломъ слегка подаваться впередъ. Эта работа требуетъ большаго навыка и сильного напряжения ноги ,которая вооружена щеткою. Иные полотеры производятъ ее, снявъ сапоги съ обѣихъ ногъ, и это -- гораздо лучше, по крайней мѣрѣ, безопаснѣе для половъ дорогих, на которыхъ каждая царапина можетъ быть замѣтна. Послѣ натиранія щеткой, надо натирать толстой суконкой или байкой, величиною около квадратного полуаршина;на пройденное щеткою мѣсто пола второй полотеръ наступаетъ на нее разутой ногой и третъ ею полъ шмыгая другою ногою по тому-же направленію, по которому идетъ первый полотеръ. Окончивъ такимъ образомъ натираніе пола одной комнаты, надо тотчасъ же подмести его обыкновенною половою щеткою обернувъ всю ея щетину чистою полотняною тряпкою; это дѣлается для того, чтобы на полу не оставались нелишнія крошки мастики.Потомъ уже сдѣдуетъ вносить и разставлять мебель.

Полъ, натертый по описанному нами способу, никогда не грязнится. Кромѣ всѣхъ достоинствъ придаваемыхъ этою мастикою полом паркетнымъ и крашенымъ, она представляетъ еще ту выгоду, что держится на полахъ долго и прочно, не требуя частаго натиранія. Съ увѣренностью можемъ сказать, что въ любомъ домѣ достаточно употреблять ее одинъ разъ въ мѣсяцъ при условіи, чтобы каждую недѣлю полъ былъ слегка натираемъ, или — правильнѣе сказать — сглаживаемъ сухою щеткою или суконкою, а эта последняя операція повторялась-бы тѣмъ порядкомъ, какой нами выше изложенъ.

ГЛАВА V

Наемъ квартиры.

Тактъ — это врожденная чуткость всего приличнаго. Тактъ даже въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахь жизни помогаетъ человѣвку вести себя съ достоинствомъ. Часто люди, даже не особенно даровитые, но обладающіе разумнымъ терпѣнемъ, ревностью и спокойствіемъ характера, а главное тактомъ и самообладаніемъ, пользуются успѣхомъ въ жизни, между тѣмъ какъ люди, не умѣющіе себя сдерживать и у которыхъ самообладаніе или совсѣмъ отсутствуетъ или находится въ слишкомъ маломъ запасѣ — всю жизнь свою проводятъ въ борьбѣ съ созданными ими же самими затрудненіями. Но существуютъ въ современной жизни условія, при которыхъ одного такта не достаточно при которыхъ никакое самообладаніе и ровность характера не помогутъ,если вы, сталкиваясь съ этими условіями, не обезпечите себя заранѣе гарантіями,

чисто правоваго, юридическаго характера. Къ такимъ именно прецедентамъ слѣдуетъ отнести тѣ условія, при которыхъ можетъ очутится каждый, кто, не имѣя собственнаго дома, или пользуясь казенной квартирой, вынужденъ жить въ наемной квартирѣ. Чтобы избѣжать массы непріятностей и хлопотъ при наймѣ квартиры и при пользованіи ею, вы обязательно должны, особенно если вы живете въ Петербурѣ, строго придерживаться буквы закона и твердо стоять на юридической почвѣ.

Наемъ квартиры или цѣлаго дома совершается по письменному или: словесному договору.

Письменный договоръ, или, такъ называемый, контрактъ совершается нотаріальнымъ порядкомъ, оплачивается соотвѣтствующимъ гербовымъ сборомъ.

При заключеніи словеснаго договора, вручается задатокъ или самому домовладѣльцу, или управляющему домомъ, или же, наконецъ, дворнику.

Задатокъ, какъ извѣстно, есть небольшая сумма денегъ, которая дается какъ-бы въ обезпеченіе домовладѣльца въ томъ, что наниматель квартиры, разъ условившись въ ея наймъ, уже не въ правѣ отказаться от нея. подъ опасеніемъ потерять задатокъ, который, обыкновенно, впослѣдствіи зачисляется въ общую сумму уплаты.

Итакъ, договоръ найма квартиры, какъ всегда важный для обѣихъ договаревающихся сторонъ, непременно требуетъ письменной формы. Не будучи облеченъ въ письменную форму, онъ никогда не обезпечиваетъ прочности правъ, пріобрѣтаемыхъ по договору, и всегда грозитъ чувствительными убытками. Къ сказанному не мѣшаетъ добавить,что свидѣтельскія показанія не могутъ служить доказательствомъ существованія каких-либо условій о наймѣ квартиры.Съ другой стороны, мы имѣемъ рядъ рѣшеній Правит. Сената, въ которыхъ выражена мысль, что всякій, нанимающій квартиру, обязанъ доказать уплату причитающихся за наемъ оной денегъ, въ силу одного факта пользованія квартирой (рѣш. Сената 1872 г., №№ 550, 710, 817); но что эта обязанность продолжаетъ существовать для нанимателя только до техъ поръ, пока онъ живетъ на квартире, и что, при оставленіи нанимателемъ квартиры безъ уплаты наемныхъ денегъ, между нанимателемъ и хозяиномъ возникаютъ новыя кредитныя отношенія,которыя безусловно требуютъ письменнаго доказательства. Отсюда ясно,что,не будь обстоятельныхъ письменныхъ разсчетовъ по договору о найме квартиры, и хозяинъ, и наниматель одинаково рискуютъ: первый-потерять арендныя деньги, а второй — уплатить ихъ вдвойнѣ.

При заключеніи договора найма должно обращать особенно вниманіе на три обстоятельства — *предмета найма*, *срокъ* и *наемную плату*.

Предметъ найма есть то, что берется въ наемъ. Предметъ долженъ быть обозначенъ точно и определенно, такъ чтобы было невоз можно смешивать его съ другимъ подобнымъ-же предметомъ.

Если это — квартира, то должно быть объяснено, въ какомъ этаже и какого дома эта квартира находится, изъ сколькихъ состоитъ комнатъ, причемъ, если вместе съ квартирою отдаются еще какія-нибудь службы и угодья, то и это должно быть упомянуто въ договорѣ.

Срокъ найма долженъ быть опредѣленъ точно, иначе нетъ и договора найма. Наемъ безъ срока воспрещается закономъ.

Наемная плата должна быть точно определена въ каждомъ отдѣльномъ договорѣ.

Договоръ о наймѣ долженъ быть подписанъ обеими договаривающимися сторонами. Когда онъ подписанъ лишь одною стороною, то и обязателенъ можетъ быть для одной подписавшейся стороны, хотя и эта обязательность сомнительна.

Обращаемъ вниманіе на одно отступленіе отъ закона въ договорахъ о наймѣ имущества, которое на практикѣ встречается чрезвычайно часто и ведетъ къ весьма невыгоднымъ последствіямъ для сторонъ. Имущественныя права супруговъ и разныхъ членовъ семейства у насъ обыкновенно не различаютъ. Часто, напр., домъ принадлежитъ женѣ, а домомъ распоряжается мужъ. Нечего и объяснять, что въ этомъ случаѣ условіе, заключенное съ мужемъ, не имѣетъ никакой силы для действительной хозяйки дома и всегда ею можетъ быть нарушено, если мужъ ея не уполномоченъ на распоряженіе домомъ формальною довѣренностью. Часто домъ имѣетъ *нѣсколькихъ совладѣльцевъ*, а условіе заключается съ однимъ изъ нихъ; такое условіе опять недѣйствительно потому что распоряженіе общимъ, нераздѣльнымъ имѣніемъ,какавое есть домъ, принадлежитъ всѣмъ владѣльцамъ вмѣстѣ, если только отдавшій въ наемъ квартиру совладѣлецъ не былъ отъ другихъ на это формально уполномоченъ. Нередко договоръ найма съ обѣхъ сторонъ заключается лицами, не имѣющими на то права. Такъ, напр.,на основаніи словеснаго порученія господина, слуга нанимаетъ квартиру у дворника- которому также словесно поручено отъ домохозяива отдать квартиру желающему. Поэтому, кто имѣетъ въ виду нанять имущество, тотъ- непременно долженъ убѣдиться въ томъ, что лицо, съ которымъ онъ вступаетъ въ договоръ, имѣетъ полное право на управленме тѣмъ имуществомъ или, какъ собственникъ его, или, какь лицо, уполномоченное оть собственника формальною доверенностью.

Права и обязанности, истекающія изъ договора найма имущества суть слѣдующія: наниматель пріобрѣтаетъ *право пользованія* нанятымъ имуществомъ на все время договора. Право это должно быть дѣйствительяымъ. а не воображаемымъ. Поэтому, напр., если я нанялъ квартиру для житья, и квартира оказывается, по сырости, неудобообитаемой то я пріобрѣлъ право только воображаемое, которымъ воспользоваться не могу и, следовательно, имею полное основаніе просить судъ объ уничтоженіи моего договора съ домохозяиномъ.

Хозяинъ не въ правѣ отказать въ нанятомъ имуществе до истечения срока найма (ст. 1705, т. X, ч. I), если, впрочемъ, условіемъ не выговорено этого права платежемъ неустойки. Хозяинъ не можетъ отказать въ нанимаемомъ имуществѣ и тогда, когда наниматель, по его мнѣнію, оказывается несостоятельнымъ къ дальнейшему продолженію договора. Если въ течете срока найма, нанятое имущество перешло, по наследству или, вслѣдствіе продажи, къ другому владѣльцу, то и этотъ новый владелецъ не въ правѣ измѣнить условій заключеннаго договора найма, потому что всѣ правильно совершенные договоры прежняго владельца обязательны и для новаго.

Арендный контрактъ сохраняетъ свою силу по продаже имущества третьему лицу и тогда, когда въ купчей крепости не было упомянуто объ этомъ контрактѣ, исключая того случая когда онъ быль заключень съ полученіемъ арендной платы болѣе, чѣмь за годъ вперѣдъ.

Наниматель не въ праве передать пользованіе нанятымъ имуществом третьему лицу безъ согласія хозяина имущества, если только самымъ условіемъ не предоставлено ему этого права.

Хозяинъ нанятаго имущества въ *правѣ требовать* отъ нанимателя платежа *условленной платы* за все время договора, хотя бы наниматель отказался отъ аренды; но наниматель не обязанъ платить наемной платы, если онъ не могъ воспользоваться нанятымъ имуществомъ, по винѣ хозяина имущества. Если сроковъ платежа наемной платы условиемъ не установлено, то наемная плата должна быть вносимой или по истеченіи періодовъ, соразмѣрно которымъ определена цѣна найма, или по истеченіи всего срока найма, когда цѣна найма была определена одна общая за все время найма.

Хозяинъ въ правѣ требовать, чтобы пользованіе нанятымъ имуществомъ было сообразно назначенію этого имущества и чтобы оно не вело къ поврежденію или истребленію имущества. Но само собою разумѣется, что хозяинъ вознаграждается не за то уменьшеніе цѣнности нанятаго имущества, которое было необходимымъ послѣдствіемъ полъзованія имъ, а за то, которое причинено явнымъ нерадѣніемъ нимателя. Такъ, напр., при сдачѣ квартиры, квартирантъ не отвѣчаетъ если краска на полахъ обтерлась отъ ходьбы по нимъ, что обои истаскались отъ времени; но вполнѣ отвѣтственъ, если, напр., полъ прожженъ отъ того, что на немъ ставили самоваръ, если обои ободраны руками и т. п. Договоръ найма принадлежитъ къ числу такихъ договоровъ,въ которыхъ обязанности одной стороны начинаются ранѣе, чѣмъ обязанности другой стороны. Наниматель обязанъ наемною платою хозяину имущества лишь тогда, когда хозяинъ дѣйствительно передалъ пользованіе нанятымъ имуществомъ.

Наемъ квартиры недѣйствителенъ, когда 1) въ договоръ вступило лицо, ве имѣющее права вступать въ договоры; 2) когда имущество отдано въ наемъ безъ участія всѣхъ тѣхъ лицъ, которымъ во время заключенія договора принадлежало право владѣнія нанятымъ имуществомъ, и если, при этомъ, отдавшій въ наемъ квартиру совладѣлецъ не былъ отъ другихъ на это формально уполномоченъ (ст. 547, т. X,ч.I).

Въ случаѣ пожара жилецъ можетъ быть привлеченъ домовладѣльцемъ къ отвѣтственности за причиненный огнемъ поврежденія недвижимаго имущества. Онъ становится также отвѣтственнымъ и передъ сосѣдями, если происшедшій въ его жилищѣ пожаръ перейдетъ и на сосѣднмя квартиры. Поэтому опасаться пожара слѣдуетъ, не только ради охраны отъ огня собственнаго имущества, но еще и потому, что если пожаръ произойдетъ по вашей винѣ, то вы подвергнетесь законной отвѣтственности за всѣ убытки и поврежденія, причиненные огнемъ имуществу домовладѣльца и вашихъ сосъдей.

Плата за нанимаемое помѣщеніе вносится въ условленные сроки или самому домохозяину, или уполномоченному отъ него лицу.Въ Петербургѣ, какъ и во многихъ большихъ городахъ, уплата за квартиру, въ большинствѣ случаевъ, производится при посредствѣ дворниковъ, что очень удобно какъ для жильцовъ, такъ для домохозяевъ

Отказъ отъ квартиры. Если желаютъ оставить нанимаемую квартиру, по истеченіи условленаго срока, то необходимо предувѣдомить объ этомъ домовладѣльца заблаговременно, т. е. до истеченія срока найма.

Если-же срокъ контракта на наемъ квартиры уже истекъ, то слѣдуетъ торопиться очисткой нанимаемаго помѣщенія, чтобы невводить домохозяина въ заблужденіе. Само-собой разумѣется, что если вы будете продолжать жить въ его домѣ, не извѣщая его о вашемъ намѣреніи покинуть нанимаемую вами квартиру, то хозяинъ дома, принимая ваше молчаніе за желаніе возобновить контрактъ на новый срокъ

найма, станетъ отказывать новымъ на нее претедентамъ-нанимателямъ, что, конечно, очень легко можетъ повести къ непріятному для обѣихъ сторонъ недоразумѣнію.

ГЛАВА VI

О прислуге вообще.

Существуетъ мнѣніе, что у хорошихъ господъ и прислуга хороша. Съ мнѣніемъ этимъ, хотя далеко не всегда оправдываемымъ на практикѣ, однако нельзя и не согласиться. Въ самомъ дѣлъ. люди — всегда люди, и однъ и тѣ-же нравственныя вліянія всегда воздѣйствуютъ на нихъ и управляютъ ими. Такъ. напримѣръ, давно уже признанъ тотъ неоспоримый фактъ, что если полководецъ хорошъ, то и солдаты, хороши. Вспомнимъ, напримъръ «чудо-богатырей» нашего незабвеннаго Александра Васильевича Суворова. Исходя изъ этой точки зрѣния, мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что хорошіе хозяинъ или хозяйка дома всегда могутъ своимъ нравственнымъ вліяниемъ выработать изъ своей прислуги прекрасную прислугу, и наоборотъ, если хозяева сами далеко не могутъ похвалиться своими нравственными принципами въ положительномъ смыслѣ, то и прислуга, поступившая къ нимъ въ услуженіе, скорѣе можетъ испортиться, чѣмъ научиться у нихъ чему-нибудь хорошему. Бывали случаи, что даже превосходная прислуга, прослуживъ у господъ такого сорта, становилась порочной и никуда, не годной. Во всемъ, разумеется, бываютъ исключенія, и случаи обратнаго свойства у насъ также весьма нередки, т. е среди нашей прислуги, какъ мужской, такъ и женской, сплошь и рядомъ попадаются субъекты, которые, поступивъ даже къ идеально прекраснымъ господамъ, оказываются все-таки невозможными. Словомъ вопросъ о прислугѣ является въ настоящее время обоюдоострымъ: съ одной стороны виноваты какъ-бы господа, съ другой — оказывается кругомъ виноватой прислуга. Очевидно, здѣсь что-то не такъ, какъ-бы должно было быть и отношенія обѣихъ сторонъ, т. е. господъ и прислуги, требуют урегулированія и узаконеній. Нѣтъ сомнѣнія, что въ болѣе или менѣе недалекомъ будущемъ оно такъ и будетъ, т. е. мы дождемся, наконецъ этого урегулированія отношеній между господами и прислугой, а пока будемъ довольствоваться тѣми правилами, которыя выработаны опытомъ и житейской практикой.

Само собою разумѣется, что въ этомъ отношеніи нельзя представить такихъ указаній, которыя могли-бы служить правиломъ для всѣхъ, или, по крайней мѣрѣ, для большей части случаевъ. Болѣе или менѣе значительный объемъ хозяйства, число членовъ семейства и зависящее отъ нихъ большее или меньшее число прислуги, представляютъ при различныхъ отношеніяхъ столь различныя условія, что было бы напрасно и безполезно устанавливать всеобщія правила, которыми слѣдовало-бы руководиться. Но здѣсь мы не должны упускать изъ виду весьма часто встрѣчающагося случая, когда вся прислуга ограничивается только одной служанкой. Хотя въ каждомъ семействѣ существуютъ различныя отношенія однако же могутъ быть выведены общія правила для наблюденія именно относительно того, какъ должны держать себя хозяева по отношенію къ прислугѣ.

Хозяева никогда не должны забывать, что отдавать приказанія гораздо легче, чѣмъ исполнять ихъ. Они всегда должны помнить что прислуга — такой-же ближній, который, по взаимному договору, за условленную плату, соглашается исполнять ихъ волю и подчиняетъ себя ихъ приказаніямъ чтобы посвятить на службѣ имъ свое время и свои силы.

2) Наемъ прислуги и отношенія къ ней хозяевъ.

Можетъ быть, лучше было-бы нанимать прислугу еще только впервые нанимающуюся, т. е. еще никогда не бывшую въ усдуженіи;тогда, быть можеть, вамъ легче было-бы выработать изъ нея дѣльную и честную прислугу, не испорченную въ какомъ-либо безалаберномъ домѣ; но въ томъ-то и дѣло, что на опытѣ уже дознало, что здѣсь все зависитъ отъ того, на какую почву падаетъ зерно, и если къ вамъ поступитъ, напримѣръ, расторопная отъ природы, воспитанная у себя дома въ честныхъ правилахъ и пріученная съ дѣтства къ труду дѣвушка, то, конечно, изъ нея вамъ очень не трудно будетъ выработать прекрасную прислугу; но можетъ случиться и наоборотъ, т. е. къ вамъ можетъ попасть и такая, еще нигдѣ не служившая прислуга, природная нерасторопность которой и прививщіяся къ ней съ дѣтства дурныя наклонности явятся для васъ почвой, на которой, при всемъ вашемъ добромъ желаніи, нечего хорошаго не выростетъ. Поэтому вы скорѣе попадете на хорошую прислугу, если возьмете ее изъ такого дома, гдѣ хозяйство ведете хорошо, прислуга уже пріучена къ исполнительности и привыкла честно относиться къ своимъ обязанностямъ.

Берегитесь нанимать прислугу, въ которой вы заметите пессимистическій или скептически взгдядъ на господъ, т. е. путемъ горькаго опыта или дурного вліянія другой прислуги привыкшую смотрѣть на господъ съ той точки зрѣнія, «что они, дескать, всегда безчувственны и не благодарны» и что «для нихъ не стоятъ быть хорошей». Такая прислуга всегда почти неисправима и, кромѣ того, ея присутствіе въ домѣ всегда будетъ оказывать вредное вліяніе не только на другую вашу прислугу, если таковая еще имеется у васъ, но даже и на вашихъ дѣтей.

Нанимая няню къ своимъ дѣтямъ, слѣдуетъ быть особенно строгимъ въ выборѣ, помня, какъ воспріимчивы дѣтскіе умы и какъ легко можетъ привиться къ нимъ масса дурныхъ наклонностей, именно отъ дурно выбранной няни.

При наймѣ вообще какой бы то ни было прислуги, никогда не довольствуйтесь такъ называемыми «письменными рекомендаціями», но дѣлайте то, что теперь принято дѣлать многими дамами не только у насъ, но даже и заграницей, особенно во Франціи (см. Staffe, «La Maitresse de maison» стран. 71); а именно: возьмите на себя трудъ съѣздить къ послѣднимъ господамъ, отъ которыхъ она отошла, и спро сите у нихъ личнаго отзыва о ней: или сдѣлайте имъ относительно этого письменный запросъ, приложивъ разумѣется, почтовую марку для отвѣта. Если-же нанимаемая вами прислуга нигдѣ еще не служила, а поступаетъ къ вамъ въ домъ прямо отъ ея родныхъ, то наведите объ ней справки въ томъ мѣстѣ, гдѣ она росла или проживала; узнайте о ея физическомъ здоровьѣ, нравственныхъ качествахъ и поведеніи; а для этого вамъ стоить только написать къ мѣстному старшинѣ или священнику, такъ какъ вамъ непремѣнно нужно имѣть подробныя свѣдѣнія о личности, которую вы берете къ себѣ въ домъ.

Если полученныя вами свѣдѣнія благопріятны, вы, съ своей стороны, должны объяснить нанимаемому вами лицу объ образѣ жизни и занятіяхъ, которыя его ждутъ въ вашемъ домѣ. Затѣмъ вы заключите условія съ нанимаемой прислугой относительно жалованья, которое она будетъ отъ васъ получать; при этомъ нужно быть вполнѣ ясным и категоричнымъ, чтобы впослѣдствіи не вышло недоразумѣній. Не давайте обѣщаній на счетъ прибавки жалованья, наградъ, подарковъ и т. п., если вы не увѣрены въ томъ, что будете въ состояніи исполнить все вами обѣщанное. Всегда успѣете выразить прислугѣ свое довольство ею и наградить ее за усердіе; кромѣ того, на вашу награду она будетъ смотрѣть, какъ на вашу благосклонность къ ней, а не какъ на должное ей по уговору или по обычаю, и уже, по всей вѣроятности, не осмѣлится выражать вамъ свое неудовольствіе, если вы не въ состояніи будете дѣлать ей подарковъ.

Перечислите ей подробно все то, что потребуете отъ нея; недобросовѣстно было-бы съ вашей стороны представить ей ея будущій трудъ въ болѣе легкомъ видѣ; чѣмъ онъ будетъ на самомъ дѣлѣ. Этимъ вы себя подвергнете непріятности слышать ропотъ, нарѣканія и обвиненіе въ обманѣ съ вашей стороны.

Тутъ же, при наймѣ прислуги, объявите ей, какъ часто будете пускать ее со двора и на сколько именно времени: вмѣстѣ съ этимъ, заранѣе предъявите ей ваше требованіе, чтобы она обязательно возвращалась именно въ означенный часъ, а также объясните ей, что вы оставляете за собою право перемѣнять день отпуска, если того потребуютъ ваши семейныя обстоятельства.

Также должно заранѣе назначить, въ которомъ именно часу должна прислуга вставать. Часъ этотъ долженъ быть выбранъ вами послѣ внимательнаго обсужденія, потому что если прислуга начнетъ исполненіе своихъ обязанностей слишкомъ поздно утромъ, то все въ домѣ пойдетъ дурно; но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимо, чтобы она спала достаточное время, — нельзя лишать ее сна, столь необходимаго для возстановленія потраченныхъ наканунѣ силъ. Поэтому не задерживайте ее напрасно слишкомъ долго вечеромъ и отпускайте ее спать, какъ только она уже не нужна вамъ.

Повторите ей, если нужно, два раза установленный въ домѣ порядокъ каждодневныхъ занятій, чтобы она хорошенько уразумѣла ихъ и запомнила. Объявите ей также, что вы требуете, чтобы всѣ ваши распоряженія исполнялись тотчасъ же и чтобы каждое дѣло исполнялось старательно, а не какъ-нибудь.

Съ прислугою всегда слѣдуетъ обращаться добродушно, однако, вмѣстѣ съ тѣмъ, не унижая и собственнаго достоинства; избѣгать всякой фамильярности съ ними; не слушать ихъ разговоровъ и самому не вступать въ разговоры съ прислугой; только при такомъ обращеніи съ нею, можно сдѣлать ее внимательной и предупредительной къ намъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, довести до того, чтобы всѣ возлагаемыя на нее порученія она исполняла съ готовностью и съ соблюденіемъ должнаго порядка. Въ особенности не должно вступать въ споръ *съ* прислугой,и лучше всего отказать ей отъ должности безъ дальнѣйшихъ непріятностей.

Если за какую-либо ошибку или за какое нибудь упущеніе ваши слуги заслуживають неодобренія, то нужно дѣлать имъ выговоръ спокойнымъ, рѣшительнымъ и достойнымъ голосомъ. Но, если только возможно, никогда не должно дѣлать имъ упрековъ въ присутствіи по стороннихъ людей; за такую пощаду со стороны хозяевъ они всегда останутся имъ благодарны.

О тонѣ хозяйки дома часто судятъ по тону ея прислуги; а по тону хозяйка должна наблюдать за тѣмъ, чтобы прислуга въ ея домѣ была учтива и исполнительна, чтобы она всегда помогала гостямъ на дѣвать и

снимать ихъ верхнюю одежду и чтобы всегда была готова отворять двери гостямъ, когда они уѣзжаютъ или пріѣзжаютъ.

Слугъ должно пріучать къ тому, чтобы они одѣвались не слишомъ небрежно, не слишкомъ нарядно, отнюдь не позволять имъ вмѣшиваться въ разговоры, или разговаривать между собою въ вашемъ присутствіи, или отвѣчать знаками, или въ грубомъ тонѣ.

Если имѣется только одна прислуга, то надобно называть ее по имени; если же ихъ нѣсколько, то говорить объ нихъ съ показаніем, какую должность каждый изъ нихъ исправляетъ: какъ напр., лакей, поваръ, кучеръ и проч., а въ отношеніи женской прислуги — кормилица, няня, горничная и т. д

Нужно взять себѣ за правило — никогда не называть прислугу уменьшительнымъ именемъ.

Насколько слѣдуетъ избѣгать всякаго слишкомъ откровеннаго разговора съ прислугою, настолько же должно остерегаться слишкомъ грубаго или высокомѣрнаго обращенія съ нею, а вмѣстѣ съ тѣмъ, никогда не позволять себѣ разсказывать гостямъ о недостаткахъ или неисправностяхъ своей прислуги.

3) Объ обязанностяхъ прислуги и ея отношеніяхъ къ господамъ, предписываемыхъ этикетомъ.

Если прислугу спрашиваетъ о чемъ-нибудь хозяинъ или хозяйка дома, или кто-нибудь изъ членовъ ихъ семьи, то прислуга никогда не должна отвѣчать просто «да» или *«нѣтъ»*, но всегда должна прибавлять: *«баринъ»,или «барыня»*, или *«.барышня»*.

Обращаясь къ лицамъ, пользующимся княжескимъ или графскимъ титуломъ, прислуга обязана прибавлять къ своему отвѣту наименованіе титула, напр.: *«точно такъ, ваше сіятельство»*... или *«никакъ нѣтъ, ваше сіятельство.. »*. и проч.

Точно также, обращаясь съ отвѣтомъ къ лицам,, не имѣющихъ ни графскаго, или княжескаго титула, но состоящимъ въ генеральскихъ чинахъ, равно какъ и къ ихь женамъ или вдовамъ, прислуга прибавляетъ «ваше превосходительство».

Прислута, находящаяся въ услужении у лицъ,не имѣющихъ ни княжескаго,ни графскаго,ни баронского титула и не состоящихъ въ генеральскихъ чинахъ , обращаясь съ отвѣтомъ къ своимъ господамъ, называетъ, какъ сказано выше, «баринъ», «барыня», «барышня» и вообще, главу семьи, какь лично, такъ и заочно, прислуга должна называть бариномъ, госпожу свою — барыней, дочь нхь — барышней, сына-бариномъ, или по имени и отчеству. Если у господъ много дочерей, то самую старшую прислуга можетъ называть барышней, а всѣхъъ младшихъ по имени и отчеству.

Разговаривая со своими хозяевами, или съ ихъ гостями, прислуга должна обращаться къ нимъ во второмъ лицъ множественнаго числа, заочно-же она должна отзываться о нихъ въ третьемъ лицѣ множественнаго числа, напр.: «имъ угодно» и проч.

Только въ необходимыхъ случаяхъ прислуга можеть первая заговорить съ своими хозяевами.

Во Франціи считается невѣжливымъ со стороны прислуги, если она первая поздоровается со своими господами; она только можетъ отвѣтить имъ, если они сами обратятся къ ней съ привѣтствіемъ.

Когда кто бы то ни было изъ господь разговариваетъ съ прислугой, она должна отвѣчать почтительно.

Во время разговора хозяевъ между собою или съ посторонними людьми и гостями, въ присутствіи прислуги, она не должна показывать вида, что обращаетъ вниманіе на разговоръ.

Съ дѣтьми прислуга должна обходиться съ такимъ же почтеніемъ, какъ и съ самими ихъ родителями.

Фамильярность, какого бы рода ни была она, какъ со стороны хозяевъ, такъ и со стороны прислуги, неумѣстна.

Если хозяинъ или хозяйка дѣлаютъ выговоръ, прислуга не должна отвѣчатъ имъ грубо или нетерпѣливо.

При встрѣчѣ со своими господами на улицѣ. прислуга должна выказывать имъ свое уваженіе учтивымъ поклономъ: однако не начинать съ ними никакого разговора, если они сами ни о чемъ ее, прислугу, не спрашиваютъ. Если же, напр., баринъ заговорить съ лакеемъ, то послѣдній долженъ снять шапку, или же держать ее надъ головою, пока не получить позволенія — надѣть ее опять. Кучеръ-же, везя господъ, никому не кланяется; онъ не долженъ отводить глазъ оть лошадей, которыми править.

Прислуга не должна сидѣть въ присутствіи своихъ господь. Ни горничная, занятая шитьемъ, ни кто-либо другой изъ прислуги, сидя за работой, не встаютъ съ мѣста, когда господа проходятъ черезъ комнату. Не занятые-же дѣломъ слуги должны обязательно вставать при входѣ кого-нибудь изъ господь въ комнату.

Высаживая господъ изъ кареты или поддерживая ихъ на ходу или при вставаніи съ мѣста, прислуга никогда не подаетъ имъ кисти своей руки, но подставляетъ имъ свое предплечье, чтобы они могли облокотиться на него.

За исключеніемъ только тѣхъ предметовъ, которые, уже по самому роду и свойству своему, на подносѣ подаваемы быть не могуть, все остальное прислуга, какъ своимъ господамъ, такъ и гостямъ ихъ, подавать должна не иначе, какъ на подносѣ, но не изъ рукъ въ руки.

При дворѣ Маріи-Антуаннеты, придворныя дамы, подавая королевѣ какую-нибудь вещь, всегда подносили ее ей на своихъ вѣерахъ.

Относительно какихъ либо работъ или обязанностей, не имѣющихъ регулярнаго каждодневнаго характера, прислуга не должна ,дѣлать своимъ господамъ какихъ-либо вопросовъ или напоминаній, в родѣ, напр., слѣдующихъ: — «Прикажете, баринъ, подавать лошадь? -или: «Прикажете, барыня, приготовить вамъ платье для прогулки?» Это невѣжливо, слуги должны ждать, пока господа сами не отдадутъ имъ приказанія.

Если дверь въ комнату, въ которой находятся господа, заперта, то прислуга не должна входить, не постучавъ сначала въ дверь и не услышавъ при этомъ позволенія: — «Войдите!» — Только въ пріемные дни прислуга можетъ вводить посѣтителей, не стуча въ дверь.

Лакей или горничная, сопровождая на улицѣ кого-либо изъ членовъ господскаго семейства, напр., барыню или барышню, идетъ обыкновенно позади ихъ, сохраняя полное вниманіе относительно того, чтобы быть всегда на-готовѣ и не прозѣвать знака, который можетъ послѣдовать со стороны идущей впереди барыни или барышни, желающихъ отдать какое-либо приказаніе. Нечего и говорить, что сопровождающая господъ прислуга отнюдь не должна останавливаться на улицѣ со своими личными знакомыми или вообще съ посторонними лицами и вступать съ кѣмъ-бы то ни было изъ нихъ въ разговоръ, оставляя сопровождаемую госпожу одну.

Всѣ эти формальности держать прислугу въ должномъ почтеніи къ господамъ и въ приличномъ отъ нихъ разстояніи. Но, понятно, что съ хорошими и преданными слугами вы, не смотря на этотъ внѣшній этикетъ, можете установить известную теплоту и задушевность отношеній. Это не только возможно, но даже необходимо.

Иногда приходится поучить прислугу, какъ вводить посѣтителей. Надо объяснить, что, затворивъ дверь за вошедшей особой, слуга долженъ опередить ее на нѣсколько шаговъ, чтобы отворить слѣдующую дверь; дойдя же до двери комнаты, въ которой господа принимаютъ визиты, онъ отворяетъ дверь и докладываетъ о пришедшей особѣ, затѣмъ , посторонившись, пропускаеть ее впередъ. Послѣ этого, конечно, снова тихонько притворяеть дверь.

Многіе изъ прислугъ не умѣютъ докладывать. При докладѣ произносится только фамилія или титулъ и фамилія посѣтителя, напримѣрѣ: «Господинъ Ивановъ», — «Госпожа Николаева», — «Полковникъ Серединскій», — «Генералъ Павловь», — Графъ Е...». — «Баронесса С...». Если являются мужъ съ женой, то объ нихъ докладываютъ такъ: — «Генералъ и генеральша Кедровы», — Баронъ и баронесса С...».

Если прислуга не знаеть посѣтителя, то обязана спросить его: — «-Какъ прикажете доложить о васъ?»

Какъ только прислуга услышитъ, что въ комнатѣ раздался звонокъ, которымъ ее зовутъ, она обязана немедленно явиться и спросить, что угодно господамъ.

Въ извѣстные часы дня прислуга должна быть одѣта вполнѣ аккуратно, особенно около обѣденнаго времени.

Утромъ прислуга обязана освѣдомиться у своихъ господъ, намѣрены-ли они принимать визиты, или нѣтъ.

Обыкновеніе это принято въ свѣтскомъ обществѣ, для увѣдомленія постороннихъ лицъ, что хотя хозяева «*дома*», но не желаютъ принимать никакого посѣщенія. Всякій принимаетъ подобнаго рода отказъ за то, что онъ дѣйствительно есть, т. е. за учтивое извиненіе, не заключающее въ себѣ никакого особеннаго намѣренія.

Когда прислуга отворяетъ дверь постороннему лицу, пріѣхавшему сдѣлать визитъ, то, если хозяева расположены принимать визиты, она прежде всего ведетъ его въ назначенную для пріема комнату; потомъ идетъ доложить объ немъ хозяину и спросить, въ которую комнату пригласить посѣтителя, въ случаѣ нежеланія со стороны хозяина принять гостя въ той комнатѣ, въ которой онъ самъ находится.

Когда при удаленіи посѣтителя звонять лакею, то послѣдній долженъ аккуратно явиться на своемъ мѣстѣ, отворить обе половинки двери и тихо затворить ихъ послѣ того, какъ посетитель уже исчезнеть изъ глазъ, такъ какъ нѣтъ ничего не учтивѣе, какъ громко захлопывать двери позади вышедшаго изъ комнаты посторонняго человѣка.

При докладѣ, объ имени и фамиліи посѣтителя, лакей долженъ быть въ особенности внимателенъ.

Когда лицо, неизвѣстное ему по имени и фамиліи, введено имъ въ пріемную комнату, онъ обязанъ спросить его, о комъ имѣетъ честь докладывать, и внимательно вслушаться въ отвѣть, чтобы не подать повода къ одной изъ тѣхъ смѣшныхъ ошибокъ, которыя, къ сожалѣ-нію встрѣчаются весьма нерѣдко.

Если лакей не увѣренъ въ томъ, что онъ ясно разслышалъ имя и фамилію посѣтителя, то онъ гораздо лучше поступитъ, учтиво по просивъ гостя снова повторить ихъ.

Наконецъ, исполненіе возлагаемыхъ поручеій требуютъ отъ при слуги наибольшаго благоразумія; она должна помнить, что недостаточно сходить только туда, куда послали; напротивъ, она должна умѣть исполнять данныя ей порученія съ аккуратностью, расторопностью и разсудительностью, чтобы, въ случаѣ какого-нибудь непредвидѣннаго обстоятельства, тотчасъ догадываться, что ей нужно отвѣчать, и такимъ образомъ собственною своею находчивостью замѣнять тѣ наставленія, которыя не были внушены ей предварительно, при отсылкѣ ее съ порученіемъ.

Мы могли бы сказать еще многое о взаимныхъ отношеніяхъ, долженствующихъ быть соблюдаемыми между хозяевами и слугами; но это завело бы насъ слишкомъ далеко, и притомъ мы увѣрены, что каждый хозяинъ и каждая хозяйка дома, желающіе окружить себя аккуратными и исполнительными лакеями и горничными, могутъ сами гораздо скорѣе и лучше достигнуть этой цѣли посредствомъ соотвѣтствующихъ наставленій, даваемыхъ ими своей прислугѣ.

Хозяйка дома должна прилагать все свое стараніе для того, чтобы установить хорошія отношенія среди ея прислуги, а для этого необходимо, чтобы она всегда старалась быть справедливой, никогда не подавала бы повода своей прислугѣ думать, что она принимаетъ чью ни будь сторону, даже и въ томъ случаѣ, когда нѣкоторые изъ ея слугъ заслуживаютъ ея особаго предпочтенія. Она должна требовать отъ своихъ слугъ исполненія обязанностей, возложенныхъ на нихъ; но въ тоже время она должна дѣлать это съ достоинствомъ и безъ жестокости. Если случится сдѣлать прислугѣ выговоръ, то не слѣдуетъ, дѣлать его не вовремя, и, дѣлая его, необходимо быть сдержанной и никогда не допускать прислугу къ фамильярности. Задача хозяйки заставить прислугу постоянно уважать ее, какъ справедливую, умную и человѣко-любивую хозяйку.

Общій элегантный строй дома очень много зависитъ отъ того, какъ держитъ себя прислуга по отношенію своихъ господъ, и обратно; даже посредственному наблюдателю по этимъ отношеніямъ не трудно догадаться, несмотря на обстановку, кто живетъ въ домѣ: природная ли аристократка, бывшая прачка или актриса. Достаточно хозяйкѣ принести письмо или велѣть накрывать на столъ — и приговоръ ей готовъ. Нѣтъ ничего труднѣе, какъ пріучить прислугу, которая очень чутка къ тому, съ кѣмъ имѣетъ дѣло; надо самой много работать надъ этимъ, быть тактичной, а, главное, никогда не допускать фамильярностей. Одна изъ главныхъ причинъ, почему рѣдко въ домѣ средняго достатка можно встрѣтить приличную, ловкую прислугу, заключается въ томъ, что режимъ дома, по большей части, въ присутствіи гостей совершенно мѣняется. Появляется лучшая сервировка; прислуга, не привыкшая обыкновенно, напр., обносить кушанье за столомъ, дѣлаетъ это не ловко, неумѣло, суетится, вопрошающе смотритъ на хозяйку — все это производить далеко не пріятное впечатлѣніе... По нашему мнѣнію. лучше иметь *всегда* скромную, но элегантную сервировку, чѣмъ держать на показъ дорогой хрусталь и фарфоръ, а ежедневно пользоваться битыми тарелками и беззубыми вилками. Помимо того, что это пустое и недостойное хвастовство, деморализирующее прислугу, — все въ концѣ концовъ обнаруживается и становится всѣмъ, известнымъ благодаря той же прислугѣ.

Необходимость простой, но опрятной одежды для прислуги такъ очевидна, что было-бы, кажется, совершенно излишнимъ много распространяться объ этомъ. Нельзя, однако, не удивляться, какъ многіе господа хладнокровно смотрятъ на своихъ слугъ, являющихся въ ра зорванномъ и грязномъ платьѣ. Правда, часто бываетъ очень трудно пріучить людей къ опрятности, изъ чего, однако, вовсе не слѣдуетъ, чтобы это было совершенно невозможно и мы вполнѣ убѣждены, что если хозяйка дома пожелаетъ, то съ доброй волей, энергичными и благоразумными распоряженіями заставить прислугу повиноваться. Если только найдете возможнымъ и не слишкомъ убыточнымъ для себя, то помогите изъ собственныхъ вашихъ средствъ улучшить прислугѣ ея гардеробъ. Само собою разумѣется, что вы сдѣлаете это только въ та комъ случаѣ, если прислуга своимъ хорошимъ поведеніемъ и усердіемъ къ своимъ обязанностямъ вполнѣ того заслуживаетъ. Во всякомъ случаѣ, требуйте отъ прислуги самой строгой опрятности, учите ее быть постоянно осмотрительной, заставляйте каждое пятно вычищать немедленно, ставьте въ примѣръ бережливыхъ и опрятныхъ, награждайте ихъ нѣкоторыми преимуществами и взыскивайте съ неряхъ и не опрятныхъ; наблюдайте, чтобы прислуга одѣвалась сообразно съ временемъ и занятіями и чтобы лѣность никогда не служила ей отговоркою перемѣнить хорошее платье на простое, когда ей приходится исполнять какую-нибудь черную работу.

Наблюдайте, чтобы опрятность въ одеждѣ соблюдалась прислугою постоянно, вездѣ и во всякое время. Осматривая съ этой именно цѣлью вашу кухню, людскую и другія комнаты, требуйте непремѣнно всегдашней чистоты въ одеждѣ. Только такимъ строгимъ наблюденіемъ вы можете превратить опрятность прислуги въ привычку, которая доставитъ вамъ удовольствіе видѣть прислугу всегда прилично одѣтою.

Постараемся изложить вкратцѣ обязанности каждой прислуги отдѣльно, т.е. по роду ея должности, чтобы вы могли видѣть, какія занятія должны быть поручаемы каждому изъ слугъ и какъ они должны исполняться.

Поваръ или кухарка должны съ вечера получать отъ васъ приказанія о томъ, что должно быть приготовлено завтра къ столу; всѣ припасы въ необходимомъ количествѣ сдаются имъ на руки съ строгимъ послѣ того наблюденіемъ, чтобы все употреблено было въ дѣло, а въ случаѣ излишка, остатокъ отданъ бы былъ въ кладовую. Въ продолженіе утра вы непремѣнно должны навѣщать кухню, какъ можно чаще, для наблюденія за чистотою и порядкомъ; столы, лавки и вся кухонная посуда должны быть вымыты наилучшимъ образомъ; всѣ эти вещи, кромѣ нужныхъ для употребленія, должны быть разставлены въ порядкѣ по полкамъ и въ шкафу. Не оставляя безъ вниманія самаго приготовленія кушанья, вамъ необходимо наблюдать, чтобы все нужное для приправы не было забыто и было бы положено въ должномъ количествѣ; чтобы блюда, при отправленіи на столъ, не только были бы опрятны, но даже и украшены съ нѣкоторымъ изяществомъ. Не думайте, чтобы кухонныя наблюденія могли помѣшать вашимъ домашнимъ занятіямъ, и не бойтесь замарать вашего платья около очага или плиты. Если вы устроите все, какъ должно, то ваши наблюденія въ кухнѣ займутъ очень немного времени, и если въ вашей кухнѣ будетъ повсюду чистота, то платье ваше всегда останется опрятнымъ.

Должность *камердинера, лакея, оффиціанта* и *горничной* часто исполняетъ одно какое-нибудь лицо. Обязанность этихъ людей состоитъ въ наблюденіи за чистотою комнатъ и платья. Для этого они должны поутру выметать комнаты, стирать пыль и приводить все въ порядокъ. Камердинеръ имѣетъ на рукахъ своихъ платье господина, а горничная - госпожи. И тотъ, и другая должны заботиться, чтобы весь гардеробъ былъ въ чистотѣ и порядкѣ, чтобы всякая вещь, приготовленная надлежащимъ образомъ, лежала на своемъ мѣстѣ. Кромѣ того имъ должно давать наставленія, какъ обходиться съ платьемъ, беречь, чистить его и выводить разныя пятна: въ особенности отъ горничной нужно требовать, чтобы она умѣла стирать тонкое бѣлье, гладить и приготовлять его надлежащимъ образомъ. Лакеямъ поручается топка печей въ положенное время, заправка лампъ, свѣчей, прислуживаніе за столомъ и пр.

Должность *кормилицы и няньки* въ особенности требуетъ вашего вниманія, потому что отъ точнаго исполненія этими людьми своихъ обязанностей зависитъ здоровье дѣтей. *Онѣ* должны наблюдать за чистотою въ платьѣ и бѣльѣ ребенка, за приготовленіемъ ему пищи и вообще за всѣмъ, касающимся безопасности и спокойствія его. Люди, исполняющіе эти должности, должны быть нрава тихаго, кроткаго, ласковаго, для того, чтобы ребенокъ, видя передъ собою съ самаго малолѣтства хорошіе примѣры, не могъ перенимать дурныхъ качествъ. Бдительность няньки за малюткою не должна прекращаться ни на минуту, и даже въ ночное время кто-нибудь непремѣнно долженъ находиться при дитяти, для поданія помощи, въ случаѣ внезапнаго нездоровья, или для предотвращенія какого-нибудь испуга. Не должно позволять нянькамъ оставаться съ дѣтьми въ людскихъ или уносить ихъ куда-нибудь безъ спросу; и такъ какъ вообще впечатлѣнія дѣтства бываютъ весьма сильны, то должно всячески стараться, чтобы удалять своихъ дѣтей отъ такихъ мѣстъ, гдѣ-бы они могли видѣть дурные примѣры, слышать брань и ссоры и перенимать вредныя привычки.

Обязанности *кучера* относятся къ содержанію въ чистотѣ и порядкѣ экипажей и лошадей; онъ чистить лошадей, въ положенное время, даетъ имъ кормъ, поитъ ихъ, наблюдаетъ, чтобы онѣ имѣли всегда достаточную подстилку; смотритъ за чистотою экипажей, сбруи и прочаго;всѣ принадлежности экипажныя и орудія для чистки должны быть переданы ему на руки и находиться на его отвѣтственности. За исполненіем этихъ обязанностей нисколько не предосудительно присмотрѣть въ иное время хорошей хозяйкѣ, и въ ясную, хорошую погоду очень не обременительно заглянуть въ сарай или конюшню для того, чтобы удостовѣриться, что все содержится въ должномъ порядкѣ, что экипажи и сбруи вычищены надлежащимъ образомъ, и что лошади имѣютъ достаточный кормъ. Впрочемъ, наблюденіе за всемъ этимъ скорѣе относится къ обязанностямъ хозяина, чѣмъ хозяйки.

Объяснивъ здѣсь только самыя обыкновенныя обязанности прислуги, подробное распредѣленіе занятій ея мы предоставляемъ на ваше личное благоусмотрѣніе, тѣмъ болѣе,что,по различному числу служащихъ людей и по неодинаковому количеству работы въ каждомъ семействѣ, нельзя сдѣлать точныхъ и опредѣленныхъ наставленій, и необходимо все возложить на предусмотрительность и попеченіе хозяйки.

4) Одежда прислуги.предписываемая правилами хорошаго тона.

Нѣкоторыя веши изъ платья полагаются прислугѣ отъ господъ какъ-то: костюмъ кормилицы, весь костюмъ кучера, ливрея и выѣздной костюмъ для лакеевъ, ливрея швейцара, костюмы казачка и грума и

наконецъ, переднигки для горничныхъ, кухарокъ и т. д. При выдачѣ этихъ вещей, необходимо внушить прислугѣ, что она обязана сохранять ихъ въ чистоте и цѣлости, словомъ, беречь ихъ, какъ и все прочее,принадлежащее господамъ.

Въ общемъ, прислуга всегда должна быть одѣта прилично и съ безупречной чистотой.

Въ Англіи женская прислуга всегда носитъ волосы, прикрытые хорошенькими кружевными чепчиками. У насъ же допускается, чтобы горничная ходила съ непокрытой головой. Кухарка же обязательно должна носить чепчикъ. Но мы увѣрены, что вся женская прислуга охотно согласилась бы носить на годовѣ хорошенькіе чепчики, по образцу, заимствованному у Англичанъ; стоитъ только господамъ предложить своимъ горничнымъ этотъ красивый головной уборъ. Во всякомъ случаѣ, чепчикъ всегда долженъ быть *бѣлоснѣжнымъ;* поэтому хозяйкѣ дома надлежитъ позаботиться, чтобы такихъ чепчиковъ было достаточное количество, а также и о стиркѣ ихъ.

Передники горничной отдѣлываются фестонами, оборочками, кружевами. Но должны быть также, кромѣ этихъ передниковъ, еще совершенно гладкіе, безъ отдѣлки, для утренней уборки комнатъ и для общей чистки квартиры.

Для выхода со двора костюмъ горничной долженъ всегда быть приличнымъ и, при всей требующейся скромности и незатѣйливости въ покроѣ и отдѣлкъ, онъ не долженъ отставать отъ моды.

Передники кухарки дѣлаются гладкіе бѣлые, а для болѣе грубой работы — цвѣтные.

Лакей утромъ надѣваетъ камзолъ съ длинными рукавами, или лакейскую куртку и бѣлый передникъ. Въ этомъ же костюмъ лакей прислуживаетъ за завтракомъ, если нѣтъ гостей. Кто допускаетъ лакея прислуживать за завтракомъ, въ отсутствіи постороннихъ, безъ перчатокъ, тотъ долженъ требовать, чтобы лакей всегда мылъ руки прежде, чѣмъ войдетъ въ столовую, для покрытія стола скатертью. Что же касается обѣдовъ, то, если въ домѣ принято соблюдать нѣкоторый этикетъ, лакей всегда долженъ быть въ бѣломъ жилетѣ, бѣломъ галстухѣ и бѣлыхъ бумажныхъ перчаткахъ, которые нисколько не стѣсняютъ свободнаго движенія рукъ.

Если же господа позволяютъ лакею прислуживать за обѣденнымъ столомъ въ курткѣ, то, при посторонних, все-таки обязателенъ фракъ, бѣлый жилетъ, бѣлые перчатки и галстухъ.

Гдѣ нѣтъ лакея, тамъ за столомъ прислуживаетъ горничная въ бѣломъ передникѣ, безъ чепчика или въ чепчикѣ.

Няня можетъ ходить въ чепчикѣ и бѣломъ передникъ не только въ комнатахъ, но и на улицѣ. Когда дѣти подростутъ, а няня остается въ домѣ, для того, чтобы сопровождать ихъ во время прогулокъ, то она можетъ одѣваться на эти прогулки точно такъ, какъ одѣвается горничная, уходя со двора.

Домашній костюмъ кучера состоитъ изъ блузы, или русской рубахи. Во Франціи домашній костюмъ лакея состоитъ въ полосатой курткѣ, кучеръ же тамъ носитъ дома такую-де куртку, только другого узора, напр., клѣтчатую и цвѣта, подходящаго подъ цвѣтъ лошадиныхъ покрывалъ.

Передники же кучера во Франціи дѣлаются изъ синяго цвѣта матеріи; точно такіе-же передники носятъ тамъ и садовники.

На козлахъ кучеръ долженъ быть одѣтъ въ кучерской костюмъ, русскій или англійскій, смотря по тому, какова упряжь лошадей — русская или англійская. Въ нѣкоторыхъ домахъ кучеръ исполняетъ также обязанности лакея въ комнатѣ; въ такомъ случае, являясь въ комнаты въ качествѣ лакея, онъ долженъ быть одѣтъ въ лакейское платье и соотвѣтственнымъ образомъ держать себя во все время исполненія лакейской должности.

Для выѣздовъ, въ холодное время года, для кучера должно завести теплое кучерское платье, а для ненастныхъ дней — непромокаемый плащъ. Было бы жестоко оставлять своего слугу на произволъ холода и непогоды въ то время, когда мы сами сидимъ укрытые въ каретѣ или веселимся въ театрѣ, на балу, или-де занимаемся дѣлами.

Грумы, конюхи, стремянные одѣваются точно такъ-же, какъ и кучера. Помощники садовника, какъ садовникъ; подгорничная — одинаково съ горничною; помощница кухарки, какъ кухарка; поваръ одѣвается весь въ бѣлое, точно также поваренокъ и всъ кухонные молочницы.

Заграницей дворецкій носитъ на шеѣ серебряную цѣпь, какъ знакъ отличія занимаемой имъ должности. Выѣздной лакей, при выѣздахъ съ господами, надѣваетъ ливрею.

Экономка носитъ на головѣ кружевной чепчикъ съ лентами; бѣлый передникъ не обязателенъ для нея. У пояса виситъ съ боку связка ключей.

Прислуга, исполняющая въ домѣ одна всѣ должности, носитъ на головѣ простой бѣлый чепчикъ. При уборкѣ и чисткѣ, она надѣваетъ темный цвѣтной передникъ, во время стряпни въ кухнѣ — свѣтлый холстинковый передникъ, а прислуживая въ комнатахъ, надѣваетъ, в качествѣ горничной, бѣлый коленкоровый передникъ съ отдѣлкой.

Мы не находимъ нужнымъ говорить здѣсь о ливреѣ, выбираемой для лакеевь, по собственной фантазіи господъ, или о цвѣтѣ ливреи, требуемомъ правилами геральдики.

Совѣтуемъ только — не дѣлать ливрею слишкомъ блестящую. Въ дни пиршествъ — по случаю свадьбы, крестинъ и т. п. — въ нѣкоторыхъ домахъ велятъ слугамъ надѣвать старинную фамильную ливрею; въ такіе торжественные дни это выходить безподобно, но въ обыкновенное время такое убранство слугъ въ настоящее время казалось бы смѣшнымъ переодѣваньемъ, святочнымъ ряженьемъ.

5) Жалованье.

Условленное, при договорѣ сь прислугою, жалованье должно быть выдаваемо ей крайне *аккуратно*. Лучше всего, конечно, назначить опредѣленный срокъ платежа въ одно и то же число каждаго мѣсяца.Такъ какъ у насъ чиновники сами получаютъ жалованье обыкновенно, 20 числа, то и своей прислугѣ имъ удобнѣе всего платить жалованье вѣ это-же число мѣсяца. Если прислуга поступила къ вамъ раньше этого числа, то вы легко можете сравнять счетъ, заплативъ ей по расчету за столько дней, сколько она прожила у васъ до опредѣленнаго вами разъ навсегда числа.

Заставлять прислугу дожидаться уплаты денегъ — это значить ронять передъ ней свой престижъ. Если средства не позволяютъ платить въ срокъ прислугѣ уговоренную плату, то лучше не держать ее совсѣмъ, а исполнять всъ домашнія работы самимъ.

Если вы довольны службою вашей прислуги, если она заслуживаетъ большаго жалованья, чѣмъ то: которое вы условились платить ей, то, если только средства ваши позволяютъ вамъ это, прибавьте ей жалованье, — этого требуетъ и справедливость и собственная ваша выгода, такъ какъ вы, въ свою очередь, заставите дорожить мѣстом въ вашемъ домѣ.

б) Трехдневный обязательный срокъ.

Когда господа рѣшали отказать прислугѣ, или она сама почему-либо желаетъ оставить ихъ, то обѣ стороны взаимно обязаны предупредить объ этомъ другъ друга за три дня впередъ. Господа — затѣмъ, чтобы прислуга могла въ эти три дня найти себѣ новое мѣсто, а она — затѣмъ, чтобы господа могли пріискать себѣ другую прислугу, Вмѣсто нея. Прежде, чѣмъ прислуга получить отъ господъ расчетъ и оставитъ ихъ домъ, она обязана сдать хозяйкѣ или, въ ея присутствіи, другой прислугѣ — всѣ находящіяся у нея на рукахъ господскія вещи.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Въ семьѣ.

ГЛАВА I.

Репутація.

Репутація — это та слава, то мнѣніе, которое составилось о человекъ въ обществѣ и, смотря потому, насколько это мнѣніе удовлетворяетъ правиламъ свѣтскихъ приличій, зависитъ и степень того уваженія, которымъ пользуется человѣкъ въ свѣтѣ.

Къ сожалѣнію, такъ называемое «общественное мнѣніе» далеко не всегда безупречно и справедливо; напротивъ, очень нерѣдко случается, что подобно тому, какъ лучшій плодъ обыкновенно бываетъ исклеванъ птицами и источенъ червями, такъ и репутація вполнѣ достойныхъ и честныхъ людей служить нерѣдко мишенью для стрѣлъ злословія.

Хорошая репутація пріобрѣтается умѣніемъ держать себя въ обществѣ и выборомъ знакомствъ.

«Скажите мнѣ, съ кѣмъ вы знакомы, и я скажу, кто вы такой».

Пословица эта всегда остается вѣрной. Поэтому, очень важно посѣщать людей благородныхъ и хорошо воспитанныхъ. — Самъ великіи Шекспиръ въ одномъ изъ своихъ твореній говорить:

«Что касается до меня,То я буду очень радъ поучаться у хорошихъ людей».

Нѣтъ ничего нѣжнѣе и хрупче, какъ честь женщины; по словамъ одного писателя, она походить на зеркало, которое тускнѣетъ от одного дыханія. Поэтому женщина, желающая сохранить свою репутацію, должна не только остерегаться совершать какой нибудь предосудительный поступокъ, заслуживающій порицанія, но, съ не меньшимъ рвеніемъ, должна избѣгать и всего того, что могдо бы служить поводомъ къ невыгоднымъ для нея толкамъ.

ГЛАВА II.

Семейный очагъ.

Для того, чтобы птенчики охотно возвращались въ родное гдѣздышко, послѣ двухъ-трехъ часового порханья и странствованія вокругъ него, необходимо, чтобы это гнѣздышко было мягко, уютно и согрѣто родительскою любовью.

Для того, чтобы отецъ этихъ птенчиковъ всегда съ отраднымъ чувствомъ спѣшилъ возвратиться въ свое родное гнѣздышко, необходимо, чтобы тамъ ждала его нѣжная встрѣча, чтобы онъ былъ увѣренъ, что найдетъ въ немъ покой и отрадный отдыхъ, послѣ дневныхъ трудовъ и борьбы съ препятствіями, встрѣчающимися на поприщѣ его общественной или служебной дѣятельности, а нерѣдко и со злобою его враговъ и завистниковъ.

Мирный семейный очагъ долженъ улыбаться ему и вызыгать въ немъ то теплое и отрадное чувство, которое и во время отсутствія его изъ дома, въ часы поглощающей его дѣятельности, ободряло бы его и давало бы ему притокъ силъ и энергіи. А когда заботы и невзгоды жизни омрачать его душу, то отрадное воспоминаніе о семейномъ очагѣ, подобно лучу солнца, пробившемуся сквозь мрачную тучу, должно пролить въ его страдающую душу свѣть и теплоту. Точно также, когда, утомленный, возвращается онъ домой, свѣть семейнаго очага освѣщаетъ его темный путь. Онъ знаетъ, что его ждутъ и все приготовили, обо всемъ позаботились, чтобы онъ могъ отдохнуть и успокоиться физически и нравственно. Онъ голоденъ, но его ждетъ ужинъ, приготовленный съ нужною заботливостью. Онъ зябнеть въ стужу, но онъ знаетъ, что дома уже разведенъ въ каминѣ привѣтливый огонь, чтобы отогрѣть его окоченѣлые члены. Тамъ, у семейнаго очага, разсѣютъ его печаль, развеселять его, тамъ ободрять его и оживять въ немъ ослабѣвшую энергію.

Благотворное магическое дѣйствіе благоустроеннаго семейнаго очага заставить его забыть обиды, недовольство судьбою, гнѣвъ и вражду; уже на порогѣ милаго сердцу жилища — онъ ощутить, какъ миръ вливается въ его взволнованную душу. Вотъ съ радостной улыбкой встрѣчаетъ его подруга жизни, а дѣтки, наученныя ею заранѣе обвиваютъ его шею своими маленькими рученками. Онѣ, быть можетъ, одѣты скромно, но въ изяществѣ покроя, въ сочетаніи цветовъ и въ опрятности платья матери и дѣтокъ видно законное желаніе нравится тому, кого онѣ ожидали съ любовью. Пусть квартира скромна, но въ ней все блеститъ, все прекрасно, благодаря опрятности, порядку и неусытнымъ трудамъ.

И какимъ бы испытаніямъ ни подвергалось въ теченіе трудового дня сердце отца семьи, оно таетъ отъ счастья, лишь только вступить въ это мирное и свѣтлое гнѣздышко.

Вотъ, что можетъ сдѣлать всесильная, благородная и преданная любовь женщины, этого слабаго существа.

Въ такомъ домѣ, гдѣ каждый членъ семьи живетъ для другихъ и въ другихъ, воспитываются, посредствомъ великаго учителя — живого примѣра — добродѣтелъныя и дѣятельныя женщины и храбрые благородные мужчины.

Друзья, имѣющіе счастье быть допускаемыми къ такому семейному очагу, получаютъ свѣтлый взглядъ на счастье семейной жизни. Каждый, кому бы ни пришлось войти въ этотъ домъ: нищій, слуга, или, наконецъ, человѣкъ, погрязшій во мракѣ преступныхъ заблужденій, — каждый уноситъ въ душѣ своей светлый и теплый лучъ.

Въ самомъ скромномъ жилищѣ можно устроить себе такой, свѣтлый мірокъ, если только женщина трудолюбива, благоразумна, расчетлива, любить порядокъ и опрятность и не стремится къ разсѣянной, праздной жизни.

Если молодая особа не получила, при воспитаніи, необходимыхъ для роли хозяйки дома, свѣдений то, слѣдуя совѣтамъ и указаніямъ, заключающимся въ этой книгѣ, она легко и скоро приведетъ свое хозяйство въ надлежащее состояніе и сама подымется на должную высоту.

ГЛАВА III.

Родственныя отношения.

Обязанности отцовъ, матерей, дѣтей, родственниковъ и друзей составляютъ собою основы родственныхъ отношеній. Объ этихъ обязанностяхъ мы поговоримъ въ слѣдующей части. Кромѣ этихъ обычныхъ семейныхъ обязанностей, существуютъ еще и другія, которыя относятся къ сферѣ приличій. Для выполненія этихъ обязанностей, мы должны пользоваться случаями, которыя представляются намъ въ дни семейныхъ и гражданскихъ торжествъ.

Такъ, въ дни торжественныхъ годовщинъ мы обязательно должны выказать нашимъ роднымъ и друзьямъ свое къ нимъ доброжелательство и привязанность, поздравляя ихъ съ торжественнымъ днемъ.

Отсюда явилось обыкновеніе, во первыхъ, поздравлять съ новымъ годомъ и выражать при этомъ чувства доброжелательства, которьми мы проникнуты къ нашимъ родственникамъ и друзьямъ; во-вторыхъ, поздравленья въ радостныя годовщины, какъ-то: въ день ангела, въ день рожденья и т. п., что доставляетъ большое удовольствіе лицамъ, которыхъ мы любимъ, уважаемъ и которыми интересуемся.

Поздравительныя письма въ дни радостныхъ годовщинъ приняты везде, во всѣхъ классахъ общества, къ тому же, эта форма наиболѣе удобна для выраженія вѣжливымъ образомъ чувствъ признательности или привязанности; дѣтямъ она служитъ приятнымъ средствомъ почтить старшихъ и въ тоже время избавлявтъ ихъ отъ обязанности дѣлать это лично, на словахъ, съ принужденіемъ.

Для подростающаго ребенка, для мыслящей молодой дѣвушки, дружескія, задушевныя, нравственныя письма, зарождають въ ихъ сердцѣ возвышенныя чувства, помогаютъ имъ понять ихъ обязанности, направляютъ ихъ мысли къ Богу и развиваютъ въ нихъ способность выражать свои задушевныя чувства.

Въ нѣкоторыхъ семействахъ принято говорить отцу или матери «ты». Во Франціи и Англіи обычай этотъ распространенъ болѣе, нежели у насъ, такъ какъ въ немъ есть много прекрасныхъ сторонъ. Это служить признакомъ большаго довѣрія, дружеской откровенности между родителями и дѣтьми, но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что дѣти никогда не должны переходить въ оскорбительную фамильярность.

Небольшіе подарки между родными поддерживаютъ нѣжную связь. Необходимо, чтобы подарокъ былъ сдѣланъ отъ чистаго сердца, безъ лицемѣрія; букетъ полевыхъ цвѣтовъ, нарванныхъ собственными руками для любимой особы, равняется богатѣйшему подарку, купленному въ роскошномъ магазинѣ. Но обо всемъ этомъ мы еще будемъ говорить и притомъ гораздо подробнѣе въ слѣдующихъ частяхъ нашей книга.

ГЛАВА IV.

Образованіе и воспитаніе.

Образованіемъ вообще называется пріобрѣтеніе научныхъ познаній,свѣдѣній и всякаго рода знаній.

Солонъ сказалъ: «..во всю жизнь старайся учиться». Когда есть сильное желаніе учиться, то средства къ этому всегда найдутся, — прекраснымъ примѣромъ къ тому можетъ служить нашъ незабвенный Ломоносовъ..

Пріобрѣтенныя нами знанія никогда не пропадаютъ напрасно и впослѣдствіи мы всегда бываемъ вознаграждены за всѣ наши усилія и труды.

Образованіе, говоритъ Гизо, главнымъ образомъ предохраняетъ отъ мелочности, которая состоитъ въ придаваніи большого значенія пустякамъ. Оно пріучаетъ насъ къ здравому сужденію, посредствомъ сравненій, и чѣмъ болѣе кругъ нашихъ свѣдѣній увеличивается, тѣмъ менѣе становимся мы способны принимать за нѣчто весьма важное всякий пустякъ,касающийся насъ,другими словами, тѣмъ менѣе мы спобны дѣлать изъ мухи слона.

Женщины не должны быть лишаемы научнаго образованія, такъ какъ онѣ могутъ принести пользу самой наукѣ и содѣйствовать ея успѣху.

При выборѣ искусствъ, которымъ хотять научить молодыхъ особъ, всегда слѣдуетъ предпочитать полезное пріятному.

Когда женщина образована, она можетъ сдѣлаться украшеніемъ дома и всегда будетъ въ немъ полезной.

Не слѣдуетъ смѣшивать образованіе съ воспитаніемъ: воспитаніе есть то, что мы примѣняемъ въ нашихъ отношеніяхъ къ себѣ подобнымъ.Обычаи, нравы, нравственное поведеніе принадлежитъ къ области воспітанія; познанія и свѣдѣнія относятся къ области образованія.

Итакъ, гдѣ нѣтъ воспитанія тамъ нѣтъ и общества.

Лучшее средство достигнуть хорошаго воспитанія — это идти къ нему путемъ образованія. чѣмъ больше человѣкъ образованъ, тѣмъ легче для него достигнуть высшей степени нравственности.

Посредствомъ образованія мы становимся людьми, умственно развитыми и свѣдующими, воспитаніе же дѣлаетъ насъ нравственно чище и честнѣе.

Кто внимательно наблюдалъ, тотъ не могъ не замѣтить, что вліяніе матери, какъ бы ни казалось оно ничтожно на первый взглядъ, на самомъ дѣлѣ всегда очень велико.

Такъ какъ мать гораздо больше отца оказываетъ вліянія на поступки и поведеніе ребенка, то хорошій примѣръ съ ея стороны имѣетъ тѣмъ большее значеніе въ ея домѣ. Легко понять, почему это такъ. Домъ — это владѣніе женщины, ея царство, где она пользуется полнымъ контролемъ. Ея власть надъ крошечными подданными, которыми она править, безпредѣльна. Они обращаются къ ней по всякому поводу.

Она — примѣръ и образецъ, постоянно находящійся передъ ихъ глазами; ее они. безсознательно наблюдаютъ и ей подражаютъ.

Коули, говоря о вліяніи раннихъ примѣровъ и о раннемъ насажденіи идей въ умѣ человѣка, сравниваетъ ихъ съ вырѣзанными на корѣ молодого дерева буквами, которыя растуть и, по мѣрѣ возраста расширяются. Полученныя тогда впечатлѣнія, какъ ни кажутся они незначительны, не изглаживаются никогда. Насажденныя тогда въ умѣ мысли подобны сѣменамъ, опущеннымъ въ землю, которыя лежатъ тамъ, современемъ пускаютъ ростки, а впослѣдствіи разростаются въ поступки, думы и привычки. Такимъ образомъ, мать съ изнова живетъ въ своихъ дѣтяхъ. Послѣднія безсознательно формируются сообразно съ ея пріемами, образомъ дѣйствія въ жизни. Ея привычки становятся ихъ привычками, ея характеръ видимо воспроизводится въ ихъ характерѣ.

Эта материнская любовь составляетъ осязаемое провидѣніе человѣческаго рода. Ея вліяніе постоянно. Оно начинается воспитаніемъ человѣческаго существа на зарѣ жизни и продолжается всю жизнь, въ силу могущественнаго вліянія, которое каждая добрая мать оказываетъ на своихъ дѣтей. Когда дѣтямъ наступитъ пора броситься въ жизнь и самимъ принять участіе въ ея трудахъ, тревогахъ, испытаніяхъ, они все-таки обратятся къ своей матери въ дни горестей и затрудненій за утѣшеніемъ, если не за совѣтомъ. Чистыя и добрыя мысли, насажденныя матерью въ ихъ дѣтскихъ умахъ, продолжаютъ развиваться въ добрые поступки, спустя долгое время послѣ ея смерти, и когда отъ матери не останется ничего болѣе, кромѣ памяти, дѣти и тогда ее благославляютъ.

Мы ничего не преувеличимъ, если скажемъ, что счастіе или бедствіе, просвещеніе или невѣжество, цивилизація или варварство, существующіе на свѣтѣ, зависятъ въ весьма значительной степени отъ примененія вліянія женщины въ предоставленныхъ ей предѣлахъ. Эмерсонъ правдиво говоритъ, что вліяніе добрыхъ женщинъ служитъ достаточною мѣркою цивилизаціи. Можно сказать, что передъ нами лежитъ потомство, въ видѣ ребенка на рукахъ матери. Чѣмъ сдѣлается этотъ ребенокъ зависитъ преимущественно отъ воспитания и примѣра, какіе онъ получилъ отъ своего перваго и самаго вліятельного воспитателя.

Женщина, болѣе всѣхъ другихъ воспитателей, воспитываетъ гуманно. Мужчина — мозгъ, женщина — сердце человѣчества; онъ — разсудокъ она — чувство: онъ — сила, она грація, краса и утѣшеніе. Даже расудочность у самой лучшей изъ женщинъ, повидимому, дѣйствуетъ, главнымъ образомъ, черезъ посредство ея привязанности. Такимъ образомъ, если мужчина направляетъ разумъ, женщина развиваетъ чувство, которое и опредѣляетъ ея характеръ по преимуществу. Она заставляетъ насъ любить то, во что она въ состояніи только внушить намъ вѣру; черезъ женщину, главнымъ образомъ, мы можемъ достигнуть добродѣтели.

Взаимное вліяніе отца и матери на воспитаніе и развитіе характера замѣчательно ярко выразилось въ жизни св. Августина. Отецъ его,бѣдный житель Тагасты (города древней Нумидіи), гордый способностями своего сына, старался дать ему знанія по всѣмъ высшимъ наукамъ: сосѣди хвалили его за пожертвованія, какія онъ дѣлалъ съ этою цѣлью и выше мѣры своихъ средствъ; съ другой стороны, мать Августина, Моника, старалась направить умъ своего сына больше всего на добро и съ благочестивою заботливостью, совѣтами, мольбами, приказаніями усиливалась сохранить его въ чистотѣ. Среди тоски и сокрушенія, вслѣдствіе безнравственной жизни сына, она не переставала молиться до тѣхъ поръ, пока ея молитва не была услышана и удовлетворена. Такимъ образомъ, ея любовь, наконецъ, восторжествовала; терпѣніе и доброта матери были вознаграждены не только обращеніемъ ея даровитаго сына, но также и ея мужа.Вслѣдствии, послѣ смерти

мужа, Моника, побуждаемая привязанностью, последовала за сыномъ въ Миланъ, для наблюденія за нимъ: тамъ она и умерла, когда онъ былъ на 33 году. жизни. Но ея примѣръ, ея наставленія въ раннюю пору жизни сдѣлали самое глубокое впечаталѣніе на его умъ и рѣшили его будущій характеръ.

Домашній кругъ служитъ лучшею школою вѣжливости, которой женщина всегда бываетъ самымъ лучшимъ наставникомъ. «Безъ женщины, говоритъ провансальская пословица, — люди были бы дурно воспитанными щенками»

Наполеонъ Бонапартъ обыкновенно говорилъ: «будущіе хорошіе или худые поступки ребенка зависятъ всецѣло отъ матери». Самъ онъ пріписывалъ свое возвышеніе въ жизни, въ значительной мѣрѣ, воспиітанію своей воли, энергіи и самонаблюденія, дома — матерью. «Никто не имѣлъ надъ нимъ власти, говоритъ одинъ изъ біографовъ Наполеона, — кромѣ его матери, которая умѣла, путемъ нѣжности, соединенной со строгостью и справедливостью, внушить сыну любовь, уваженіе и повиновеніе къ себе; отъ нея онъ научился добродѣтели повиновенія».

Не менѣе сильна была по характеру и мать герцога Уэллингтона,на которую сынъ быль поразительно похожъ и по характеру, и по наружности; отецъ же Уэллингтона быль больше извѣстенъ, какъ музыкальный исполнитель и композиторъ. Но какъ это ни странно, мать Уэллингтона считала его за неуча, и по той или другой причине, онъ былъ не такъ любимъ ею, какъ другія дѣти, до тѣхъ поръ, пока знаменитость, которую пріобрѣлъ Уэллингтонъ, заставила ее гордиться сыномъ.

Изъ числа матерей государственныхъ людей, юристовъ и богослововъ, особенно выдаются матери Бэкона, Эрскина и Брума, всѣ онѣ были женщины большихъ способностей, а первая даже и замѣчательной учености: таковы же были матери Каннинга, Куррона, президента Адамса, Герберта, Палея и Уэслея.

По отношенію къ поэтамъ, литераторамъ и артистамъ,вліяніе чувства и наклонностей матерей, безъ сомнѣнія. имѣли большое вліяніе въ направленіи генія сыновей: примѣры этого мы, въ особенноти находимъ въ жизни Грея, Томсона, Скотта, Соути, Бульвера, Шиллера и Гете.

Грей почти вполнѣ наслѣдовалъ свою нѣжность и любящую натуру отъ матери, тогда какъ его отецъ былъ человѣкъ суровый и недружелюбный. Въ дѣйствительности, Грей былъ женственной натурой: застѣнчивъ, сдержанъ, имѣлъ мало энергіи, но былъ вполнѣ безупреченъ по жизни и по характеру. Мать поэта поддерживала семью,послѣ того, какъ недостойный супругъ оставил ее. По смерти матери, Грей помѣстилъ на ея могилѣ эпитафію, описывавшую ее, «какъ заботливую, нѣжную мать многихъ дѣтей, изъ которыхъ только одинъ имѣлъ несчастіе пережить ее». Самъ поэтъ, согласно собственному желанію, былъ погребенъ рядомъ съ обожаемой могилой.

Гете, какъ и Шиллеръ, обязанъ былъ строемъ ума и характера матери, женщинѣ съ необыкновенными дарованіями. Она была полна блестящаго материнскаго остроумія и въ высшей степени обладала искусствомъ возбуждать молодые дѣятельные умы. поучая ихъ наукѣ жизни изъ сокровищъ своего богатаго опыта. Одинъ энтузіасть путешественникъ, послѣ продолжительнаго свиданія съ ней, сказалъ: Теперь я понимаю, почему Гете сдѣлался тѣмъ, чемъ онъ есть». Гете самъ почиталъ память своей матери. «Она была достойна жизни!» сказалъ онъ о ней однажды; посѣтивъ Франкфуртъ, онъ искалъ каждаго человѣка кто былъ добръ къ его матери и благодарилъ ихъ всѣхъ.

Если мать хорошо выполняетъ выпавшія на ея долю обязанности; если она даетъ хорошее направленіе воспитанію своихъ дѣтей, все идетъ хорошо: семья счастлива и чѣмъ больше такихъ матерей в странѣ, тѣмъ болѣе процвѣтаетъ эта страна; напротивъ если женщина вѣтренна, не религіозна, дурно воспитана, она увлечетъ и дѣтей и семью въ развратъ. Горе той странѣ, въ которой матери второй категоріи преобладаютъ, тамъ молодые мужчины и дѣвушки дряхлы душой,лишены энергіи и нравственныхъ правилъ.

Посмотрите, какое дивное вліяніе имѣетъ мать на своихъ дѣтей Лучшій, просвѣщеннѣйшій изъ отцовъ ничего не можетъ сдѣлать съ ихъ воспитаніемъ, если только супруга его не трудится заодно съ нимъ: это зависитъ отъ,того что въ первые годы дѣти больше всего привязываются по преимуществу къ своей матери, отъ нея получаютъ онѣ первое понятіе о добрѣ и злѣ; и эти понятія, эти принципы, равно как и христіанское воспитаніе, которое гражданинъ получаетъ отъ матери, никогда не уничтожаются.

Тоже самое слѣдуетъ сказать и въ отношеніи хозяйства. Какъ бы дѣятеленъ, какъ бы уменъ ни былъ мужчина, напрасно будетъ трудиться онъ для увеличенія и сохраненія благосостоянія въ своей семьѣ, если супруга его не помогаетъ его усиліямъ своей разумной распорядительностью въ управленіи хозяйствомъ. Отъ нея за виситъ сдѣлать для него пребываніе дома или отраднымъ, или невыносимымъ; она можетъ разорить его и можетъ увеличить его состояніе; она можетъ внушить ему усердіе и смѣлость въ предпріятіяхъ, или наоборотъ, внушить отвращеніе ко всякой деятельности и, наконец,. она можетъ привлечь къ нему внимательность и уваженіе общества, или же подвергнуть его насмѣшкамъ и всеобщему презрѣнію.

Изъ всего, только что сказаннаго, слѣдуетъ заключить, что воспитаніе женщины въ высшей степени важно.

ГЛАВА V

Трудъ.

Человѣкъ рожденъ для труда; это законъ природы. Трудъ — душа всего, онъ занимаетъ нашъ умъ и употребляетъ наши силы въ нашу же пользу; онъ всегда идетъ рука объ руку съ бодростью, веселымъ и внутреннимъ самодовольствіемъ: онъ лучшій помощникъ добродѣтели и въ тоже время онъ подпора и украшеніе нашего существованія. Противъ скуки трудъ гораздо болѣе дѣйствительное средство, нежели удовольствія: онъ избавляетъ насъ огъ несчастія и праздности и даетъ нам вкушать сладость отдохновеннія.

Давно уже сказано, что *праздность — мать всѣх пароковововъ*. Правило это можно пополнить, прибавить къ нему: *трудъ — счастье человека*.

Довольно бросить одинъ взглядъ на общество, чтобы замѣтить,что скука съѣлаетъ празднаго человѣка, что богатство и даже увеселенія не могутъ заполнить душевной пустоты, или возбудить ея дѣятельность и что только тотъ, кто любить трудъ — доволенъ, счастливъ и спокоенъ.

Чтобы пріучиться къ труду, довольно подумать о томъ, что,человѣкъ, вовсе не работающій, становится трижды виновнымъ: виновнымъ противъ самого себя, потому что подвергаетъ себя возможности умереть отъ нищеты; виновнымъ противъ своихъ ближнихъ, потому нашъ трудъ споспѣшествуетъ благосослоянію всѣхъ; наконецъ, онъ становится виновнымъ и передъ Богомъ по волѣ Котораго, челокѣкъ обязанъ трудиться.

Трудъ — законъ природы. Ни состояніе, ни полъ, никто не можетъ избавить отъ него; онъ укрѣпляетъ ТѢЛО поддерживаетъ здоровье, дѣлаетъ продолжительнѣе жизнь, а время, при немъ, кажется короткимъ.

«Если нами овладѣваетъ скука, сказалъ одинъ писатель,прибѣгнемъ скорѣе къ труду, средство это безошибочно». Трудъ также необходимъ для усовершенствованія души, какъ и для здоровья тѣла будетъ-ли онъ заключаться въ умственвой работѣ или въ ручномъ искусствѣ, онъ неизмѣнно развиваетъ нравственеость. Тѣло наше,сказалъ одинъ древній философъ, приходить въ разстройство отъ покоя и бездѣйствія, и поддерживается упражненіемъ и движеніемъ.Цѣль труда-пріобрѣсти благосостояніе и независимость необходимыя условія прогресса.

Удивительно, какъ нѣкоторыя молодыя дамы смотрятъ безъ краски стыда на трудолюбиваго отца или супруга, употребляющаго всѣ свои умственный силы напрягающаго ВСЮ нервную дѣятельность, съ цѣлью привести къ успѣшному окончанію свое предпріятія на пользу семьи между тѣмъ какъ онѣ, эти милыя молодыя дамы, проводятъ дни свои въ праздности, раззорительной для нихъ самихъ и для ихъ семьи? Кажется, будто онѣ задались вопросомъ какъ убивать самымъ безразсуднымъ образомъ драгоцѣнное и полезное время. Утромъ вствютъ очень поздно, проводятъ остальное время за туалетомъ, для спектакля или прогулки, или же отправляются блеснуть нарядомъ на званомъ обѣдѣ, съ котораго возвращаются очень поздно, чтобы завтра снова начать такой же безполезный день.

Для молодой дѣвицы требуется трудъ дѣйствительный (реальный) и ежедневный: ей необходимъ родъ занятая, треоующій вниманія и прилежанія. Правильный трудъ облагораживаетъ женщину, къ какому бы классу ни принадлежала она; она не должна краснѣть, что .занимается полезнымъ трудомъ.

1).О хозяйстве.

1). Ручной труд, къ которому должна пріучитъся молодая особа, это — шитье и разнаго рода работы по хозяйству; она должна научиться приготовлять, или, по меньшей мѣрѣ, руководить приготовленіемъ простого и обыкновеннаго обѣда.

На хозяйкѣ дома лежать многочисленныя обяанность- досмотръ за хозяйствомъ будетъ для нея тѣмъ легче, чѣмъ больше порядка въ немъ, а подъ порядкомъ мы въ данномъ случай разумѣемь; вставать, ложиться спать и кушать въ одни и тѣ же опредѣленные часы.

Хозяйственные хлопоты такъ непрерывны и такъ кропотливы, что у хорошей хозяйки поглощаютъ, по меньшей мѣрѣ, третью часть дня. Пословица: «потерянное время никогда не возвращается» — болѣе всего относится къ хозяйству. Да, оно не возвращаетея, и если вы допустите его уплыть безполезно, то скоро замѣтите безпорядокъ въ вашемъ хозяйствѣ.

Чтобы сдѣлаться хорошей хозяйкой, — молодой особѣ необходимо съ раннихъ лѣтъ ознакомиться съ дѣловой жизнью, достигнеть же она этого, пріучаясь съ ранняго возраста раздѣлять всѣ труды въ домѣ,

присутствуя при пропзводимыхъ въ домѣ покупкахъ и продажахъ. Такимъ образомъ она скоро усвоить себѣ правильное обращеніе съ различными классами людей, съ которыми нѣкогда ей придется имѣть болѣе или менѣе непосредственное сношеніе. Она въ то же время піробрѣтетъ быстрое и правильное сужденіе и присутсвіе духа, пользу которыхъ позже она вполнѣ испытаетъ.

2). Умѣніе хозяйки купить и выбрать.

Женщинѣ-хозяйкѣ необходимо понимать толкъ въ товарахъ какъ,въ съѣстныхъ припасахъ, такъ и во всѣхъ предметахъ для нуждъ или украшенія нашей жизни: знать цѣны товаровъ, хорошія и дурные их качества: слѣдуетъ знать, въ какое время и какимъ образомъ можно купить такую-то и такую-то вещь дешевле, надежнѣе и выгоднѣе нужно, чтобы она знала, къ какимъ поддѣлкамъ и фальсификаціямъ прибѣгаютъ часто торговцы, съ цѣлью обмануть покупателей насчетъ качества продаваемыхъ ими предметивъ.

Недостаточно умѣть купить, нужно еще умѣть сохранить и употреблять въ дѣло купленное.

Умѣть купить и умѣть выбрать — вещь далеко не простая это искусство своего рода. Нѣкоторыя женщины отъ рожденья одарены способностью удачно покупать, однимъ поверхностнымъ взглядомъ оценивать лучшую вещь, лучшую матерію; другія, сами не зная толка покупаемой вещи, легко поддаются увѣщаніямъ ловкаго прикащика который, понятно, очень мало заботится о выгодахъ и карманах наивныхъ покупательницъ. Помимо враждебной способности,умѣнье покупать легко пріобрѣтается опытомъ; дѣвушка, которая никогда не покупала сама даже булавки, сдѣлавшись замужней женщиной горькимъ опытомъ будетъ проходить эту, далеко не простую, науку.

Неопытную покупательницу прикащикъ всегда узнаетъ-по ея робкому, застѣнчивому виду и неувѣренному голосу. Но съ другой стороны, прикрывать свое невѣжество или, вѣрнѣе, невѣдѣніе искусственно повышеннымъ тономъ; авторитетнымъ видомъ и при этомъ говорить во всеуслышаніе несообразности, вызывая еле сдерживаемыя улыбки на лицахъ прикащиковъ и публики — по меньшей мѣръ не тактично.

Элегантная, знающая толкъ въ покупкѣ, женщина, войдя въ магазин держитъ себя сдержанно, но съ достоинствомъ; она говорить ровным голосомъ, вѣско, не улыбаясь — такимъ тономъ; который не даетъ права прикащику фамильярничать, и проникнувшись уваженіемъ къ солидности своей покупательницы, онъ во всякомъ случай не рѣшится умѣетъ шить платье. При поверхностномъ даже изученіи кройки и шитья невольно знакомишься съ матеріями, ихъ сортами, добротами, а это уже большое подспорье при выборѣ. Можемъ искренно посовѣтовать всѣмъ дѣвушкамъ учиться шитью, если онѣ хотятъ быть всегда элегантно одѣтыми. Для элегантнаго, оригинальнаго изящнаго туалета нуженъ личный выборъ матеріи и вкусъ въ фасонѣ, которые пріобрѣтаются лишь изученіемъ искусства портнихъ.

Здѣсь можемъ дать маленькій совѣтъ, для отличія полотняныхъ тканей отъ бумажныхъ. Въ бумажныхъ тканяхъ нитки, утка и основы расположены ровно, безъ утолщеній, въ полотаяныхъ же встрѣчаются узелки и утолщенія: кромѣ того, бумажныя имѣютъ легкій ворсъ, чего въ полотнѣ не бываетъ. Въ общемъ, достоинство, какъ тѣхъ такъ и другихъ тканей, опредѣляется ихъ плотностью и тонкостью.

Для бѣлья большею частью выбирается нансукъ или батистъ;лучше же всего, конечно, тонкое полотно, но оно, къ сожалѣнію, не многимъ доступно по своей цѣнѣ.

Въ послѣднее время все болѣе и болѣе стало входить въ моду цвѣтное или пестротканное бѣлье; оно, быть можетъ, и практично, но не изящно... Ничто такъ не оттѣняетъ красоту тѣла, какъ дѣвственная бѣлизна обыкновеннаго, не цвѣтного бѣлья. Цвѣтное бѣлье, слегка измятое, уже выглядитъ грязнымъ и вполнѣ элегантная женщина никогда его не одѣнетъ.

Бѣлыя нижнія юбки въ настоящее время совершенно вытѣсняются цвѣтными — шелковыми. Эти юбки очень практичны, красивы и элегантны, но надо помнить, что цвѣтъ юбки долженъ всегда соотвѣтствовать платью. Въ особенности же — излюбленнаго теперь цвѣта — желтыя юбки исключительно идутъ лишь къ черному туалету.

При покупкѣ шелковой матеріи, слѣдуетъ обращать вниманіе, нѣтъ ли въ ней примѣси бумаги, и сколько. Хорошая шелковая материя должна быть на ощупь толста и, при сгибѣ, не оставлять слѣда. То же самое можно сказать и относительно бархата.

Шерстяныя ткани по цѣнѣ различаются на камвольныя и не камвольныя. По наружному виду камвольныя — большею частью узорчатыя (съ продольными полосками, діагональю и проч. Изъ камвольной

же ткани можно выдернуть нитку длиною въ два дюйма, между тѣмъ какъ въ некамвольныхъ — пряжа короткая. Примѣсь шелка,въ видѣ украшеній, увеличиваетъ стоимость шерстяной матеріи.

Удачно купить — много зависитъ отъ того, гдѣ купить.Почти каждая отрасль мануфактурнаго производства имѣетъ свои спеціальныя фабрики, мастерскія, магазины. Въ такомъ спеціальномъ магазинѣ вы встрѣтите болышій выборъ, товаръ будетъ свѣжѣе, новѣе,цѣны минимальныя; тогда какъ въ магазинахъ, торгующихъ разнообразными товарами, придется довольствоваться тѣмъ, что есть и переплачивать лишнее. Фабрикантъ-спеціалистъ, дѣлающій милліоные обороты, можетъ довольствоваться и 10%, тогда какъ мелкому торговцу, при дороговизнѣ содержанія магазина и ничтожномъ оборотѣ, надонаживать 30, 40 и даже 50%.

Когда прикащикъ исчерпалъ весь запасъ своего краснорѣчія расхваливая товаръ, и видя передъ собой весьма неопытную покупательницу, онъ краснорѣчиво указываетъ на пломбу, завернутую треугольникомъ, пришитую къ куску матеріи, перчаткамъ, шляпкѣ и говоритъ:

Помилуйте, сударыня! Вотъ пломба, вещь заграничная,а вы такую цѣну даете.

Не лѣнитесь и не стѣсняйтесь, любезныя читательницы, развернутъ бумажку и взглянуть на эту пломбу; зачастую, вмѣсто надписи «Такая-то таможня», вы прочтете: «Такая-то мануфактура, — Москва» Такая-то фабрика — Лодзь». Такимъ образомъ — вы никогда не дадитесъ въ обманъ и купите вещь за ту цѣну, которую она дѣйствительно стоить.

Нельзя не сказать нѣсколько словъ о такъ излюбленныхъ нашими барышнями: «распродажахъ» съ уступкою чуть-ли не 75%, «продажахъ остатковъ» и т. п. ловушкахъ, которыя ловкіе коммерсанты устраиваютъ легковѣрнымъ любительницамъ «дешевки». Всѣ эти распрадажи остатковъ, купоновъ и проч. имѣютъ цѣлью — сбыть съ рукъ завалявшійся, негодный товаръ; для этого изъ цѣлаго куска испорченнаго товара вырѣзаютъ уцѣлѣвшія мѣста — вотъ вамъ и «остатки»,каково достоинство этихь остатковъ, судите сами.

«Вообразите, — говорите вы, — всего только двадцать копѣек аршинъ! Это баснословно дешево!» Да, действительно, остатокъ вамъ обошелся по двадцати копѣекъ, а въ другомъ мѣстѣ эта же матерія «дешевый» остатокъ.

Не даромъ и въ этомъ случаѣ народная мудрость выразилась въ пословицѣ:»дорого — да мило», а главное практично.

3).Домашніе расходы.

§ 3. Давно извѣстна истина, что нужно стараться не расходовать больше того, сколько мы въ состояніи тратить, но, къ сожалѣнію, въ наше время, сравнительно, очень немного найдется семействъ, въ которыхъ строго придерживались бы этой спасительной истины. — Лордъ Беконъ сказалъ: «лучше уменьшить свои расходы, чѣмъ унизиться изъ-за мелкаго прихода». Докторъ Джонсонъ далъ хорошіи совѣть Босвелю, когда онъ получилъ наследство отъ отца: «Вы, сэръ, теперь находитесь въ новомъ положеніи, а потому имѣете новыя заботы и занятія. Жизнь должна быть похожа на хорошо сочиненную поэму. Всѣми принято за правило, что вступленіе должно быть просто и въ немъ не слѣдуетъ много обѣщать. Вступайте на поприще вашей новой жизни съ возможно меньшею пышностью и съ возможно меньшими тратами. Вы можете постепенно увеличивать, но не должны, уменьшать ихъ. Не считайте своего имущества собственнымъ, пока вы должны такую сумму, которой вамъ невозможно уплатить, а потому будьте бережливы. Пусть будетъ вашею первою заботою — не быть ни у кого въ долгу». Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть грустнѣе и позорнѣе. какъ впасть въ неоплатные долги, всдѣствіе житья не по карману! Справедливо говорить наша русская пословица: «По одежкѣ протягивай ножки». Придерживаясь этой разумной пословицы, всегда можно, даже при небольшихъ сравнительно средствахъ, устроить свою жизнь приятно и при томъ безъ жгучихъ опасеній за будущее...

Изъ только что сказаннаго слѣдуеть, что не нужно допускать. чтобы роскошь вкрадывалась въ хозяйство, однако, должно научиться казаться богатымъ — пріятнымъ устройствомъ своей квартиры. Неблагоразумно понижать скудное имущество и домашнія удовольствія нашего дома.тѣ, которые въ состояніи, умно сдѣлаютъ, если снабдятъ свою квартиру красивою мебелью, обвѣшаютъ стѣны привлекательными картинами и составятъ хорошенькую библіотеку, потому что эти вещи доставляютъ возвышенное удовольствіе.

Похвально быть расчетливымъ, но не скупымъ. Умная хозяйка дома умѣеть держаться середины между скупостью и нерасчетливостью. Хозяйка дома, добросовѣстно обращающаяся съ деньгами своего

мужа, не обязана отдавать ему отчета въ каждой израсходованной копѣйкѣ. Неприличное вмешательство со стороны мужа произведетъ домашнюю раздражительность и можетъ имѣть дурное вліяніе на обоюдныя отношенія супруговъ.

Мы совѣтуемъ всѣмъ молодымъ хозяйкамъ, ковать желѣзо, пока оно горячо, и выпросить у мужа заблаговременно опредѣленное годовое жалованье на мелкіе расходы. Неизбѣжныя денежныя просьбы, которымъ жена часто вынуждена прибѣгать, способны вызывать ссоры и разладъ, а, если разъ хорошее расположеніе духа разстроено, трудно вернуть его.

Не смотрите на долги только — какъ на неудобство; это бѣдствіе и часто срашное бѣдствіе!.. Для семейнаго счастья, необходимо устроить свое хозяйство одною степенью ниже своего состоянія и ни въ какомъ случаѣ не допускать, чтобы расходы по хозяйству превышали ваши средства. Но это возможно только тогда, когда хозяйка дома сообразуется въ своихъ расходахъ съ приходомъ. Знаменитый Вашингтон провѣрялъ малѣйшія издержки по хозяйству даже тогда, когда былъ президентомъ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Говоря о долгахъ, онъ сказалъ: — *«долги дѣлаютъ человека рабомъ»*.

Съ цѣью никогда не попасть въ долги, хозяйка дома должна откладывать, или же склонить къ этому своего мужа, некоторую сумму на всякій случай, напримѣръ, на случай болезни, непредвидѣнную перемену квартиры и другія случайности.Между супругами должно существовать полное доверіе отнсительно имущества. Въ письмѣ къ одной молодой дамѣ, относительно ея брака, знаменитый Свифтъ говоритъ: «Я думаю, вамъ хорошо извѣстны доходы вашего мужа, согласно которымъ вы соображаете расходы вашего хозяйства. Думаю, что вы причисляете себя къ тѣмъ женщинам которыя воображаютъ, что очень многаго достигли, если выпросили у мужа покупку экипажа, кружевной шляпки или красивой юбки не думая о счетахъ неуплаченныхъ мяснику».

4)Хозяйка въ городѣ и въ деревнѣ.

Хотя деревенскіе жители скромнее городскихъ, однако, въ деревенской жизни роль хозяйки важнѣе,чѣмъ гдѣ-либо. Вліяніе ея распространяется и въ домѣ, и внѣ дома; заботы ея распространяются на все:на скотный дворъ, на птичій дворъ, на фруктовый садъ, на пчельник и т. д.

Миссія хозяйки-землевладѣлицы требуетъ не одного только неусыпнаго труда, — соображеніе и разсудительность одинаково должны предупреждать какъ ошибки, къ которымъ ведуть отсталыя возрѣнія, такъ и опасныя нововведенія и рискованныя предпріятія. Послѣдніе два соблазна часто разстроивали благосостояніе самыхъ цвѣтущихъ семействъ. Дальновидность, которая у женщинъ является природнымъ качествомъ, охраняетъ противъ слишкомъ частыхъ увлеченій новыми системами. которыхъ опытъ еще не освятилъ.

Если бы мы стали входить въ подробное описаніе занятій каждаго дня, каждаго времени года во внутреннемъ или внѣшнемъ хозяйствѣ сельской жизни, мы вышли бы за предѣлы тѣхъ рамъ, которые мы себѣ назначили.

Понятно, что женщина, которая энергично пожелаетъ вступить на этомъ поприщѣ въ благородное, достойное хвалы н подражанія состязаніе со своимъ мужемъ, сумѣетъ создать себѣ совершенно особенный образъ жизни. Вставая рано утромъ, она имѣетъ возможность съ пользой распредѣлить весь день. Она, конечно, сводить счеты прихода и расхода, записываетъ дни поденщиковъ, каждому назначивъ работу, расчитывается съ поставщиками и прислугою. Ей известно все, что касается закупки корма для скота, откармливанія птицъ, содержанія пчелъ и т. п. Полезно, чтобъ ей были извѣстны гигіеническія средства, предписываемыя наукою. Часто самыя простыя мѣры предосторожности могутъ предотвратить опасные случаи и болезни, обыкновенными причинами которыхъ среди сельскаго народонаселенія являются невѣжество, неосторожность и нечистоплотность. Опытная женщина не забудетъ запастись и имѣть на готовѣ къ услугамъ своихъ сосѣдокъ некоторое количество средствъ и медикаментовъ, которыя составятъ настоящую домашнюю аптечку. Она легко достигнет этого, собирая цѣлебныя травы, растущія вокругъ ея жилища, въ лѣсу и на лугахъ.

Дѣятельность ея также можеть явиться благодѣтельной и въ нравственномъ отношеніи. Она успокоиваеть пылающихъ злобой, сближаетъ людей, которыхъ разсорилъ интересъ, возвращаетъ къ добру и къ религіи ведущихъ безпорядочную жизнь, побѣждаетъ предразсудки и грубыя заблужденія, существующія еще въ деревняхъ, принимаетъ участіе во всѣхъ дѣлахъ, касающихся образованія, благотворительности и воспитанія въ христіанскомъ духѣ.

ГЛАВАVI.

Чистоплотность.

Быть чистоплотнымь — значить старательно заботиться относи тельно чистоты тѣла, платья, обитаемаго нами мѣста, равно как и воздуха, которымъ мы дышемъ.

Чистоплотность одно изъ дѣйствительнѣйшихь средствъ для сохраненія здоровья; это лучшій предохранитель отъ огромнаго числа болѣзней; она необходима, если только мы желаемъ быть принятыми въ хорошемъ обществъ. Недостатокъ чистоплотности не имѣетъ ни кихъ оправданій: каждый человѣкъ имѣетъ возможность быть чистымъ.

Это качество прекрасно въ особенности у женщинъ, на обязанности которыхъ лежать заботы о хозяйстве, о пищѣ и содержаніи, объ одеждѣ семьи. Наши платья, наше бѣлье, наши кровати, покрывала должны быть чистыми.

1).Чистоплотность тела.

1)Тѣло надлежитъ часто обмывать чистой водой, а въ особености лѣтомъ. Необходимо также каждое утро чистить зубы и полоскать ротъ: этого требуетъ самое простое чувство приличія. Столь частая въ настоящее время зубная боль, большею частью происходитъ отъ гнилости зубовъ, что очень часто зависитъ отъ недостаточно чистоплотнаго содержанія ихъ.

Прославляемые шарлатанами зубные порошки въ большинствѣ случаевъ вредны для здоровья: для содержанія зубовъ въ чистотѣ достаточно чистить ихъ листьями шалфея, а затѣмъ выполоскать ротъ свѣжей водой. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что зубы и руки должны быть предметомъ особеннаго вниманмя. Мягкая бѣлая рука сохраняется при нѣкоторой заботливости, не мѣшающей ей быть полезной и дѣятельной. Старыя замшевыя перчатки, съ отрѣзанными кончиками пальцевъ, слѣдуетъ надѣвать, приступая ко всякому дѣлу могущему замарать руки, сдѣлать ихъ грубыми или красными. Эти перчатки необходимо хорошенько вымыть и высушить послѣ того, когда то или другое дѣло уже окончено и въ перчаткахъ этихъ нѣтъ уже надобности.

Слѣдуетъ также каждое утро вычесать гребнемъ и щеткой волосы, чистить и, если нужно, подрѣзать ногти, затѣмъ умыть лицо, шею, уши холодной водой; какъ бы ни была сурова температура. Холодная вода отлично предохраняетъ отъ вліянія холода, къ дѣйствію катораго мы были бы очень чувствительны, если бы употребляли для умыванья теплую воду.

Самое лучшее средство для содержанія тѣла въ чистотѣ — это ванны и полу-ванны, употребленіе ихъ равно полезно въ отношеніи здоровья,въ особенности рекомендуемъ холодныя ванны летомъ.

2). Чистота платья.

Кромѣ чистоты тѣла, на необходимость которой мы сейчасъ узывали,не менѣе важно — содержать въ чмстотѣ платье.

Не пышность наряда дѣлаеть его чистымъ. Чтобы имѣть чистоплотную наружность, нужно чтобъ на платьѣ не было ни грязи ни пыли, ни жирныхъ пятенъ, чтобъ оно не было разорвано и всегда было старательно надѣто. Болѣе всего требуется, чтобы было всегда чистое.

Молодыя дѣвицы и молодые люди должны чувствовать, почти инстинктивно, необходимость содержать свои платья постоянно въ чисстомъ видѣ; иначе, что заставять они думать о себѣ въ другихъ отношеніяхъ.

Нечистоплотная женщина вполнѣ справедливо считается причиною всѣхъ безпорядковъ въ домѣ.

Что же касается покроя платья, то нужно, насколько позволяютъ ваши средства, слѣдовать модѣ. избегая однако всякой аффектаціи во всякомъ случаѣ соблюдая строгую благопристойность. Необыкновенный покрой непростителенъ, это служить доказательствомъ безрассудства или смѣшной оригинальности.

Одѣваться или раздѣваться въ присутствіи кого-либо, коль скоро этого можно избѣгнуть, считается признакомъ дурного воспитанія

Въ общемъ слѣдуетъ изъять изъ своего наряда все, что обнаруживаетъ чрезмѣрную пышность или унижающую человѣческое достоинство спѣсь.

Мужчины и женщины, желающіе сдѣлаться замѣченными въ обществѣ и надѣющіеся достигнуть почета посредствомъ пышности своих нарядовъ, очень заблуждаются, такъ какъ плохо то достоинство,которое пріобрѣтаетется посредствомъ блеска изысканнаго туалета.

Вообще не слѣдуетъ думать, что одѣваться дорого и вычурно — значитъ одѣваться хорошо, напротивъ, простота, соединенная со вкусомъ и опрятностью, всегда стоить неизмѣримо выше вычурности.

Простота всегда элегантна и хорошій вкусъ всегда въ состояніи придать одеждѣ грацію, которой невозможно купить ни за какія деньги. рука объ руку съ простотой должна идти безукоризненная опрятность. волосы женщины должны быть расчесаны, приглажены и убраны въ такой формѣ, которую она найдетъ наиболѣе идущею ей къ лицу и подходящею къ костюму, причемь однако слѣдуетъ сообразоваться с модой. Слишкомъ рѣзкое уклоніе оть установившейся моды придаетъ видь вульгарный или эксцентричный.

Перчатки и обувь составляють весьма существенную часть женскаго костюма и на нихъ должно быть обращено особенное вниманіе женщины; рваныя и грязныя перчатки или плохая обувь портятъ впечатлѣніе самой изящной одежды.

Необходимо, чтобы перчатки гармонировали съ платьемъ. Если средства не позволять имѣть большой вьборъ различныхъ оттѣнковъ, хорошо выбирать тѣ нежные нейтралъные цвѣта, которые идутъ ко всякимъ палатьямъ: свѣтло-сѣрый цвѣтъ и совершенно свѣтло-коричневый для лѣта, болѣе темные для зимы.

Относительно обуви слѣдуетъ замѣтить, что она должна быть сшитою по модному фасону, изъ солиднаго матеріала, чтобы прдохранять ногу отъ сырости и холода и, наконецъ, хорошо сидѣть ноге.

3). Чистота жилища.

Чистое содержаніе жилища исключительно лежитъ на женщинѣ Какъ только дѣти встали и одѣлись, сейчасъ же нужно отворять окна, чтобы обновить воздухъ въ комнатахъ, гдѣ проведена ночь Одѣяла и матрасы должны быть вывѣшиваемы на дворѣ, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю, а простыни и наволочки должны мѣняться какъ можно чаще.

Въ особенности опрятность нужна въ мѣстахъ, гдѣ помѣщается много лицъ.

4). Опрятность, требуемая свѣтскимъ приличіемъ.

Свѣтское приличіе, какъ-бы противорѣчіе опрятности, отвергаетъ массу самыхъ естественныхъ дѣйствій.

Такъ, чесать въ головѣ, запускать пальцы въ волосы, въ нос, вь ухо, грызть ногти, плевать на полъ, въ огонь, въ окно, тушиить свѣчу передъ носомъ присутствующихъ, — все это дѣйствія, которыя считаются вь обществѣ неприличными. Особенно неприлично и крайне невѣжливо позволять себѣ всѣ эти дѣйствія во время стола. Кроме того, очень неприлично за столомъ сморкаться, чихать, чистить въ зубахъ, нюхать табакъ, отирать потъ съ лица и т. п.

Когда является крайняя необходимость плюнуть, то слѣдуетъ плюнуть въ носовой платокъ, по вычку плевать каждую минуту. Когда вы принуждены кашлять, слѣдует слегка наклонять голову передъ лицомъ,возлѣ котораго вы находитесь и закрывать себе ротъ носовым платком или рукой,когда сидятъ въ это время за столомъ, то покрываютъ нижнюю часть лица салфеткой.

Что же касается самой непріятной изъ всѣхъ потребностей, удовлетвореніе которыхъ допускается въ присутствіи постороннихъ, т. е сморканіе носа, то относительно этого почти невозможно принять какихъ-либо мѣръ, могущихъ предотвратить то отвращеніе, которое не вольно чувствуютъ всѣ окружающіе къ сморкающемуся лицу. Можно, однако, значительно смягчить это отвращеніе, соблюдая при сморканіи слѣдующія правила: не нужно сморкаться часто и вообще надо прибѣгать къ этому только при крайней необходимости облегчить носъ затѣмъ слѣдуетъ сморкаться какъ можно тише, т. е. не трубить носомъ, отнюдь не развертывать своего носового платка и наконецъ избѣгать всего того, что можетъ быть неприличнымъ для себя и для зрѣнія другихь.

Когда кто-нибудь чихаетъ, теперь уже не принято говорить «будьте здоровы», приличіе требуетъ лишь слегка склониться передъ чихающей особой.

Въ дѣлѣ опрятности, какъ и во всемъ остальномъ, очень важно пріобрѣсти хорошія привычки, и никогда не оставлять ихъ даже когда мы находимся одни, такъ какъ невольно можно совершить въ присутствіи другихъ то дѣйствіе, которое мы привыкли дѣлать наединѣ.

ГЛАВА VII.

Порядокъ и экономія.

Порядокъ — это то чувство, которое внушаетъ намъ стремленіе къ тому, чтобы каждая вещь была на должномъ мѣстѣ.

При порядкѣ работа идетъ скорее и легче, такъ какъ каждая требуемая вещь всегда находится подъ рукой и въ хорошемъ состоянми.

Лица, любящія порядокъ рано пріучаются не выносить ничего грязнаго вокругъ себя. Аккуратная личность никогда не бросить куда попало вещь, которую держить въ рукѣ.

Экономія — это порядокъ въ домѣ, искусство управлять издержками и завѣдывать хозяйствомъ; ея цѣль — сбереженіе: экономія не допускатъ,чтобы мало-мальски полезная вещь прпадала бы безслѣдно экономія распредѣлять средства такъ,чтобы ихъ хватало на возможно продолжительное время. Посредствомъ экономіи не только сберегается то, что имѣется, но достигается еще возможность пріобрѣсти то,чего не было: однако, надо остерегаться, чтобы экономія, драгоцѣнное само по себѣ качество, не перешло въ скупость, страсть постыдную, вызывающую насмѣшки.

Желающіе достойнымъ образомъ выполнять свою обязанность должны обладать двумя существенными качествами: т. е. любовью къ порядку и способностью къ экономіи. Любовь къ роскоши и издержкамъ быстро влечетъ къ мотовству, къ тому гибельному источнику откуда проистекають безчисленныя неурядицы и страданія

Не позже, какъ только въ ранней молодости, должно укрѣпится противъ тѣхъ опасностей, въ которыя любовъ къ издержкамъ можно вовлечь васъ. Кто заблаговременно, т. е. съ молоду, не пріучилъ себя къ правильному образу жизни, къ сбереженію времени и экономіи въ издержкахъ, тому въ зрѣломъ возрастѣ уже поздно учиться всему этому.

Любовь къ порядку и склонность къ экономіи — качества весьма почтенныя, хотя на видъ кажутся они не блестящими. Они способствуютъ къ сохраненію всѣхъ прекрасныхъ качествъ лица, пользующагося всеобщимъ уваженіемъ.

Любовь къ порядку вы докажете тѣмъ, что все что вы дѣлаете будеть носить печать предусмотрительности и разсудительности; что вашъ образъ жизни пойдетъ по начертанному вами плану, отличаясь опредѣленностью и неизмѣнностью правилть. Хозяйство ваше должно находиться въ совершенномъ порядка и показывать, что въ жилищѣ вашемъ царствуетъ чистота, достатокъ, довольство и счастье.

Счастливъ супругъ, судьба котораго связана съ судьбою женщины своимъ развитіемъ и своими трудами успѣвшей поставить все хозяйство такимъ, какимъ ему слѣдуетъ быть!. Счастлива также и она сама, когда мужъ ея вездѣ, куда бы ни взглянулъ въ домѣ, всегда остается доволенъ царствующимъ въ немъ порядкомь и чистотой! Тогда процвѣтаетъ; тогда свѣтлое довольство главы семейства отражается на всѣхъ лицахъ, составляющихъ семью.

Но какъ грустно и возмутительно видѣть домъ, въ которомъ жена какъ будто презираетъ эту основную добродѣтель матери семейства; несчастный домъ! безпорядокъ въ вещахъ, безпорядокъ въ дѣлахъ, безпорядокъ въ занятіяхъ, безпорядокъ въ образѣ жизни! представляетъ какой-то хаосъ, все пропадаетъ даромъ, и благосостояне — это дитя порядка, быстро исчезаеть. Во всемъ домѣ господствуетъ ужасъ неряшества: платье, мебель, кушанье — все носить печать неряшества.

Всякое полезное дѣло откладывается, или никогда не кончается. Часто духъ безпорядка сопровождаетъ страсть къ мотовству. Экономія же существенно связана съ любовью къ порядку.

Напрасно отецъ семейства старается соблюсти самую строгую экономію, напрасно занимается онъ самымъ прибыльнымъ дѣломъ, на принимается за вѣрно разсчитанное и выгодное предпріятіе, напрасно предается своему дѣлу съ неустанною дѣятельностью: если жена его мотовка, все пропало! Домъ его дѣлается похожимъ на бездонную бочку: чѣмъ больше вливаютъ въ нее съ одного конца, тѣмъ больше выливается изъ другого.

Какъ счастлива, какъ достойна зависти жизнь мужа супруга котораго экономна и дѣятельна — въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова!. При очень даже умѣренномъ доходѣ, домъ его всегда представляетъ видъ довольства; куда только ни кинетъ онъ взглядъ свой, вездѣ видить царствующій порядокъ, чистоту, дѣятельность; сбереженіе, и онъ все можетъ довѣрить своей разсудительной и верной подругѣ жизни: онъ можетъ положиться на нее въ управленіи всѣмъ домомъ и съ полной увѣренностью отдать все свое вниманіе внѣшнимъ дѣламъ, обязанностямъ службы или своего промысла. Успѣхъ вѣнчаетъ его проекты относительно промышленности, предпріятія его удачны именно потому, что онъ можетъ предаться имъ всецѣло. Когда вечеромъ утомленный дневнымъ трудомъ, возвращается онъ домой, всѣ его заботы могутъ быть отложены въ сторону; онъ вполнѣ свободенъ отъ домаш нихъ хлопотъ. За всѣ свои труды онъ съ избыткомъ вознагражденъ господствующимъ въ его домѣ порядкомъ, дѣятельностью и весельемъ. Сердце его преисполнено благодарностью къ подругѣ жизни и каждое выраженіе его довольства для всѣхъ членовъ семьи, до послѣдяго слуги, служить предметомъ душевной радости. Счастливый мужъ! Достойная глубокаго уваженія жена!.. Завидная семья.

ГЛАВА VIII.

Хорошее настроеніе в семье.

Одинъ англійскій писатель сказалъ: «Богъ желаетъ, чтобы нашихъ домахъ былъ солнечный свѣтъ. Онъ желаетъ видѣть въ нихъ нѣжную игру улыбки и юмора, пріятную перемѣну свѣта, краски и теплоты въ словахъ и удовольствіяхъ».

Сравнительно легко сохранить веселую наружность внѣ дома или даже показывать смѣлый видъ. при встрѣчѣ великихъ приключеній въ жизни. Однако, самый большой весельчакъ на обѣдахъ, въ гостях является несноснымъ брюзгою въ частной жизни своего собственаго хозяйства, и герой, безъ страха вступившій на непріятельскую батарею, часто бываетъ неспособенъ взять чашку горячаго кофе изъ рук своей жены, не поворчавъ на нее. Дѣйствительное счастье въ домашнемъ быту много зависитъ отъ рѣшенія не обращать большого вниманія на мелочи и удерживать свою раздражительность въ опрѣделен-ныхъ границахъ, потому что сумма маловажныхъ дѣлъ составляет итогъ обыденныхъ дѣйствій.

Домашнее солнечное сіяніе, если оно освѣщаетъ лицо хотя одного члена семейства, непремѣнно отражается на лицахъ других!

Нѣтъ сомнѣнія, что маленькія дѣти дома для насъ дороже всего на свѣтѣ. И не смотря на это. мы часто обращаемся съ ними,какъ съ чужими. Съ посторонними людьми, съ которыми по встрѣчаемся дѣламъ или въ обществѣ, мы почти безсознательно сдержанны. Рѣзкія слова не употребляются, лобъ не морщится. Но, дорогія дѣти дома обыкновенно мѣютъ удовольствіе или непріятность видѣть насъ имено въ томъ расположеніи: духа, въ какомъ мы находимся въ извѣстный моментъ. На бѣду имъ, мы на нихъ не смотримъ, какъ на чужих. Если наши нервы раздражены, или наши силы утомлены, вмѣсто того что бы скрыть это отъ нихъ, мы, напротивъ, заетавляемъ ихъ чувствовать это.

Чтобы имѣть солнечное сіяніе дома, не достаточно воздерживаться отъ упрековъ и угрюмости. Мы должны признать похвалы обязанностью. Если что нибудь сдѣлано дурно, иногда лучше промолчать об этомъ совсѣмъ. Ждите, пока тоже самое будетъ сдѣлано хорошо, и похвалите за это. На третій разъ, благодаря вашему одобренію, исполненіе будетъ еще лучше. Если слабая похвала вредить, то отсутствіе всякой похвалы приносить много вреда «Подобно тому, какъ мы обязаны отдавать отчетъ о каждомъ излишнемъ словѣ, точно так-же мы должны отдавать отчетъ о каждомъ лишнемъ молчаніи». Эти слова Франклина должны побуждать къ своевременному разговору неблагодарныхъ мужей, которые никогда не сказали слова одобренія своимъ женамъ, хотя онѣ этого заслужили.

Хорошее расположеніе духа составляетъ одно нзъ благословенныхъ качествъ, настоящія крылья, поднимающія насъ надъ пыльнымъ или грязнымъ путемъ жизни. Поддерживая хорошее расположеніе духа, мы. не только содѣйствуемъ домашнему счастью, но и дѣлаемъ исполненіе всѣхъ обязанностей легкимъ и удобнымъ. Такимъ образомъ, хозяйка, какъ бы она не была угнетена духомъ, должна стараться быть веселою и никогда не угнетать веселаго раеположенія духа своихъ дѣтей или гостей. Всѣ, долго живущіе въ большихъ городахъ, принимаютъ какъ будто грустный тонъ. Они не очень печальны, не очень веселы, они не плачутъ и не наслаждаются невольнымъ смѣхомъ, свойственнымъ молодости. Желательно, чтобы они были веселье. Но какъ достигнуть этого? — ведя простую, правилъную жизнь.

Поставьте себѣ за правило: никогда не выказывать безпокойства. Даже безпокойство — въ смѣслѣ печали или неудачи — должно быть .зачеркнуто въ семейномъ лексиконѣ красными чернилами: «Не *считай безпокойства хуже, чѣмъ оно въ дѣйствительности*». Мы должны скорее смотрѣть на розовую сторону вещей. При обманутыхъ надеждахъ, нужно утешаться, по пословицѣ: «Нѣтъ ничего дурного, что не могло бы быть еще хуже». Солнце гдѣ-нибудъ да восходить. Чѣмъ хуждѣла, тѣмъ ближе они къ улучшешю. Самое темное время, тотъ часъ, который предшествуетъ разсѣту. Нужно подумать, что въ прежнихъ случаяхъ безпокойства — мы избавились самымъ чудесяымъ образомъ; неблагоразумно думать о непріятности прежде, чѣмъ она до насъ недостигла.

Старайтесь извлечь пользу изъ всякой непріятности. Вы всегда этого достигнете, если возьметесь за дѣло надлежащимъ образом;Едва ли есть потеря безъ вознагражденія. Какъ часто мы случайно рады, что наши желанія не исполнились! Платонъ говорить: — «справедливыя наказанія — лучшія дары Божіи», а Гете сказалъ, что у него никогда не было печали, которой онъ не превращалъ бы въ пользу.

Живущіе вмѣстѣ обязаны поддерживать другъ въ другѣ веселость. Радоваться съ тѣми, которые радуются, такая же обязанность, какъ плакать съ тѣми, которые плачутъ. Не всѣ обладаютъ естественною веселостью, но всякій, по крайней мѣрѣ, долженъ стараться поддерживать ее въ семействѣ.

ГЛАВА IX.

Домашняя вежливость.

Позднѣе, въ послѣдующихъ частяхъ этой книги, намъ придется говорить о вѣжливости еще очень много, но тамъ мы будемъ говорить о такъ называемой *«свѣтской вѣжливости»*, или вообще о вѣжливости, здѣсь же мы считаемъ необходимымъ поговорить о *«домашней вежливости»*, весьма серьезное значеніе которой для семьи не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Настоящая вѣжливость выказываетъ себя въ расположеніи со дѣйствовать счастью другихъ и въ устраненіи всего, что можетъ надо ѣдать. Такое благоразумное обращеніе ежедневно необходимо для удобства живущихъ вмѣстѣ. Такъ какъ нѣтъ такихъ двухъ лицъ, которые могутъ такъ сильно мучить другъ друга, какъ мужъ и жена, поэтому ихъ прямая обязанность — противодѣйствовать этой возможности постоянныхъ столкновеній привычкою къ домашней вежливости. Ошибаются тѣ, которые полагаютъ, что формы вѣжливости могутъ быть обойдены въ домашнемъ кругу. Съ удаленіемъ наружныхъ формъ — часто удаляется и самая дѣйствительность. Самое стремленіе казаться веселым при дурныхъ обстоятельствахъ — облегчаетъ веселость въ дргихъ случаяхъ.

Если любезное *«доброе утро»* или *«добрый, вечер»* мирить чужихъ, то тѣмъ болѣе оно не потеряно, когда сказано мужемъ женѣ,или наоборотъ. Рѣзкость и отталкивающее обращеніе происходитъ или вслѣдствіе недостатка уваженія къ чувствамъ другого. «Вспомните» — говорить Сидней Смитъ: «что ваши дѣти ваша жена и слуги имѣют свои права и чувства. Не пугайте и подчиненныхъ горячностью; она больше вредить вашему характеру, чѣмъ приносить имъ пользы. Горячность лишается части своей силы послѣ каждой неудачи».

Согласіе между супругами существуетъ сильнѣе, если обязанности мужа вынужаютъ его отлучяться изъ дому на несколько часовъ. «За это облегченіе много благодарна!» будетъ естественное чувство благодарной жены. Съ другой стороны, мужу дома будетъ приятнѣе чѣмъ когда онъ останется цѣлый день празднымъ, ничего болѣе не дѣлая, какъ тревожа жену. Люди всегда вѣжливѣе, когда не видятъ другъ; друга слишкомъ часто.

Супруги могутъ осуществить счастливую жизнь, если они будутъ изучать слабыя стороны другъ друга, чтобы не затрогивать ихъ, какъ конькобѣжцы избѣгаютъ слабыхъ мѣстъ на льду.

Нѣтъ ничего недостойнее и неприличнее, какъ когда мужь отзывается презрительно о женѣ или супружескомъ положеніи передъ чужини.

Когда мужъ оказывается безхарактерныхъ, хотя онъ и воображаетъ себя главою семейства, то жена обязана взять въ свои руки управленіе семействомъ. Но она должна являться отвѣтственнымъ первымъ министромъ, не завладевая главенствомъ насильно и еще менѣе подражая власти королевской. Если жена обладаетъ чувствомъ благородной женщины, то она не покажетъ другимъ, что въ ея рукахъ находятся бразды домашняго управленія. Очень часто бѣдная жена несетъ на своихъ плечахъ тяжелую часть бремени домашней жизни, между тѣмь какъ нерыцарскій мужъ чванится своимъ главенствомъ, хотя онъ ничѣмъ не обремененъ.

Даже самое малое дитя имѣеть право на вежливое обращете съ нимъ. Президентъ Гарфнльдъ однажды сказать: «я чувствую больше уваженія къ мальчику, чѣмъ ко многимъ изъ взрослыхъ мужчинъ. Встрѣчаясь на улицѣ хотя съ оборваннымъ мальчикомъ, я считаю себя обязаннымъ поклониться ему, потому что не знаю, какія способности въ немъ скрываются».

Отцы должны обращаться съ уваженіемъ со своими дѣтьми, потому что ребенокъ можеть сделаться со временемъ лучшимъ и болѣе великимъ мужемъ, чѣмъ его отецъ.

Не балуя своихъ дѣтей, мы должны сдѣлать имъ жизнь пріятною, на сколько это возможно. Домъ есть школа нравовъ, какъ дурныхъ, такъ и хорошихъ. Въ дѣтяхъ. какъ въ зеркалѣ, отражаются не только общія привычки и свойства ихъ родителей, но они также усвоиваютъ себѣ ихъ манеры и говоръ. Если папа и мама всегда будутъ въ присутствіи своихъ детѣй изящны, вѣжливы, благородны и привѣтливы, то и дѣти ихъ будутъ насквозь пропитаны изяществомъ, вежливостью, благородствомъ и привѣтливостью.

Сдерживая выраженіе непріятныхъ чувствъ или рѣзкихъ мыслей,мы избѣгаемъ ссоры въ домѣ. Ничто не сближаетъ людей такъ тѣсно какъ обоюдное удовольствіе, и ничто такъ не удаляетъ ихъ другъ отъ друга, какъ непріятное, грубое слово.

Иные очень добры въ своихъ дѣйствіяхъ, но грубы въ словахъ. Не всякій. способенъ выслушивать ихъ хладнокровно. Жена можетъ думать, что она всегда права, а мужъ всегда неправъ, но не нужно этого ему высказывать. Мужъ можетъ презирать дражайшаго брата жены, но ему не слѣдуеть говорить объ этомъ ни ей, ни брату.

Супруги, пользующіеся всѣми своими чувствами, должны принять эго къ свѣдѣнію въ иныхъ случаяхъ не употреблять ихъ слишком много. Въ супружескихъ спорахъ не нужно все видѣть и слышать. Многіе любятъ удержать за собою послѣднее слово, а это очень опасная привычка при ссорахъ. Супруги, въ особенности, не должны домогаться послѣдняго слова, когда между ними происходятъ недоразумѣнія или ссоры. Въ такихъ случаяхъ, какъ побѣдитель. такъ и побѣжденный одинаково въ накладѣ.

Люди иногда становятся задорными отъ одной монотонности от скуки. Когда они не способны найти полезной бесѣды, у нихъ являѣтся наклонность ворчать и всѣмъ быть недовольными.

Жена, слишкомъ разговорчивая, для спокойнаго мужа тоже что песчаная дорога — для ногъ старика. Та, которая очень мно говоритъ лишняго, всегда имѣетъ что нибудь сказать послѣдняя и если она замолчитъ. то такъ и кажется, будто у ней на умѣ что нибудь не хорошее.

Не хорошо так же если супруги стараются изощрять своѣ остроуміе, желая побѣдить имъ другъ друга. Такого рода обмѣнъ слов можеть иногда развлекать постороннихъ зрителей, подобно искусству гладіаторовъ, но супруги вслѣдствіе такихъ пикировокъ, становятся очень нестными. Лучше, если мы неспособны дѣлать какія бы то ни было остроумныя возраженія особѣ, которой мы клялись въ любви. Нужно обладать искусствомъ. какъ поставить дѣло, а это искусство супруги должны изучать. Сколькихъ ссоръ и огорченій избѣгали бы мы, если бы умѣли вѣжливо и съ тактомъ высказывать непріятныя вещи, которыя необходимо высказать. Трудно быть всегда довольнымъ. Мы всѣ иногда находимъ случаи быть недовольными слугами, дѣтьми, или женою. Но въ большей части случаевъ выговоръ теряетъ свою рѣзкость, или имѣетъ дурныя послѣдствія, смотря потому, въ какомъ видѣ онъ высказанъ. Въ особенности берегитесь дѣлать выговоръ, когда вы въ дурномъ расположеніи духа. Выговоръ, въ которомъ больше доброты, болѣе дѣйствителенъ.

Ссориться вообще не хорошо, но хуже всего, если супруги ссорятся въ то время, когда они завтракаютъ, обѣдаютъ или ужинаютъ. Кто намъ надоѣдаетъ во время ѣды, тотъ лишаетъ насъ удовольствія и портитъ наше здоровье. У скольких бѣдных женъ портится аппетитъ за обѣдомъ от того, что ихъ неразсудительные мужья выбираютъ это время для упрековъ ей, дѣтямъ, прислугѣ и для того, чтобы выказать свое неудовольствіе всѣмъ, кромѣ себя самого. То мясо не хорошо изжарено, то овощей мало, то все холодно. — «Тебѣ слѣдовало смотрѣть за этимъ!.. О, это не извиненія»!.. Такія и подобныя замѣчанія разстраиваютъ его и ея пищевареніе.

Кавуръ сказалъ: «Въ политикѣ ничто не бываетъ такъ нелѣпо, какъ злопамятство». Точно также въ супружествѣ нѣтъ ничего глупѣе, когда супруги дуются другъ на друга и сохраняють угрюмое молчаніе.

Вѣжливый отвѣтъ смягчаетъ гнев Умный человѣкъ заставляетъ любить себя вѣжливыми словами. Къ этому можно прибавить, что въ извѣстныхъ случаяхъ умственно ограниченный человѣкъ вызываегъ ненависть въ себѣ упорнымъ молчаніемъ.

«Согласно Мильтону, Ева молчала въ эдемѣ, чтобы слушать, какъ ея мужъ говорилъ», — сказалъ одинъ молодой человѣкъ знакомой дамѣ. и затѣм прибавилъ въ меланхолическомъ тонѣ: «Увы! съ тѣхъ поръ Евы не являлись». — «Оттого», — съ живостью отвѣчала дама, — что съ тѣхъ поръ не являлись мужчины, которыхъ можно было слушать». Дѣйствительно, мало мужей, старающихся быть столь любезными со своими женами (ихъ лучшими друзьями), какъ, съ чужими, или тайными врагами, съ которыми они встрѣчаются въ клубахъ или въ других собранияхъ. Между тѣмъ какъ быть любезнымъ въ кругу своего

семейства не только положительная обязанность, но и абсолютная нравственность. Самая главная тайна жить въ согласіи состоитъ въ томъ, чтобы не вмѣшиваться въ дѣла, не касающіяся насъ. Домашняя вѣжливость требуетъ строгаго исполненія этого правила. Мужъ, имѣющій довеpіе къ женѣ: не долженъ вмѣшиваться въ хозяйствевныя дѣла, а жене не слѣдуетъ надоѣдать мужу вопросами о его занятіяхъ. Никогда не будетъ согласія, если мужъ провѣряетъ недѣльные счеты, любопытствуегъ знать цѣну и вѣсъ всякой вещи и что готовится къ обѣду. Домашнему счастью много содѣйствуетъ, какъ sine qua non, отсутствіе изъ дома главы семейства, по крайней мѣре въ теченіи шести часов въ день.

Конечно, подобно всякому хорошему правилу, правило о невмѣшательствѣ не должно растягивать слишкомъ далеко. Могуть случаться обстоятельства, когда мужъ будетъ очень радъ посоветоваться съ жѣною по своимъ личнымъ дѣлам:, а съ ея стороны могутъ являться такія времена, о которыхъ она будетъ вспоминать съ благодарностью и любовью, напримѣръ болѣзнь или сильное горе, когда мужъ замѣнялъ ее въ хозяйствѣ, не стыдясь женскихъ работъ. А для этого необходимо чтобы мужъ былъ практически знакомъ съ домашнимъ хозяйством.

Слишкомъ большая настойчивость въ мелкихъ вещахъ производитъ много домашнихъ неудобствъ. Мужъ или жена желаетъ, напримѣръ, чтобы вещь была поставлена такъ, а не иначе, а вслѣдствіи этого происходить несогласіе. Человѣкъ, желающій быть вполне любезнымъ. не долженъ слишкомъ держаться порядка и точности въ мелочахъ. Остерегайтесь пересола.

Ничто не дѣлаетъ жены столь пріятною для мужа, какъ ея хорошее расположеніе духа. Оно имѣеть магическую силу и придаетъ красоту самымъ обыкновеннымъ чертамъ лица. Съ другой стороны, живая цвѣтущая дѣвушка, которая послѣ свадьбы, въ часы, когда она одна съ мужемъ, становится скучною, молчаливою или ворчливою женою, можетъ только винить самое себя, если мужъ охладѣваетъ къ ней и часто отлучается изъ дома.

Ворчаніе жены ненавистно мужьямъ и, дѣйтвительно, ворчать на мужа жестокость со стороны жены. Домашняя вежливость недо пускаетъ этого. Бываютъ женщины, отличающіяся сварливостью; онѣ не менѣе мучительны, чѣмъ восточная пытка, состоящая въ томъ, что каждыя десять секундъ капаютъ на васъ воду.

Въ заключеніе этой главы напомнимъ тѣмъ, къ кому это можетъ относиться, что многіе люди — какъ бы не имѣютъ собственной воли. Они, становятся такими, какими ихъ желаютъ видѣть. Стоитъ только внушать имъ ваши мысли. Если вы скажете человѣку, что онъ жестокъ, онъ постарается быть жестокимъ: если вы похвалите его за честность, онъ становится честнымъ; если вы назовете его вѣроломнымъ онъ начинаетъ лгать и готовъ, дѣйствительно, обмануть васъ;если вы возносите его за доброту, вѣжливость и предупредительность, онъ делается любезнымъ и предупредительнымъ.

ГЛАВА X

Здоровье семейства.

«Mens sana in corpore sano» (для здраваго ума — нужно здоровое тело гласитъ старое латинское изрѣченіе. Нѣтъ на свѣтѣ ничего драгоценнѣе здоровья. Что значитъ блестк и милліоны? одинъ французскій банкиръ сказалъ: «Увы! жаль, что нигдѣ не продается сонъ!»

Какая польза отъ богатства, если оно сопровождается безпрестанными страданіями? Какое значеніе имѣет слава, если она принесла съ собой ипохондрію? Нѣтъ конечно, нужды въ доказательствахъ. что хорошее пищевареніе и веселое расположеніе духа составляютъ такіе моменты счастья, съ которыми не могутъ сравняться внѣшнія преимущества. Хроническія тѣлесныя страданія покрываютъ густою мглою самыя блестящия надежды, между тѣмъ какъ живость крѣпкаго здоровья поглощаетъ даже несчастье.

Здоровье не значитъ только свобода отъ телѣсныхъ страданій. но также выражаетъ способность воспринимать удовольстіе отъ всего, что насъ окружаетъ, и отъ примѣненія всѣхъ нашихъ способностей. Безъ хорошаго запаса здоровья — люди не въ правѣ брать на себя отвѣтственности супружества и рисковать вводить въ свѣтъ хилыхъ дѣтей.

Насколько счастливѣе были бы мужъ и жена, если бы они всегда пользовались хорошнмъ здоровьемъ, не страдали бы головною болью, дурнымъ пищевареніемъ, часто бывающимъ причиною глупыхъ, рѣзкихъ словъ. Если человѣкъ не можетъ заниматься, какъ слѣдуетъ, своими дѣлами, когда разстроенъ его организмъ, то онъ также не можетъ быть добрымъ и любезнымъ въ кругу своего семейства.

Мужъ долженъ быть добрымъ къ женѣ во всѣхъ случаяхъ, но въ особенности, когда она больна, и всего необходимѣе его попеченіе, когда приближается время сдѣлаться матерью. Въ это время онъ обязанъ оказывать ей всякую заботливость, бдительную нѣжность, вниманіе къ ея желаніямъ и старательно успокоивать ея опасенія. Волненіе и утомленіе въ такое время могутъ наполнить остальные годы ея жизни сраданіями и болѣзнями. Сама, жена также должна заботиться о своемъ здоровьѣ, когда она находится въ такомъ положеніи, тѣмъ болѣе,что ея болѣзни имѣють вліяніе на ожидаемое дитя, а такъ какъ такое же вліяніе на дитя имѣетъ нравственное и умственное состояніе матери, то послѣдняя обязана предпочитать такое расположеніе духа, которое она желаетъ видѣть въ своемъ дитяти.

Мужъ можеть этому много содѣйствовать.

Больше прогулокъ на открытомъ воздухѣ и больше развлеченій въ домѣ — спасли бы супруговъ отъ головнхъ болей и слабости сердца.

Здоровье можетъ разстроиться столько же отъ слишкомъ большой какъ и отъ слишкомъ малой работы. Эту истину подтвердилъ *Тэкке* рей, который, разсуждая со знакомымъ врачемъ, воскликнулъ: «Докторъ, во всей вашей фармакопеѣ нѣть такого могущественнаго средства, какъ прилежная работа». Все зависитъ отъ темперамента. Что вредно одному, то можетъ быть полезнымъ другому.

Здоровье много поддерживаетъ расположеніе духа. Обратимъ вниманіе главъ семейства на слѣдующія ошибки: ошибка работать, когда вы не въ состояніи это дѣлать; ошибка думать, что чѣмъ больше человѣкъ ѣстъ, тѣмъ онъ здоровѣе; ошибка ложиться спать въ полночь и вставать во время обѣда и воображать, что часъ, отнятый отъ сна, составляетъ выигранное время; ошибка думать, что если умѣренная работа или движеніе полезны, то продолжительная работа полезнѣе; ошибка предполагать, что самая меньшая комната достаточна для спальни: ошибка ѣсть безъ аппетита, илиѣсть, когда вы сыты: ошибка думать, что дѣти могутъ столько же работать, какъ вз рослые и, чѣмъ больше часовъ онѣ учатся, тѣмъ большему онѣ научатся; ошибка снимать платье не во время, оттого что намъ сдѣлалось жарко; ошибка подвергаться сквозному вѣтру въ какое бы то ни было время, или считать какое либо средство одинаково полезнымъ противъ всѣхъ болѣзней».

Очень важно для здоровья, чтобы развлеченіе и работа соотвѣтствовали другъ другу. Школы, гдѣ мальчики десяти лѣть должны работать столько же времени, сколько юноши шестнадцати лѣтъ, должны быть тщательно избѣгаемы родителями.

Матери, склонныя часто прибѣгать къ лѣкарствамъ; должны помнить, что самое большое число болѣзней встрѣчалось въ то время. когда медицина процвѣтала въ дѣтской. Не благодаря медицинѣ, а дѣйствіемъ въ согласіи съ законами природы мы достигаемъ правильнаго здоровья тѣла и души. Не зная этихъ законовъ, матери находять свое вознагражденіе въ гробу ребенка.

Вѣроятно, беззаботность иныхь людей о своемъ здоровьъ можно объяснить такимъ же образомъ. Они думають, что ихъ тѣлосложеніе такъ крѣпко. что ничто не можетъ вредить имъ, или наоборотъ, что ихъ здоровье такъ плохо, что ничто не въ состояніи помочь имъ. Часто бугылка вина, или другое баловство аппетита — лишаетъ человѣка здоровья.

Забота о своемъ здоровьѣ составляетъ *обязанность*, и играющій этимъ совершаетъ грѣхъ. Люди воображаютъ, что они могутъ безнаказанно распоряжаться своимъ здоровьемъ, какъ хотятъ. Дурныя послѣдствія отъ вліянія нездоровыхъ людей на будущее поколеніе столь же велики, какъ послѣдствія преступленій. Всякое нарушеніе законовъ здоровья нужно считать *физическимъ грѣхомъ*.

«Лучше гнаться на поляхъ за даровымъ здоровьемъ, чѣмъ платить врачу за противное лѣкарство», сказалъ Дрейденъ.

Одинъ знаменитый врачъ даль четыре правила для сохраненія здоровья. Послѣ его смерти продавали его книги. Одна изъ нихъ, о которой сказали, что она содержить важные рецепты, и которой не позволяли открыть, была продана за высокую цѣну. Когда покупатель принесъ ее домой, онъ поспѣшилъ перелистать ее и не мало разочаровался, когда нашелъ въ ней только четыре простыхъ правила. Онъ думалъ: что выбросилъ свои деньги даромъ. Но, подумавъ хорошенько, онъ началъ примѣнять эти правила, и его здоровье, которое долго было разстроено, совершенно поправилось. Онъ часто говорилъ о книгѣ стараго врача, какъ о самой дешевой покупкѣ. Правила состояли слѣдующемъ: держи голову въ прохладѣ, а ноги теплыми: прими легкій ужинъ: вставай рано.

Извѣстный французскій врачъ Демулэнъ, умирая, сказалъ своимъ ученикамъ. «.Je vous laisse apres moi deux grands medecins — c'est i'eaur la diete». (Я вамъ оставляю двухъ могущественныхъ цѣлителей — воду и діэту).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Объ обязанностяхъ вообще.

ГЛАВА I.

Нравственный долгъ.

Долгъ — это обязательства, предписываемыя намъ законоиъ природы, обычаемъ, благопристойностью и обществомъ.

Уклоняться отъ исполненія обязанностей, предписываемыхъ нравственнымъ долгомъ, никому не дозволяется.

Долгъ — это правило но правило чисто внутреннее, понимаемое разсудкомъ и признаваемое совѣстью. Это правило, отъ котораго насъ ничто не можетъ освободить. Нарушить свой нравственный долгъ безнаказанно — рѣшительно невозможно, такъ какъ наказаніе за нарушеніе нравственнаго долга всецѣло зависитъ отъ судьи — самаго строгаго, самаго неумолимаго и никогда не прощающаго... судья этотъ — наша собственная совѣсть.

Мало того, кто поступаетъ противъ совѣсти, тотъ теряегъ право называться честнымъ человѣкомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уваженіе всѣхъ честныхъ людей.

Обязанности наши, при устойчивомъ стараніи исполнить ихъ, становятся для насъ мало по малу пріятными. Чѣмъ больше стараемся мы исполнить ихь, тѣмъ легче и пріятнѣе кажутся они намъ.

ГЛАВА II.

Обязанности относительно родителей и родныхъ.

Къ отцу и матери мы обязаны питать самую нѣжную, самую искреннюю любовь и глубочайшее уваженіе съ самаго ранняго дѣтства, съ той минуты, когда впервые научимся мы лепетать невинными дѣтскими устами имя матери и отца, и затѣмъ, въ продолженіи всей жизни мы должны во всемъ безпрекословно подчиняться ихъ волѣ и строго исполнять всѣ нравственныя правила, которыя они намъ внушаютъ; всегда должны уважать ихъ совѣты и вѣчно сохранять въ сердцѣ благодарность за все, что сдѣлали они для насъ. Пусть будутъ родители нашими лучшими друзьями, совѣтниками и руководителями въ продолженіи всей нашей жизни.

Если мы не заплатимъ того священнаго долга, которымъ еще съ младенчества задолжали отцу и матери, мы подвергнемся презрѣнію всѣхъ честныхъ отцовъ, матерей и дѣтей.

Когда наши родители состарятся, вспомнимъ тогда наше дѣтство. Когда-то они отгадывали наши нужды, теперь наша очередь-отгадывать ихъ нужды. Постараемся, если необходимо, лишить себя всѣхъ удовольствій, чтобы только доставить имъ все то, въ чемъ они станутъ нуждаться; если ихъ постигнетъ какое нибудь бѣдствіе, долгъ нашъ оказать имъ всю возможную помощь, и въ то же время — употребить всѣ средства, чтобы не оскорбить ихъ самолюбіе.

Мы должны уважать ихъ мнѣніе даже тогда, когда они не сходны съ нашими. Если у нихъ есть какіе либо недостатки, мы должны быть снисходительны къ нимъ; если въ разговоръ ихъ съ нами сказывается суровость и даже жестокость, мы обязаны простить имъ это, ради ихъ старости. Довольство удлиняетъ жизнь, стало быть, слѣдуетъ стараться доставить имъ жизнь въ полномъ довольствіи.

Мы должны искренно, до самоотверженія, любить нашу семью; если кого нибудь изъ ея членовъ постигнетъ несчастіе, мы обязаны поспешить къ нему на помощь. Въ самомъ дѣлѣ, кто же имъ поможетъ, если родственники и друзья оставятъ ихъ.

ГЛАВА Ш.

Обязанности и отношенія супруговъ.

Каждый годъ, въ день свадьбы, супругамъ слѣдуетъ серьезно обдумать тѣ обѣты, которые часто даютъ въ невѣдѣніи, ихъ значенія и важности, или даже безсознательно, считая ихъ только лишь формальностями брачнаго обряда.

Мужъ и жена обѣщаютъ любить, уважать другъ друга, быть вѣрными въ нуждѣ и богатствѣ, въ счастьѣ и несчастьѣ, здоровыми и нездоровыми, до самой смерти. Притомъ мужъ обѣщаетъ содержать жену, а жена — слушаться мужа.

Вторая обязанность, взятая на себя съ обѣихъ сторонъ, это уважать другъ друга. Слабая часть должна быть уважаема не оттого, что она слаба, а оттого, что будучи слабая, уважаетъ сильнаго. Если даже терпѣніе жены иногда не выдерживаетъ, добрый мужъ не долженъ лишать ее уваженія. Онъ долженъ помнить, что у нея слабая натура, нѣжное физическое сложеніе, нервная чувствительность, что она подвержена большимъ испытаніямъ и особымъ страданіямъ.

Уваженіе мужа не заключается только въ рыцарскомъ поведеніи, которое сильный обязанъ оказывать слабому и которое всякая женщина въ правѣ ожидать отъ всякаго мужчины.

Жена со своей стороны, должна почитать и уважать своего му жа до тѣхъ поръ, пока это возможно. Если возможно, ей слѣдуетъ подавать видъ, что она считаетъ его хорошимъ мужемъ, и это послужитъ сильнымъ побужденіемъ къ тому, чтобы онъ, дѣйствительно,сдѣлался такимъ. Пока онъ будетъ думать, что онъ хорошій мужъ, онъ будетъ стараться заслужить такое мнѣніе объ немъ. Обращаться съ человѣкомъ такъ, какъ будто онъ гораздо лучше того, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ, это вѣрный способъ — сдѣлать его лучшимъ, чѣмъ онъ есть въ дѣйствительности.

Хотя мужья должны любить свое семейство, но имъ не слѣдуетъ также постоянно торчать дома. Это, по крайней мѣрѣ, мнѣніе многихъ женъ. Мужчины, остающіеся цѣлый день дома, безпокойны,неловки и вмѣшиваются во все, словомъ надоѣдливы.

Во многихъ отношеніяхъ, касательно денежныхъ и другихъ дѣловыхъ обстоятельствъ семейства, мужъ обыкновенно опытнѣе, а потому долженъ быть старшимъ въ хозяйствѣ.

Когда въ супружестве поднимается вопросъ, кто изъ супруговъ долженъ повиноваться другому, то это служить признакомъ, что, между супругами что-то неладно. Если оба любятъ другъ друга, то никогда не будетъ вопроса о томъ, кто долженъ повиноваться, и оба только будутъ соперничать другъ передъ другомъ въ угожденіи, въ оказываніи услугъ и въ уступкахъ.

Первый годъ супружества представдяеть самый «опасный» камень. Первый годъ разстраиваетъ или устанавливаеть супружество. Въ этотъ періодъ могутъ совершаться многія ошибки, которыя бросятъ тѣнь на всѣ слѣдующіе годы. Молодые должны привыкать къ новому положенію и должны брать тяжелыя уроки въ первое время. Неопытность часто бываетъ причиною многихъ приключеній въ началѣ супружеской жизни.

Руководствуясь однимъ простымъ правиломъ, молодые могутъ сохранять спокойствіе супружеской жизни. Это правило — избѣгать первой ссоры.

Всякая маленькая ссора между мужемъ и женою очень опасна. Она портитъ хорошее расположеніе духа, подкапываетъ любовь, коварно, незамѣтно уменьшаеть и, наконецъ, совсѣмъ разстраиваетъ сердечность, которая составляетъ жизнь и душу супружескаго счастья. А такъ какъ очень трудно для человѣка никогда не быть угрюмымъ, то очень важно не обращать вниманія на маленькія вспышки, бросающія иногда тѣнь на супружество.

Берегитесь ревности, это зеленоглазое чудовище, разрушающее семейную жизнь.

Ревнивая женщина вообще становится предметомъ насмѣшекъ и она должна скрывать передъ мужемъ такого рода чувство. Ея подозрѣнія могутъ быть неосновательными и она, можетъ быть, мучается воображаемыми фактами.

Съ другой стороны мужъ не долженъ никогда показывать вида, что онъ предпочитаетъ другую своей женѣ. Напротивъ, въ присутствіи другихъ ему слѣдуеть льстить ея гордости, показывая видь, что онъ ее уважаетъ и предпочитаетъ всѣмъ другимъ.

Въ любви, какъ и въ вѣрѣ можетъ являться фанатизмъ и когда люда слишкомъ любятъ, то они могутъ дѣлаться слишкомъ требовательными. Настоящая любовь не чувствуетъ ревности, потому что тотъ, кто истинно любитъ, увѣренъ во взаимности и не боится соперничества. «Тотъ, кто боится, не любитъ искренно», сказалъ одинъ критикъ.

Супружеская привязанность много обусловливается взаимнымъ довѣріемъ мужа и жены.

Супруги не могутъ сохранять тайны другъ передъ другомъ. Всякая попытка къ этому можетъ имѣть дурныя послѣдствія. Если мужъ и жена не довѣряютъ другъ другу во всемъ, то будетъ тоже самое, какъ будто не довѣряютъ себѣ ни въ чемъ.

Мы думаемъ. что мало такихъ женщинъ, которыя подобно Далилѣ, продавали бы тайны своихъ Самсоновъ. Однако тайны такого рода, какъ напримѣръ, довѣренныя священнику, врачу адвокату и судьѣ, или вообще довѣренныя ему, какъ лицу должностному; мужъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ сообщать своей женѣ, такъ какъ это противно чести и неблагородно.

Когда мужъ приходить домой усталый, голодный и не въ духѣ отъ какого-нибудь неудачнаго дѣла, то это неудобное время для жены надоѣдать ему и требовать отъ него открытія его тайныхъ безпокойствъ. Лучше подать ему хорошій обѣдъ и мало или вовсе не говорить. Позднѣе, къ вечеру, послѣ отдыха и выкуривъ свою сигару, мужъ самъ будетъ радъ довѣрить ей все, что его радовало и безпокоио. Намъ представляется крайне вульгарной привычка мужа и жены вскрывать письма другъ друга. Запечатанное письмо должно быть священно; всякій любитъ сперва самъ прочесть свои письма. Тѣсная отношенія не должны нарушаться вѣжливостью.

Необходимо находиться на хорошей ногѣ съ родственниками жены. Добрая жена принимаетъ участіе во всемъ, что занимаетъ и касается мужа. Она должна быть способною высказывать, по мѣрѣ возможности, свое мнѣніе, давать мужу совѣты и помогать ему посильно въ его дѣлахъ.

Жизнь женщины часто очень невесела; но это было бы иначе, если бы жены, во время отсутствія ихъ мужей, придумывали для нихъ какой-нибудь сюрпризъ въ видѣ бесѣды или перемѣны наряда,перемѣны прически или что-нибудь другое, что внушало имъ ихъ остроуміе въ то время, когда за ними ухаживали. Жизнь мужчинъ и женщинъ была бы гораздо менѣе скучна, если бы они думали и дѣйствовали въ отношеніи другъ друга приблизительно такъ же после свадьбы, какъ передъ нею!

Для женщины полезно иногда оставлять свое гнѣздо для развлеченія, хотя настоящее счастье она можетъ находить только дома Для нея, какъ для мужа, необходимы перемѣна и развлеченія, но она не должна забывать, что постоянныя удовольствія доставляютъ только страданія и что если она большую часть своего времени будетъ употреблять на визиты и общества, у нея дома водворятся анархія и безпорядокъ.

Не ищите удовольствій, но будьте всегда готовы къ нимъ, если случай представится къ этому.Малѣйшая вещь доставляетъ удовольствие, всякое слово кажется умнымъ, когда ваши руки заняты, сердце свободно. Но если удовольствія составляютъ цѣлъ вашей жизни то придетъ время, когда никакая пантомима не вызоветъ у васъ ни малъйшей улыбки.

Жена можетъ имѣть громадное вліяніе на мужа и пріобрѣстъ власть надъ нимъ, по мѣрѣ ея довѣрія къ нему. Она никогда не бываетъ такъ безпомощна въ отношеніи къ нему, какъ тогда, когда она сама потеряла вѣру въ него.

Милътонъ говоритъ, что хорошая жена лучшій даръ Божій. Но что составляетъ хорошую жену? — чистота мыслей и чувствъ,благодарное, веселое поведеніе, расположеніе къ прощенію, отсутствіе злопамятности, терпѣніе, сознаніе своихъ обязанностей, развитой умъ и естественная прелесть манеръ. Жена должна быть способною управлять своимъ хозяйствомъ съ нѣжною рѣшительностью и принимать благоразумное участие въ стремленіяхъ мужа. Она должна быть разсудительна и обладать твердостью, не исключая деликатности и нѣжностью, не переходящею въ слабость.

Бываютъ мужчины, которые счастливы только въ стремленіи воевать, а не самою побѣдою надъ женщиной. Когда дѣвушка выходитъ замужъ за такого мужчину, онъ, кажется, ее презираетъ съ самаго дня свадьбы. Какъ только пріобѣлъ онъ ее въ свою власть, то начинаетъ ворчать на нее.

Вина иныхъ мужей не заключается въ отсутствіи любви, но въ томъ, что они не обнаруживаютъ ее въ обыденной жизни: они слишкомъ поглощены своими дѣлами и не понимаютъ, что женамъ ихъ нужно больше, чѣмъ они имъ доставляютъ. Они не обращаютъ достаточно вниманія на мелочи, а отъ послѣднихъ иногда зависитъ счастье женщины.

Нѣтъ сомнѣнія, что по мѣре того, какъ время проходитъ, супружеская жизнь требуетъ не меньше любви, но напротивъ больше.

Мужья должны умѣть цѣнить труды своихъ женъ и никогда не забывать, что немного помощи съ ихъ стороны — гораздо полезнѣе частыхъ порицаній.

Любовь мужа никогда не должна быть изглажена преувеличениымъ понятіемъ своей власти. Онъ долженъ выказать передъ женою благоразуміе и доброту, а не строгость и своенравіе.

Власть мужа должна заключаться только въ заботливости, подобно тому, какъ нянька властвуетъ надъ ребенкомъ, заставляя его ѣсть, быть тепло одѣтымъ, сухимъ и спокойнымъ.

Случается иногда, что жена которая болѣе всѣхъ должна имѣть вліянія на мужа, пользуется этимъ вліяніемъ меньше другихъ. Мужъ часто совѣтуется съ чужимъ, который вовсе не заботится объ немъ, и не обращается къ сердечному, сочувственному мнѣнію жены. Это вообще имѣетъ дурныя послѣдствія. Притомъ женщины обладаютъ неоспоримою живостью и осторожностью, а потому ихъ советы часто драгоцѣнны.

Многіе были раззорены признанными друзьями, между тѣмъ какъ жена, со свойственнымъ женщинамъ живымъ умомъ, видѣла ихъ насквозь и убѣждала мужа не полагаться на нихъ, но онъ не слушалъ ее.

Если жена участвуетъ въ заботахъ мужа, то, несомнѣнно, она должна также, принимать участіе въ его удовольствіяхъ. Бываютъ эгоистическіе мужья, думающіе только о своихъ собственныхъ удовольствіяхъ

Если мужъ отлучается изъ дома по необходимости, то это не больно для сердца жены, она знаетъ, что мужъ быль бы съ нею, если бы могъ. Но, въ такихъ случаяхъ, мужу слѣдуетъ принимать въ соображеніе ея чувства и сообщать ей, когда онъ вернется домой. Добрый мужъ, придя домой, обыкновенно приноситъ женѣ маленький подарокъ. Подобное вниманіе поддерживаетъ элементы романтизма, которыхъ не должно никогда совершенно изгонять изъ супружеской жизни. Они напоминаютъ степенной, но еще впечатлительной матронѣ, о времени ея дѣвичьей силы, когда холодный взгляд ея производилъ зиму въ комнатѣ и ея слабѣйшее желаніе заставлял молодого человѣка бѣгать за десять верстъ искать фіалку.

Глава IV.

Обязанности по отношенію къ своимъ подчиненным и къ прислугѣ.

Мы должны заботиться о всѣхъ тѣхъ лицахъ, которыя, вследствіе какихъ либо обстоятельствъ, находятся въ зависимости отъ насъ, т. е. о своихъ подчиненныхъ и о прислугѣ. Мы должны управлять ими съ кротостью и не слишкомъ-то давать имъ чувствовать наше старшинство надъ ними; надо уважать въ нихъ человѣческое достоинство и не забывать, что они наши ближніе. что, по природе они такіе же люди, какъ и мы, и только общественные законы ставили ихъ ниже насъ. Къ ихъ неостаткамъ слѣдуетъ быть сходительнымъ, не забывая при этомъ, что совершенства нѣтъ въ этомъ мірѣ. Если прислугу вашу постигнетъ какое либо несчастье или горе, не будьте безучастны къ нимъ въ особенности, если у нихъ нѣтъ никого ближе васъ, кто бы былъ въ состояніи помочь имъ.

ГЛАВА V.

Обязанности относительно ближнихъ.

Основой всѣхъ нашихъ отношеній къ ближнимъ должны быть двѣ слѣдующія великія истины: «Никогда не дѣлать другимъ того, что мы сами себѣ не желаемъ и поступать съ другими, такъ, какъ бы мы желали, чтобы съ нами поступали».

Старайтесь развить въ себѣ чувства великодушія и благодарносое. Великодушіе — благородное побужденіе; благодарность — чувство необходимое человѣку: какъ достойно удивленія великодушіе, такъ отвратительна неблагодарность.

Не враждуйте ни съ кѣмъ и всегда старайтесь примирить враждующихъ.

Дуэль — поступокъ варварскій и преслѣдуемый закономъ; она нелѣпа и нисколько не доказываетъ правоту человѣка, напротивъ на дуэли часто гибнетъ не тотъ, кто оскорбилъ, а тотъ кого оскорбили. Вы обязаны отклонять отъ нее, и, ставъ посредникомъ между двумя ссорящимися сторонами, всѣми силами стараться примирить ихъ и привести къ доброму согласію.

Мы не должны никому дѣлать зла, даже нашимъ врагамъ. Не должно оскорблять ближнихъ ни словами, ни дѣйствіями, никогда и никого не раздражайте обидными словами или оскорбительными шутками. Слѣдуетъ съ кротостью, хотя и съ достоинствомъ отвѣчать тѣмъ кто насъ оскорбляетъ — это лучшіий способъ заставить обидчика раскаяться въ нанесенномъ вамъ оскорбленіи. Если вы поссорились съ кѣмъ нибудь, то должны стараться первыми сдѣлать шагъ къ примиренію, потому что если никто не захочеть быть первымъ въ примиреніи, то ссора можетъ продолжаться вѣчно.

Найдя чужую вещь, слѣдуетъ немедленно возвратить ее по принадлежности.

Прямодушіе и искренность — добродѣтели присущія сердцамъ благороднымъ

Ложь унизительна, это подруга плутовства: слѣдуетъ взять неизмѣнное правило — никогда не лгать.

Не должно безъ нужды говорить дурно о своихъ ближних хотя-бы то, что вы знаете о комъ нибудь дурного, было вполнѣ достовѣрно; дѣлать это можно лишь по долгу, когда того требует серьезное обстоятельство, но никакъ не по легкомыслію, или изъ удовольствія поболтать.

Никогда не должно презирать ближняго, не взвѣсивъ всѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ онъ поставленъ, равно какъ не нужно гордиться передъ нимъ своимъ превосходствомъ. Мы должны смотрѣть на ближняго и обращаться съ нимъ, какъ съ равнымъ намъ.

Будьте вѣжливы и привѣтливы со всѣми, но никому не надо льстить, — говорите правду, но сдержанно,

Состраданіе — одно изъ прекраснѣйшихъ человѣческихъ качествъ: будьте добры и человѣколюбивы къ себѣ подобнымъ; соболѣзнуйте ихъ горестямъ и страданіямъ; любите ихъ; если можете, защищайте ихъ противъ несправедливостей; облегчайте ихъ участь, насколько можно и одѣляйте ихъ милостями, словомъ, помогайте имъ, чѣмъ и какъ можете; много виновенъ тотъ, кто имѣя возможность подать помощь ближнему, остается безучастнымъ. Помогайте бѣднякамъ, насколько только позволяютъ ваши средства: человѣколюбіе ставитъ въ обязанность обществу доставлять неимушимъ и немощнымъ все нужное для жизни.

Будьте сострадательны и великодушны къ тѣмъ, кто вамъ долженъ, не отягчайте ихъ строгими преслѣдованіями или большими процентами; лучше предполагать, что ихъ постигло бѣдствіе, чемъ подозрѣвать ихъ въ желаніи обмануть васъ.

Сознаніе, что вы исполнили свой долгъ и были полезны вашимъ ближнимъ, доставитъ вамъ большое внутреннее удовольствіе; какъ мы не созданы жить только для самихъ себя.

ГЛАВА VI.

Обязанности къ ближнимъ, какъ къ членамъ общества.

Будьте справедливы ко всѣмъ: а если сограждане ваши почтили васъ своимъ довѣріемъ и возложили на васъ какую нибудь общественную обязанность, то пусть справедливость и общественное благо руководятъ вами во всемъ и никогда не жертвуйте ими для личнаго интереса, ни для семьи, ни для собственныхъ страстей.

ГЛАВА VII.

Обязанности по отношенію къ самому себѣ.

1) Исправляйте недостатки вашего характера, они могуть сдѣлаться несчастіемъ для всѣхъ окружающихъ васъ: характеръ является независимо отъ насъ, его даетъ природа, однако, при стараніи, его можно исправить, хотя это дается и не легко. Мы обязаны быть любезными для всѣхъ, слѣдовательно, нужно стараться достигнуть этого.

2) Избѣгайте гнѣва и употребляйте всѣ усилія, чтобы подавить его, подъ вліяніемъ гнѣва — человѣкъ перестаетъ владѣть собой, разсудокъ тогда — какъ-бы отсутствуетъ и, вслѣдстви того, можно сдѣлаться несправедливымъ и жестокимъ. Нет такого недостатка, котораго нельзя бы было побороть при твердой волѣ и постоянствѣ.

3) Избѣгайте праздности: она оставляетъ насъ однихъ съ нашимъ воображеніемъ, въ борьбѣ съ страстями и пороками; привыкайте къ постоянному труду, добровольному и обязательному.

Праздность всегда влечетъ за собою скуку и если изслѣдовать человѣческое сердце, то легко открыть, что скука есть причина многихъ золъ.

4) Боритесь съ стремленіемъ къ богатству, оно составляетъ счастье, человѣка-же должно удовлетворять скромное довольство. Побѣждайте въ себѣ склонность къ блеску и роскоши, это дѣлаетъ насъ

рабами суетнаго свѣта. Они, какъ и спѣсь, могутъ нанести вашимъ честнымъ правиламъ роковой ударъ и развратить ваше сердце.

5) Опасайтесь упоенія удовольствіями; онѣ порождаютъ пороки. Частое доставленіе сѣбѣ удовольствія входитъ въ привычку и дѣлаетъ его необходимымъ; надо стараться избѣжать этого. Привыкайте пользоваться удовольствіями простыми и благопристойными; чѣмъ больше привыкнете вы къ блестящимъ и шумнымъ удовольствіямъ свѣта, тѣмъ меньше станутъ привлекать васъ тихія радости семейной жизни. Старайтесь часы досуга посвящать какимъ-нибудь полезнымъ и пріятнымъ занятіямъ или добрымъ дѣламъ.

6) Старайтесь довольствоваться малымъ, это девизъ благоразумныхъ: чѣмъ меньше потребностей, тѣмъ меньше поводовъ къ дурнымъ поступкамъ и тѣмъ ближе мы къ счастью. Приличное, но скромное одѣяніе, умѣренная пища, скромное жилище и занятіе, которое вамъ нравится, вотъ предметы необходимые для благоразумнаго человѣка.

Берегитесь, чтобъ не сдѣлаться лакомкой, такъ какъ это порокъ, дѣлающій васъ рабами непомѣрнаго аппетита; употребляйте простую и умеренную пищу соотвѣтственно потребности, употребляйте съ осторожностью вино и спиртные напитки: умѣренность сохраняетъ человѣку здоровье, кромѣ того ее предписываетъ намъ чувство собственнаго достоинства

Будьте разумно экономны, но избѣгайте скупости, которая оскверняетъ душу; гнусное зрѣлище представляетъ собою скупецъ, лишающій себя всего, даже самаго необходимаго. Скупость вредна для общества интересы котораго требуютъ, чтобы каждый изъ его членовъ употреблялъ часть того что имѣетъ, на поддержку ремесленныхъ производствъ, или для облегченія положенія несчастныхъ. Равнымъ образомъ — берегитесь и расточительности, которая ведетъ къ нищетѣ и насъ и нашу семью.

Если вамъ нравятся игры, посвящайте нѣкоторые свободные часы этому невинному удовольствію, коль скоро оно не переходить за предѣлы благоразумія; но не допускайте себя предаваться ему чрезмѣ рно. Играйте для удовольствія, но не для денегъ. Страсть къ игрѣ, доведенная до чрезмѣрности, доводитъ человѣка до нищеты, преступленія и самоубійства.

Никогда не ведите безнравственныхъ разговоровъ, они оскверняютъ человѣка и недостойны его; гоните изъ вашей рѣчи всѣ грубыя выраженія. онѣ показываютъ невѣжество и дурное воспитаніе.

Старайтесь развить въ себѣ, всѣ добродѣтели и искоренить, ваши недостатки и пороки; вь этомъ отношеніи много способствуетъ чтеніе нравственныхъ сочиненій.

Избѣгайте всякихъ излишествъ: онѣ позорятъ человѣка и разстраиваютъ здоровье; старайтесь также избѣгать преувеличиванія во всемъ: дѣлайте то, что хорошо и разумно: умѣренность — правило благоразумныхъ; качествомъ этимъ руководитъ разсудокъ.

Никогда не хвалите себя, предоставьте вашимъ согражданамъ цѣнить васъ. Умный человѣкъ сознаетъ, что онъ человѣкъ. т. е. что онъ слабъ и что разсудку и дѣятельности его есть границы;онъ мало придаетъ значенія небольшому превосходству своему надъ окружающими его. Онъ предпочитаетъ не дать вовсе имъ это замѣтить и оставаться на одномъ уровнѣ съ своимъ кругомъ.

Переносите съ бодростью и рѣшимостью горести этой жизни, которыя являются неизбѣжными въ порядкѣ вещей этого міра: это добродѣтель благороднаго и сильнаго сердца; это долгъ относительно собственнаго нашего достоинства: уныніе и отчаяніе — душевныя слабости. которыя должны быть побѣждены, къ тому же они нисколько не облегчаютъ нашихъ страданій.

Когда мы поступаемъ хорошо, то получаемъ за это вознагражденіе. Мы пользуемся душевными радостями и внутреннимъ спокойствіемъ. собственнымъ уваженіемъ и уваженіемъ окружающихъ и ихъ любовью: хорошая незапятнанная репутація увѣнчаетъ наше стараніе;при умѣренности; мы имѣемъ больше шансовъ сохранить неповрежденнымъ наше здоровье; а порядокъ и экономія избавятъ насъ отъ нищеты.

ГЛАВА VШ.

Обязанности относительно отечества.

Отечество составляетъ не только ту почву, на которой мы ро дились, живемъ и питаемся, но и то небо, которое оплодотворяетъ ее,тѣ родные и дорогіе для насъ виды и образы, къ которымъ мы привыкли съ младенчества.

Отечество — это лоно, на которомъ, подъ вліяніемъ и руководствомъ родныхъ вѣрованій, обычаевъ и нравственныхъ началъ, росли и крѣпли наши умственныя и душевныя силы. На страницахъ родной исторіи

записаны доблестные подвиги нашихъ предковъ, кровью своей орошавшихъ родную землю, защищая ее отъ враговъ отечества.

Отечество — это поприще нашей дѣятельности, гробница нашихъ отцовъ. въ немъ то общество, къ которому мы принадлежимъ и вкусы котораго мы раздѣляемъ. Словомъ. отечество есть соединеніе всего того, съ чѣмъ мы не можемъ разстаться, не испытавъ лишеній и нуждъ.

Любовь къ отечеству свойственна всѣмъ людямъ; и родной край. каковъ бы онъ ни былъ, всегда предпочитается всякому другому.

Soil instinct, soil reconnaissance
L'homme, par un penchant secret.
Cherit le lieu de se naissanse
Et ne le qaitte qu'a regret.
(Greuet).

Любить отечество, это — любить своихъ согражданъ; это — сочувствовать ихъ горестямъ, это — заботиться о народномъ благополучии, употреблять всѣ усилія, чтобъ сдѣлать его грознымъ для сосѣдей и спокойнымъ внутри.

Любите искренно ваше отечество; любовь къ отечеству — чувство прекрасныхъ душъ: защищайте его отъ непріятеля съ нѣпобѣдимой храбростью. Храбрость также какъ и любовь къ отечеству одна изъ величайшихъ добродѣтелей гражданина.

ГЛАВА IX

Полезные советы преимущественно для женщинъ.

Красота, умъ и грація, — качества, заставляющія любить женщинъ; если природа отказала вамъ въ первой, старайтесь дополнить ее последними.

Умъ и грація дѣлаютъ женщинъ любезными и пріятными въ обществѣ, но самая главная изъ всѣхъ прелестей въ характерѣ женщины — это скромность, избѣгающая публичныхъ взглядовъ и возвышающая этимъ цѣну красоты.

Какъ бы ни была хороша собой женщина, она никогда не должна тѣмъ тщеславиться; она должна быть скромной, не смотря на власть, которую имѣетъ на тѣхъ, кто ею восхищается. Тщеславіе никого не красить, а тѣмъ болѣе не идетъ къ молоденькимъ женщинамъ.

Лесть — предательское благоуханіе, которое женщины страстно вдыхаютъ; не слѣдуетъ упиваться ею, такъ какъ она имѣетъ опьяняющее и опасное дѣйствіе; подобно сильнымъ ароматамъ; лесть дѣйствуетъ пагубно на мозгъ.

Увлекаясь слишкомъ лестью и похвалами, женщины становятся смѣшными.

Будьте всегда любезны, потому что любезность могущественное оружіе въ рукахъ женщины.

Воздерживайтесь оть неумѣреннаго и постояннаго смѣха; онъ указываетъ на ограниченность ума, въ особенности старайтесь не разсмѣяться не кстати.

Будьте просты въ вашихъ вкусахъ и умѣренны въ желаніяхъ, это лучшее средство, для достиженія счастія.

Будьте тверды въ несчастіи и лишеніяхъ, и скромны въ богатствѣ и счастіи.

Не забывайте никогда, что богатство и красота двѣ вещи преходящія, между тѣмъ какъ добродѣтели не боятся времени.

Не тщеславьтесь никогда вашими физическими и нравственными качествами; не гордитесь своимъ положеніемъ въ обществѣ, потому что гордость и тщеславіе. — два порока. вслѣдствіе которыхъ охлаждается дружба и пріобрѣтаются враги.

Имѣйте столько самолюбія. сколько нужно, чтобы не ронять своего достоинства.

Будьте скромны и не любопытны; нескромность отдаляетъ довѣріе, а любопытство навлекаетъ несчастіе.

Остерегайтесь порока, свойственнаго всѣмъ женщинамъ — болтливости; много слушайте, мало говорите, будьте осторожны въ словахъ, сдержаны въ возраженіяхъ; старайтесь не оскорблять самолюбія вашего слушателя; никогда не смѣйтесь надъ чужими мнѣніями.

Не начинайте разговора въ ту минуту, когда кто-нибудь намѣренъ говорить: не перебивайте его, — это невѣжливо.

Не слушайте злословія, клеветы и всего того, что выдумаютъ изъ зависти или ненависти во вредъ другимъ. Если про васъ злословятъ, знайте, что слѣдуетъ быть великодушнымъ. и никогда не говорить дурно о тѣхъ. кто про васъ говоритъ дурное.

Не обижайтесь, если вамъ нанесутъ оскорбленіе: вооружитесь терпѣніемъ; презирайте клеветниковъ, какъ они того заслуживаютъ; не помните зла, которое вамъ причинили клеветники своимъ злословіемъ; помните истину, что оскорбленіе позоритъ лишь того, кто его наноситъ.

Никогда не горячитесь и не выходите изъ себя: если вы не въ силахъ удержаться отъ своего гнѣва, то все-таки, не дѣйствуйте прежде чѣмъ онъ пройдетъ. Не ходите въ гости въ дурномъ настроеніи духа, потому что въ такомъ случаѣ вы легко можете высказать то, о чемъ хотѣли умолчать.

Не допускайте въ сердце ревности, и, вообще, всякаго враждебнаго чувства, потому что вражда и ревность — опасные и разрушительные яды.

Остерегайтесь суевѣрія. — фанатизма.

Будьте благоразумны и осмотрительны во всѣхъ своихъ поступкахъ, потому что благоразуміе — надежная опора, на которую всемъ можно положиться.

Приступайте къ каждому дѣлу не иначе. какъ зрѣло обдумавъ его: разсудокъ сдерживаетъ воображеніе и увлеченія ума. Не принимайте и не рѣшайте ничего, не посовѣтовавшись предваритѣльно съ разсудкомъ.

Избѣгайте праздности. — она мать всѣхъ пороковъ; будьте трудолюбивы, дѣятельны и всегда расположены заняться работой.

Будьте воздержаны въ развлеченіяхъ и удовольствіяхъ. потому что они разстроиваютъ здоровье и вредятъ уму.

Будьте умѣренны въ чувственныхъ удовольствіяхъ. потому что всякій излишекъ, всякая неумѣренность въ нихъ влечетъ за собою гибельныя послѣдствія.

Страсть къ золоту и праздности. тщеславіе и склонность къ нарядамъ и къ бездѣлушкамъ встрѣчается. какъ въ томъ, такъ и въ другомъ полѣ, и равно гибельны для женской репутаціи. для семейнаго же спокойствія опаснѣе всѣхъ пороковъ вмѣстѣ взятыхъ.

Страсть къ нарядамъ. къ украшеніямъ. кокетство и неумѣренная жажда похвалъ происходятъ отъ ограниченности ума. Женщина здравымъ разсудкомъ заботится о модахъ на столько, чтобы не казаться смѣшной въ глазахъ другихъ женщинъ.

Никогда не старайтесь имѣть много друзей, въ особенности же не выбирайте ихъ между людьми сомнительной нравственности.

Избѣгайте любительницъ баловъ и театровъ; женщина, падкая до свѣтскихъ удовольствій не можетъ быть доброй матерью семейства.

Избѣгайте сильныхъ волненій, потому что какъ сильныя упражненія утомляютъ тѣло, такъ волненіе всегда производитъ нравственное утомленіе.

Изучите характеръ и нравственность людей, съ которыми хотите сблизиться.

Помните всегда, что женщины имѣютъ болѣе поклонниковъ. чѣмъ друзей, и что лишь весьма рѣдко можно отыскать искреннихъ преданныхъ друзей, въ особенности между молодыми женщинами.

Всегда, уважайте и храните тайны другихъ, и не довѣряйте никому своихъ собственныхъ, если не хотите послѣ раскаяться.

Не завидуйте никогда счастью и благосостоянію другихъ.

Не теряйте никогда случая сдѣлать добро; удовольствіе, испытываемое послѣ сдѣланнаго благодѣянія. пріятнѣе и возвышеннѣе всѣхъ прочихъ.

Многія женщины считаютъ себя несчастными и не замѣчаютъ того что онѣ сами пренебрегаютъ всѣми средствами къ достиженію счастія

Молодымъ женщинамъ нечего надѣяться найти счастіе въ свѣтскихъ удовольствіяхъ, онѣ должны знать, что всего счастливѣе тѣ, у которыхъ меньше горя и страданій.

Матери должны съ ранняго возраста руководить умомъ и сердцемъ своихъ дочерей, потому что одно изъ главныхъ совершенствъ женщины — это имѣть здравый смыслъ и доброе сердце. Обладая первымъ, женщина судитъ правильно, какъ о себѣ, такъ и о другихъ:

Имѣя же доброе сердце, она человѣколюбива и сочувствуетъ чужому горю. Много значить, когда доброе сердце поддерживается правильнымъ взглядомъ на вещи, потому что — безъ этой надежной опоры — оно легко можетъ обмануться.

Въ тяжкихъ обстоятельствахъ, когда дѣло касается какихъ-нибудь особенныхъ интересовъ, относительно-ли вашей будущности, или вашего семейства. — заглушите голосъ своего сердца и поступайте

такъ. какъ совѣтуетъ разсудокъ, въ любви же и благодѣяніяхъ, напротивъ того, всегда повинуйтесь побужденіямъ сердца.

Умъ и красота, если ихъ употребляютъ во зло, могутъ потерять свое значеніе и даже стать въ тягость. Красота теряетъ свое достоинство отъ излишняго тщеславія; умъ же. вслѣдствіе заблужденій и излиней предпріимчивости.

Итакъ, не тщеславясь своимъ умомъ, пользуйтесь имъ съ большою осторожностью. Помните всегда слѣдующую аксіому: «Остроуміе можетъ понести васъ на минуту на всѣхъ парусахъ, но вы можете потерпѣть кораблекрушеніе при малѣйшемъ подводномъ камнѣ».

Избѣгайте пустыхъ и глупыхъ каламбуровъ, такъ какъ они служатъ доказательствомъ ограниченности ума. Одинъ или два каламбура могутъ показаться занимательными, но третій становится въ тягость и звучитъ непріятно въ устахъ женщины.

Оставьте же все это въ сторонѣ, не давайте воли своему воображенію, а старайтесь выработать правильный взглядъ на вещи, потому что это самая драгоцѣнная способность ума.

Если излишняя свобода въ словахъ и манерахъ считается предосудительною, то необходимо знать во всемъ мѣру и ничего не преувеличивать.

Сухіе отвѣты, выраженія нетерпѣнія, показывающіе, что присутствіе другихъ вамъ въ тягость, весьма неприличны: воспитанная женщина должна въ особенности стараться избавиться отъ этихъ недостатковъ, если она хочетъ быть любезной, любимой и пріятной въ

обществѣ.

Время молодости — самое драгоцѣнное время для пріобрѣтенія познаній и опыта; пользуйтесь этимъ временемъ, чтобъ заблаговременно запастись всѣмъ тѣмъ, что можетъ укрѣпить память, доставить свѣдѣнія и развить умственныя способности.

Чтобъ развить и укрѣпить свои умственныя способности, посвящайте нѣсколько часовъ въ день чтенію книгъ по части исторіи нравственности, искусствъ и наукъ, читайте притомъ образцовыя сочиненія литературы, но не теряйте времени на чтеніе пустяковъ которые не имѣютъ никакого литературнаго достоинства.

Женщина, занимающаяся съ ранняго возраста развитіемъ своего ума, этимъ пріобрѣтаетъ на будущее время орудіе противъ скуки.

Когда лѣта заставять ее вести болѣе скромный и уединенный образъ жизни, она не будетъ принуждена для пополненія пустоты сердца, прибѣгать къ лицемѣрію и ханжеству; она не займется злословіемъ и кознями — пороки, которые дѣлаютъ престарѣлыхъ женщинъ несносными и опасными. Когда минуетъ время блестящихъ и шумныхъ удовольствій ихъ замѣняютъ другія, болѣе безмятежныя и пріятныя. Въ молодости она пользовалась красотой и любовью; въ зрѣломъ возрастѣ она будетъ отличаться своимъ умомъ, и ей ни о чемъ не придется сожалѣть.

Бережливость, порядокъ и опрятность — три качества необходимыя женщинамъ. Пословица говоритъ: «Бережливая женщина — важнѣе богатства».

Порядокъ пріятенъ для глазъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сберегаетъ время. Чистоплотность вдвойнѣ полезна: какъ для здоровья такъ и для красоты.

Наряды и уборы играютъ весьма важную роль въ жизни; они должны руководствоваться разсудкомъ, при расходахъ на подобные предметы, и вкусомъ при выборѣ различныхъ нарядовъ, чтобъ прикрыть недостатки и выказать свои прелести. Нужно имѣть много такта и изящнаго вкуса, чтобы одѣваться къ лицу и изящно; искусная женщина такъ всегда умѣетъ одѣться къ лицу, что дѣлая видъ, будто хочетъ скрыть свои прелести, она можетъ тѣмъ невольно ихъ показывать въ самомъ выгоднимъ свѣтѣ.

Женщины должны заботиться о своемъ туалетѣ, не только тогда, когда онѣ отправляются на балъ или званный вечеръ; но онѣ должны поставить себѣ за правило: быть всегда чисто и къ лицу одѣтой, такъ чтобы дома, и въ тѣ часы, когда вы никого не ожидаете къ себѣ, вамъ не стыдно было бы выйти и принять постороннихъ.

Но, однако, не забывайте, что если чистота, изящность и вкусъ вѣ выборѣ нарядовъ считаются достоинствомъ, то, съ другой стороны, употреблять слишкомъ много времени на свой туалетъ — большой недостатокъ.

Будьте настолько благоразумны и имѣйте силу воли, чтобы избѣгать различныхъ пустыхъ и вредныхъ модъ, которыя не только стѣсняютъ ваши движенія, лишаютъ вашъ станъ граціи и гибкости, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, причиняютъ страшный вредъ здоровью и красотѣ.

Не питайте никогда глупаго тщеславія — затмить другихъ женщинъ пышностью и богатствомъ своихъ нарядовъ, потому что подобное тщеславіе ведетъ часто къ раззоренію.

Избѣгайте порока, свойственнаго вообще всѣмъ женщинамъ, — критиковать нарядъ другихъ женщинъ.

Чтобы нравиться въ обществѣ, надо обращать вниманіе на всѣ малѣйшія обстоятельства и на всѣхъ въ равной степени. Желая польстить кому-либо, нужно сдѣлать это такъ, чтобы похвалу понялъ только тотъ, къ кому она относится.

Чтобы пріобрѣсти всеобщую любовь и уваженіе необходимо обращаться со всякимъ такъ, какъ онъ того заслуживаетъ.

Поставьте себъ за правило: забывать и прощать обиды, и ни когда не старайтесь мстить.

Будьте хладнокровны въ спорахъ, не горячитесь и не упорствуйте слишкомъ настойчиво въ своихъ мнѣніяхъ. Даже и в томъ случаѣ. если вся правда на вашей сторонѣ, уступайте упрямому противнику, потому что это служитъ доказательствомъ умѣнья обращаться и хорошаго воспитанія.

Въ своихъ отношеніяхъ съ равными будьте любезны, вѣжливы и предусмотрительны, къ низшимъ будьте снисходительны. Съ людьми старше себя, будьте почтительны и умѣйте въ то же время охранять свое достоинство.

Сближайтесь съ людьми добрыми и избѣгайте злыхъ; но если вы сознаете въ себѣ. достаточно силы, чтобы искорѣнить въ этихъ послѣд нихъ дурныя наклонности, то не пренебрегайте никакимъ предсталяющимся случаемъ, никакимъ средствомъ для того, чтобы сдѣлать изъ нихъ людей добродѣтельныхъ.

Наконецъ, ведите себя всегда такъ, чтобы сохранить уваженіе и почтеніе другихъ: ваше поведеніе въ семейномъ кругу должно быть столько же безукоризненно, какъ и въ свѣтѣ, гдѣ всякій можетъ судить о немъ.

Глава X.

Какъ вести себя въ обществе.

Если вы отрекомендованы и приняты въ какое-нибудь общество то ведите себя скромно, осмотрительно, безъ притязаній и съ достоин ствомъ; оказывайте всѣмъ уваженіе, особенно же тѣмъ изъ окружающихъ васъ, которые съ своей стороны оказываютъ вамъ полное почтеніе и предупредительность.

Не забывайте ни на минуту, что величайшее преимущество женщины заключается въ томъ, чтобъ она была скромна вездѣ и всегда и была бы вѣжлива даже и въ отношеніи къ тѣмъ лицамъ которых могла бы не уважать, т.е. тѣмъ, которые, по своимъ поступкамъ. не заслуживаюсь уваженія.

Скромность сама по себѣ уже такое прекрасное качество, что ей отдаютъ болѣе цены, нежели прекрасному лицу и величественному росту; но скромность выказывается не въ одной только наружности, но также въ одеждѣ въ пріемахъ и во всякомъ случаѣ служитъ ручательствомъ за доброе и благоразумное поведеніе, основанне на правилахъ чистой нравственности.

Для всякой дамы гораздо приличнѣе посещать общество рѣже, нежели слишкомъ часто; образъ препровожденія времени она должна согласовать всегда съ ея лѣтами.

Однако же, молодыя женщины, еще мало бывавшія въ свѣтѣ должны остерегаться излишней застѣнчивости, которая не только набрасываетъ непріятную тѣнь на ихъ природныя способности, дѣлаетъ ихъ неразвязными и сообщаетъ имъ смѣшной видъ, но можетъ даже подать поводъ тѣмъ, кто ихъ мало зваетъ, къ упреку въ гордости.

Очень нерѣдко случаетя, что застѣнчивые люди повидимому не замѣчаютъ васъ, или говорить между собою шепотомъ и будто не обращаютъ вниманія на вашу предупредительность, поступаютъ же они такъ единственно по недостатку смѣлости.

Приличная степень самоувѣренности, столь же далекая отъ навязчивости, какъ и отъ излишней довѣрчивости, есть одно изъ пріятнѣйшихъ качествъ въ свѣтскомъ обществѣ.

Для пріобрѣтенія такой самоувѣренности нужно наблюдать тонъ и обхожденіе учтивыхъ и обязательныхъ людей, во всемъ сообразоваться съ ними и если возможно, то брать ихъ въ примѣръ для подражанія и постоянно имѣть въ виду одну цѣль, заключающуюся въ преодолѣваніи своей застѣнчивости.

Избѣгайте всякаго неприличнаго и неучтиваго выраженія и не показывайте виду, будто понимаете тѣ неприличные намеки, которые употребляетъ другой въ нашемъ присутствіи, къ сожалѣнію, много есть женщинъ, которыя не только охотно слушаютъ двусмысленности, но даже сами прибѣгаютъ къ нимъ.

Женщина всегда должна помнить, что вслѣдствіе какой-нибудь ничего незначущей неосторожности въ подобномъ отношеніи, она подвергаетъ репутацію свою невыгодному мнѣнію, такъ какъ — въ глазахъ свѣта одинаково предосудительно, какъ подвергать себя подозрѣнію въ вѣтренности и безнравственности, такъ и быть дѣйствительно виновнымъ въ этихъ поракахъ. Благородство и изящество въ манерахъ есть условіе въ особенности необходимое для дамъ; оно служитъ, такъ сказать, масштабомъ, по которому судятъ въ обществѣ о вашихъ качествахъ и о вашемъ воспитаніи люди, не имѣющіе еще случая разговаривать съ вами.

Если мы вводимъ въ избранное общество какого-либо человѣка, незнакомаго съ преимуществами свѣтскаго воспитанія, то онъ въ туже минуту постигнетъ высокую цѣну его и почувствуетъ желаніе пріучить и себя самого въ той же учтивости, которая такъ благотворно подѣйствовала на него.

Но если учтивость составляетъ вообще необходимое условіе для каждаго человѣка, вращающагося въ обществѣ, то она еще болѣе становится необходимою въ отдѣльныхъ случаяхъ. Ни высокій санъ, или обширный умъ, ни большое богатство, ни красота, ничто не можетъ обойтись безъ того, чтобы добрая нравственность не придавала имъ большей прелести, и ничто не внушаетъ столько уваженія и любви, какъ дружеское расположеніе, кроткое достоинство и непринужденное простодушіе.

Если весь свѣтъ сознается въ той простой истинѣ, что мужчина господствуетъ силою, а женщина доброю нравственностью, то и каждый человѣкъ долженъ быть убѣжденъ въ томъ, что любезность, при оказываніи какой-нибудь милости, чувствуется болѣе, нежели самая милость, и что дружеская улыбка или благосклонный тонъ проникаютъ въ сердце глубже всякой превосходной рѣчи.

Что касается до наружныхъ условій или формъ учтивости, то обращеніе въ хорошемъ обществѣ и благонамѣренные совѣты приносятъ въ этомъ случаѣ много пользы; величайшая же тайна — никогда не подвергать себя обвиненію въ нарушеніи приличій, заключается въ непрерывномъ стараніи дѣлать именно только то, что справедливо. При существованіи подобной воли, тщательное соблюденіе условленныхъ формъ учтивости соединяется съ привлекательностью и вліяніемъ, которое производитъ оно на каждаго; даже самыя нарушенія правилъ учтивости, по своей неумышленности и оплошности, получаютъ особенную прелесть. Поэтому будьте скромны, относитесь благосклонно къ окружающимъ васъ и не заботьтесь объ тѣхъ несоблюденіяхъ приличій, которыя происходятъ отъ вашей неопытности; немного побольше вниманія и совѣты искренняго друга вскорѣ научатъ васъ, какъ и что нужно дѣлать, чтобы избѣгать подобнаго рода ошибокъ.

ГЛАВА XI.

Домашній туалетъ женщинъ.

Позднѣе, въV части, мы будемъ говорить о туалетахъ выходныхъ, бальныхъ, вечернихъ и т. п., здѣсь же мы намѣрены коснуться только женскаго туалета. Туалетъ каждой женщины прежде всего зависитъ отъ вкуса, а затемъ уже оть средствъ, которыми она обладаетъ. Домашній туалетъ разнится отъ выходнаго или визитнаго, какъ по цѣнѣ, такъ и по роскоши, но во всякомъ случаѣ мы совѣтуемъ, какъ здѣсь, такъ и тамъ придерживаться поменьше роскоши, и побольше свѣжести и вкуса.

Кажется, можно быть вполнѣ правымъ, рекомендуя женщинамъ быть болѣе кокетливыми и болѣе изощряться въ элегантности относительно домашняго туалета, который предназначается для мужа, чѣмъ относительно выхродныхъ которые онѣ одѣваютъ для постороннихъ.

Этими словами, конечно, здѣсь затрогивается то, что вошло въ обычай, въ чемъ женщины воспитывались съ дѣтства своими мамашами, болѣе экономными, чѣмъ кокетливыми; но вы согласитесь послѣдовать этому совѣту, при видѣ того эффекта, который произведетъ ваше, если такъ можно выразиться «домашнее кокетство» на того, съ кѣмъ вы дѣлите вашу жизнь и отъ котораго такъ много зависитъ ваше счастье.

Замѣняйте всюду и вездѣ богатство — вкусомъ, а роскошь — элегантностью, и, повѣрьте, вы выиграете.

Очень часто, оставаясь дома, даже молодыя жены безъ всякаго стѣсненія одѣваютъ платье слишкомъ поношенное для выѣздовъ, со споротыми воланами, или вышедшее изъ моды. Но что же отъ этого происходитъ? А то, что мужъ, видя жену больше дома, чѣмъ на улицѣ, видитъ ее одѣтой безъ вкуса и неряшливо. Отсюда недалеко до разочарованія и сравненія жены съ другими женщинами, которыя являются всегда изящными и нарядными.

Повторяемъ, женщина должна больше обращать вниманія на свой домашній туалеть, чѣмъ на выѣздной. Въ настоящее время это вовсе не такъ трудно! Матеріи, ленты, кружева стоять теперь такъ дешево, что умная и практичная женщина, даже если она не богата, можетъ своими руками сшить и кокетливо отдѣлать изящный пеньюаръ или матине, на которыхъ съ удовольствіемъ остановится благодарный за оказанное ему вниманіе взглядъ ея супруга.

Нынѣшнія моды особенно удачны въ этомъ отношеніи; что за прелестное одѣяніе эти блузы батистовыя, шелковыя, полотняныя, которыя такъ дешевы, удобны для стирки, и которыхъ можно имѣть много и часто возобновлять.

Когда мѣняютъ корсажъ, туалетъ выглядитъ новымъ, и мужъ этого не замѣчаетъ; онъ видитъ только, что жена его одѣта иначе, не однообразно, что каждый день другая блуза такъ или иначе отѣняетъ ея милое личико, и это ему пріятно, это доставляеть ему большое удовольствіе, хотя, быть можетъ, онъ не отдаеть себѣ отчета,въ чемъ заключаются тѣ чары, которыми его отуманиваетъ жена.

Благодаря такому пустяку, такому дешевому кокетству, мужъ съ удовольствіемъ проводить съ женой время, не скучаетъ отъ однообразія, видя передъ собой одну и ту же фигуру, въ одномъ и том же платьѣ, каждую складку котораго онъ изучиль въ совершенствѣ. Такимъ образомъ, какъ видите, и какая нибудь блуза имѣетъ большое значеніе въ поддержаніи огонька любви и привязанности мужа, а поддерживать ихъ. т. е. огонекъ и эту привязанность, нетолько прямая ваша выгода, но и ваша обязанность, какъ ради васъ самихъ такъ и.ради вашихъ дѣтей.

ГЛАВА XII.

Кокетство обязательное и предосудительное.

Очень часто приходится слышать отъ замужнихъ женщин какъ онѣ съ трогательною наивностью говорятъ: — «О, что касается меня, мнѣ незачѣмъ прихорашиваться и кокетничать, я замужемъ не желаю кому-нибудь нравиться, потому что люблю своего мужа...»

О, какъ вы ошибаетесь, сударыни! Вамъ незачѣмъ повашему мнѣнию, стараться нравиться, потому что вы замужемъ?.. Повѣрте что больше, чѣмъ когда-либо, вамъ это необходимо! Можно съ увѣренностью сказать, это единственное средство, чтобы удержать то сердцѣ которымъ вы завладели!..

Легко, конечно, если вы молоды и недурны собой, заставить себя полюбить и выйти замужъ. Но несравненно труднѣе сохранить и удержать навсегда нѣжность мужа и быть единственной въ сердцѣ, которое вы покорили.

Итакъ, mesdames, ради своего мужа, женщина, какого-бы возроста она ни была, должна заботиться о своей красотѣ..

Насколько постыдно и достойно порицанія кокетство, ставящее, себѣ цѣлью обратить всеобщее вниманіе, вниманіе всѣхъ мужчинъ, настолько оно необходимо и заслуживаетъ полнаго уваженія, если оно направлено исключительно къ тому, чтобы нравиться любимому человѣку, имѣя цѣлью удержать его любовь.

Признавъ за основаніе это положеніе, перейдемъ къ самой сути дѣла. Въ чемъ заключается красота — будь она безусловная, или относительная? Прежде всего она заключается въ цвѣтѣ лица которое требуетъ особенныхъ заботъ и ухода. Самая красивая въ мірѣ женщина съ прелестными чертами лица, съ роскошными волосами, не будетъ привлекательной, если кожа ея лица будетъ тусклая, жирная, въ пятнахъ. А между тѣмъ лицо, менѣе красивое, съ неправильными чертами — покажется намъ привлекательнымъ, благодаря хорошему цвѣту лица, нѣжной, шелковистой кожѣ.

Послѣ цвѣта лица сдѣдуютъ глаза. Они могутъ быть красивы по формѣ, по цвѣту и выразительности, но въ нихь не будетъ той чающей прелести, которую придаютъ имъ рѣсницы, если онѣ отутствуютъ или мало замѣтны, если ихъ не обрамляють красивыя брови и если при этомъ вѣки красны и вялы.

Затѣмъ идетъ ротъ, гдѣ зубы играютъ громадную ролъ въ общей гармоніи. Зубы, если они даже некрасивы по формѣ и неправильны, должны быть чистые, бѣлые и въ большинствѣ цѣлы.

Губы должны быть здоровыя, красиво очерченныя и розовыя. Сухія растрескавшіяся губы обезображиваютъ самое красивое лицо.

Волосы имѣютъ громадное значеніе для красоты. Изящная прическа сильно способствуетъ прелести лица. Однако, какая-нибудь спецальная красота волосъ не уменьшаетъ безобразія некрасиваго лица волосы, сильно и весьма натурально завитые, замѣчательно шли къ некрасивымъ лицамъ и не предавали никакой

красоты въ обратномъ случаѣ. Женщина, благодаря своей прическѣ, можетъ совершенно преобразиться въ лучшую или худшую сторону.

Нѣтъ ничего безобразнѣе моды на прическу, какую носили лѣтъ тридцать или тридцать пять тому назадъ, «a la chinoise», гдѣ волосы собирались сзади и лобъ былъ совершенно открыть.

Нѣтъ ничего вреднѣе, какъ связывать волосы тесемкой, какъ это носили наши матери, или придерживать волосы ужасной гребенкой какъ это носятъ маленькія дѣвочки — между тѣмъ цвѣтная ленточка совершенно безвредна и такъ красить молоденькое личико!

Гладкіе, спутанные, плохо причесанные волосы ужасно безобразять. Волнистые, слегка завитые (если это къ лицу) волосы изящно обрамляютъ чело и придаютъ блескъ глазамъ. При этомъ вовсе не нужно, чтобы они были длинны и густы. Красота волосъ не всегда зависить отъ ихъ длинны и густоты.

Особенно сдѣдуеть заботиться о рукахъ. Всегда красива бѣла нѣжная рука, хотя бы она была и не совсѣмъ безукоризненной формы За то красивая рука, идеальная по формѣ, но за которой было мало ухода, съ красной кожей, сухой, грубой, съ ногтями плохо обстриженными и тусклыми, производить непріятное впечатлѣніе.

Мы не можемъ измѣнить форму шеи, плечъ и рукъ, но мы можемъ поддерживать свѣжесть и красоту кожи, которая ихъ покрываетъ;средства для ухода за этими частями тѣла тѣ же, что для лица и рукъ.

Что же касается формы и линіи тѣла, граціозности, изящества манерь и походки, то обо всемъ этомъ и тому подобномъ мы подробно говоримъ въ V части нашей книги.

Интеллигентная и энергичная женщина — полная хозяйка своей пластики, т. е. формъ и линіи тѣла. — «Женщина бываетъ красива; если она этого захочетъ», — сказалъ Банвиль, и это совершенно вѣрно. И надо хотѣть, быть настойчивой и упорно добиваться результатовъ.

Полная женщина, лѣнивая отъ природы, а въ особенности любительница покушать, которая не захочетъ отстать отъ этихъ двухъ недостатковъ, никогда не похудѣетъ. Но если она этого захочетъ пересилить себя, она возвратить свою красоту, легкость и грацію,о чемъ она раньше не могла даже мечтать.

Ничѣмъ не слѣдуетъ неглижировать; даже нога, также какъ рука, имѣетъ свею физіономию, характерныя особенности, и способъ какъ она обута, дѣло далеко но безразличное, не только съ точки зрѣнія одного лишь кокетства, зависящаго отъ красоты ботинокъ или туфель, но въ особенности съ точки зрѣнія ея формы, ея профиля.

Красота молодыхъ дѣвушекъ много зависитъ отъ заботъ матери о сохраненіи и развитіи этой красоты.

Мы озаглавили эту главу «обязательное кокетство» и уже въ самомъ началѣ этой главы объяснили, какого именно рода «кокетство» мы здѣсь подразумѣваемъ: стараться нравиться мужу, чтобы сохранить его любовь и не допустить его — обращать болѣе вниманія на другихъ женщинъ, чѣмъ на свою жену. Кокетство этого рода не только не заключаетъ въ себъ ничего предосудительнаго, но всегда желательно и даже обязательно. Есть еще родъ кокетства, который можно назвать вообще желаніемъ нравиться и притомъ въ еще болѣе широкомъ и благородномъ смыслѣ; его не только должно позволить, но даже слѣдуетъ совѣтовать молодымъ особамъ. Какъ самое названіе показываетъ, оно заключается — въ постоянномъ стремленіи нравиться безъ разбора всѣмъ: мужчинамъ, женщинамъ, старымъ, молодымъ, однимъ словомъ заслужить всеобщія похвалы, но только не одною наружностью и нарядами, но и образованнымъ умомъ, прекрасными качествами души и добротою сердца. Благородное самолюбіе дало жизнь кокетству такого рода; чувствительность, кротость и скромность обогатили его дарами, граціи окончили воспитаніе, а природа, желая, чтобы женщина исполняла цѣль своего назначенія, надѣлила имъ исключительно женскій полъ. Женщина, вполнѣ понимающая это качество, въ состояніи очаровать каждаго.

Всъмъ извѣстна истина, что кто хочетъ нравиться, тотъ долженъ стараться объ этомъ: добродѣтели и просвѣщенный науками умъ могутъ пріобрѣсть всеобщее уваженіе, но не доставятъ всеобщей любви, если женщина сама не постарается расположить всѣхъ въ свою пользу. Женщина, желающая нравиться, достойна любви; она не возбуждаетъ зависти, потому что сама ее не чувствуетъ, не любить лести, разумно ищетъ похвалы всѣхъ мужчинъ, но любви желаетъ лишь отъ одного; она — украшеніе своего пола; никого никогда не огорчаетъ, и заботясь болѣе о душевной красотѣ, нежели о наружной, не боится считать настоящія свои лѣта и не пугается старости.

Но есть, однако, кокетство совсѣмъ иного рода, встрѣчающееся, къ сожалѣнію, довольно часто среди женщинъ. Мы подразумѣваемъ въ этомъ случаѣ то именно кокетство, благодаря которому, въ обществѣ уже давно получило право гражданства слово «кокетка», даваемое, какъ прозвище, въ осуждающемъ и даже презрительномъ смыслѣ, тѣмъ женщинамъ, которыя своимъ тщеславіемъ и легкомысліемъ заслуживаютъ его. Кокетка, пренебрегаемая разумными людьми, стремящаяся привлекать своими наружными прелестями только молодежь, окружена массой поклонниковъ, но среди этой массы нѣтъ ни одного истинно любящаго ее. Зависть томитъ ее и причиняетъ ей постоянное безпокойство. Занятая своею красотою, нарядами и жаждой

пустыхъ ничтожныхъ похвалъ, кокетка не желаетъ, чтобы ее любили, какъ бы вовсе даже не понимая любви, она ищетъ только удивленія и поклоненія себѣ. Неспособная къ истинному чувству, она равнодушна итраетъ счастьемъ ближняго; для нее самое пріятное развлеченіе — смутить чужое спокойствіе и возбудить любовь, которой отвѣчать она не желаетъ да и не можетъ. Она всегда дѣйствуетъ безъ размышленія даже боится его не задумывается о томъ, не придется ли ей жалѣть о своихъ поступкахъ и занята однимъ только настоящимъ; въ будущее же свое она не желаетъ заглядывать потому, что въ немъ она могла бы разсмотрѣть только уменьшеніе или утрату прелестей, составляюшихъ все ея счастье.

ГЛАВА XIII.

1.Обязанности крестныхъ родителей.

Съ момента крещенія крестнымъ родителямъ вмѣняется въ священную обязанность заботиться объ ихъ крестникѣ.

Сообразно со своими средствами, крестные дѣлаютъ своему крестнику подарки: въ день новаго года, при поступленіи его въ учебное заведеніе, при переходѣ, изъ класса въ классъ, при окончаніи курса наукъ, при полученіи перваго чина, при вступленіи его въ бракъ.

По возможности, они должны стараться видѣть почаще своего духовнаго сына, или дочь, поощрять въ немъ, или въ ней, хорошіѣ наклонности, направлять ко всему доброму и честному, а въ случаѣ надобности, увѣщевать и давать наставленія.

2. Обязанности крестника или крестницы къ своимъ духовнымъ родителямъ.

Крестникъ въ свою очередь обязанъ письменно или лично свидѣтельствовать свое почтете крестнымъ родителямъ въ день Новаго года, въ день ихъ Ангела и т. д. Ихъ первыхъ, послѣ родныхъ отца и матери, онъ обязанъ извѣщать о своихъ успѣхахъ въ наукахъ или по службѣ, о вступленіи въ бракъ, приглашая ихъ почтить его бракосочетаніе своимъ присутствіемъ; онъ долженъ сообщать имъ о всѣх перемѣнахъ и событіяхъ въ своей жизни.

Если крестные не изъ числа короткихъ пріятелей его родителей, или занимаютъ значительно высшее положеніе въ свѣтѣ , то прличіе и чувство собственнаго достоинства требуютъ, чтобы крестникъ воздерживался отъ всякой фамильярности, которая могла бы не понравиться его крестнымъ. Исполняя свой долгъ по отношенію къ нимъ, крестникъ долженъ держаться въ сторонѣ и выжидать, чтобы его пригласили. Въ письмахъ крестникъ называетъ ихъ: *Милостивый Государь, крестный отецъ мой*, или *Милостивая Государыня, крестная мать моя.*

ГЛАВА XIV

1.Обязанности и отношенія учащихся къ учащимъ.

Дъти обучающіяся въ родительскомъ домѣ, ко времени прихода на урокъ учителей, должны быть прилично и опрятно одѣты. Было-бы не только не вѣжливо, нодаже грубо допустить ихъ явиться предъ своимъ учітелемъ, растрепанными, въ запачканномъ, разорванномъ, или небрежно одѣтомъ платьѣ.

Дѣти обязательно должны быть вѣжливы, внимательны, почтительны и предупредительны къ тому, кто принялъ на себя, очень часто не легкій трудъ обучать ихъ. Само собой разумѣется, что къ этому должны пріучить ихъ родители, или замѣняющія ихъ лица, на которыхъ лежитъ обязанность воспитывать дѣтей. Родители-же обязаны ни въ какомъ случаѣ не допускать въ отношеніяхъ своихъ дѣтей къ ихъ учителямъ ничего такого, что могло-бы такъ или иначе уронить авторитетъ преподавателя. Съ этой именно цѣлыо родители, въ случаѣ возникновенія какихъ-либо недоразумній между дѣтьми и учителемъ, или гувернеромъ, отнюдь не должны открыто принимать сторону дѣтей противъ наставниковъ; допустить это возможно только въ исключительныхъ случаяхъ, когда, напр.. учитель, забывъ свои священныя обязанности, дозволить себѣ что-либо крайне предосудительное и выходящее изъ ряда вещей.

По окончаніи урока, дѣти обязаны проводить учителя до перѣдней, вѣжливость эту они должны оказать ему, какъ лицу, стоящему выше ихъ и по возрасту и по развитію, а также изъ уваженія къ почтенному званию наставника и учителя.

2.Обязанности родителей къ наставникамъ ихъ дѣтей.

Если учитель приходить на урокъ къ дѣвочкѣ, то на урокѣ всегда должна присутствовать или мать, или гувернантка, или наконецъ,няня учащейся .

При наступленіи срока уплаты за уроки, деньги вкладываются в конвертъ, адресованный на имя преподавателя и оставляютъ этоть конвертъ съ деньгами на классномъ столѣ, на томъ мѣстѣ, у которого учитель обыкновенно садится. Считается неприличнымъ отдавать деньги прямо въ руки лицу интеллигентному.

Родители всегда должны говорить съ учителями своихъ дѣтей съ безупречной вѣжливостью. Этимъ они во-первыхъ, подаютъ, прекрасный примѣръ своимъ дѣтямъ, а во-вторыхъ, тѣмъ самымъ они выкажутъ свою признательность лицамъ, просвѣщающимъ свѣтомъ науки или обучающимъ какому-либо благородному искусству столь дорогому для ихъ родительскаго сердца существъ.

Иногда приглашаютъ преподавателей къ обѣду; въ этомъ, конечно, нѣтъ и не можетъ быть ничего предосудительнаго, такъ какъ предполагается, что умъ и душу дѣтей своихъ родители ввѣряютъ лишь людямъ достойнымъ, успѣвшимъ уже зарекомендовать себя въ обществѣ съ хорошей стороны и пріобрѣсти всеобщее довѣріе и уваженіе

Иногда дѣлаютъ учителямъ болѣе или менѣе цѣнные подарки; причемъ, конечно, слѣдуетъ придерживаться такта, чтобы не обидѣть ихъ, такъ какъ эти почтенные труженики часто бываютъ самолюбивы.

3). Обязанности домашнихъ преподавателей.

Учитель обязанъ являться на урокъ съ пунктуальной активностью относительно условленнаго времени. Одѣтъ онъ долженъ быть прилично: запятнанное платье, сомнительной чистоты воротничекъ, манжеты, всклокоченные волосы — могуть произвести самое дурное впечатлѣніе на учениковъ, невыгодное для учителя и подрывающее его авторитетъ. Говорить съ учениками учитель долженъ ласково, но сохраняя въ своемъ тонѣ превосходство преподавателя надъ учащимися и никогда не позволять себѣ произносить въ ихъ присутствіи ни одного слова, которое могло-бы поколебать въ нихъ вѣру въ него, какъ въ достойнаго человѣка и учителя и оскорбить въ нихъ нравственное чувство и деликатность.

Въ сношеніяхъ съ родителями учениковъ онъ вполнѣ пріобрѣтетъ укаженіе съ ихъ стороны къ его достоинству, коль скоро будеть держать себя одинаково далеко, какъ отъ высокомѣрія, такъ и отъ униженности.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

а) Гражданскіе акты.

б) Семейные праздники.

Гражданскіе акты заключаются, какъ извѣстно, въ слѣдующих трехъ великихъ, событіяхъ жизни человѣка, а именно: рожденме,брак и погребеніе.

Относительно обрядовъ и церемоній, которыми обыкновенно сопровождаются эти акты, каждая страна имѣетъ свои обычаи, подчиняться которымъ обязанъ каждый порядочный человѣкъ. Если онъ не знаетъ этихъ обычаевъ, то очень легко можеть познакомиться съ ними, прося у своихъ согражданъ содѣствовать ему въ этомъ.

ГЛАВА I.

Рожденіе.

1). Предшествующій рождению періодъ.

Хотя относительно періода въ которомъ находится женщина, готовящаяся стать матерью, не существуетъ никакихъ особыхъ правилъ этикета, тѣмъ не менѣе въ большомъ свѣтѣ считается нѣсколько предосудительнымъ, если дама появляется въ многочисленныхъ собраніяхъ, какъ напр., въ театрѣ. на балалѣ, раутахъ и т. п. вь то время, когда интересное подоженіе ея становится уже замѣтнымъ для, посторонняго взгляда.

2). Извѣщенія о новорожденномъ.

Такъ какъ рожденіе ребенка составляетъ очень важное и радостное событае для семьи, то принято извѣщать о такомъ событіи всѣх родныхъ и хорошихъ знакомыхъ. Извѣщенія эти дѣлаются въ видѣ коротенькихъ записокъ, въ родѣ слѣдующей:

«Богъ благословилъ насъ сыномъ (или дочерью). Зная Ваше искреннее къ намъ расположеніе, мы увѣрены и въ Вашемъ сочувствіи къ столь радостному событю въ нашей семьѣ».

Записки эти разсылаются въ первые же дни послѣ рожденія ребенка, а такъ какъ мать въ зто время бываетъ еще слишкомъ слаба, то,подписываетъ ихъ чаще всего одинъ отецъ.

Всѣ, получившіе извѣстительную записку о рожденіи ребенка, обязаны съ своей стороны послать къ родителямъ новорожденнаго сочувственное поздравленіе съ радостнымъ прибавленіемъ семейства.

Поздравленія эти также имѣютъ видь коротенькихъ записокъ, въ родѣ слѣдующей:

«Душевно сочувствуя Вашей семейной радости, искренно желаю новорожденному долгой и счастливой жизни».

Иногда, для сокращенія времени, какъ извѣстителъныя записки, такъ и отвѣтныя на нихъ поздравительныя или сочувственныя записки замѣняются телеграммами.

Дѣдушкѣ и бабушкѣ новорожденнаго, если они живутъ гдѣ-нибудь далеко, посылаются извѣстительныя телеграммы, въ родѣ слѣдующей.

«Богъ даровалъ намъ сына (или дочь), а вамъ внука (или внучку.».

Тоже самое соблюдается и по отношенію къ дядямъ и теткамъ и къ другимъ, далеко живущимъ, близкимъ роднымъ новорожденнаго, причемъ, разумѣется, слова «внукъ» или «внучка» замѣняются соответствующими надобности словами — такъ, напр.: если телеграмма посылается къ дядѣ или теткѣ новорожденнаго, то пишутъ:

«Богъ даровалъ намъ сына (или дочь), а Вамъ (или тебѣ) племянника (или племянницу)».

3).Поздравление родителей новорожденного

Рожденіе ребенка составляетъ радостное событіе для его родителей, особенно если это первенецъ, поэтому вездѣ принято поздравлять отца и мать съ новорожденнымъ.

Только очень близкіе родные и самые короткіе знакомые дѣлаютъ поздравленія эти лично и то не иначе, какъ выждавъ время, когда мать новорожденнаго будетъ уже въ состояніи принимать эти поздравленія, безъ вреда для ея здоровья

Что касается отца, то его, разумѣется, можно поздравлять первомъ удобномъ случаѣ.

Общіе знакомые и не особенно близкіе родственники дѣлают поздравительные визиты къ матери новорожденнаго не ранѣе 10-го дня послѣ рожденія и то только въ томъ случаѣ, если она уже в состояніи выходить въ гостиную, для пріема визитовъ.

Срокъ личныхъ поздравительныхъ визитовъ къ родителямъ наворожденнаго продолжается не долѣе одного мѣсяца.

По истечении 10-ти дней со времени рожденія ребенка мать но ворожденнаго, если только здоровье ея удовлетворительно и она въ состояніи выходить въ гостиную, принимаетъ поздравительные визиты въ

утреннемъ нарядѣ, сидя на диванѣ, софѣ или на удобномъ креслѣ въ гостинной. Тутъ же, около матери ставится и колыбель съ новорожденнымъ, хотя бы мать и не сама кормила его.

Родители бываютъ очень довольны, когда постороннія хвалятъ ихъ ребенка, стало быть, вы доставите истинное удовольствіе матери, сказавъ, что новорожденный прелестное дитя, или что-нибудь въ этомъ родѣ.

Поздравительные визиты къ матери новорожденнаго должны быть очень коротки и продолжаться никакъ не долѣе четверти часа, или около того.

Нужно понимать, что силы матери еще только возстановляются ипоэтому всякій продолжительный разговоръ для нея утомителенъ и даже можетъ повредить ея здоровью, а если она сама кормитъ младенца, то вредъ будетъ этимъ самымъ нанесенъ и ему.

Тема разговора должна быть пріятна для матери и ни въ какомъ случаѣ не нужно во время поздравительнаго визита говорить о чемъ либо грустномъ, или непріятномъ. Выше мы уже сказали, что родители очень любятъ, когда хвалять ихъ ребенка, поэтому самою лучшею темою для разговора во время поздравительнаго визита можетъ быть разговоръ о новорожденномъ и притомъ въ самомъ радужно-веселомъ тонѣ.

4). Подарки новорожденному. (Даваніе на зубокъ)

Что касается подарковъ и приданаго новорожденному, или такъ называемаго «на зубокъ», то на это имѣютъ право только самые близкіе родные: напр., дѣдушка и бабушка ребенка.

Допускается, впрчемъ, чтобы новорожденному дарили и хорошіе знакомые его родителей, но при этомъ нужно соблюдать крайнюю деликатность и, дѣлая подарокъ, ни въ какомъ случаѣ не дать подумать, что подарокъ дается съ цѣлью оказать помощь въ стѣсненномъ матеріальномъ положеніи.

ГЛАВА II.

Крестины.

Мы не будемъ описывать здѣсь самаго обряда таинства крещенія, такъ какъ это не входить въ программу нашей книги. Точно также мы взялись бы не за своедѣло, если бы стали излагать здѣсь совѣты крестнымъ отцу и матери относительно всего того, что должны ни дѣлать во время совершенія обряда крещенія.

Во всемъ томъ, что составляетъ религіозную сторону обряда, крестный отецъ и крестная мать находятся подъ руководствомъ совершающаго обрядъ священника и въ совѣтахъ нашихъ не нуждаются.

Другое дѣло, тѣ общепринятые обычаи, которые соблюдаются при крестинахъ, какъ напр., выборъ и приглашеніе крестныхъ отца и матери, подарки, дѣлаемые ими новорожденному и т. п. Начнемъ съ приглашенія крестныхъ отца и матери.

§ I. Приглашеніе крестныхъ отца и матери.

Прежде чѣмъ пригласить кого-нибудь крестнымъ отцомь или матерью, нужно убѣдиться въ томъ, что тѣ, кого мы хотимъ пригласить, дѣйствительно, расположены принять ваше приглашеніе. Соблюдая эту предосторожность, мы избѣгнемъ непріятнаго положенія получить отказъ.

Обязанность крестныхъ отца и матери сопрежена съ нѣкоторыми матеріальными издержками и вообще довольно обременительна вотъ почему, не смотря на то, что обязанность эта очѣнь почетна и дѣлаетъ честь тому кого приглашаютъ взять ее на себя однако далеко не всѣ принимаютъ приглашеніе съ охотой; потому лучше всего дѣдать выборъ между своими родственниками или лицами, которыя находятся въ дружескихъ отношеніяхъ съ нами.

Для новорожденнаго первенца приглашають крестнымъ отцомъ его дѣдушку со стороны отца, а крестной матерью бабушку со стороны матери. Для второго ребенка крестнымъ отцомъ приглашают дѣдушку съ материнской стороны, а крестной матерью — бабушку съ отцовской стороны. Къ послѣдующимъ

новорожденнымъ продолжаютъ такимъ-же порядкомъ выбирать поочередно изъ обоихъ семействъ крестнаго отца, то крестную мать, придерживаясь по возможнсти порядка по старшинству лѣтъ.

Случается, однако, что родители новорожденнаго желаютъ обезпечить для него поддержку въ будущемъ внѣ семейнаго круга въ которомъ онъ естественно и безъ того имѣетъ право на помощь и покровительство. Но для этого родителямъ новорожденнаго необходимо заручиться полнымъ согласіемъ его дѣдушекъ и бабушекъ.

Приглашеніе быть крестнымъ отцомъ или крестною должно быть сдѣлано за нѣсколько мѣсяцевъ раньше.

Если только какія-либо особенныя обстоятельства не вынуждають приглашать въ воспріемники лицъ различныхъ вѣроисповѣданій, то всегда лучше избѣгать этого.

Молодая особа можетъ принять приглашеніе быть крестной матерью не иначе, какъ съ согласія своихъ родителей.

Тоть, кому дѣлають приглашеніе быть крестнымъ отцомъ (или крестной матерью), этимъ самымъ приглашеніемъ удостоивается большой чести, поэтому отклонить отъ себя эту честь, безъ вполнѣ уважительныхъ на то причинъ, — значить поступить крайне грубо; даже больше, это значатъ нанести прямое оскорбленіе. Только какая-нибудь вполнѣ уважительная причина, какъ напр., тяжелая болѣзнь или какие-нибудь несчастіе, можетъ оправдать отказъ.

Во всякомъ случаѣ, отказываясь нужно извиниться и выразить крайнее сожальніе въ невозможности принять на себя лестную обяанность.

Съ другой стороны, лицо, считающее для себя возможнымъ быть полезнымъ новорожденному, сдѣлавшись его крестнымъ отцомъ. должно дать замѣтить родителямъ младенца свою готовность взять на себя обязанности крестнаго отца и такимъ образомъ облегчить имъ путь къ приглашенію, такъ какъ боязнь получить отказъ, ставить ихъ всегда въ затруднительное положеніе.

Нѣкоторыя родственныя связи совсѣмъ не допускаютъ отказа. Если особа, которую приглашаютъ быть крестной матерью, замѣтила, что по несчастной случайности ея прежнія крестная дѣти были недолговѣчны, то она хорошо сдѣлаетъ, если предупредить объ этомъ приглашающихъ, во избѣжаніе могущихъ быть впослѣдствіи нарѣканій со стороны суевѣрныхъ людей.

Съ другой стороны и родители ребенка, зная какъ обременительна можетъ быть для иного обязанность воспріемника, должны сколь возможно избѣгать дѣлать предложеніе кому-либо такому, кого они могутъ этимъ предложеніемъ поставить въ очень непріятное положеніе.

Когда согласіе быть воспріемникомъ или воспріемницею дано, то нужно сдѣлать соотвѣтственныя приготовленія, согласно какъ своему положению, такъ и положенію родителей.

§ 2. Подарки крестнго отца крестной матери.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ напр. во Франціи, да и у насъ въ нѣкоторыхъ слояхъ общества, существуетъ обычай, по которому крестный отецъ посылаетъ отъ себя подарокъ крестной матери; подарокъ этотъ состоитъ изъ корзинки, въ которой находятся: букетъ цвѣтовъ, коробка конфектъ, перчатки и т. п.

Родъ этого подарка разнообразится до безконечности и зависитъ отъ матеріальнаго состоянія и щедрости крестнаго отца

Тамъ, гдѣ обычай этотъ соблюдаѣтся, приличіе требуетъ, чтобы крестная мать заявила крестному отцу, что если онъ пришлетъ ей какой бы то ни было цѣнный подарокъ, то этимъ обидитъ ее, и что ей непріятно быть предметомъ лишнихъ издержекъ. Такая безъинтересованность считается благопристойной и вполнѣ согласуется съ хорошимъ тономъ.

Крестная мать вправѣ и не принятъ отъ крестнаго отца ничего кромѣ конфектъ и букета.

§ 3. Подарки новорожденному — «ризки».

У католиковъ есть обычай, чтобы крестная мать дарила ребенку кубокъ, серебряный приборъ или что-нибудь въ этомъ родѣ.

У насъ въ Россіи подарки крестной матери своему крестнику из вѣстны подъ общепринятымъ названіемъ: «ризки»[6]).

Крестная мать у насъ дарить ребенку болѣе или менѣе роскошное одѣяльце, крестинную рубашечку и чепчикъ съ кружевами и ленточками; цвѣтъ этихъ ленточекъ долженъ быть для дѣвочекъ — розовый, а для мальчиковъ — голубой. Кромѣ того она можеть подарить матери платье, а самому ребенку какую-нибудъ серебряную или золотую вещь или что-нибудь въ этомъ родѣ.

Само собой разумѣется, что цѣнность и количество этихъ подарковъ зависятъ отъ средствъ и положенія въ свѣтѣ крестной матери.

Что касается крестнаго отца, то онъ также, смотря по своему состоянію, дѣлаетъ различные, болѣе или менѣе цѣнные подарки, какъ своему крестнику, такъ и его матери.

Кромѣ того, обязанность крестнаго отца — приготовить новорожденному крестикъ и оплатить всѣ расходы по совершению самаго обряда крестинъ

Крестная мать обязана также подарить священнику шелковый платокъ.

§ 4. Обязанности крестныхъ родителей.

Если крестятъ мальчика, то, во время совершенія обряда крещаемаго держитъ на рукахъ крестный отецъ, а если дѣвочку, то крестная мать.

Въ предыдущей, третьей части этой книги, мы уже изложили обязанности крестныхъ отца и матери къ ихъ крестникамъ и крестницамъ, тѣмъ не менѣе считаемъ не лишнимъ добавить здѣсь относительно этого еще нѣсколько словъ.

У православныхъ кумъ съ кумой вступаютъ въ духовное родство и поэтому, какъ извѣстно, не могутъ вступать между собою въ бракъ.

Крестный отецъ и крестная мать не только должны во все продолженіе дѣтства ихъ крестника помнить о немъ и хоть изрѣдка навѣщать его и дарить ему игрушки и т. п., но въ случаѣ смерти его родителей замѣнить ему ихъ и заботиться о немъ. Это не только обычай, но священная обязанность крестнаго отца и крестной матери; однако-же къ стыду нашего времени очень немногіе среди крестныхъ отцовъ и крестныхъ матерей исполняютъ этотъ долгъ, большинство же считаетъ это простой формальностью, которую, по ихъ мнению, вполнѣ можно игнорировать, въ чемъ они конечно, грубо заблуждаются, такъ какъ истинно честный человѣкъ никогда не позволитъ себѣ подобной небрежности и забвенія своихъ обязанностей въ столь важномъ, освященномъ религіею дѣлѣ.

Что касается туалета присутствующихъ на крестинахъ, то всѣ участвующие должвы быть одѣты. какъ вообще принято одъваться въ торжественныхъ случаяхъ.

Въ прежнее время было въ обычай вслѣдъ за крестинахи устраивать формальный пиръ, но теперь обычай этотъ сохранился развѣ только въ низшемъ обществъ. Теперь въ приличномъ обществѣ на крестины принято смотреть, какъ на серьезное религизное торжество и, вмѣсто шумнаго празднества, ограничиваются тѣмъ что подаютъ шампанское или вино, фрукты, конфекты, шоколадъ и чай.

Въ купеческихъ семьяхъ до сихъ поръ сохраняется еще слѣдующий старинный обычай: когда пьютъ за здоровье крешаемаго новорожденнаго. то акушерка, принимавшая его, обносить гостей шампанскимъ, а гости кладутъ къ ней на подносъ деньги, которыя она и беретъ въ свою пользу.

ГЛАВА III.

Свадьба.

§ 1. Основныя условія брака.

Честность, взаимное влеченіе другъ къ другу и достаточная доза благоразумія съ той и другой стороны, вотъ основныя условія для жениха и невѣсты, при выборъ другъ друга.

---

[6] Слово "ризки" собственно означаетъ тканъ или матерію, въ которую заверты ваютъ младенца, но вынутіи его изъ купели.

Что касается заботъ о матеріальномъ бдагосостояніи и прочихъ второстепенныхъ условій, то они не замедлять явиться тамъ, гдѣ отецъ и мать стараются упрочить въ будущемъ счастье своихъ дѣтей.

Дѣло родителей быть на стражѣ интересовъ своего сына или своей дочери, и если родители твердо убѣждены, что могущій состояться бракъ принесетъ ихъ сыну или дочери одни матеріальные лишенія, нужду и горе, они должны всѣми силами стараться уговорить молодого человѣка или молодую дѣвушку отказаться отъ предполагаемаго брака. Родители должны помнить, что юность всегда увлекается,что она слишкомъ самоувѣренна и самонадѣянна и на все смотритъ сквозь розовую призму.

Кромѣ того молодые люди сами часто ошибаются въ настоящемъ значеніи своихъ чувствъ и нерѣдко простую вспышку юнаго сердца принимають за настоящую любовь.

Съ другой стороны, никогда не слѣдуетъ придавать слишком много значенія одной только матеріальной сторонѣ дѣла. Приносить въ жертву Ваалу искреннее влеченіе двухъ юныхъ сердецъ — это жестокость, недостойная родительскаго чувства. Основываться на шаблонномъ правилѣ «стерпится — слюбится», это значить ставить на карту не только счастье, но часто даже и самую жизнь родного сына или родной дочери.

Безъ взаимной любви и вполнѣ искреннихъ и честныхъ отношений бракъ будетъ не что иное, какъ злополучная сдѣлка, вѣчный источникъ горестей, бѣдствій, раздоровъ, безпорядковъ въ семьѣ и скандаловъ; поэтому не нужно закрывать глаза ни передъ чѣмъ такимъ, что указываетъ намъ на правила, вкусы и поведеніе того лица, которое мы намѣреваемся сдѣлать отцомъ или матерью нашихъ дѣтей. Это конечно, представляетъ не мало затрудненій, въ особенности если дѣло идетъ о томъ, чтобы проникнуть въ душу особы скрытной, привыкшей таить въ себѣ свои настоящія чувства и, въ силу своихъ личныхъ интересовъ, имѣющей надобность скрывать свои принципы и дѣйствія.

Симпатія характеровъ состоитъ въ сходствѣ или тождествѣ чувствъ и вкусовъ: одинаковые взгляды на вещи, одинаковые чувства, вкусы,наклонности и т. д.

Матеріальная обезпеченность и довольство представляютъ собою одно изъ важнѣйшихъ условій для супружескаго счастія, поэтому, при заключеніи брака, прежде всего надо позаботиться о томъ, чтобы обезпечить себя вѣрными средствами къ существованію будущей семьи.

Если родовое наслѣдство для этого недостаточно, то слѣдуетъ увеличить свои дохода посредствомъ какой-нибудь прибыльной профессіи.

Въ бракѣ, заключенномъ при такихъ условіяхъ, мужь найдетъ в женѣ нѣжную подругу и вѣрнаго друга, который даетъ ему все,что только есть въ жизни прекраснаго и драгоцѣннаго, она составить для него самое пріятное общество, заботится обо всемъ въ чемъ только можетъ онъ нуждаться, спѣшитъ снять съ души его печаль и возвратить ему утраченное спокойствіе; дѣлить съ нимъ всѣ несчастія и горести, утѣшаетъ его всѣми возможными средствами, старается облегчить его страданія, въ благополучіи удваиваетъ его радости, сочувенно раздѣляя ихъ съ нимъ; помогаетъ ему своими благими и полезными совѣтами; поддерживаетъ порядокъ и экономію въ его домѣ. и т.д.

Они составляютъ счастіе другъ для друга, они постоянно окружаютъ другъ друга вниманіемъ, предупредительностью, заботливостью и взаимными угожденіями.

Если случайно какое-нибудь облако появилось на ихъ ясномъ небѣ, то воспоминанія о счастливомъ прошломъ и перспектива будущаго счастія, при помощи любви и разсудка, скоро разсѣють это облачко.

Такое супружество есть не что иное, какъ ткань изъ цвѣтов, среди которыхъ изрѣдка встрѣчается шиповникъ.

Но если бракъ имѣетъ свои прекрасныя стороны, то имъетъ также и дурныя.

Это бываетъ тогда, когда, при заключеніи брака, руководились слѣпой страстью, или страннымъ капризомъ, или корыстными видами.

Если, до заключенія брака, будущіе супруги не старались изучить характеры и вкусы другъ друга, то бракъ не замедлить превратиться въ тяжелую, невыносимую цѣпь, которая сдѣлаетъ жизнь соединенныхъ ею сушествъ печальной и несчастной.

Равнодушіе — всегдашнее роковое послѣдствіе неудачно-заключенныхъ браковъ, ведетъ сначала къ обоюднымъ неудовольствіямъ, ссорамъ, а затѣмъ къ полному разобщенію; супруги осыпаютъ другъ друга горькими упреками и, взаимно-недовольные своимъ поведеніемъ, жалуются на свои взаимныя отношенія

Вслѣдъ затѣмъ, какъ это въ подобныхъ случаяхъ чаще всего случается, мужъ перестаетъ заботиться о своемъ семействѣ, неглижируетъ своими обязанностями, и чтобъ разсѣяться отъ домашвихъ дрязгъ и непріятностей; онъ начинаетъ предаваться азартной игрѣ и разгульной жизни. Жена, съ своей стороны, видитъ въ своемъ мужѣ только тирана, домашнее хозяйство ей опротивляетъ, она оставляетъ свой домъ въ безпорядкѣ, забываетъ свои обязанности, становится равнодушной къ своимъ дѣтямъ, а иногда, что хуже и ужаснѣе всего, прививать къ дѣтямъ ту ненависть, которую сама питаетъ къ ихъ отцу.

Итакъ, отъ выбора мужей и женъ зависитъ судьба супружества: если выборъ хорошъ — союзъ становится совершеннымъ; если выборъ дуренъ, то союзъ не долго будетъ терпимымъ

Эта истина, подтверждаемая ежедневнымъ опытомъ, достаточно доказываетъ, какъ важно для намѣревающихся заключить брачъ - сдѣлать осмотрительнымъ выборъ личности, съ которой вступаютъ въ союзъ за всю жизнь.

§ 2. Выборъ жены.

Если нужно, по совѣту Плутарха, съѣсть цѣлую четверть соли съ тѣмъ, кого желаешь выбрать себъ въ друзья, то какую предосторожностъ слѣдуетъ имѣть, выбирая себѣ жену — свою вторую половину?

Какъ тщательно должно прежде узнать ея качества, ея поведеніе, и когда все это узнали, не нужно предпочитать рожденіе, богатство, красоту воспитанию и хорошимъ качествамъ.

Счастье или несчастье мужчины, когда онъ женится, много зависитъ отъ выбора жены. Нѣтъ ничего лучшаго, какъ хорошая жена, и нѣтъ ничего хуже, какъ дурная жена.

Прежде, чѣмъ сдѣлать этотъ безвозвратный шагъ, т. е. прежде, чѣмъ вы рѣшитесь жениться, выбирайте осторожно, потому что вашъ выборъ, хотя кратокъ по времени, но безконеченъ по результату. Но прежде всего мы должны прямо замѣтить, что безполезно искать совершенства въ женѣ, если бы даже вы считали себя способнымъ предложить ей съ своей стороны столько же, сколько вы требуете отъ нея.

Хотя нельзя пренебрегать деньгами, но тотъ мало заботится о своемъ счастьѣ, кто женится исключительно ради денегъ.

Хотя говорятъ, что Купидонъ слѣпъ, тѣмъ не менѣе онъ лучшій проводникъ, чѣмъ арифметическія правила. Мы имѣемъ ложное понятіе о счастьѣ. Мы привыкли считать счастливымъ того, кто богатъ. Лучше имѣть богатство въ самой женѣ, чѣмъ его съ нею. Дѣвушка, приносящая своему мужу большое приданое, большею частью приносить съ собою также и привычки къ роскоши, которою пользовалась въ богатомъ родительскомъ домѣ. Она можетъ быть столько же неспособна понимать ограниченныя обстоятельства, какъ придворная дама Людовика *XVI*,которая слыша, что бѣдный народъ умираетъ съ голода, вслѣдствіе недостатка хлѣба, воскликнула, «Бѣдные люди не имѣютъ хлѣба, чтобы ѣсть, такъ пусть ѣдятъ пирожныя».

Также неблагоразумно женяться ради одной красоты; она подобна красивой мѣстности, въ которой, если ее видятъ каждый день, становятся равнодушными; такъ и съ красивымъ лицомъ случается въ жизни, если черезъ него не просвѣчиваетъ красивая душа. Что сегодня намъ кажется красотою, то завтра можетъ показаться обыкновеннымъ, между тѣмъ, какъ доброта, даже при самыхъ обыкновенныхъ чертахъ лица, остается навсегда неизмѣнною и пріятною. Мало того, этого рода красота увеличивается съ годами; и время совершенствуетъ, вмѣсто того, чтобы расстроить ее. Никто такъ не достоинъ сожалѣнія, какъ мужъ «общепризнанной красоты». Но красота. свидѣтельствующая о здоровьѣ, или когда она отпечатокъ внутренней или духовной прелести, имѣетъ силу прельщать всякаго.

Ни въ какомъ случаѣ — не женитесь на умственно ограничен ной женщинѣ. Жена, у которой не хватаетъ ума. чтобы преодолѣть обыденныя затрудненія домашней жизни, и которая не можетъ быть названа товарищемъ мужа, скорѣе мѣшаетъ, чѣмъ помогаетъ ему. Рано или поздно хозяйство должно перейти въ руки жены и разстроиться, или улучшиться, смотря по ея способностямъ. Тяжело человѣку быть женатымъ на дурной женщинѣ, но человѣку, женатому на глупой женщинѣ, не остается никакой надежды.

Можно любить своихъ друзей со всѣми ихъ недостатками, но большой недостатокъ быть больнымъ, и поэтому, если вы не принадлежите къ тѣмъ рѣдкимъ существамъ, которыя никогда не теряютъ терпѣнія съ больной женою, то, выбирая жену, вы должны болѣе смотрѣть на здоровый цвѣтъ лица, чѣмъ на тоненькую талію.

Не женитесь ни на ребенкѣ, ни на старухѣ. Человѣкъ долженъ жениться съ цѣлью пріобрѣсть друга и товарища, а не кухарку или ключницу. Конечно, дорогое пріобретеніе составляетъ девушка, которая воспитана такъ для супружества, что въ состояніи не только быть товарищемъ мужа, но и держать хозяйство въ порядкѣ. Если человѣка, умѣющаго выводить два колоса тамъ, гдѣ прежде выросталъ только одинъ, можно считать благодѣтелемъ своего рода, то съ тѣмъ же правомъ можно считать благодѣтельницею жену, умѣющую сберечь и извлекать выгоду изь человѣческаго труда и искусства.

Немного ранѣе мы сказали: «ни въ какомъ случаѣ не женитесь на умственно ограниченной женщинѣ». Спѣшимъ оговориться, что мы подразумѣваемъ здѣсь такого сорта ограниченность, при которой нѣтъ ни одного свѣтлаго луча. т. е. когда умственво ограниченная женщина при этомъ отличается черствостью души, своенравіемъ, наклонностью къ сплетнямъ, лѣнью и тому подобными отрицательными

качествами. Совсѣмъ иное дѣло женщина, хотя и мало развита, но отличающаяся благородствомъ души, отзывчивая ко всему доброму и хорошему, кроткая и терпѣливая. Въ домашнемъ кругу кротость , терпѣливость и благородство души гораздо дороже, чѣмъ тѣлесныя прелести или умственные дары и совершенства. Онѣ больше содѣй ствуютъ счастью и служатъ источникомъ взаимной симпатіи и умственной разборчивости. Не видитъ ли и не понимаетъ ли любящая женщина больше, чѣмъ самыя развитыя, но не имѣющія сердца.

Нарядъ составляетъ одну изъ мелкихъ вещей, которыя указываютъ на характеръ. Образованная женщина всегда прилично одѣта, съ другой стороны она и не наряжается на показъ. Нѣтъ состоянія, въ которомъ трудолюбивая жена не была бы необходима для семейнаго счастья. Лѣнивая хозяйка производитъ лѣнивыхъ слугъ и, что еще хуже, лѣнивая мать производитъ лѣнивыхъ дѣтей.

Нѣтъ возможности уловить всѣ особенности характера, на которыя слѣдуетъ обращать вниманіе при выборѣ жены. Что касается, напримѣръ, доброты души, то въ ней очень трудно убѣдиться заблаговременно, придавать своему лицу выраженіе кротости и показывать на немъ ангельскія улыбки очень легко въ присутствіи поклонника. Потому что вы никогда не знаете, изъ какого онѣ металла. пока вы не звоните въ нихъ.

Можно, однако же, простымъ путемъ догадываться о способности дѣвушки быть хорошею женою. Познакомьтесь съ матерью, узнайте ея характеръ и была ли дѣвушка хорошею дочерью и хорошею сестрою. Спросите самого себя, уважаете ли вы дѣвушку, которую вы любите. Вспомните слова Фихте: «Нѣтъ истинной и продолжительной любви безъ уваженія; всякаго рода другая любовь влечетъ за собою раскаяніе и недостойна благороднаго человѣка».

Теккерей говоритъ: «Мы, мужчины, желаемъ видѣть въ женщинѣ скромное, ласкающее, улыбающееся, дѣтолюбивое, умѣющее разливать чай существо, которое смѣется на наши шутки, какъ бы стары онѣ ни были, примѣняется къ нашему характеру *и нѣжно притворяется во всю жизнь*.

Мы полагаемъ, что только слабоумные мужчины желали бы, чтобы ихъ жены *«нѣжно притворялись»* такимъ образомъ. Лучше,если жена умѣеетъ заводить мужа, какъ часы, и заставлять его идти вѣрно. Никто не можетъ давать такого умнаго и хорошаго совѣта, какъ добрая жена. Она вторая, болѣе спокойная и лучшая половина его самого. Онъ можетъ ей вполнѣ довѣряться, потому что если ея сужденіе слишкомъ строго, то оно высказано съ любовью и къ его собственному благу.

На старый вопросъ: «кто можетъ найти хорошую женщину?» можно отвѣчать: тотъ, кто ищетъ добродѣтельной женщины. Богата ли она? Красива ли она? Талантлива ли она? спрашиваютъ чаще, чѣмъ добра, чувствительна, трудолюбива, нѣжна ли она? Между тѣмъ, люди навлекаютъ на себя самыя горькія проклятія, если женятся легкомысленно и не ищутъ тщательно въ женщинѣ тѣхъ качествъ, которыя со ставляютъ основаніе продолжительнаго счастья.

Если бы мужчины искали для себя въ женѣ женщину богобоязливую, если бы выбирали такихъ, которыя одѣваются въ прочныя, а не роскошныя платья, они лучше достигли бы своей семейной цѣли.

Нужно имѣть въ виду, что домашнее счастье зависитъ не отъ хорошенькаго личика, не отъ состоянія или дарованій жены, но отъ ея нрава. Сынъ Сираха говоритъ, что онъ лучше житъ бы со львомъ и драконом чѣмъ рѣшился бы имѣть въ домѣ злую женщину. Съ нею иметь дѣло все равно, что со скорпіономъ. Громко кричащая и сварливая женщина хороша, чтобы прогнать воровъ. Напротивъ, милая жена составляетъ восторгъ мужа и ея скромность доставляетъ ему удоволствіе. Тихая и любящая жена даръ Божій и что можетъ быть такъ достойно любви, какъ хорошо воспитанный умъ.

Въ заключеніе необходимо обратить вниманіе человѣка, рѣшівшагося искать себѣ подруги жизни, на слѣдующее обстоятельство:дѣвушка есть цвѣтокъ, женщина есть плодъ. Не всякй садовникъ можетъ по цветку сказать, каковъ будетъ плодъ — по его наружности и внутреннимъ достоинствамъ: точно также не всякій мужчина (а тѣмъ болѣе влюбленный), при взглядѣ на дѣвушку, можетъ опредѣлить, какая изъ нея разовьется и сформируется, въ окончательной формѣ. Жещина, а въ этомъ-то и вся задача.

§ 3 Выборъ мужа.

Женщина, вступающая въ бракъ, вынимаетъ жребій и подвергается большой случайности, между тѣмъ какъ это обстоятельство для нея самое важное событіе какъ послѣдній шагъ къ вѣчности. Жизнь или смерть, счастье или нескончаемое горе — во власти супружества.Женщина рискуетъ многимъ, потому что у нея нѣтъ убѣжища, куда удалиться отъ дурного мужа.

«Для мужчины, — говоритъ госпожа Сталь: — любовь составляетъ эпизодъ жизни, для женщины она все ея существованіе». Какъ важно сохранить такой кладъ, который для нея такъ дорогъ, какъ самая жизнь! А эта самая любовь ее ослѣпляетъ, такъ что она нерѣдко принимаетъ недостатки за достоинства, безобразіе — за красоту и даже отвратительные пороки принимаютъ, въ ея глазахъ, привлекательный видъ

Въ ранней молодости любовь въ особенности слѣпа, въ виду этого и по другимъ причинамъ, дѣвушки въ школьные годы неосторожно поступаютъ, если дозволяютъ любви вкрадываться въ ихъ сердца.Она разстраиваетъ удовольствія счастливыхъ годовъ дѣвичьяго возраста и иногда ведетъ дѣвушку къ брачному союзу прежде, чѣм она созрѣла физически, нравственно или въ хозяйственномъ отношіи къ работамъ супружеской жизни.

Въ своей поспѣшности и желаніи быть замужемъ жѣнщины очень легко удовлетворяются нравомъ мужчинъ, предлагающихъ себя въ мужья. Онѣ домогаются супружества отвлеченными понятіями. Онѣ не ждутъ мужчины съ опредѣленными качествами, но стараются достать какого-нибудь мужчину и обѣщаютъ ему любовь, довѣряютъ ему свою честь и обязуются быть ему покорными! Женщины выходятъ замужъ часто только затѣмъ, чтобы имѣть домъ, потому что онѣ не воспитаны для самостоятельной борьбы съ потребностями жизни и вслѣдствіе того, что ихъ дѣвичья жизнь часто такъ печальна и недѣятельна, онѣ воображаютъ, будто, съ выходомъ ихъ замужъ. произойдетъ въ ихъ жизни перемѣна къ лучшему.

Легко писать и совѣтовать, какъ выбирать мужа но для большей части дѣвицъ очень мало выбора. Диккенсъ разсказываетъ чисто американскій анекдотъ: одну молодую дѣвушку, во время морского путешествія, полюбили пять молодыхъ пассажировъ; она совѣтовалась съ другими, за котораго изъ нихъ выйти замужъ, ей посовѣтовали спрыгнуть черезъ борть въ море и выйти за того, который бросится спасатьть ее. Согласно этому, на другое утро, когда всѣ пять поклонниковъ стояли на палубѣ и съ благоговѣніемъ смотрѣли на нее, она спрыгнула въ море. Четверо изъ ея обожателей немедленно бросились за нею. Когда ихъ вытащили, она спросила капитана парохода: «Что мнѣ дѣлать теперь со всѣми четырьмя? они такіе мокрые».

«Выходите замужъ за сухого, онъ самый умный изъ нихъ», посовѣтовалъ капитанъ. И молодая дѣвушка, дѣйствительно, вышла за нѣго.. Это случилось въ Америкѣ, но у насъ, въ Старомъ Свѣте, положеніе дѣвушекъ относительно выхода замуж, совершенно иное, такъ какъ у насъ молодая дѣвушка выходить замужъ не за того, за кого ей хотѣлось бы выйти, но за того, за кого удастся. Но, развѣ выходить замужъ составляетъ крайнюю необходимость? Гораздо лучше оставаться безъ мужа, чѣмъ быть женою сквернаго человѣка.

Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ обстоятельствахъ, много значить слушать голосъ природы, этотъ голосъ и есть разумное желаніе и въ то же время истинное. Но мы должны различать истинное желаніе отъ ложнаго. Врачи говорятъ, что слѣдуетъ ѣсть только то, къ чему мы имѣемъ нормальный аппетитъ; и наоборотъ слѣдуетъ ли въ выборѣ супруговъ руководствоваться этимъ же принципомъ? Конечно, если только выработана правильное пониманіе о томъ, что вѣрно и что ложно.

§ 4.Предложение и помоловка.

Молодой человѣкъ, встрѣтивъ въ обществѣ дѣвушку, которая ему понравилась и задумавъ жениться на ней, прежде всего должен разумѣется, познакомиться съ ея родителями и съ ней самой, если только ранѣе этого онъ не быль знакомъ съ ними. Затѣмъ, онъ долженъ. какъ посредствомъ личнаго наблюденія, такъ и черезъ кого нибудь изъ вѣрныхъ и надежныхъ друзей узнать все то, что можетъ дать ему вѣрное понятіе о характерѣ и вкусахъ дѣвушки, которую онъ намѣревается избрать своей будущей супругой

Черезъ кого-нибудь изъ вѣрныхъ друзей онъ долженъ также узнать о томъ. какъ отнесутся къ его предложениію родители дѣвушки и она сама. Справка эта далеко не лишняя, такъ какъ очень не пріятно попасть въ положеніе человека, которому отказали, т. е.предложенія его не приняли.

Справку эту можно, разумѣется, сдѣлать и ранѣе знакомства с нею самою.

Убѣдившись, что предложеніе его будетъ принято, молодой человѣкъ можеть представиться семьѣ.

Оыкновенно на этомъ визитъ молодая дѣвушка не присутствуетъ, такъ какъ во время этого визита принято вести переговоры о денежныхъ дѣлахъ.

Если молодой человѣкъ обладаеть условіями, требуемыми родителями молодой дѣвушки, то они приглашаютъ его посѣтить их снова и назначають ему день этого посѣщенія.

Если же родители дѣвушки почему- либо не довольны тѣми данными которыя представляетъ собою дѣлающій предложеніе, то просять его повременить и дать имъ время для обсужденія вопроса тогда молодой человѣкъ долженъ ждать, пока его не пригласятъ снова.

При второмъ визитѣ молодого человѣка, дѣвушка находится въ кругу своихъ родныхъ; одѣта она просто, но со вкусомъ. Молодой человѣк одѣтъ по строгимъ правиламъ приличія, небрежность въ костюмѣ считается въ этомъ случаѣ совершеннымъ неумѣніемъ жить въ приличном обществѣ.

Затѣмъ предложеніе дѣлается отцомъ молодого человѣка, а за неимѣніемъ его, матерью или близкимъ родственникомъ, или же, наконецъ его другомъ.

Когда предложеніе принято и обѣ стороны вполнѣ уговорились и согласились между собою, обязавшись одна передъ другой словомъ, т.е. помолвились, то это значитъ, что помоловка уже состоялась и женихъ и невѣста съ этихъ поръ считаются *помолвленными* между собою, но названіе *жениха* и *невѣсты* окончательно упрочивается за ними лишь со дня обрученія.

О состоявшейся помолвкѣ принято извѣщать или карточками, подобно тому, какъ это дѣдается заграницей, или посредствомъ визитовъ матери съ дочерью-невѣстой къ родственникамъ ихъ и къ знакомымъ съ спеціальной цѣлью объявить о помолвкѣ, или, наконецъ нарочно, съ этой цѣлью устраивается вечеръ или даже формальный балъ, на которомъ и объявляется всѣмъ приглашеннымъ о состоявшейся помоловкѣ. Невѣста надѣваетъ свѣтлое или, что еще лучше, бѣлое платье, пришпиливая, какъ украшеніе, цвѣтокъ изъ букета, присланнаго ей женихомъ къ балу.

Въ послѣднемъ случаѣ, т. е. когда о помолвкѣ объявлено на вечерѣ, женихъ и невѣста въ сопровожденіи матери, или другой какой-либо почтенной особы, дѣлаютъ визиты родственникамъ и хорошимъ знакомымъ, а затѣмъ въ свою очередь принимаютъ ихъ визиты у себя.

Визиты свои въ домъ родителей невѣсты съ этого времени молодой человѣкъ дѣлаетъ все чаще и чаще, и наконецъ, начинаетъ посѣщать домъ невесты запросто, собюдая однако полное приличіе, какъ въ костюмѣ своемъ, такъ и во всѣхъ отношеніяхъ своихъ къ невѣстѣ.

Невѣста, съ своей стороны, тоже не должна являться передъ женихомъ иначе, какъ прилично одѣтой.

Вообще, молодой человѣкъ долженъ быть въ высшей степени внимателенъ и почтителенъ, какь къ невѣстѣ, такъ и ко всѣмъ ея роднымъ. Онъ долженъ показывать полное равнодушіие ко всѣмъ темъ подробностямъ матеріальныхъ интересовъ, о которыхъ обыкновенно ведутъ переговоры его родители съ родителями невѣсты.

Въ своихъ разговорахъ съ невѣстой женихъ не долженъ позволять себѣ ни малѣйшей фамильярности. Они могутъ вести между собою разговоры о будущемъ ихъ хозяйствѣ, о личныхъ вкусахъ, о выборѣ квартиры, мебели и т. п.

Если какія-либо чрезвычайныя обстоятельства вынудиди жениха взять свое предложеніе обратно, т. е. отказаться отъ званія жениха, то онъ обязанъ сдѣлать это сколь возможно деликатнѣе и употребить всѣ старанія, чтобы пощадить имя невѣсты и ея самолюбіе.

§ 5- Обрученіе.

Съ общаго согласія сторонъ назначается день обрученія. День этотъ считается семейнымъ праздникомъ. Приглашаются родные и близкіе знакомые. Священникъ читаетъ молитвы, благословляетъ *же*ниха и невѣсту и надѣваетъ имъ обручальныя кольца. Родители свою очередь благословляютъ обрученныхъ и здѣсь женихъ и невеста впервые обмѣниваются поцѣлуемъ

Заказать золотыхъ дѣлъ мастеру обручальныя кольца — обязанность жениха.

Форма обручальныхъ колецъ всѣмъ извѣстна. Онѣ обыкновенно дѣлаются изъ червоннаго золота 92-й пробы. На внутренней стороне обоихъ колецъ вырѣзается годъ, мѣсяцъ и день обрученія, кромѣ того, на той-же внутренней сторонѣ кольца жениха вырѣзаются начальныя буквы имени и фамиліи невѣсты, а на внутренней сторонѣ кольца невѣсты — начальныя буквы имени и фамиліи жениха.

Когда въ день обрученія священникъ, а затѣмъ и родители благословятъ жениха и невѣсту и они обмѣняются кольцами, то с этой минуты молодые люди формально считаются женихомъ и невѣстой, съ чѣмъ всѣ присутствующіе на обрученіи, родные и знакомые, тутъ же и поздравляютъ ихъ, причемъ пьютъ за ихъ здоровье вино или шампанское.

Съ момента обрученія женихъ и невѣста начинаютъ носить и обручальныя кольца.

Послѣ обрученія женихъ можетъ подарить невѣстѣ кольцо съ какимъ-либо болѣе или менѣе драгоцѣннымъ камнемъ. но при этомъ ему необходимо предварительно какъ-нибудь стороной разузнать осторожно. какой именно камень больше всѣхъ нравитса невѣстѣ. Нѣкоторыя невѣсты боятся получить въ подарокъ *жемчугъ*, вслѣдствіе предразсудка, будто онъ предвѣщаетъ сяезы. — Многимъ очень нравится бирюза, вслѣдствіе своего нѣжнаго цвѣта и своего символическаго значенія: *постоянство* и *верность*. — *Опалъ*

очень красивый камень и притомъ не банальный; его считаютъ способнымъ отражать чувства носящаго его лица: блескъ его усиливается и тускнѣетъ соотвѣтственно чувствамъ, волнующимъ его обладательницу. — При этихъ обстоятельствахъ никогда не дарятъ *изумруда* или *смарагда*, потому, что ихъ зовутъ *камнемъ дѣвственницъ*. — *Аквамаринъ*, со своимъ перемѣняющимся цвѣтомъ, не смотря на свою красоту, также не подходить въ этомъ случаѣ, потому что его считаютъ приносящимъ несчастіе.

§ 6).Подарки свадебная корзинка.

Женихъ не только имѣетъ право, но даже, въ силу вездѣ принятаго обычая, долженъ дарить невѣстъ различные подарки, начиная съ букетовъ и коробокъ или бонбоньерокъ съ конфектами. и кончая свадебной корзинкой.

Подарки, которые женихъ дѣлаетъ невѣстѣ наканунѣ свадьбы, называются «свадебной корзинкой»; они состоять изъ различныхъ принадлежностей туалета, золотыхъ вещей, драгоцѣнныхъ камней и т. д., но онъ, женихъ, долженъ избѣгать вещей, которыя входятъ вь составь приданнаго, такъ напр., было-бы съ его стороны неделикатно дарить матерію на платье или бѣлье.

Въ настоящее время, вмѣсто классической *«свадебной корзинки»*, принято дарить невѣстѣ изящный рабочій столикъ или шкатулку изъ дорогого матеріала и замѣчательной работы. Въ ящикъ этого столика, запираемый изящнымъ ключикомъ, или, если дарятъ шкатулку, то въ шкатулку кладутъ кошелекъ съ золотыми монетами, предназначенными на покупку золотыхъ вещей. Само собой разумъется, что невѣста можетъ употребить эти деньги по своему усмотрѣнію на что и какъ ей заблагоразсудится.

Кромѣ подарковъ невѣстѣ, женихъ долженъ также сдѣлать по подарку родителям, братьямъ и сестрамъ невѣсты.

Невѣста съ своей стороны тоже дѣвлаетъ жениху подарокъ:какую нибудь золотую вещицу, носимую мужчинами.

Родители невѣсты тоже дѣаютъ жениху какой-нибудь цѣнный подарокъ.

§ 7 «Дѣвичникъ» и «мальчишникъ».

Свадьбѣ предшествуетъ справляемый наканунѣ ея «дѣвичникъ» или иначе называемый «дѣвичий вечерокъ», который обозначаеты обрядъ прощаннія невѣсты съ подругами ея дѣвичей жизни.

Въ наше время, которое вообще мало придерживается обычаев родной старины, «дѣвичникъ» во многихъ такъ-называемыхъ «приличныхъ домахъ» или вовсе не справляется, или ограничивается простымъ собраніемъ у невѣсты въ вечеръ наканунѣ свадьбы, ея подругъ,которыя и проводятъ съ ней время въ разговорахь или танцахъ.

Совсѣмъ иначе справлялся «дѣвичникъ» у нашихъ прабабушекъ. Онѣ не пренебрегали обычаями своихъ предковъ, и поэтому «дѣвичникъ» въ прежнее время справлялся на Руси во всѣхъ классахъ общества не исключая семействъ именитѣйшихъ бояръ.

Въ наше время «дѣвичникъ» ближе всего къ его первоначальной формѣ справляется въ Сибири.

Въ большей части нашего купечества и въ простомъ народѣ «дѣвичій вечеръ» также справляется до сихъ поръ.

Собравшіяся на дѣвичникъ подруги невѣсты поютъ пѣсни, заплетаютъ ея косу и т. п.

Подобно тому, какъ у невѣсты накануне свадьбы справляется «дѣвичникъ», у жениха тоже собираются его друзья и знакомые съ цѣлью провести съ нимъ въ холостой пирушкѣ послѣдній день его холостой жизни; эта-то пирушка и носить названіе: «мальчишнік».

§ 8. Приглашеніе на свадьбу.

Время вѣнчальнаго обряда у насъ принято по большей части назначать вечеромъ отъ 7 до 9 часовъ.

Но если послѣ свадьбы предполагается свадебный обѣдъ, то вѣнчаніе назначается ранѣе, отъ 12 до 4 или до 5 часовъ пополудни.

Приглашенія на свадьбу разсылаются обыкновенно всѣмъ родственникамъ и знакомымъ не позже, какъ за нѣсколько дней до свадьбы.

Приглашенія эти печатаются или литографируются на изящной бумагѣ золотымъ шрифтомъ. Можно разумѣется, печатать и просто черными буквами, но это не будетъ соотвѣтствовать самому торжеству на короторое приглашаютъ.

Цвѣтъ бумаги, разумѣется, зависнтъ тоже отъ вкуса, но лучше всего, если пригласительные свадебные билеты, или письма, печатаются, или литографируются, на бѣлой.

Эти пригласительныя письма посылаются обыкновенно въ закрытыхъ конвертахъ.

Если приглашеніе посылается человѣку женатому или вообще семейному, то на конвертѣ, послѣ адреса, внизу, приписываютъ: «Съ супругой», или «Съ семействомъ».

Пишутся эти приглашенія обыкновенно отъ имени родителей невѣсты, если свадьба справляется въ ихъ домѣ. или отъ имени родитѣлей жениха, если свадьба справляется у нихъ, и излагаются въ слѣдующей примѣрно, формѣ:

«Такой-то и такая то (имя, отчество и фамялія отца и матери) покорнѣйше просятъ пожаловать на бракосочетаніе дочери ихъ (или сына, причемъ пишется имя и отчество) съ такимъ-то (имя, отчество и фамилія) такого-то числа, въ 8 часовъ вечера, въ такую-то церковь, а оттуда въ квартиру ихъ (адресъ), для поздравленія новобрачныхъ».

Если, по какой-либо причинѣ, лицо, приглашенное на обрядъ вѣнчанія, не можетъ явиться, то приличіе требуетъ; чтобы это лицо послало извинительное письмо той семъѣ, со стороны которой получено приглашеніе.

Точно также слѣдуетъ послать письмо и въ томъ случаѣ, когда получившій приглашеніе, по какимъ-либо обстоятельствамъ, не можетъ быть на вѣнчаніи, но принимаетъ приглашеніе на балъ.

§ 9. Свадебные чины.

Прежде, нежели мы приступимъ къ описанию тѣхъ правилъ, которыя въ большомъ свѣтѣ принято соблюдать при свадебныхъ обрядахъ, скажемъ нѣсколько словъ о роли и значеніи участвующихъ въ свадебной церемоніи различныхь лицъ, какъ напр., о посаженныхъ отцѣ и матери, о шаферѣ и т. д. При этомъ считаемъ долгомъ оговориться и повторить здѣсь то-же самое, что мы только что сказали говоря о дѣвичникѣ, т. е., что въ настоящее время наше, такъ называемое — «приличное общество» мало придерживается обычаевъ родной старины, поэтому роль и зваченіе большей части «свадебныхъ чиновъ» въ большомъ свѣтѣ или измѣнились, или совершенно утратились. Только въ нѣкоторой части купеческой среды и въ простомъ народѣ они держатся до сихъ поръ.

Въ старину у насъ на Руси «свадебные чины» были слѣдующіе.

1) «*Старшій боярин*ъ» или «*тысячникъ*». Это былъ первый свадебный чинъ. Онъ выбирался непремѣнно изъ женатыхъ мужчинъ и долженъ былъ отлично знать всѣ свадебные обычаи и порядки.

Не менѣе важнымъ считалось и то, чтобы «*старшій боярин*» или «*тысячникъ*» былъ человѣкъ веселаго нрава, краснобай и балогуръ, умѣющій оживить и занять все общество. Онъ былъ главный распорядитель всей свадебной церемоніи, и на немъ лежали различныя обязанности относительно молодыхъ, какъ напр. «*стороженіе*» ихъ и т.п.

2)« *Подружык*» или «*третьякъ*» былъ главнымъ помощником «старшаго боярина».

3)*Дружка* второй свадебный чинъ. — У грековъ дружкой называлось особенное лицо, бывшее главнымъ распорядителемъ на свадьбѣ-У римлянъ дружками назывались 3 мальчика, отъ живыхъ родителей.Роль этихъ мальчиковъ на свадьбѣ состояла въ томъ, что они провожали новобрачную въ домъ ея мужа — одинъ дружка шелъ впереди съ факеломъ, а два шли по обе стороны невѣсты и поддерживали ее подъ руки. — У насъ на старинныхъ свадьбахъ было двое дружекъ, одинъ у жениха и одинъ у невесты. Они сопровождали жениха и невѣсту въ церковь и обратно домой, участвовали во всѣхъ свадебныхъ церемоніяхъ, отводили мододыхъ въ сѣнникъ, надѣляли гостей подарками и т. д. Современемъ число дружекъ на свадьбахъ увеличилось и их начали выбирать по нѣскольку, какъ для жениха, такъ и для невѣсты.

Въ простонародіи на свадьбахъ дружки сохранились до сихъ поръ и въ Сибири дружка самое почетное лицо на свадьбѣ..

4) *Шаферъ*. Это названіе заимствовано нами отъ нѣмцевъ и по той роли, которую исполняетъ шаферъ на теперешнихъ свадьбахъ онъ соотвѣтствуетъ прежнему «старшему боярину», или тому, что и теперь въ простонародіи называется «старшимъ дружкой». Впрочемъ названіе «шаферъ» теперь употребляется во многихъ губерніяхъ и у простонародія, а дружка, который ему помогаетъ, называется: «подшаферникъ».

5) *Посаженный отецъ и посаженная мать* вь старину, какъ и теперь замѣняютъ на свадьбѣ жениху и невѣстѣ ихъ родителей, по-этому новобрачные называются «дѣтьми» посаженнаго отца и посаженой матери.

Кромѣ этихъ «чиновъ», въ свадебныхъ церемоніяхъ участвовали еще и другія лица, какъ напр., сваты и т. п.

§ 10. Обязанности посаженныхъ отца и матери.

Въ наше время на свадьбахъ у людей высшаго и средняго круга изъ всѣхъ, только что, въ § 9, описанныхъ «свадебныхъ чиновъ», сохранилось только посаженный отецъ, посаженная мать и шаферъ.

Посаженный отецъ долженъ быть непремѣнно женатъ; точно также и *посаженная мать* должна быть непремѣнно замужняя женщина.

Конечно, посаженныхъ отца и мать приглашаютъ только въ томъ случаѣ, если нѣтъ собственныхъ родителей.

Обыкновенно принято приглашать въ посаженные — лицъ солидныхъ по своему положенію въ обществѣ, причемъ, между прочимъ, своимь-же старшимъ родственникамъ. напр., дядюшкѣ, или тетушкѣ, отдается преимущество передъ лицами посторонними; точно также своимъ хорошимъ, старымъ знакомымъ дѣлаетея предпочтеніе передъ людьми мало знакомыми.

Особы, приглашенныя быть посаженнымъ отцомъ и посаженной матерью жениха или невѣсты, бдагословляютъ нареченнаго сына или дочь передъ отправленіемъ ихъ въ церковь, а затѣмъ, послѣ вѣнчанія, встрѣчають ихъ на дому и снова благословлаютъ о чемъ мы скажемъ нѣсколько подробнѣе ниже, въ § 15.

На долю посаженной матери выпадаеть заготовленіе солонки и хлѣба. Посаженный отецъ обязанъ доставить образъ, которымъ благословляютъ молодыхъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на обязанности посаженной матери невѣсты лежитъ покупка куска шелковой матеріи подъ ноги вѣнчающихся; въ другихъ-же мѣстахъ — пріобрѣтеніе подножки возлагается на жениха. Поэтому, чтобы во время самаго обряда вѣнчанія не произошло замѣшательства, лицамъ, заинтересованнымъ въ вопросѣ о доставленіи подножки, всегда слѣдуеть условиться на счеть этого заблаговременно.

Скажемъ здѣсь мимоходомъ, что относительно этой подножки въ народѣ нашемъ издавна укоренилась довольно нелѣпая примата, въ которую нерѣдко вѣрятъ даже нѣкоторыя лица, причисляющія себя къ образованному обществу. Примѣта эта состоитъ въ томъ,что будто-бы тотъ изъ новобрачныхъ, который первый вступитъ на подножку, всегда будетъ одерживать верхъ въ супружеской жизни.

Посаженный отецъ и посаженная мать могутъ, конечно, присутствовать во время совершенія обряда вѣнчанія въ церкви, но въ концѣ обряда они должны поспѣшить на домъ, гдѣ справляется свадьба чтобы тамъ успѣть встрѣтить молодыхъ съ образами и съ хлѣбомъ-солью.

У католиковъ и протестантовъ, у которыхъ нѣтъ обычая давать благословеніе образомъ, принято иногда дѣлать обѣдъ или вечеръ въ домѣ посаженнаго отца или матери.

У православныхъ также считается подходящимъ дѣломъ давать обѣдъ у посаженнаго отца или матери въ одинъ изъ первыхъ дней послѣ свадьбы.

§ 11.Шаферъ.

Шаферъ долженъ быть непремѣнно холостой. Число шаферов на свадьбѣ неограничено; ихъ можетъ быть по нѣскольку, какъ у жениха, такъ и у невѣсты.

Главная обязанность шаферовъ держать во время вѣнчанія вѣнцы надъ головами жениха и невѣсты.

Такъ какъ очень трудно придержать вѣнецъ, съ поднятой вверхъ рукою, въ продолженіи цѣлаго обряда вѣнчанія, то шафера обыкновенно, во время исполненія этой обязанности, чередуются между собою.

Первымъ шаферомъ выбирается обыкновенно или брать жениха или самый близкій другъ его.

Шаферу принадлежитъ управленіе всѣмъ свадебнымъ церемоніаломъ: онъ встрѣчаетъ гостей, напоминаетъ кому слѣдуетъ о вниманіи, которое должно оказывать новобрачной. Все это шаферъ долженъ стараться дѣлать съ величайшей деликатностью.

Въ то-же время шаферъ обязанъ принять на себя всѣ требованія, служащія къ удовлетворенію правиламъ этикета относительно всѣхъ присутствующихъ на свадьбѣ гостей: онъ предупреждаетъ всѣ ихъ желанія, усаживаетъ дамъ въ кареты и коляски, окружаеть ихъ вниманіемъ и предупредительностью, побуждаетъ къ этому-же прочихъ присутствующихъ кавалеровъ и т. п.

Передъ отправленіемъ невѣсты въ церковь, къ вѣнцу, шаферъ жениха долженъ извѣстить ее о прибытіи въ церковь жениха и при этомъ вручаетъ ей отъ его имени букетъ, который для невѣсты-дѣвицы долженъ быть изъ померанцевыхъ цвѣтовъ и мирты, а для вдовы изъ бѣлыхъ розъ и ландышей. Дѣло шафера также за пѣвчими, чтобы они не опоздали привѣтствовать невѣсту пѣніемъ, при входѣ ее въ церковь.

При выходѣ изъ церкви — шаферу есть также дѣло: онъ наблю даетъ за тѣмъ, чтобы кареты отправлялись въ должномъ порядкѣ.

Если послѣ свадьбы дается вечеръ и ужинъ, то и тутъ шаферъ является главнымъ распорядителемъ во всемъ, что касается собдюденія правилъ этикета и свѣтскихъ приличій. Онъ наблюдаетъ, чтобы все шло стройно и прилично. Ему же новобрачная поручаетъ свою записную книжку, въ которой онъ записываетъ по очереди фамиліи всѣхъ кавалеровъ, желающихъ во время этого бала танцовать съ новобрачной. Книжку эту онъ передаетъ новобрачной передъ началомъ бала.

Само-собою, что для выполненія всѣхъ вышесказанныхъ обязанностей, одного шафера для жениха и одного для невѣсты положительно недовольно, поэтому ихъ обыкновенно бываетъ не менѣе какъ по два шафера, для обѣихъ сторонъ и кромѣ того, такъ какъ свадебный церемоніалъ требуетъ, чтобы при невѣстѣ былъ еще своего рода штатъ, состоящій изъ ея подругъ тоже принимающіхъ участіе въ церемоніи, то принято, чтобы при каждой подругѣ невѣсты тоже находился свой шаферъ.

У католиковъ изъ числа подругъ, участвующихъ въ свадебномъ церемоніалѣ, избирается одна, роль которой до нѣкоторой степени соотвѣтствуетъ роли нашего дружки. У французовъ онъ называется: «la demoiselle d'honneur». Избирается она обыкновенно изъ числа самыхъ близкихъ подругъ невѣсты или изъ родныхъ сестеръ ея.

На этой «demoiselle d'honneur» лежитъ, между прочимъ, обязанность ходить съ квестой (сборъ денегъ) и первому шаферу предоставляется честь сопровождать ее при этомъ.

При исполненіи этого обычая, «demoiselle d'honneur» держитъ бархатный кошелекъ въ правой рукѣ, а свой букетъ и молитвенникъ препоручаетъ шаферу, который идетъ съ ней подъ руку и каждый разъ, когда она благодарить лицъ, опустившихъ въ ея кошелекъ деньги, онъ тоже кланяется имъ.

Когда квеста окончена, шаферъ ведетъ «demoiselle d'honneur» въ ризницу, гдѣ она собранную ею сумму вручаетъ духовнымъ лицамъ, для употребленія этихъ денегъ на богоугодныя дѣла. Послѣ этого онъ ведетъ ее на ея мѣсто, гдѣ они кланяются другъ другу.

Шаферъ получаетъ отъ а «demoiselle d'honneur» букетъ съ свой стороны обязанъ подарить ей какую-нибудь хорошенькую вещицу, смотря, разумѣется, по его средствамъ.

Слѣдуетъ упомянуть еще объ одной особѣ, присутствіе которой на каждой свадьбѣ необходимо. Это именно тоть мальчикъ, который держа передъ собою образъ, идетъ впереди невѣсты, когда она входитъ въ церковь. Малъчикъ этотъ долженъ быть въ возрастѣ,при мѣрно, отъ 5 до 8 лѣтъ. Принято, чтобы невѣста послѣ свадьбы, подарила ему или на рубашку, или вообще какую-нибудь, вещь, сообразную, разумѣется, съ его возрастомъ.

Что касается подругъ невѣсты, то онѣ обыкновенно присутствуютъ при ея одѣваніи къ вѣнцу. Одѣты онѣ должны быть въ бѣлыя легкія платья. Доставить имъ букеты лежить на обязанности шаферовъ.

Шафера должны быть одѣты съ безукоризненной изящностью. Статскіе одѣваютъ фрачную пару, гражданскіе чины должны быть въ мундирѣ, военные въ парадной формѣ и при эполетахъ.

Въ петлицѣ фрака или мундира шаферъ долженъ имѣть пришпиленнымъ маленькій букетикъ. Этотъ букетикъ должна дать ему та изъ подругъ невѣсты, при которой онъ долженъ находиться въ качествѣ шафера.

§12. Въ день свадьбы.

Въ день свадьбы невѣста должна быть одѣта въ бѣломъ. Этотъ торжественнѣйшій день для нея проходить въ приготовленіи ея къ вѣнчальному обряду, но сама она почти не принимаетъ въ этомъ участія, чтобы не утомиться и въ моментъ вѣнчанія явиться въ церковь сь свѣжими силами.

Во время одѣванія и убиранія невѣсты къ вѣнцу, она ни во что не вмѣшивается, ни о чемъ не заботится и ограничивается одной лишь пассивной ролью. Одѣваютъ и убираютъ ее подруги и родственницы, при помощи прислуги. Всѣ окружающія заботятся о ней, услуживаютъ ей и оказываютъ ей полное вниманіе и предупредитедьность. Она съ своей стороны отвѣчаетъ на все это съ скромной любезностью и достоинствомъ.

Платье невѣсты должно быть бѣлое, у людей достаточныхъ-изъ модныхъ шелковыхъ матерій, какъ напр., damas, moire antique, репсъ, фай, атласъ и т. п. Выборъ вполнѣ зависитъ, какъ отъ желанія и вкуса, такъ и отъ моды: у менѣе достаточныхъ людей — изъ кашемира, альпага или кисеи. Фата изъ шелковаго тюля и,

чѣмъ она длиннѣе и шире, тѣмъ красивѣе. Вѣнокъ у дѣвицъ изъ померанцевыхъ цвѣтовъ миртъ, у вновь выходящихъ замужъ вдовъ, которымъ не полагается вуаля, вѣнок не долженъ быть изъ померанцевыхъ цвѣтовъ и миртъ, но изъ бѣлыхъ лилій или ландышей. Если у невѣсты есть придворный или институтскій шифръ, или другой знакъ отличія, то она должна возложить его на себя.

Заготовленіе колецъ, свѣчей и розоваго гласе или атласа для подножки лежатъ на обязанности жениха.

Кольца какъ мы уже сказали выше, должны быть гладкія, изъ червоннаго золота 92-й пробы и на внутренней сторонѣ каждаго изъ нихъ должны быть вырѣзаны годъ, мѣсяцъ и число совершенія брака и кромѣ того на кольцѣ жениха имя невѣсты, а на ея кольцѣ — ея жениха.

Что касается костюма жениха, то само собою разумѣется и каждому извѣстно, что костюмъ его долженъ быть въ полномъ смыслѣ парадный. Если женихъ статскій. то онъ долженъ быть въ черной фрачной парѣ съ бѣлымъ галстукомъ и въ такихъ-же перчаткахъ.

Если женихъ военный, то въ полной парадной формѣ.

§ 13. Свадебный поѣздъ.

Приглашенные на свадьбу, какъ-то: родственники въ менѣе близкихъ степеняхъ родства, друзья вѣнчающихся и знакомые ихъ пріѣзжаютъ въ церковь раньше и становятся: тѣ, которые со стороны жениха — по правую сторону, а со стороны невѣсты — по лѣвую. Самые близкіе родственники невѣсты являются въ церковь вмѣстѣ съ невѣстою.

Передъ отправленіемъ въ церковь жениха и невѣсты, ихъ благословляютъ образами ихъ родные или посаженные отецъ и мать. Жениха благословляють образомъ Спасителя, а невѣсту — образомъ Матери Божіей.

Женихъ обыкновенно отправляется въ церковь раньше невѣсты и ждетъ тамъ ея прибытія.

Въ церковь женихъ отправляется въ каретѣ, въ которой, вмѣстѣ съ нимъ, ѣдутъ его родители (родные или посаженные) и шаферъ.

Когда женихъ уже въ церкви, шаферъ его отправляется къ невѣстѣ чтобы извѣстить ее объ этомъ и, какъ сказано выше, въ §11-мъ, вручаетъ ей отъ имени жениха букетъ, который обязательно долженъ быть бѣлый и для невѣсты — девицы изъ померанцевыхъ цвѣтовъ и мирты, а для вдовы — изъ бѣлыхъ розъ и ландышей.

Если у родителей невѣсты нѣтъ своей кареты и лошадей, то обязанности жениха лежитъ нанять для невѣсты карету, причемъ лошади должны быть бѣлыя. Вмѣстѣ съ невѣстой въ ея карету садятся ея родители (родные или посаженные), сестры или, если ихъ у нея нѣтъ, то подруги. Тутъ-же въ каретѣ невѣсты долженъ находиться и мальчикъ, которому поручено держать образъ. Мальчикъ этотъ обыкновенно бываетъ одѣтъ въ бѣлый костюмъ и держитъ образъ черезъ бѣлый шелковый платокъ.

Предшествуемая мальчикомъ, несущимъ образъ, невѣста вступаетъ въ церковь подъ ручку со своимъ роднымъ, а если его у нея нѣтъ то съ посаженнымъ отцомъ.

Женихъ, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ ней навстрѣчу, беретъ ее за руку и ведетъ впередъ.

Ставъ впереди, съ лѣвой стороны жениха, невѣста остается тамъ до того момента, когда священникъ поставитъ ее и жениха на мѣсто.

При входѣ въ церковь, сначала жениха, а потомъ и невѣсты пѣвчіе встрѣчаютъ каждаго изъ нихъ концертомъ.

Каждому православному человѣку, конечно, извѣстно что, при входѣ во храмъ, перчатка съ правой руки обязательно должна быть снята, потому что въ церкви необходимо осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ. Женихъ и невѣста, разумѣется, должны помнить это и,еще при самомъ входѣ въ церковь, снять перчатки съ правой руки. Если у невѣсты есть съ собой букетъ, то, входя въ церковь, она должна имѣть его въ лѣвой рукѣ, а передъ началомъ обряда вѣнчанія, передать букетъ шаферу, сестрѣ своей, или, наконецъ, одной изъ ея дружекъ.

§ 14. Во время вѣнчанія.

Вслѣдъ за прибытіемъ въ церковь невѣсты, начинается обрядъ обрученія, а затѣмъ и вѣнчанія.

Шафера становятся на свои мѣста, позади жениха и невѣсты немного вправо, слѣдя за тѣмъ, чтобы не наступить на шлейфъ невѣсты. Во время троекратнаго обхожденія вокругъ аналоя, слѣдуетъ идти медленно, мѣрными. короткими шагами, плавно, потому что всякое неровное, порывистое движеніе, каждый невѣрный шагъ — могутъ помѣшать шаферамъ правильно держать вѣнцы надъ головами жениха и невесты.

Послѣ вѣнчанія и молебна, молодой идетъ поклониться образу Спасителя у Царскихъ Врать, а молодую шаферъ ведетъ подъ-руку къ образу Божіей Матери, передъ которымъ она дѣлаетъ земной поклонъ и прикладывается. Затѣмъ молодые переходять, т. е. молодую шаферъ ведетъ къ образу Спасителя, а молодой теперь подходитъ къ образу Божіей Матери. — Послѣ совершенія этого обряда, молодой подаетъ руку женѣ и они вмѣстѣ принимаютъ поздравленія.

Каждый присутствующій при вѣнчаніи долженъ держать себя серьезно, сосредоточенно и благопристойно.

Дамы должны отличаться изяществомъ и благопристойностью нарядовъ.

Выйти изъ церкви во время вѣнчанія, безъ особой, вполнѣ уважительной причины, какъ напр., болѣзнь, считается очень неприличнымъ. Нужно непремѣнно дождаться окончанія обряда, чтобы поздравить новобрачныхъ.

У католиковъ, по окончаніи вѣнчанія, всѣ отправляются въ ризницу,вслѣдъ за новобрачными. Здѣсь считается непозволительнымъ шептаться, смѣяться, или утруждать новобрачныхъ длинными разговорами.

Новобрачный представляетъ своей супругѣ своихъ знакомыхъ, а мать новобрачной представляетъ своихъ знакомыхъ новобрачному.

Изъ ризницы новобрачный выходитъ подъ-руку съ супругой. Отецъ его (родной или посаженный) ведетъ подъ руку мать новобрачной.

Изъ церкви молодые отправляются домой вмѣстѣ.

Въ первой каретѣ отъѣзжаютъ новобрачные.

Во второй каретѣ — родные молодой.

Выше, въ § 10, мы уже сказали, что посаженные отецъ и мать въ концѣ обряда вѣнчанія должны поспѣшить на домъ, гдѣ справляется свадьба, чтобы тамъ успѣть встрѣтить молодыхъ съ образами и съ хлѣбомъ-солью и благословить ихъ.

Молодымъ лучше уѣзжать изъ церкви послѣдними, чтобы такимъ образомъ дать возможность всѣмъ приглашеннымъ на свадьбу друзьямъ и знакомымъ успѣть встрѣтить ихъ, молодыхъ, на дому и поздравить. Благодаря этому умышленному запозданію молодые, пріѣхавъ домой, застануть тамъ уже всѣхъ гостей.

§ 15. Послѣ вѣнчанія.

(Дома)

Дома, гдѣ назначенъ съѣздъ всѣмъ, приглашеннымъ на свадьбу,пріѣзда молодыхъ изъ церкви ждутъ ихъ родные или посаженные родители какъ со стороны жениха, такъ и со стороны невѣсты, чтобы встрѣтить и благословить молодыхъ образами и хлѣбомъ-солью,при чемъ соблюдается слѣдующій порядокъ.

Отецъ молодого встрѣчаетъ и благословляетъ своего родного или посаженнаго сына — образомъ Христа Спасителя, а мать — хлѣбомъ-солью. — Первымъ благословляетъ отецъ, а потомъ уже — мать.

Затѣмъ, отецъ передаетъ образъ матери, а оть нея принимаетъ хлѣбъ-соль, которымъ и благословляетъ снова сына, а мать, въ свою очередь, благословляетъ его, сына, образомъ Христа Спасителя.

Совершенно въ томъ-же порядкѣ совершается благословеніе молодой ея родителями, съ тою лишь разницею, что ее благословляютъ образомъ Матери Божіей, между тѣмъ какъ молодого — образом Спасителя.

Коренной русскій обычай требуетъ, чтобы молодые принимали благословеніе своихъ родителей съ благоговѣніемъ, ставъ перед ними на колѣни, а затѣмъ они должны, приложившись сначала къ образу, поцѣловать руку отца и матери.

Принявъ благословеніе своихъ собственныхъ родныхъ или посаженныхъ родителей, молодой подходить подь благословеніе родителей жены, а она въ свою очередь идетъ принять благословеніе отца и матери мужа.

Если, вслѣдствіе болѣзни, или преклонности лѣтъ, или, наконецъ по какимъ-либо инымъ причинамъ, кто-нибудь изъ родителей молодого или молодой, не можетъ выходить изъ дому, а свадьба справляется въ другомъ мѣстъ, то молодые, на пути изъ церкви — послѣ вѣнцания,-прежде, чѣмъ ѣхать къ мѣсту, гдѣ справляется ихъ свадьба,должны заѣхать къ немогущимъ присутствовать на свадьбѣ отцу или матери, чтобы

получить оть нихъ благословеніе, — а затѣмъ уже они, молодые,ѣдутъ туда гдѣ справляется ихъ свадьба. Но подобные случаи, разумѣется, рѣдки а потому вернемся къ описанію нормальнаго порядка свадьбы.

Какъ только окончится церемонія благословенія молодыхъ ихъ родителями, сейчасъ-же подается шампанское и всѣ присутствующіе пьютъ за здоровье молодыхъ и поздравляютъ ихъ съ провозглашеніемъ имъ счастья на многія лѣта. Музыка отвѣчаетъ на поздрави тельныя провозглашенія тушемъ. Затѣмъ подаютъ конфекты, фрукты, мороженное и т. п., а потомъ чай.

Посыпаніе молодыхъ хмѣлемъ и деньгами, опахиваніе соболями, спанье въ холодной комнатѣ на ржаныхъ снопахъ, обереганіе спальни новобрачной дружкою, который цѣлую ночь ѣздилъ верхомъ на лошади, съ обнаженной саблей, и всѣ т. п. свадебные обычаи нашихъ предковъ теперь уже почти повсемѣстно забыты, но еще не далѣе какъ въ 40-хъ годахъ[7]*), нѣкоторые изъ этихъ обычаевъ справлялись въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нашей родины. Впрочемъ, посыпаніе молодыхъ хмѣлемъ, овсомъ, деньгами, равно какъ и вкладываніе въ туфелекъ новобрачной червонцевъ, исполняются еще и до сихъ поръ во многихъ купеческихъ и мелко-чиновничьихъ кружкахъ.

Скажемъ здѣсь мимоходомъ: во всемъ, что касается свадебнаго церемоніала, молодые должны подчиняться мѣстнымъ обычаямъ.

Въ хорошемъ обществѣ почти совсѣмъ вышло изъ моды дѣлать черезъ-чуръ пышныя свадьбы. Въ наше время уже считается неприличнымъ — давать свадебные пиры и это теперь называется *«купеческимъ разгуломъ»*. Теперь, послѣ вѣнчанія, съѣзжаются гости, какъ говорится, на одну чашку чая и потомъ разъѣзжаются.

Въ хорошемъ обществе въ наше время избѣгаютъ утомительныхъ свадебныхъ веселій и уже отъ воли молодыхъ зависитъ — въ замѣнъ свадебнаго пира, дать балъ или парадный, большой обѣдъ, спустя нѣсколько дней послѣ свадьбы.

Во многихъ богатыхъ домахъ теперь принято, что молодые тот часъ послѣ свадьбы уѣзжають въ кратковременное путешествіе.

Если молодые сейчасъ-же послѣ свадьбы намѣрены ѣхать заграницу или куда-нибудь въ имѣніе, или, напр., на Иматру, какъ это дѣлаютъ теперь многіе изъ петербуржцевъ, то приличіе требуетъ, чтобы гости разъѣзжались пораньше, не ожидая конца угощенія. Конечно, будетъ очень любезно со стороны тѣхъ гостей, которые явятся на вокзалъ, чтобы проводить отъѣзжающихъ молодыхъ и пожелать имъ счастливаго пути.

Въ наше время принято вообще, справлять свадьбу вечеромъ, но если почему-либо свадьба справляется утромъ, то, въ такомъ случаѣ дается или большой парадный завтракъ, или парадный обѣдъ.

Обыкновенно при разъѣздѣ гостей, молодая даетъ дружкамъ, шаферамъ и другимъ гостямъ бонбоньерки, мѣшечки съ конфектами, букетики или просто цвѣты и вѣточки изъ своего вѣнка.

§16. Свадебный пиръ.

Въ предшествующемъ § 15 мы уже сказали, что въ наше время въ хорошемъ обществѣ избѣгаютъ утомительныхъ свадебныхъ веселій, но обычай — не есть законъ, а потому во многихъ вполнѣ приличныхъ домахъ свадьба заканчивается формальнымъ пиромъ.

Если послѣ свадьбы даютъ балъ, то всѣ свадебныя угощенія, т.е. ужинъ, вина и десертъ, равно какъ и самый балъ, устраиваются обыкновенно на счетъ родныхъ молодой, но иногда бываетъ и наоборотъ это зависитъ оть уговора между обѣими семьями.

За ужиномъ новобрачные садятся vis — a — vis. По правую руку молодой садится отецъ ея мужа; по лѣвую ея руку — ея собственный отецъ; — по правую руку молодого — мать его супруги, а съ лѣвой его стороны — его родная мать. Впрочемъ, порядокъ этотъ не вездѣ одинаковъ. У насъ, напр., иными принято, чтобы молодые садились за свадебнымъ ужиномъ рядомъ, причемъ по правую руку молодой садится ея новобрачный, а по лѣвую ея руку — отецъ; по лѣвую руку молодого — мать новобрачной.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что, при усаживаніи за свадебнымъ столомъ, отдается преимущество роднымъ отцамъ и матерямъ передъ посаженными, поэтому, если у кого-либо изъ молодой пары находятся въ наличности родные отецъ или мать, то родные всегда садятся рядомъ съ молодыми, а посаженные отецъ и мать vis — a — vis.

Самые почетные гости разсаживаются поближе къ новобрачнымъ.

---

[7] *) Терещенко. *"Бытъ русскаго народа"*.

Когда на свадьбу приглашается какое-либо высокопоставленное лицо, то, если это женщина, ее сажаютъ возлѣ молодого, а если это мужчина, то возлѣ молодой.

Обычай требуетъ, чтобы въ концѣ ужина провозгласить тостъ за новобрачныхъ.

Провозглашать тосты за молодыхъ предоставляется шаферамъ, за новобрачную провозглашаетъ тостъ одинъ изъ ея шаферовъ, а за новобрачнаго — одинъ изъ его шаферовъ.

Во время бала, танцы открываетъ молодая съ самой почетной личностью изъ присутствующихъ туть мужчинъ.

Танцы открываются «*Польским*».

Первую кадриль молодые танцуютъ vis — a — vis, а вторую кариль вмѣстѣ , т. е. въ парѣ.

Въ концѣ свадебнаго бала молодая, незамѣтно для присутствующихъ удаляется съ матерью и съ одной или нѣсколькими изъ своихъ ближайшихъ родственницъ. Присутствующіе не должны подавать вида, что замѣчаютъ ея удаленіе.

Если только молодые тотчасъ послѣ свадьбы не уѣзжаютъ заграницу, или въ имѣніе, то они отдаютъ визиты въ первые-же 15 дней послѣ свадьбы всѣмъ своимъ роднымъ и знакомымъ, которые въ свою очередь отдаютъ визиты молодымъ.

Визиты къ молодымъ дѣлаются ихъ знакомыми только въ томъ случаѣ, когда молодые сами были съ визитомъ, т. е. тѣ лица, у которыхъ молодые съ визитомъ не были, визита къ молодымъ не дѣлаютъ.

§ 17. Послѣ свадьбы.

Принято, чтобы молодые, устроившись въ своемъ новомъ жилищѣ,вскорѣ послѣ свадьбы дали званый обѣдъ или вечеръ, на который обязательно и предпочтительно передъ всѣми прочими знакомыми,были-бы приглашены: посаженный отецъ и посаженная мать, шаферы и дружки. — Приглашенные отвѣчаютъ тѣмъ-же.

Если только молодые не уѣзжаютъ тотчасъ-же послѣ свадьбы за границу, или въ имѣніе и т. п., то они, какъ уже сказано, отдаютъ визиты своимъ родственникамъ, друзьямъ и знакомымъ въ первые же 15 дней послѣ свадьбы.

Само собой разумѣется, что дѣлая эти визиты новобрачные должны быть одѣты въ полномъ смыслѣ изящно и нарядно.

Визиты, отдаваемые молодымъ ихъ родственниками и знакомыми, дѣлаются этими послѣдними только въ томъ случаѣ, какъ сказано выше,если молодые сами первые сдѣлали имъ визитъ.

Поздравительные билеты новобрачнымъ посылаются всѣми ихъ родными и знакомыми.

§18. Свадьба вдовы или вдовца.

Приличіе не допускаетъ, чтобы вдова вступала во второй бракъ ранѣе истеченія двухъ лѣтъ со дня кончины ея перваго мужа, т. е. ранѣе окончанія срока траура по покойномъ мужѣ. Для вдова-же срокъ этотъ опредѣляется въ одинъ годъ или во всякомъ случаѣ не менѣе, какъ въ шесть мѣсяцевъ по кончинѣ его жены.

Вдова должна выходить замужъ безъ всякой помпы, свадьба же вдовца можетъ быть сыграна съ такимъ-же блескомъ. какъ и свадьба холостого человѣка.

Свадебный нарядъ вдовы долженъ быть простымъ и не бьющимъ въ глаза. Однако черное платье подъ вѣнцомъ считается неприличнымъ.

Мы только-что сказали уже, что вдова не должна выходить за мужъ ранѣе истеченія двухъ лѣтъ со дня кончины ея перваго мужа, къ этому слѣдуетъ еще добавить, что если вдова, вопреки приличію,все-таки вступаетъ въ новый бракъ, ранѣе окончанія срока траура по покойномъ ея мужѣ, то она, въ такомъ случаѣ, не должна приглашать на свою свадьбу никого изъ гостей. Она также не должна дѣлать визитовъ, которые обыкновенно дѣлаются послѣ свадьбы, пока не кончится весь срокъ глубокаго траура.

Хотя выше мы и сказали, что нарядъ вдовы долженъ быть простъ и не бить въ глаза, однако, если вдова еще молода, то къ вѣнцу она одѣваетъ бѣлое платье и діадему изъ померанцевыхъ цвѣтовъ, но безъ миртъ и безъ фаты.

Пожилыя дамы, надѣвая къ вѣнцу такую же діадему, не должны однако, быть въ бѣломъ платьѣ; для нихъ приличнѣе быть въ свѣтло-лиловомъ или серебристомъ сѣромъ платьѣ.

ГЛАВА IV.

Семейные праздники.

§1.Періодические и случайные семейные праздники.

§ 1. Кромѣ крестинъ и свадьбы, которыя представляютъ собою особенно важныя семейныя торжества, въ жизни каждой семьи бываютъ еще, какъ *періодическіе* такъ и *случайные* семейные праздники.

Періодическими семейными праздниками мы называемъ тѣ, которые ежегодно приходятся въ одни и тѣ-же опредѣленлые дни это именно -- дни рожденія и имянинъ различныхъ членовъ.

Случайные семейные праздники выпадаютъ далеко не одинаково, часто на долю той или другой семьи, такъ какъ это зависитъ отъ чрезвычайно разнообразныхъ условій, въ которыхъ живутъ различныя семейства и ихъ отдѣльные члены. Самые случаи, служащіе поводомъ къ справленію семейныхъ праздниковъ, также чрезвычайно разнообразны и перечислить, хотя бы только половину ихъ, нѣтъ ни малѣйшей возможности. Скажемъ только, что поводомъ справлять семейный праздникъ можетъ служить каждое радостное для семьи событіе, прямо или косвенно касающееся всѣхъ ея членовъ. Такъ, напр., семейные праздники справляются по случаю повышенія кого-либо изъ членовъ семьи въ чинѣ или въ должности, опредѣленія на государственную или общественную службу, равно какъ и по случаю выборовъ въ какую-либо почетную общественную должность, какъ напр., въ предводители дворянства, въ городскіе головы, въ предсѣдатели земскаго собранія, въ гласные и т. п. Не менѣе важными поводами для того, чтобы справлять семейные праздники, могутъ служить и слѣдующія радостныя для семьи, особенно для родителей, событія: окончаніе курса наукъ сыномъ или дочерью, возвращеніе отца или сына съ войны, особенно если они возвращаются, награжденные знаками отличія за личную храбрость въ сраженіяхъ, возвращеніе кого бы-то ни было изъ членовъ семьи и свиданіе съ родными, послѣ продолжительной разлуки и т.п.

Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ семейные праздники справляются при болѣе или менѣе пышной обстановкѣ, смотря, разумѣется, по важности радостнаго событія, по положенію семьи въ свѣтѣ и по ея матеріальнымъ средствамъ.

Участіе въ такого рода семейныхъ праздникахъ принимаютъ не только всѣ родственники, но и всѣ хорошіе знакомые, которые дѣлаютъ при этомъ поздравительные визиты, или же присылаютъ поздравительныя письма.

Если, по случаю какого-либо радостнаго для семьи событія, дается званый обѣдъ, званый вечеръ, балъ или раутъ, то приглашенія дѣлаются за нѣсколько дней и въ пригласительныхъ письмахъ, которыя, какъ и всегда; пишутся коротко, изъясняется тоже въ короткихъ словахъ и самая причина бала или раута[8]

Положимъ, что вечеръ дается по случаю возвращенія сына изъ далекаго плаванія, въ такомъ случаѣ, пригласительное письмо можетъ быть написано, примѣрно, въ слѣдующей формѣ:

« Зинаида Андреевна Сергѣева и Иванъ Петровичъ Сергѣевъ просятъ васъ пожаловать къ нимъ. 4- го сего мая, на вечеръ, по случаю радостнаго для нихъ возвращенія сына ихъ Петра Ивановича изъ далекаго плаванія».

Если семейный праздникъ (имянины или случайный) справляется лѣтомъ на дачѣ, то принято устраивать иллюминацію и фейерверкъ, роскошь которыхъ, разумѣется. зависитъ отъ матеріальныхъ средствъ устроителей.

§2. Имянины и дни рожденія.

Къ названнымъ нами періодическимъ семейнымъ праздникамъ относятся, какъ сказано выше, дни рожденій и имянинъ. Сюда же слѣдуетъ отнѣсти и тѣ торжественные дни, которые хотя и приходятся въ заранѣе предопредѣленный для нихъ срокъ, но къ сожалѣнію, наступаютъ послѣ такихъ продолжительныхъ для жизни человѣка періодовъ, что далеко не каждой семьѣ приходится справлять эти дни,такъ какъ на долю

[8] Болѣе подробныя свѣдѣнія о приглашеніяхъ вообще см. въ статьѣ: «Приглашения».

далеко не всѣхъ выпадаетъ счастіе дожить до нихъ. Мы разумѣемъ здѣсь «серебряную», «золотую» и, наконецъ, «брилліантовую» свадьбы, о которыхъ однако рѣчь впереди, а теперь поговоримъ немного о дняхъ рожденія и имянинахъ.

Дни рожденія у насъ не принято особенно справлять, все ограничивается самьмъ скромнымъ семейнымъ празднованіемъ и иногда одними лишь поздравленіями, но у католиковъ, и особенно у протестантовъ, дни рожденій справляются наравнѣ съ днями имянинъ.

Дни имянинъ, особенно старшихъ членовъ семейства, какъ напр., отца или матери, а также бабушки или дѣдушки, принято справлять вполнѣ торжественно.

Не поздравить съ днемъ Ангела дѣдушку или бабушку, отца или мать, брата или сестру, или вообще близкаго родственника, или даже твоего хорошаго знакомаго, было бы верхомъ невниманія и неприличія со стороны не поздравившаго. Особенно больно было бы это старшимъ членамъ семейства по отношенію къ младшимъ, т. е. если внукъ или внучка, сынъ или дочь не поздравили своихъ дѣдушву или бабушку, мать или отца. Забывчивость въ этомъ случаѣ крайне не извинительна и равносильна невниманію.

Если внукъ или внучка, сынъ или дочь живутъ въ разныхъ городахъ съ дѣдушкой, бабушкой, отцомъ или матерью и пространство раздѣляющее ихъ, не позволяетъ лично поздравить дорогого имянинника или имянинницу, то они (т. е. внукъ, внучка, сынъ или дочь),должны непремѣнно послать поздравительное съ днемъ ангела письмо, причемъ слѣдуетъ позаботиться о томъ, чтобы письмо это пришло какъ разъ во время, т. е. въ самый день ангела того къ кому оно адресуется.

Само собою разумѣется, что письмо можеть быть замѣнено поздравительной телеграммой.

Лицъ, съ которыми мы ведемъ знакомство, тоже необходимо поздравлять въ дни ихъ имянинъ. Визиты въ этомъ случаѣ делаются утренніе и затѣмъ, если послѣдуетъ приглашеніе на имѣющій быть по случаю имянинъ званый обѣдъ, вечеръ или балъ, то приличіе требуетъ явиться снова къ назначенному часу.

Когда приглашаютъ на имянинный обѣдъ, то обыкновенно слово «обѣдъ» замѣняютъ словомъ «пирогъ», говоря: — «просимъ пожаловать къ намъ на «пирогъ», причемъ, конечно, слѣдуетъ разумѣть не именно «пирогъ», но цѣлый обѣдъ.

Родственники имянинника или имянинницы, равно какъ и лица, находящіеся съ ними въ особенно тѣсной дружбѣ могуть являться на «пирогъ», или на имянинный вечеръ и безъ особаго на то приглашенія.

Поздравительные визиты въ дни имянинъ родственниками и лицами близко знакомыми дѣлаются лично, лица же менѣе знакомые, ограничиваются присылкой писемъ.

Письма эти разумѣется, пишутся коротко и, кромѣ самаго поздравленія, въ нихъ не должно касаться ничего посторонняго. Это допускается только лишь въ поздравительныхъ письмахъ къ такимъ лицамъ, съ которымъ посылающій письмо находится лишь въ родственныхъ или въ особо дружественныхъ отношеніяхъ.

§3. О подаркахъ въ дни имянинъ.

Дѣлая подарокъ кому-либо въ день его ангела, прежде всего и всегда нужно руководиться общимъ правиломъ при даваніи подарковъ т. е. что дорогъ не самый подарокъ, но то вниманіе, которое мы этимъ самымъ оказываемъ тому лицу которому что-либо даримъ, а чтобы вниманіе это выступало съ особенною яркостью, чтобы подаркомъ своимъ доставить истинное удовольствіе и порадовать того, кому даримъ, мы должны придумать, какой именно подарокъ болѣе всего порадуетъ имянинника и доставитъ ему истинное удовольствіе, выказавъ передъ нимъ все наше вниманіе къ нему и желаніе угодить. Для этого сдѣдуетъ заранѣе намѣтить, чего именно хотѣлось бы будущему имяниннику или имянинницѣ, какая именно вещь доставила бы имъ особенную радость. При этомъ, конечно, слѣдуетъ сообразоваться со вкусомъ,возрастомъ и отношеніемъ къ намъ того лица, которому хотимъ въ день его ангела доставить сюрпризъ.

Для отца и матери, разумѣется, пріятѣе всего будетъ такой подарокъ или сюрпризъ, который прямо исходитъ изъ нѣжнаго дѣтскаго чувства къ родителямъ. Такъ, напримѣръ, если сынъ или дочь, воспитываясь въ учебномъ заведеніи, постараются ко дню ангела своего отца или матери порадовать ихъ хорошими отмѣтками и успѣхами въ наукахъ, то и это уже будетъ прекраснымъ подаркомъ горячо любящимъ ихъ родителямъ. Не менѣе удовольствія доставитъ дочь своему дорогому имяниннику или дорогой имянинницѣ, т. е. отцу или матери, если ко дню ихъ ангела разучить какую нибудь любимую ими музыкальную пьесу, и т. п. Что касается младшихъ дѣтей, то они могутъ порадовать своего папу или маму въ день ихъ ангела, поздравивъ ихъ нарочно секретно отъ нихъ выученными, поздравительными стихами, или чѣмъ нибудь въ этомъ родѣ.

Относительно подарковъ. которыми взаимно должны дарить другъ друга братья и сестры, молодымъ людямъ слѣдуетъ руководиться тѣми правилами, что главное достоинство подарка заключается въ томъ,чтобы онъ какъ можно болѣе пришелся кстати тому, кому его дарятъ. Сестрѣ любящей музыку, братъ доставитъ истинное удовольствіе, если подарить ей прекрасный музыкальный альбомъ; точно также сестра сдѣлаетъ всолнѣ приятный подарокъ брату, подаривъ ему въ день ангела хорошенькій альбомъ для рисованія, или хорошій ящикъ красокъ, если она знаетъ, что брать любитъ живопись и самъ занимается ею.

Точно также и родители, задумавъ что-нибудь подарить сыну или дочери, отлично сдѣдаютъ, если выберутъ для подарка что-нибудь такое, что, какъ они замѣтили, уже давно хотѣлось имѣть ихъ сыну или дочери. Для юноши, напр., любящаго литературу и мечтающаго завести свою домашнюю библіотеку, прекраснымъ, вполнѣ способнымъ вызвать въ немъ живѣйшую радость подаркомъ, можетъ служить рядъ красиво переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій одного или нѣсколькихъ наиболѣе извѣстныхъ авторовъ. Точно также для юноши, которому нравится играть на скрипкѣ и который занимается ею, болѣе, нежели пріиятно, будетъ получить въ подарокъ недурную скрипку; для юноши-студента, посѣщающаго медицинскіе курсы, не менѣе радости доставитъ хорошей системы микроскопъ.

Что касается маленькихъ имянинниковъ и имянинницъ, то имъ принято дарить игрушки, конфекты и т. п. — Въ выборѣ игрушекъ нужно сообразоваться не только съ возрастомъ, но также и съ наклонностями ребенка и тоже необходимо подмѣчать, какого рода игрушки болѣе всего ему нравятся.

Дѣлать кому-нибудь подарки, не состоясь нимъ въ родствѣ или не будучи его задушевнымъ другомъ, не принято. Особенно не приличнымъ считаютъ подарки постороннихъ мужчинъ дамамъ или дѣвицамъ. Исключеніе въ этомъ случаѣ составляютъ только букеты и конфекты. Дарить цвѣты всегда позволительно и вездѣ принято.

Дѣлая кому-либо въ день его ангела подарокъ, нужно его послать съ прислугой утромъ въ день имянинъ, приложивъ при этомъ свою визитную карточку или поздравительное съ днемъ ангела письмо.

Никогда, развѣ за весьма рѣдкими исключеніями, не слѣдуетъ отказываться отъ подарка, особенно если онъ сдѣланъ отъ чистаго сердца. Какъ ни бѣденъ дарящій, какъ ни скроменъ его подарокъ, вы должны цѣнить доброе намѣреніе сдѣлать вамъ удовольствіе. Всегда нужно помнить, что дарить гораздо труднѣе, нежели принимать подарокъ, хотя относительно этого, конечно, бываютъ и исключенія.

Чтобы имѣть право дарить, нужно умѣть дарить такъ, чтобы соблюдать при этомъ величайшую деликатность. Дарить кому нибудь чтобы то ни было, только потому, что эта вещь намъ самимъ не нужна — неприлично; особенно если тотъ, кому мы ее даримъ, ранѣе этого видѣлъ эту самую вещь у насъ. В этомъ случаѣ можно объяснить, что дарятъ оттого, что самимъ надоѣло.

Дарить какую-либо такую вещь, которую мы въ свою очередь получили въ подарокъ, тоже неприлично по отношенію къ тому, кто намъ ее подарилъ.

Получивъ отъ кого нибудь подарокъ, нужно тотчасъ же внимательно осмотреть его и выразить при этомъ свое удовольствіе и чувство признательности къ тому, кто подарилъ.

Никогда не умаляйте стоимости того, что вы сами дарите, такъ какъ нѣть надобности дарить то, что не имѣетъ цѣны.

Точно также очень неприлично, давая подарокъ, говорить, что даримая вещь вамъ самимъ не нужна, или надоѣла.

Гнаться за цѣною подарка не только не слѣдуетъ, но даже лучше избѣгать дарить слишкомъ цѣнныя вещи, такъ какъ этимъ можно обременить того, кому сдѣланъ слишкомъ дорогой подарокъ и именно тѣмъ, что этимъ мы ставимъ то лицо, которому подарили, въ необходимость отдаривать тою же цѣною, а это далеко не всякому посредствамъ.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что одна цѣнность еще не составляетъ достоинства подарка, напротивъ, въ этомъ какъ бы скажется коммерческая и грубая оцѣнка сдѣланнаго подарка.

Подарокъ долженъ быть цѣненъ не одною лишь матеріальною ценностью. Такъ напр., онъ можетъ быть предметомъ, единственнымъ по художественной работѣ, или это можетъ быть какой-нибудь предметъ, имѣющій близкое когда вамъ извѣстно, что особа, которой вы собираетесь подарить какую-либо вещь съ драгоцѣнными камнями, мнительна, суевѣрна, склонна къ предразсудкамъ и вѣрѣ въ предвѣщанія и т. п. Было-бы неосторожностью съ вашей стороны — подарить такой особѣ, напримѣръ, *черный янтарь*, предвѣщающій будто-бы — «смерть» и «глубокій трауръ», или «*жемчуг*» — символъ слѣзъ, или, наконецъ, *опалъ*, — сулящій будто-бы — печаль и несчастія. Мнительная особа, вмѣсто того, чтобы поблагодарить васъ, — испугается и разгнѣвается, подарокъ-же вашъ будетъ отвергнутъ. Относительно *опала* слѣдуетъ еще замѣтить, что этотъ камень неудобно дарить особамъ прекраснаго пола еще и потому, что онъ — символъ чарующаго обаянія *непостоянной* женщины. Semper mobile!. Въ результатѣ получится, что посредствомъ символическаго значенія опала, вы какъ-будто хотите сдѣлать намекъ на столь не лестное для женщины

качество, какъ «вѣтренность»!.. Согласитесь, что, при такомъ намекательномъ условіи, подарокъ вашъ не будетъ принять благосклонно... Вѣрнѣе всего, что онъ вовсе не будетъ принятъ, да и сами-то вы, благодаря опалу, попадете въ опалу... Чтобы не очутиться въ столь незавидномъ положеніи, слѣдуетъ прежде всего принять во вниманіе характеръ, образъ мыслей, степень умственнаго развитія, а также и то — не мнительна-ли особа, которой вы собираетесь сдѣлать подарокъ, не склонна-ли она къ суевѣрію и предразсудкамъ. Вамъ очень не трудно будетъ сдѣлать это, такъ какъ давать подарки принято только между лицами, находящимися въ родствѣ, или же въ дружескихъ отношеніяхъ съ дарящимъ. Послѣ тщательной провѣрки названныхъ качествъ особы, которой предполагается сдѣлать подарокъ съ драгоцѣнными камнями, остается только справиться относительно того, какое именно символическое значеніе имѣетъ тотъ, или иной изъ драгоцѣнныхъ камней. Чтобы читателю не затрудняться долгимъ отыскиваніемъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, мы сообщимъ ихъ вкратце здѣсь-же.

Еще во времена сѣдой старины люди были глубоко убѣждены въ томъ, что драгоцѣнные камни обладаютъ симпатическими и цѣлебными свойствами. Въ XI вѣкѣ многіе ученые и алхимики, какъ напр., Беконъ, Николай Флеммель, Парацельзъ и др. писали цѣлые трактаты объ этомъ предметѣ. Епископъ Марбадусъ и греческій писатель Пселосъ, а въ XIV вѣкѣ врачъ Клавдій Аукантерусъ придавали особенное значеніе различнымъ свойствамъ драгоцѣнныхъ камней. Писатели эти совѣтуютъ, между прочимъ, каждому человѣку носить въ перстнѣ, въ браслетѣ, въ медальонѣ, или, наконецъ, въ серьгахъ камень того мѣсяца, въ которомъ этотъ чедовѣкъ родился Камни эти называются *счастливыми камнями*, а именно:

1) Январь — альмандинъ, гіацинтъ. гранатъ.
2) Февраль — аметистъ.
3) Мартъ — яшма
4) Апрѣль — сапфиръ.
5) Май — изумрудъ.
6) Іюнь — хальцедонъ, агатъ.
7)Іюль — сердоликъ, рубинъ.
8) Августъ — сардоникъ, александритъ
9) Сентябрь — хризолитъ.
10) Октябрь — аквамаринъ.
11) Ноябрь — топазъ.
12) Декабрь — хризопрасъ, бирюза

Кромѣ этой таблицы «*счастливыгъ камней*», при выборѣ подарка, можно еще руководиться, для этой цѣли такъ называемым «*языкомъ камней*», — подобно тому, какъ это дѣлаютъ. когда приподносятъ букеты цвѣтовъ, причемъ, какъ извѣстно, принимаютъ во вниманіе «язык цвѣтов», о котором мы будемъ говорить ниже в главѣ V-ой, части пятой, въ § 5-омъ, а пока снова вернемся къ камням.

Съ древнѣйшихъ временъ драгоцѣннымъ камнямъ, какъ мы сказали выше, приписываются различныя символическія, аллегорическія, симпатическія и цѣлебныя свойства. Основываясь на этих свойствахъ, придумали «*языкъ камней*».

Аллегорическое, символическое и симпатическое значение драгоцѣнныхъ камней.

Агатъ означаетъ долголѣтіе и цвѣтущее здоровье.
Аквамаринъ означаетъ надежду и приноситъ удачу во всѣхъ начинаніях.
Алансонскій алмазъ означаетъ ясность души и сердца.
Алмазъ — невинность и чистоту.
Альмандинъ — вѣрность и преданность.
Александритъ — счастливое начало.
Аметистъ — мудрость, искренность, сердечное спокойствіе и смиреніе, способствуетъ къ обузданію собственныхъ страстей и пьянства. Этотъ камень былъ посвященъ Бахусу.
Бериллъ — счастье.
Бирюза — успѣхъ, счастье. Говорять, что бирюза предохраняеть отъ внезапной смерти и умерщвленія. Девизъ ея: «*Не забывай меня*»
Брилліант -- служитъ символомъ примиренія. Счастливый камкамень, дающій любовь тѣмъ, кто носить его.
Гіацинтъ означаетъ вѣрность, покровительствуетъ купцамъ.
Горный хрусталь — ясность души и сердца.

Гранатъ — постоянство, вѣрность, чистосердечіе, искреннюю дружбу.

Жемчугъ — символъ слѣзъ.

Изумрудъ выражаетъ счастливую любовь, скромность, способсгвуеть просвѣтлѣнію ума. Это камень дѣвственницъ, — символъ «Надѣжды».

Кораллъ обладаетъ способностью укрощать убійцъ и прогонять кошмары.

Кошачій глазъ оберегаетъ своего владѣльца отъ дурного глаза. Онъ сулить здоровье, богатство и долгую жизнь. Индусы, обладавшіе этимъ камнемъ, цѣнили его выше всякихъ драгоцѣнностей.

Кровавикъ — цѣлитель нѣкоторыхъ женскихъ болѣзней.

Lapis-lazuli веселитъ душу и привлекаетъ къ своему вдадѣльцу симпатію и дружбу окружающихъ.

Лунный камень означаетъ невинность и чистоту.

Малахитъ означаетъ надежду.

Маркаситъ — печаль.

Опалъ — несчастіе, символъ чарующаго вліянія непостоянной женщины.

Ронскій камень означаетъ ясность души и сердца.

Рубинъ — страсть. Камень этотъ почти столь же рѣдокъ, какъ жемчугъ. и дороже алмаза. Онъ приносить счастіе и предохраняеть отъ ложныхъ друзей.

Сапфиръ служить символомъ правды и чистой совѣсти, означаетъ также раскаяніе и постоянство.

Сардоникъ — супружеское счастіе.

Сердоликъ — нѣжная любовь, счастливый союзъ.

Хризолитъ — выздоровленіе, а также служить вѣрнымъ средсгвомъ отъ нападенія бѣшенныхъ животныхъ.

Хризопрасъ — успѣхъ, неизмѣнное счастье.

Янтарь обозначаетъ красоту и

Яшма — храбрость, мужество, неустрашимость и т. п.

Кромѣ языка камней существуетъ еще «азбука камней», при помощи которой составляютъ изъ драгоцѣнныхъ камней свое имя или имя любимаго человѣка. Что можетъ быть прелестнѣе этого сочетанія красивыхъ камней, выражающихъ дорогое имя?

Баронесса Staffe въ своей интересной замѣткѣ о драгоцѣнныхъ камняхъ даетъ намъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой минералогической азбукѣ.

Марія должна носить золотую *«цѣпь-браслетъ»*, украшенную малахитомъ, аметистомъ, рубиномъ, ирисомъ и смарагдомъ. — Браслет *Луизы* украсятъ lapis-lazuli, опалъ, ирисъ, сапфиръ и смарагдъ.Маргарита получить цѣпочку для часовъ длиною въ 1 метръ 20сантиметровъ, съ нанизанными на разстояніи десяти сантиметровъ другъ отъ друга драгоцѣннымя камнями, напоминающими маргаритку.

Можно также составить изъ камней надписи: «*Люблю тебя*», «*На память*», «*Не забывай меня*» и другія слова, подсказываемые любовью и дружбой.

§ 4- Серебряная, золотая и брилліантовая свадьбы.

Въ § 2 этой главы мы уже сказали, что къ періодическім семейнымъ праздникамъ. кромѣ имянинъ и дней рожденія, относятся также «серебряная», «золотая» и «брилліантовая» свадьбы.

«Серебрянаяя» свадьба справляется по истеченіи двадцати-пяти лѣтней супружеской жизни.

«Золотая» свадьба, справлять которую къ сожалѣнію, приходится сравнительно очень немногимъ, празднуется, по истеченіи 50-лѣтъ брака.

Наконецъ, *брилліантовая* свадьба справляется черезъ 75 лѣт со дня брака. Эта свадьба такь рѣдка. что не только справлять собственную, но даже присутствовать на ней, въ качествѣ. гостя,или посторонняго зрителя приходится очень и очень немногимъ.Даже услышать о бралліантовой свадьбѣ — и то большая рѣдкость. Недаромъ газеты, узнавъ, что въ какомъ нибудь городѣ справлялась чья бы то ни было такая свадьба, сейчасъ спѣшатъ сообщить объ этом какъ о замѣчательномъ явленіи. Поэтому, можно себѣ представить с какою радостью должны относиться къ такому счастливому для нихъ событию не только сами «молодые» въ день своей «брилліантовой» свадьбы, но даже ихъ внуки и правнуки.

Мы только-что употребили слово «молодые», это потому, что именно такъ принято называть мужа и жену въ день ихъ не только серебряной, но золотой и даже брилліантовой свадьбы, хотя бы этим «молодымъ» было одному 95, а другому 100 лѣтъ. Таковъ обычай.

День серебряной или золотой свадьбы супруги начинаютъ тѣмъ, что пригласивъ священника на домъ, или сами отправившись въ церковь просятъ отслужить благодарственный молебенъ.

На званый вечеръ или обѣдъ, по случаю серебряной или золотой свадьбы, обыкновенно разсылаются пригласительныя литографированныя письма. Письма эти обыкновенно литографируются на лучшей бумагѣ, причемъ для серебряной свадьбы въ верхней части письма печатаютъ или литографируютъ серебромъ съ лѣвой его стороны годъ, въ которомъ, 25 лѣтъ тому назадъ, былъ совершенъ бракъ, а съ правой стороны письма — годъ серебряной свадьбы. Въ промежуткѣ, между этими двумя годами, какъ бы соединяя ихъ, печатается серебрянымъ шрифтомъ мѣсяцъ и число совершешя брака; — внизу, подъ первымъ годомъ, изображается серебряный вѣнокъ съ развивающимися лентами, подъ вторымъ годомъ совершенно такой же вѣнокъ на одной линіи съ первымъ. Въ серединѣ перваго вѣнка вензелевое изображеніе начальныхъ буквъ имени и фамиліи мужа, а въ серединѣ второго вѣнка тоже вензелевое изображеніе начальныхъ буквъ имени и фамиліи жены. Если справляется серебряная свадьба, въ пространствѣ между вѣнками, въ центрѣ, печатается серебрянымъ шрифтомъ римская цифра XXV, а для золотой свадьбы. Текстъ письма для серебряной свадьбы печатается тоже серебрянымъ шрифтомъ, а для золотой — золотымъ.

День серебряной свадьбы принято чествовать подарками, которые даютъ и присылаютъ «молодымъ» ихъ родственники и друзья, причемъ въ серебряную свадьбу принято дарить серебряныя вещи, а въ золотую — золотыя. На вещахъ этихъ для серебряной свадьбы вычеканиваются или вырѣзаются вѣнки съ вензелями супруговъ и съ римской цифрой XXV, а для золотой L.

Если въ день своей серебряной свадьбы супруги даютъ вечеръ съ танцами, то танцы открываются непремѣнно полонезомъ, причемъ сами супруги идутъ въ первой парѣ.

Въ день своей серебряной свадьбы «молодая» должна быть одѣта въ нарядѣ, напоминающемъ вѣнчальный, а на головѣ ея должны быть серебряные цвѣты, или такой-же вѣнокъ. — За обѣдомъ, или за ужиномъ, гости пьютъ за здоровье счастливыхъ супруговъ и кто нибудь изъ гостей, обладающій краснорѣчіем, долженъ сказать рѣчь въ честь молодыхъ и коснуться въ своей рѣчи всей пройденной счастливою четой ихъ жизни.

ГЛАВА V.

Кончина и погребеніе.

§ I. Извѣщенія и приглашенія на похороны.

О кончинѣ кого-нибудь изъ семьи немедленно слѣдуетъ сообщить всѣмъ тѣмъ, кто имѣтъ съ усопшимъ какія-либо дѣловыя сношенія, или былъ съ нимъ въ хорошихъ отношеніяхъ. Извѣщенія эти дѣлаются посредствомъ пригласительныхъ билетовъ на погребеніе.

Но такого рода оффиціальныя извѣщенія и приглашенія не должно дѣлать близкимъ родственникамъ и короткимъ знакомымъ, такъ какъ такая оффиціальность можетъ показаться обидною для нихъ; они должны быть извещены частнымъ образомъ тотчасъ-же, какъ только произошло печальное событіе.

Помимо пригласительныхъ на погребеніе билетовъ, извѣщенія о кончинѣ кого-либо изъ членовъ семьи делаются еще посредствомъ объявленій въ наиболее распространенныхъ газетахъ, причемъ въ этихъ объявленіяхъ у православныхъ обозначаются также и часы дня, въ которые будутъ служиться панихиды по усопшемъ. О днѣ выноса тѣла въ церковь и отпѣванія сообщаютъ или въ томъ-же самомъ объявленіи, или въ особомъ, смотря по обстоятельствамъ.

Такъ какъ у протестантовъ панихидъ нѣтъ, то въ газетныхъ объявленіяхъ о кончинѣ никакого обозначенія часовъ панихидъ, понятно, не можетъ и быть, а потому желающіе почтить память усопшаго пріѣзжаютъ только на выносъ тѣла.

Что касается издержекъ на погребеніе, то слѣдуетъ производить ихъ съ осмотрительностью и благоразумiемъ; конечно, не нужно скупиться, но въ тоже время не слѣдуеть забывать, что чрезмерная пышность на похоронахъ можетъ быть сочтена за гордость и тщеславіе.

Приглашенныя на похороны лица являются туда въ траурѣ, или во всякомъ случаѣ въ костюмѣ чернаго цвѣта.

Входя въ домъ, въ которомъ находится усопшій или усопшая, слѣдуетъ молча раскланиваться съ присутствующими тамъ лицами.

Всякаго рода громкій разговоръ, а тѣмъ болѣе смѣхъ, здѣсь не только не умѣстны, но и въ высшей степени неприличны.

Сочувствіе свое роднымъ покойнаго слѣдуетъ выражать болѣе дружескимъ рукопожатіемъ и сочувствующимъ взглядомъ, нежели длинными соболѣзнованіями и причитаніями, которыя скорѣе могутъ еще болѣе усилить душевное страданіе, но не успокоить его.

Выразить въ теплыхъ словахъ свое сочувствіе человеку, понесшему горькую утрату, дѣло, конечно хорошее, но при этомъ никогда не слѣдуетъ забывать, что «хотя подъ-часъ намъ и дорога услуга но за нее не всякъ умѣетъ взяться».

Получивъ приглашеніе присутствовать во время печальной церемоніи, не явиться на нее — крайне невѣжливо, если нѣтъ на это вполнеуважительной причины.

§2. Погребальное шествіе.

Въ погребальномъ шествіи самые близкіе родственники покойнаго идутъ за гробомъ первые. Проходя мимо знакомыхъ, они молча обмениваются съ ними поклономъ.

За гробомъ слѣдуетъ идти молча, съ печальнымъ и сосредоточеннымъ видомъ.

Если погода холодная или идетъ дождь, то, при выносѣ покойнаго въ церковь, можно слѣдовать за гробомъ, надѣвъ на голову шляпу, въ ясную же и теплую погоду слѣдуетъ идти съ непокрытой головой.

Женщины, истино расположенныя къ семейству усопшаго, должны во время похоронъ утѣшать и окружать заботливостью его отца жену и дочь убитыхъ горемъ и отчаяніемъ.

Нужно если возможно, всегда стараться присутствовать на погребеніи, на которое было получено приглашеніе; даже и въ том случаѣ, если вы съ покойнымъ находились въ самыхъ далекихъ отношеніяхъ, ваше присутствіе всегда доставить семьѣ усопшаго удовольствіе, за которое оно будетъ вамъ признательно.

Дамы могутъ и не являться въ домъ усопшаго, а прямо отправляться въ церковь.

Родственники и друзья покойнаго должны провожать его до кладбища; лица же мало знакомыя, по выходѣ изъ церкви, могутъ оставить шествіе.

При похоронахъ молодой дѣвушки, подруги ея идутъ въ первыхъ рядахъ погребальнаго шествія; онѣ должны сопровождать тѣло своей подруги не только въ церковь, но и на кладбище.

При встрѣчѣ съ погребальнымъ шествіемъ мужчины обязаны снимать шляпу.

Визиты, дѣлаемые траурной семьѣ, называются *визитами соболезнованія;* они требуютъ траурнаго костюма.

Если извѣстіе о смерти лица, съ которымъ мы были въ хорошихъ отношеніяхъ и съ семействомъ котораго хорошо знакомы, застаетъ насъ въ другомъ городѣ, то слѣдуетъ немедленно послать его семейству соболѣзнующее письмо или телеграмму.

Не мѣшаетъ всегда помнить прекрасное правило, перешедшее къ намъ отъ древнихъ римлянъ: «de mortuis aut dene, aut nihil», — т. е. о мертвыхъ или ничего не говорятъ, или только хорошее».

§3.О траурѣ.

Въ жизни человѣка нѣтъ такого счастія, которое было бы вѣчно, такъ какъ и самая земная жизнь наша не вѣчна.

Семейная жизнь, доставляя намъ столько радостей и утѣхъ, именно вслѣдствіе этого носить въ себѣ и зачатки будущихъ огорченій, такъ какъ рано или поздно мы должны будемъ разстаться со всѣми этими радостями и утѣхами.

Болѣзнь, неблагопріятные обороты судьбы, всякаго рода томительныя опасенія часто нарушаютъ семейное счастье. Но ничто не приноситъ намъ столько горя, какъ потеря дорогого для насъ и близкого существа.

Что значить потеря состонія, что значатъ величайшія лишенія, самыя роковыя заблужденія, что значатъ всѣ эти испытанія въ сравненіи съ потерей члена семьи.

Какъ страшна минута, когда тѣ уста, которыя обращались къ намъ съ такими нужными словами, умолкнуть навсегда, когда тѣ глаза, которые столько разъ смотрѣли на насъ съ такою любовью, съ такимъ нѣжнымъ участіемъ, или съ такимъ радостнымъ сочувствіемъ въ моменты счастія, — закроются навѣки; когда рука, которая, пожимая нашу руку, возвращала намъ бодрость, станетъ холодной какъ ледъ, когда дорогія черты лица покроются торжественной невозмутимостью.

И даже сохранить эти дорогіе останки мы не можемъ. Ихъ нужно отвезти въ мѣсто, гдѣ царствуетъ покой и тишина, видѣть какъ опускаются въ темную глубину могилы.

Трауръ, въ настоящемъ значеніи этого слова, есть наружное отраженіе того чувства сильной горести и печали души, которое причинила намъ смерть нашихъ родныхъ и друзей. Печальное платье, которое носятъ при такихъ обстоятельствахъ, называется трауромъ и служитъ наружнымъ знакомь того, что должно испытывать въ глубинѣ души.

Наружный трауръ есть установленіе, предписываемое закономъ всѣхъ странъ и основанное на глубокомъ религіозномъ чувствѣ нравственности.

Обыкновенія носить трауръ послѣ друга нѣтъ, хотя потеря часто бываетъ очень горестна. Но тотъ, кто лишается родственника долженъ строго придерживаться траура. Чѣмъ ближе по родству намъ усопшій, тѣмъ болѣе обязаны мы отдать этотъ долгъ его памяти.

Есть два рода траура: глубокій трауръ и трауръ обыкновенный или полутрауръ

Глубокій трауръ носится только послѣ отца, матери, дѣда, бабки, мужа, жены, брата и сестры

Трауръ послѣ отца и матери продолжается годъ; послѣ дѣда, бабушки — шесть мѣсяцевъ; послѣ мужа — два года; послѣ жены — одинъ годъ; после дѣтей — также одинъ годъ; послѣ брата и сестры — четыре мѣсяца; послѣ дяди и двоюроднаго родственника — три мѣсяца.

Глубокій трауръ раздѣляется на три періода, продолжительность которыхъ зависитъ отъ того, послѣ какого лица онъ носится. Въ первый періодъ женщины носятъ черныя суконныя или шерстяныя платья второй — черныя шелковыя, а въ третій — черное съ бѣлымъ или сѣрыя.

Въ богатыхъ домахъ и прислугъ одѣваютъ въ глубокій трауръ по случаю смерти ихъ господина.

Каждый, при ношеніи траура, долженъ отказаться отъ всякаго рода празднествъ во все прододженіе траура. Являться въ собранія въ траурномъ платьѣ было бы неуваженіемъ къ памяти усошаго еще болѣе предосудительно добровольно сбросить трауръ для того чтобы присоединиться къ веселящейся компаніи.

Вдова не должна показываться въ обществѣ въ первое время своего траура: затѣмъ она можетъ выѣзжать только съ простыми визитами, въ видѣ благодарности, къ тѣмъ лицамъ, которые оказали свое вниманіе и сочувствіе.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ.

Свѣтскій этикетъ.

ГЛАВА I.

Что такое «свѣтъ».

Подъ словомъ «свѣтъ» подразумѣвается интеллигентное, привилегированное и благовоспитанное общество въ какой-либо болѣе или менѣе цивилизованной странѣ.

«Свѣтъ» состоитъ изъ людей, отличающихся своимъ умомъ, ученостью, какимъ-нибудь талантомъ, природными достоинствами или достоинствами, пріобрѣтенными посредствомъ цивилизаціи, или наконецъ, вежливостью и приличіемъ.

Быть названнымъ «свѣтскимъ человѣкомъ» это значить — получить похвалу; знать свѣтское обращеніе — значитъ умѣть плѣнять всѣми родами прекрасныхъ качествъ: — вѣжливостью, обходительностью, самообладаніемъ, спокойствіемъ, деликатностью, привѣтливостью, великодушіемъ и т. п.

Если бы мы могли знать всю подноготную «свѣта», если бы мы могли войти во всѣ подробности сокровенной семейной жизни людей, принадлежащихъ къ свѣту, узнать всѣ ихъ домашнія тайны, заботы и мрачное безпокойство; если бы мы могли проникнуть сквозь эту блестящую, полированную скорлупу, представляющую на видъ одно лишь удовольсвіе, веселье, блескъ и великолѣпіе, — какая разница представилась бы намъ между тѣмъ, что онъ есть на самомъ дѣлѣ и тѣмъ, чѣмъ онъ кажется.

Отецъ въ разладѣ съ дѣтьми, мужъ враждуетъ съ женой, но это семейныя тайны, и отъ глазъ свѣта тщательно скрываются и антипатія, и зависть, и роптанія, и вѣчный разладъ. Тамъ дружба омрачается подозрѣніемъ, личными интересами и прихотью, нѣжныя клятвы увѣренія въ вечной любви и преданности кончаются ненавистью и измѣной; огромныя состояннія теряютъ всю свою цѣнность черезъ зависимость, которой они тамъ подвергаются.

Загляните въ любой свѣтскій домъ, и вы увидите людей различныхъ состояній и разнообразнѣйшихъ положеній въ свѣтѣ; въ числѣ ихъ находятся и военные, и медики, и юристы, и богословы, — словомъ люди всѣхъ профессій, представители разныхъ спеціальностей, наукъ и искусствъ; всѣ они собрались въ одинъ кругъ хорошихъ знакомых но, какъ бы тѣсно ни были они соединены, все-таки они остаются чужды другъ другу и между ними никогда не можетъ быть полной, солидарности въ мнѣніяхъ и взглядахъ, однако, по наружному виду всегда будетъ казаться, что между всѣми ими господствуетъ полныѣ единомысліе и солидарность во всемъ; этого требуетъ этикетъ, предписывая самообладаніе, полнѣйшую учтивость и уваженіе къ мнѣнію; другого, хотя бы съ этимъ мнѣніемъ внутренно и нельзя было согласиться. Этикетъ не допускаетъ ни споровъ, ни нетерпимости к чужому мнѣнію. Одинъ, желая завязать разговоръ, смѣло поднимаетъ вопросъ о какомъ-либо предметѣ, другой собесѣдникъ, болѣе застѣнчивый и выжидавшій лишь случая, чтобы съ нимъ заговорили, учтиво отвѣчаетъ на заданный вопросъ, не рѣшаясь возражать, хотя внутренно и не согласенъ съ мнѣніемъ своего болѣе смѣлаго собесѣдника третій, тоже обладая смѣлостью, но не обладая знаніемъ того, предмета, о которомъ заговорили, начинаетъ говорить, самъ себя не понимая, однако, его никто не обрываетъ замѣчаніемъ, что онъ говоритъ о томъ, чего не понимаетъ; четвертый, мнѣніе котораго о том же предметъ вполнѣ справедливо, или молчитъ или вставляетъ свое замѣчаніе такъ скромно, такъ вѣжливо и такъ мягко, что никого не оскорбляетъ своимъ умственнымъ превосходствомъ — и разговоръ идетъ мирно, безъ споровъ, безъ волненій: здѣсь никто не забывается, каждый знаетъ свое мѣсто и положеніе въ свѣтѣ.

Свѣтъ не безъ основанія составляетъ свое мнѣніе о вашемъ достоинствѣ, соотвѣтственно тому мнѣнию, которое онъ имѣетъ о вашихъ друзьяхъ. Пословица говоритъ: «Скажитѣ мнѣ съ кѣмъ вы дружны и я скажу, кто вы»: дѣйствительно, каждый человѣкъ становится до извѣстной степени такимъ, каковы тѣ, въ кругу которыхъ он вращается: онъ приниметъ ихъ взгляды, ихъ манеры и даже образъ мыслей. Поэтому очень важно, чтобы молодой человѣкъ, желающій усвоить привычки, осанку и манеры свѣтскаго человѣка, посѣщалъ лишь хорошія общества. Всѣ эти внѣшнія качества онъ незамѣтно пріобрелъ, вращаясь въ приличномъ, обществѣ и внимательно примѣняя качества и манеры лицъ, составляющихъ это общество. Пусть только онъ какъ можно внимательнѣе присматривается къ нимъ и скоро онъ сравняется съ ними. Въ свѣтскомъ обществѣ нѣтъ ничего такого, чего нельзя было бы пріобрѣсти при стараніи и внимательности.

Изученіе правилъ и пріемовъ, освященныхъ обычаемъ и воспитаниемъ, создаетъ идеалъ свѣтскаго человѣка, безукоризненнаго представителя *этикета*. Поэтому *этикетъ* есть ни что иное, какъ *знаніе приличій*, умѣніе держать себя въ обществѣ такъ, чтобы заслужить всеобщее одобреніе и ни какимъ изъ своихъ дѣйствій не оскорбить людской слабости.

Этотъ этикетъ соблюдается не только въ обществѣ, въ большихъ или малыхъ собраніяхъ, но во всѣхъ случаяхъ жизни: благовоспитанный человѣкъ долженъ постоянно оставаться вѣренъ своимъ правиламъ.

Этикетъ не только не стѣсняетъ свободу человѣка, но, внушенный ему съ дѣтскихъ лѣтъ матерью, а потомъ воспитателями, такъ сильно прививается къ нему, что дѣлается для него потребностью на всю жизнь, облегчая сношенія съ людьми, сглаживая всѣ могущія встрѣтиться непріятныя столкновенія и давая душѣ спокойствіе. Истинная благовоспитанность неразрывно связана съ любовью къ ближнему и полнымъ отсутствіемъ эгоизма.

Одинъ изъ наиболее остроумныхъ французскихъ писателей (Вовенаргъ) такъ объясняетъ происхожденіе свѣтскаго этикета: — «Истинная вѣжливость проистекаетъ изъ сердца. Быть вѣжливымъ не означаетъ-ли желаніе сдѣлаться пріятнымъ своему ближнему, нерѣдко вопреки собственнымъ вкусамъ и привычкамъ? Поступая такимъ образомъ; не доказываемъ-ли мы ему ясно, что его спокойствіе и удовольствіе дороже намъ нашего собственнаго? — Не обнаруживаемъ-ли мы тѣмъ самымъ христіанское чувство смиренія и милосердія».

ГЛАВА I I.

Учтивость.

Учтивость, основа которой заключается въ добросердечіи, — есть общая внимательность, предупредительность ко всѣмъ и каждому; это врожденное стремленіе, побуждающее насъ относиться къ каждому съ тѣмъ уваженіемъ и вниманіемъ, на которыя онъ имѣетъ право, соотвѣтственно своему поведенію и положенію въ свѣтѣ.

Учтивость, заключающаяся въ извѣстныхъ правилахъ. общихъ всѣмъ людямъ; можетъ присутствовать даже при недостаточномъ воспитаніи.

Вотъ главныя правила учтивости:

1-е. Снимать шляпу при поклонахъ, или когда находимся вь общей компаніи, въ которой всѣ прочіе мужчины остаются почему-либо съ открытой головой

2-е. Отвѣчать на поклонъ.

3-е. Уступать дорогу дамамъ и старикамъ

4-е. Становиться у камина такъ, чтобы не мѣшать грѣться другимъ

5-е. Кресла уступать дамамъ и старикамъ, а самому довольствоваться стуломъ.

6-е. О чемъ бы вы ни разсуждали — не говорите съ излишней горячностью и страстностью.

7-е. Избѣгать всякаго рода неприличныхъ словъ и тривіальныхъ выраженій; рѣчь должна быть приличной, привѣтливой, съ выборомъ деликатныхъ выраженій, но безъ аффектаціи и педантства.

8-е. Никогда не спрашивайте у дамъ и у стариковъ, который имъ годъ

9-е. Не забывайте французскую пословицу: «Въ домѣ повѣшеннаго не говорите о веревкѣ». Эта пословица очень многозначительна.

10-е. Нельзя быть учтивымъ безъ снисходительности. Снисходительность есть начало учтивости, — поэтому не обращайте вниманія на тѣ маленькія слабости или упущенія противъ принятыхъ обычаевъ и свѣтскихъ приличій, которыя иногда прорываются у нѣкоторыхъ людей Предоставьте проповѣдникамъ, литераторамъ, судьямъ исправлять нравы.

11-е Не говорите на иностранномъ языкѣ въ присутствіи лицъ, которые не понимаютъ этого языка.

12-е. Не говорите неуважительно о какой бы то ни было профессіи; такъ, напримѣръ, разговаривая съ купцомъ, не браните торговли, или, говоря съ артистомъ, не отзывайтесь дурно о томъ искусствиѣ, которому онъ себя посвятилъ, и т. д.

13-е. Всякій споръ или возраженіе есть неодобреніе чужого мнѣнія, слѣдовательно, обнаруживать въ разговорѣ это неодобреніе надобно очень осторожно, чтобы не оскорбить самолюбія того, кого вы хотите оспаривать.

14-е. Умѣйте терпѣливо выслушивать и такія мнѣнія, съ которыми вы, очевидно, не можете согласиться.

Людей, говорящихъ хорошо, очень много; но очень рѣдки люди, умѣющіе хорошо выслушивать.

15-е. Никому не говорите такихъ вещей и такимъ тономъ, за которые потомъ придется извиняться.

Отсутствіе учтивости, равно какъ и преувеличенная вѣжливость, считаются недостатками: первое насъ оскорбляетъ, второе намъ тягостно, и если первое указываетъ на человѣка грубаго, то второе можетъ заставить предполагать въ человѣкѣ напыщенность и неискренность.

Если человѣкъ родился съ благородствомъ, щедростію и добротою въ душѣ, то онъ имѣетъ право на общее уваженіе; но чтобы быть человѣкомъ пріятнымъ, надобно еще прибавить учтивость къ этимъ драгоцѣннымъ дарамъ природы. Тогда люди не удовольствуются однимъ уваженіемъ; они будутъ любить васъ.

Учтивость заставляетъ насъ забывать самихъ себя для мысли, что мы должны угождать и нравиться другимъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда мы изъ учтивости жертвуемъ нашими потребностями и мнѣніями въ пользу потребностей и мнѣній нашихъ знакомыхъ, истинная учтивость состоитъ въ томъ, чтобы мы нисколько не показывали уступчивости, а для этого надобно много искусства, осторожности и деликатности. Такимъ образомъ мы заставляемъ человѣка угадывать наше вниманіе и степень его.

Учтивость доставляетъ намъ еще драгоцѣнную способность: опровергать мнѣнія людей, не огорчая и не оскорбляя ихъ, и покоряться имъ безъ низости. Учтивость равно далека отъ глупой лести и отъ грубой фамильярности.

Два послѣдніе недостатка противны приличію; а приличіе, если, говорить правду, есть первая кора добродѣтели. Не соблюдать правилъ приличія — ошибка очень важная. Часто самая ничтожная, поверхностная рана мучитъ насъ больше и дольше, чѣмъ самыя глубокія раны. Порядочный человѣкъ никогда не сброситъ съ себя необходимыхъ законовъ приличія. Они, главнѣйше, состоять въ сохраненіи искренности и откровенности въ тѣ минуты, когда мы хотимъ выразить почтеніе и уваженіе нашимъ знакомымъ. Снисхожденіе должно сопровождать правду, но не должно уничтожать ее. Вы нарушите приличіе, если окажете человѣку больше уваженія, чѣмъ онъ достоинъ; въ этомъ случаѣ ваша учтивость можетъ показаться насмѣшкой, а вовсе неумѣстная учтивость всегда считается за оскорбленіе.

Трудно словами научить учтивости. Если вы будете учтивы только потому, что вамъ безпрестанно твердили объ этомъ, то въ васъ всетаки окажется жесткость, несообразная съ привычками порядочного человека. Ему необходима развязность и непринужденность въ обращеніи. Когда человѣкъ говоритъ и

дѣйствуетъ по правиламъ, которыя онъ заучилъ, или по образцу, которому онъ намѣренъ подражать можетъ ли онъ дѣйствовать и говорить такъ граціозно и легко, какъ тотъ, кто слѣдуетъ неотразимому влеченію сердца?

Хотите имѣть въ себѣ неистощимый источникъ учтивости? Умѣйте владѣть своей душой. Образуйте ее такъ, чтобы она печально сжималась, когда вамъ придется огорчить, кого бы то ни было. Такъ тѣло наше сжимается, когда ему наносятъ рану. Такое счастливое образованіе души будетъ въ васъ источникомъ истинной учтивости. Если она будетъ двигателемъ всѣхъ вашихъ поступковъ, то обращеніе ваше съ людьми будетъ пріятно, естественно, чего нельзя пріобрѣсти никакими правилами, никакимъ ученьемъ. Дѣйствительно, между человѣкомъ учтивымъ по природѣ, и человѣкомъ, который тщательно исполняетъ предписанія приличія, существуетъ огромная разница, какъ между русскимъ, который по привычкѣ хорошо говорить по-русски, и немцемъ который научился русскому языку по грамматикѣ.Нѣмецъ едва можетъ выпутаться изъ правилъ, не можетъ говрить скоро, потому что его удерживаютъ тѣ самыя правила, которыя русскому служать деятельнымъ руководствомъ и надежной подпорой.

Учтивость не есть добродетель ума. Основаніе ея въ сердцѣ. Посмотрите, учтивы-ли-вы? Совѣсть говорить-ли-вамъ, что вы обладаете невозмутимостью характера, склонностью одолжать другихъ, и тою ласковостью, безъ которой нѣтъ истинной учтивости?

Но этого еще мало: вы должны стараться о томъ, чтобы нравиться другимъ, и для этого не нужно какого-нибудь особеннаго ума.

Думайте, что вы должны быть пріятны всѣмъ и каждому, и тотчасъ найдете средства къ достиженію этой цѣли.

ГЛАВА III

Вежливость.

Вѣжливость въ поступкахъ то же самое, что грація въ красотѣ Она обнаруживается исполненіемъ обычаевь, принятыхъ въ обществѣ.

Вѣжливость, сказалъ, Duclos, есть выраженіе общественныхъ добродѣтелей, если она истинна.

Вѣжливость есть плодъ хорошаго воспитанія и привычки обращаться съ людьми благовоспитанными. Вѣжливость въ ея внѣшнемъ проявленіи есть извѣстное вниманіе, которое мы считаемъ обязательнымъ оказывать другимъ, а въ особенности тѣмъ, кто стоить выше насъ по положенію въ свѣтѣ.Учтивость не обусловливается вѣжливостью, но вѣжливость всегда обусловливается учтивостью.

Вежливость иногда прикрываетъ своимъ покровомъ коварство, низость и лесть. Учтивость же, какъ нѣчто болѣе суровое, почти всегда пряма и не представляетъ этихъ опасеній.

Вѣжливость и учтивость главнѣйшіе предметы въ воспитаніи. Вѣжливость можетъ на первый взглядъ расположить къ намъ людей. Эта вѣжливость не должна заключаться въ низкихъ поклонахъ и въ натянутыхъ церемоніяхъ, но въ умѣньи держать себя свободно и въ тоже время почтительно.

Вѣжливость пріобрѣтается частымъ обращеніемъ въ свѣтѣ. Постоянное посещение светскаго общества приводитъ нашъ языкъ, на наши привычки и манеры такое же действие, какое скабель или напилокъ производятъ на дерево и на металлы.

Вѣжливость и *нравственность*, связанныя между собою, основаны на принципѣ истиннаго человеколюбія: ничѣмъ не оскорблять ближняго, не обижать его; чего не трудно достигнуть, поставивъ себѣ вопросъ: — «каково было-бы мнѣ на его мѣстѣ?

Вѣжливость не только признакъ благороднаго происхожденія и хорошаго воспитанія, но сама по себѣ можетъ даже быть источникомъ хорошихъ качествъ. Она очень полезна для самого человѣка, такъ какъ идетъ рука объ руку съ его нравственнымъ равновѣсіемъ и облегчаетъ ему дальнѣйшій путь въ жизни.

Но, построенная не на искренней добродѣтели, вѣжливость, грозить перейти въ лицемѣріе, и такого рода вѣжливость, основанна ложной подкладкѣ, отзывается фальшью и, не только возбуждаетъ въ насъ безотрадное чувство, но большей частью не выдерживаетъ критики. Такова была, напр., поверхностная или изысканная *галантность»*, по французскому образцу, бывшая въ модѣ въ XVIII столѣтіи, которой никто не придавалъ серьознаго значенія и которая считалась-бы въ нашемъ вѣкѣ величайшей безтактностью.

Въ наше время *вежливость* пріобрѣла болѣе серьезный и естественный характеръ и уже не составляетъ исключительнаго достоинства высшаго общества.

Теперь больше думаютъ о правдивости фразы, сказанной въ *вѣжливой* формѣ, и *вѣжливость* какъ-бы является выраженіемъ искренняго расположенія, между тѣмъ какъ въ былое время она была — пустыя, ничего не значущія слова.

Въ настоящее время мы различаемъ сословія исключительно по степени *вѣжливости* и подобно искусному актеру, который глубоко насъ трогаетъ и легко доводить до слезъ, превращая призракъ въ дѣйствительность, такъ точно человѣкъ, владѣющій умѣло *вѣжливостью*, будетъ невольно пріятнымъ явленіемъ въ обществѣ и докажетъ хорошее свое происхожденіе и воспитаніе. По внѣшнему виду, по образу жизни абсолютно немыслимо теперь узнавать людей.

Шиллеръ говоритъ: — «Богъ одинъ свидѣтель того, что мы чувствуемъ, но обязанность каждаго заботиться о порядочномъ обращеніи съ людьми».

Нужно съ самаго начала основать *вѣжливость* не на внѣшней привычкѣ, но на внутреннемъ пониманіи и доброжелательномъ чувствѣ, ибо онѣ неразлучны съ вами и вы будете вѣжливы безъ сторонняго умысла.

Такого рода *«вѣжливость* одно изъ величайшихъ совершенствъ человѣческаго рода: извѣстный святой средней исторіи (Францискъ Ассизскій) обладая ею въ высшей степени — впрочемъ она была достояніемъ всѣхъ истинныхъ святыхъ, справедливо утверждаетъ, что вѣжливость тѣсно связана съ любовью. Она ея младшая сестра, всегда сопровождаетъ ее и раскрываетъ ей врата сердецъ.

Едва ли найдется болѣе вѣрный стимулъ для вызыванія хорошихъ чувствъ у людей, какъ снисходительный взглядъ на ихъ недостатки. Вотъ почему возможно сношеніе съ людьми шаткой нравственности въ теченіе многихъ лѣтъ; они всячески стараются оправдать благопріятное о нихъ мнѣніе, между тѣмъ какъ первый призракъ недовѣрія разрушаетъ на вѣки добрыя отношенія.

Понятно, что невозможно быть вѣжливымъ со всѣми въ одинаковой степени; но съ другой стороны извѣстнаго рода равномѣрность въ отношеніяхъ свидѣтельствуетъ о хорошемъ присхожденіи и воспитаніи.

Чтобы быть вѣжливымъ нужно избѣгать малѣйшаго намека на грубость, какъ, напримѣръ, слишкомъ авторитетный тонъ въ разговорѣ, или порывистыя, шумныя движенія. многіе, положимъ, поступаютъ такъ по дурной привычкѣ, или по добродушію, но всеже оно шокируетъ;черезчуръ воинственный видъ тоже непріятно дѣйствуетъ.

Щеголевато закрученные усы, предписанные модой, трости гигантскихъ размѣровъ, пользуются большимъ успѣхомъ у мирныхъ гражданъ, придаютъ оттѣнокъ вульгарности и суровости, болѣе родственныхъ варварамъ центральной Африки, нежели подходящихъ культурнымъ европейцамъ.

Вспыльчивость всегда неумѣстна и невѣжлива и воздержаніе необходимое условіе вѣжливости.

Всякая неопрятность невѣжлива по отношенію къ другимъ. Разъ у васъ возникаетъ сомнѣніе, достаточно-ли опрятно вы одѣты, нуждается-ли ваша квартира въ чисткѣ, или нѣтъ, одного этого сомнѣнія достаточно, чтобы принять надлежащія мѣры. Поэтому вполнѣ понятно, что не слѣдуетъ употреблять слишкомъ сильные духи, что-бы кто-нибудь не подумалъ, будто духи что-то утаиваютъ. Приличная дама не будетъ такъ сильно душиться, что-бы обдавать другихъ ароматомъ крѣпкихъ духовъ. Впрочемъ, употребленіе духовъ теперь вообще сильно понизилось; высшій свѣтъ пользуется ими лишь въ очень незначительныхъ дозахъ.

Если мужчина недостаточно опрятенъ, то это большей частью свидѣтельствуетъ о его низкомъ происхожденіи и недостаткѣ воспитанія, но нисколько не указываетъ на недостаточный характеръ. Что же касается женщинъ, то дѣло обстоитъ немного иначе; если женщина неопрятна и очевидно относится къ себѣ небрежно, она теряетъ въ глазахъ общества.

Ничто такъ не бросается въ глаза, какъ элегантное платье и поношенная шляпа или плохія перчатки; настоящее изящество состоитъ въ соблюденіи всѣхъ деталей туалета. Но въ то-же время излишняя роскошь бываетъ подозрительна. Къ ней прибѣгаютъ въ большинствѣ случаевъ актеры, прикащики и т. п.

Крайне неучтива внутренняя нечистоплотность, ибо она не рѣдко прорывается наружу. Бываютъ люди, которые съ особеннымъ удовольствіемъ разсказываютъ неприличныя вѣщи. Всякій намекъ на что либо касающееся чувственности, непочтителенъ въ высшей степени,ибо это предполагаетъ склонность собесѣдника къ подобнымъ разговорамъ. Коль скоро мы представляемъ зло въ выгодномъ свѣтѣ и прикрашенномъ виде, оно въ состояніи разжигать фантазію и пагубно отзываться на нравственности.

Кто не знаетъ поговорки: «точность — это вѣжливость королей, но это прекрасное качество необходимо для всѣхъ». Точностью и аккуратностью человѣкъ пріобретаетъ общее уваженіе. Возьмите самые обыденные примѣры: не отвѣчать на письма, или послѣ продолжительнаго срока послать небрежный отвѣтъ, будетъ считаться нарушеніемъ приличія; счета должны быть немедленно уплачены и одолженныя книги возвращены по возможности скоро и въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были даны.

Не слѣдуетъ дурно отзываться объ отсутствующихъ, или же слишкомъ много говорить о нихъ; это невѣжливо по отношенію къ при сутствующимъ, такъ какъ вызываете подозрѣніе: не будуть-ли критиковать также, когда они будутъ отсутствовать? — Бываетъ и наоборотъ: люди часто не по мѣрѣ скрытны и изъ опасенія сказать что-нибуть лишнее, вообще никогда не высказываются и предпочитаюгь благоразумно молчать. Такое поведеніе не лучше перваго,оно невѣжливо, потому что указываетъ на недовѣріе къ собѣседнику и намекаеть каке-бы на его болтливость.

Остроуміе — большой даръ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не безопасный такъ какъ онъ часто идетъ въ разрѣзъ съ вѣжливостью.

Пошлыя шуточки въ хорошемъ обществѣ не дозволительны и, помимо невѣжливости, ставятъ слушателей въ неловкое положеніе.

Чрезмѣрная оригинальность всегда рискована, тѣмъ болѣе, что она часто не признаетъ основныхъ правилъ вѣжливости. Въ сущности она импонируетъ только глупцамъ; умные-же люди ее не признаютъ, ибо она большей частью смѣшна и основана на самодовольствѣ.

Однимъ изъ затруднительныхъ вопросовъ будеть тотъ, который намъ разъясаяетъ, каково слѣдуетъ себя держать съ людьми дерзкими, которые нисколько не считаются съ вѣжливостью. «На крѣпкій сукъ — острый топоръ» говорить пословица, но тѣмъ не менѣе не слѣ дуетъ слишкомъ строго ея придерживаться. Лучше всего не обращать никакого вниманія на людей упрямыхъ и неучтивыхъ и спокойно, но твердо и увѣренно отпарировать ихъ непристойныя замѣчанія игнорировать тѣхъ, которые напускаютъ на себя высокомѣріе и надменность и оставить ихъ кичиться въ одиночествѣ.

Поставьте себѣ житейскимъ правиломъ, не дарить богатымъ, или повидимому богатымъ, и со своей стороны по возможности не принимать отъ нихъ подарковъ. Напротивъ слѣдуеть принять услугу, или малѣйшій даръ отъ бѣдныхъ съ наибольшей привѣтливостью и не тотчасъ отдавать имъ обратно; исключая тѣхъ случаевъ, когда они на это разсчитывають.

Вопросъ о томъ, какъ вести себя по отношенію къ совершившимъ тяжелый, по общимъ понятіямъ даже непоправимый проступокъ, и тѣмъ причинившимъ намъ большой вредъ, слѣдуеть разрѣшить такъ:

Во-первыхъ, вполнѣ понятно, что слѣдуетъ насколько возможно избѣгать подобныхъ встрѣчъ и не забывать, что по христіанскому ученію не существуетъ неизгладимой обиды, но все искупается раскаяніемъ.

Мелкія недоразумѣнія и добродушную иронію можно во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній превратить въ шутку.

Въ высшей степени невѣжливо эксплоатировать людей, какъ подъ предлогомъ добродѣтельныхъ цѣлей, или же для того, чтобы показаться съ хорошей стороны третьимъ лицомъ. Эта черта часто встрѣчается у женщинъ, которыя положительно не въ состояніи видѣть кого-нибудь, чтобы не убѣдить ихъ принять участіе въ такой-то благотворительности или уговорить ихъ покровительствовать такому-то лицу.

Лесть всегда невѣжлива, ибо она предполагаетъ найти сочувствіе и, въ случае успѣха принимаетъ другихъ за глупцовъ. Но опять-таки нужно умѣть во время сказать любезность, выразить признательность и связать пару ласковыхъ сердечныхъ словъ.

Существуетъ одно хорошее, всемъ доступное средство, какъ вести себя: слѣдуетъ поставить себя въ положеніе другого и поступать такъ, какъ желательно, чтобы поступали съ нами.

ГЛАВА IV.

Благопристойность.

Благопристойность касается всѣхе дѣйствій жизни: она требуетъ, чтобы мы были умѣренными въ нашихъ удовольствіяхъ; осторожными въ нашихъ разсужденіяхъ и вечными врагами всего того, что нарушаетъ нашъ долгъ.

Главныя правила благопристойности:

1-е. Не принимать вида ни выше, ни ниже своего положенія.

2-е. Оказывать другимъ вниманіе и почтеніе, на которое они имѣютъ право.

3-е. Не обращаться съ веселымъ видомъ къ лицамъ, которыя какъ намъ извѣстно, имѣютъ особенныя причины быть грустными.

4-е. Не принимать пренебрежительного и полнаго вида гордости.

5-е. Избѣгать слишкомъ большого числа словъ, объясненій, отступленій отъ предмета; все это непріятно и выводитъ изъ терпѣнія слушателя.

6-е Говорить просто и никогда не горячиться, начинать говорить не иначе, какъ въ свою очередь и стараться не перебивать говорящихъ.

7-е. Всегда принимать сторону справедливости и правоты,призывать къ нимъ другихъ съ кротостью и снисходительностью, которыя не имѣютъ ничего общаго съ принужденіемъ.

8-е. Никогда не завладѣвать самому всѣмъ разговоромъ каждый разъ, какъ является новый предметъ разговора.

9-е. Предоставить высказаться тому, кто говоритъ — и начинать говорить не раньше, какъ послѣ того, когда собесѣдникъ вашъ кончилъ говорить.

10-е. Избѣгать по возможности, говорить шепотомъ тому, возлѣ кого сидять.

11-е. Говорить мало, но кстати. Большой говорунъ утомляетъ собесѣдниковъ, молчаливый человѣкъ наводить скуку.

12-е. Не говорить о себѣ. Что можемъ мы сказать о себѣ пристойнаго? Если мы станемъ говорить о нашихъ добродѣтеляхъ, о нашихъ талантахъ, то мы дѣлаемся скучными и смѣшными.

13-е. Когда кто-нибудь говоритъ, не вынимать изъ кармана письма, не смотрѣть на часы, не барабанить пальцами, не напѣвать про себя.

14-е. Не принимать въ разговорѣ принужденный видъ; слѣдуетъ говорить пріятнымъ, спокойнымъ и благороднымъ обазомъ.

Но если глѣ необходима величайшая степень благопристойности, такъ это именно тамъ, гдѣ мы обязаны держать себя наиболѣе строго, гдѣ, забывая все суетное, житейское, должны всецѣло отдаться благоговѣйному настроенію и сосредоточиться на молитвѣ и богослуженіи т.е. въ томъ священномъ мѣстѣ , при входѣ вь которое мы обязаны всегда вспоминать слова Спасителя: — *«Домъ Мой домомъ молитвы наречется»*.

Какъ бы высоко ни было наше общественное положеніе, мы никогда не должны входить въ церковь съ чувствомъ собственнаго превосходства надъ прочими, здѣсь-же присутствующими «мелкими» людьми, какь бы бѣдно ни были они одѣты и къ какому бы низкому сословію ни принадлежали они. Мы должны помнить, что предъ Богомъ — всѣ равны и что, быть можетъ, среди этой меньшей братіи есть и такіе, которые, по своей святой, истинно-христіанской жизни и прекраснымъ качествамъ души, стоятъ предъ Богомъ несравненно выше насъ.

Тщеславіе, гдѣ бы и при какихъ-бы условіяхъ жизни ни проявлялось оно, всегда есть и будеть — порокъ, составляющій прямую противоположность скромности. Тщеславіе особенно предосудительно и даже не простительно, когда оно дерзаеть являться именно тамъ, гдѣ даже сама скромность недостаточна, гдѣ даже она должна переходить въ полнѣйшее смиреніе. Поэтому-то, идя въ церковь, слѣдуетъ быть одѣтымъ вполнѣ прилично, но въ то-же время просто, избѣгая бьющей въ глаза роскоши и наряда, который обращалъ бы на себя всеобщее вниманіе. Такого рода нарядъ уже потому неумѣстенъ въ церкви, что возмущаетъ собою молитвенное настроеніе присутствующихъ.

Въ церковь надо ходить съ чистымъ желаніемъ освѣжить и согрѣть душу молитвой, въ силу религіознаго побужденія, но отнюдь не въ силу привычки и не для того, чтобы, какъ говорится: «людей посмотрѣтъ и себя показать».

Стоять въ церкви слѣдуетъ въ высшей степени скромно. Оглядываться по сторонамъ, перемигиваться съ знакомыми, улыбаться, или что еще хуже того, смѣяться, разговаривать, осматривать, кто какъ одѣтъ, зѣвать, и т. п. крайне неприлично и предосудительно.

Приходить въ церковь слишкомъ поздно, или уходить изъ церкви ранѣе окончанія богослуженія, безъ особенно на то уважительныхъ причинъ: — никогда не слѣдуетъ; уходить-же изъ церкви во время проповѣди — въ высшей степени неприлично.

ГЛАВА V.

Туалетъ.

§I. Элегантность въ туалетѣ.

Въ одной изъ предыдущихъ главъ нашей книги мы, кажется, уже сказали, что элегантность — есть гармонія и изящество въ манерахь, въ позѣ, вь походкѣ; тоже самое должно быть и въ туалетѣ какь свѣтской

женщины, такъ и свѣтскаго мужчины. Элегантность-это соединен□е грац□й, благородства и хорошаго вкуса, пр□обрѣтаемых хорошимъ воспитан□емь, при постоянномь вниматетьномъ отношененіи кь себѣ и ко всему окружающему. Главное услов□е элегантности отсутств□е рѣзкостей во всемь, такь некрасивнхь и несвойственныхъ особенно женщинѣ и совершенно невяжущихся сь понят□емь о граци.

Нельзя себѣ представить истинной красоты безъ элегантности потому что не можеть быть красоты безь гармон□й; но эта гармоннія одинаково возможна вь простомъ платьѣ крестьянки, если она свыше одарена этимь даромь, томимо красоты, какъ и вь богатомь нарядѣ, шикарной барыни. Поэтому нѣть никакой надобности, вь погонѣ за элегантностью, стремиться кь роскошнымь туалетамъ, которые сами по себѣ еще далеко не придають элегантности, если нѣтъ врожденнаго вкуса и умѣн□я носить туалеть. Не дорог□й матер□и, нешелкъ , бархать дѣлають женщину элегантной а то, какь сшито платье и главное, идетъ-ли оно кь лицу. Быть одѣтой по посдѣдней модѣ не всегда значить быть элегантной потому что тотъ фасонъ платья или модный цвѣт матер□й, который очень красивъ на одной, совершенно безобразить даже хорошенькое личико и фигурку другой. Искусство одѣваться элегантно состоить не въ томъ, чтобы слѣпо сдѣдовать моднымь журналамъ, в въ *умѣньи приспособить и примѣнить данную моду къ самой себѣ*, кь особенностямть своей красоты, сложен□ю и возрасту. Отсюда ясно, что элегантность не есть исключительное достоян□е богатыхь. И дорогая портниха, изъ дорогой матер□и сдѣлаеть вамъ платье правда, модное, по послѣдней картинѣ, и даже сидѣть оно будеть на васъ артистически, но она мало подумаеть о томъ, будетъ-ли оно къ вамъ идти и будете-ли вы вь немъ дѣйствительно злегантны!

Рѣзче всего проявляется окутств□е элегантвости вь женщинѣ въ неумѣломъ и безтолковомь ношен□й золотыхь и драгоцѣнныхь украшен□й, лучше вовсе ихъ не носить, потому что драгоцѣнности придають женщинѣ блескъ, пышность, говорять о ея богатствѣ, но не придають красоты.

Другая погрѣшность противь элегантности — это ношен□е драгоцѣнныхь украшен□й, когда они *нѣумпѣстнѣ и даже вовсе не украшаютъ* Браслеты и колье, при платьѣ декольте, съ короткими рукавами, полезны и изящны, потому что они оттѣняютъ шею и руки; брошка на такомь платьѣ умѣстна, если она что-нибудь придерживаеть или закалываеть. Но тѣ-же украшен□я, при обыкновенномь глухомъ платьѣ неумѣстны и далеко не изящны. То же самое можно сказать и о кольцахъ, которыя особенно любять одѣвать женщины такое множесгво, что еле сгибають пальцы. Красивая рука гораздо изящнее безъ колѣцъ. Но если уже есть непреодолимое желан□е носить бездѣлушки,которыя, такъ-же какъ и серьги, остатки первобытнаго дикаго состоян□я,то слѣдуетъ одѣвать лишь одно кольцо, но очень красивое и изящное, много два. Брилл□анты утромъ, или при домашнемъ туалетѣ — признакъ полнаго отсутств□я вкуса и даже незнан□е того, что называется *comme il faut*. О тѣхъ женщинахъ, которыя, по лѣни, или другимъ какимъ нибудь соображен□ямъ, не снимають брилл□антовъ даже на ночь, ложась спать, нечего и говорить.

Помимо только что сказаннаго относительно драгоцѣнныхь камней, слѣдуеть еще замѣтить, что и вь этомъ отношеніи всегда нужно сообразоваться съ модой. Носить, напримѣръ, малахитовое ожерелье, котораго уже давно никто не носить, было-бы вульгарно. Унизывать себя исключитѣльно камнями самой высокой цѣнности, какъ напримѣръ, брили□анты, изумруды, яхонты, сапфиры и т. п., тоже теперь не принято. Сочетан□е драгоцѣнныъ и менѣе цѣнныхъ камней посѣдн□й капризъ моды, принимающей подъ свое покровительство сравнительно недорог□е камни, до сихь поръ изгонявш□еся изъ туалетовъ нашихъ дамъ. Въ украшеніяхъ опять заняли свое мѣсто кораллъ,топазъ, хризопразъ, лунный камень, сердодикъ, мозаика и эмалевыя издѣл□я: молодыя дѣвушки могутъ украшать свои туалеты. Всѣ эти скромные камни вдѣлываются вь тонкую золотую оправу или обводятся ниткой жемчуга или, наконецъ, нанизываются на ленту.

Слѣдуеть избѣгать поддѣлокъ камней, какь-бы хороши онѣ ни были. Маленькая брошка изь недорогихь, но настоящихь камней гораздо лучше блестящихь украшен□й изь стразовъ или поддѣльныхъ камней.

Можно носить только поддѣльный жемчугъ, да и то лишь самой тонкой работы. Но волшебная игра брилліантовь не допускаеть поддѣлки: игра стразовъ относится къ игрѣ брилл□антовъ, какъ свѣтъ лампы къ свѣту солнца.

Скажемь здѣсь кстати, что элегантность можеть проявляться вь мельчайшихь подробностяхь жизни. Всего труднѣе для женщинъ, а въ особенности для дѣвушекъ, — умѣтъ побороть тоть страхь, который невольно является и парализируетъ ихъ дѣйств□я, — страхъ, какъ бы чего-нибудь не преувеличить, не показаться смѣшной. Войти въ гостиную въ мало знакомое общество, привѣтливо раскланяться съ хозяйкой дома, сѣсть, естественнымъ, граціознымъ жестомъ поправляя платье, для этого надо много самообладанія, много увѣренности въ каждомъ своемъ движеніи. Чтобы быть непринужденной, надо сознавать, что туалетъ на васъ не хуже другихъ, что манеры ваши натуральны и изящны, а главное, надо помнить, что вы сами потомъ также критически будете осматривать всякую вновь вошедшую гостью.

§ 2. Гармонія формъ и цвѣтовъ въ туалетѣ.

Будетъ далеко не лишнимъ припомнить кое-что изъ физики, а именно «о *дополнительныхъ цвѣтахъ*». Вы легко можете сдѣлать непростительную ошибку и даже заслужить не лестную репутацію «женщины безъ всякаго вкуса», если въ своемъ туалетѣ, отдѣлкѣ, малѣйшихъ деталяхъ его — допустите присутствіе этихъ дисгармонирующіхъ, неродственныхъ между собою цвѣтовъ.

Бълый или вѣрнѣе, безцвѣтный лучъ солнца, проходя сквозь стеклянную призму, преломляется, распадается на свои составныя части и такимъ образомъ даетъ свѣтовую полоску, окрашенную всѣми *цвѣтами радуги:* красный, оранжевый, желтый, зеленый, синій, голубой,фіолетовой цвѣта.

Черный цвѣтъ есть отсутствіе всѣхъ цвѣтовъ, бѣлый — соединѣніе нѣсколькихъ цвѣтовъ вмѣстѣ.

Если два цвѣта, взятые вмѣстѣ, даютъ впечатлѣніе бѣлаго, то называются дополнительными или гармоничными. Напр., красный съ зеленымъ, желтый и голубой, зеленый и фіолетовый — цвѣта дополнительные. Если пристально вглядываться въ красное пятно на бѣломъ фонѣ въ теченіе нѣкотораго времени, то вскорѣ намъ покажется вокругъ краснаго пятна зеленый ободокъ.

Сопоставляя вмѣстѣ два негармоничныхъ цвѣта, красный и желтый увидимъ, что красный приметъ лиловый оттѣнокъ , а желтый зеленоватый. Вообще можно сказать, что два различныхъ цвѣта, всѣ вмѣстѣ, будутъ окрашиваться въ свои дополнительные цвѣта.

Этотъ законъ имѣетъ огромное значеніе въ дѣлѣ подбиранія цвѣтовъ для отдѣлки туалета. Женщины, обладающія нѣсколько красноватымъ цвѣтомь лица, должны избѣгать яркихъ зеленыхъ цвѣтовъ на шляпкахъ, потому что эти цвѣта будутъ еще сильнѣе выдѣлять красноту кожи. Женщины съ желтоватой кожей не должны носить въ волосахъ или на шляпкахъ голубыхъ цвѣтовъ, — иначе кожа ихъ покажется еще желтѣе.

Блондинкамъ и рыжеватымъ нужно строго избѣгать *желтаго* цвѣта во всѣхъ его тонахъ и оттѣнкахъ, а также всѣхъ цвѣтовъ, приближающихся къ желтому, потому что они при свѣтлыхъ или красноватыхъ волосахъ кажутся грязноватыми и теряются. Слишкомъ густые синіе цвѣта для блондинокъ — крайне рѣзки и непріятны для глазъ.

Отсюда можно вывести заключеніе, что, для соблюденія полной гармоніи цвѣтовъ, слѣдуетъ: во первыхъ, мѣшать лишь цвѣта дополнительные, главнымъ образомъ, по отношенію цвѣта лица и волосъ; во-вторыхъ, въ выборѣ оттѣнковъ этихъ цвѣтовъ — соблюдать извѣстное равновѣсіе, т.-е. не мѣшать слишкомъ густой цвѣтъ со слабымъ, такъ какъ при этомъ условіи болѣе слабый цвѣтъ совершенно поблекнетъ и обезцвѣтится, и, въ третьихъ, избѣгать слишкомъ яркихъ, кричащихъ цвѣтовъ, такъ какъ они пагубно вліяютъ на цвѣтъ лица.

Не замѣчали вы, mesdames, что одна и таже фигура кажется то полнее, то худощавѣе, смотря по цвѣту платья, въ который она облечена? Почему это происходить?

Объяснить это очень не трудно, если призвать на помощь ту же физику.

Дѣло въ томъ, что, вслѣдствіе особенностей свѣтовыхъ эффектовъ, поверхности бѣлыя и освѣщенныя кажутся намъ больше и рельефнѣе, чѣмъ поверхности черныя и неосвѣщенныя.

Такимъ образомъ, мы пришли къ тому заключенію, что одни цвѣта, какъ, напр., красный и зеленый, удлиняютъ фигуру и дѣлаютъ ее тоньше, другіе же, какъ голубой и желтый, придаютъ ей полноту, или, выражаясь вульгарно: толстятъ.

Понятно, что эти кажущіяся измѣненія фигуры въ зависимости отъ цвѣтовъ сравнительно ничтожны и для фигуры средней полноты особаго значенія не имѣютъ, но дамамъ очень худошавымъ или очень полнымъ, при выборѣ цвѣтовъ, положительно необходимо руководствоваться вышеприведенными свойствами ихъ, потому что для нихъ малѣйшее усиленіе природныхъ недостатокъ комплекціи весьма пагубно можетъ отозваться на стройности и изяществѣ фигуры.

Все сказанное выше по поводу гармоніи формъ и цвѣтовъ касалось исключительно только грубыхъ, такъ называемыхъ, основныхъ цвѣтовъ спектра. Современная мода создала такую массу матерій всевозможныхъ окрасокъ, гдѣ цвѣта настолько перемѣшаны и перепутаны что сплошь и рядомъ затрудняешься сразу отвѣтить, что это за цвѣтъ; но и въ нихъ всегда можно отличить и выдѣдить основной цвѣтъ, который обязательно долженъ подчиняться всѣмъ законамъ гармоніи и, при выборѣ отдѣлокъ для такихъ «составныхъ цвѣтовъ», или комбинируя ихъ съ другими цвѣтами, слѣдуеть быть крайне осторожной. Надо обладать громаднымъ опытомъ и чрезвычайно тонкимъ художественнымъ чутьемъ, чтобы въ погонѣ за оригинальностью не являться претенціозно и безвкусно одѣтой.

Вотъ почему, вѣроятно, при нынѣшнихъ матеріяхъ какихъ-то неопредѣленныхъ и необыкновенныхъ цвѣтовъ, въ особенности же цвѣтовъ changeante, прибѣгаютъ къ тѣневой отдѣлкѣ, какъ единственному средству избѣжать рѣзкости и безвкусицы въ туалетѣ.

Болѣе подробныя указанія относительно женскаго туалета уважаемыя читательницы найдутъ далѣе, въ S 4 этой же главы, а теперь мы поговоримъ о мужскомъ туалетѣ.

§3.Туалетъ мужчинъ.

§ 3. Умѣнье одѣваться болѣе важно, нежели умѣнье входить комнату или умѣнье кланяться. Ничто такъ не бросается въ глаза, какъ одежда человѣка, — не даромъ-же составилась пословица: «по платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ». Умѣнье хорошо и со вкусомъ одѣться есть вѣрный признакъ благовоспитанности.

Порядочный человѣкъ всегда долженъ быть такъ хорошо и гармонично одѣтъ, чтобы ни одна часть его одежды не бросалась въ глаза. Величайшая элегантность заключается въ величайшей простотѣ. Если кто-нибудь изъ вашихъ знакомыхъ или пріятелей старается хвалить вашъ галстухъ, или жилетъ вашъ, будьте увѣрены, что этотъ галстухъ, или жилетъ красивы болѣе, чѣмъ нужно, иначе они не бросились-бы въ глаза, а если это такъ, то, стало-быть, комплиментъ вашему галстуху или вашему жилету вовсе не комплиментъ для васъ самихъ, а напротивъ, прямое порицаніе вашему вкусу и намекъ на то, что вы должны-бы были надѣть галстухъ, менѣе бросающійся въ глаза, или жилетъ — менѣе красивый. Когда про кого-нибудь говорятъ, что онъ носить превосходные брилліанты, это значитъ, что онъ надѣваетъ на себя такую массу брилліантовъ, что они, бросаясь всѣмъ въ глаза, обращаютъ на себя вниманіе и заставляютъ о себѣ говорить.

Къ разряду вещей, неумѣстныхъ въ туалетѣ мужчины, слѣдуетъ отнести вышитыя рубашки, вычурныя часовыя цѣпочки, брелоки и тому подобное.

Одѣваться черезчуръ по модѣ — такъ-же вульгарно, какъ и слишкомъ отставать отъ моды; поэтому нужно одѣваться такъ, чтобы платье ваше было сшито только лишь согласно съ модой, но не было-бы рабскимъ подражаніемъ модной картинки и не походило бы на нее, какъ двѣ капли воды.

Утромъ можно одѣваться въ сюртучную, жакетную или, наконецъ, въ пиджачную пару, цвѣтъ которой долженъ согласоваться съ сезономъ, лѣтомъ болѣе свѣтлый, зимою же болѣе темный цвѣтъ.

Вечеромъ для мужчинъ самый приличный цвѣтъ — черный.

Что касается драгоцѣнныхъ украшеній, то ихъ нужно носить какъ можно менѣе и притомъ не надѣвать ничего такого, что слишкомъ бросается въ глаза; цѣнность вещи всегда нужно предпочитать ея внѣшнему виду. Золотые часы съ цѣпью, дорогіе запонки и одно кольцо — этихъ вещей вполнѣ достаточно для приличнаго мужчины. Утромъ носите перстень, вечеромъ же замѣняйте его кольцомъ съ однимъ брилліантомъ. Запонки должны быть цѣнны, но не велики. Относительно выбора драгоцѣнныхъ украшеній нужно замѣтить, что одна ихъ цѣнность не всегда служить ручательствомъ ихъ достоинства, вкуса и изящества. Рѣдкое произведеніе искусства, замѣчательное по художественной работѣ и изяществу, напр., камея, миніатюра, иди же какая-нибудь естественная рѣдкость, напр., черная жемчужина, насравненно солиднѣе крупнаго брилліанта, которымъ можеть обладать каждый богачъ, хотя-бы самый невѣжественный. При выборѣ кольца человѣкъ со вкусомъ всегда предпочтетъ драгоцѣнный античный intanglio, прекраснѣйшему брилліанту, или рубину, которые можно купить у перваго встрѣчнаго ювелира.

Изъ всѣхъ драгоцѣнныхъ камней самый пріятный и приличный — опалъ; человѣкъ съ вульгарнымъ понятіемъ и вкусомъ никогда не купить опалъ и всегда предпочтетъ болѣе видный брилліантъ, рубинъ, яхонтъ или изумрудъ.

Носовые платки слѣдуетъ носить исключительно бѣлые. Цвѣтные платки носятъ только нюхающіе табакъ.

Старайтесь избѣгать всего, что можетъ быть названо *аллитераціей* цвѣтовъ; такъ, напр., бирюзовая булавка на лиловомъ галстухѣ немыслима. Вообще всегда нужно избирать гармонирующіе цвѣта какъ въ отношеніb цвѣта камня булавки къ цвѣту галстуха, такъ и относительно смѣшенія и контраста цвѣтовъ жилетовъ и галстуховъ. Если въ вашей булавкѣ. вставлена бирюза, то галстухъ долженъ быть коричневый, при коралловой булавкѣ слѣдуетъ надѣвать — черный или темно-синій; если въ булавкѣ камень желтаго цвѣта, то галстухъ нужно имѣть черный. Рубинъ идетъ къ оттѣнкамъ сѣраго цвѣта. Соблюдая это-же правило по отношенію къ жилетамъ и галстухамъ, нужно, напр., чтобы при синемъ или зеленомъ галстухѣ былъ коричневый жилетъ, при красномъ — черный и т. п.

Слишкомъ яркихъ и свѣтлыхъ цвѣтовъ въ костюмахъ нужно избѣгать даже лѣтомъ. Считается предосудительнымъ носить ткани фантастическихъ и оригинальныхъ рисунковъ и сочетаній.

Пестрыя рубашки позволительно носить утромъ, но нужно, чтобы рубашки эти были мелкихъ рисунковъ и не слишкомъ яркихъ цвѣтовъ.

При пестрой рубашкѣ обязателенъ бѣлый галстухъ.

Фуражки позволительно носить только въ полѣ и въ саду. Шляпа должна быть всегда черная.

Если зрѣніе ваше слабо и требуетъ, чтобы вы носили очки, то они должны быть въ изящной и тончайшей оправѣ изъ стали или золота. Если вамъ, по совѣту доктора, нужно носить цвѣтные очки, то заведите себѣ синіе или дымчатые. Зеленые очки крайне непріятны для посторонняго взгляда.

Относительно перчатокъ слѣдуетъ замѣтить, что они должны быть непремѣнно лайковыя или замшевыя. Суконныя, филдекосовыя, шерстяныя или шелковыя въ высшей степени неприличны.

Выходя на улицу, всегда нужно имѣть на рукахъ перчатки и при томъ безукоризненной чистоты. Лучше быть совсѣмъ безъ перчатокъ, нежели надѣть грязныя и плохого достоинства перчатки.

Главная забота туалета должна состоять въ чистотѣ и покроѣ.

Относительно изящества и богатства туалета каждый долженъ посовѣтоваться со своимъ состояніемъ и вкусомъ. Если вкусъ слишкомъ изысканъ, можно сдѣлаться мелочнымъ въ своемъ туалетѣ до смѣшного, но этимъ мы никого не оскорбляемъ. Между темъ, какъ небрежность въ бѣльѣ, въ волосахъ, обуви и платьѣ оскорбительна при какихъ бы то ни было условіяхъ. Опрятная и приличная наружность почти всегда указываетъ на порядочность человѣка.

Безупречная чистота — первое качество свѣтскаго человѣка. Вамъ скорѣе простять потертое платье, чѣмъ жирное пятнышко на вашемъ жилетѣ.

Молодой человѣкъ долженъ слѣдовать модѣ во всемъ, что не смѣшно; женатый человѣкъ также долженъ слѣдовать за ней. но не слишкомь, такъ сказать, издалека.

Вращаясь въ обществѣ, легко пріобрѣсти изящество въ манерѣ носить платье и въ самомъ платьѣ; поэтому необходимо выбрать себѣ хорошаго портного.

Никогда благоразумный человѣкъ не долженъ привлекать къ себѣ вниманіе эксцентричностью своего костюма.

Вполнѣ черная и блестящая шляпа, хорошей работы сапоги или ботинки, свѣжія перчатки; воротничекъ съ старательно повязаннымъ галстухомъ, вотъ главнѣйшіе предметы, въ отношеніи которыхъ не допускается ни какихъ исключеній.

При церемонныхъ визитахъ лайковыя перчатки всегда на рукахъ, *а* трость, какь бы ни была она богата, оставляется въ передней.

Придя въ гости, снимите перчатку съ правой руки; потомь раскланявшись съ хозяевами, поставьте вашу шляпу вмѣстѣ съ перчатками на окнѣ или гдѣ нибудь въ углу залы, чтобы имѣть возможность, уходя, взять ихъ незамѣтно и никого не стѣсняя.

На танцовальномъ вечерѣ или на балу, принято одѣвать черную пару, бѣлый галстухъ и бѣлыя перчатки. На простыхъ вечерахъ позволительно надѣть черный галстухъ.

Цвѣтной жилеть и брюки, хотя менѣе приняты, могутъ однако быть одѣваемы къ знакомымъ; являться-же въ такомъ костюмѣ къ начальству — было бы грубымъ невѣжествомъ.

§4.Туалетъ дамъ и дѣвицъ.

§ 4. Простота, даже въ самомъ богатомъ нарядѣ, и соотвѣтствіе этой простоты съ возрастомъ особы, больше всего идетъ женщинамъ о чемъ имъ не слѣдовало бы такъ часто забывать.

Совѣтуемъ имъ слѣдовать модѣ ни слишкомъ близко, ни слишкомъ издалека. Уважающая себя женщина никогда не должна придерживаться моды, которая шокируетъ скромность и стыдливость.

Нарядъ замужней женщины всегда долженъ быть въ гармоніи ея состояніемъ и положеніемъ, которое она занимаетъ въ свѣтѣ должна избѣгать въ костюмѣ яркихъ цвѣтовъ, не обвѣшиваться кружевами и лентами, чтобы не походить на вдовицу, не надѣвать заразъ много драгоцѣнностей и т. п., простота и вкусъ нисколько не исключаютъ изящество наряда; женщина должна также измѣнять туалетъ согласно обстоятельствамъ: для вечеровъ она должна быть одѣта наряднѣе, а для баловъ элегантнѣе.

Туалетъ дѣвицы всегда долженъ быть проще туалета замужней женщины, такъ какъ лучшій способъ найти себѣ хорошаго мужа это показать себя съ простымъ вкусомъ.

Въ прическѣ, хорошей обуви и въ простенькомъ, но хорошаго вкуса нарядѣ, женщина можетъ являться всюду.

Разсудительная женщина поддерживается моды, но не преувеличиваетъ, и больше всего старается не предупреждать моду.

Кромѣ этихъ общихъ правилъ относительно туалета, замужней женщины и дѣвицы еще должны придерживаться всего того,о чемъ мы сейчасъ будемъ говорить.

Необходимо, чтобы туалетъ согласовался съ часомъ дня. Быть одѣтой слишкомъ свѣтло, *весело* — утромъ, или выходя на улицу считается вульгарнымъ. Утренній костюмъ долженъ быть простъ, потемнѣе цвѣтомъ, но всегда свѣжъ и изященъ. Даже у себя дома женщина не должна выходить изъ своей комнаты въ такомъ платьѣ, въ которомъ ей было бы стыдно показаться чужимъ. Гарнитуръ у ворота и у рукавовъ, какъ-то: воротнички, манжеты, кружева, рюши — должаы быть всѣгда свѣжи и чисты, волосы же тщательно причесаны. Что касается драгоцѣнныхъ украшеній, то утромъ ихъ носить не принято; исключеніе составляютъ кольца, съ которыми не разстаются, а также брошки и серьги, которыя не должны быть съ жемчугомъ или брилліантами,такъ какъ эти драгоцѣнности носятъ исключительно съ параднымъ туалетомъ.

Выходя на улицу пѣшкомъ, одѣвайтесь скромно. Надѣть шляпку годную для карѣты, пойти въ ней пѣшкомъ — признакъ самаго дурного тона.

Въ экипажѣ дама можетъ быть одѣта такъ нарядно, какъ ей заблагоразсудится; однако, при этомъ она должна заботиться о развитіи своего вкуса и умѣть сопоставлять цвѣта, отъ чего главнымъ образомъ носитъ весь эффектъ туалета.

Надѣвать одновременно красное съ зеленымъ или розовое съ желтымъ — значить нарушать всѣ принципы вкуса. Если платье яркаго цвѣта, напримѣръ, синяго или лиловаго, — накидка и пардессю должны быть черныя, шляпа же всегда должна гармонировать въ цвѣтѣ съ платьемъ; такъ, напримѣръ, синяя шляпа немыслима при лиловомъ платьѣ.

Высокія, полныя женщины, не должны носить яркихъ или свѣтлыхъ цвѣтовъ. Гораздо приличнѣе для нихь одѣваться въ черное или коричневое платье. Излишняя пестрота и вычурность въ отдѣлкахъ и фасонахъ также должна быть ими тщательно избѣгаема.

Тоненькія и миніатюрныя женщины должны придерживаться преимущественно свѣтлыхъ и легкихъ тканей.

Къ обѣду всегда слѣдуетъ переодѣться. Это очень хорошая привычка, даже въ томъ случаѣ, когда вы обѣдаете рано; притомъ же привычка эта вовсе не разорительна. Даже въ нѣкоторыхъ аристократическихъ домахъ, въ семействахъ лицъ высокопоставленныхъ, это переодѣваніе въ вечеру считается большой экономіей. Дѣло въ томъ, что платье, не достаточно свѣжее при дневномъ свѣтѣ, представляется еще вполнѣ хорошимъ при свѣтѣ лампъ; а такія вещи, какъ, напримѣръ, кружевная накидка или кисейная кофточка, придаютъ туалету вполнѣ приличный видъ и избавляютъ отъ необходимости надѣвать вечеромъ новыя платья.

На званые вечера молодыя дѣвушки являются въ вырѣзныхъ платьяхъ. Если вечерь небольшой, надѣваютъ сверху легкую ажурную кофточку. Не надо забывать, что всегда лучше быть одѣтой слишкомъ просто, нежели черезчуръ нарядно, и ничто не можетъ быть конфузнѣе для дамы, какъ очутиться въ гостяхъ одной съ открытымъ воротомъ.

На большіе, званые обѣды ѣздятъ въ открытыхъ платьяхъ. Замужнія и пожилыя дамы, сверхъ открытаго лифа, надѣваютъ ажурныя косынки или кружева, или такія же безрукавки.

Для бала необходимъ нарядный костюмъ изъ какой-либо легкой матеріи и непремѣнно яркаго цвѣта или совершенно бѣлый молодѣнкимъ дѣвушкамъ всегда очень идетъ бѣлый тарлатанъ или тюль поверхъ бѣлаго шелка. Цвѣты для мододыхъ особъ гораздо болѣе при личное украшеніе, чѣмъ какія-либо драгоцѣнности. Свѣжіе цвѣты всегда слѣдуетъ предпочитать искусственнымъ, тѣмъ болѣе, что свѣжіе цвѣты вполнѣ сохраняются въ теченіе цѣлаго вечера.

Свѣжія и красивыя sortie de bal составляютъ существенную необходимость на балу, такъ какъ надѣвать сверхъ бальнаго платья что нибудь не изящное, значить портить общій эффектъ.

Всякаго рода фальшивыя драгоцѣнности слѣдуетъ навсегда исключить изъ своего туалета; гораздо лучше и приличнѣе вовсе не носить никакихъ драгоцѣнностей, чѣмъ нацѣплять на себя дешевые поддѣлки.

Относительно перчатокъ слѣдуетъ замѣтить, что лайковыя перчатки всегда нужно предпочитать шелковымъ или фильдекосовымъ: те и другія представляютъ собою нѣчто вульгарное.

Выходить на улицу безъ перчатокъ очень неприлично, и надѣвать ихъ слѣдуетъ дома, такъ какъ надѣвать перчатки на улицѣ не менѣе неприлично, какъ и завязывать на улицѣ ленты шляпы.

У себя дома всегда нужно быть одѣтой настолько прилично, чтобы постоянно быть готовой выйти къ нечаянному гостю; заставлять же его ждать, пока вы переодѣнетесь, очень неприлично.

Никогда не нужно имѣть вида озабоченности своимъ костюмомъ.

Выше, въ IV-й главѣ этой же части, мы уже сказали, что, отправляясь въ церковь, слѣдуетъ быть одѣтымъ вполнѣ прилично, но въ тоже время просто, не стараясь поражать всѣхъ чрезмѣрной роскошью и пышностью своего наряда. Добавимъ къ этому нѣсколько замѣчаній относительно женскаго костюма, при посѣщеніи церкви.

Посѣщать церковь лучше всего въ костюмъ болѣе темнаго цвѣта, особенно же слѣдуетъ такъ поступать во дни Великаго поста. По нашему мнѣнію, дамы, посѣщающія церковь на страстной недѣлѣ не иначе, какъ въ траурѣ, поступаютъ въ высшей степени благоразумно и тактично.

Другое дѣло свадьба, — здѣсь, во время вѣнчанія, темный цвѣтъ платья является уже вполнѣ неумѣстнымъ, а черный — даже неприличнымъ.

По принятому у православныхъ обычаю, дамы и дѣвицы къ заутрени въ. Свѣтлое Христово Воскресеніе, а также я къ Св. Причастию — являются въ церковь одѣтыми въ бѣлыхъ платьяхъ. Платья эти могутъ быть шелковыя, атласныя, шерстяныя или кисейныя, смотря по желанію, но обязательно съ высокимъ воротомъ.

Подходить къ Св. Причастію въ шляпѣ — не принято. Дамы одѣваютъ чепчики, а дѣвицы останются съ непокрытой головой.

При входѣ въ церковь, перчатка съ правой руки всегда должна быть снята.

Что касается вуали, то въ церкви всегда лучше оставаться съ открытымъ лицомъ.

§5.«Языкъ цвѣтовъ» въ туалетѣ дамъ и дѣвицъ.

Прекрасна была идея — дать каждому цвѣтку особое значеніе!. И развѣ не вполнѣ естественно предполагать, что у цвѣтовъ долженъ быть свой языкъ? Вѣдь есть онъ у птицъ, оживляющихъ природу своимъ щебетаніемъ!... Ароматъ, исходящій отъ цвѣтовъ, кажется молчаливымъ пѣніемъ: онъ волнуетъ наши чувства и нашептываетъ сладкія рѣчи нашему сердцу.

Женщинамъ, любительницамъ цвѣтовъ, слѣдуетъ хорошенько запомнить, что говорятъ намъ цвѣты. Выражаясь опредѣленнѣе скажемъ: женщинамъ слѣдуетъ хорошенько запомнить то *значеніе цвѣтовъ*, которое съ давнихъ поръ вездѣ и всюду принято придавать имъ, т. е. цвѣтамъ. Сколькихъ насмѣшекъ и колкихъ замѣчаній на свой счетъ избѣгнетъ пожилая дама, коль скоро она, зная «языкъ*цвѣтовъ*», совершенно изгонить изъ своего туалета тоть цвѣтокъ, который выражаетъ, напримѣръ, «пламя любви», т. е. настурцію. И мало-ли еще есть цвѣтовъ, девизъ и значеніе которыхъ хотя и не заключаютъ въ себѣ ровно ничего предосудительнаго, а иногда даже превосходно гармонируетъ съ физическими, нравственными и умственными достоинствами той, или иной особы; но въ то-же время они, т. е. эти девизъ и значеніе, могутъ быть непримѣнимы *къ* другимъ лицамъ. Такъ на примѣръ, *бѣлоснѣжная лилія* прекрасно гармонируетъ съ хорошенькимъ личикомъ молоденькой дѣвушки и въ то-же время вовсе не гармонируетъ съ пожилымъ лицомъ ея маменьки, особенно если обратить вниманіе на то обстоятельство, что на «*языкѣ цвѣтовъ*» *девизъ*, бѣлоснѣжной лиліи есть символъ «*дѣвственной чистоты*».

Знать «*языкъ цвѣтов*» необходимо не только потому, что онъ всегда предостережетъ отъ необдуманныхъ промаховъ въ примѣненіи цвѣтовъ къ туалету, но это-же знаніе даетъ полную возможность быть всегда на готовѣ, что-бы притупить жало насмѣшки и во время отразить пошлую выходку такого дурно-воспитаннаго и неразборчиваго въ своихъ поступкахъ остряка, который, ради насмѣшки, вздумалъ бы поднести вамъ букетъ изъ цвѣтовъ, значеніе которыхъ вовсе не согласовалось-бы ни съ вашимъ возрастомъ, ни съ вашимъ достоинствомъ, или же заключало въ себѣ явный намекъ на что-либо оскорбительное для васъ

.

Языкъ цвѣтовъ.

Адонисъ — неотразимость.

Акація — дружба, чистая любовь.

Алоэ — измѣна.

Астра — непостоянство.

Базиликъ душистый — на греческомъ языкѣ означаетъ «бѣдность», въ насмѣшку, конечно.

Бальзаминъ, разнообразныхъ оттѣнковъ, — «красота»»,нететерпѣніе».

Барвинокъ — цвѣтокъ «неразрывной дружбы».

Belle-de-jour (Трехцвѣтный вьюнокъ) означаетъ « веселье».

Боярышникъ — «сладкая надежда».

Брумжель — девизъ его: «Образъ вашъ запечатлѣнъ въ моемъ сердцѣ».

Беладонна — ужасъ.

Василекъ — душевная ясность, красота.

Вьюнокъ — разноцвѣтные, нѣжные колокольчики его говорятъ вамъ: «Разсчитывайте на насъ».

Гвоздика — невинность.

Гвоздика полевая — миловидность.

Геліотропъ — «вѣчная любовь» — цвѣтокъ обрученныхъ, но его темная окраска неподходитъ къ роскошнымъ туалетамъ, да и увядаетъ онъ очень быстро.

Георгина — эмблема безплодной пышности, высокомѣрія.

Герань красная — означаетъ «*глупость*».

Герань розовая — символъ «меланхоліи».

Гіацинтъ — «учтивость, симпатія».

Гортензія — эмблема холодной красоты, измѣна.

Гранатоваго дерева цвѣты — означаютъ «соединеніе двухъ сердецъ», это — эмблема «помоловки».

Жасминъ бѣлый — символъ неотразимаго дѣйствія ласковаго обращенія и чистой дружбы.

Желтофіоль — «томленіе любви».

Иммортель — «вѣрность до гроба».

Ирисъ — поддержка.

Кактусъ — недовольство.

Калина, — цвѣты ея служать эмблемой охлажденія.

Камелія — постоянство.

Кипарисъ — надежда на будущее.

Колокольчики — остерегайтесь тѣхъ, которые предлагаютъ вамъ колокольчики, — это льстецы, а по другимъ: колокольчики означаютъ «*радость*».

Ландышъ — любимецъ молоденькихъ дѣвушекъ, обѣщаетъ «возвратъ счастья».

Левкой — неостывшая любовь.

Лилія — символь дѣвственной чистоты и непорочности.

Лютикъ — означаетъ «привязанность».

Лютикъ — привезенный Людовикомъ XI въ Европу, получилъ характеристику: «ослѣпляетъ блескомъ своихъ прелестей», но это опредѣленіе кажется черезчуръ пышнымъ, потому что лютикъ лишенъ главной прелести цвѣтовъ — аромата. Но развѣ однѣ прекрасныя души покоряютъ наши сердца? Развѣ не одерживаетъ побѣды надъ нами искусственная красота.

Макъ — сливается съ понятіемъ о снѣ, означаетъ «равнодшіе».

Мальва — непорочность.

Маргаритка — символъ «невинности».

Миртовое дерево — эмблема христіанской любви.

Мята, которую мы едва замѣчаемъ среди роскошныхъ цвѣтовъ, — эмблема добродѣтели и мудрости.

Наперстянка (digitalis), хорошенькій цвѣтокъ, чашечка котораго испещрена черными точками. Экстрактъ этого цвѣтка успокаиваетъ сердцебіеніе, точно такъ же, какъ успокаиваетъ сердце и девизъ ея — «*трудъ*», недозволяющій человѣку увлекаться безумными страстями.

Нарциссъ — самообожаніе.

Настурція «пламя любви» — поднимается, разрастается, обвиваетъ выступы стѣнъ и балконовъ.... но она цвѣтетъ только одно лѣто: эмблема флирта, а не любви.

Незабудка — память, вѣрная любовь.

Олеандръ — восторгъ.

Омела — цвѣты куста этого очень цѣнятся зимой, когда нѣтъ другихъ цвѣтовъ, для украшенія гостиной; но остерегайтесь омелы,-девизъ ея: «реступная любовь».

Орхидея — цвѣтокъ роскоши — служитъ символомъ «высшаго изящества».

Папоротникъ — «довѣріе. »

Первоцвѣтъ — символъ «весны и юности».

Піонъ — девизъ его: «Ищите красоту въ сердцѣ, а не въ чертахъ лица»

Плющъ — избралъ героическій девизъ: «Обниму, или погибну».

Подсолнечникъ — спѣсь.

Резеда — говорящая: — «ваши достоинства превосходять вашу красоту, точно создана для того, чтобы пропитывать своимъ ароматомъ содержимое дамскихъ комодовъ. Символъ Резеды: «доброта».

Роза бѣлая, — означаетъ кротость.

Роза красная — «любовь къ отечеству».

Роза желтая — служить символомъ: «супружеской любви».

Рябина — цвѣты ея служатъ девизомъ: «будьте осторожны».

Самшитъ — означаетъ мужество.

Сирень — пробуждающаяся любовь.

Сирень бѣлая — братская любовь.

Скабіоза — счастье.

Тимьянъ — неожиданное волненіе.

Тюльпанъ — холодная красота.

Фіалка — идиллическая любовь, эмблема «скромности», служитъ украшеніемъ юности и зрѣлаго возраста, потому что добродѣтель, которую она выражаетъ, свойственна всѣмъ возрастамъ.

Шиповникъ — глубокое впечатлѣніе.

Шпажникъ — съ его разноцвѣтными колосьями очень красивъ въ букетѣ, но онъ означаетъ «равнодушіе».

Яблоки — цвѣты ихъ означаютъ загадочность.

ГЛАВА VI.

§ I. Осанка, манеры, поклоны и походка.

Осанка состоитъ въ гармоніи различныхъ положеній, принимае мыхь нашимътѣломъ; по осанкѣ судятъ о человѣкѣ, котораго видятъ въ первый разъ.

Въ осанкѣ малѣйшее преувеличеніе становится замѣтнымъ не достаткомъ. Небрежность указываетъ обыкновенно на лѣнь. или, по меньшей мѣрѣ, на пренебреженіе приличіями.

Важный видъ и натянутость указываютъ на самомнѣніе и спѣсивость.

Съ точки зрѣнія свѣтской благовоспитанности, подъ словомъ «осанка» понимается не только сложеніе тѣла, но и выраженіе лица, и вообще весь наружный видъ; въ этомъ-то смыслѣ и говорятъ: имѣть скромный видъ, благопристойный и сдержанный видъ.

Въ манерахъ и осанкѣ очень часто отражается характеръ личности. Тщеславную и гордую личность можно узнать по натянутости въ ея манерахъ и осанкѣ; точно также нерадивый и неряшливый чело вѣкъ отличается соотвѣтствующими манерами и осанкой.

И такъ, дурныя манеры и осанка часто служатъ поводомъ къ составленію невыгоднаго мнѣнія о характерѣ личности, поэтому не обходимо съ самаго ранняго возраста заботиться о пріобрѣтеніи при личной осанки и хорошихь манеръ.

Прежде всего надо исправить массу недостатковъ въ осанкѣ, явившихся вслѣдствіе дурныхъ привычекъ, пріобрѣтенныхъ въ первомъ возрастѣ и отъ которыхъ въ позднѣйшее время исправиться иногда почти невозможно.

Небрежности въ осанкѣ слѣдуетъ вообще избѣгать. Стоя — нужно избѣгать: наклоннаго положенія впередъ, опускать голову. облокачиваться небрежно о стѣнку, мебель, въ особѣнности о чей-нибудь стулъ, — не трястись, не ломаться, не переносить тяжесть всего тѣла на одну ногу и т. п.

Въ сидячемъ положеніи нужно вообще принимать позу скромную и наименѣе стѣсняющую окружающихъ, не сидѣть криво, не облакачиваться локтемъ о стѣнку своего стула, или свѣшивать черезъ нее руку, не закидывать голову назадъ, съ цѣлью опереться головой о спинку стула, не наваливаться всѣмъ корпусомъ на столь, опираясь на него локтями, не разваливаться на сидѣньи, не качаться на стулѣ не закидывать ногу на ногу, словомъ, избѣгать всѣхъ неприличныхь позъ.

Молодая особа не должна принимать высокопарный, сантиментальный, или же меланхолическій видь; точно так же нужно избѣгать постоянной улыбки на своемъ лицѣ, или, наоборотъ, принимать вѣчно серьезное и полное презрѣнія выраженіе лица. Всѣ такого рода наружныее недостатки дѣлаютъ личность смѣшною, а подчасъ и внушающей отвращеніе.

Очень невѣжливо не смотрѣть на того, съ кѣмъ вы говорите.

Говорить болѣе громко, чѣмъ слѣдуетъ, также не хорошо,как и говорить слишкомъ тихо, то и другое — пересолъ; нужно говорить такъ, чтобы васъ отчетливо слышали всѣ близко около васъ присут ствующіе.

Интонаціи голоса слишкомъ низкія, пронзительныя и рѣзкія должны быть старательно избѣгаемы.

Въ разговорѣ, слѣдуетъ какъ можно рѣже прибѣгать къ жестам и стараться, чтобы жесты гармонировали со словами.

Выражать свою радость черезчуръ громкимъ смѣхомъ, сопровождаемымъ громкимъ хлопаньемъ въ ладоши, — значить относиться съ пренебреженіемъ къ правиламъ приличія.

§2. Недостатки въ осанки.

Существуютъ еще другіе недостатки въ манерахъ и осанкѣ: главнѣйшіе изъ нихъ: поворачивать часто съ одной стороны на другую голову во время разговора, протягивать ноги на каминную рѣшетку, смотрѣться съ самодовольствомъ въ зеркало, постоянно поправлять свое платье, класть руку на своего собесѣдника, водить во всѣ стороны глазами, поднимать ихъ къ верху съ аффектаціей, барабанить въ тактъ ногами или руками, вертѣть стуломъ, подмигивать глазами, пристукивать ногой; всѣ эти дурныя привычки надоѣдаютъ присутствующімъ и крайне не нравятся имъ.

Хорошая осанка и умѣнье прилично держать себя болѣе всѣго необходимо дамам. По этимъ качествамъ на гуляньяхъ, пиршествахъ, собраніяхъ, балахъ и т. п., общество составляетъ свое мнѣніе о ихъ достоинствѣ и о хорошемъ воспитаніи.

Какъ отвратительны тѣ женщины, которыя жеманятся, рисуются и видимо стараются восхищать собою!

Можетъ ли явиться у кого нибудь желаніе завязать разговор съ дамой, сидящей неподвижно, какъ истуканъ, вытянутой въ струнку, съ вытянутой физіономіей и сжатыми губами?..

Женщина любезная, изъ хорошаго общества — должна представлять собою особу съ возвышенными чувствами, скромную и вниматѣльную ко всѣмъ окружающимъ. Лицо ея должно выражать доброту, довольство и благосклонность.

§3 0 манерахъ.

Манерами называется тотъ образъ дѣйствій и пріемовъ въ разговорахъ и обращеніи съ людьми, который составляетъ истинную вѣжливость или учтивость. Каждая хорошо воспитанная особа должна стараться пріобрѣсти хорошія манеры. Люди рождены для общественной жизни, поэтому они должны безпрестанно стараться взаимно нравиться и тотъ, кто не обладаетъ приличными манерами, подвергнется неблагопріятнымъ для него сужденіямъ со стороны общества.

Замѣтьте то впечатлѣніе, которое производитъ на васъ видъ неловкаго человека, неясная рѣчь, и неуклюжесть и сравните это впечатленіе съ тѣмъ, которое получается вами, при видѣ вѣжливой личности, граціозныхъ жестовъ, учтивости, правильно модулированнаго голоса и, наконецъ, веселости, но безъ дурачества и паясничанья.

Когда вы встрѣтите человѣка, который сразу обращаетъ на себя ваше вниманіе, располагаетъ васъ къ себѣ и внушает хорошее мнѣніе о его достоинствахъ, хотя вы не можете дать себѣ отчета, что именно располагает васъ къ нему, анализируйте тогда, про себя, отдѣльно все то, что составляетъ его наружность и вы въ большинствѣ случаевъ найдете, что это именно и есть результатъ счастливаго соединенія скромнаго довольства, почтенія безъ робости пріятной для глаза и естественной позировки, яснаго взгляда и веселаго, но приличнаго вида, наконецъ умѣнія одѣваться, обнаруживающаго вкус и вниманіе къ окружающимъ и все это безъ жеманства и странностей. Копируйте же его, не только подражая ему во всемъ, но копируйте такъ, какъ это дѣлаютъ искуснѣйшіе живописцы, когда они, копируя картины другихъ, еще болѣе искусныхъ живописцовъ, воспроизводятъ ихъ художественныя произведенія, по красотѣ и смѣлымъ взмахамъ кисти художника, неуступающія оригиналамъ, взятымъ для модели.

Когда вы видите, что какой нибудъ мужчина общимъ голосомъ признанъ пріятнымъ, любезнымъ, хорошо воспитаннымъ. словомъ, признанъ отличнымъ человѣкомъ, присматривайтесь къ нему, слѣдите за нимъ старательно, замѣчайте, какимъ образомъ относится онъ къ старшимъ себя, какимъ тономъ говорить онъ съ равными себѣ и какъ обращается съ низшими. Следите за различными оборотами его рѣчи въ тѣхъ различныхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ ему приходится находиться, будетъ-ли это во время утреннихъ визитовъ, за обѣдом,или вечеромъ, среди его частыхъ развлеченій. Подражайте ему, будьте его тѣнью, его двойникомъ, однако безъ обезьянства. Слѣдя за нимъ, вы увидите, что онъ тщательно старается не сказать и не сдѣлать ничего такого, что-бы можно было принять за знакъ презрѣнія или пренебреженія; напротивъ того,

вы замѣтите, что онъ старается о томъ, чтобы всѣ остались довольны имъ. Онъ оказываетъ уваженіе, любезность, почтеніе, вниманіе — въ тѣхъ именно слчаяхъ, когда все это бываетъ нужнымъ и естественнымъ; онъ старательно сѣетъ эти сѣмена и послѣ собираетъ обильные плоды.

§4 О поклонахъ.

По поклону всегда легко отличить человѣка хорошаго тона отъ человѣка — не получившаго воспитанія.

Поклонъ, прежде всего, есть долгъ вѣжливости. Чѣмъ старше, заслуженнѣе лицо, которому мы кланяемся, тѣмъ и выраженіе нашего уваженія къ нему должно быть почтительнее. Товарищу своему одно лѣткѣ, или, сослуживцу, можно поклониться не особенно разсчитано а какъ найдемъ удобнымъ.

Но есть случаи въ жизни, когда отъ извѣстнаго выраженія вежливости, или отъ поклона, какъ знака уваженія къ извѣстному лицу нерѣдко зависитъ цѣлая карьера человѣка и дальнѣйшія его удачи въ жизни. Не низкопоклонничество, составляющее дурную черту заискивающаго человѣка, проповѣдуемъ мы, но говоримъ, что приличный поклонъ служить лучшею рекомендаціею порядочности человѣка.Не говорим- ли мы иногда: «какъ онъ мнѣ сухо поклонился», и внутренне остаемся этимъ недовольны; и. наоборотъ, симпатизируемъ лицу, которое встрѣчаетъ насъ радушнымъ поклономъ. Слѣдоватѣльно, по самымъ движеніямъ, мы опредѣляемъ то, или другое настроеніе человѣка, мы узнаемъ, такъ сказать, извѣстное предрасположеніе его души. Нерѣдко, по первому поклону мы опредѣляемъ характеръ человѣка, цензъ его порядочности и степень его воспитанія.

Послѣ всего сказаннаго, мы остановимся на, объясненіи тѣхъ движеній, которыя впослѣдствіи могутъ дать намъ возможность являться въ общество со всѣми видимыми признаками хорошаго тона и утонченной вѣжливости. Здѣсь совершенно умѣстнымъ привести русскую пословицу: «по платью встрѣчаютъ, а по уму провожаютъ». Живя въ образованномъ, цивилизованном общѣствѣ, мы должны подчиняться общепринятымъ правиламъ этикета.

Офиціальный поклонъ дѣлается такъ: нѣсколько шаговъ впередъ, шагъ направо или налѣво, куда представится удобнѣе, другая нога придвигается къ первой, и наклоняется голова, при этомъ грудь, какъ бы вдавливается, отчего вы дѣлаете невольный шагъ назадъ и уже, отступая, становитесь во весь ростъ и поднимаете голову. При этомъ надо заметить, какъ общепринятое правило, что подходя къ особѣ, которой желаете поклониться, еще до поклона, вы должны смотрѣть прямо въ лицо.

Если особа, которой надо отдать поклонъ, застаетъ васъ сидящимъ, то слѣдуетъ встать, сдѣлать шагъ направо или налеѣо и наклонить голову.

Когда входите въ комнату, въ которой находится хозяинъ или хозяйка дома, вы должны прежде всего поклониться имъ, а ужъ по томъ остальнымъ присутствующимъ.

Проходя черезъ комнату, гдѣ кто-нибудь присутствуетъ, но нѣтъ хозяевъ, которые помѣщаются въ сосѣдней комнатѣ, вы дѣлаете поклонъ на ходу, направо и налѣво, если присутствующіе размѣщаются по обѣ стороны.

Этотъ поклонъ на ходу дѣлается такъ: чтобы поклониться на право, вы выдвигаете правую ногу впередъ, поворачиваете немного туда корпусъ и нѣсколько наклоняете голову, если налѣво — выдвигаете лѣвую ногу.

При какомъ бы ни было поклонѣ, вы не имѣете права протягивать первымъ руку дамѣ, пока она не подастъ ее сама, точно также и лицу старше васъ и выше стоящему по положенію.

Если въ комнату, гдѣ вы находитесь, входить дама или дѣвица, или лицо старѣе и выше васъ по положенію, вы должны найти случай поклониться первымъ.

Въ танцахъ, пригдашая согласившуюся танцовать съ вами даму, должны, приглашая ее на на мѣсто подойти къ ней съ поклономъ.

Во всѣхъ случаяяхъ, когда въ танцѣ берете руку дамы, должны обащаться къ ней съ поклономъ; и вообще всегда, когда просите руку дамы, слѣдуетъ делать это, обернувшись къ ней лицомъ и тѣмъ какъ бы испрашивая на то ея согласіе.

Чѣмъ выше по положенію и старше по лѣтамъ лицо, которому барышня находить нужнымъ поклониться, тѣмъ она болѣе присѣдаетъ на четвертой позиціи, а офиціальный поклонъ дѣлается со сложенными ладошка въ ладошку руками, равнымъ образомъ — она протягиваетъ руку только тогда, когда ей предложатъ.

Во всѣхъ менѣе важныхъ обстоятельствахъ, барышня отвѣчаетъ на поклонъ кавалера только наклоненіемъ головы. Здѣсь говорится о барышняхъ взрослыхъ; маленькія же, во всѣхъ случаяхъ дѣлаютъ reverance.

Все вышесказанное весьма обыкновенно, но это обыкновенное иногда ставить въ тупикъ неопытную молодежь

Знакомымъ нужно кланяться вездѣ, гдѣ бы не пришлось ихъ встрѣтить.

Не нужно дожидаться, чтобы человѣкъ, стоящій въ обществѣ ниже васъ, кланялся вамъ первый.

Вышепоставленный человѣкъ, слѣдующій правнламъ учтивости и благородный по своимъ душевнымъ качествамъ, отличается той любезностью, съ которой онъ исполняетъ этотъ долгъ вѣжливости.

Когда вы встрѣтите на улицѣ знакомаго, то кланяйтесь ему первые. Если это будетъ одинъ изъ вашихъ друзей, то достаточно только поднести руку къ шляпѣ.

Раскланиваясь на улицѣ съ знакомымъ, приподнимаете вашу шляпу правою рукою, если онъ идетъ налѣво отъ васъ, и, наоборотъ, приподнимаете свою шляпу лѣвой рукою, когда онъ идетъ по вашей правой сторонѣ. Въ противномъ случаѣ вы закроете отъ него свое лицо и онъ вправѣ подумать, что вы кланяетесь не ему.

Встрѣчая даму, идущую одну или подъ руку съ незнакомымъ вамъ лицомъ, нужно ждать, чтобъ она дала вамъ знать рукой или глазами, что позволяетъ вамъ поклониться ей.

Дамы кланяются легкимъ наклоненіемъ головы.

Женщина, при встрѣчѣ съ мужчиной, должна поклониться первая.

Если дама или дѣвица встрѣчаютъ человѣка мало знакомаго, то слегка наклоняютъ голову и проходятъ мимо.

Если же съ вами встрѣтится человѣкъ близкій вамъ, протяните ему руку, но нужно, чтобы жесть этотъ не былъ рѣзокъ.

Женщина должна только лишь подавать руку мужчинѣ, но не пожимать его руку.

Не отвѣтить на чей-нибудь поклонъ, есть величайшее невѣжество;отвѣтить на чей-либо поклонъ небрежнымъ кивкомъ головы и съ покровительственнымъ видомъ, значить выказать самомнѣніе и фатовство.

Пожатіе руки, при встрѣчѣ, свидѣтельствуетъ о извѣстной степени интимности. Въ прежнія времена этимъ знакомъ расположенія обмѣнивались другъ съ другомъ только мужчины, въ настоящее же время пожатіе руки принято также между мужчиной и женщиной, коль скоро между ними существуетъ знакомство.

Иногда случается, что какое-нибудь вышепоставленное лицо подаеть руку человѣку, гораздо ниже его поставленному, желая этимъ выразить ему свое расположеніе; но нижепоставленный никогда не *долженъ* позволять себѣ подавать руку вышепоставленному.

Явясь въ многолюдное собраніе, напр., на балъ или раутъ и войдя въ залъ, гдѣ сидитъ хозяйка дома, старайтесь добраться до нее, медленно подвигаясь среди толпы гостей и, привѣтствуя мимоходомъ поклонами своихъ знакомыхъ, не останавливайтесь съ ними и не пускайтесь въ разговоры прежде, чѣмъ раскланяетесь съ хозяйкой и хо зяиномъ.

Поклонъ, назначенный хозяйкѣ, долженъ быть изященъ и сдѣланъ по всѣмъ правиламъ общежитія.

Выше мы уже описали «*офиціальный*» поклонъ, совѣтуемъ молодымъ людямъ старательно изучить его, но при этомъ считаемъ необходимымъ добавить, что изученіе этого поклона не должно доходить до аффектаціи или театральной рисовки, что, въ своемъ родѣ, хуже угловатости и неуклюжести.

Такъ, руки должны вполнѣ свободно лежать вдоль торса, голова а за ней и туловище нагибается постепенно и, Боже упаси, согнуть спину, не склонивъ головы: отъ такого движенія вся фигура ваша приметъ чрезвычайно безобразный видъ и обнаружить отпечатокъ смѣшного самохвальства, не допускающаго васъ отдать дань должнаго лицу уваженія.

Людямъ, которыхъ вы видите въ первый разъ, не слѣдуетъ подавать руки, исключая тѣхъ случаевъ, когда вы желаете выразить сочувствіе, или ободрить ихъ, или же въ такомъ случаѣ, когда ихъ рекомендуетъ вамъ общій другъ, слѣдуя пословицѣ: друзья нашихъ друзей и наши друзья.

При окончаніи первой встрѣчи также не подается рука, если нѣтъ основанія полагать, что между встрѣтившимися лицами не установятся въ будущемъ свѣтскія отношенія. Однако случается, что съ первой же встрѣчи рождается столь же живая, какъ и внезапная симпатія. Тогда, убѣдившись, что вы въ свою очередь произвели пріятное впечатлѣніе, вы можете протянуть руку, уступая желанію выразить непреодолимое влеченіе вашего сердца. Но это вы должны сдѣлать съ оттѣнкомъ несмѣлости и застѣнчивости, какъ бы говоря: *я рискую* по*казаться очень фамильярным*ъ.

Никогда мужчина не подаетъ первый руки особѣ женскаго пола. Ей принадлежитъ право подать по желанію мужчинѣ руку. Первое слово принадлежитъ королевѣ, а женщина въ обществѣ королева и имѣетъ право первенства передъ мужчиною. Женщина, подавая мужчинѣ руку, какъ будто говорить: — «Я васъ

достаточно знаю, вы дали мнѣ довольно доказательствъ въ томъ, что вы благовоспитаны и сдержаны, для того, чтобы я позволила себѣ сдѣлать вамъ этотъ знакъ довѣрія».

Правило это соблюдается одинаково какъ въ отношеніи замужнихъ женщинъ, такъ и относительно дѣвицъ.

Почти на томъ же основаніи мужчина не подаетъ первый руки своему начальнику, а ждетъ, чтобы тотъ подалъ ему свою руку, и онъ долженъ сдѣлать это. Понятно, что то же самое соблюдается относительно старшинства лѣтъ. Точно также молодыя дѣвицы и дамы должны выжидать,чтобы старшія ихъ годами лица женскаго пола подали имъ руку.

Мужчина, здороваясь или прощаясь съ дамой за руку, не долженъ сжимать ея руку, какъ своему товарищу. Онъ только слегка по жимаетъ ей руку и кланяется въ знакъ уваженія и благодарности.Онъ долженъ поступать точно также и относительно мужчинъ, стоящихъ выше его по положенію въ обществѣ или по возрасту,но имъ онъ можѣтъ пожать руку немного сильнѣе, чѣмъ дамамъ.

Есть люди, которые только дотрагиваются до подаваемой имъ руки. Это крайне невѣжливо. Пожатіе должно быть чистосердечно. Если не хотите обменяться этимъ знакомь учтивости, то, устройтесь такъ чтобы избежать необходимости подать руку, или чтобы вамъ протянули руку.

Не менѣе невѣжливъ и тотъ, кто подает только одинъ или два пальца;это обнаруживаетъ холодную, безчувственную или грубо эгоистическую натуру. Задерживать же слишкомъ долго поданную руку въ своей рукѣ — служить знакомь дурного воспитанія. Это стѣснительно для тѣхъ, чью руку удерживають и это указываетъ на самодовольство на фамильярность и недостатокъ уваженія къ окружающимъ лицамъ.

Намъ осталось послѣднее указаніе, а именно: всегда подается правая рука.

§5. 0 походкѣ.

Походка хорошо воспитанной дамы или дѣвицы должна быть не слишкомъ поспѣшна и не слишкомъ медленна; легкій и умѣренный шагъ наименѣе утомляеть и наиболее нравится. Туловище должно держать прямо, а голову вверхъ, безъ жеманства и надменности. Болѣе-же всего движенія рукъ должны быть легки, непринужденны и естественны.

Бальзакъ написалъ теорію походки и положенія тѣла, найденную въ бумагахъ его, уже послѣ его смерти. Мы заимствуемъ изъ этой теоріи слѣдующія, довольно любопытныя мнѣнія объ этомъ предметѣ:

«Медленныя и плавныя движенія существенно заключаютъ въ себѣ нѣкоторую важность; они обличаютъ человѣка, имѣющаго время и вполнѣ свободнаго, слѣдовательно, богатаго или знатнаго, мыслителя или мудреца. Кто идетъ слишкомъ скоро, тотъ отчасти обнаруживаетъ свою тайну; именно, про него можно подумать, что онъ непременно куда нибудь спѣшитъ»

«Каждое опромѣтчивое движеніе, или изъ стороны въ сторону переваливающаяся походка обозначають дурное воспитаніе, недостаток, образованія и непривычку къ свѣтскому обращенію».

«Женщины, имѣющія угловатое движеніе, по большей части бывають добродѣугловатое движеніе, по большей части бываютъ добродѣтельны; тѣ из нихъ, которыя впадали въ заблужденіе,отличаются излишне приманчивою округленностью движеній»

«Безъ округленности нѣтъ прелести».

«Женщины во время походки должны все показывать, но ни чего не должны давать видѣть: — для этого служить одежда, сказала одна остроумная дама и на одеждѣ основываются всѣ наши обществен ныя связи. Отнимите у женщины одежды, и кокетство ея исчезнетъ, а вмѣстѣ съ нимъ страсть и любовь. Тѣмъ народамъ, которые прикрывають тѣло свое однимъ только фартукомъ, и любовь не извѣстна».

«И должна-ли дама во время ходьбы приподнимать платье. Дама, обладающая разборчивымъ вкусомъ, никогда не выходить изъ дому во время дождя и грязи, и во всякомъ случаѣ, она, ни подъ какимъ условіемъ не должна приподнимать свое платье».

«Императрицѣ Маріи Терезіи — разсказываетъ старый дипломатъ, рекомендованы были три принцессы, одну изъ которыхъ она хотѣла избрать въ супруги для***. Не говоря еще съ ними ни слова она, избрала вторую изъ нихъ. «Я видѣла, какъ онѣ выходили изъ кареты, объяснила потомъ дипломату Марія Терезія; старшая ступила неосторожно, вторая вышла изъ кареты естественно и непринужденно, третья прыгнула черезъ ступеньку. Старшая должна быть лѣнива и неосторожна, а младшая своевольна и легкомыслена». Послѣдствія оправдали выборъ Маріи Терезіи>.

«Многіе изъ знаменитыхъ людей держали голову нѣсколько на лѣвую сторону: напр., Фридрихъ Великій, Ньютонъ, Вольтеръ, Шатобріанъ, Байронъ и проч., одинъ только Наполеонъ держалъ голову прямо и такимъ образомъ проникалъ взглядами въ душу человѣческую и обозрѣвалъ поля сраженія».

«Равнымъ образомъ и у всѣхъ прекрасныхъ и граціозныхъ женщинъ мы встрѣчаемъ легкое наклоненіе головы къ лѣвому плечу это потому, что естественная привлекательность не любить прямыхъ линій».

«Всякое напряженное и неумѣренное движеніе есть уже излишество. Это въ особенности должно сказать о громкомъ говорѣ, такъ какъ при немъ много утрачивается жизненной силы».

Вотъ въ чемъ заключается остроумное разсужденіе, заимствованное нами у знаменитаго писателя.

Въ походкѣ большею частью выражается вся грація женщины. Чтобъ походка могла быть названа элегантной, надо стараться ходить неторопливо и ритмично. Шагъ долженъ соразмѣряться съ ростомъ: высокая женщина, сѣменящая ногами, также не изящна, какъ маленькая, дѣлающая аршинные шаги. На улицѣ, на прогулкѣ шаги могуть быть ускорены, но безъ излишней торопливости. Привычка шевелить на ходу бедрами — очень некрасива. Элегантная женщина держится на ходу прямо, не опуская плечъ; локти старается держать ближе къ тѣлу, даже если она придерживаетъ юбку, немного подавая ихъ назадъ, чтобы бюстъ выдѣлялся рельефнѣе. Если она идеть подъ-руку, то не мѣняетъ своего шага, къ которому, конечно, долженъ примѣняться ея кавалеръ: причемъ, если кавалеръ почему-либо не догадывается идти въ ногу, то дама сама должна это сдѣлать, помня, что когда двое идутъ не въ ногу, то оба качаются изъ стороны въ сторону, и въ та комъ случаѣ, дамѣ трудно сохранить свою элегантную походку.

ГЛАВА VII

Прогулки.

Прогулки могутъ быть совершаемы троякимъ образомъ: пѣшкомъ, верхомъ или въ экипажѣ.

На прогулкѣ поклонъ играетъ весьма важную роль.

Въ § 4 VI главы мы уже достаточно говорили объ этомъ предметѣ, здѣсь-же добавимъ лишь, что кланяясь на улицѣ со знакомыми, всегда нужно помнить, что отъ поклона этого зависнтъ очень много. Лафонтенъ по этому поводу сказалъ: «Для того, чтобы жить съ людьми въ ладу, нужно умѣть имъ кланяться; поклонъ то же самое, что письмо: получивъ его, нужно спѣшить отвѣтомъ, если не желаешь прослыть невѣжей».

Мы уже сказали, что отвѣчать на поклонъ однимъ лишь кивкомъ головы — очень неприлично. Карлъ IV и Георгъ IV, извѣстные своею утонченною вѣжливостью, кланялись вседа, *снимая шляпу*, не различая ни пола ни возраста, ни сословія.

Изъ дому слѣдуетъ выходить не иначе, какъ въ приличномъ и опрятномъ костюмѣ. На улицѣ нужно идти среднимъ шагомъ, то есть ни слишкомъ скоро, ни слишкомъ медленно. Не принимайте величавый и повелительный видъ, если хотите, чтобы васъ не сочли за глупца.

Нужно стараться, чтобы никого не толкнуть.

Подпрыгивающая походка есть признакъ вѣтренности и кокетства.

§ 1. На лѣстницѣ.

Поднимаясь налѣстницу, даму надо оставить позади себя, а спускаясь съ лѣстницы,нужно, наоборотъ, самому остаться позади дамы.

Если-же вы всходите на лестницу, держа даму подъ-руку то выдвигаетесь корпусомъ впередъ лишь на столько, чтобы служить достаточной опорой дамѣ, но при этомъ не нужно двигаться порывисто, или-же тянуть даму впередъ; то же самое нужно соблюдать и спускаясь подъ-руку съ дамой съ лѣстницы.

Встрѣчая на лѣстніцѣ кого-нибудь, поднимающагося наверхъ или спускающагося внизъ съ тяжелой ношей, напр., дворника съ дровами или носильщика — пріостановитесь, или сойдите поспѣшно на ближайшую площадку и уступите имъ дорогу, чтобы не заставить их сворачивать для васъ: вамъ потерять минуту ничего не значитъ,а для нихь, обремененныхъ тяжелой ношей, каждый лишній шагъ-лишній трудъ и изнуреніе.

§ 2. На улицѣ.

Идя на удицѣ, нужно стараться не задавать проходящихъ локтемъ, не заглядывать дамамъ въ лицо.

Дама никогда не должна подымать платья выше начала ступни дѣлать это нужно правой рукой.

Необходимо избѣгать того раскачиванья на ходу всѣмъ корпусомь, которое придаетъ человѣку видъ тупоумія, а также тѣхъ порывистыхъ и угловатыхъ движеній, который у мужчинъ не согласуются съ спокойствіемъ, а у женщинъ — съ свойственной имъ кротостью.

Одни только сумасшедшіе жестикулируютъ, декамируютъ,или же распѣваютъ на улицѣ.

Правая сторона обыкновенно считается почетнымъ мѣстомъ.

Въ русскомъ обществѣ принято, чтобы кавалеръ желая идти съ дамой подъ-руку, предлагалъ ей правую руку, во Франціи-же и въ Англіи существуетъ обычай совершенно противоположный, а именно тамъ мужчина, идя по улицѣ съ дамой, обыкновенно предлагаетъ ей лѣвую руку такъ какъ женщины удобнѣе идти, когда она опирается на руку мужчины своей правой рукой, а не лѣвой. Только военнымъ дозволительно предлагать дамѣ правую руку, такъ какъ съ лѣвой стороны они носятъ обыкновенно саблю, эфесъ которой можетъ мѣшать дамѣ идти съ этой стороны подъ руку.

Когда вы идете въ компаніи, въ которой число кавалеровъ меньше числа дамъ, то приличнѣе будетъ предложить руку дамѣ прежде, нежели дѣвицѣ.

Если кавалеръ сопровождаетъ двухъ дамъ, то объ онѣ могутъ идти подъ-руку съ однимъ мужчиной, но одна дама не должна брать подъ-руки двухъ мужчинъ сразу, это и не граціозно и не принято. Возьмите одного подъ руку,а другой пускай идѣтъ рядомъ. Если вы идете по улицѣ подъ руку съ дамой, то нужно, чтобы она шла со стороны домовъ. Если вамъ придется случайно переходить черезъ канавку или ручеекъ, вы должны на секунду опередить даму, а затѣмъ подать ей руку, чтобы помочь ей пройти черезъ ручеекъ. Этотъ знакъ вниманія мы должны оказывать всѣмъ, кто имѣетъ право на нашу снисходительность.

Если мужчина идетъ одинъ и повстрѣчаетъ женщину или старика, несущаго тяжесть, онъ долженъ поторопиться уступить имъ мѣсто со стороны домовъ.

Когда случается идти подъ зонтикомъ, то слѣдуетъ держать его такимъ образомъ, чтобы можно было видѣть впереди себя и не натолкнуться на идущихъ вамъ на встрѣчу. Въ случаѣ сильнаго ливня, мужчина можетъ предложить дамѣ укрыться съ нимъ подъ его зонтикомъ, но дама ни въ какомъ случаѣ не можетъ сдѣлать этого предложенніе мужчинъ, а тѣмъ болѣе самой просить у него укрыться подъ его зонтикомъ.

Если вамъ случится встрѣтить на улицѣ какую-либо высокопоставленную особу и по какому-нибудь случаю вамъ придется остановиться съ этой особой и разговаривать съ ней, вы не должны надѣвать своей шляпы ранѣе того, пока не получите на это позволенія.

Молодая особа, выходя изъ дому съ матерью или съ кемъ нибудь изъ старшихъ родственниковъ своихъ, имеющихъ право на ея уваженіе,должна на сколько возможно уступать старшей особе правую сторону, соразмерять свои шаги съ ея шагами и предложить ей руку,если находить,что этимъ она облегчить путь или доставить удовольствие.

На публичныхъ гуляньяхъ вы должны вести разговоръ о предметахъ постороннихъ, чтобы лица, могущія слышать вашъ разговоръ, не могли дѣлать своихъ заключеній и перетолковывать ваши слова.

Никогда не нужно опережать особу, которую вы сопровождаете-если она останавливается, то и вы должны остановиться.

Войдя въ домъ, гдѣ есть маленькія дѣти, принято цѣловать ихъ.

Когда вы находитесь возлѣ особы, которую вы обязаны уважать то должны вѣжливо уступать ей дорогу, держась съ краю тротуара.

Есть люди, дурно воспитанные, которые позволяютъ себѣ есть на улицѣ и на гуляньяхъ; это указываетъ на то, что люди эти лакомки самаго дурного тона. Это позволительно только самымъ маленькимъ дѣтямъ.

Толкнувъ кого-нибудь въ толпѣ нечаянно, непремѣнно извинитесь кто-бы онъ ни былъ.

Наступивъ дамѣ на платьѣ, тоже непременно извинитесь, хотя-бы это была крестьянка.

На улицѣ всегда нужно держаться правой стороны, а по лѣвую пропускать идущихъ мимо.

Если вы идете съ дамой, то должны оберегать ее отъ толчковъ проходящихъ, дѣлая путь ее какъ можно болѣе удобнымъ для нея вы можете не соблюдать, въ виду этого, никакихъ сторонъ.

Указывать на кого-либо тростью или пальцемъ очень неприлично.

Желая на улицѣ закурить папиросу или сигару: во 1-хъ, не просите огня у старшихъ васъ, а во 2-хъ, закуривая, не берите въ руки чужую сигару или папиросу, даже вовсе не прикасайтесь къ ней. Закуривъ-же, поблагодарите и откланяйтесь.

Не размахивайте тростью или зонтикомъ, идя по улицѣ.

Встрѣчая знакомую даму, мужчина не долженъ останавливать ее на ходу, а, присоединясь къ ней, идти по одной дорогѣ и разговаривать, если-бы даже направленіе, ею избранное, отдаляло его отъ цѣли собственной прогулки.

Безъ особеннаго со стороны дамы разрѣшенія, слишкомъ далеко провожать ее не нужно и, перекинувшись съ нею нѣсколькими фразами, слѣдуетъ вѣжливо раскланяться и удалиться.

Встрѣчая на улицѣ мало знакомую даму или дѣвицу и не будучи увѣренъ, узнаетъ-ли она его, мужчина не долженъ спѣшить привѣтствовать ее поклономъ, который можетъ показаться ей неумѣстнымъ а ожидать, чтобы она къ тому его ободрила ласковымъ и улыбающимся видомъ, доказывающимъ, что она его узнаетъ.

Умная и свѣтская дѣвушка сумѣетъ исполнить этотъ щекотливый маневръ, безъ всякаго кокетства и заискиванія; улыбка не должна выражать только пріятность встрѣчи. Если мужчина слишкомъ долго сопровождаетъ ее, то можетъ легкимъ поклономъ проститься съ нимъ, или на нѣсколько секундъ прервать разговоръ и тѣмъ дать понять кавалеру, что онъ долженъ удалиться. Сдѣлать видъ, что не понимаешь этого намека, крайне невѣжливо и даже дерзко. Въ такомъ случаѣ-женщина должна поклониться холодно и удалиться ускореннымъ шагомъ.

Мы уже сказали, что гуляя съ дамой подъ руку, должно предоставлять ей ту сторону тротуара, гдѣ находятся дома, такъ какъ туть она менѣе подвергается толчкамъ и столкновеніямъ съ пьяными личностями; кавалерь обязанъ предупреждать всякую подобнаго рода не пріятность, въ тѣснотѣ же онъ долженъ очищать дорогу своей дамѣ, держа ее крепко подъ руку, чтобы неожиданный натискъ толпы не могъ внезапно разлучить ихъ,кавалеръ держится нѣсколько впереди, закрывая, такъ сказать, собою даму. Если дама держитъ въ рукахъ какой нибудь свертокъ, или книгу, то кавалеръ долженъ взять его и нести вмѣсто нея, но если она недаетъ, то кавалеръ не долженъ настаивать, а въ такомъ случѣ отвѣчаетъ поклономъ и покоряется ея волѣ

Теперь допускается всѣмъ курить на улицѣ; но если курящій встрѣчаетъ знакомую ему даму то вѣжливость требуетъ, чтобы онъ бросилъ папиросу, подходя къ дамѣ для разговора.

Женщины должны избѣгать смотрѣть пристально въ лицо встрѣчнымъ, а въ особенности мужчинамъ, проходящимъ мимо нихъ.

Точно также считается очень предосудительнымъ, когда молодая дѣвушки, при всѣтрѣчѣ съ мужчиной, обращаются одна къ другой съ таинственнымъ видомъ, какъ-бы сообщая другъ другу свои замѣчанія относительно мимопроходящаго мужчины.

Женщина, а тѣмъ болѣе молодая особа, не должна первая останавливаться, при встрѣчѣ со знакомымъ ей мужчиной, если только онъ еще не старь и если между ними не существуетъ близкаго знакомства; если же дамѣ необходимо сказать нѣсколько словъ лицу высокопоставленному, то она можетъ первая остановиться и заговорить съ нимъ, но при этомъ она должна просить его извинить ей эту вольность.

Если васъ просятъ указать какую-нибудь улицу, или дать какое-нибудь другое указаніе, то охотно и немедленно исполняйте эту услугу, кто-бы ни былъ, обратившійся къ вамъ съ такого рода просьбой. Высокомѣрный и гордый видъ въ такомъ обстоятельствѣ дастъ прискорбное мнѣніе о вашихъ нравственныхъ достоинствахъ.

Если же вамъ самимъ придется нуждаться въ этой услугѣ, спрашивайте, какъ можно вѣжливѣе и не забудьте учтиво поблагодрить особу, оказавшую вамъ эту услугу.

Если вы встрѣчаете лицо, съ которымъ не находитесь въ короткомъ знакомствѣ, то вы не должны задавать ему вопроса, куда или откуда оно идетъ, и вообще всякій вопросъ, заключающій нескромность или любопытство, долженъ быть тщательно избѣгаемъ въ

такмхъ случаяхъ.

Въ общественныхъ экипажахъ и въ вагонахъ конно-желѣзной дороги сдѣдуетъ держать себя какъ можно скромнѣе, съ точностью исполнять предписанныя учрежденіемъ правила, не требовать для себя никакихъ исключеній, не заговаривать съ незнакомыми пассажирами, быть постоянно вѣжливымъ съ дамами, не навязывая имъ, одноко своихъ услугъ и любезности. Не зная возлѣ кого сидишь, въ общественной каретѣ должно остерегаться всякаго сближенія и, чтобъ предупредить готовность другихъ завязать съ вами разговоръ, дѣлайте видъ, что дремлете или читаете газету.

§3.Въ экипажѣ.

Приличіе требуетъ — лучшія и почетныя мѣста въ экипажѣ уступать дамамъ и старикамъ.

Лучшимъ и почетнымъ мѣстомъ въ двухмѣстномъ экипажѣ считается — по правую руку, а въ четырех мѣстномъ — тѣ два мѣста, которыя обращены лицомъ къ козламъ и изъ нихъ по правую руку-самое почетное.

Кавалеръ, ѣдущій въ экипажѣ съ дамами, долженъ входить въ экипажъ послѣднимъ, выходить изъ него первымъ, чтобы въ томъ и въ другомъ случаѣ помочь дамамъ.

Садясь въ коляску, не слѣдуетъ торопиться, но вѣжливость требуетъ пропустить впередъ другихъ, а самому войти туда послѣнему

Если карета стоить такъ, что не можетѣ войти въ нее,не задѣвъ сидящей уже въ ней дамы, то онъ долженъ обойти карету и сѣсть въ нее съ другой стороны.

Если же съ вами ѣдуть дамы, то подайте имъ руку, чтобы помочь выйдти изъ экипажа; стариковъ же слѣдуетъ поддерживать подъ руку.

Изъ почтенія къ лицамъ, которымъ вы дали мѣсто въ своемъ экипажѣ, вы обязаны проводить ихъ до дверей ихъ жилища.

Мужчина долженъ садиться въ экипажъ спиной къ кучеру, предоставляя лучшія мѣста дамамъ.

Садясь въ экипажъ съ дамой, мужчина никогда не долженъ садиться съ ней рядомъ, если онъ ей не мужъ, не брать, не отецъ или не сынъ: даже женихъ долженъ соблюдать это правило этикета.

Уметь граціозно входить и выходить изъ экипажа — простое, но важное качество. Если вамъ предстоитъ сѣсть лицомъ къ лошадямъ. поставьте на подножку лѣвую ногу и войдите въ экипажъ сперва правой, чтобы сразу попасть на свое мѣсто. Если же вамъ приходится садеть спиной къ лошадямъ, поступайте наоборотъ. Входя въ экиажъ, держитесь задомъ къ мѣсту, на которое хотите сѣсть, тогда вы избѣгаете неловкости повертываться въ экипажѣ.

§ 4 Катанье верхомъ.

Катаясь верхомъ въ обществѣ знатной особы или вашего начальника, вы должны держаться къ лѣвой его сторонѣ; стараясь не опережать его.

Дама, садящаяся на лошадь, должна быть одѣта по самой послѣдней модѣ — но преувеличивать моду, или придавать костюму фантастичесій характеръ, никогда не слѣдуеть, такъ какъ дама, одѣтаяслишкомъ ярко или вычурно, рискуетъ походить на наѣзднницу изъ цирка.

Слишкомъ длинная амазонка очень опасна.

Садясь на лошадь, подберите амазонку лѣвой рукой, станьте какъ можно ближе къ лошади, лицомъ къ ея головѣ, и положите правую руку на сѣдельную шишку. Помогающій вамъ сѣсть на лошадь мужчина держитъ правую руку на нѣкоторомъ разстояніи отъ земли поставьте на его руку вашу лѣвую ногу и прыгните на лошадь въ тотъ самый моментъ, когда онъ васъ подсадить.

Не поднимайтесь слишкомъ высоко на сѣдлѣ, не ложитесь на шею лошади, не держите поводьевъ обеими руками.

Молодымъ дѣвушкамъ не слѣдуетъ ѣздть амазонкой без проважатого.

Кавалеръ, при которомъ дама пожелаетъ сѣсть на лошадъ, долженъ подставить ладонь, чтобы дама могла поставить на нее ногу. Когда она подпрыгиваетъ въ сѣдло, кавалеръ обязанъ помогать ей напоромъ руки. Для этой цѣли всего лучше условиться въ какомъ нибудь сигналѣ, напр. считать «разъ, два, три...», чтобы напоръ руки кавалера и прыжокъ дамы совпали при словѣ «три»... Не слѣдуетъ однако дѣлать слишкомъ сильный напоръ руки, такъ какъ можетъ случиться, что дама перелетитъ черезъ сѣдло, особенно если она минатюрна и очень легка.

Когда дама сядетъ на сѣдло кавалеръ долженъ помочь ей найти стремя и вложить въ него ея лѣвую ногу. Когда это сдѣлано, и дама сядетъ прямо, онъ обязанъ поправить ей амазонку.

Присутствіе грума или берейтора не избавляетъ вѣжливаго кавалера отъ всѣхъ этихъ обязанностей относительно его спутницы, подобно тому, какъ присутствіе лакея въ комнатѣ не избавляетъ отъ приличной услуги кавалера подать, напр., стулъ дамѣ самому, а не предоставлять это дѣло лакею.

Кавалеръ, катаясь верхомъ въ обществѣ дамы, платитъ всѣ расходы, которые могутъ представиться имъ по дорогѣ.

Если по дорогѣ встрѣтится надобность отворить ворота, то каваеръ долженъ принять этотъ трудъ на себя и держать ворота отворенными, пока не проѣдеть дама.

ГЛАВА VIII

Разговоръ.

§1.Правила разговора.

Разговоръ есть обмѣнъ мыслями и чувствами посредствомъ слова; это дружественная бесѣда между двумя иди нѣсколькими лицами.

Разговоръ имѣетъ свои правила и приличія, которыя каждый обязанъ соблюдать, если желаетъ нравиться тому, съ кѣмъ говорить. Въ хорошемъ разговорѣ открываются всѣ пути разума и души. Разговор это главное и, можетъ быть, единственное средство нравиться въ свѣтѣ.

Изложить всѣ правила разговора было бы довольно рискованнымъ желаніемъ; здѣсь представляется опасность зайти слишкомъ далеко. Поэтому мы ограничимся перечисленіемъ нѣсколькихъ принциповъ, которые касаются скорѣе умѣнья жить, чѣмъ искусства разговаривать.

Тонъ хорошаго разговора долженъ быть плавнымъ и естественнымъ, но никакъ не педантичнымъ и игривымъ; нужно быть ученымъ, но не педантомъ, — веселымъ, не производя шума, — вѣжливымъ безъ утрировки, — забавнымъ безъ плоскихъ и пошлыхъ двусмысленностей. Въ свѣтѣ говорятъ обо всемъ, чтобы каждый могъ что нибудь сказать; не углубляются въ вопросы, изъ опасенія, чтобы не наскучить собесѣдникамъ, но предъявляютъ вопросы въ томъ видѣ, какъ о нихъ думаютъ и при этомъ разсуждаютъ о нихъ кратко: сжатость, ясность и точность въ выраженіяхъ — ведуть къ изяществу. Нужно выражать свое мнѣніе и поддерживать его логично и въ немногихъ словахъ. Никогда не нужно съ горячностью и нетерпѣніемъ нападать на чужой взглядъ, равно какъ и собственное своѣ мнѣніе отнюдь не слѣдуетъ защищать упорно: надо стараться лишь о томъ, чтобы выяснить вопросъ и за тѣмъ необходимо остановиться и не продолжать словопрепирательства. При соблюденіи этихъ условій — разговоръ дѣлается интереснымъ, собесѣдники не теряютъ хорошаго расположенія духа, не утомляются и, какъ бы забавляясь разговоромъ, извлекаютъ изъ него пользу, — такъ какъ даже самый умный человѣкъ въ такой бесѣдѣ всегда найдетъ сюжетъ для размышленія.

Обыкновенно бываетъ, что люди, мало знающіе говорятъ много, а люди, много знающіе, наоборотъ, говорятъ мало. Очень естественно полагать, что невѣжда придаетъ большое значеніе всему, что видитъ, говорить объ этомъ всѣмъ и каждому, но человѣкъ свѣдущій не охотно развертываетъ свой репертуаръ; ему пришлось бы говорить, слишкомъ много, а такъ какъ онъ знаетъ, что есть еще многое,чего онъ не можетъ сказать, то онъ и молчитъ.

Можно говорить хорошо, говорить съ увлеченіемъ и справедливо, но въ то-же время надо говорить кстати, противъ послѣдняго часто грѣшат, напримѣръ, распространяясь въ описаніи великолѣпнаго угощенія передъ людьми, которые имѣютъ возможность подѣлиться съ вами лишь своимъ насущнымъ хлѣбомъ; или говоря о благахъ здоровья передъ людьми немощными, или, наконецъ сообщая о своихъ богатствахъ, доходахъ, меблировкѣ и т. п. — человѣку, который, находится въ крайности, или терпитъ недостатокъ, — словомъ, разсказывая о своемъ счастьи тѣмъ людямъ, на долю которыхъ выпали одни лишь страданія, бѣдность и всевозможныя лишенія.

Делилъ говорить: «Общество людей вѣжливыхъ и съ возвышенной душой, собравшихся въ дружескій кружокъ, съ цѣлью пріятно попобеседовать, для взаимной передачи другъ другу своихъ мыслей и чувствованій, всегда казалось мнѣ самымъ лучшимъ представленіемъ человѣческаго рода и общественнаго усовершенствованія. Въ такую бесѣду каждый приносить свое желаніе и свои средства нравиться: добросердечіе, задушевность, богатое воображеніе и опытность, и все это украшаеяется вѣжливостью и приличнымъ тономъ; тамъ является взаимное побужденіе къ благосклонности и отрадное чувство довѣрія, внушаемое характеромъ лица и подкрѣпляемое привычкой».

Въ разговорахъ нужно избѣгать всякой серьезной полемики, въ особенности о политикѣ и религіи; хотя бы вы были тысячу разъ правы, уступайте добровольно, когда видите, что споръ разгорается и можетъ перейти въ ссору.

Умѣть слушать столь-же необходимо, какъ и умѣть говорить; поэтому именно узнаютъ человѣка здравомыслящаго и изъ хорошаго общества. Если хотите, чтобы васъ слушали, слушайте сами другихъ, или, по крайней мѣрѣ, дѣлайте видъ, что слушаете.

Ничто не можетъ быть болѣе невѣжливымъ, какъ прерывать того, кто говоритъ; будетъ ли это сдѣлано съ цѣлью исправить ошибку въ фактѣ или во времени, или съ цѣлью помочь его памяти и подсказать ему слово, которое онъ, казалось, искалъ. Перебить чью-нибудь рѣчь, чтобы докончить исторію, которую онъ желалъ разсказать, какъ-бы онъ ее ни началъ, дурно или хорошо, это ужъ окончательная грубость. Если является крайняя необходимость сдѣлать замѣчаніе, то его дѣлаютъ со всевозможными формами вѣжливости.

Хорошо воспитанная особа никогда не начинаетъ говорить иначе, какъ только въ свою очередь, а рѣчъ ея всегда пріятна. спокойна, прилична, безъ аффектаціи и высказыванія своего превосходства; если лицо образовано, то оно сильно остерегается, чтобы не хвастнуть своимъ знаніемъ, а напротивъ того, старается снизойти до уровня развитія своихъ слушателей.

Не слѣдуетъ говорить о своихъ личныхъ занятіяхъ или о своемъ искусствѣ иначе, какъ по просьбѣ собесѣдниковъ, чтобъ не усыпить скукою все общество.

Вообще никогда не говорите въ обществѣ о себѣ, если можно этого избѣгнуть, только очень близкіе друзья могутъ дѣйствительно, интересоваться вашими личными дѣлами. Не говорите сь чужими людьми о поступкахъ вашихъ родныхъ или о своихъ несчастьяхъ. Они пожалуй, васъ выслушаютъ но непремѣнно сочтутъ невоспитанными и скучными.

Не хвастайте интимнымъ знакомствомъ съ людьми, выше васъ поположенію въ свѣтѣ. Крайне неприлично безпрестанно упоминать въ разговорѣ о разныхъ титулованныхъ друзьяхъ: это лучшее доказательство, что они вамъ въ диковинку и что вы ими гордитесь, въ сказывается вульгарный недостатокъ самоуваженія. Не распрашивайтѣ о родствѣ и происхожденіи вашихъ знакомыхъ, особенно, если не знаете, могутъ-ли они имъ похвастать.

Очень неучтиво заставлять повторять слова того, кто говоритъ подъ предлогомъ, что вы его не_разслышали.

Нѣть ничего неприличнее такихъ вопросовъ: *«а»? «Что вы говоритпъ?» «Я не разслышалъ васъ»; «будьте такъ добры повторите,что вы говорили?»*.

Въ этомъ случаѣ, слѣдуетъ сказать; *«виноватъ»* или *«извинитпъ, я не вслушался, не понялъ...»* или *«.виновата, я не вслушалась, не поняла..»*

Не вѣжливо во время общаго разговора отводить кого-нибудь въ сторону, чтобы говорить съ нимъ отдѣльно: еще болѣе не вѣжливо было бы подслушивать, что говорятъ двѣ личности въ сторонѣ;въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ скромно отойти отъ нихъ подальше.

Никогда не шепчитесь въ гостяхъ. Не прерывайте говорящаго.Если кто другой заговорить одновременно съ вами пріостановитѣсь и дайте ему окончить.

Будьте какъ можно кратче въ вашихъ разсказахъ, въ особенности если вашъ разсказъ касается маловажныхъ предметовъ: старайтесь избѣгать подробныхъ и безполезныхъ разъясненій. Будьте въ высшей степени терпѣливы, слушая разсказы стариковъ, которые любят говорить пространно.

Скромность, благоразумная сдержанность, все это качества вообще очень драгоцѣнныя, но особенно онѣ цѣнятся въ женщинѣ и увеличиваютъ ея красоту. Шекспиръ правъ, говоря, что:

«Тихій голосъ — прекрасная вещь въ женщинѣ.»

«Сдержанный тонъ есть доказательство хорошаго воспитанія».

У женщины образованной и благовоспитанной голосъ всегда негромокъ, и пріятно модулированъ, акцентъ не провинціальный. Она говорить правильно, безъ педантизма; никогда не употребляетъ преувеличенныхъ или тривіальяыхъ выраженій.

Многіе находятъ, а женщины даже убѣждены въ томъ, что нѣ которая неясность въ произношеніи извѣстныхъ буквъ, «картавость», очень идетъ къ хорошенькой женщинѣ, и что «это выходить у нея очень мило», — мы, съ точки зрѣнія элегантности, ничего туть изящнаго и милаго не видимъ; прежде всего это уродство, а уродство, даже такое невинное, при строгой оцѣнкѣ элегантности и изящества, не допускается. Кромѣ того, подобная *«картавость»* особенно если ею, какъ это часто бываетъ, щеголяютъ, при долгомъ разговорѣ положительно раздражаетъ нервы. Часто, впрочемъ, сами родители виноваты, что у нихь являются картавыя дѣти: имъ очень нравится, какъ ихъ пятилетняя дочь такъ мило картавить и они не принимаютъ поэтому никакихъ мѣръ, чтобы устранить этотъ недостатокъ. Но, что «мило» у пятилѣтняго ребенка, то смѣшно у сорокалѣтней женщины. Поэтому тѣмъ кто къ сожалѣнію, обладаетъ такимъ изъяномъ въ нормальной человѣческой рѣчи, слѣдуетъ обратиться къ медицинской помощи. Наука дошла до того, что изобрѣла средства и способы лѣченія, для устраненія этого недостатка.

Хорошо воспитанные люди не выражаютъ удивленія когда имъ сообщаютъ какое-нибудь неожиданное извѣтіе. Они стараются остаться невозмутимыми, исключая тѣхъ случаевъ, когда имъ сообщаютъ о большой радости или счастьи, — здѣсь необходимо выразить удовольствіе.

Если кто-нибудь обнаруживаетъ передъ вами обладаніе какимъ нибудь талантомъ. котораго вы не подозрѣвали въ немъ, не высказывайте сильнаго удивленія. Это равносильно тому, если бы вы сказали «возможно ли, чтобы такая ничтожная личность была одарена такимъ талантомъ? Я никогда не воображалъ себѣ этого. Это совершенно не согласно съ тѣмъ мнѣніемъ, какое я составилъ себѣ о вашей жалкой личности».

Когда вамъ сообщаютъ, что молодой человѣкъ или молодая дѣвушка дѣлаютъ партію поздравте тепло, сочувственно,но просто. Не делайте восклицаний,какъ наприм.*Неужели!Аа!Возможно ли?Боже! какъ вы счастливы*! Это невѣжливо, какъ будто вы находите ихъ далеко недостойными сделать такую партию.

Тѣмъ болѣе не слѣдуетъ выражать удивленія при сообщніи о повышеніи или успѣхахъ чьихъ нибудь. Получившій ихъ, достоинъ ихъ и удивдленіе равняется тому, какъ если бы вы сказали: *«.Справедливо ли это, законно ли это?»*

Есть нѣкоторыя слова и фразы, которыя не принято употреблять въ обществѣ: на нихъ легла неизгладимая печать пошлости и вульгарности. Не позволяйте себѣ божбы, восклицаній въ родѣ: "Ахъ, Боже *мой!"* "Ахъ матушки!» «Скажите...», «Воть такъ!» и т. п. Женщина, никогда также не должна называть мужчинъ по фамиліямъ.

Самые худшіе недостатки въ разговорѣ это ложь, злословіе, клевета, злоба и вообще все, что служитъ не въ пользу отсутствующихъ.

Чистосердечіе — та добродѣтель, которая не дозволяетъ говорить иначе, нежели какъ думаютъ, — очень драгоцѣнна при дружескихъ отношеніяхъ, и было-бы желательно для чести человѣческаго рода, что бы чистосердечіе встрѣчалось во всѣхъ отношеніяхъ въ жизни.

Разговоръ, особенно между молодыми особами, долженъ быть радушнымъ и въ то же время поучительнымъ, но безъ жеманства. Въ немъ должны проявляться взаимное доброжелательство, нѣжныя и благородныя чувства, вызывающія уваженіе и довѣріе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поддерживающія въ разговаривающихъ благородныя стремленія.

Хорошо воспитанная молодая особа, находясь въ обществѣ, слушаетъ внимательно и почтительно говорящихъ, никогда не прерывая ихъ. Похвально, если она не позволяетъ себѣ дѣлать вопросовъ, хотя бы они были серьезными и полезными, это допускается лишь въ тѣсномъ дружескомъ кружкѣ, и въ то время, когда всѣ молчатъ.

Когда ее спрашиваютъ, ея долгъ отвѣчать скромно и въ концѣ своего отвѣта она должна слегка наклонить голову, въ знакъ уваженія, особенно если она отвѣчаетъ лицу значительно старше ее годами.

Когда ее вызовуть на разговоръ, она должна избѣгать слишкомъ возвышать голосъ, чрезмѣрно жестикулировать, слишкомъ пристально смотрѣть на присутствующихъ, громко смѣяться и говорить рѣзкимъ тономъ.

Если бы въ присутствіи молодой особы разговоръ принялъ неприличное направленіе, она должна скромно удалиться, уводя съ собою дѣтей, если они тамъ находились, изъ опасенія, чтобы они не услышали вещей, могущихъ внушить имъ понятія, не соотвѣтствующія ихъ возрасту.

Особамъ, бывающимъ въ обществѣ, необходимо умѣть хорошо говорить о пустякахъ. Многіе очень умные образованные люди скучны въ обществѣ именно потому, что не умѣютъ говорить о пустякахъ. Кажется, Джонсонъ сказалъ, что человѣкъ, не имѣющій «разговорной мелочи», похожъ на богача, который не имѣетъ мелкой монеты и потому затрудняется платить мелкіе расходы.

Читайте газеты, узнавайте, какіе вопросы интересуютъ общественное вниманіе и составляйте себѣ о нихъ свое сужденіе. Прочитывайте новыя, выходящія изъ ряда книги; знакомьтесь съ модными авторами, музыкой и пр. и вы никогда не затруднитесь въ выборѣ предметовъ для салонной бесѣды.

Разговоръ не можетъ быть достаточно интересенъ, если собесѣдники не заботятся о развитіи и обогащеніи ума своего знаніями. Чтобы хорошо говорить, надо много читать. Прилежное и разнообразное чтеніе даетъ возможность судить понемногу обо всемъ.

Хотя отъ женщинъ вовсе не требуется, чтобы онъ вдавались въ научные или политическіе дебаты, тѣмъ не менѣе женщина должна быть настолько образованной и развитой умственно, чтобы быть въ состояніи понимать и съ участіемъ слѣдить за политическими и учеными разговорами.

Для образованной женщины знаніе музыки не должно ограничиваться однимъ лишь умѣніемъ разыграть болѣе или менѣе трудную пьесу. Нужно умѣть судить о различныхъ стиляхъ музыки, слѣдить за музыкальной критикой и быть достаточно знакомой съ крупнѣйшими произведеніями музыкальныхъ знаменитостей.

Точно также нужно имѣть понятіе о различныхъ стиляхъ живописи и ваянія и знать, хотя бы только по именамъ, лучшихъ художниковъ и ихъ произведенія. Это необходимо для того, чтобы не дѣлать грубыхъ промаховъ и не выказать себя круглой невѣждой, когда въ обществѣ зайдетъ разговоръ о живописи или и ваяніи.

Тактъ необходимѣйшее качество въ свѣтъ и благовоспитанность не мыслима безъ такта. Тактъ, подобно учтивости, бываетъ врожденымъ качествомъ, но, при стараніи, тактъ можетъ быть въ значительной степени пріобрѣтаемъ. Говорить съ тактомъ — то значитъ никогда и отнюдь не касаться предмета, почему-либо непріятнаго тому, съ кѣмъ вы говорите. Люди, одаренные живой чувствительностью и тонкой впечатлительностью, по большей части наиболѣе одарены тактомъ. Такіе люди никогда не скажутъ ничего такого, что могло бы огорчить или оскорбить кого-нибудь изъ присутствующихъ. Такъ, напр., особа съ тактомъ не станетъ говорить о корыстолюбіи, трусости, навязчивости и прочихъ дурныхъ качествахъ евреевъ въ присутствіи еврея же, или, напримѣръ, распространяться о какомъ-либо физическомъ недостаткѣ, какъ то: о чрезмѣрной тучности, косоглазіи, отвислости щекъ и т. п. въ присутствіи лицъ, страдающахъ этими недостатками. Словомъ, человѣкъ съ тактомъ всегда избѣгаетъ касаться больныхъ мѣстъ самолюбія присутствующихъ.

Особа съ тактомъ всегда умѣетъ искусно выбирать предметомъ разговора что-нибудь именно такое, что интересуетъ собесѣдника, умѣть заставить его разговориться и затѣмъ будетъ слушать внимательно, высказывая свое мнѣніе и, въ свою очередь, предложить вопросы лицамъ, болѣе компетентнымъ.

Внимательный и сочувствующій слушатель имѣетъ болѣе шансовъ нравиться въ обществѣ, нежели болтливый хвастунъ, выставляющій на показъ свои собственныя мнѣнія и познанія.

Если вамъ приходится слушать даже скучнаго собесѣдника или вовсе не интересный разсказъ, никогда не обнаруживайте скуки или утомленія, но все время вѣжливо показывайте собесѣднику вниманіе и участіе къ тому, что онъ говоритъ.

При выборе темы для разговора, всегда нужно сообразоваться съ возрастомъ, поломъ, рангомъ и положеніемъ въ свѣтѣ тѣхъ, съ кѣмъ вы говорите.

Говорите съ молодыми особами о балахъ, о музыкѣ, литературѣ, верховой ѣздѣ и т. п., съ матерью о дѣтяхъ, съ художникомъ о живописной мѣстности, которую вы только что посѣтили; однимъ словомъ, примѣняйте свой разговоръ какъ можно больше къ уровню вашего собесѣдника.

Говоря съ чѣловъкомъ умнымъ, наведите разговоръ на такіе предметы, въ которыхъ вы можете отъ него позаимствоватьтся полезными свѣдѣніями; но остерегайтесь ему надоѣсть. А если онъ предпочитает легкую болтовню, помогите ему легко и свободно переходить отъ предмета къ предмету, не останавливаясь на слишкомъ длинныхъ и отвлеченныхъ разсужденіяхъ.

Не надоѣдайте вашимъ знакомымъ анекдотами о томъ, что сказали или сдѣлали ваши дѣти, не говорите о промахахъ вашей прислуги, не хвастайтесь ни въ какомъ случаѣ и ничѣмъ. Говорить о своѣм богатствъ, о своихъ лошадяхъ, экипажахъ, помѣстьяхъ, или, короче сказать, хвастаться *деньгами,* въ какомъ бы то ни было видѣ, считается признакомъ неблаговоспитанности.

Напыщенная особа, которая гордится своимъ кошелькомъ,никогда не можетъ прослыть истинно порядочной. Истинно порядочная особа всегда скромна, проста, какъ бы не сознавая преимуществъ своего богатства и своего положенія, тогда какъ особа, случайно попавшая въ знать и разбогатѣвшая, хвастаетъ, тѣшится выставкой своей роскоши и колетъ ею глаза другимъ, постоянно говоря о своихъ затратахъ на туалетъ и т. д.

Никогда не говорите, что вамъ стоило то или другое, и не спрашивайте — «сколько вы заплатили?» — у другихъ.

Признается грубостью и невоспитанностью спрашивать у автора, сколько онъ получаетъ за книги, или у артиста, почемъ онъ продаетъ свои картины. Всякое вмѣшательство въ личныя дѣла другихъ въ высшей степени непристойно!

Старайтесь говорить съ иностранцами на ихъ языкѣ, если онъ вамъ доступенъ.

Если вамъ вздумается разсказать анекдотъ, имѣйте въ виду, что бы онъ былъ коротокъ и остроуменъ.

Въ обществѣ не сидите молча и безучастно, хотя лучше молчать, чѣмъ говорить слишкомъ много. Люди, хорошо бесѣдующіе, не болтуны.

Никогда не говорите, не подумавъ; и не говорите другимъ того, что было бы непріятно выслушать вамъ самимъ. Грубыя рѣчи, рѣзкія слова больше навлекаютъ враговъ и чаще убиваютъ расположеніе, нежели недобрые поступки.

Грубый человѣкъ нарушаетъ общественный законъ, имѣющій такія-же справедливыя требованія, какъ и всякій другой законъ цивилизованнаго общества; рѣзкой манерой, невѣжливымъ обращеніемъ грубый человѣкъ заставляетъ сомнѣваться въ существующихъ въ немъ истинно добрыхъ качествахъ.

Въ многолюдныхъ собраніяхъ, гдѣ далеко не всѣ гости знакомы между собою, никогда не нужно разбирать критически костюмы и наружность присутствующихъ или изощрять на ихъ счетъ свое остроуміе, такъ какъ очень легко можетъ случиться, что тотъ, кому вы говорите, приходится близкимъ родственникомъ или другомъ того, о комъ вы ему говорите; понятно, что такое недоразумѣніе можетъ повести къ очень непріятнымъ послѣдствіямъ. Случалось, что такія именно недоразумѣнія кончались дуэлью.

Особамъ, не обладающимъ даромъ слова, вовсе не слѣдуетъ брать на себя роль разсказчика и пускаться въ длинныя повѣствованія;гораздо лучше ограничиваться ролью слушателя и только отъ поры до времени позволять себъ дополнять чужой разсказъ какой-нибудь подробностью, упущенною разсказывающимъ, но нужно, чтобы подробность эта имѣла, дѣйствительно, болѣе или менѣе важное значеніе для самого разсказа, такъ какъ излишнія подробности хорошими разсказчиками обыкновенно упускаются нарочно и ваша поправка въ такомъ случаѣ окажется неудачною и не кстати.

Когда вы что-нибудь разсказываете, наблюдайте за діапазономъ вашего голоса, стараясь давать ему правильныя и мягкія, а главное,естественныя модуляціи. Въ то-же время необходимо, чтобы и согласовались съ словами и не были-бы часты и рѣзки.

Если въ вашемъ присутствіи кто-нибудь разсказываеть нибудь анекдотъ или новость и разсказываетъ лживо, то, рѣшение опровергнуть ложь, взвѣсьте прежде убедительность тѣхъ доводовъ которыми вы намѣрены опровергнуть неправду, и тогда уже начните возстановлять истину, соблюдая при этомъ наибольшю деликатность въ отношеніи къ разсказчику и давая ему понять, что вы даже. подозрѣваете его въ намѣренномъ искаженіи истины; поступая та-кимъ образомъ, вы не оскорбите его и сохраните его расположеніе къ вамъ.

Никогда не оказывайтѣ вниманія къ злословію исплетнямъ и если вы услышите, что кто-нибудь позволяетъ себѣ отзываться съ дурной стороны о комъ-нибудь изъ отсутствующихъ вшихъ знакомыхъ или насмѣхаться надъ ними,отнюдь не дайте заметить,что вы слушаете сплетника со вниманіемъ или одобряете его своей удыбкой: напротивъ, отойдите въ сторону или, пранявъ холодный видъ, старайтесь на лицѣ своемъ выразить неодобреніе къ сплѣтне этимь вы покажете, что между вами и злоязычіемъ нѣтъ ни малѣйшей солидарности.

Въ разговорномъ языкѣ есть оттѣнки, которые всегда необходимо соблюдать, такъ напр., если вы обращаетесь къ лицу, равному вамъ по положенію въ обществѣ и по возрасту, прося это лицо передать вамъ что-либо за столомъ, или гдѣ-нибудь въ иномъ мѣстѣ, то вы произносите: *«передайте мнѣ, пожалуйста»*. Если же вы обращаетесь къ лицу, выше васъ поставленному, то вы должны сказать несколько иначе, а именно: — «Прошу васъ, будьте такъ добры, передать мнѣ» и пр., или «смѣю-ли я просить васъ, передать мнъ и т. д.

Насколько необходимы подобные оттѣнки въ фразіолоіи, на столько же важно и измѣненіе голоса, смотря потому, съ кѣмъ вы говорите; разговаривая съ женщиной, всегда нужно придавать болѣе мягкости, нежели въ разговорѣ съ мужчиной вмѣстъ съ тѣмъ въ разговоре съ женщиной самыя выраженія должны быть строже выбираемы и самый предметъ разговора долженъ быть приличен женской натурѣ.

Есть люди, которые имѣютъ привычку пересыпать свою рѣчь разными пословицами и поговорками; сама по себѣ эта привычка не заключаетъ въ себѣ ничего дурного, нужно, однако, быть очнь осторожнымъ въ выборѣ этихъ пословицъ и поговорокъ, и тщателбно избегать такихъ. въ которыхъ таится какая-нибудь двусмысленность. часто граничащая съ плоскостью.

Не менѣе того слѣдуеть избегать и такія тривіальныя выраженія фразы, какъ напр. *«зажилить»*, *«кочевряжиться»*, *«юлить»*, *«лебезить»*, *«кондрашка схватила»*, *«чугунка»*, *«отчего казакъ гладокъ, оттого что поѣлъ, да и на бокъ»*, *«козырять»*, *«отправиться на боковую»*. *«адмиральскій часъ»*,. *«кислятина»* *«увалень»*, *«разиня»*, *«сожительница»*. и т. п. Эти выраженія, равно какъ и всѣ имъ подобныя, непозволительны въ приличномъ обществѣ и употребляются только среди людей дурного тона.

Говоря съ кѣмъ нибудь объ его женѣ, надо сказать: «ваша супруга», а не «ваша жена».

Въ наше время въ приличномъ обществѣ уже не говорятъ «сударыня и сударь, теперь эти слова употребляются только приказчиками и вообще людьми простого званія. въ благовоспитанной же средѣ называютъ по имени и по отчеству, а если особа, къ которой обращаются съ речью,носитъ титулъ,то ей говорятъ; *«княгиня»*, *«графиня»* или *«баронесса»*.

Очень неприлично употреблять выраженіе:» *«беременна»*, слѣдуетъ говорить въ *«интересномъ положеніи»*. Слово же *«тяжела»* — окончательно неприлично.

Говоря о толстомъ человѣкѣ, нужно сказать полный, а не толстый.

Когда вы разсказываете что-нибудь смешное, отнюдь не смѣйтесь и даже не улыбайтесь сами; напротивъ, сохраняйте серьезный видъ и тонъ, если только желаете достигнуть вѣрнаго успѣха среди слушателей.

Настоящій комизмъ заключается въ умении разсказчика сохранять полное самообладаніе.

Считается крайне неприличнымъ обращаться къ кому-нибудь съ вопросами, заключающими въ себѣ поползновеніе вмѣшиваться въ его личныя дѣла и интересы, — такъ напр., никогда не слѣдуетъ спрашивать у кого бы то ни было: сколько онъ получаетъ жалованья, что онъ платить своей прислугѣ, почемъ покупаетъ сукно и сколько платитъ портному, или, напримѣръ, спрашивать о причинѣ семейныхъ раздоровъ и т. п.

Многіе мужчины, следуя правилу, что разговоръ долженъ быть примѣняемъ къ умственному уровню того, съ кѣмъ они говорятъ, часто впадаютъ въ грубую ошибку, разговаривая съ женщинами. Мужчины такого сорта считаютъ нужнымъ говорить общія мѣста и пошлости всѣмъ женщинамъ вообще, воображая, что съ женщиной ни о чемъ серьезномъ говорить не слѣдуетъ, а нужно ограничиться только лишь одними пустяками.

Есть и другой сортъ мужчинъ, который впадаетъ въ совершенно противоположную ошибку, а именно: они, забывая, что образованіе женщины чаще всего является далеко не достигающимъ уровня образованія мужчины и что огромное большинство женщинъ вовсе даже не знакомо съ тѣми познаніями, которыя пріобрѣтаются лишь мужскимъ образованіемъ, въ разговорѣ съ женщинами часто пускаются въ разсужденія о такихъ предметахъ, которые ихъ слушательницамъ совершенно не понятны. Какъ мужчины первой категоріи, тамъ и мужчины второй категоріи поступаютъ одинаково нераціонально. Умная, образованная и развитая женщина всегда вправѣ обидѣться, если вы станете говорить съ ней лишь о пустякахъ, или позволять себѣ въ разговорѣ съ ней разныя шуточки. Точно также женщина, мало образованная и не развитая, найдетъ бесѣду съ вами крайне скучной для себя и, чего добраго, даже обидится, если вы будете говорить съ ней лишь о предметахъ серьезной учености. Женщинѣ образованной и умной вы доставите истинное удовольствіе, если направите разговоръ на такую тему, въ которой ей представляется возможность выказать свое высокое образованіе и развитіе.

Слѣдуя правилу, что съ людьми лучше всего говорить о томъ что ихъ больше всего интересуетъ, не впадайте въ крайность и всегда остерегайтесь говорить съ кѣмъ-либо исключительно о той профессіи которой онъ себя посвятилъ. Обнаружить участіе къ тому, что человѣка непосредственно занимаетъ, — конечно, для него пріятно и лестно, но надо при этомъ имѣть ВЪ виду, что слишкомъ продолжительный разговоръ съ кѣмъ-нибудь о его спеціальности и упорное съ вашей стороны нежеланіе измѣнить тему разговора, можетъ возбудить въ вашемъ собесѣдникѣ подозрѣніе, что вы считаете его невѣждой во всемъ другомъ, что не касается его спеціальности.

Въ присутствіи дамъ не употребляйте въ разговорѣ классическихъ цитатъ, не извинившись предварительно или не переведя цитатъ на общепонятный языкъ. Даже и это позволительно только въ томъ случаѣ, если вы не находите возможнымъ передать вашу мысль иной фразой. Щеголять же своей ученостью и выставлять ее на показъ педантично и неумѣстно даже въ обществѣ мужчинъ.

Всякій *argot* — условный, мѣстный языкъ — вульгаренъ. Позволять себѣ пересыпать свою рѣчь, ради нелѣпаго шика, всевозможными словечками и оборотами, значитъ понижать тонъ общества и ронять достоинство бесѣды. Грубо ошибаются тѣ, которые думаютъ, что argot можетъ замѣнить остроуміе; это такъ же нелѣпо, какъ если бы кто-нибудь,ровно ничего не понимающій въ музыкѣ, не имѣющій ни капли музыкальнаго слуха и РОВНО ни на чемъ не играющій, вдругъ сталъ бы воображать себя отличнымъ музыкантомъ только на томъ лишь основаніи, что началъ» «самъ» играть на аристонѣ или герофонѣ.

Длинные споры о политикѣ, литературѣ и т.п. въ большомъ обществъ, хотя пріятны для спорящихъ, но чрезвычайно скучны для остальныхъ. Никогда не слѣдуетъ вести разговоръ слишкомъ долго объ одномъ и томъ же предметѣ.

Если, при входѣ посѣтителя, вы прерываете нить прежняго разговора, слѣдуетъ вкратцѣ передать ему, что было сказано до его прихода.

Всегда смотрите на того, съ кѣмъ говорите, но не слишкомъ пристально.

Никогда не касайтесь предметовъ, которыхъ вовсе не знаете, если только не имѣете особой цѣли пріобрѣсти свѣдѣнія. Многіе молодые люди думаютъ, что частыя посѣщенія выставокъ и театровъ даютъ имъ право судить объ икусствѣ. Нѣтъ заблужденія болѣе грубаго и болѣе распространеннаго.

Скандалы — наименѣе извинительная изъ всѣхъ разговорныхъ, вульгарныхъ темъ.

Говоря съ человѣкомъ знатнымъ, не слишкомъ часто упоминайте его титулъ. Только лакеи пересыпають каждую фразу «вашими сіятельствами» или «превосходительствами». Не мѣшаетъ показать, что вы знаете и помните о его общественномъ положеніи, вводя въ разговоръ время отъ времени, фразы въ родѣ: «я уже говорилъ вашему сіятельству», или — «кажется, вашему превосходительству извѣстно», — но вообще принято говорить съ титулованными и высокопоставленными лицами, какъ со всѣми другими людьми въ обществъ.

§2.О слогѣ.

§ 2. Каждый образованный и приличный человѣкъ въ своемъ разговорѣ соблюдаетъ общепринятые законы изящества.

Тотъ или другой способъ выраженія мыслей и расположенія словъ въ рѣчи составляютъ *слог* или стиль.

Достоинства слога заключаются въ чистотѣ, ясности, краткости, естественности, благородствѣ, легкости, приличіи и разнообразіи вы раженій.

Чистота слога состоитъ: 1) въ грамматической правильности и распредѣленіи словъ, согласно законамъ и свойствамъ того языыка, на которомъ ведутъ разговоръ; 2) во избѣжаніи оборотовъ и терминовъ, чуждыхъ современному разговорному и литературному языку; 3) въ передачѣ мысли въ опредѣленномъ и вѣрномъ, свойственномъ ей выраженіи; въ избѣжаніи уклоненій, и т. д.

Ясность слога состоитъ въ точной и вполнѣ опредѣленной передачѣ своей мысли. Трудно не передать ясно то, что мы хорошо понимаемъ. Одинъ знаменитый писатель сказалъ: нужно быть яснымъ даже для тѣхъ, кто слушаетъ невнимательно. Излишнее употребленіе научныхъ выраженій и неумѣстное желаніе выказать свой умъ, часто бываютъ причиною неясности слога. Буало сказалъ:

Ce que 1'on concoit bien s'enonce clairement.

Et les mots pour Ie dire an-ivent aisement.

Краткость рѣчи состоитъ въ выраженіи своей мысли въ сколь возможно наименьшемъ количествѣ словъ и при томъ въ наиболѣе точныхъ выраженіяхъ. Умъ стремится узнать, и нѣтъ ничего нетерпѣливѣе ума, когда ему приходится ждать. Краткая рѣчь совершенно противоположна многословію, которое состоитъ въ томъ, что въ немъ употреблено много словъ, а сказано мало.

Естественность рѣчи заключается въ передачѣ своихѣ мыслей,своихъ чувствъ легко и просто. Самое изящное выраженіе теряетъ свою цѣну, какъ только становится замѣтнымъ стараніе блеснуть имъ и принужденность. Жеманство уничтожаетъ естественность.

Благородство слога состоитъ въ избѣжаніи вульгарныхъ выраженій и избитыхъ идей. Къ благородству слога ведетъ возвышенность чувствъ. Лица, постоянно стремящіяся къ славѣ и добродѣтелямъ, естественно должны обладать способностью выражаться соотвѣтственно ихъ возвышеннымъ помысламъ.

Единственное средство получить вѣрное понятіе о хорошемъ разговорномъ слогѣ, это посѣщать приличное и образованное общество.

Легкость слога первѣйшее достоинство, которое онъ долженъ имѣть; слогъ называется легкимъ, когда мысль выражена съ такой ясностью, что умъ не дѣлаетъ никакого усилія, чтобъ понять ее. Чтобъ сдѣлать слогъ легкимъ, нужно изъ него выкинуть все то, что затѣмняетъ мысль и предусмотрѣть недоразумѣнія.

Несовершенство слога есть все то, что нарушаетъ въ немъ чистоту его, краткость, ясность, естественность, выразительность и благородство. Вездѣ, гдѣ эти достоинства отсутствуютъ, является несовершенство слога, т. е. присутствіе въ рѣчи архаизмовъ, неологизмовъ; провинціализмовъ, барбаризмовъ, солецизмовъ, а также двойного и темнаго смысла.

Архаизмами называются устарѣлыя слова и обороты, допускаемые въ рѣчи, напр.: «ибо», «очи», «уста», «оный» и т. д.

Неологизмами называются слова, вновь составляемыя.

Провинціализмъ есть употребленіе такигъ словъ, смыслъ которыхъ понятенъ не всѣмъ, а только живущимъ въ какой-либо мѣстности.

Барбаризмами называются иностранныя слова, проникшія въ нашу родную рѣчь.

Солецизмъ нарушаетъ правила синтаксиса.

Двоякость смысла есть двойное значеніе какой-нибудь фразы (эки-вокъ). Такого рода слогъ ставится въ виду въ томъ случаѣ, когда говорящий умышленно придаетъ двойной смыслъ своимъ выраженіямъ, дѣлая это съ цѣлью затуманить свою мысль, чтобы обмануть слушателей и злоупотребить довѣріемъ лицъ, слишкомъ честныхъ для того, чтобы заподозрить столь низкое намѣреніе.

Рѣчь бываетъ темна: 1) когда говорящій плохо понимаетъ то, о . чемъ говорить, вслѣдствіи чего рѣчь бываетъ темна, запутана и слова получаютъ совершенно не то значеніе и 2) когда говорящій, не сообразивъ, кому онъ говорить, употребляетъ техническія выраженія, т.е. такія, которыя знакомы только спеціалистамъ.

Въ рѣчи употребляютъ также описаніе и повѣствованіе.

Описаніе — есть изображеніе (въ формѣ разсказа) какого-нибудь предмета въ его постоянныхъ свойствахъ или въ тѣхъ чертахъ,кото рыя ему присущи въ опредѣленный моментъ, такъ напримѣръ, описываютъ и разсказываютъ о томъ, какъ расположена какая-нибудь мѣстность, какъ произошло такое-то

происшествіе, такое-то сраженіе, какъ совершилась такая-то церемонія, или описываютъ страну, городъ; описываютъ нравы какого-нибудь народа, характеръ какой-нибудь личности.

Описанія не должны быть ни избитыми, ни вульгарными, они должны приковывать вниманіе; представлять живые и замѣчательные образы и ярко характеризовать описываемые предметы. Описаніе, касающееся преимущественно лишь общихъ мѣстъ, никогда не можетъбыть интереснымъ.

Повѣствованіе есть разсказъ о предметѣ въ его жизни, т.е. разсказъ о какомъ-либо совершившемся фактѣ или о целомъ ряде явленій или событій, совершившихся въ жизни отдѣльнаго человѣка или цѣлаго общества людей, или, наконецъ, какихъ-нибудъ иныхъ существъ или предметовъ.

Даръ повѣствованія — прекраснѣйшій изъ талантовъ; но за то онъ и самый рѣдкій, хотя многіе полагаютъ, что владѣютъ этимъ даромъ и берутся за испытаніе.

Для того, чтобы вашъ разсказъ слушали не только со вниманіемъ, но и съ истиннымъ удовольствіемъ, надо чтобы вы обладали зсѣми тѣми качествами, которыя присущи хорошему разскащику, т.е. нужно имѣть здравый смыслъ, неподдѣльную веселость, задушевность, ясныя мысли, изящество и легкость выраженій, непринужденность и при всемъ этомъ еще разнообразіе въ соотвѣтственныхъ жестахъ и мимикъ.

Главныя достоинства всякаго повѣствованія — краткость, ясность, простота и занимательность

Краткость состоитъ не въ томъ только, чтобы говорить коротко но еще надо говорить именно то, чего требуетъ разсказъ, не пропускать ничего такого, что можетъ выяснить предметъ, о которомъ го ворятъ и, наконецъ, не говорить ничего такого, что было бы лишнимъ.

Ясность состоитъ въ распредѣленіи фактовъ такимъ образомъ,чтобы они слѣдовали въ соотвѣтственномъ порядкѣ.

Простота состоитъ въ естественности выраженій и въ утраненія изъ разсказа всякаго рода излишнихъ разсужденій и вычурности слога.

Занимательность разсказа зависитъ оть красоты слога, который долженъ измѣняться соотвѣтственно качеству предмета, печальнаго и веселаго, серьезнаго или пустячнаго и всегда соразмѣряться съ сложностью предмета, о которомъ разсказывають.

На основаніи всего только что сказаннаго, разскащиковъ подраздѣляютъ на разные разряды: на краткихъ, велерѣчивыхъ, хвастуновъ, неинтересныхъ и отличныхъ разсказчиковъ.

Краткій разсказчикъ — тотъ, который въ немногихъ словахъ разсказываетъ много.

Велерѣчивый разсказчикъ — тотъ, который, наговоря большое число словъ, разскажетъ очень немного, или вовсе ничего.

Хвастунъ — любитъ рассказывать такія вещи, которымъ каждый мало - мальски мыслящій человѣкъ не можетъ вѣрить. Это качество дольше всего замѣчается у путешественниковъ и охотниковъ.

Неинтересный и вмѣстѣ съ тѣмъ скучный разсказчикъ ведетъ длинный и скучный разсказъ о предметахъ, неимѣющнхъ значенія.

Отличный разсказчикъ — тотъ, кто, не произнося ни одного лишняго слова, разскажетъ все, что нужно; говорить самымъ естественнымъ тономъ; онъ разсказываетъ не съ цѣлью стяжать аплодисменты, но чтобы занять другихъ и самому развлечься, въ разсказѣ его видѣнъ тонкій умъ и вѣрное сужденіе.

Кромѣ всего сказаннаго, не вводите въ вашу рѣчь никакихъ аффектацій: говорите, какъ говорятъ всѣ.

У образованнѣйшаго человѣка можетъ въ горячемъ разговорѣ сорваться съ языка крупная ошибка; если онъ самъ засмѣется надъ этимъ, то вы можете смѣяться вмѣстѣ съ нимъ; если же онъ не смѣется надъ своей ошибкой, то вы должны сдѣлать видъ, что вовсе не замѣтили ее.

Говорите, если хотите, правильно, но не будьте строгими къ манерѣ говорить другихъ лицъ. Французскій языкъ, напр., такъ труденъ, что не найдете десяти человѣкъ въ Парижѣ, которые могли бы по хвастаться, что знаютъ въ совершенствѣ всѣ его правила.

Въ обществѣ никогда не поправляйте того, кто сдѣлалъ ошибку на французскомъ языкѣ, иначе вы прослывете невѣжей, педантомъ.

Избѣгайте, насколько можно, во французскомъ языкѣ временъ глаголовъ оканчивающихся на *asse* и *isse*, какъ можно меньше употребляйте техническихъ названій какого-нибудь искусства, науки или ремесла; употребляйте лучше какую-нибудь перифразу (обинякъ),чтобъ каждый могъ васъ понять.

Преувеличенная точность въ правильности языка величайшая изъ глупостей: но точно также не слѣдуетъ усваивать нѣкоторыхъ простонародныхъ словъ, если въ нашемъ языкѣ находятся другія болѣе звучныя слова, имѣющія то же значеніе.

Свѣтъ иногда очень благосклонно принимаетъ случайно брошенный каламбуръ, но для того, чтобъ каламбуръ былъ остроуменъ нужно, чтобы про него нельзя было сказать: «Боже, какъ это глупо.

Самый умный человѣкъ становится глупымъ, когда онъ старается красно говорить. Большинству краснобаевъ недостаетъ ума, и у всѣхъ не хватаетъ здраваго смысла. Старающіеся острить — чаще другихъ подвергаются опасности говорить глупости.

Если хотите нравиться, говорите просто, но говорите пріятныя вещи. Общество чуждается людей съ претензіями. «Человѣкъ, восхищающійся самъ тѣмъ, что онъ говоритъ, рѣдко приводить въ восхищеніе другихъ».

§3 Произнесеніе публичныхъ рѣчей.

.

Говорить публично слѣдуетъ лишь тогда. когда въ силахъ исполнить ожидаемыя требованія, иначе лучше молчать, потому что для слушателей невыносимо тяжело слушать длинную скучную рѣчь и постоянно находиться въ страхѣ, не изсякъ-бы источникъ. Слишкомъ длинная рѣчь будетъ неумѣстна, максимумъ *3I4 часа* для лекціи. Желающій выступать публично, долженъ быть прежде всего корректно одѣтъ и держать себя хорошо, не облокачиваться, не жестикулировать усиленно, не вытирать потъ съ лица, не сморкаться съ шумомъ, не ставить возлѣ себя стакана съ воою и важнѣе всего — не говорить, какъ что-нибудь заученное, зазубренное, но стараться заранѣе обдумать тему, и затѣмъ уже начать изложеніе непринужденно и легко пользуясь лишь изрѣдка замѣтками. Послѣднее общепринято, въ особенности когда дѣло касается цифръ или нужно быть чрезвычайно точнымъ: впрочемъ это для слушателей даже пріятно и производить успокаивающее впечатлѣніе. Что касается публичныхъ лекцій, лучше придерживаться свободной рѣчи и не забывать, что «paclez ne pucluz pas будетъ во всякомъ случаѣ цѣлесообразнѣе и скорѣе достигнетъ желаннаго результата, нежели сухое заученное изложеніе; оно пригодно также для проповѣди. Затѣмъ слѣдуетъ всегда обращать рѣчъ къ присутствующимъ, но не къ воображаемой публикѣ, или говорить лишь для того, чтобы газеты повторили сказанное. Далѣе,нужно выражаться ясно,чтобы оно было понятно для людей средняго образованія, и избѣгать ученыхъ техническихъ фразъ; но вмѣстъ съ тѣмъ не говорить слишкомъ популярно, это бываетъ очень обидно для слушателей.

Никогда не слѣдуетъ выражаться грубыми фразами, повелительнымъ тономъ, или задѣвать кого-нибудь лично; напротивъ, нужно быть очень вѣжливымъ и осторожнымъ въ выраженіяхъ; предполагая *что* противникъ (если имѣется такой) былъ въ заблужденіи и ошибся.

Хорошая реплика должна быть коротка и не повторяться, затрагивая лишь главные пункты, но прежде всего она должна быть очень убѣдительна и находчива.

4. 0 шуткахъ.

Шуткой называется остроумное и деликатное изрѣченіе о какихъ либо маловажныхъ предметахъ. Шутка должна дѣйствовать на окружающихъ увеселяюще, при непемѣнномъ условіи,чтобы она была употребляема съ умѣренностью.

Шутка в разговорѣ позволительна только въ такомъ случаѣ, если она отличается тонкимъ смысломъ, легко и никого изъ присутствующихъ не оскорбляетъ.

Позволять себѣ шутки можно только съ людьми вѣжливыми и добродушными, умѣющими отличить шутку отъ оскорбленія, такъ какъ есть много такихъ лицъ, которыя всегда готовы принять шутку за насмѣшку, за доказательство неуваженія къ ихъ личности и очень легко могутъ рассердиться.

Шутка, переходящая въ грубость, нетерпима въ порядочномъ обществѣ, и это вполнѣ справедливо.

Приличіе и миролюбіе общества дозволяютъ шутку только деликатную, сказанную кстати, и то лишь между равными.

Необходимо, чтобы шутка не походила ни на сарказмъ, ни на грубость: въ первомъ случаѣ, она легко можетъ быть оскорбительна, во второмъ должна быть изгоняема изъ каждой приличной компаніи.

Такъ какъ шутить надлежащимъ образомъ очень трудно, то самое благоразумное — всегда по возможности воздерживаться отъ шутокъ.

Никогда не подражайте людямъ, имѣющимъ отвратительную привычку — для собственной потѣхи, осыпать насмешками каждаго встрѣчнаго. Издѣванія и насмѣшки всегда носятъ болѣе или менеѣ глубоія оскорбленія.

Дурная привычка насмѣхаться, пріобрѣтенная въ молодости, вліяетъ на всю жизнь.

Люди, любящіе насмѣхаться, рѣдко бываютъ людьми добрыми и благородными.

Въ наше время не рѣдко попадается типъ насмѣшника,нагло издѣвающагося надъ всѣмъ добрымъ и прекраснымъ. Насмѣшки его никогда не бываютъ направлены противъ порока, но всегда противъ добродѣтели. Натура такихъ людей всегда бываетъ глубоко извращена и въ высшей степени антипатична для людей истинно честныхъ и благородныхъ.

Насмѣшка оказываетъ очень плохую услугу большинству тѣхъ самых лиц, которыя ее себѣ позволяютъ, такъ какъ ихъ же собственныя насмѣшки обнаруживаютъ въ нихъ скудоуміе и недостатокъ воспитанія, доказательствомъ сказаннаго служить то, что насмѣшники сами очень дурно принимаютъ шутки и въ большинствѣ случаевъ очень тупо понимаютъ ихъ.

Очень неприлично позволять себѣ шутка съ лицами, старше насъ, это равняется нарушению должнаго къ нимъ почтенія и уваженія. Точно также лица, поставленныя выше, не должны позволять себѣ шутокъ со своими подчиненными: это было бы съ ихъ стороны не великодушно.

Какъ легкая и приличная шутка есть признакъ ума, такъ грубая насмѣшка и зубоскальство доказываютъ противоположное и одинаково нарушаютъ, какъ законы вѣжливости, такъ и законы великодушія.

§5. Комплименты.

Комплименты отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ тѣмъ овратительнымъ порокомъ. который называется лестью и строго осуждается нравственнымъ чувствомъ. Лесть возмущаетъ каждаго порядочнаго человѣка, комплиментъ же поощряется и даже въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ предписывается свѣтскою вѣжливостью.

Комплименты должны быть просты и естественны, преувеліченіе и напыщенность отнимаютъ отъ нихъ все достоинство.

За нѣкоторыми лишь исключениями комплименты между мужчинами не только не приняты, но даже считаются неприличными и дѣлаютъ смѣшными какъ тѣхъ. кто ихъ говорить, такъ и техъ, к кому ихъ относятъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда они не сопровождаются легкой ироніей, то есть когда не облекаются въ форму невинной шутки.

Не слѣдуетъ принимать съ одобряющимъ видомъ всѣ тѣ увѣренія и съ жаромъ высказываемыя любезности, подъ которыми очень часто таятся ложное расположеніе и мнимая любовь.

Женщины легко поддаются на удочку такого сорта комплиментовъ, въ особенности если въ комплиментахъ преувеличивается ихъ красота.

Вообще-же прелесть светскихъ комплиментовъ заключается въ ихъ естественности, и наоборотъ, когда въ нихъ слышится подготовка. претензія и напыщенность, они становятся смѣшными и пошлыми.

Молодой человѣкъ или молодая дѣвушка, слыша похвалу своимъ родителямъ, должны отвѣчать, благодаря и скромно подтверждая эту похвалу, но ничего не прибавляя.

Если комплименты говорятся не часто и притомъ умно и тонко, то они производятъ благопріятное дѣйствіе; они придаютъ бесѣдѣ граціозность, а грацізность, когда она у мѣста, никогда и ничего не портитъ.

Скромность запрещаетъ женщинамъ, а въ особенности молодымъ дѣвушкамъ, говорить комплименты, подъ опасеніемъ стать въ неловкое положеніе.

ГЛАВА IX.

На аудіенціяхъ.

Какъ эта глава, такъ и вообще вся наша книга, отнюдь не предназначается для тѣхъ, кто по своему рожденію, воспитанію и по роду службы пользуется правомъ свободно входить во дворецъ и счастіемъ присутствовать на аудіенціяхъ, назначаемыхъ Высочайшими особами.

Люди, поставленные судьбою въ эти счастливыя условія, съ дѣтства изучаютъ придворный этикетъ, такъ сказать, на практикѣ и по тому отнюдь не нуждаются въ нашихъ совѣтахъ: но для громаднаго

большинства нашего общества, которому приходится знакомиться съ правилами придворнаго церемоніала только лишь по наслышкѣ, предлагаемые нами совѣты могутъ быть очень полезны.

Случается нерѣдко. что чѣловѣкъ, никогда даже не мечтавшій о высокой чести, когда-нибудь имѣть счастіе представляться членамъ Августѣйшей Фамиліи, совершенно неожиданнымъ для него стеченіемъ обстоятельствъ бываетъ вдругъ осчастливленъ милостивою аудіенціею, или самъ же испрашиваетъ соизволенія объяснить лично какое-нибудь дъло Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ или другимъ Высочайшимъ особамъ, членамъ Августѣйшей Фамиліи.

Въ такихъ исключительныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ усвоить себѣ нижеизложенныя правила.

Допущенный въ кабинетъ или залу, гдѣ назначена аудіенція проситель дѣлаетъ почтительный поклонъ при самомъ входѣ въ комнату, потомъ второй поклонъ, подвинувшись нѣсколькими шагами впередъ и, наконецъ, въ разстояніи никакъ не менѣе трехъ шаговъ отъ того мѣста, гдѣ находится Высочайшая особа, дѣлается третій поклонъ.

Начинать говорить не должно прежде, чѣмъ Его Величество обратится съ какимъ бы то ни было вопросомъ.

Отвѣты должно давать явственно, отчетливо, но стараясь не удлинять фразъ безъ нужды. Осанка просителя должна быть свободна и носить отпечатокъ чувства собственнаго достоинства; всякая робость, неувѣренность въ отвѣтахъ, съ безпокойствомъ блуждающіе взгляды, могутъ произвести самое неблагопріятное впечатлѣніе и по вредить успѣху дѣла.

Когда аудіенція окончена, должно выйти изъ комнаты, не оборачиваясь спиной къ Высочайшей особъ, а пятясь задомъ и до самаго порога производя тѣ три поклона, которые назначены придворнымъ церемоніаломъ. На порогѣ только можно обернуться.

Во дворцахъ должно говорить вполголоса, изъ уваженія къ Высокимъ хозяевамъ, подъ крышей которыхъ находишься, ступать надо тихо, мягко и вообще сливаться съ толпою придворныхъ лицъ, не стараясь ничѣмъ обращать на себя ихъ вниманія.

Въ дворцовыхъ комнатахъ, наполненныхъ, разумѣется, различными предметами моды и роскоши; не должно ни къ чему прикасаться и никакой вещи, какъ-бы она не была мала, не сдвигать съ ея мѣста. Многіе имѣютъ несчастную привычку, бывая въ чужомъ домѣ, трогать и переставлять вещи, обратившія ихъ вниманіе, перелистывать книги, альбомы, ноты и оставлять ихъ совершенно на другихъ мѣстахъ. Если въ частномъ домѣ это считается невѣжливымъ, то во дворцах, посѣщеніе которыхъ должно, по справедливости, считать для себя честью,такое безцеремонное обращеніе съ собственностью Высокихъ Хозяевъ можетъ быть названо просто дерзостью и наглостью. Это невольнымъ образомъ напоминаетъ намъ те правила или, какъ Великая Екатерина въ шуткѣ называла ихъ, кодексъ эрмитажныхъ вечернихъ собраній, изложенныя Ею самою и между которыми есть правило, касавшееся именно знаменитаго князя Григорія Александровича Потемкина, чтобы ничего не трогать, не портить, не ломать и въ ротъ не брать, и въ карманъ не класть, такъ какъ свѣтлѣйшій имѣлъ эту странную, не пріятную привычку. Не достаточно-ли любоваться изящными драпировками, не щупая руками бархата, изъ котораго онѣ сдѣланы, нужно-ли непремѣнно подносить къ глазамъ серебрянный кубокъ, чтобы быть увѣреннымъ, что онъ не аплике?

Если вамъ посчастливится, во время отсутствія Императорской фамиліи. посѣтить одинъ изъ дворцовъ, съ цѣлью осмотрѣть ихъ, то должно щедро вознаграждать камеръ-лакеевъ, служащихъ проводниками, и если мужчина приглашенъ дамами сопровождать ихъ въ этомъ осмотрѣ, обязанность его взять на себя издержки и не допускать дамъ расплачиваться. Такъ какъ въ этихъ случаяхъ о цѣнѣ, разумѣется, не условливаются и каждый даетъ по произволу, то лучше дать больше, чѣмъ меньше.

Никогда не должно стыдиться того, что посторонніе могутъ осмѣять ваше незнаніе какого-нибудь обычая и, помня пословицу: «что городъ, то норовъ», въ новомъ для васъ мѣстѣ, внимательно всматривайтесь и прислушивайтесь къ словамъ и поступкамъ мѣстныхъ жителей, чтобы дѣйствовать сообразно съ тѣмъ, какъ они дѣйствуютъ. Знать обычаи всѣхъ странъ довольно трудно, но въ чужой монастырь со своимъ уставомъ входить не должно. Какъ-бы страненъ не казался вамъ обычай, подчиняйтесь ему безпрекословно, во-первыхъ, чтобы не сдѣлаться общимъ посмѣшищемъ, а болѣе всего, чтобы не оскорблять чувство народности.

Наполеонъ I, не смотря на свою гордость и честолюбіе, не одобрилъ англійскаго посланника, лорда Амберста, когда онъ, возвратясь изъ Китая, разсказывалъ ему, что отказался отъ аудіенціи у императора изъ-за-того, что согласно съ придворнымъ китайскимъ церемоніаломъ, обязанъ былъ встать на колѣни и поклониться до земли. «0! если бы вы были моимъ представителемъ, сказалъ Наполеонъ съ негодованіемъ, а вмѣнилъ бы вамъ въ обязанность два битыхъ часа лежать ницъ передъ Китайскимъ императоромъ, чтобы только добиться успѣшнаго результата отъ своей аудіенціи!»

Наполеонъ былъ правъ, потому что въ чужой странѣ обычай не можетъ унизить и оскорбить, и только люди слабоумные могутъ быть противнаго мнѣнія. Впрочемъ, бываютъ случаи, когда посланникъ,

представитель высшей власти передъ другою, болѣе или менѣе враждующей съ нею властью, какъ нельзя справедливѣе уклоняется оть выполненія какого-либо обряда, имѣющаго каррикатурный или даже унизительный характеръ. Такъ во время своего чрезвычайнаго посольства въ Тегеранѣ, нашъ знаменитый и безсмертный администраторъ Алексѣй Петровичъ Ермоловъ отказался надѣть на свои генеральскіе ботфорты красныя бабушки, требуемым Персидскимъ придворнымъ этикетомъ, которому подвергались безпрекословно всѣ представятели другихъ Европейскихъ державъ. Такое упорство Ермолова, проистекавшее отчасти изъ его личнаго характера, имѣло въ основаніи своемъ и чисто политическія причины поступать такъ, а не иначе.

На аудіенціяхъ у высшихъ сановниковъ пріемъ просителей также сопровождается нѣкоторымъ церемоніаломъ, строгое исполненіе котораго есть дань уваженія знанію и посту. Эта наружная подчиненность не мѣшаетъ горячо отстаивать свои интересы и добиваться успѣха ловкими доводами, доказывающими полное знаніе дѣла. Туть также излишняя робость можеть испортить хорошо начатое, но съ другой стороны, увлекаясь собственными интересами, никогда не должно выходить изъ границъ уваженія, на которое имѣетъ право тотъ, къ кому относится ваша просьба и если даже онъ, злоупотребляя своимъ положеніемъ, позволилъ себѣ возвысить голосъ или употребить неловкія выраженія, удержитесь отъ проявленія всякаго негодованія, не изъ страха къ личности человѣка, но изъ уваженія къ власти, которою онъ облеченъ по выбору и по волѣ Государя Императора. Въ этихъ случаяхъ допускается только нѣкоторая холодность въ тонѣ, которую немедленно замѣтитъ чуткое ухо придворнаго, а привычная свѣтскость заставить его мгновенно образумиться и, внутренно сознавая неприличность своей выходки, онъ поспѣшитъ загладить этотъ маленькій промахъ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ къ вашему дѣлу.

Поступивъ же иначе, т. е. давъ волю оскорбленному самолюбію вылиться въ рѣзкихъ выраженіяхъ, вы не только не подвините своего дѣла, но сильно поколеблете его успѣхъ, да кромѣ того выйдете изъ аудіенціи съ самымъ тяжелымъ чувствомъ человѣка, недовольнаго и собою и другими.

Сдержанность, не есть подлость; а благотворное проявленіе разсудка и сердца; предоставьте другимъ заслуживать общественное порицаніе, сами же старайтесь заслужить одно одобреніе.

Что-же касается аудіенцій у высокопоставленныхъ особъ въ иностранныхъ государствахъ, то мы считаемъ лишнимъ много распространяться здѣсь объ этомъ предметѣ. Во первыхъ, потому что такіе случаи бываютъ крайне рѣдки въ нашей жизни, а кромъ того, лица, которымъ приходится часто бывать у высокопоставленныхъ особъ, будутъ, конечно, безъ того хорошо освѣдомлены и въ третьихъ, по этому вопросу сушествуютъ особыя книги, дающія всевозможныя свѣдѣнія (напр. какъ вести себя на аудіенціи у папы или у княжескихъ особъ). Первоначальныя-же правила суть тѣ, что не слѣдуетъ заговаривать первому съ тѣмъ лицомъ, у котораго находишься въ аудіенціи, но терпѣливо ждать предложеннаго вопроса и тогда лишь отвѣтить; далѣе не прощаться самому, но удалиться по знаку, затѣмъ слѣдуетъ обращаться въ третьемъ лицѣ, всегда добавляя должный титулъ, но не отвѣчать лишь краткимъ «да», или «нѣтъ», значить, не просто съ обращеніемъ, на вы, но, напримѣръ, «Ваше Сіятельство желали», или «Вашей Свѣтлости угодно было» — и т. п.

На французскомъ языкѣ принято обращаться къ самымъ высокопоставленнымъ дамамъ «Madame», къ князю же, или члену королевской семьи съ обращеніемъ: «Sire», къ высокопоставленнымъ лицамъ духовнаго званія употребительно выраженіе «Monseigneur», но не «monsieur».

Нужно сознаться, что имъ угодить далеко не легко, но главное правило для успѣшнаго обхождения съ ними будетъ не утомлять ихъ и стараться ихъ заинтересовать. Подчасъ трудно этого достигнуть.

Быть на сторожѣ не особенно пріятно, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ трусить и чувствовать себя приниженнымъ. У нѣкоторыхъ аристократовъ мы нерѣдко замѣчаемъ какое-то небрежное, усталое выраженіе, почитаемое многими за высшій шикъ, но они горько ошибаются, ибо эта манера ничто иное, какъ слѣды бурно проведенной молодости. Этому подражать не стоитъ; наоборотъ, молодому человѣку болѣе подходить извѣстная жизнерадостность, бодрость духа и здоровье; но никакъ не преждевременная разочарованность и пессимистическій взглядъ на жизнь и людей.

ГЛАВА X.

Визиты.

§I. О визитахъ вообще.

Визиты предписываются этикетомъ и учтивость дѣлаетъ ихъ обязательными для каждаго порядочнаго человѣка.

Визиты имѣютъ то преимущество, что сближаютъ людей, устанавливаютъ и поддерживаютъ между ними отношенія болѣе пріязненныя и задушевныя, нежели тѣ дѣловыя сношенія, въ которыхъ главную роль играютъ или личный интересъ или обязанности службы.

Визиты имѣютъ еще и ту прекрасную сторону, что часто служатъ отличнымъ средствомъ для примиренія въ случаѣ размолвки между родными и пріятелями. Такъ напримѣръ, обычай дѣдать визиты въ Новый годъ почти всегда дѣлаетъ обязательнымъ сближеніе, котораго до тѣхъ поръ или избегали, или неглежировали имъ.

Обязательными визитами считаются слѣдующіе: 1) лицамъ, которыя оказали намъ накую-нибудь услугу; это *визиты, признательности;* во-вторыхъ, лицамъ, у которыхъ вы были на обѣдѣ или на вечерѣ визиты обязательны, хотя бы вы и не воспользовались приглашеніемъ 3) визиты къ друзьямъ и знакомымъ, когда судьба посылаетъ имъ какую нибудь радость или счастье: это *визиты поздравительные; 4)* визиты друзьямъ и знакомымъ, когда ихъ постигаетъ какой-нибудь несчастный случай: это *визиты соболезнования.* Считается также обязательнымъ посѣтить друзей и хорошихъ знакомых, когда они больны они же въ свою очередь, какъ только выздоровятъ, должны дѣлать первые свои визиты тѣмъ лицамъ, которыя ихъ чаще всѣхъ посѣщали.

Съ визитомъ къ роднымъ и короткимъ знакомымъ — достаточно одеть черную сюртучную пару, но визиты *оффиціальные* или церемонные дѣлаются не иначе, какъ въ черномъ фракѣ, черныхъ брюкахъ, черномъ жилетѣ и черномъ галстухѣ, летомъ же допускается и бѣлый жилетъ. Бѣлье должно быть безукоризненной бѣлизны. Лайковыя перчатки моднаго цвѣта

Дамы могутъ дѣлать утренніе визиты въ скромномъ костюмѣ вечеромъ же слѣдуетъ являться въ болѣе нарядномъ костюмѣ, если же въ домѣ, въ который отправляются съ визитомъ, этотъ день назначенъ для пріема, то требуется изящный нарядъ.

Учтивость назначила опредѣленные дни въ году для изѣстныхъ визитовъ; не сдѣлать этихъ визитовъ значитъ провиниться противъ правилъ приличія.

Визиты съ Новымъ годомъ могутъ быть дѣлаемы въ продолженіи всего января мѣсяца, но наиболѣе учтивымъ считается отдать визитъ въ самый день Новаго года.

Утренніе визиты слѣдуетъ дѣлать между тремя и пятью часами дня, впрочемъ, относительно утреннихъ визитовъ нужно замѣтить, что время для нихъ слѣдуетъ соразмерять съ образомъ жизни тѣхъ, къ кому вы хотите ѣхать съ визитомъ.

Считается неприличнымъ дѣлать визиты во время, назначенное для ѣды, особенно во время завтрака.

Визиты послѣ званнаго вечера или обѣда называются *visites de digestion* и дѣлаются спустя недѣлю или двѣ, но не позже 15-ти дней.

Свадебные визиты вообще, если только новобрачные тотчасъ послѣ свадьбы не вояжируютъ, дѣлаются въ первые двѣ недѣли послѣ свадьбы. Визиты къ новобрачнымъ отдаются только тогда, когда они впервые сдѣлаютъ вамъ визитъ.

Получивъ приглашеніе на вечеръ, обѣдъ и т. п., обязательно сдѣлать визитъ лицамъ, приглашавшимъ васъ, все равно, пользовались-ли вы этимъ приглашеніемъ, или нѣтъ.

Лицо, которому не отданъ визитъ, должно прекратить свои визиты изъ предосторожности, чтобы его не сочли навязчивымъ.

Женщина вообще не должна позволять себѣ дѣлать визиты мужчинамъ; допускается это только въ такомъ случаѣ, если женщина вынуждена сдѣлать визитъ мужчинѣ изъ чувства благодарности, или же, когда между мужчиной и женщиной существуетъ старинная дружба, основанная на глубокомъ уваженіи.

Молодая дѣвушка не должна вовсе дѣлать визитовъ безъ позволенія родителей, которые при этомъ не забудутъ внушить ей въ этомъ отношеніи все то, что требуетъ свѣтское приличіе. Она не должна также

выѣзжать съ визитами иначе, какъ только въ сопровожденіи матери, или замѣняющей ее какой либо почтенной особы.

Подойдя къ дверямъ квартиры тѣхъ лицъ, къ которымъ вы направлялись съ визитомъ, первымъ дѣломъ нужно смахнуть съ платья пыль и вытереть ноги о половикъ.

Затѣмъ, конечно, слѣдуетъ позвонить или постучать, но не слишкомъ громко, а такъ, чтобы звонъ или стукъ былъ услышанъ. Если послѣ того, какъ вы позвонили или постучали два-три раза, съ нѣкоторыми промежутками, никто не отворяетъ, то вамъ слѣдуетъ удалиться и оставить свою визитную карточку у швейцара, загнувъ предварительно лѣвый уголокъ ея, что означаетъ, что вы были лично.

Если въ дверяхъ находится ключъ, или же дверь отворена, то слѣдуетъ всегда постучаться и затѣмъ ждать, пока не получится приглашенія войти, или пока не выйдетъ кто либо, чтобы ввести васъ въ комнаты. Въ послѣднемъ случаѣ говорятъ свое имя для того, чтобы прислуга знала, какъ доложить о посѣтителѣ.

Женщины никогда не снимаютъ ни накидки, ни шляпы раньше того, какъ хозяйка дома предложитъ имъ сдѣлать это.

Во время продолжительныхъ визитовъ обязанность хозяйки дома поспѣшно предложить посѣтившей ее дамѣ снять шляпу и накидку.

Когда приходитъ новый посѣтитель, или же когда кто-нибудь изъ посѣтителей уходитъ, должно встать съ мѣста и не садиться до тѣхъ поръ, пока не сядетъ хозяйка дома.

Входя въ гостиную, въ которой находится нѣсколько особъ, принято прежде всего здороваться съ хозяйкой дома, а вслѣдъ затѣмъ съ находящимися у ней лицами, хотя бы вы ихъ и не знали, въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ поклониться молча.

Было бы невѣжествомъ, въ особенности со стороны молодыхъ людей и дѣтей, выбирать самыя удобныя мѣста, или же занимать мѣста у камина такимъ образомъ, чтобы закрыть передъ обществомъ очагъ. Чѣмъ больше находится въ обществѣ особъ преклоннаго возраста, тѣмъ почтительнѣе и сдержаннѣе слѣдуетъ вести себя.

Если во время визита вы находитесь одни съ хозяиномъ или хозяйкой дома, а затѣмъ является новый посѣтитель, приходъ котораго видимо доставляетъ удовольствіе хозяевамъ, то оставайтесь тамъ еще минуть десять и затѣмъ непремѣнно удалитесь.

Если во время вашего визита въ какомъ-нибудь домѣ, вы замѣтили, что хозяинъ вынимаетъ изъ кармана какую-либо бумагу, или чего-то ищетъ на письменномъ столѣ, или же, наконецъ, смотритъ на часы съ разсѣяннымъ видомъ, то уходите немедленно, хотя бы послѣ вашего прихода прошло не больше пяти минутъ.

Если лицо, къ которому вы явились съ визитомъ, готовилось уходить изъ дому, то не задерживайте его, и какъ бы настоятельно не просило васъ остаться, уходите также.

Если васъ принимаютъ въ спальнѣ, за неимѣніемъ гостиной, не ставьте вашу шляпу на кровать, хотя бы вамъ пришлось, за неимѣніемъ другого мѣста, держать ее въ рукахъ.

При оффиціальномъ визитъ оставляйте пальто и шляпу въ передней. При обыкновенномъ визитѣ оставляйте въ передней только пальто, въ комнаты же входите со шляпой и держите ее въ рукахъ, пока который нибудь изъ хозяевъ дома не предложитъ вамъ поставить ее. Но перчатокъ не слѣдуетъ снимать во все продолженіе визита.

Визиты въ нѣкоторые часы дня бываютъ или неудобными или неловкими. Нужно главнымъ образомъ сообразоваться съ обыкновеніями дома, который вы намѣрены посѣтить, и по возможности не дѣлать визитовъ ни рано утромъ, ни въ часы обѣда.

Продолжительность визита должна соразмѣряться съ полезностью его. Церемонные визиты не должны продолжаться дольше получаса; если же замѣтятъ по какимъ нибудь, едва уловимымъ у благовоспитанныхъ людей признакамъ, что визитъ по какой-либо причинѣ, для хозяевъ не своевременъ, то, изъ опасенія дать имъ поводъ вспомнить пословицу: *«не въ пору гость, хуже татарина»*, должно немедленно откланяться и уѣхать.

Войдя въ комнату и объяснивъ цѣль своего визита, можно сѣсть на мѣсто, указываемое хозяевами, и сѣсть развязно, свободно, не поддаваясь нисколько вліянію знатности происхожденія, значенію занимаемаго поста, богатству и роскоши обстановки. Какъ бы ни велика была эта роскошь, не слѣдуетъ обнаруживать своего удивленія, точно также какъ со своей стороны, хозяева, какъ люди свѣтскіе, ничѣмъ не возбудятъ вниманія посѣтителя, будто забывая о своемъ огромномъ богатствѣ или знатности.

Говоря, что должно держать себя развязно и свободно, мы вовсе не совѣтуемъ разваливать ноги на столько, чтобы находиться въ необходимости поспѣшно подбирать ихъ, когда кто-нибудь желаетъ подойти къ хозяйкѣ или хозяину. Это одна изъ тѣхъ крайностей, которыя дѣлаютъ молодого человѣка смѣшнымъ въ обществѣ, точно также какъ садиться на кончикъ стула и держаться вытянутымъ въ струнку.

Отдавая визитомъ дань уваженія къ лицамъ, того достойнымъ, слѣдуетъ тщательно приготовиться къ бесѣдѣ съ ними, обдумать внимательно манеру держать себя въ ихъ присутствіи, а также имѣть въ виду не дѣлать на нихъ ничѣмъ непріятнаго впечатлѣнія, но, напротивъ того, по возможности, понравиться имъ и занять ихъ въ тотъ промежутокъ времени, который вы отнимаете у ихъ обыденныхъ занятій своимъ посѣщеніемъ.

Не смотря на скоротечность визита, свѣтскій молодой человѣкъ найдетъ время разсказать нѣсколько новостей, упомянуть о модной оперѣ, бросить въ разговорѣ пары двѣ остроумныхъ колкостей уѣдетъ, очаровавъ хозяевъ своею болтовнею.

Разсказывать длинныя исторіи тутъ вовсе не время, и самые анекдоты должны быть переданы въ сжатомъ видѣ, сохраняя, однако, всю свою соль.

Если при визитѣ присутствуютъ прочіе члены семейства, должно умѣть сказать нѣсколько любезныхъ фразъ каждому изъ нихъ, чтобы показать имъ тѣмъ самымъ вниманіе, а хозяевамъ сдѣлать маленькое удовольствіе

Случается иногда, что обстоятельства заставляютъ дѣлать церемонный визитъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ досады, неудовольствія, гнѣва или озабоченности. Въ такомъ случаѣ, лучше визитъ отложить и дать время чувствамъ успокоиться, потому что не всѣ могутъ легко справиться съ своимъ лицомъ и умѣть скрыть на немъ всѣ слѣды неудовольствія, пріѣхать же въ чужой домъ и разсѣянностью, вялостью разговора и задумчивостью обнаружить грустное настроеніе души -и смѣшно, и неприлично. Будьте увѣрены, что подобный рыцарь печальнаго образа не только не возбудитъ участія въ постороннихъ, мало знакомыхъ лицахъ, но еще они же невольно скажутъ: «съ подобнымъ лицомъ остаются дома». Какой-то французскій писатель очень остроумно сказалъ, что, дѣлая визиты, должно свои личныя думы и заботы оставлять въ прихожей вмѣстѣ со своими калошами.

Если во время вашего визита докладываютъ о пріѣздѣ новаго посѣтителя, вамъ слѣдуетъ немедленно встать и откланяться хозяину; если же послѣдній станетъ васъ удерживать, останьтесь, раскланяйтесь съ вошедшимъ гостемъ. хотя-бы онъ не былъ вовсе вамъ знакомъ и сдѣлайте шагъ назадъ, чтобы не мѣшать ему привѣтствовать хозяина и перебросится съ нимъ первыми, обычными фразами.

Когда пригласятъ гостя сѣсть, займите свое прежнее мѣсто и старайтесь тотчасъ-же принять участіе въ общемъ разговорѣ, чтобы не ставить хозяина въ неловкое положеніе, но никогда не возобновляйте разсказа, прерваннаго появленіемъ новаго гостя, развѣ если самъ хозяинъ настолько заинтересованъ этимъ разсказомъ, что попроситъ васъ возобновить его и въ такомъ случаѣ должно въ короткихъ словахъ передать гостю суть дѣла, чтобы онъ могъ слѣдить за интересомъ разсказа.

Если, благодаря любезности хозяина или хозяйки, визитъ вашъ былъ гораздо продолжительнѣе установленнаго обычаемъ срока, уходя не забудьте поблагодарить за отличіе, вамъ оказанное — и при этомъ скажите хозяевамъ что-либо лестное и пріятное.

Дѣлая болѣе или менѣе церемонное утреннее посѣщеніе, не снимайте перчатокъ, входя въ комнату.

Какъ-бы вы не любили собакъ, какъ-бы ваша собака ни была красива, никогда не берите ее съ собою, дѣлая визитъ даже въ самомъ короткомъ домѣ, во первыхъ потому, что такіе посѣтители всегда бываютъ непріятны хозяйкамъ, такъ какъ оставляютъ на паркетахъ слѣды пыльныхъ или грязныхъ лапъ. а во вторыхъ, если сами хозяева терпѣливо выносятъ ихъ присутствіе, то, во время вашего посѣщенія, могутъ пріѣхать дамы, не раздѣляющія такого вкуса, или случайно войдутъ дѣти, легко пугающіяся собакъ.

Вслѣдъ за удаляющейся дамой не должно тотчасъ уходить и прощаться съ хозяйкой, а слѣдуетъ обождать нѣсколько минутъ, чтобы дать время ушедшей гостьѣ выйдти изъ дома. Исключеніемъ этому правилу вѣжливости можетъ быть только приглашеніе уходящей гостьи сопровождать ее. Въ такомъ случаѣ должно немедленно раскланяться съ хозяйкой и слѣдовать за посторонней дамой.

Съ тростью или съ зонтикомъ никогда не должно входить въ церемонную гостиную: ихъ оставляютъ въ передней. Дамы же могутъ входить съ своимъ нарядным кружевнымъ зонтикомъ или съ ан-ту-ка. Впрочемъ, въ исключительныхъ случаяхъ, въ интимную гостиную мужчина входитъ съ такою тростью, набалдашникъ которой червоннаго золотата и весь осыпанъ драгоцѣнными камнями. Такую вещь рискованно оставлять на попеченіе прислуги. Еще старики и калѣки, для которыхъ трость служитъ опорою, могутъ входить съ тростью въ самыя щеголеватыя гостиныя.

Дѣтей своихъ самыя нѣжныя маменьки не должны брать съ собою, дѣлая утренніе визиты. Они стѣсняютъ хозяевъ и, не находя для себя удовольствія въ нѣмой роли, имъ представляемой, они, не умѣя еще владѣть своими чувствами, откровенно высказываютъ скуку и утомленіе.

Церемонные визиты отдаются втеченіе трехъ или пяти дней, и чѣмъ болѣе вы желаете показать вниманія, тѣмъ поспѣшнѣе отвѣчаете на сдѣланный вамъ визитъ, въ особенности на первый, оставляя который долго безъ отвѣта, вы уничтожаете тѣмъ самое знакомство, и особы, не получившія отъ васъ

обратнаго посѣщенія вслѣдъ за сдѣланымъ ими вамъ визитамъ, могутъ считать себя обиженными и разорвать съ вами всякія дальнѣйшія сношенія.

Визиты за-просто, дѣлаемые роднымъ, друзьямъ или особамъ коротко знакомымъ, подлежать меньшимъ правиламъ и не вызываютъ столько неудовольствія за нарушеніе ихъ, но тѣмъ не менѣе даже самыя дружескія отношенія лицъ не извиняютъ невѣжливаго обхожденія.

Въ особенности если хозяйка вдова и молода, свобода обращенія въ ея гостиной можетъ вредно повліять на самую ея репутацію, такъ какъ всегда найдутся услужливые язычки, готовые изъ искры раздуть пожаръ.

Замѣтивъ по лицу хозяина или хозяйки, что они чѣмъ нибудь озабочены или встревожены, сократите свой визитъ, но, смотря по короткости вашихъ отношеній, вы можете осторожно освѣдомиться о причине ихъ безпокойства, и предложить имъ свои услуги или удалиться, выражая сожалѣніе о невозможности быть чѣмъ либо полезнымъ.

О своихъ личныхъ дѣлахъ удерживайтесь распространяться, если васъ объ нихъ не спрашиваютъ, но, наоборотъ, окажите вниманіе ко всему, что можетъ интересовать хозяевъ

Какъ бы коротки вы ни были въ домѣ, не садитесь никогда на диванъ, возлѣ хозяйки, а подвиньте къ нему свое кресло.

На диванѣ садятся дамы или почетные, знатные мужчины, которымъ хозяйка оказываетъ особое преимущество, приглашая ихъ сѣсть возлѣ себя.

Во время визитовъ, въ особенности оффиціальныхъ, необходимо остерегаться нѣкоторыхъ избитыхъ фразъ — при началѣ и въ концѣ посѣщенія; фразы эти обнаруживаютъ дурное воспитаніе. Не слѣдуетъ говорить ни «*bonjour*», ни «*bonsoir*», ни «adieu», это банальныя выраженія: ихъ можно позволять себѣ только съ задушевными пріятелями.

Если посетитель подходитъ къ дамѣ, чтобы приветствовать ее, она должна легкимъ наклоненіемъ головы отвечать на его поклонъ.

Когда откланиваются, чтобы уйти, не нужно ставить свое кресло или свой стулъ на мѣсто въ уголъ комнаты, но оставить его тамъ, гдѣ онъ былъ найденъ, этого требуетъ обычай

Кончая визитъ, нужно нѣсколькими словами предупредить о своемъ уходѣ, встать, поклониться, какъ было сдѣлано при началѣ визита, и удалиться съ умѣренной поспешностью.

При многочисленномъ собраніи удаленіе болѣе просто, нужно только тихо встать, такъ чтобы это заметило какъ можно меньше лицъ. Это дѣлается столько же изъ скромности, сколько изъ нежеланія обезпокоить общество.

Чтобы хозяинъ или хозяйка не говорили, не допускайте ихъ провожать васъ далѣе гостиной.

Считаемъ не лишнимъ ко всему уже сказанному здѣсь о визитѣ добавить еще нѣкоторыя общепринятыя правила. Такъ, напримѣръ, упомянемъ еще о дружескихъ визитахъ, съ тою единственною цѣлью, чтобъ замѣтить, что они не требуютъ никакихъ особенныхъ нормъ. Такіе визиты можно дѣлать во всякое время дня, когда мы увѣрены, что не обезпокоимъ чрезъ то коротко знакомаго намъ человѣка; сверхъ того, здѣсь не нужно никакихъ предварительныхъ приготовленій, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи къ одеждѣ. Слишкомъ щегольская одежда была бы даже нарушеніемъ учтивости при подобномъ дружескомъ посѣщеніи и если случай или приглашеніе въ другой домъ на этотъ день принуждаютъ васъ явиться въ такомъ нарядѣ къ вашему короткому пріятелю, то вы обязаны объяснить ему причину такой необходимости.

Само собою разумеется, что свѣтскій мужчина или свѣтская дама всегда должны имѣть при себе визитныя карточки, чтобъ, оставлять ихъ вездѣ, гдѣ случится не застать кого-либо дома; равнымъ образомъ здѣсь должно упомянуть, что обыкновеніе — загибать правый нижний уголъ карточки въ знакъ того, что она была отдана лично, принято теперь почти во всей Европѣ.

Не столь общеупотребителенъ обычай — обозначать на оборотной сторонѣ визитной карточки цѣль посѣщенія, отдаваемаго или просто изъ одной учтивости, или по случаю отъѣзда, или для изъявленія участія въ радости и въ горѣ.

Равнымъ образомъ нѣтъ надобности упоминать о томъ, что съ близкими родственниками и короткими друзьями мы не должны считаться визитами; въ этомъ случаѣ, имѣющій болѣе времени можетъ, по желанію, дѣлать визитъ тому, который имѣетъ его менѣе; однако присвоеное себе такого права не должно простираться слишкомъ далеко.

Если у кого-нибудь изъ вашихъ знакомыхъ определенный для пріема гостей день (jour-fix) былъ неожиданно отложенъ по причинѣ внезапной болѣзни кого-нибудь изъ членовъ семейства, долгъ общежитія требуетъ посѣтить этихъ знакомыхъ дня черезъ два, а много черезъ три, чтобы осведомиться о здоровьѣ больной особы или выразить свое соболезнованіе.

Мы предварительно должны убедиться въ томъ, въ приличное-ли время будетъ визитъ, который мы намѣрены сдѣлать нашему знакомому.

Что-же касается до визитовъ, требуемыхъ приличіями и собственно учтивостью, то надлежитъ строго замѣчать и даже наблюдать промежутки времени, когда слѣдуетъ отвѣчать визитомъ за визитъ, хотя въ послѣднемъ обстоятельствѣ допускается болѣе времени, если только не относится это къ человѣку проѣзжему, которому нужно отвѣчать на визитъ на самомъ мѣстѣ немедленно. Чрезъ это мы укрѣпляемъ отношенія наши съ тѣмъ человѣкомъ, который принимаетъ насъ, и люди хорошаго тона, такимъ образомъ, молча, показываютъ свое желаніе быть въ тѣсномъ знакомствѣ съ тѣмъ или другимъ человѣкомъ.

Особы, имѣющія обширное знакомство и не желающія пропускать необходимые визиты или забывать о тѣхъ, на которые нужно отвѣчать, должны держать особенную записную книжку, для означенія визитовъ

Обыкновеніе — приглашать къ себѣ на визитъ, незнакомаго человѣка, не отвѣчая ему на визитъ, хотя представляетъ для приглашаемаго нѣкоторую пріятность, вообще избавляетъ его отъ многихъ затрудненій въ томъ случаѣ, если жилище его тѣсно и можетъ служить извиненіемъ, при частыхъ посѣщеніяхъ и при многочисленныхъ занятіяхъ, однако въ отношеніи соблюденія приличія не можетъ быть одобрено.

Оно во всякомъ случаѣ должно быть сочтено за нарушеніе взаимнаго уваженія и унижаетъ какъ того, который позволяетъ себѣ такое нарушеніе, такъ и того, который пропускаетъ его безъ вниманія. Законы учтивости всегда имѣютъ цѣлью своею сохраненіе уваженія къ личности

Визиты, проистекающіе не изъ чисто дружескаго расположенія никогда не должно дѣлать, если посѣщающій чувствуетъ себя нездоровымъ, проявляется-ли это нездоровье въ наружномъ видѣ его, или голосѣ, или лишаетъ его возможности внимательно слѣдить за разговоромъ. Ни одинъ человѣкъ въ мірѣ не имѣетъ права докучать другому и отнимать у него время, если онъ не въ состояніи занять его умно и пріятно.

Каждый посѣтитель обязанъ избирать удобное время визита или освѣдомляться о часахъ, назначенныхъ для пріема; если же часы назначены, то — сообразоваться съ заведеннымъ въ домѣ порядкомъ.

Иногда случается, что мы принуждены бываемъ просить нашихъ внакомыхъ не навѣщать насъ въ какое нибудь время дня, напримѣръ мать въ эти часы посвящаетъ себя всецѣло воспитанію дѣтей, отецъ занимается дѣловою корреспонденціею или открываетъ свои двери только дѣловымъ людямъ; иная хозяйка любитъ сама присмотрѣть за стряпней или дѣлать по книжкамъ кулинарные опыты и пр. Остальные часы они съ удовольствіемъ отдаютъ знакомымъ и со стороны этихъ знакомыхъ было-бы крайне невѣжливо и даже назойливо безпокоить хозяевъ своимъ присутствіемъ именно въ тоть завѣтный часъ, который они сохранили для своихъ домашнихъ занятій.

Вставлять визитныя карточки въ рамку зеркала есть обыкновеніе, обличающее дурной вкусъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда по поводу какого нибудь печальнаго или радостнаго событія число посѣтителей въ домѣ необыкновенно увеличивается, мы совѣтуемъ сберегать визитныя карточки, чтобы, при отдаваніи визитовъ, ни одного изъ нихъ не упустить изъ виду.

Когда спрашиваемая прислуга объясняетъ, что хозяинъ или хозяйка отлучились изъ дому, или больны, или заняты дѣлами, или не принимаютъ визитовъ, то было-бы очень неучтиво распостраняться въ дальнѣйшихъ распросахъ, если-бъ даже и были увѣрены въ противномъ, потому что прислуга должна исполнять приказанія господъ своихъ и никогда не разсказывать того, о чемъ велѣно ей молчать, Въ такомъ случаѣ оставляютъ просто визитную карточку, и если-бъ даже увидели въ окно хозяина или хозяйку дома, то было-бы очень неприлично дать это замѣтить.

Когда вы, пріѣхавъ съ визитомъ, замѣтите, что явились въ ненадлежащее время, — какъ, напр., во время обѣда или выѣзда хозяевъ изъ дому, то вы должны немедленно воротиться назадъ и не позволять удерживать себя никакими просьбами, какъ-бы ни были онѣ убѣдительны.

Одна изъ труднѣйшихъ задачъ, въ особенности для тѣхъ, которые еще немного обращались въ свѣтскомъ обществѣ, заключается въ своевременномъ окончаніи визита, и намъ часто случалось видѣть какъ по поводу этого незнанія происходили очень смѣшныя затрудненія.

Мы уже выше представили вообще правило, заключающееся именно въ томъ, что визиты, дѣлаемые собственно изъ одной только учтивости, должны быть кратковременны и тотчасъ-же прекращаться, какъ только разговоръ прекратился; но этого не должно дѣлать, когда допущено приличное время къ прекращенію визита и когда наступило нѣсколько продолжительное молчаніе. Равнымъ образомъ, знакомь къ окончанію визита служитъ и то, когда принимающій визитъ встаетъ съ своего мѣста безъ всякаго видимаго къ тому предлога, или получаетъ письмо и, не смотря на наши настоятельныя просьбы, откладываетъ его въ сторону, не читавши.

Выше мы говорили о томъ, если во время наступившаго молчанія докладываютъ о другихъ визитахъ, въ этомъ случаѣ человъкъ дѣлающій визитъ, долженъ поставить себѣ за непремѣнную обязанность

распроститься съ хозяиномъ дома: но если, послѣ полудружескаго визита — вторично приглашаютъ остаться, то, съ другой стороны, было бы неучтиво не согласиться на такую просьбу.

Входящую въ гостиную особу не слѣдуетъ пристально осматривать съ головы до ногъ; это можетъ поставить скромную женщину въ самое неловкое положеніе и уничтожить въ ней всякое самообладаніе

Точно также перешептываться и объясняться знаками, при, появленіи въ гостиной новой личности, въ высшей степени невѣжливо. Смотрѣть на кого-нибудь въ упоръ, слѣдить настойчиво глазами за всѣми движеніями этого лица, точно также неприлично и можетъ возбудить серьезныя непріятности

Если кто желаетъ протянуть вошедшему пріятелю руку и не можетъ подойти къ нему достаточно близко, не обезпокоивъ его сосѣда то долженъ протянуть руку за спиною послѣдняго, а отнюдь не передъ лицомъ его

Нѣсколько раньше мы уже сказали о томъ, что если во врѣмя вашего визита явится гость, и хозяева попросятъ васъ остаться, занявъ прежнее мѣсто, вы должны стараться принять участіе въ общемъ разговорѣ, но изъ сказаннаго нами далеко не слѣдуетъ понимать, что будто-бы мы совѣтуемъ. что называется, *ввязываться* въ разговоръ. другихъ лицъ, не соображая вовсе того, насколько умѣстно съ нашей стороны вмѣшаться именно въ данный разговоръ. Напротивъ, прежде чѣмъ позволить себѣ вмѣшаться въ разговоръ, не съ нами начатый нужно хорошенько взвѣсить, насколько умѣстно будетъ наше вмѣшательство. Есть люди, конечно, мало воспитанные, которые имѣютъ привычку *ввязываться во разговоръ* двухъ лицъ, и если предметъ разговора ихъ интересуетъ, то спорятъ, перебиваютъ, подаютъ свое мнѣніе, ставя слушающаго въ весьма затруднительную необходимость быть въ одно время внимательнымъ къ обоимъ лицамъ, и въ этомъ случаѣ должно стараться подхватывать самыя рельефныя выраженія того, и другого, чтобы не обидѣть ни котораго своимъ невниманіемъ. Это одна изъ самыхъ тяжкихъ обязанностей благовоспитанныхъ людей.

Многіе молодые люди имѣютъ привычку, даже при утреннемъ визитѣ, едва явятся въ комнату, закуривать папиросу, что обличаетъ очень дурной тонъ, но еще хуже это дѣлать, если въ той комнатѣ въ которую такой безцеремонный гость является съ папиросой или сигарой, хозяева всею семьею и иногда съ гостями, сидятъ за завтракомъ, отъ котораго новоприбывшій отказывается, громко заявляя, что онъ предпочитаетъ только докурить свою папиросу или сигару. Не говоря уже томъ, что это очень невѣжливо въ отношеніи какъ хозяйки, такъ и всѣхъ присутствующіхъ, но кромѣ того, между ними могутъ находиться особы, любящія сами курить, но не переносящіе табачнаго дыма во время ѣды, когда ѣдкій дымъ табака, какой-бы онъ ни былъ, попадаетъ въ ротъ вмѣстъ съ кушаньями. Для тѣхъ-же, кто, совсѣмъ не куритъ, такіе безцеремонные курильщики просто невыносимы.

§ 2. О визитахъ соболѣзнованія.

Когда кто-нибудь изъ нашихъ пріятелей лишился кого-нибудь изъ ихъ родныхъ, который былъ имъ дорогъ, или въ какомъ-либо знакомомъ семействѣ умеръ кто-нибудь изъ членовъ семьи, — наша обязанность посѣтить это семейство и утѣшая понесшихъ утрату, выказать имъ наше сочувствіе. Такой визитъ въ подобныя горестныя минуты приносить удрученнымъ горемъ больше утѣшенія, чѣмъ обыкновенно предполагаютъ.

Дѣлая такой визитъ, слѣдуетъ держать себя серьезно и быть одѣтымъ въ платье чернаго цвѣта, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ.

Визиты этого рода особенно обязательны для женщинъ. Ихъ чувствительность въ такихъ горестныхъ случаяхъ дѣйствуетъ благотворно на страдающія сердца и приноситъ много облегченія. Дѣлая эти визиты, никогда не нужно брать съ собою дѣтей.

На случай-же отсутствія хозяевъ, слѣдуетъ запастись визитными карточками съ узенькимъ чернымъ бордюромъ.

Если вы находитесь въ дорогѣ, или больны, вы обязаны замѣнить вашъ визитъ письмомъ, на столько чувствительнымъ, на сколько это позволяетъ степень вашихъ отношенній къ семьѣ, которую постигло несчастіе.

Визиты соболѣзнованія не должны продолжаться дольше четвѣрти часа; нужно избѣгать говорить объ усопшемъ. по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока лицо, которому вы дѣлаете визитъ, не заговоритъ о немъ само.

Визиты эти дѣлаются обыкновенно въ первыя двѣ недѣли послѣ похорон.

§3. Визиты къ больнымъ.

Состраданіе должно быть главнымъ принципомъ каждого дѣйствія учтивости; оно повелѣваетъ намъ навѣщать нашихъ друзей, когда они болъны. Это наиботѣе подходящій моментъ для того, чтобы доказать свое расположеніе и участіе лицамъ, которыхъ мы любимъ. Долгъ этоть лежитъ болѣе на обязанностяхъ женщинъ, потому что онѣ вообще одарены способностью приносить помощь больнымъ и страждушимъ,

Вообще, визиты, дѣлаемые больнымъ, должны быть короткими, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, когда больной не нуждается въ помощи посѣтившаго.

Нужно остерегаться говорить шепотомъ и ничего не говорить такого, что-бы могло обезпокоить или утомить больного, слушать жалобы его съ нѣжнымъ сочувствіемъ и ободрять его, внушая ему надежду на возвращеніе къ здоровью.

Иногда больные хозяева, не будучи въ состояніи выйти въ гостивую, приглашають въ свою спальню короткихъ знакомыхъ, для развлеченія. Въ этихъ случаяхъ слѣдуетъ придать лицу самое веселое и пріятное выраженіе, говорить немного тише обыкновеннаго, разсказать что-нибудь забавное и ни подъ какимъ видомъ не давать тому замѣтить, что вы находите въ немъ перемѣну, — для мнительных людей это даже служить лѣкарствомъ. Поэтому въ комнатѣ больного должно избѣгать разсказывать про случаи смертельныхъ болѣзней или описывать признаки какихъ-нибудь недуговъ; если больной, слушая эти разсказы, и не выразить вслухъ своихъ мыслей, то, все-таки, все-таки внутренно непремѣнно примѣнить подробности къ себѣ и увѣрится въ томъ, что тѣ-же самые симптомы проявляются и у него, а это нерѣдко можетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія.

§4-О визитныхъ карточкахъ.

Многіе порицаютъ употребленіе визитныхъ карточекъ. Однако, есть нѣкоторыя основанія не согласиться съ этимъ.

Конечно, дѣлать визиты посредствомъ визитныхъ карточекъ между интимными друзьями было бы смѣшно, но между людьми, имѣющими мало связи, визитныя карточки имѣютъ то достоинсто, что часто избавляютъ обѣ стороны оть взаимнаго докучанія и, замѣняя личный визитъ, служатъ знакомъ уваженія.

Карточки составляютъ также большое удобство, когда лицо, котораго посѣтили, отсутствуеть; въ этомъ случаѣ карточка свидѣтедьствувтъ о томъ, что вы желали исполнить долгъ учтивости и вежливости.

Къ тому же карточки имѣютъ двойную выгоду: онѣ удовлетворяютъ требованіямъ свѣтскаго приличія и сберегаютъ время. Женщины пользуются ими такъ-же успѣшно, какъ и мужчины.

Во многихъ сдучаяхъ, и особенно въ большихъ городахъ, карточки избавляютъ отъ личныхъ визитовъ, вполнѣ замѣняя ихъ.

Нужно посылать свою карточку каждый разъ, когда получено сообщеніе о рожденіи, или свадьбѣ въ знакомомъ семействѣ. Также должно посылать карточку всякій разъ, когда вами принято приглашеніе на обѣдъ, вечеръ, балъ или концерть.

Когда на какомъ-нибудь вечерѣ кто-либо выразить вамъ желаніе видѣть васъ снова, вы должны на другой день послать этому лицу свою карточку.

Мы уже сказали выше, что когда дѣлаютъ визить и не находятъ дома хозяевъ, то оставляютъ свою визитную карточку швейцару или слугѣ, при чемъ загибаюгъ одинъ изъ уголковъ съ лѣвой стороны карточки; этотъ загибъ обозначаетъ, что вы были лично, но не застали хозяевъ дома.

Карточку, уже загнутую, никогда не вкладываютъ въ конвертъ.

Мужскія визитныя карточки обыкновенно нѣсколько больше и шире женскихъ.

Очень часто имена дочерей, представляемыхъ въ общество, печатаютъ на одной карточкѣ съ именемъ матери.

Это экономія времени и хлопотъ и очень прилично, такъ какъ ставить молодыхъ особь подъ покровительство.

Послѣ болѣзни или смерти члена семьи разсылаютъ *благодарственныя* карточки или письма всѣм, чьи карточки или письма были получаемы въ домѣ во время періода огорченія.

Визиты «сочувствія» вообще оплачиваются друзьями немедленно, посредствомъ карточекъ съ надписью: *«благодарятъ за доброе участіе»*. Карточки съ черными каемками употребляются во время ношенія траура.

Визитныя карточки посылаются по почтѣ въ конвертахъ незапечатанныхъ.

Въ годовые праздники эти карточки разсылаются по почтѣ безъ загнутаго угла и обозначаютъ поздравленіе, а въ дома родственниковъ или короткихъ знакомыхъ визитныя карточки посылаются съ прописку поздравленія и различныхъ пожеланій, дѣлаемыхъ на оборотѣ.

Въ домахъ, гдѣ у хозяина есть жена, должно оставлять двѣ карточки съ загнутыми углами, а для взрослыхъ дочерей, сколько бы ихъ ни было, прибавлять еще карточку. Если въ домѣ живетъ дочь вдова, ей должно оставить отдѣльно отъ дѣвицъ карточку.

Очень практичны и удобны визитныя карточки, имѣющія на четырехъ углахъ начальныя букву различныхъ случаевъ, могущихъ быть причиною посѣщенія, напр. *П* означаетъ поздравленіе, О — отъѣздъ и, слѣдовательно, прощальный визитъ, *Ж* — желаніе освѣдомиться о состояніи здоровья, *В* — возвращеніе изъ продолжительной отлучки, — и въ случаѣ отсутствія хозяевъ дома — загибаютъ уголъ, гдѣ находится буква, означающая цѣль визита.

Первое условіе изящества визитныхъ карточекъ это простота; золотой кантикъ свидѣтельствуетъ о дурномъ вкусѣ. Даже корона не всегда умѣстна и при несомнѣнномъ дворянствѣ лишняя. Слишкомъ большой форматъ карточекъ годится только для высшихъ сановниковъ.

Дамы обыкновенно не назначаютъ на карточкахъ своего мѣстожительства; но онѣ это дѣлаютъ, если имѣютъ какую — нибудь должность или дѣло. Считается болѣе вѣжливымъ занести самому карточки, чѣмъ послать ихъ по почтѣ; во Франціи ихъ массами отправляютъ къ новому году, но у насъ этотъ обычай менѣе распространенъ.

Правила приличія не допускаютъ дамѣ посылать визитныя карточки не женатымъ мужчинамъ.

ГЛАВА XI.

Представленія или рекомендаціи.

Распространившееся между всѣми классами общества смѣшеніе сословій ввело и въ общественную жизнь придворное, предписываемое этикетомъ, обыкновеніе: «представляться другому лицу», и сдѣлало его тѣмъ необходимѣе, чѣмъ невозможнѣе стало въ настоящее время предположеніе существованія какого-либо исключительнаго общества.

Выраженіе: «онъ не былъ представленъ мнѣ», въ настоящее время часто означаетъ то же самое, что фраза: «этотъ человѣкъ не существуетъ для меня».

Намѣреваясь представить кого-нибудь кому-либо, нужно рѣшаться на это съ большою осторожностью и осмотрительностью и оказывать такую услугу только лицамъ, коротко вамъ извѣстнымъ, такъ какъ рекомендующій считается отвѣтственнымъ за каждое нарушеніе приличія со стороны лица, имъ рекомендуемаго.

Если нужна величайшая осторожность при рекомендаціяхъ между мужчинами, то она является еще болѣе необходимою въ томъ случаѣ, когда мужчину или даму рекомендуютъ дамѣ, потому что послѣдняя не такъ легко можетъ избавиться отъ неприличнаго знакомства, какъ мужчина, и, кромѣ того, ея репутація подвергается очень невыгодному мнѣнію чрезъ одно только знакомство съ человѣкомъ, недостойнымъ или вѣтренымъ. Поэтому дамы вообще должны принять за правило — уклоняться отъ принятія всякой рекомендаціи, если только она происходитъ не со стороны мужчинъ, къ которымъ, по родству или другимъ побудительнымъ причинамъ, можно было бы питать безусловное довѣріе; однимъ словомъ, нужно принять за правило, что дамы, хотя безусловно могутъ принимать рекомендаціи со стороны отца, матери, супруга, брата, или сестры, однако, даже отъ ближайшихъ родственниковъ и испытанныхъ друзей такія рекомендаціи должны бытъ принимаемы ими съ большою осторожностью.

Равнымъ образомъ, одинаково важно и соблюденіе того правила, что никто не долженъ позволять себѣ рекомендацію посторонняго лица дамѣ, не убѣдивъ себя предварительно въ томъ. съ какою цѣлью это лицо желаетъ быть отрекомендованнымъ.

Если кто-нибудь прилично и почтительно представляется вамъ во время путешествія, то нужно принять его учтиво, безъ принужденія и съ соблюденіемъ собственнаго достоинства. Если рекомендующійся вамъ человѣкъ хорошо образованный, то онъ вполнѣ оцѣнитъ ваше обращеніе съ нимъ. Впрочемъ, знакомства, завязывающіяся подобнымъ образомъ, должны оканчиваться тамъ, гдѣ начались, такъ какъ случайно завязавшійся разговоръ съ мужчиной, или дамой, на пароходѣ, или въ вагонѣ, не даетъ еще права ни той, ни другой сторонѣ считать себя знакомыми на будущее время.

Если въ то время, когда сидитъ у васъ гость, входитъ къ вамъ другой гость и оба они незнакомы между собою, спѣшите ихъ отрекомендовать другъ другу. Иначе вновь вошедшій гость въ правѣ подумать, что своимъ приходомъ помѣшаль вашему интимному разговору и почтетъ своимъ долгомъ удалиться.

Сначала, обратись къ старшему отрекомендуйте ему младшаго, и тотчасъ вслѣдъ затѣмъ, обратись къ младшему, назовите старшаго.

Этимъ вы поставите ихъ въ извѣстность, какъ относиться другъ къ другу, чтобы бесѣда шла безъ затрудненія и въ течетіе разговора не вышло бы недоразумѣній.

Не представляйте людей другъ другу, если вы не вполнѣ увѣрены, что это можетъ быть пріятно для обѣихъ сторонъ. Слѣдуетъ представлять мужчину дамѣ, даже если общественное положеніе мужчины выше.

Если вы гуляете съ пріятельніцей и встрѣчаете другую по дорогѣ, вы не должны ихъ знакомить, если не знали раньше, что онѣ обѣ желаютъ познакомиться.

На балу хозяйка дома можетъ представить кавалера дамѣ безъ предварительнаго ея согласія, для того, чтобы доставить дамѣ случай потанцовать.

Дамы не обязаны считать своихъ бальныхъ партнеровъ знакомыми если они имъ не нравятся.

Дама, при встрѣчѣ, должна первая кланяться мужчинѣ.

Нѣтъ надобности представлять гостей другъ другу на вечерѣ.Вы можете свободно и не стесняясь, безъ представленія, заговорить съ каждымъ, сидящимъ рядомъ съ вами. Фактъ, что дама или господинъ приняты въ домѣ вашего друга, есть достаточная гарантія.

Рекомендательныя письма должны быть даваемы для того только чтобы ввести подателя въ домъ очень близкаго вамъ человѣка. Вы ставите себя въ очень обязательныя отношенія къ той особѣ, которую просите оказать вѣжливость или доброе вниманіе чужому лицу.

Всегда подумайте прежде, будетъ-ли особа, желающая быть представленной, пріятна вашей подругѣ и имѣете-ли вы право располагать ея временемъ и гостепрімствомъ для другихъ.

Если вамъ дадутъ рекомендательное письмо къ кому-нибудь, непремѣнно пошлите его, приложивъ свою карточку, и никогда не являйтесь съ нимъ сами. Если получившій или получившая письмо вполнѣ благовоспитанны, они пріѣдутъ къ вамъ или оставятъ карточку на слѣдующій же день, и вы тогда можете отдать имъ визитъ.

Рекомендованную вамъ особу вы должны пригласить къ себѣ на обѣдъ, или, вообще, оказать ей какое-нибудь вниманіе.

Рекомендательныя письма не запечатывають, чтобы дать возможность прочесть тому, кого рекомендуютъ. Его дѣло запечатать письмо, передавая по адресу.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

Гостепріимство.

ГЛАВА I.

Приглашенія.

Согласно издавна укоренившимся обычаямъ общежитія и требованіям хорошаго тона, принято, какъ извѣстно приглашать своихъ друзей и знакомыхъ на всякаго рода семейныя торжества и празднованія, справдяемыя по случаю, напримѣръ, именинъ, дней рожденія, свадьбы, или вообще какихъ-либо радостныхъ семейныхъ событий, или годовщины ихъ, а также, когда даются вечера, балы, рауты, званые обѣды ит. п. въ дни общихъ празднованій, какъ напр., во время Рождественскихъ святокъ и на масленицѣ.

Приглашенія эти дѣлаются или лично, при свиданіи съ знакомыми, или посредствомъ, нарочно съ этой цѣлью, дѣлаемыхъ визитовъ, или-же, наконецъ, посредствомъ письменныхъ приглашеній, смотря по важности самаго празднованія, а также по степени той пышности, съ которою предполагается справить данное торжество.

Послѣдний способъ, т. е. письменныя приглашенія, разумѣется, предпочтительнѣе личныхъ визитовъ, потому что не требуетъ, какъ они, лишней затраты времени и менѣе утомителенъ. Другое дѣло, если вы живете въ маленькомъ провинціальномъ городкѣ, гдѣ для того, чтобы перебывать у всѣхъ своихъ знакомыхъ,

вполнѣ достаточно какихъ-нибуть двухъ, трехъ часовъ времени; но живя въ такомъ большомъ городѣ, какъ напр., Петербургъ, да еще имѣя массу знакомыхъ, обитающихъ въ разныхъ концахъ его, не только трудно, но почти невозможно успѣть обѣхать всѣх ихъ въ тотъ сравнительно короткій срокъ, въ который обыкновенно принято дѣлать приглашенія.

Что касается вопроса, когда именно приличенъ тотъ или другой способъ приглашеній, то слѣдуеть замѣтить, что на малые обѣды ивечера, на которые обыкновенно приглашается сравнительно не большое число гостей, дѣлать письменныя приглашенія не обязательно и вполнѣ достаточно въ этихъ случаяхъ ограничиваться личными приглашеніями, или посылкой коротенькаго пригласительнаго письма, въ формѣ обыкновенной записки.

Совсѣмъ иное ДѢЛО большіе, парадные обѣды, балы, свадьбы, рауты и вообще всякаго рода большія собранія. Здѣсь уже личныхъ приглашеній недостаточно и письменныя — являются обязательными.

Письменныя приглашенія на большія, пышныя и церемонныя собранія (свадьбы, балы, рауты, парадные обѣды et cetera) имѣетъ видъ изящныхъ билетовъ, нарочно для даннаго случая отпечатаныхъ или гравированныхъ. Посылаются эти билеты всѣмъ знакомымъ, не исключая и ТѢХЪ, которымъ пригласиеніе было уже сдѣлано лично. Но лицъ высокопоставленныхъ приглашаютъ не иначе, какъ лично, прося ихъ *удостоить своимъ посѣщеніемъ*. Это правило должно быть соблюдаемо въ особенности подчиненными по отношенію къ своимъ начальникамъ.

Какого-либо опредѣленнаго, общепринятаго типа для пригласительныхъ билетовъ не существуетъ, и поэтому ихъ форма и видъ бываютъ различные, но при этомъ обязательно, чтобы какъ внѣшній видъ ихъ,

такъ и самое содержаніе, т.-е. форма, въ которой изложено приглашеніе, вполнѣ соотвѣтствовали-бы хорошему тону.

Пригласительные билеты на балъ, раутъ и т. п. собранія бываютъ обыкновенно довольно большого формата и печатаются всегда на изящной, высшаго достоинства бумагѣ, гладкой, бѣлой и достаточно толстой. Что касается свадебныхъ пригласительныхъ билетовъ, то описаніе ихъ читатели найдутъ выше, а именно — въ четвертой части этой книги, въ статьѣ *Приглашенія на свадьбу*.

На большіе званые обѣды пригласительные билеты печатаются такъ-же, какъ и билеты на балъ иди раутъ, на гладкой, бѣлой, высшаго достоинства картонной бумагѣ. Если-же на оборотной сторонѣ билета проставляется меню обѣда, то для того, чтобы меню свободно помѣстилось на оборотѣ, размѣръ такого билета-меню долженъ быть болѣе обыкновенной величины пригласительныхъ билетовъ. Что касается описанія самого меню, то объ этомъ мы говоримъ довольно подробно ниже, въ VI части нашей книги, въ отдѣлѣ объ обѣдахъ, гдѣ читатели найдутъ статью, озаглавленную: *Меню*.

Билеты на домашніе спектакли и концерты тоже бываютъ печатные, причемъ иногдста, вмѣстѣ съ балетами, прнглашаемымъ посылаются, миніатюрнаго формата, не длиннѣе 3-хъ вершковъ, печатныя-же афиши, или-же программа вечера.

Всякаго рода печатныя или писанныя приглашенія, посылаемыя по почтѣ, должны быть въ запечатанныхь конвертахъ.

Приглашенія слѣдуетъ посылать заблаговременно, и чѣмъ параднѣе и пышнѣе имѣетъ быть собраніе, на которое посылается приглашеніе, тѣмъ продолжительнѣе долженъ быть срокъ между пиромъ и приглашеніемъ. Такъ, на *свадьбу, балъ, раутъ* и т. п. большія собранія приглашенія посылаются за двѣ недѣли до дня торжества; — на танцовальные *вечера* — за недѣлю, — на званые *обѣды* и *завтраки* — дней за 4 — 6, на маленькій *вечеръ*, или «на *чай*» — дня за 3 — 4.

Впрочемъ, продолжительность этихъ сроковъ много зависитъ отъ сезона. Зимой, во время самаго разгара сезона, когда повсюду даются балы и вечера и зачастую нѣсколько приглашеній совпадаютъ на одинъ и тотъ-же день, — двухнедѣльный срокъ является недостаточнымъ и поэтому въ зимній сезонъ лучше увеличить его, чтобы успѣть пригласить гостей заблаговременно, пока они еще не отозваны въ другой домъ. Осенью-же и весною, во время, такъ сказать, затишья баловъ и вечеровъ, срокъ приглашеній можно и сократить.

На свадьбу, балы, рауты и вообще на всѣ большія и парадныя собранія приглашенія пишутся обыкновенно отъ имени обоихъ супруговъ; во всѣхъ-же прочихъ случаяхъ, т.-е. на малые вечера, обѣды, чай и т. п. — только отъ имени хозяйки дома.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхь, когда приглашенія пишутся отъ имени обоихъ супруговъ, они адресуются къ приглашаемымъ на имя мужа, причемъ добавляется: «Съ *супругой*», а если у приглашаемыхъ есть взрослыя дочери, то пишется: «*Съ семействомъ*» [9]).

---

[9] Ниже, въ отдѣлѣ *"Корреспонденція"*, читатели найдутъ еще нѣкоторыя указанія, относящіяся къ пригласительнымъ письмамъ.

Что касается взрослыхъ сыновей, хотя-бы и живущихъ вмѣстѣ.

съ родителями, имъ, во всякомъ случаѣ, посылаются отдѣльныя приглашенія.

Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда приглашенія дѣлаются отъ имени хозяйки дома, т.-е. когда, напримѣръ, приглашаютъ на малый вечеръ, на чай и т. п., съ приглашеніями этими обращаются къ хозяйкѣ-же дома.

Молодыя дѣвушки, устраивая вечеръ съ танцами, или что-нибудь въ этомъ родѣ, по собственному почину и, разумѣется, съ согласия своихъ родителей, приглашаютъ подругъ, но родителямъ ихъ формальныхъ приглашеній не посылаютъ. Въ этомъ сдучаѣ юныя, такъ сказать, субъ-хозяйки должны дѣлать приглашенія своимъ подругамъ то-же заблаговременно.

Приглашая кого-бы то ни было, никогда не слѣдуетъ дѣлать это слишкомь настойчиво; уговаривать принять приглашеніе во что-бы ни стало — положительно неприлично. Съ другой стороны, ве годиться также выказывать полное равнодушіе къ тому — примуть-ли ваше приглашеніе, или нѣтъ. Самое лучшее — дѣлать приглашеніе съ полнымъ радушіемъ и привѣтливостью въ тонѣ и улыбкѣ, безъ переходящихъ границы приличія уговариваній и настаиваній. Если приглашение принято; нужно выразить, такъ или иначе, удовольствіе, если непринято, — достаточно слегка выразить по поводу отказа сожалѣніе, ни въ какомъ случаѣ, не слѣдуетъ за это обижаться.

Считается крайне безтактнымъ — дѣлая кому-либо приглашение на обѣдъ, завтракъ и т. п., говорить фразу «мы будемъ принимать васъ *«безъ церемоніи»*. Этимъ *«безъ церемоніи»*, какъ-бы варажается тому, къ кому оно отнесено, умаленіе его достоинства; этимь какъ говорятъ ему, что считаютъ его не заслуживающиомь особеннаго вниманія и предупредительности.

Приглашать знакомыхъ своихъ къ себѣ на обѣдъ — значитьпринимать на, себя отвѣтственность за ихъ полное удовольствіе на все время ихъ пребыванія у пригласившаго ихъ *). Поэтому въ подономъ случаѣ хозяева не должны останавливаться ни передъ какими издержками, и слишкомъ посредственный, неискусно приготовленный обѣдъ обличаетъ нерадѣніе хозяевъ къ гостямъ. Дѣло тутъ не въ численности блюдъ, но въ превосходствѣ продуктовъ, въ умѣньи организовать обѣдъ и въ правильномъ искусствѣ приготовленія кушаньевъ.[10] Обязанность хозяйки въ этомъ отношеніи очень трудна и можно съ увѣренностью сказать, что это искусство далеко не всѣмъ женщинамъ доступно.

При разсылкѣ приглашеній никогда не слѣдуетъ слишкомъ задаваться вопросомъ: будетъ-ли принято посылаемое вами приглашеніе тѣмъ или другимь изъ вашихъ знакомыхъ. Если-бы даже вамъ вполнѣ достовѣрно было извѣстно, что по такимъ-то, напримѣръ, причинамъ, тоть или иной изъ вашихъ знакомыхъ приглашенія вашего, почти навѣрно, не приметь, вы все-таки должны послать имъ это приглашеніе, не предрѣшая за нихъ, по своимъ личнымъ соображеніямъ и предположеніямъ, того, какъ они въ данномъ случаѣ поступятъ.

Всѣ такого рода сомнѣнія и предположенія должны быть откинуты въ сторону, потому что если вы, основываясь на нихъ, не пошлете приглашенія кому-либо изъ вашихъ знакомыхъ, то, во-первыхъ, это можетъ быть принято за невниманіе съ вашей стороны, а, вторыхъ, поступая такимъ образомъ, вы, сами того не ожидая, можете испортить свой праздникъ, такъ какъ очень легко можетъ случиться. что именно тѣ изъ вашихъ знакомыхъ, на которыхъ вы болѣе всего разсчитываете, что они непремѣнно явятся на ваше приглашеніе, могутъ почему-либо и не явиться; въ то же время не явятся, конечно, и тѣ, которымъ вы приглашенія не послали, потому что сомнѣвались въ томъ, что они его примуть. Въ результатѣ получится отсутствіе достаточнаго числа гостей, и праздникъ вашъ, не смотря на щедрыя съ вашей стороны затраты и хлопотливыя приготовленія, выйдетъ вялъ и не оживленъ. А между тѣмь, именно тѣ лица, которымъ вы приглашеній не послали, быть можетъ, вопреки вашимъ сомнѣніямъ, явились-бы къ вамъ на званый вашъ вечеръ и своимъ присутствіемъ оживили-бы его, придали-бы ему веселое, вполнѣ праздничное настроеніе.

Наблюдательными людьми давно уже замѣчено, что званые вечера выходять какъ-то особенно неудачны, вялы и скучны въ тѣхъ именно домахъ, гдѣ, при выборе приглашаемыхъ лицъ, т. е. кого пригласить и кого не приглашать? — руководствуются прежде всего не долгомъ гостепрімства и не радушіемъ, а погоней за какимь-то нелѣпымъ шикомъ, вродѣ того *«амбре»*, которое такъ хотѣлось имѣть у себя по всѣмь комнатамъ одной почтенной дамѣ въ *«Ревизорѣ»* нашего незабвеннаго Гоголя. Господамъ этимъ все хочется чѣмь-то такимъ блеснуть, что-то такое доказать и чѣмъ-нибудь всѣхъ затмить и заткнуть за поясъ. Но блескъ и шикь этихъ господъ вовсе не заключается въ той существенной и основательной сторонѣ гостепріимства, которую

---

[10] Въ виду этого, каждой молодой и неопытной хозяйкѢ необходимо обзавестись хорошимъ руководствомъ по кулинарному искусству. Изъ всѢхъ существующихъ,на русскомь языкѢ, руководствь по этому предмету пальма первенства безпорно птринадлежить превосходной книгѢ г-жи *Молоховецъ: — "Подарокъ молодымъ хозяйкамъ"*-По богатству заключающихся въ этой книгѢ свѢдѢній опытной хозяйки, но методу изложенія и мастерскому систематизированію многочисленныхъ и разнообразныхъ отдѢловъ кулинарнаго искусства, книга г-жи Молоховець не имѢетъ себѢ соперниковъ среди тѢхъ этого рода книгъ на руссвомъ языкѢ

представляютъ, напримѣръ, прекрасно сервированный столь, превосходный десертъ, отличныя закуски, высокое достоинство винъ и изысканность мастерски приготовленныхъ блюдъ, подаваемыхъ на столъ. Нѣтъ, всѣмъ этимъ описываемые нами господа не любятъ отличаться. Оно и понятно: все это требуетъ усиленныхъ денежныхъ. затратъ, хлопотъ, а главное опытности и умѣнія. Имъ гораздо болѣе нравится отличиться чѣмъ-нибудь въ родѣ *«Званаго вечера съ итальянцами»*. Этимъ путемъ, по ихъ мнѣнію, можно съ особенной рельефностью выказать свое умѣніе принять и занять, гостей, да кромѣ того, если къ *«итальянцамъ»* прибавить еще кое чего такого *олимпійскаго*, такъ можно будетъ всѣхъ поразить и все затмить своимъ собственнымъ величіемъ, хотя-бы только воображаемымъ.

Словомъ, этими господами, при разсылкѣ приглашеній на свой вечеръ, руководитъ, главнымъ образомъ, своекорыстіе, въ силу котораго они всѣхъ приглашаемыхъ ими гостей дѣлятъ: на *«гостей интересныхъ»*, — *«мало интересныхъ»*, — *«вовсе не интересныхъ»* и, наконецъ, такихъ, оть которыхъ *«какъ отъ козла, ни шерсти, ни молока»*. Къ гостямъ *«интереснымъ»*, конечно, относятся всѣ тѣ, изъ которыхъ можно извлечь какой-нибудь *«интересъ»*, и, разумѣется, что при выборѣ, кого пригласить и кого не приглашать, гостямъ этого *(«первого сорта»)* отдается предпочтеніе предъ всѣми остальными. Къ гостямъ *«интереснымъ»* какъ уже самое названіе показываетъ, относятся тѣ, изъ которыхъ никакого интереса, конечно, не выжмешь, развѣ, только то, что они будуть изображать собой *«народъ»*, для чего въ театрѣ, какъ извѣстно, употребляются *«статисты»*. Совсѣмъ иное дѣло гости *«интересные»*, на которыхъ всегда можно возлагать затаенныя надежды, что каждый изъ нихь, самъ того не подозрѣвая, можетъ быть преподнесенъ, въ качествѣ угощенія, всѣмъ прочимъ гостямъ.

Господа, привыкшіе именно такъ смотрѣть на гостепріимство, устраивая у себя вечеръ, разсуждаютъ, примѣрно, такѣ: — «Мы желаемъ пригласить барона Х, потому что баронскій титулъ его придастъ нашему вечеру нѣчто аристократическое; особенно будетъ хорошо, если баронъ прійдетъ, по своему обыковенію, нѣсколько позднѣе, когда все гости уже соберутся.... и вдругъ.... на порогѣ появляется лакей и громко докладываетъ — «Баронъ Х!...»... ахъ!... c'est charmtnt!...Затѣмъ мы обязательно должны пригласить еще слѣдующихъ лицъ: во-первыхъ — банкира Плуткраха... для современнаго уха въ словѣ *«банкиръ»* звучитъ что-то такое.... c'est chic!.... во вторыхъ, писателя Бездарникова, для приданія нашему вечеру чего-то такого... литературно-поэтическаго; — въ третьихъ, такаго-то, потому что онъ прекрасно поетъ, въ четвертыхъ, такого то, потому что онъ восхитительно читаетъ стихи; такого то, потому что онъ очаровательно исполняетъ пикантные куплеты; такого-то, потому что онъ изумительно разсказываетъ еврейскія, армянскія и чухонсія сцены; такого-то потому, что онъ играетъ по большой и можетъ просидѣть за картами 18 часовъ, не вставая съ мѣста; такого-то потому, что онъ обворожительно танцуетъ и восхитительно дирижируетъ танцами».

Тамъ, гдѣ подобные аргументы являются главною побудительною причиною къ приглашенію, званые вечера почти всегда выходятъ скучны и вялы до нельзя. Баронъ Х.... такъ аристократически холоденъ и флегматиченъ, что его присутствіе производитъ на всѣхъ гостей впечатлѣніе чего-то леденящаго. Банкиръ Плуткрахъ только и говорить о повышеніи и пониженіи курса на биржѣ, о различныхъ акціяхъ и облигаціяхъ, и т. п., вслѣствіе чего его присутствіе на вечерѣ является на столько-же кстати, на сколько было-бы кстати счелканье на счетахъ при исполненіи оркестромъ какой-либо увертюры. Писатель Бездарниковъ уже съ юношескихъ лѣтъ усвоилъ себѣ золотое правило относительно того, какъ долженъ держать себя глупый человѣкъ, что бы казаться умнымъ.... и поэтому все время упорно молчитъ. Гость, который *«такъ прекрасно поетъ»*, пѣть категорически отказался, потому что, по его увѣреніямъ, онъ можетъ петь только въ томъ случаѣ, когда ему аккомпанируетъ какая-либо музыкальная знаменитость. Декламаторъ, куплетистъ и разсказчикъ — всѣ трое, точно сговорившись, на вечеръ не явились! Восхитительно дирижирующій танцами господинъ тоже не явился... Примѣру ихъ послѣдовали еще три, или четыре *«интересныхъ»* гостя, и въ результатѣ получился до того скучный и вялый вечеръ,что два или три гостя чуть ни вывихнули себѣ челюстей отъ непомѣрной зѣвоты.

Намъ не разъ приходилось бывать на вечерахь, кахъ двѣ капли воды похожихъ на только что описаный. Кончались эти вечера всегда такимъ-же грустнымъ образомъ, и виноваты въ этомъ всегда бывали сами же хозяева. Повторяемъ, если-бы они, при выборѣ приглашемыхъ или, руководились исключительно долгомъ гостепріимства и искреннимъ расположеніемъ къ своимъ знакомымъ, а не гоголевсвскимъ *«амбре»*, и не предпочитали-бы своимъ хорошимъ знакомымъ упомянутыхъ выше *«итальянцевъ»*, то, конечно, вечера ихъ всегда выходили-бы удачными. На вечерахъ этихъ всегда господствовали-бы то оживленіе и та веселая задушевность, которыя только и мыслимы въ кругу людей, связанныхъ между собою дружбою и болѣе или менѣе близкимъ знакомствомъ.

Вносить же въ домашній кругъ клубныя начала, это значить поселять на своихъ вечерахь скуку и принужденность, съ добавленіемъ еще и другихъ очень и очень нежелательныхъ въ порядочномъ обществѣ элементовъ.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что на балы и вечера слѣдуетъ приглашать всѣхъ, съ кѣмъ мы ведемъ болѣе или менѣе близкое знакомство, не дѣлая предпочтенія никому, ради какихъ бы то было эгоистическихъ цѣлей. Каждый знакомый имѣетъ право на наше вниманіе, равно какъ и разсчитывать на наше приглашеніе. Другое дѣло званые обѣды здѣсь уже всегда можно допустить исключеніе. Каждый знакомый хорошо понимаетъ, что могутъ встрѣтиться особыя причины, по которымъ хозяева не будутъ имѣть возможности пригласить къ себѣ на обѣдъ рѣшительно всѣхъ своихъ знакомыхъ и друзей. Къ такимъ причинамъ могутъ, напр., относиться недостатокъ въ столовыхъ приборахъ, тѣснота помѣщенія и т. п.

Если кто-нибудь изъ приглашенныхъ нами на вечеръ или на балъ не явится, то обижаться за это не сѣдуетъ. Каждый можетъ располагать своимъ временемъ, какъ ему угодно и у каждаго могутъ быть свои причины, часто очень и очень уважительныя, по которымъ онъ не смотря даже на искреннѣйшее желаніе явиться по приглашенію. сдѣлать этого не можетъ.

Точно также, если кто-либо изъ нашихъ знакомыхъ не явился на наше приглашеніе на вечеръ или на балъ два, или даже три раза, то изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, что мы должны прекратить наши дальнѣйшія приглашенія и считать его выбывшимъ изъ числа нашихъ знакомыхъ. Напротивъ, въ этомъ случаѣ слѣдуетъ вооружиться терпѣніемъ и, не подавая даже вида, что мы замѣчаемъ такое невнимание къ намъ, выждать, пока дѣло такъ или иначе разъяснится само собой. Нужно помнить, что есть люди, которые вообще не любятъ многочисленныхъ собраній, гдѣ бы то ни было, и только поэтому не принимаютъ приглашеній.

Только послѣ цѣлаго ряда отказовъ принять наше приглашение уже окончательно убѣдившись, что эти отказы бывать на вечерах стойко выдерживаются только по отношенію именно къ вамъ, мы можемъ прекратить съ своей стороны дальнѣйшія приглашенія и вынудившаго насъ къ такому образу дѣйствій знакомаго считать за нежелающаго продолжать съ ними дальнѣйшее знакомство.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о томъ, какъ должны поступать съ своей стороны лица, получающія приглашенія.

Не отвѣчать на приглашеніе, значить принять его.

Если-же, получивъ приглашеніе, не могутъ почему-либо принять его, то слѣдуетъ объ этомъ немедленно увѣдомить приглашающихъ и притомъ въ самой вѣжливой формѣ. Впрочемъ, правило это является обязательнымъ только при приглашеніяхъ на обѣдъ, когда отвѣть, и притомъ заблаговременный, долженъ быть посланъ непремѣнно. Что-же касается приглашеній на вечера, балы и т. п., то особа, не имѣющая почему-либо возможности принять этого рода приглашенія, можетъ даже вовсе и не сообщать о причинахъ, побудившихъ ее къ тому. но вѣжливость требуетъ — поблагодарить за вниманіе, сдѣлавъ визитъ пригласившимъ, или послав свою визитную карточку ранѣе полученія слѣдующаго приглашенія.

Когда приглашеніе дѣлается на словахъ, то не слѣдуетъ заставлять просить себя; нужно принять приглашеніе, или отказаться оть него зъ самой вѣжливой, конечно, формѣ.

Если какія-либо обстоятельства заставляютъ васъ отказаться отъ уже принятого раньше приглашенія, то вы должны сообщить объ этомъ, какъ можно скорѣе, выразивъ относительно этого свое искреннее сожалѣніе.

Аккуратностъ — есть вѣжливость, а потому; чѣмъ ниже стоитъ сравнительно съ вами, лицо, пригласившее васъ къ себѣ на какое-нибудь семейное торжество: крестины, свадьбу, закладку дома, новоселье и т. д., тѣмъ точнѣе вы обязаны явиться въ домъ, чтобы нисколько не заставить себя ждать.

ГЛАВА II.

Пріемные дни.

(Joar-fis).

Въ дни пріема гостей всѣ комнаты блещутъ красотой, чистотой и порядкомъ; прохлада и чистый воздухъ господствуютъ въ нихъ [11]. Хозяйка дома, задолго до пріѣзда гостей, обходить весь домъ и осматриваетъ внимательно все, чтобы, въ случаѣ какихъ-либо упущеній, ихъ можно было-бы заблаговременно устранить и исправить и въ то-же время она сама старается придать всему грацію и

[11] Ниже, въ главѢ о"*вечеринкахъ"* мы скажемъ, еще нѢсколько словъ о *jaw-fix.*

элегантность. Лакей,въ парадномъ костюмѣ, стоитъ у входа, чтобы отворять прибывающимъ гостямъ двери, и вводить ихъ въ залъ. Если же въ домѣ только одна прислуга, напр., горничная, то она, прилично, разумѣется, одѣтая вмѣсто лакея, отворяетъ двери гостямъ.

Хозяйка дома одѣвается въ красивый, по послѣдней модѣ костюмъ *«для пріемовъ»*, или-же надѣваетъ визитный костюмъ, чѣмъ-нибудьэлегантно прикрасивъ корсажъ. Она должна быть готовой къ пріему гостей заблаговременно, потому что бываютъ посѣтители, любящме являться задолго до прихода другихъ гостей, и было-бы неприлично заставлять гостей въ день пріема дожидаться выхода хозяевъ.

Женщина должна умѣть принимать посѣтителей любезно, съ граціей и радушіемъ. Это искусство въ женщинѣ очаровательно.

Въ домахъ, гдѣ хозяйство ведется небрежно, гдѣ элегантность приличіе и правила учтивости и этикета соблюдаются только, такъ сказать, по временамъ, при постороннихъ, — напрасно въ день пріема гостей условливаться съ домашними, чтобы они при гостяхъ держали себя и все дѣлали по правиламъ этикета; къ досадѣ хозяйки дома, непремѣнно явятся то тутъ, то тамъ пробѣлы, очень замѣтные для опытнаго наблюдателя; а рѣдкій посетитель не бываетъ наблюдательнымъ.

Вотъ почему даже въ обыденной семейной жизни, когда постороній глазъ совершенно отсутствуетъ, этикетъ и приличія всѣ-таки не должны быть совершенно игнорируемы; вотъ почему хозяйка дсма. какъ королева своего домашняго королевства, должна постоянно наблюдать за исполненіемъ правилъ приличія всѣми домашними всегда и во всемъ. И тогда, какъ-бы малы ни были ея средства, какъ-бы скромно ни было ея подоженіе, общество скажетъ про нее и ея семью «Это любезные и хорошо-воспитанные люди». А это — похвала очень лестная и далеко не всѣмъ достающаяся.

Мы уже говорили въ отделе «о *прислугѣ*», какъ лакей и горничная должны вводить гостей въ гостиную; тотъ или другая должны находиться въ передней, чтобы отворять двери на лѣстницу или на улицу гостямъ, которыхъ, при уходѣ, хозяйка дома не провожаетъ, что случается нерѣдко, если хозяйка дома принимаетъ гостей одна и, занятая новоприбывшими гостями, не можетъ проводить отъѣзжающихъ дамъ; если же съ хозяйкой дома находится мужъ, или кто-нибудь изъ родственниковъ, то, конечно, этого не можетъ случиться.

Въ большихъ-же домахъ, даже если хозяева провожаютъ отъѣзжающихъ гостей, лакей все-таки находится въ передней, чтобы исполнять приказанія и отворять двери.

ГЛАВА III.

Пріемъ визитовъ.

Обязанность хозяина, а еще болѣе хозяйки дома, состоитъ въ принятіи визитовъ съ учтивостью и непринужденностью, притомъ такимъ образомъ, чтобы все, находящееся на васъ и вокругъ васъ, было прилично и пріятно, чтобы каждый былъ доволенъ вами и оставлялъ. васъ съ искреннимъ желаніемъ вскорѣ опять съ вами увидѣться.

Въ такомъ домѣ, въ которомъ много принимаютъ визитовъ, пріемная комната необходима; если же ее не имѣется, то мѣсто ея должна заступать жилая комната.

Принимать гостей въ столовой отнюдь не дозволяется общепринятыми правилами учтивости.

Если кто-нибудь входить въ пріемную комнату по докладу или безъ доклада, слѣдуетъ тотчасъ-же встать, пойти къ нему на встречу и попросить его сѣсть.

Если особа, дѣлающая визитъ, молодыхъ лѣтъ, то надобно предложить ей кресло или стулъ: есди-же гость уже пожилой человѣкъ, то должно настоять на томъ. чтобы онъ селъ въ кресло.

Если это будетъ посѣтительница, то учтивость требуетъ предложить ей мѣсто на диванѣ или на софѣ.

На диванъ садятся дамы или почетные, знатные мужчины, которымъ хозяйка оказываетъ особое преимущество, приглашая ихъ сѣсть возлѣ себя.

Во время продолжительныхъ визитовъ обязанность хозяйки дома-поспѣшно предложить посѣтившей ее дамѣ снять шляпу и накидку.

Если принимаетъ визитъ хозяинъ дома, то онъ долженъ взять стулъ и сѣсть напротивъ посѣтителя; если-же обязанность эту принимаетъ на себя хозяйка дома, и если при томъ посѣщаетъ ее близкая знакомая, то она должна посадить послѣднюю возлѣ себя.

Когда дѣлаютъ визитъ нѣсколько дамъ, въ такомъ случаѣ первое мѣсто надо предложить старшей изъ нихъ, а потомъ сажать другихъ дамъ, смотря по званію, ими занимаемому.

Въ комнатѣ, имѣющей каминъ. боковыя мѣста возлѣ камина почитаются почетными, а низшими — тѣ, которыя находятся прямо противъ огня.

Замужнюю женщину, которой хотятъ оказать особенную честь сама хозяйка дома должна подвести къ почетному мѣсту.

Если-же такое мѣсто уже заранѣе занято младшею дамою, то. послѣдняя должна предложить его старшей дамѣ, а сама взять стулъ и сѣсть на мѣсто, менѣе видное.

При такихъ, называемыхъ городскими, визитахъ. весьма неучтиво приниматься хотя на одну минуту за работу.

Также и въ дружескомъ кругу дама никогда не должна думать о работѣ или, по крайней мѣрѣ, ей слѣдуеть показывать видь,что она совершенно позабыла о ней.

Если къ вамъ явится гость въ то время, когда вы обѣдаете или завтракаете, то слѣдуетъ прервать обѣдъ или завтракъ до тѣхъ поръ пока прибывшій не попросить васъ продолжать кушать и не стѣсняться его присутствіемъ.

Молодые люди должны быть внимательны къ гостямъ своихъ родителей.

Молодой человѣкъ или молодая дѣвушка не должны заниматься чтеніемъ или чѣмъ-нибудь подобнымъ въ то время, когда у ихъ родителей сидятъ гости.

Можетъ случиться, что разговоръ, который родители ведутъ съ гостями, вовсе не интересуетъ молодыхъ людей, тѣмъ не менѣе они, т.-е. молодой человѣкъ или молодая дѣвушка, не должны подавать повода даже заподозрить это, но, напротивъ, должны дѣлать видь, что слушають со вниманіемъ то, о чемъ старшіе ведутъ разговоръ.

Съ лицами, посѣщающими насъ, всегда и во всѣхъ случаяхъ нужно быть вѣжливымъ и любезнымъ.

Если бы даже гость былъ намъ въ чемъ-либо помѣхой, то и тогда ничѣмъ въ нашемъ пріемѣ мы не должны дать гостю замѣтить что визитъ его намъ непріятенъ и что мы желаемъ, чтобы этоть визить быль какъ можно короче.

Когда у васъ сидятъ гости, не допускайте, чтобы ваши домашніе или ваша прислуга вызывали васъ въ сосѣднюю комнату или шепотомъ передавали вамъ какія-либо хозяиственныя подробности. Это въ высшей степени нѣвѣжливо въ отношеннiи гостя, который можеть подумать, что посѣщеніе его несвоевременно и, что ему сдѣдуеть откланяться.. Даже если домашніе дѣйствительно находятъ, что не въ пору гость — хуже татарина, или, что, для угощенія его встрѣчаются за трудненія, — обязанность благовоспитанныхъ людей не показать ни малѣшаго вида, что присутствіе посѣтителя несвоевременно и они должны изыскать всѣ средства, чтобы принять его гостепріимно. Въ хорошо организовазномъ хозяйствѣ, какъ-бы оно ни было мало, прислуга должна быть пріучена не суетиться, не обнаруживать озабоченности;и не не прерывать своими вопросами разговора хозяевъ съ гостемъ..

Если въ то время, когда вы заняты гостями, вамъ подадутъ письмо, не читайте его туть-же, при гостяхъ; въ случаяхъ-же крайней неоходкмости, т. е. когда письмо такого рода, что вамъ необходимо прочитать его немедленно, то попросите прежде у присутствующихъ позволенія на это и затѣмъ, отойдя немного въ сторону, прочитайте письмо.

Хозяева дома обязаны проводить визитирующаго, по крайней мѣръ, до выходныхъ дверей.

Мы обязаны привѣтливо принимать слугъ, посланныхъ къ намъ ихъ господами. Пріемомъ посланнаго слуги все въ домѣ, отъ мала до велика, доказываюгь свое расположеніе къ пославшему его.

Вѣжливость требуеть всѣ полученные визиты отдавать взаимно; однако, между близкими родственниками и тѣсными друзьями не слѣдуетъ считаться визитами, такъ какъ такія посѣщенія пріятны для обѣихъ сторонъ.

Если къ вамъ явятся новые знакомые въ первый разъ, вы доланы отдать визитъ не позже, какъ черезъ недѣлю; болѣе продолжительная отсрочка отдачи визита считается равносильной нежеланію познакомиться, если не было особенныхъ препятствій, о которыхъ слѣдуетъ упомянуть, и извиниться. Если же не можете предстасить въ оправданіе какой-либо особенно уважительной причины, то не извиняйтесь, что долго не были, такъ какъ это выйдетъ очень грубо.

ГЛАВА IV.

Five o clock.

Обычай угощать гостей, являющихся съ визитомъ, чаемъ шоколадомъ и хорошими винами, довольно обшепринятъ; къ такого рода угощеніямъ подаются печенья.

Но у насъ, подобно тому, какъ и во Франціи, угощеніе это не болѣе, какъ легкій завтракъ, а не солидный англійкій lunch. Обыквенно въ этомъ случаѣ подаются сухія печенья, чтобы не пачкать перчатокъ и платья. Женщины бережливыя неохотно берутъ угощенія, которыя могуть запятнать ихъ туалетъ. Къ тому же, такіе предметы, какъ напр., жирныя пирожныя, кремъ, варенья, требуютъ кувертовъ, сухія-же сахарныя пирожныя требуютъ только маленькихъ тарелочекъ и крошечной вазочки.

Для чая ставится небольшой столь, покрытый изящной салфеткой фантази. Кругомъ самовара ставятся чашки съ блюдечками и тарелки съ печеньемъ.

Чайный сервизъ — чашки, маленькія тарелочки — въ большинствѣ случаевъ японскаго фарфора, ложечки-же — это образцы серебрянаго производства въ старинномъ русскомъ стилѣ.

Хозяйка дома не всегда можетъ лично разливать чай. Очень часто она принуждена оставаться съ гостями, большая часть которыхъ обыкновенно отказывается отъ угощенія. Въ такихъ случаяхъ чай разливаетъ ея дочь или какая-нибудь родственница, а за неимѣніемъ таковыхъ, прислуга.

Чай подаютъ гостямъ такъ: подъ блюдечко кладется сложенная маленькая салфеточка, на бдюдечкѣ ложечка и чашка; другой рукой подается сахарница, въ которой должны лежать небольшіе щипчики, большіе въ этомъ случаѣ неудобны. При этомъ слѣдуетъ спросить гостя или гостью, не угодно-ли имъ къ чаю сливокъ, рому, варенія или лимона. Нѣкоторые пьютъ чай пополамъ съ виномъ бордо. Подавая сливки или вино къ чаю, подаютъ и печенья. Нѣкоторые изъ гостей, преимущественно молодые люди, пьютъ чай у чайнаго столика, если чай разливаютъ хозяйка дома, дочь ея, родственница или подруга ея.

ГЛАВА V.

Пріемъ гостей запросто и парадные пріемы.

Хозяйки дома, которыя могутъ положиться на своихъ слугъ въ томъ, что все въ домѣ будетъ въ должномъ приличіи, и порядкѣ, часто принимають въ пріемные дни гостей отъ трехъ часовъ пополудни до полуночи, а иногда и дольше. Тогда у нихь обыкновенно бываютъ и обѣды. А съ половины девятаго и до десяти часовъ вечера продолжаютъ являться такого рода гости, которые состоять въ болѣе или менѣе близкомъ знакомствѣ съ домомъ, чтобы провеств въ дружеской бесѣдѣ, запросто вечерокъ.

Но въ домахъ небогатыхъ, гдѣ число прислуги обыкновенно невелико и гдѣ хозяйство не можетъ оставаться въ продолженіе столькихъ часовъ безъ непосредственнаго надзора хозяйки дома, мы не совѣтуемъ дѣлать у себя такихъ продолжительныхъ и хлопотливыхъ пріемовъ. Все можетъ пройти дурно: и завтракъ, и обѣдъ, и вечеръ.

Вечерній пріемъ, послѣ обѣда, можетъ быть проводимъ только въ разговорахъ. Но для гостей, которые такъ любятъ карты, что безъ нихъ не могутъ проводить время, надо приказать разставить ломберные столы и приготовить все нужное для игры въ карты

Въ теченіе такого вечера подается пуншъ, чай, сладкія вина, мороженое, пирожное, обсахаренные фрукты и т. п. Все это разносится кругомъ прислугою, которая съ подносомъ останавливается передъ каждымъ гостемъ и предлагаетъ напитки и лакомства. Нерѣдко что-нибудь изъ домашнихъ разливаетъ чай такимъ-же образомъ, какъ и за утреннимъ пріемомъ, но тутъ уже чай подаетъ прислуга, такъ какъ въ это время собраніе большей частью бываеть многочисленнѣе, чѣмъ днемъ. Къ числу большихъ пріемовъ принадлежать бальные вечера съ танцами, музыкальные вечера, литературные или домашніе спектакли. Салоны, въ которыхъ танцуютъ, должны быть освобождены отъ всякой громоздкой мебели и ковровъ, а всѣ остальныя комнаты должны сохранять свой обычный видь и порядокъ, чтобы тѣ изъ гостей, которые не танцуютъ, могли прохаживаться и раговаривать въ нихъ съ большимъ удобствомъ, нисколько не стѣсняясь, чувствуя себя вполнѣ свободно, какъ въ комнатахъ, къ которымъ они привыкли. Во все продолженіе бала или вечера, слуги предлагаютъ гостямъ прохладительныя, или же гости подходять сами къ буфету и велятъ подавать себѣ, чего пожелаютъ.

Есть еще другого рода большіе пріемы, — такъ называемые matinee: они продолжаются оть трехъ или четырехь часовъ пополудни до семи вечера. Въ пять часовъ танцы прерываются Lunch'емъ. Если это утренній спектакль, то lunch бываетъ между двумя пьесами. На масленицѣ matinee бываютъ костюмированныя; на matinee всегда нуженъ lunch: въ Россіи — съ масленичными блинами, во Франціи-съ жнрными пирогами.

Матинэ устраиваемыя внѣ дома, зовутся *garden-party* или *pastorale*. Они также не дѣлаются безъ lunch'a.

ГЛАВА VI.

Lunch и ужины.

Для lunch'a столъ накрывается точно такъ-же, какъ и для послѣ обѣденнаго десерта.

Столь уставленъ цвѣтами. Пля-монтэ съ фруктами и блюда съ различными явствами чередуются съ разставленными по столу букетами розъ, фіалокъ, ландышей и т. п.

Бываютъ lunch, за которыми сидятъ; бываютъ-же и такіе, за которыми кушаютъ стоя, и, наконецъ, такіе, гдѣ каждый гость, напр., играющій въ карты или, вообще желающій оставаться во время lunch'a тамъ, гдѣ ему кажется поудобнѣе, а не въ столовой, велитъ прислугѣ подавать то, что ему угодно, къ мѣсту своего нахожденія. Мы лично предпочитаемъ lunch, за которымъ сидятъ, — при такомъ lunch'ѣ дамамъ нечего опасаться, что кремъ или желе упадетъ на ихъ платье съ та релокъ, которыя имъ приходится держать въ рукахъ, а мужчины не боятся запятнать бѣлоснѣжную крахмальную грудь своихъ сорочекъ.

Въ меню lunch'a всегда входить, по крайней мѣрѣ, одинъ кремъ. одно желе. Подаютъ сыры, бабу, бріошь, одинъ или два торта, фрукты, которые перекладываютъ цвѣтами. Каждое блюдо имѣетъ свое pendaant. Здѣсь имѣютъ мѣсто всѣ сладкіе антрме, кромѣ омлета, всѣ пирожныя и пирожки, марципаны, миндальныя печенья, чай, шоколадъ, различныя вина.

На свадебномъ lunch'ѣ ставятся болѣе солидныя явства: это уже не закуска, а родъ завтрака. Подаются: окорока, галантиры, салаты a la russe, маіонезы изъ рыбы, а также необходимъ здѣсь бульонъ въ чашкахъ. Здъсь дѣло не въ томъ, чтобы только перекусить, но чтобы какъ слѣдуетъ подкрѣпиться.

При ужинахъ буфетъ не устраивается, — вмѣсто него до ужина часто обносятъ различнаго сорта прохладительныя.

При составленіи меню для ужина, наиболѣе приняты слѣдующія блюда: раковый супъ, супь a la reine или-же супъ de la cour des Valois; рыбное блюдо изъ какой-нибудь большой рѣчной или морской рыбы; индѣйки съ галантиромъ, паштетъ изъ дичи, хорошая жареная дичь, паштетъ изъ домашней птицы съ трюфелями, паштетъ изъ молодыхъ куропатокъ съ трюфелями-же, миндальный торть или орѣховое пирожное, холодная телятина подъ соусомъ изъ раковаго масла;маіонезъ изъ рыбы или изъ домашней птицы, желе, бланманже. Изъ пирожныхъ: генуэзскія вафли, миндальное пирожное и т. п. Вина должны быть очень тонки.

Котильоны иначе не танцуются. какъ только послѣ ужиновъ. Аксессуары для фигуръ котильона раздаются хозяевами дома.

ГЛАВА VII.

Буфетъ во время бала.

Для того, чтобы утомившіеся танцоры могли подкрѣплять свои силы и потомъ снова приниматься за танцы, во время баловъ или большихъ танцовальныхъ вечеровъ устраивается буфеть. На хорошемъ поставцѣ, или-же просто на достаточной величины столѣ, устанавливается солидная закуска. По сторонамъ ставятся канделябры; между большими блюдами, въ высокихъ вазочкагъ, красуются букеты цвѣтовъ, при чемъ они должны быть такъ прилажены, чтобы вазочекъ не было видно. Различныя кушанья на поставцѣ уставляются такъ:холодный ростбифъ въ pendant къ окороку (напр., іорскому), затѣмъ расставляются галантиры, свѣжіе пирожки, холодныя изъ рыбъ, различныя пирожныя, свѣжіе и обсахаренные фрукты, бульонъ, чай, шоколадъ, пуншъ, различныя тонкія вина, мороженое и т. д. У буфета всегда должно находиться достаточное число оффиціантовъ, чтобы приходящихъ къ буфету гостей не заставлять ждать. Около буфета ставятея еще: столикъ съ грудою тарелокъ, салфеточекъ, ножей, вилокъ, ложекъ; тутъ-же должны находиться рюмки и бокалы различной величины, чашки, стаканы п т. д. — словомъ все, что нужно для питья и кушанья приготовленнаго угощенія.

Буфетъ, т. е. поставецъ, слѣдуетъ поставить поближе къ дверямъ, черезъ который оффиціанты должны будутъ направляться въ кухню, чтобы пополнять постоянно убывающія на поставцѣ блюда, приносить питье, уносить уже бывшую въ употребленіи посуду и т. п.

ГЛАВА VIII.

Буфетъ въ столовой.

Посуда. Столовая посуда раздѣляется на три отдѣла: столовая, чайная и десертная. Посуда для винъ также относится къ столовой. Кромѣ того, посуда раздѣляется по роду матеріала, изъ котораго сдѣлана: на серебряную, хрустальную, мельхіоровую, оловянную, фарфоровую и фаянсовую. Что касается количества и цѣнности посуды, то, разумѣется, опредѣлить ихъ невозможно, такъ какъ всякій имѣеть ее столько, сколько нужно и сколько позвоkяютъ средства

Серебро: блюда для пирожнаго, разливательная ложка, соусная, рѣшетчатая для рыбы, ложки, ножи и вилки, судочки и солонки и пр. *Изъ мельхіора — такія-же* вещи, какія дѣлаются изъ серебра. Изъ *хрусталя:* графины, стаканы, рюмки, кружки, маслянки, солонки, вазы для фруктовъ и для варенья, маленькія тарелочки и т. д.

Изъ фарфора: блюда, тарелки, соусники, салатники и п т. *д. Изъ фаянса* — также блюда, тарелки, миски, соусники и т. д.

Изъ олова: блюда, тарелки, солонки и ложки (для прислуги).

Чайная посуда серебряная: ложечки, ситечко, щипчики для сахара, вилочки для лимона, сахарницы, сухарницы.

Хрустальные: стаканы и блюдечки, вазочки для варенья, сахарница, сливочникъ и т. д. *Фарфоровыя:* чашки и блюдечки, молочники сливочники и т. д. *Фаянсовыя* — тѣ же вещи, что и изъ фарфора. *Мельхіоровыя* — тѣ же вещи, что и серебряныя.

Десертная. Серебряная и мельхіоровая: тарелочки, ножи, вилки и ложки. Хрустальная, фарфоровая и фаянсовая: вазочки, тарелочки и прочее; кромѣ того, при десертѣ употребляются роговые и костяные вилочки и ножи.

Бѣлье столовое: скатерти, салфетки; къ *чайному-же бѣлью* относятся скатерти, салфеточки подъ стаканы и чашки и салфетки для сухарницъ и для чайника.

ГЛАВА IX.

Сервировка обѣденного стола.

§1. Сервировка a la russe.

Русская сервировка требуетъ, чтобы центръ стола былъ весь въ цвѣтахъ, потому что большія блюда не ставятся на столъ, но послѣдовательно, по заведенному и общепринятому у насъ порядку, приносятся изъ кухни уже во время обѣда или ужина и обносятся гостямъ вокругъ стола. Компотники. салатники, фарфоровыя и стеклянныя вазы для фруктовъ ставятся среди букетовъ розъ, ландышей и т. п. Весь десертъ тоже устанавливается на столѣ среди цвѣтовъ. Раз ставляется же десертъ слѣдующимъ образомъ: на середину стола ставятъ печенье, украшенное разными фигурами; возле него — разныя сахарныя издѣлія, а въ кругу или въ продолговатомъ четвероугольникѣ помѣщаютъ большія и маленькія фруктовыя и конфектныя тарелочки.

Столь покрываютъ чистой скатертью, затѣмъ ставятъ подставки подъ блюда на томъ мѣстѣ, которое они должны занимать; салфетки, аккуратно сложенныя, кладутъ для каждой персоны вмѣстѣ съ хлѣбомъ на тарелки. За этимъ слѣдуютъ вилки и ножи, — первыя кладутся съ лѣвой, вторые — съ правой стороны, лезвіемъ внутрь; при круглыхъ-же столахъ — такимъ образомъ, чтобы всѣ они концами своими обращены были къ центру стола.

Когда подаютъ рыбныя и соленыя кушанья, то вилки и ножи перемѣняютъ.

На правой и на лѣвой сторонѣ каждой солонки, по близости отъ прибора для разрѣзыванья, лежать двѣ различныя ложки, обращенныя рукоятками своими въ противоположномъ одна къ другой направленіи.

Если подаютъ рыбу или соусъ, то рыбный ножъ или суповая ложка должны занимать мѣсто по близости отъ прибора, назначеннаго для разрѣзыванья мяса, и лежать поперекъ.

Затѣмъ слѣдуютъ графины, рюмки, бокалы и стаканы; рюмки по правую сторону каждой персоны, и на каждомъ изъ четырех угловъ стола бутылки съ виномъ. Если подаютъ на столь только двѣ бутылки, то одну ставятъ по правую руку верхняго, а другую по правую руку нижняго мѣста. Два графина съ водою ставятся на каждомъ концѣ стола, въ серединѣ его, немного по правую руку обоихъ сидящихъ тамъ персонъ, однако, въ такомъ положеніи, чтобъ это нисколько не препятствовало блюдамъ.

Рюмки, обносимыя съ виномъ во время десерта, остаются на боковомъ столикѣ. Когда пьютъ пиво, то для него ставятся особые стаканы.

Боковой столикъ имѣетъ очень пріятный видъ, если рюмки положены на немъ полукругомъ, въ которомъ наружную сторону образуютъ большія, а внутреннюю — маленькія, широкія и узкія рюмки; онѣ должны стоять попарно вмѣстѣ, чтобъ можно было тотчасъ-же брать ихъ, когда онѣ понадобятся.

Въ центрѣ стола и по концамъ ставятъ вазы съ фруктами и цвѣтами и высокіе канделябры съ свѣчами.

Тарелки, кромѣ разставленныхъ на столѣ, должны быть еще въ запасѣ въ достаточномъ количествѣ на боковомъ столикѣ; а также нужно имѣть въ запасѣ опредѣленное число ножей и вилок для перемѣны.

Вообще, нужно стараться чисто, красиво и пріятно для глазъ убирать боковой столъ, на который обыкновенно ставятъ холодныя кушанья, салатъ, сыръ и десертъ. Здѣсь-же нужно болѣе всего избѣгать безпорядочной пестроты предметовъ и устанавливать всѣ мелочныя принадлежности къ столу на мѣстѣ, соотвѣтствующемъ назначенію каждой изъ нихъ.

Первая подача блюдъ обыкновенно бываетъ уже сдѣлана прежде, чѣмъ общество войдетъ въ столовую.

При этомъ соблюдаютъ слѣдующія правила:

Рыбу, поросятъ, зайцевъ ставятъ переднею ихъ частью по лѣвую руку разрѣзывающаго.

Четверть барашка обращаютъ тонкою частью его по направленію отъ угла къ серединѣ стола, а головою къ лѣвой рукѣ.

Заднее бедро барана ставятъ по лѣвую руку.

Съ окороками поступаютъ такимъ-же образомъ, если только разрѣзывающій не желаетъ дать имъ другого направленія, потоку что ихъ рѣжутъ различнымъ образомъ.

Индѣекъ, гусей, утокъ и прочихъ домашнихъ птицъ, равно какъ и дичь, помѣщаютъ переднею частью съ правой руки, если только разрѣзывающій не желаетъ имѣть ихъ съ лѣвой руки, чтобъ скорѣе добраться до начинки, или фарша.

Филей говяжій — оконечностью ноги по лѣвую сторону.

Когда столъ совершенно готовъ и кушанья поставлены, какъ сейчасъ показано нами, тогда оффиціантъ или лакей входить въ залу или въ гостиную, учтиво подходить къ хозяину или хозяйкѣ дома и докладываетъ имъ, что обѣдъ готовъ. Послѣ этого онъ отворяетъ обѣ створки дверей, становится возлѣ нихъ въ почтительномъ положеніи и, когда всѣ гости пройдутъ въ столовую, снова затворяетъ ихь, что, впрочемъ, соблюдается не вездѣ.

§2. Сервировка demi-russe.

При сервировкѣ demi-russe середина стола тоже убирается цвѣтами; только цвѣты занимаютъ меньше мѣста, потому что большія блюда, ранѣе чѣмъ метръ-д'отель разберетъ на части жаркое, ставятся на короткое время передъ хозяйкою или хозяиномъ дома. За тарелками и рюмками ставится нѣсколько высокихъ блюдцевъ съ десертомъ, который составляютъ лучшихъ сортовъ фрукты, переложенные цвѣтами, глазированныя пирожныя, конфекты, фруктовые цукаты и т. п.

§3. Сервировка a la francaise.

Приступая къ описанию французской сервировки обѣденнаго стола, считаемъ нужнымъ прежде всего замѣтить, что четыреугольный столъ готическихъ столовыхъ во вкусѣ ренессансъ или эпохи Людовика XIII, какъ несоотвѣтствующій по своей фигурѣ современнымъ понятіямъ французскаго общества объ этикетѣ, начинаетъ выходить изъ моды. Дѣло въ томъ, что, по мнѣнію современныхъ французовъ, столъ этого типа не отличается характеромъ гостепріимства, такъ *какъ* лица которымъ приходится сидѣть на обоихъ концахъ его, всегда кажутся изолированными отъ всего остального, сидящаго за столомъ общества, и находятся какъ бы въ

ссылкѣ. Во многихъ домахъ измѣнили стиль этой эпохи, придавъ обоимъ концамъ стола, такъ называемую,форму корзиночной ручки, т.-е. закруглили ихъ, вслѣдствіе чего столъ получилъ овальную форму. Но тамъ, гдѣ желаютъ сохранить стиль ренессансъ неприкосновеннымъ, въ пріемные дни приставляютъ къ концамъ стола округленныя приставки. Эта прекрасная реформа свидѣтельствуетъ о вѣжливости хозяевъ дома, которые не желаютъ обидеть даже самыхъ младшихъ изъ своихъ гостей вышеупомянутымъ изолированіемъ.

Прежде всего, покрываютъ столъ особой покрышкой изъ толстой шерстяной матеріи, съ цѣлью уменьшить шумъ и стукъ, неизбѣжные при перекладываніи ножей, вилокъ и ложекъ и когда ставятъ на столъ всякаго рода фарфоровую и стеклянную посуду: какъ нап.: тарелки, графины, рюмки, стаканы, бокалы и т. п. Сверхъ этой шерстяной подстилки на столъ растилается совершенно гладко и ровно скатерть. Хорошая скатерть должна спускаться по сторонамъ стола не короче, какъ на тридцать пять сантиметровъ отъ полу или около того.

При Генрихѣ III во Франціи, а затѣмъ и въ другихъ странахъ Европы вошли въ моду салфетки, которыя постилались на столъ сверхъ скатерти и по краямъ завертывались въ видѣ раковинъ; нечего и говорить, что салфетки эти давно отжили свое время.

Разостлавъ, какъ слѣдуетъ, скатерть, уставляютъ середину стола, согласно тому, какого рода сервировку желаютъ употребить.

Французская сервировка требуетъ серебряной посуды и блюдъ съ двойнымъ дномъ для того, чтобы кушанье не такъ скоро простывало На самой серединѣ стола ставится блюдо овальной формы — съ жаркимъ Остальныя блюда круглыя; на нихъ подаются entrees, т.е. первыя блюда, и enter-mets число которыхъ бываетъ отъ двухъ до шести. Когда ихъ только два, то одно изъ нихъ ставится по правую сторону овальнаго блюда, другое — по лѣвую; если ихъ четыре, то они образуютъ собою карре, въ серединѣ котораго остается овальное блюдо; шесть круглыхъ блюдъ ставятся такъ, чтобы образовался овалъ, середину котораго занимало-бы главное овальное блюдо. Здѣсь можно-бы замѣтить, что старинныя неостывающія блюда, нагрѣвавшіяся когда-то восковыми свѣчами, лучше нагрѣваемыхъ горячей водою, но, какъ всѣмъ извѣстно, эти симметричныя и роскошныя блюда уже давно совершенно вышли изъ моды. Историческое описаніе ихъ могло-бы, конечно, заинтересовать многихъ любознателъныхъ читателей, но историческія описанія не входятъ въ программу нашей книги; довольно сказать, что этихъ интересныхъ блюдъ въ наше время уже почти невозможно найти и даже у антикваріевъ и коллекціонеровъ старинной фарфоровой посуды ихъ можно увидѣть чрезвычайно рѣдко.

§4. Сервировка a l'anglaise.

Украшенія стола тѣ-же: въ серединѣ — фрукты на болѣе или менѣе роскошной подставкѣ, кругомъ — тарелочки съ сластями.

Если за обѣдомъ присутствуетъ духовная особа, хозяйка должна попросить ее произнести молитву; если нѣтъ, то молитву долженъ прочесть хозяинъ дома.

Прекрасный обычай, который, къ сожалѣнію, существуетъ только въ Англіи.

Порядокъ обѣда по способу a la russe отличается отъ англійскаго способа главнымъ образомъ тѣмъ, что при первомъ (т. е. при способѣ a, la russe) кушанья не подаются на столь всѣ сразу передъ началомъ обѣда, какъ это дѣлается при англійскомъ способѣ, а приносятся слугами постепенно одно за другимъ, по мѣрѣ того, какъ ихъ кушаютъ. Неудобство способа a la russe заключается именно въ томъ, что онъ требуетъ большого числа прислуги.

Супъ ставятъ въ мискѣ противъ хозяйки дома. Буфетчикъ, стоя И имѣя подъ рукой множество глубокихъ тарелокъ, наливаетъ въ каждую по одной суповой ложкѣ и передаетъ лакею, который разносятъ гостямъ.

Рыба ставится передъ хозяйкой. Кавалеръ ея по правую руку снимаетъ съ нея скучную обязанность раскладывать рыбу по тарелкамъ, подаваемымъ лакеемъ.

Неизбѣжные за англіскимъ столомъ бараній бокъ или жареный ягненокъ ставятъ передъ кавалеромъ хозяйки, такъ же какъ дичь или цыплятъ, и на его обязанности лежитъ разрѣзать ихъ и раздавать.

Пудинги, желе и прочія сладкія блюда ставятъ передъ хозяйкой, и она должна раскладывать ихъ и посылать съ лакеемъ, называя по имени гостя, кому назначается тарелка.

Послѣ сладкихъ блюдъ снова читается молитва и затѣмъ слѣдуетъ десертъ.

§5. Сервировка a lamericaine.

Американцы устилаютъ полъ плюшемъ, на середину стола кладутъ зеркало, долженствующее изображать озеро, и обрамляютъ это зеркало гирляндою папоротника. Нѣкоторые уставляютъ еще вокругъ него статуэтки саксонскаго фарфора — пастушковъ и пастушекъ a la Watteu. Мы находимъ такую сервировку только оригинальной не больше, и не совѣтуемъ нашимъ читателямъ подражать въ этомъ американцамъ.

§6. Общія замѣчанія о сервировкѣ.

Но какого бы рода сервировку ни выбрали вы, всегда число приборовъ должно равняться числу приглашенныхъ. Приборы разставляются такъ, чтобы между сидящими за столомъ было пространство отъ пятидесяти до шестидесяти сантиметровъ; ложка и ножъ кладутся съ правой стороны тарелокъ такъ, чтобы кончикъ ножа лежалъ на porte-couteau; вилка же кладется съ лѣвой стороны прибора. На каждой тарелкѣ салфетка.

Передъ каждымъ приборомъ уставляются симметрично четыре стаканчика, или рюмки: одна — большая — для обыкновеннаго вина, которое нѣкоторые пьютъ съ водою; вторая — нѣсколько меньше для стараго Бордосскаго или Бургонскаго вина; третья, — меньше второй, для мадеры, которая считается необязательной, и, наконецъ, четвертая — маленькая, хорошенькая рюмочка, — для дорогихъ винъ, напр., Шато-икемъ. Эта маленькая рюмочка должна отличаться отъ остальныхъ какъ своей формой, такъ и гранью или узоромъ. Если будетъ подаваться шампанское, то необходимо, кромѣ выше названныхъ рюмокъ, поставить бокалы.

Маленькіе букетики для петлицъ и корсажей также ставятся передъ приборами въ маленькихъ вазахъ; если же передъ приборомъ слишкомъ мало мѣста, то эти букетики можно помѣстить нѣсколько дальше, но такъ чтобы гости могли свободно доставать ихъ рукою.

Остается поставить маленькія солоночки, по крайней мѣрѣ, по одной на каждые два прибора; на каждой солоночкъ долженъ находиться савочекъ для соли. Графины съ водою и виномъ также должны быть на столъ въ достаточномъ количествѣ, чтобы каждый изъ гостей могъ, когда угодно, налить себѣ или своей сосѣдке воды или вина, не беспокоя остальныхъ гостей. Графины ставятся на спеціальныхъ для нихъ судочкахъ или подносикахъ, называемыхъ portet-carafes.

§7. Складываніе салфетокъ.

Хитроумное складываніе салфетокъ всевозможными фигурами и фасонами въ настоящее время окончательно изгнано изъ употребленія и нигдѣ болѣе въ порядочныхъ домахъ не практикуется. Въ наше время, когда гигіеническія и санитарныя условія получили такое широкое значеніе въ общественной жизни, подобный антисанитарный способъ складыванія салфетокъ, дѣйствительно, болѣе немыслимъ.

Смотря на тѣ удивительныя формы, которыя придавались еще такъ недавно салфеткамъ, предназначеннымъ для утиранія губъ за столомъ, невольно приходило въ голову, что эти салфетки много разъ и по долгу вертѣлись въ рукахъ прислуги. Это были: *цвѣты лиліи, кардинальскія шапочки, рыбные котелки, туфельки, кораблики, японскіе вѣера, хохлатые павлины, башни, пагоди, лебеди, ордена* и т. д. 0! въ тысячу разъ лучше всѣхъ этихъ диковинныхъ формъ запросто сложенная салфетка съ красивой мѣткой хозяина дома на уголкѣ, вмѣсто всякаго украшенія. Право, если бы хитромудрое складываніе салфетокъ продолжилось долѣе, то люди брезгливые, навѣрно, предпочли бы употребленіе японскихъ салфетокъ, которыя ничего больше не представляютъ собою, какъ только квадратный листокъ рисовой бумаги, которымъ японцы и вытираютъ пальцы послѣ ѣды, затѣмъ бросаютъ его прочь, такъ что этотъ листокъ служить имъ только одинъ разъ; между тѣмъ, какъ у насъ въ нѣкоторыхъ домахъ, не отличающихся чистоплотностью, однѣ и тѣ-же салфетки часто служатъ два, три и даже большее число разъ.

Въ послѣднее время отвращеніе къ салфеткамъ, сложеннымъ въ видѣ животныхъ, цвѣтовъ, кардинальскихъ шапокъ и т. п. различныхъ предметовъ, до того стало, напр. во Франціи всеобщимъ и явнымъ, что въ нѣкоторыхъ домахъ хозяйки дома и ихъ дочери обязательно заявляли гостямъ, не безъ нѣкоторой гордости, что салфетки складывались ихъ собственными бѣлыми ручками. Конечно, для изученія этого искусства требовалось немало времени и трудовъ. Нѣкоторыя доходили до того, что выписывали нью-

іоркскій журналъ, съ цѣлью получить сдѣланные изъ бумаги образцы складыванія салфетокъ, вмѣстѣ съ прилагавшимися къ этому объясненіями, благодаря которымъ, выучивались этому искусству.

Но, слава Богу! наконецъ мы избавились отъ хитро-мудро-сложенныхъ салфетокъ. Мода, вызванная вкусомъ къ истинному изяществу произнесла свой приговоръ надъ складываніемъ салфетокъ. и весь свѣтъ преклонился передъ нею, за исключеніемъ развѣ какого-нибудь уголка въ отдаленной провинціи, куда еще не успѣлъ, но, конечно не замедлитъ донестись голосъ повелительницы — моды.

§8. Подаваніе хлѣба къ столу.

Подобно складыванію салфетокъ и по той же причинѣ, т.е.въ силу нежеланія подвергать каждый ломтикъ хлѣба операціямъ рукъ прислуги, подаваніе хлѣба къ столу въ послѣднее время также подверглось нѣкотораго рода измѣненію, предписанному современной модой. Теперь уже не принято раскладывать хлебъ по тарелкамъ приборовъ, подъ лежащія на нихъ салфетки. Хлѣбъ подается гостямъ оффиціантами или иной какой-либо прислуживающей за столомъ прислугою, по большей части въ то время, когда убираются со стола тарелки изъ-подъ супа. Такъ какъ къ супу почти всегда подаются, пирожки, то едва ли кому бы то ни было изъ гостей можетъ понадобиться хлѣбъ собственно къ супу; тѣмъ не менѣе прислужавающая за столомъ прислуга обязана внимательно слѣдить, чтобы, по первому-же требованію кѣмъ-либо изъ гостей хлѣба, немедленно исполнить это требованіе. Впрочемъ, во многихъ домахъ принято ставить хлѣбъ на столъ.

Во всякомъ случаѣ справедливость требуетъ сказать, что прежній обычай — раскладывать хлѣбъ по приборамъ — былъ крайне не раціоналенъ, во-первыхъ, потому, что каждый ломтикъ его, прежде чем поступить въ качествѣ съѣдобнаго въ ротъ обѣдающихъ, неизбѣжно долженъ побывать въ рукахъ прислуги; а во-вторыхъ, отрѣзанные, иногда за нѣсколько часовъ до обѣда или ужина и отдѣленные одинъ отъ другого, ломтики также неизбѣжно подвергались обсыханію и такъ называемому обвѣтриванію, что часто дѣлало хлѣбъ непріятнымъ на вкусъ. Чтобы избѣжать этого, т.-е. не дать ломтикамъ хлѣба обсохнуть и обветриться, необходимо нарѣзать хлѣбъ такъ, чтобы ломтики оставались въ прежнемъ своемъ положеніи, тѣсно прилегая другъ къ другу, и не распадались бы на отдѣльно лежащіе куски, т. е. чтобы форма разрѣзаннаго на ломтики хлѣба оставалась какъ бы не тронутой, подобно тому какъ это дѣлается съ подаваемыми на столъ селедками, которыя, какъ извѣстно, будучи нарѣзаны на куски, всегда сохраняютъ на блюдцѣ свою природную форму и издали кажутся как бы совершенно цѣлыми.

Подаваемый къ столу хлѣбъ укладываютъ аккуратно, не разбивая его формы, въ хорошенькой корзиночкѣ застланной бѣлой салфеточкой, гарнированной кружевами; или же подаютъ на глубокомъ блюдѣ стариннаго фарфора въ артистическомъ вкусѣ; причемъ однако съ такимъ блюдомъ надо обходиться очень осторожно, чтобы не разбить его, такъ какъ старинный фарфоръ цѣнится теперь чрезвычайно высоко.

§9. Карточка-меню.

Часто хозяйка дома или кто-нибудь изъ взрослой молодежи, напр., сыновья или дочери хозяйки, если только у нихъ есть свободное время, сами, ради собственнаго удовольствія, заготовляютъ къ предстоящему въ домѣ парадному обѣду его меню. Кто хорошо рисуетъ, для того это дѣло очень не трудное и даже пріятное. Для этого стоитъ только взять хорошій сортъ какой-нибудь изящной бумаги, на рѣзать изъ нея одинаковый величины и подходящей для меню формы, листки и затѣмъ, начертивъ на этихъ листкахъ красивыя виньетки — перомъ, акварелью или сепіей, написать на нихъ названія и порядокъ блюдъ — предполагающагося обѣда. Часто такого рода домашняго издѣлія меню бываютъ такъ изящны и красивы, что коллекціонеры собираютъ ихъ.

Въ хорошихъ магазинахъ бумажныхъ и канцелярскихъ принадлѣжностей всегда можно купить уже готовыя меню, на которыхъ остается только вписать предполагаемыя къ парадному обѣду блюда. Эти покупныя меню всегда бываютъ очень красивы и оригинальны, рисунки на нихъ бываютъ эмблематическаго или аллегорическаго характѣра. Нѣкоторые богатые люди заказываютъ меню художникамъ.

На дачѣ, въ деревнѣ, меню чаще всего дѣлаются изъ совершенно бѣлой бристольской бумаги и украшаются на лѣвомъ верхнемъ углу крошечнымъ букетикомъ живыхъ цвѣтовъ, который привязывается къ карточкѣ меню ленточкой, продѣтой черезъ надрѣзы, сдѣланные въ углу карточки.

Во всякомъ случаѣ, узоры и цвѣты должны лишь обрамлять, и чаще всего съ одной только стороны, написанный на меню перечень блюдъ. Обязательно писать меню красивымъ почеркомъ и помѣчать число

дня, въ который дается обѣдъ. Въ деревнѣ карточки должны начинаться примѣрно такъ: «Имѣніе Горки, обѣдъ такого-то числа»; затѣмъ слѣдуетъ перечень блюдъ.

На оборотѣ карточки меню пишется имя и фамилія гостя; лучше всего писать синими чернилами, чтобы надпись была виднѣе. Когда гости съѣдутся, тогда меню кладется на салфетки, лежащія на приборахъ оборотной стороной къ верху, а лицевой къ салфеткѣ.

Гости, сѣвъ за столъ на назначенныхъ имъ мѣстахъ, берутъ меню, переворачиваютъ его на лицевую сторону и кладутъ по правую руку около ложки, поближе къ рюмкамъ.

.ГЛАВА X.

Окончаніе притотовленій къ пріему гостей.

Утромъ въ день пріема гостей, независимо отъ того, ждутъ-ли ихь въ домъ къ званому обѣду или по какой иной причинѣ кромѣ описанной выше уборки комнатъ, необходимо еще заняться провѣтриваніемъ и отопленіемъ передней, гостиной, зала, и столовой, и также заблаговременнымъ приготовленіемъ всего необходимго къ надлежащему освѣщенію всѣхъ тѣхъ комнатъ. въ которыя могутъ заходить гости.

Столовую теперь, какъ извѣстно, вездѣ принято освѣщать висячей лампой съ блокомъ и люстрой, такъ какъ этотъ родъ освѣщенія даютъ гораздо болѣе свѣта, чѣмъ канделябры; кромѣ того висячая лампа или люстра не занимаютъ мѣста на столѣ и свѣтъ ихъ пріятнѣе для глазъ.

Вообще какого бы рода ни было освѣщеніе, его надо устраивать такъ, чтобы свѣтъ не раздражалъ зрѣнія.

Зимой въ столовой нужно поддерживать пріятную теплоту „лѣтомъ же — прохладу.

Какъ бы хорошо ни была пріучена къ своему дѣлу прислуга, хозяйка дома все таки должна обойти весь домъ и все кругомъ осмотрѣть, и если въ чемъ-либо замѣтитъ упущеніе, то должна приказать исправить его.

Необходимо заблаговременно позаботиться о томъ, чтобы пріслуживаніе гостямъ совершалось проворно и ловко: и если наличный составъ прислуги въ домѣ не въ сотояніи своевременно удовлетворить всѣмъ требованіямъ гостей, слѣдуетъ увеличить число ея.

Живя на дачѣ или въ деревнѣ, можно въ подобныхъ случаяхъ присоединить къ комнатной прислугѣ прачку, садовника и т.п, заранѣе давъ имъ наставленіе, что и какъ должны они дѣлать.

Вина, въ день пріема гостей приносятся изъ погреба за нѣсколько часовъ до обѣда. Одни вина требуютъ, чтобы ихъ на нѣкоторое время поставили въ тепло и обогрѣли, другія, наоборотъ, требуютъ, чтобы ихъ подержали въ холодильникѣ, шампанское же обязательно поставить на ледъ.

Десертъ приготовляется заблаговременно. Пирожныя, обсахаренные фрукты и т. п. красиво укладываются на высокихъ блюдахъ. Свѣжіе фрукты, какъ-то земляника, вишня, малина, клубника ставятся въ компотникахъ, точно также какъ и вареные въ сахарѣ фрукты. Можно ставить на столъ блюда фантази, гармонирующія съ остальнымъ сервизомъ: напр., на блюдѣ, имѣющемъ форму трилистника, можно помѣстить на средней лопасти листа хлѣбъ, на одной изъ крайнихъ лопастей — сыръ, на другой-же — масло; при сырѣ и маслѣ слѣдуетъ положить по ножу тоже необыкновеннаго фасона.

Посуды нужно заготовлять болѣе, чѣмъ требуется, потому что нельзя предвидѣть всѣхъ случайностей.

На поставцѣ приготовляются десертные куверты, по числу гостей, т. е. для каждой персоны ставится по тарелкѣ, на которую кладутъ десертную вилочку, двѣ десертныя ложечки — одну побольше, другую поменьше — и два десертныхъ же ножа, изъ которыхъ одинъ долженъ быть съ серебрянымъ лезвіемъ.

Заранѣе осмотрѣвъ все въ домѣ и предусмотрѣвъ всевозможныя случайности, хозяйка дома можетъ, наконецъ, одѣться и спокойно ожидать гостей, ни о чемъ болѣе не заботясь.

На дачѣ или въ деревнѣ, хозяинъ дома, ожидая гостей изъ города или другихъ мѣстъ, отправляется встрѣчать ихъ на станцію пѣшкомъ или на лошадяхъ, смотря по своимъ обстоятельствамъ и образу жизни. Встрѣча гостей предписывается хозяевамъ правилами гостепріимства.

Сельская жизнь не всегда и не вездѣ допускаетъ послабленіе этикета; такъ напр., во Франціи въ нѣкоторыхъ замкахъ, какъ и въ Парижѣ, мужчины на званныхъ обѣдахъ бываютъ въ городскихь костюмахъ, а дамы въ открытыхъ платьяхъ, т. е. декольтированныя. Этотъ обычай заимствованъ французами у англичанъ и относится преимущественно къ сельскимъ осеннимъ и охотничьниъ обѣдамъ. Мы говоримъ здѣсь объ этомъ потому, что быть можетъ, кому-нибудь изъ нашіхъ читателей придется жить заграницей и вращаться въ томъ обществѣ.

У насъ во время лѣтняго сезона этикетъ относительно костюмовъ для званныхъ обѣдовъ на дачѣ соблюдается не особенно строго.

Дамы являются на званный обѣдъ въ высокихъ платьяхъ, или слегка открытыхъ, мужчины въ жакетахъ, которые они находятъ болѣе удобными, чѣмъ сюртуки и фраки.

ГЛАВА XI.

Обѣдъ.

§1 Порядокъ блюдъ на большихъ парадныхъ обѣдахъ.

Мы не можемъ тратить многіе часы, сидя за столомъ, какъ это дѣлали наши прадѣды; и среди современныхъ дамъ и кавалеровъ едва ли найдутся такія могучія натуры, которыя могли-бы справиться съ тѣмъ огромнымъ количествомъ блюдъ, какое почти безнаказанно одолѣвали желудки нашихъ предковъ

Въ наше время число блюдъ даже на самыхъ торжественныхъ и роскошныхъ обѣдахъ значительно уступаетъ тому числу блюдъ, которое подавалось нашимъ прадѣдамъ. Такъ, напр., роскошные обѣды любимца Петра Великого, князя Меншикова, приготовленные лучшими, выписанными изъ Парижа, поварами, состояли иногда изъ 200 блюдъ и подавались на золотомъ сервизѣ. Современные дамы и кавалеры, навѣрно, попадали-бы въ обморокъ отъ утомленія и всѣ какъ одинъ человѣкъ, заболѣли-бы несвареніемъ желудка, еслибы имъ пришлось побывать въ качествѣ гостей на такомъ пиру, какой давался Карлу IV Французскому и его сыну Карлу *V*. Тамъ подавалось не менѣе двухсотъ сорока блюдъ. Въ числѣ этихъ блюдъ фигурировали между прочимъ, жареная лошадь, холодное изъ кошки и ящерицы!

Въ настоящее же время, въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ подается гостямъ на обѣдъ, приблизительно, слѣдующее: одинъ или два супа, но чаще одинъ; затѣмъ второе блюдо — releve, приготовляе мое или изъ мяса домашняго скота, или изъ дичи: лани, козули,или большихъ птицъ: пулярдокъ, каплуновъ, или-же наконецъ,изъ большихъ рыбъ. Ростбифъ, телятина, ягненокъ (въ особенности на Пасху), поросенокъ, окорокъ лани, инѣйка, форель, тюрбо (палтусъ), стерлядь. Къ рыбамъ подаютъ два сорта соусовъ

Послѣ releve — одно или два entrees, чаще всего только одно. Оно состоитъ изъ рагу, сдѣланнаго изъ различныхъ мясъ — зайца, домашнихъ и дикихъ птицъ въ различномъ приготовленіи, но преимущественно съ пряностями. Какъ entree, можетъ подаваться также рыба и слоенные пироги.

Послѣ entree слѣдуетъ жаркое изъ домашней птицы, большого куска мяса домашняго скота или дичи, изъ цѣльныхъ зайцевъ или молодыгьх кроликовъ, изъ дикихъ птицъ, жареныхъ на вертелѣ.

Жареная рыба, морской ракъ, блюдо раковъ, украшенныхъ зеленью и т. п. причисляются къ жаркимъ. Галантиры, ветчина считается холодными жаркими, къ которымъ подается салатъ въ оригинальной формы посудѣ, напр. въ изящной кадочкѣ.

На многихъ обѣдахъ не подаютъ холодныхъ жаркихъ, но салатъ подается къ горячимъ жаркимъ.

Послѣ этого слѣдуютъ овощи и зелень: горошекъ съ масломъ и сахаромъ, кардонъ съ костянымъ шпикомъ, турецкіе бобы, брюссельская капуста, цвѣтная капуста, артишоки и т. п. Затѣмъ сладкія entre-mets; тортъ, миндальное пирожное, вафли, бабы, шарлотки, суфле, кремъ, желе и т. п. Можно также подавать мороженое.

За сладкими entre-mets слѣдуетъ десертъ: сыры, фрукты, пирожки, глазированные фрукты, разныя кондитерскія произведенія и т. п.

§2. О разрѣзаніи мяса и другихъ кушаній.

Хозяинъ или хозяйка нѣкоторыя кушанья, именно рыбу, должны разрезать сами; все же прочее можетъ быть разрѣзываемо на особомъ столѣ и потомъ подносимо гостямъ.

Правило это можно примѣнить къ маленькому кругу; но если общество значительно и представаяетъ нѣкоторымъ образомъ болѣе праздничный видъ, то удобнѣе разрѣзывать въ кухнѣ, и потомъ,сложивъ ихъ на блюдо, по возможности, въ томъ видѣ, въ какомъ были они первоначально, подавать на столъ.

Однако же, во всякомъ случаѣ, въ особенности для хозяина и хозяйки дома полезно и пріятно не совсѣмъ быть неопытными въ искуствѣ разрѣзанія мяса; и хотя этому искуству можно научиться на практикѣ; вооружившись хорошо наточеннымъ, достаточно большимъ ножемъ и двузубчатою вилкою, однако, небольшое наставленіе относительно того, какъ нужно поступать при разрѣзываніи того или другого рода мяса, состоитъ въ томъ, чтобъ разрѣзать какъ можно короче волокна разныхъ родовъ мяса, черезъ что оно дѣлается пріятнѣе для вкуса и удобоваримѣе для желудка.

Что касается до рыбъ, то въ этомъ случаѣ нужно соблюдать многое другое, о чемъ мы и скажемъ немного ниже.

Главное условіе составляетъ — умѣнье давать разрѣзаемому куску такой видъ, чтобы на него было пріятно взглянуть: именно, посредствомъ чистыхъ разрѣзовъ, нужно стараться, чтобъ кожа или кости не казались какъ-бы повисшими на ломтяхъ, но составляли съ ними какь-бы одно цѣлое.

Ломти не должны распадаться, что очень нередко случается въ слишкомъ разваренномъ мясѣ, напр., говядинѣ или оленинѣ, если при разрѣзаніи ихъ не употребляютъ достаточно тонкаго и остраго ножа. Впрочемъ, въ большихъ кускахъ мяса очень многое зависить отъ того какимъ образомъ дѣйствуютъ вилкой, которая должна оказывать ножу противоположное давленіе.

Ножъ надо держать легкою рукою, на подобіе пилы, и водить имъ совершенно тихо; такъ какъ каждое давленіе, каждый неосторожный поворотъ ножа производить то, что волокна раздавливаются и кожа сдирается съ мяса. Нужно умѣть пользоваться какъ сильнымъ такъ и слабымъ нажимомъ ножа, и, при отрѣзаніи большихъ кусковъ наставлять его концомъ клинка, а при отрѣзаніи небольшіхъ ломтей -- втыкать острымъ концомъ.

Мясо разрѣзаютъ стоя, но, въ иное время, если это удобно, то исполняютъ это дѣло и въ сидячемь положеніи.

Для того; чтобъ не причинить безпокойства сидящему возлѣ сосѣду и притомъ, чтобъ не слишкомъ разгорячиться и не потерять силъ при разрѣзаніи большихъ блюдъ, надо какъ можно болѣе прижимать руку къ себѣ и въ продолженіе исполненія дѣла не вступать въ большіе разговоры, чтобы все это производилось въ надлежащемъ порядкѣ и съ наивозможною скоростью.

Скорость — главное условіе при разрѣзаніи мяса, потому что жаркое не должно остывать ниже 34° Реом., такъ какъ только при этой температурѣ вкусъ мяса бываетъ наиболѣе опредѣленнымъ и ощутительнымъ.

Сокъ вытекающій при разрѣзаніи мяса, нужно осторожно разливать по цѣлому куску.

Величина ломтей или кусковъ преимущественно обозначаеть умѣнье разрѣзающаго.

Не всегда хорошо нарезать мясо слишкомъ большими ломтями, если мы не желаемъ, чтобы подъ конецъ не оказалось въ нихъ недостатка: сверхъ того это считается неприличнымъ.

Здѣсь нужно замѣтить еще слѣдующее:

Извѣстно, что не только различныя части животнаго имѣютъ различный вкусъ, но даже одна и та же часть въ отдѣльныхъ кускахъ своихъ отличается неодинаковымъ вкусомъ, по природному-ли свойству или потому, что та или другая часть лучше изжарилась.

Со всякимъ можетъ случиться, что онъ выберетъ не тотъ кусокъ, который бы желалось ему: напр., если кусокъ лежитъ на той сторонѣ, которая плохо изжарилась. Онъ съѣстъ его только изъ учтивости, хотя и съ большою неохотою; между тѣмъ, когда мясо нарезано небольшими, но и не слишкомъ маленькими ломтиками, каждому гостю вообще предстоитъ большее разнообразіе въ выборѣ.

Ни одинъ кусокъ не долженъ состоять только изъ нѣжнаго мяса: напротивъ того, нужно стараться разрѣзать мясо такимъ образомъ, чтобы каждый ломоть соединялъ въ себѣ нѣсколько самаго лучшаго и нѣсколько самаго худшаго.

Нарѣзанные ломти какого-бы то ни было жаркого, подаваемаго на блюдахъ или на тарелкахъ, должны быть расположены такимъ образомъ, чтобы они лежали равномѣрно и какъ можно менѣе прикрывали другъ друга. — чтобы каждый гость могъ выбрать то, что ему нравится, не имѣя надобности сдвигать съ мѣста тотъ или другой ломтикъ, чего, впрочемъ, слѣдуетъ избѣгать, потому что правила приличія воспрещаютъ это.

Когда каждому отѣльному гостю подаютъ кушанье на тарелкѣ, какъ, напр., случается это при рыбномъ столѣ, то кусокъ долженъ лежать посерединѣ тарелки, не двигаясь на ней туда и сюда и не марая тарелки.

Изложивъ эти общія правила о разрѣзаніи различныхъ блюдъ, посмотримъ теперь, какъ нужно умѣть разрѣзать жаркое или какое-бы то ни было иное блюдо, какъ напр., рыбу.

Рыбу раздѣляютъ на куски особыми, предназначенными для этого серебряными *рыбными* ножемъ и вилкой.

Большую плоскую рыбу (камбалу и т. п.) сперва разрѣзаютъ вдоль по средней линіи, а затѣмъ дѣлятъ на поперечныя порціи.

Макрель раздѣляютъ на четыре части; сперва вдоль, а потомъ каждую часть еще поперекъ.

Мелкую рыбу отнюдь не крошать, но кладуть на тарелки цѣликомъ.

Лососину рѣжутъ тоже посерединѣ, а затѣмъ поперекъ, и стараются такъ накладывать, чтобы каждому гостю пришлось немного толстой, или верхней, половины и немного тонкой, т. е. нижней.

Говяжій филей надо рѣзать вдоль со строны вырѣзки и поперекъ — со стороны затылка. Куски затылка должны быть толсты. Такъ какъ многими затылокъ считается наиболѣе вкусною частью филея, между тѣмъ, какъ другіе эту часть не долюбливаютъ, то обязанность хозяйки — освѣдомиться у каждаго гостя, что онъ предпочитает-затылокъ отъ филея или же часть отъ вырѣзки.

Ребра удобнѣе всего разрѣзаются горизонтальными кусками черезъ всю поверхность; при этомъ куски должны быть очень тонки.

Баранина можетъ быть подаваема на столъ въ трехъ видахъ: бокъ, или сѣдло, лопатка и филей. Такъ какъ бокъ обыкновенно подается только на большихъ обѣдахъ, то хозяйкѣ не приходится хлопотать надъ нимъ самой.

Чтобы удобнѣе разрѣзать лопатку, нужно расположить ее передъ собою такъ, чтобы сгибъ ея приходился къ правой вашей рукѣ. По серединѣ самой отдаленной отъ васъ стороны воткните вилку и затѣмъ, какъ можно сильнѣе, рѣжьте ножомъ отъ толстаго края до самой кости; стараясь сдѣлать это однимъ сильнымъ взмахомъ руки. Такимъ образомъ вамъ удается отдѣлить большой кусокъ мяса; раздѣлите этотъ кусокъ на болѣе тонкія порціи для гостей. Послѣ этого получивъ возможность срѣзать съ кости еще нѣсколько кусковъ, можно кость перевернуть и начать срѣзать мясо съ каждой ея половины.

Нѣкоторые прежде всего рѣжутъ продольные куски, начиная отъ толстаго края сгиба.

Бараній филей при разрѣзаніи его долженъ быть обращенъ сгибомъ къ вашей лѣвой рукѣ; разрѣзается онъ начиная съ наиболѣе отдаленнаго отъ васъ конца, поперекъ до кости, причемъ справа срѣзаются тонкіе ломти, а къ сгибу толстые.

Бараній филей можно рѣзать и вдоль параллельными ломтями. Этотъ способъ представаяется для хозяйки болѣе удобнымъ, чѣмъ предыдущій, но можеть быть употребляемъ только за домашнимъ столомъ.

Телячій филей нарѣзается, подобно говяжьему, горизонтальными ломтями, но не слишкомъ тонкими. Фаршъ накладывается ложкой.

Окорокъ рѣжутъ такь-же. Тонкіе куски окорока иногда подаются къ телятинѣ или дичи.

Относительно разрѣзанія птицъ нужно соблюдать слѣдующія правила: прежде всего отдѣляютъ крылья, затѣмъ съ груди отрѣзають поперечные куски, снимаютъ н раздѣляютъ хлупь и кости съ боковъ. Лучшими кусками считаются — грудь и крылья. Мелкая птица разрѣзается пополамъ, напр., рябчики. Самая-же мелкая каждому гостю подается цѣликомъ.

§3. Прислуга во время стола.

Если на обѣдъ подается два супа, то лакеи обязаны спросить каждаго гостя, какого супу ему угодно; изъ этого слѣдуетъ, что число лакеевъ для большихъ парадныхъ обѣдовъ должно быть довольно велико. Вотъ почему въ такихъ случаяхъ всегда прибѣгаютъ къ найму оффиціантовъ. Супъ разливается въ глубокія тарелки и разносится гостямъ лакеями. Достаточно одной или полуторы разливательной ложки супа на каждую тарелку.

Пока гости ѣдятъ супъ, тѣмъ временемъ нарѣзается releve. Когда сидящіе за столомъ кончать ѣсть супъ, лакеи убираютъ изъ-подъ супа тарелки и ложки и разносятъ блюда съ releve и соусами, заходя съ лѣвой стороны каждаго, сидящаго за столомъ, гостя.

Въ богатыхъ домахъ, гдѣ вдоволь посуды и серебра, послѣ каждаго блюда смѣняютъ тарелки и серебро; но послѣ рыбнаго блюда перемѣна приборовъ обязательна.

После супа слуги предлагаютъ гостямъ мадеру du Cap или de Sicile, и наливаютъ вино съ правой стороны гостя.

За releve и entree пьютъ стаканами бордо и бургонское, разбавляя ихъ водою, или безъ нея, смотря по желанію. За жаркимъ пьютъ второй стаканъ.

Жаркое, какъ и releve, нарѣзается порціями и точно такъ-же подносится гостямъ вмѣстѣ съ соусомъ и салатомъ.

Галантиры и холодныя жаркія подаются точно такимъ-же образоомъ.

Во все время, пока гости сидятъ за столомъ, лакеи или оффиціанты должны зорко наблюдать, чтобы рюмки съ тонкими винами не оставались пустыми, въ особенности же самая маленькая рюмочка, предназначающаяся для дорогихъ винъ. Гость вообще отказывается отъ повторныхъ наливаній рюмокъ, если подается много различныхъ сортовъ винъ; въ этомъ случаѣ гости чаще всего пьютъ только по одной рюмкѣ каждаго сорта вина.

Выше мы уже говорили о томъ, что прислуга должна наблюдать за тѣмъ, чтобы гости во время обѣда не нуждались въ хлѣбѣ.

Овощи, зелень и entree подаются въ томъ видѣ, въ которомъ они приготовлены, т. е. не подвергаются никакимъ дѣленіямъ ихь на порціи.

Послѣ овощей и зелени со стола быстро снимаются приборы, солонки и т. п.: скатерть предъ каждымъ гостемъ очищается изящной щеточкой отъ крошекъ и кусковъ хлѣба, сметаемыхъ этой щеточкой на спеціально для этого предназначенный подносикъ, и вслѣдъ за этимъ каждому гостю подается особый, заблаговременно приготоленный десертный кувертъ и одновременно съ этимъ предлагается хлѣбъ, уложенный въ вышеописанной нами корзиночкѣ.

Сейчасъ-же послѣ этого подаютъ entre-mets и предлагаюгь вина: испанскія, венгерское, шампанское и т. п.

Въ нѣкоторыхъ домахъ шампанское подаетсясъ съ самаго начала обѣда.

Послѣ entre-mets перемѣняются тарелки и одна изъ ложѣкъ (выше мы уже сказали, что при десертномъ кувертѣ полагается двѣ ложки). Слуги разносятъ кругомъ стола сыръ, и когда гости кончаютъ его ѣсть, снова перемѣняются тарелочки и обираются стальные ножи.

Тарелочки съ кожицей отъ фруктовъ тоже слѣдуетъ замѣнить чистыми для сластей, которыя подаются вслѣдъ за фруктами.

Слишкомъ крупныхъ размѣровъ яблоки, груши и т. п. неудобно подавать гостямъ, — поэтому ихъ разрѣзаютъ на четвертинки или половинки сама хозяйка дома или, въ торжественныхъ случаяхъ, метръ-дотель, съ помощью серебряной вилочки и серебрянаго ножа. Большія виноградныя кисти разрѣзаются ножницами.

На каждомъ блюдѣ съ печеньями, пирожками,глазированными фруктами и т. п.долженъ находиться серебряный совочекъ, вилочка или щипчики, чтобы съ помощью ихъ, гость могъ, не трогая подаваемаго ему руками, положить его на свою тарелку.

Описаніе всѣхъ пріемовъ, которые должны быть соблюдаемы оффициантами во время прислуживанія за столомъ, завело-бы насъ въ утомительныя и излишнія подробности; врожденное или привитое проворство, смышленость, внимательность и наставленія уже опытной прислуги, а въ особенности умное распоряженіе самого хозяина дома, — они могутъ научить, какъ нужно дѣйствовать прислугѣ при исполненіи этой обязанности.

Вообще-же слѣдуетъ замѣтить, что оффиціантъ обязанъ исправлять свою должность проворно, расторопно безъ шума. Онъ долженъ обращать вниманіе на малѣшіе знаки со стороны хозяина или хозяйки дома, которые, однако-же должны быть едва примѣтны гостямъ. Хозяинъ дома показываетъ видъ, будто онъ не замѣчаетъ никакой ошибки со стороны прислуги; порядокъ, господствующій во время обѣда, отнюдь не долженъ казаться такимъ, какъ будто соблюдаютъ его съ намѣреніемъ, и это дѣлается для того, чтобы гости чувствовали себя какъ дома — свободно, непринужденно.

Главное, почему можно замѣтить хорошаго оффиціанта при отправленіи службы его за обѣденнымъ столомъ, заключается въ томъ, что онъ умѣетъ легко держать въ равновѣсіи на одной руке огромное жаркое, положенное на огромное блюдо.

Оффиціантъ или лакей долженъ быть одѣтъ чисто и опрятно и носить легкую обувь, чтобы не производить никакого шума; на чистоту рукъ и на коротко и аккуратно обрѣзанные ногти каждый лакей, любящій опрятность, и безъ того обращаетъ вниманіе; къ тому-же оффиціанты прислуживаютъ обыкновенно въ бѣлыть перчаткахъ, хотя, по мнѣнію нѣкоторыхъ гастрономовъ, лакеи въ бѣлыхъ перчаткахъ скорѣе въ состояніи отнять всякую охоту отъ пищи, и на вопросъ:зачѣмъ лакеи носятъ перчатки? — никогда нельзя дать удовлетворительнаго отвѣта.

Ко всему вышесказанному добавимъ еще, что на обыкновенныхъ званыхъ обѣдахъ лакей долженъ занимать мѣсто близь нижняго конца стола, по лѣвую руку сидящей тамъ персоны, для того, чтобы онъ могъ обозрѣвать столь надлежащимъ образомъ и улучшать минуту, въ которую должно перемѣнять тарелки. Само собой разумѣется, что, какъ мы уже сказали, каждую тарелку, а также и каждое блюдо нужно подавать гостю съ лѣвой руки его.

По окончаніи первой перемѣны, лакей, прежде снятія кушаній со стола, собираетъ въ корзину, въ которой разложена бѣлая скатерть всѣ ножи и вилки, столовыя и разливательныя ложки. Онъ начинаетъ съ

нижняго конца и, обойдя весь кругъ, принимается съ того же мѣста собирать со всѣхъ концовъ блюда. При этомъ прислуга должна избѣгать безполезной бѣготни и исполнять всякое дѣло съ спокойствіемъ и расторопностью.

Подача второй перемѣны кушаній на столѣ, за которымъ уже сидятъ гости, требуетъ болѣе проворства и ловкости, и прислуга при этомъ должна дѣйствовать такъ, чтобы это ни одному изъ гостей не показалось обременительнымъ. Вторыя блюда подаютъ въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ были снимаемы первыя. На столъ ставятъ новыя тарелки и въ то-же время разставляютъ по опредѣленнымъ мѣстам и тѣ изъ нихъ, которыя назначены для десерта.

Для избѣжанія всякаго замѣшательства, лучше всего главное завѣдываніе надъ столомъ поручать опытнѣйшимъ и проворнѣшимъ лакеямъ съ тѣмъ, чтобы прочіе въ точности слушались ихъ приказаний.

При обыкновенныхъ званныхъ обѣдахъ, не отличающихся особеннымъ парадомъ, если десертъ не обносится вокругъ, то разставляется слѣдующимъ образомъ:

На серединѣ стола ставятъ печенье, украшенное разными фигурами, возлѣ него разныя сахарныя издѣлія, а въ кругу или въ продолговатомъ четвероугольникѣ помѣщаютъ большія и маленькія фруктовыя и конфектныя тарелки.

По окончаніи этого дѣла, лакеи оставляютъ столовую, потому что присутствіе ихъ здѣсь болѣе не нужно. Въ это время они находятся въ передней и ожидаютъ, когда отъ нихь потребуютъ вина или чего-либо другого. Такое обыкновеніе, хотя и не вездѣ принято, но хорошо тѣмъ, что даетъ имъ досугъ — относить тарелки, блюда, ножи и вилки, вымывать стаканы и убирать все, по мѣрѣ возможности.

§4. Порядокъ винъ за обѣдомъ.

Вина къ столу подаются замороженными и подогрѣтыми. Къ первымъ должно отнести шампанское, а ко вторымъ — бургонское и лафитъ.

Остальныя вина подаются холодными.

Подаются вина въ слѣдующемъ порядкъ. *Послѣ бульона* или супа подаютъ: мадеру, хересъ или портвейнъ. *Послѣ говядины:* пуншъ, портеръ, шато-лафитъ, сентъ-эстефъ, медокъ, марго, сентъ-жюльенъ и т. п. *Послѣ холоднаго:* марсала, эрмитажъ. шабли, гобарсакъ, вейндеграфъ и т. п. *Послѣ рыбныхъ блюдъ:* бургонское, маконъ, нюи, поморъ. пети-віолетъ, романе-эрмитажъ и т. п. *За соусами:* рейнвейнъ, соѣрнъ, го-сотернъ, шато-д'икэмъ, мозельвейнъ, гохмейеръ и т. п. *Послѣ паштетовъ передъ жаркимъ:* пуншъ въ стаканахъ и шампанское. *Послѣ жаркого:* малага, мускатъ-люнель, мускатъ-фронтеньякъ и пр.

Бургонское и кларетъ слегка подогрѣваютъ въ горячемъ пескѣ и вообще веѣ красныя вина подаются не слишкомъ холодными; шампанское-же, напротивъ, какъ всѣмъ извѣстно, держать въ металлическихъ вазахъ, наполненныхъ льдомъ, и вынимаютъ бутылки изъ этой ледяной ванны только въ ту минуту, когда лакеи должны разносить вино кругомъ стола и налить его въ бокалы. Въ старину прислуга при этомъ случаѣ выказывала большую ловкость при откупориваньи бутылки, пуская пробку въ потолокъ; теперь-же она обязана выполнять это какъ можно не слышнѣе, чтобы не пугать дамъ и не брызгать виномъ на ихъ наряды. Бутылочные выстрѣлы сохранились только въ холостыхъ компаніяхъ и въ ресторанахъ.

Кстати не мѣшаетъ здѣсь-же сказать, что кофе и сладкіе ликеры (pousse-cafe) подаютъ большею частью черезъ четверть часа послѣ десерта; кофе пьютъ безъ сливокъ и безъ всякаго рода печенья и запиваютъ крохотной рюмочкой маслообразнаго сладкаго ликера: этотъ напитокъ нехмѣлень, бывъ употребленъ въ такомъ маломъ количествѣ, его подаютъ для успѣшнаго пищеваренія послѣ обильнаго и разнообразнаго употребленія иногда довольно тяжелыхъ съѣстныхъ предметовъ, какъ напр., трюфели, лососина, омары и др., — а потому дамы и дѣвицы безразлино съ мужчинами пьютъ ликеры непосредственно послѣ кофе.

§5- Обѣдъ demi-russe.

Читательницамъ нашнмъ, конечно, извѣстно, что обѣдомь «demi-russe» называется такой порядокъ подаванія блюдъ на столь, который представляеть собою смѣсь русской сервировки съ французской.

Какъ при французскихъ обѣдахъ, такъ и при обѣдахъ demi-russe за обѣденномъ столѣ фигурируютъ такъ называемый блюда-грѣдки; но при сервировкѣ demi — rnsse — releve, жаркіе и сладкія entre-mets появляются на столѣ за минуту до своей очереди.

Эти блюда приготовляются съ особеннымъ искуствомъ и подаютъ ихъ обыкновенно съ нѣкоторою торжественностью. Дорогая и мастерски приготовленная поваромъ рыба лежитъ — какъ-бы на ложѣ изъ душистой травы, а по борту своему блюдо украшено гирляндой, цвѣтовъ, но безъ аромата.

Какъ у насъ, такъ и заграницей обѣды demi-russe принято устраивать въ пасхальные дни, а также осенью, при открытіи охотничьяго сезона.

Кстати скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о пасхальномъ столѣ,который, какъ извѣстно. устраивается на Пасху во многихъ домахъ. Обычай этотъ перешелъ къ намъ, какъ говорятъ, итъ поляковъ. у которыхъ, действительно, пасхальный столъ устраивается съ особенною торжественностью и называется по польски «swiccone».

У насъ, какъ известно, первое мѣсто на пасхальномъ столѣ занимаютъ пасха, куличи и яйца: а затѣмъ уже весь столь уставляется всевозможными явствами, изъ которыхъ непримѣннѣйшими считаются искусно сделанный изъ бисквитнаго, миндальнаго п т. п. тѣста ягненокъ съ золотыми рогами, съ пунсовой или голубой ленточкой вокругъ шеи и съ маленькой орифламой: иногда этотъ ягненокъ приготовляется изъ хорошаго сорта сливочнаго масла: ставится этотъ ягненокъ среди зелени и подснѣжниковъ затѣмъ — одинъ или два окорока, жаренный поросенокъ съ традиціоннымъ хрѣномъ въ зубахъ и украшенный цвѣтами жареная индюшка съ фаршемъ, жареная телятина и проч. т. п. Тутъ-же разставляются всвозможныя закуски. Понятно, что entre-mets здѣсъ должны состоять изъ видныхъ предметовъ какъ, напр., польскія или вѣнскія бабы, мазурки, пляцки и т. п. Между всѣмъ этимъ въ разныхъ мѣстахъ разставлены бутылки съ винами, ликерами, наливками и графины съ различными видами водки.

На обѣдахъ даваемыхъ въ нѣкоторыхъ богатыхъ домахъ осенью, по случаю охоты, появленіе на столѣ, блюда изъ хорошей дичи и крупной лѣсной птицы, какъ напр. глухаря или фазана, провозглашается звуками охотничьихъ рожковъ.

Перейдемъ. однако, къ столу demi-russe попроще, устраиваемому также въ сезонъ охоты. Жаркое кладется на слой крессъ-салата. Къ жареному фазану приставляется его красивый хвостъ и голова съ хохолкомъ. Зайцу дается между лопатокъ спортативный или геральдический значекъ хозяина дома. Глухарю приставляется голова съ букетикомъ вереска въ клювѣ. Цесарка украшается вокругъ ломтями апельсина и т. п.

§6. Семейный обѣдъ въ тѣсномъ смыслѣ.

Какъ-бы простъ ни былъ семейный обѣдъ, онъ все-таки требуетъ, чтобы столъ былъ накрыть не только старат вкусомъ. Рука любящей жены и матери всегда сумѣетъ придать всему на столѣ самый привлекательный видъ для глазъ.

Мы знаемъ одну даму, которая обѣдая t□te-□-t□te со своимъ супругомъ, каждый день украшаетъ столъ свѣж фрукты перекладываетъ маленькими букетиками; будничная столовая посуда ея отличается миловидной оригинальна самое простѣйшее блюдо у нея подается уложеннымъ съ такимъ изяществомъ, что всегда кажется какъ-то особенно вку

За семейнымъ столомъ вся посуда должна быть такъ-же безукоризенно чиста, какъ и на торжественномъ пи стеклянная и фаянсовая или фарфоровая посуда, скатерть, салфетки, ножи, вилки, — ложки, словомъ все должно блист

Каждый членъ семьи долженъ имѣть для своей салфетки всегда свое особое кольцо: которое можно было-бы л оть колецъ другихъ членовъ семьи.

Подрастающихъ дѣтей надо пріучать, чтобы они вставая отъ стола, всегда аккуратно складывали свои салфетк бы на ихъ свои кольца.

Въ домахъ, гдѣ только одна прислуга, жаркія п т. п. блюда разрезатъ на части или самъ хозяинъ дома, или хоз избавить прислугу отъ лишней работы, члены семьи за столомъ передаютъ другъ другу блюда, при чемъ, конечно, очер кушанья начинается съ матери и отца, потомъ оно дается дочерямъ, хотя-бы онѣ и были значительно моложе своих затѣмъ уже сыновьямъ. Если въ домѣ живетъ дѣдъ или бабушка, тетка или, вообще, кто-нибудь изъ старшихъ ро хозяина или хозяйки дома, то блюдо подается имъ прежде всѣхъ членовъ семьи.

Тарелки убираются и замѣняются чистыми прислугою, но хлѣбъ, питье и т. п. сидящіе за столомъ беруть для случаѣ необходимости, младшие члены семьи и мальчики встають и приносятъ, что нужно старшимъ.

Если въ домѣ вовсе не держать прислуги, а дѣти слишкомъ малы, чтобы ловко оказывать за столомъ услуги, мать семьи должна ставить около себя столикъ, или еще лучше, поставецъ въ двѣ полки, на которомъ, прежде чѣмъ садиться за столъ, она должна уставитьвсе нужное, чтобы избѣжать постояннаго бѣганья изъ-за стола, которое можеть надоѣсть мужу.

Даже сидя за столомъ исключительно только среди членовъ родной семьи, всегда нужно соблюдать правила свѣтскаго приличія. Кушанья должны подаваться уложенными какъ слѣдуеть на блюдахъ. Родители должны строго слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти ѣли и пили опрятно и прилично.

Тарелки во время стола надо перемѣнять только лишь по мѣрѣ надобности, и въ то же время на столѣ должна находиться вся не обходимая въ данномъ случаѣ посуда, т. е. приборы для всѣхъ обѣдающихъ, рюмки, стаканы, судки и т. п

Только пріучась съ дѣтства къ хорошимъ манерамъ, можно имѣть истинно изящныя манеры и никогда ни однимъ жестомъ не поставить себя въ неловкое положеніе и не оскорбить чувства благо пристойности и изящества въ другихъ. Да, это пріобрѣтается только привычкою съ дѣтства, потому что, какъ говорить пословица: — «привычка — вторая натура».

§7. Семейные или дружескіе обѣды.

На дружескихъ или семейныхъ обѣдахъ соблюдаются одни лишь свѣтскія приличія, но особыхъ церемоній здѣсь не требуется.

На дружескихъ обѣдахъ гости въ правѣ ожидать оть хозяевъ особеннаго вниманія и любезности, такъ какъ на большихъ или званыхъ обѣдахъ обязанность гостепріимства возлагается хозяевами на слугъ; но когда къ семейному столу приглашено двое или трое гостей, за бота объ ихъ угощеніи падаетъ почти всецѣло на хозяевъ.

Порядокъ дружескаго обѣда обыкновенно соблюдается слѣдующій.

Прежде всего ставятъ на столь супь, затѣмъ подаютъ рыбу. Хозяйка, разливая супъ на тарелки, посылаетъ ихъ съ прислугой каждому гостю. То-же самое дѣлается и съ накладываемой на тарелки рыбой и съ прочими блюдами.

Невѣжливо спрашивать у гостя, желаетъ-ли онъ рыбы или другого какого-либо блюда. Нужно безъ всякихъ вопросовъ накладывать и посылать кушанья каждому сидящему за столомъ.

Послѣ супа и рыбы на столъ подаютъ жаркія или иныя мясныя блюда, а затѣмъ сладкія и десерть.

Послѣ обѣда подають кофе или чай.

Если къ обѣду приготовлено какое-нибудь *enfre-mets*, напримѣръ, паштетъ изъ голубей, или языкъ подъ соусомъ, или что-нибудь въ этомъ родѣ, то блюдо это слѣдуетъ подавать между рыбой и мясомъ.

Хозяйка никогда не должна дѣлать прислутѣ выговоры и за мѣчанія при гостяхъ.

Ничто не должно нарушать гармоніи обѣда, поэтому, если-бы слуга что-нибудь разбилъ, пролилъ и т. п., долгъ благопристойности не позволяетъ обнаруживать ни малѣйшаго нетерпѣнія; напротивъ, хозяйка должна оставаться спокойной и даже весело улыбаться.

§8. Званые обѣды и ужины.

Званными обѣдами и ужинами называются тѣ, которые дѣлаются съ цѣлью соединить у себя за столомъ въ одно общество своихъ знакомыхъ и на которые гости являются по приглашенію.

Хозяинъ и хозяйка дома приглашая кого-нибудь на обѣдъ, должны избѣгать говорить приглашаемому, что они будутъ принимать его безъ всякихъ церемоній. Такое приглашеніе было-бы неучтивымъ, и его можно дѣлать только въ тѣхъ случаяхъ, когда оно является единственнымъ средствомъ. чтобы заставить рѣшиться принять приглашеніе.

Въ какомъ бы положеніи ни находились наши матеріальныя средства, мы всегда должны помнить, что, разъ пригласивши кого нибудь къ себѣ на обѣдъ, мы подъ страхомъ провиниться въ незнаніи приличій свѣта, обязаны сдѣлать всевозможное для лучшаго пріема гостей.

Хозяева дома, дающіе званый обѣдъ, должны быть аккуратны до пунктуальности и во что бы то ни стадо должны стараться, чтобы обѣдъ быль готовъ къ назначенному часу.

Если кто-нибудь изъ гостей запоздаетъ или поваръ не справится къ сроку, хозяйка не должна выказывать раздраженія и нетерпѣнія, но ея обязанность въ этомъ случаѣ занять гостей бесѣдой.

Обыкновенно въ столовую входить первый хозяинъ дома гости, же слѣдуютъ за нимъ; по окончаніи же обѣда или ужина первой изъ за стола встаеть хозяйка и переходить изъ столовой въ залу, а за ней всѣ присутствующіе.

На парадныхъ обѣдахъ, гдѣ собираются люди высокопоставленные въ шествіи къ столу соблюдается этикетъ, основанный на чинопочитаніи.

Хозяинъ, хозяйка или особый распорядитель указываютъ каждому мужчинѣ даму, которую онъ долженъ вести къ столу; распредѣленіе это совершается обыкновенно по чинамъ и званію, и гости,болѣе значительные по своему положенію въ свѣтѣ, сдѣдуютъ въ первыхъ парахъ.

На обѣдахъ же, на которыхъ между гостями существуетъ лишь небольшое различіе по положенію въ свѣтѣ, или же они равны въ этомъ отношеніи, порядокъ шествія къ обѣду гораздо проще, а имено хозяинъ предоставляетъ своей женѣ слѣдовать къ объду въ парѣ съ гостемъ, наименѣе знакомымъ, дѣлая ему этимъ особую честь, а самъ идетъ въ парь съ наименѣе знакомой дамой.

Замужнія женщины имѣютъ преимущество передъ дѣвицами.

По приходѣ въ столовую, гости не должны садиться, пока хозяйка не сядетъ первая.

Садясь за столь, каждый можетъ выбирать себѣ мѣсто, какое ему заблагорассудится; когда же мѣста обозначены именными карточками, то принято изъ любезности помогать гостямъ находить ихъ мѣста[12]).

Въ большинствѣ случаевъ хозяинъ и хозяйка дома усаживаютъ гостей за столь, приглашая поочередно, какъ мужчинъ, такъ и дамъ занимать первыя мѣста, соотвѣтственно ихъ возрасту и общественному положенію; и кромѣ того стараются усадить гостей такъ, чтобы;сосѣдями приходились лица болѣе или менѣе симпатизнрующія другъ другу и подходящіе по роду занятій, по понятіямъ и степени образованія.

Отъ соблюденія этихъ подробностей много зависитъ веселое расположеніе духа сидящихъ за столомъ. Съ этой же цѣлью въ нѣкоторыхъ домахъ хозяева стараются въ центрѣ стола усадить гостя, отличающегося своимъ веселымъ характеромъ, остроуміемъ и умѣньемъ говорить.

Первыми мѣстами за столомъ для мужчинъ считаются мѣста по правую и по лѣвую руку хозяйки дома; для дамъ-же — мѣста по обѣ сороны хозяина дома, который сидитъ обыкновенно vis-a-vis съ хозяйкой. Вообще первыми мѣстами за столомъ считаются мѣста у конца стола, противоположнаго концу, находящемуся ближе къ дверямъ, черезъ которыя вносятъ блюда.

Въ нѣкоторыхъ домахъ дамы выжидаютъ, пока хозяйка пригласить ихъ сѣсть за столь; мужчины-же не должны садиться, пока не сядутъ за столъ всѣ дамы.

За столомъ хозяйка дома должна наблюдать, чтобы прислуга исполняла свою обязанность внимательно, съ соблюденіемъ порядка. Обязанность хозяйки дома — слѣдить за всѣмъ; она должна устраивать все такъ, чтобы каждый изъ гостей могъ обойтись безъ ея подчиваній.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что обязанности хозяевъ, дающихъ парадный обѣдъ, состоять изъ множества мелочныхъ подробностей. Особенно много приходится хлопотать хозяйкѣ, и нужна врожденная способность для того, чтобы быть хорошей хозяйкой. Въ одно и то-же время ей приходиться слѣдить и за правильнымъ ходомъ обѣда, и за тѣмъ, чтобы прислуга надлежащимъ образомъ исполняла свои обязанности, и за гостями, чтобы они ни въ чемъ не испытывали за обѣдомъ неудобства или недостатка; чтобы все во время подавалось и чтобы бесѣда обѣдающихъ была оживленною и веселою. Слѣдя за всѣмъ этимъ, въ то-же время хозяйка должна быть веселой, привѣтливой, успѣвать занимать гостей разговоромъ, отвѣчать на всѣ ихъ вопросы и никоимъ образомъ не показывать ни тѣни усталости или принужденности, но, напротивъ того, она должна быть естественной и ни въ какомъ случаѣ не дать гостямъ замѣтить, что обязанность хозяйки ее затрудняетъ.

Кромѣ этихъ правилъ, относящихся къ порядку ѣды, есть еще масса мелочныхъ обыкновеній, которыя хотя и появляются и измѣняются вмѣстѣ съ модой, но тѣмъ не менѣе считаются очень важными;поэтому не сѣдуетъ пренебрегать ими, вмѣстѣ съ тѣмъ было-бы невѣжливымъ — насмѣхаться надъ лицами, не знающими этихъ правилъ

Если за столомъ чего-нибудь не достаетъ, напр., хлѣба, вина и т. д., то не нужно звать прислуживающаго, но указать ему на это, сдѣлавъ легкій знакъ головой.

ГЛАВА XII.

Завтраки.

§I. Парадный завтракъ.

[12] Имева гостей обозначаются на оборотной сторонѢ меню, которое кладется именной надписью вверхъ у назначеннаго для гостя прибора. Гость оборачиваетъ;меню правой стороной, на которой обозначены кушанья, уже тогда, когда сядетъ за столъ.

На парадномъ завтракѣ, т. е. такомъ, на который приглашено довольно значительное число гостей и при томъ часто мало между собою знакомыхъ, столъ накрывается какъ и для обѣда, съ тою только разницею, что около приборовъ не кладутъ ложекъ.

Закуски, которыя ставятся на столь и за обѣдомъ, теперь, *т.е.* во время завтрака, играютъ болѣе видную роль, но только здѣсь онѣ уже не разставляются на столѣ, а помѣщаются на особыхъ, спеціально для этого предназначенныхъ блюдцахъ, поставленныхъ на серебряномъ или мельхіоровомъ подносѣ. Закуска во время завтрака должна со стоять изъ лучшаго сливочнаго масла, которому придаютъ форму раковины, георгина, башни и т. п., затѣмъ изъ рѣдиски, икры, анчоусовъ, сардинокъ, креветовъ, омаровъ, различныхъ сыровъ, окорока, паштета изъ дичи, различныхъ колбасъ, маслинъ и т. п.

Закусочныя блюдца могутъ имѣтъ различную форму, и, соотѣтственно этой формѣ, слѣдуетъ раскладывать закуски, такъ напр. на блюдцахъ, имѣющихъ форму раковинъ, кладутся рыбныя закуски, на блюдцахъ въ видѣ листа — рѣдиска, маслины и т. п.

Меню завтрака, приблизительно, такое-же какъ и обѣда. Вотъ для примѣра, меню одного завтрака, который давался весною въ Парижѣ. послѣ того, какъ вокругъ стола быль обнесенъ подносъ съ за кусками, гостямъ подали: прекрасно приготовленнаго и красиво убраннаго лосося, омаровъ по-американски, соленую баранину, каплуна съ крессъ-салатомъ; затѣмъ слѣдовалъ *аспикъ* изъ гусиной печенки съ трюфелями и къ этому салатъ. Овощи состояли изъ спаржи подъ голландскимъ соусомъ и, наконецъ, подана была фаршированая савойская капуста подъ соусомъ изъ какаоваго масла. Десертъ-же къ этому завтраку былъ такъ же разнообразенъ и богатъ, какъ это бываетъ при большихъ званыхъ обѣдахъ.

Меню было украшено изображеніемъ ласточки, такъ какъ эти птицы въ то время только что совершили свой обратный прилетъ во Францію. Сервировка стола была demi-russe, и столъ изобиловалъ розами, тюльпанами и бѣлыми лиліями, которыя выходили изъ зеленаго папортника, а надъ ними качались на своихъ длинныхъ стебляхъ бѣлые нарциссы.

Быть можетъ, читателямъ покажется страннымъ, что мы, для того чтобы дать образчикъ параднаго завтрака, привели примѣръ изъ парижской свѣтской жизни, но, во первыхъ, мы дали этотъ примѣрь только какъ образчикъ, а во вторыхъ, Франція всегда была И до сихъ поръ остается законодательницей моды.

Довольно эффектны меню, свернутыя въ видѣ рожка: въ эти меню-рожки вставлены бутоньерки съ букетиками. Имена гостей на писаны на отогнутомъ кончикѣ меню.

Лѣтомъ, на дачѣ, если завтракъ дается не по случаю какого-нибудь особеннаго торжества, и приглашенные на него гости всѣ между собой и съ хозяевами болѣе или менѣе коротко знакомые люди, то столъ для такого званаго завтрака можетъ быть сервированъ, какъ на городскомъ семейномъ обѣдѣ; въ то-же время здѣсь имѣетъ мѣсто все необыкновенное, граціозное, оригинальное.

§2. Семейный завтракъ.

Семейный завтракъ, на которомъ присутствуютъ только самые короткіе знакомые, должень быть простъ, но питателенъ и настолько обиленъ, чтобы онъ могъ вполнѣ удовлетворить аппетить всѣхъ при сутствующихъ.

Столъ для завтрака накрываютъ скатертью, ставятъ на него солонки, судокъ; кромѣ обыкновенныхъ приборовъ, кладутъ еще десертные ножи, такія-же ложки и нѣсколько широкихъ ножей, давая каждому изъ этихъ предметовъ приличное мѣсто; равнымъ образомъ передь каждою персоною нужно ставить стаканы и рюмки.

Какія-бы ни подавались блюда, никогда не должно быть недостатка въ сырѣ, употребляемомъ обыкновенно въ концѣ завтрака.

Во время самаго завтрака не принято, чтобы прислуга находилась въ столовой. Она является уже въ то время, когда надобно со биратъ со стола.

Закуска на семейномъ завтракѣ не обносится кругомь стола, но ставится на столъ.

Различныя блюда изъ яицъ, которыхъ, скажемъ между прочимъ, существуетъ масса, подаются почти всегда; одно или два мясныхъ блюда, или одно мясное, другое рыбное; затѣмъ блюдо изъ овощей и немного десерта; этого вполнѣ достаточно для семейнаго завтрака.

Что касается винъ, то за завтракомъ подаются спеціалъно бѣлыя вина.

Во многихъ семьяхъ завтракъ составляется изъ остатковъ обѣда предшествовавшаго дня. Прибавляютъ только какое-нибудь не затѣйливое блюдо — закуску, жареный картофель и тому подобное недорогое кушанье.

Кофе послѣ завтрака пьютъ въ столовой.

Многіе послѣ завтрака пьютъ шоколадъ, другіе-же во все время попиваютъ чай.
Завтракать семейнымъ образомъ, т. е. если нѣтъ постороннихъ гостей, можно на бѣлой клеенчатой скатерти.

§3. Устрицы.

Если на завтракъ подаютъ устрицы, которыми обыкновенно въ такомъ сдучаѣ и начинается завтракъ, то онѣ открываются, когда гости уже собрались въ столовой, но отнюдь не раньше, потому что устрицы ѣдятса тотчасъ-же послѣ вскрытія раковины.
Устрицы оставляются на нижней раковинѣ, и такъ, чтобыь находящаяся тамъ вода не вылилась.
Лучше не отдѣлять устрицъ; а для того, чтобы гости сами легко могли добывать ихъ изъ раковинъ, существуютъ устричныя вилички называемыя у французовъ *trident*, т. е. трезубецъ; одинъ изъ внѣшнихь зубцовъ такой вилочки заостренъ въ видѣ узенькаго лезвея и очень удобенъ для извлеченія устрицъ изъ раковинъ.

Этой-же вилочкой подносять устрицу ко рту. Къ устрицамъ подаются нарѣзанные ломтиками лимоны, запиваютъ-же ихъ бѣлымъ виномъ.

§4. Ранній завтракъ.

Теперь во многихъ домахъ у насъ, въ подражаніе французамъ и англичанамъ, утренній чай замѣнень *утреннимъ* или *первымъ завтракомъ*. Впрочемъ, этотъ, довольно еще недавній у насъ, обычай скорѣе заслуживаегь похвалы, чѣмъ порицанія, такъ какъ въ гигіеническомъ отношеніи онъ очень полезенъ; потому что для питанія организма утренній завтракъ представляеть несравненно болѣе шансовъ, чѣмъ одинъ традиціонный чай съ булками.
Подается утреній завтракъ, разумѣется, въ столовой. Чашки и стаканы разставляются на блюдечкахъ вокругъ стола, покрытаго бѣлой статертью съ цвѣтной каймой, или цвѣтной скатертью, или-же, наконецъ, какъ принято теперь во многихь домахъ, резиновой скатертью.
Въ нѣкоторыхъ домахъ вмѣсло стакановъ употребляютъ особые стаканы на высокихъ ножкахъ, въ родѣ бокаловъ, которые ставятся на маленькихъ тарелочкахъ. Около каждаго такого стакана кладется на блюдечкѣ ложечка. Кофейникъ или шоколадница ставятся на спеціально употребляющійся для этого подносикъ для предохраненія клеенчатой скатерти, которая портится оть горячаго. Малочникь или сливочникъ ставятся на другой подносъ или на маленькое вязанное крючкомъ плато.
Бутерброды и нарѣзанный лимтиками хлѣбъ укладываются въ порядкѣ на тарелкахъ.
Около каждаго кофейнаго или шокодаднаго прибора кладутся салфетки съ именными кольцами всѣхъ члѣновъ семьи.
Сахарница со щипчиками ставится посерединѣ стола.
Когда пьютъ чай, то вмѣсто кофейника ставится на столь самоваръ и чайникъ.
Для перваго, или ранняго, завтрака требуется такая-же чистота во всемъ, какъ и въ другихъ случаяхъ.

ГЛАВА XIII.

Чай и кофе.

Когда всѣ нужные для чая или кофе предметы приготовлены и вся посуда тщательно вымыта и вычищена, тогда раскрываютъ столь и постилають на него скатерть. Расчитавъ заранѣе, сколько персонъ сядутъ за столъ, слѣдуетъ поставить на него соотвѣтсвенное число чащекъ вокруъ самовара или кофейника, которые устанавливають такъ, чтобы хозяйка удобно могла наливать чай или кофе и подавать его прочимъ, сидящимъ за столомъ, лицамъ. На подносъ ставятъ молочникъ со сливками и сахарницу со щипчиками. Если за чаемъ употребляютъ яйца, то слѣдуетъ также поставить соотвѣтственное число фарфоровыхъ рюмочекъ и возлѣ каждой изъ нихъ положить ложечку; равнымъ образомъ не должно быть недостатка въ солонкахъ. Всѣ эти предметы должны быть установлены, каждый на приличномъ ему мѣстѣ;точно такой-же порядокъ наблюдаютъ относительно хлѣба, масла, разныхъ печеній и прочихъ съѣстныхъ припасовъ, давая каждому изъ нихъ соотвѣтственное употребленію его мѣсто.

Вокругъ стола ставятъ стулья и затѣмъ прислуга докладываетъ, что «чай поданъ».

Считаемъ не лишнимъ поговорить теперь о томъ, какъ нужно приготовлять за столомъ чай и кофе. Начнемъ съ чая.

Чай, который для всѣхъ составляетъ ежедневную потребность, не вездѣ приготовляютъ такъ, какъ слѣдуетъ, съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ въ этомъ случаѣ условій.

Первая потребность для изготовленія чая и кофе заключается въ мягкой водѣ; тамъ-же, гдѣ такой воды не имѣется, она должна быть во всякомъ случаѣ свѣжая; сверхъ того надобно въ самое въ самое короткое время доводить ее до точки кипѣнія. Чайникъ долженъ быть не большой и имѣть, по возможности, широкую и невысокую форму для того, чтобы ароматическія частицы чая лучше въ немъ сосредоточивались; сверхъ того, каждый разъ послѣ употребленія, нужно давать чайнику хорошенько просыхать, потому что всѣ подобнаго рода мелочи, будучи упускаемы изъ вида, могутъ портить хорошій вкусъ чая.

Когда вода въ самоварѣ вскипитъ, какъ слѣдуетъ, что необходимо соблюдать, если мы желаемъ имѣть хорошій чай; — наливаютъ ее въ небольшомъ количествѣ въ чайникъ, чтобы нагрѣть его. Кипятокъ этотъ выливаютъ изъ чайника, въ который уже послѣ этого засыпаютъ чай; затѣмъ обдаютъ чай много если одной чашкой горячей воды какъ можно скорѣе, чтобы не отнять у чая ея ароматичности. Чрезь нѣсколько времени наливаютъ на него еще нѣсколько кипятку, такь что чай представляется въ видѣ гущи; потомъ, для извлеченія изъ него ароматическихъ частей, опять ставятъ его на самоваръ, потому что теплота производить въ этомъ случаѣ главное дѣйствіе.

Чай, чтобы сдѣлаться хорошимъ, долженъ простоять на самоварѣ отъ десяти до пятнадцати минуть; но если онъ простоить и долѣе, то это нисколько не вредить ему.

Когда хотять пить чай, то разжижаютъ экстрактъ кипяткомъ. Сахаръ нужно класть въ стаканъ или чашку всегда прежде, чѣмь нальють чай; въ противномъ случаѣ онъ не распускается надлежащимъ образомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уменьшаеть хорошее достоинство чая.

Что касается до приготовленія кофе, то это дѣло представляется гораздо болѣе сложнымь, нежели приготовленіе чая, такъ какъ вкусь и ароматъ кофе много зависятъ отъ способа сохранять его, отъ умѣнья жарить и отъ многихъ другихъ условій. Поэтому мы считаемъ нужнымъ поговорить здѣсь о приготовленіи кофе нѣсколько подробнѣе.

Самый лучшій кофе, какъ извѣстно, такъ называемый мокка получаемый изъ Аравіи; потомъ слѣдуютъ сорта, получаемые изъ Леванта и съ острововъ Явы, Бурбона и Мартиники, а съ недавняго времени и изъ Бразиліи — бразильскій кофе.

Признаки настаящаго, лучшей доброты, кофе слѣдующіе:

Зерна его должны имѣть, по возможности, одинаковую величину, отличаться одинаковою свѣжестью цвѣта, тонуть въ водѣ, если положить ихъ на ночь въ воду, то сообщить ей лимонно-желтый цвѣтъ *и* вкусъ, подобный китайскому чаю.

Хорошія, только что поджаренныя, кофейныя зерна должны отличаться прекраснымъ темно-каштановымъ цвѣтомъ, быть довольно жесткими и хрупкими при молотьи на кофейной мельницѣ, имѣть нѣжный измолъ, распространять отъ себя сильный, благовонный запахъ, и даже, при продолжительномъ сохраненіи въ надлежащемъ мѣстѣ, удерживать пріятный вкусъ.

Хорошій кофе, растертый въ порошокъ, долженъ имѣть отливъ желтовато-темнаго цвѣта; если же смочить его горячей водой и потомъ медленно высушить на воздухѣ, то онъ принимаетъ зеленый цвѣтъ; при жареньи или при сожиганіи онъ долженъ распространять чистый и сильный благовонный запахъ.

Относительно сбереженія кофе должно замѣтить, что не жженый кофе можно сохранять безъ соблюденія особенныхъ предосторожностей.

Напротивъ того, жженый кофе теряетъ на воздухѣ, особенно въ теплую погоду, большую часть своего летучаго масла; чтобы устранить подобное неудобство, нужно ссыпать его, какъ только онъ охладится послѣ жаренья, въ жестяныя коробки или въ стеклянныя банки, которыя, слѣдуетъ *зякрывать* какъ можно плотнѣе.

Къ жженому кофе можно примѣшивать ячменнаго или покрывать имъ поверхность его, такъ какъ ячменный или овсяный принимаетъ въ себя ароматъ кофе, не допуская его пропадать въ воздухѣ безъ всякой пользы.

Для того, чтобы кофе имѣлъ надлежащій вкусъ, нужно умѣть приготовить его. Благороднѣйшее свойство кофе проявляется въ то время, когда его жарять: тогда отъ улетучиванія маслянистыхъ частицъ развивается ароматный запахъ.

Кофе нужно перестать жарить, когда онъ получать темно-желтый цвѣтъ и потерялъ 12% своего вѣса: будучи поджариваемъ до полученія темно-каштановаго цвѣта, онъ теряеть въ вѣсѣ 18%; а когда поджариваютъ его до того, что онъ почернѣетъ то въ вѣсѣ его утрачивается 24% и онъ дѣлается негоднымъ къ употребленію.

По окончаяніи поджариванія кофе, нужно старательно выбирать изъ него всѣ почернѣвшіе бобки и отбрасыватъ ихъ прочь.
Никогда не сдѣдуетъ молоть сразу весь жареный кофе, но нужно дѣлать это каждый разъ особо передъ тѣмъ, когда хотятъ заваривать его.
Лучшею водою для варки кофе считается мягкая и содержащая въ себѣ желѣзистыя частицы вода, — чего многіе стараются достичь посредствомъ примѣси къ водѣ небольшого количества натра.
Что касается до того, какое количество кофе слѣдуетъ употреблять при варкѣ, то на этотъ счетъ ничего нельзя сказать опредѣленнаго, — здѣсь каждый поступаетъ по своему произволу и вкусу. Очень-же крѣпкій кофе имѣетъ вредное вліяніе на здоровье.
Кофе имѣетъ то общее съ поэзіей, что въ немъ, какъ и въ поэзіи, посредственность никуда не годится, — или совсѣмъ не пить кофе, или пить самый лучшій.

ГЛАВА XIV.

Гость — за званымъ столомъ.

§1. Прибытіе къ званому столу.

Коль скоро вы приняли приглашеніе въ обѣду или ужину, вы должны аккуратно явиться къ назначенному часу, и было бы очень невѣжливо заставлять ждать себя.
Хозяева дома, дающіе званый обѣдъ, съ своей стороны также дожны быть аккуратны до пунктуальности и во чтобы то ни стало должны стараться, чтобъ обѣдъ быль готовь къ назначенному часу.
Если кто-нибудь изъ гостей запоздаетъ, или поваръ не справится къ сроку, хозяйка не должна выказывать раздраженія и нетерпѣнія, но ея обязанность въ этомъ случаѣ занять гостей бесѣдой.
Пріѣхать на обѣдъ слишкомъ рано тоже не годится, такъ какъ этимъ можно помѣшать хозяйкѣ дома и стѣснить ее и ея дошашнихъ, ровно какъ и прислугу, занятую приготовленіемъ къ обѣду.
Самое лучшее пріѣзжать на званый обѣдъ минуть за 10 или за четверть часа до назначеннаго времени.
Надо помнить русскую пословицу: «семеро одного не ждутъ» и не забывать, что голодъ дѣйствуетъ раздражающимъ образомъ, стало быть, опоздавши на обѣдъ, вы рискуете вооружить противъ себя всѣхъ гостей, которые по вашей милости вынуждены будутъ испытывать мученія голода; но еще болѣе вы провинитесь противъ хозяевъ, поставивъ ихь въ непріятное положеніе извиняться за васъ передъ ожидающими гостями.
Прибыть къ обѣду, когда всѣ уже сидять за столомъ, очень не прилично.
Если какая-нибудь важная причина задержала васъ, то пріѣхавъ на обѣдъ поздно, вы должны извиниться не только передъ хозяевами, но и передъ всѣни гостями, отдавъ имъ общій поклонъ, вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуеть просить хозяйку не прерывать порядка обѣда.
Когда всѣ уже сидятъ за столомъ, то опоздавшій гость хотя-бы онъ быль весьма почтенной особой, долженъ занять мѣсто на концѣ стола, чтобы не заставлять гостей передвигаться.
Если какія нибудь важныя обстоятельства помѣшаютъ вамъ быть на обѣдѣ, не смотря на ваше обѣщаніе, то необходимо послать хозяевамъ извинительную записку о томъ, что вы не можете пріѣхать и чтобы васъ не ждали.
И такъ самое лучшее являться къ обѣду за четверть часа до назаченнаго времени; явившись раньше, вы могли бы стѣснить хозяйку дома; явившись позже, вы вызовете противъ себя неудовольствіе въ тѣхъ, кому пришлось ждать васъ.

§2.Какъ вести себя за столомъ.

За столъ должно садиться не иначе, какъ съ безукоризненно вымытыми и чистыми руками.

Молодой человѣкъ и молодая дѣвушка не должны даже въ своей семьѣ садиться за столъ раньше, пока ихъ родители и другіе старшіе родственники не займутъ мѣстъ.

Чтобъ прилично сидѣть за столомъ не надо садиться ни очень близко, ни очень далеко отъ своего прибора, не откидываться на спику стула; не держаться сгорбившись, а тѣмъ болѣе не облакачиваясь на столъ; на столъ можно класть только кисть руки, и то, не опускаясь на нее всей тяжестью тѣла.

Кушая ложкой, не слѣдуетъ упираться локтемъ въ столъ.

Не нужно торопиться раскладывать свою салфетку, лучше подождать, *пока* другіе сдѣлаютъ это ранѣе васъ.

Салфетка предназначается главнымъ образомъ для предохраненія платья отъ пятенъ, поэтому нужно закрыть свое платье.

Женщины, для большей предосторожности, прикалываютъ салфетку однимъ ея концомъ къ груди. Салфеткой также вытираютъ ротъ и пальцы. Неприлично вытирать свой приборъ; это позволительно только въ ресторанахъ.

Мужчины свернутую аккуратно салфетку берутъ съ тарелки и, развернувъ ее, кладутъ къ себѣ на колѣни. Засовывать-же кончикъ салфетки къ себѣ въ петлицу, обвязывать ее вокругъ шеи, или наконецъ прикалывать булавками положительно не слѣдуетъ; это во 1-хъ некрасиво, а во вторыхъ, взглянувъ на такого закрывшагося салфеткой, точно фартукомъ кавалера, такъ и кажется, что онъ не обѣдать собирается, а намѣренъ приступить къ какой-то неопрятной работѣ. По правдѣ говоря, даже на дамѣ не очень-то красиво видѣть такое салфеточное украшеніе. Другое дѣло дѣти, онѣ въ этомъ отношеніи составляютъ исключеніе, такъ какъ дѣйствительно, очень легко могутъ запачкать платье.

Не много выше мы уже сказали, что вытирать салфеткой прибор, т. е. тарелки, ложку, ножъ или вилку позволительно только въ ресторанѣ, гдѣ, дѣйствительно всегда можно усомниться въ чистотѣ подаваемой къ столу посуды, но дѣлать это, сидя за столомъ въ гостяхъ, значить оскорблять хозяевъ, потому что вытирая тарелку, ножъ, вилку или ложку салфеткой, мы этимъ какъ-бы выказываемъ недовѣріе хозяйкѣ дома въ томъ, что у нея за столомъ господствуетъ чистота и опрятность. Во многихъ домахъ существуютъ, какъ извѣстно, особыя кольца для салфетокъ; назначеніе этихъ колецъ (отличающихся одно отъ другого или цвѣтомъ, или матеріаломъ изъ котораго они сдѣланы, или-же, наконецъ, проставленными на нихъ иниціалами) обозначить собою отдѣльную салфетку каждаго изъ членовъ семьи; окончивъ обѣдъ, каждый членъ семьи складываетъ аккуратно свою салфетку и затѣмъ, чтобы она не замѣшалась среди другихъ салфетокъ, продѣваетъ ее въ свое же кольцо. Но, когда ждуть къ обѣду гостей, салфетокъ съ кольцами на столъ не кладутъ, такъ какъ предполагается, что на столъ всегда подаются свѣжія салфетки, т. е. или совсѣмъ новыя, или подаюшіяся еще только въ первый разъ послѣ стирки.

Неприлично ѣсть вилкой или ножемъ жидкія кушанья, и приличіе предписываетъ, какъ можно менѣе мочить ихъ.

Супь и другія жидкія кушанья надо ѣсть безъ шума, т. е. не прихлебывать съ ложки и не чавкать, насколько возможно тише проглатывать ѣдомое.

Если кушанье горячо, никогда не надо дуть на него, а ждать, чтобы оно немного простыло; если оно очень горячо, то всегда слѣдуетъ брать ложкой съ края тарелки: пить же кушанье съ тарелки — есть верхъ неприличія.

Хлѣбъ всегда надо ломать кусками надъ своей тарелкой, чтобы не крошить на скатерть; не должно рѣзать свой ломоть хлѣба ножемъ или кусать прямо отъ цѣлаго ломтя.

Катать за столомъ шарики изъ хлѣба есть признакъ дурного тона, это можеть вызвать тошноту у вашихъ сосѣдей.

Разрѣзывая на своей тарелкѣ, держите локти ближе къ себѣ и не толкайте сосѣдей; если же какъ-нибудь неосторожно вы толкнули или только прикоснулись, тотчасъ же извинитесь.

Берите каждаго блюда понемногу и отнюдь не накидывайте себѣ полную тарелку.

Остерегайтесь замарать скатерть кушаньемъ или облить ее виномъ, такъ какъ это будетъ сочтено за неловкость и неумѣнье сидѣть за столомъ.

Супъ ѣдятъ не съ конца ложки, но сь бокового края ея. Никогда не слѣдуетъ набирать въ ложку такъ много супу, чтобы бы онъ стекалъ черезъ ея край. Если нужно нагнуть тарелку, то нагибать слѣдуетъ по направленію отъ себя, а не къ себѣ.

Какъ это ни странно, но многіе, положительно не умѣють держать, во время ѣды ложку такъ, какъ слѣдуетъ т. е., чтобы это выходило и удобно и красиво. Держать ложку нужно не всей рукой, а такъ, чтобы она легко лежала между тремя первыми пальцами, причемъ большой палецъ долженъ приходиться сверху.

Сказавъ о ложкѣ, нельзя не сказать нѣсколько словъ также о ножѣ и вилкѣ, вполнѣ правильное обхожденіе съ которыми во время стола, къ сожалѣнію, тоже далеко не всѣмъ извѣстно, не смотря на то, что это, повидимому, такое пустое и не требующее никакихъ поясненій дѣло. На практикѣ же оказывается

однако, что оно вовсе не такое пустое и многимъ очень не мѣшаетъ усвоить себѣ кое-что о томъ, какъ именно нужно управляться, во время стола, съ ножомъ и вилкой

Всѣмъ, конечно, извѣстно, что при кушаньяхъ, требующихъ разрѣзыванія, ножъ и вилка всегда употребляются одновременно, но не всѣ знаютъ, что при этомъ ихъ нужно держать въ рукахъ все время а не класть поперемѣнно на столъ.

Какъ ножъ, такъ и вилку нужно держать пальцами касаясь только слегка, рукоятокъ и придерживая ихъ снизу большими пальцами.

При разрѣзываніи кушанья вилку никогда не слѣдуетъ держать перпендикулярно къ поверхности тарелки, потому что при такомѣ положеніи вилки, она очень легко можетъ скользнуть по фарфору, и произвести тотъ пронзительный, визгливый звукъ, оть котораго у многихь невольно подираетъ по кожѣ морозъ. Мало того, скользнувъ быстро и неожиданно по тарелкѣ, вилка можетъ столкнуть съ тарелки кушанье или на скатерть, или на платье, какъ ваше собственное, такъ и вашихъ сосѣдей за столомъ, что разумѣется поставить васъ въ самое неловкое положеніе. Во избѣжаніе такого непріятнаго обстоятельства, вилку, при разрезываніи кушанья, всегда слѣдуеть держать въ нѣсколько наклонномъ положеніи.

Ножъ слѣдуетъ употреблять такъ, чтобы дѣйствовать имъ, не переходя предѣловь своей тарелки, поэтому рѣзать своимъ ножемъ хлѣбъ, брать соль и т. п. отнюдь не слѣдуетъ --- ѣсть съ ножа, т. е. дѣйствовать имъ при ѣдѣ, какъ-бы замѣняя ножомъ ложку, не принято и въ порядочномъ обществѣ считается предосудительнымъ.

Всегда нужно остерегаться проглатывать очень быстро или слишкомъ горячее кушанье, чтобы не закашляться.

Рыбу, какь полагають нѣкоторые, слѣдуетъ есть вилкой, а помогать ей по мнѣнію ихъ нужно корочкой хлѣба, въ крайнемъ же случаѣ, если около васъ нѣть хлѣба, обходиться одной вилкой.

Быть можетъ многіе, кушая рыбу, поступаютъ согласно съ этимъ правиломъ, но, говоря откровенно, мы положительно не видимъ ни малѣйшаго основанія признавать его правильнымъ и раціональнымъ, а стало быть ни коимъ образомъ не можемъ также признавать его заслуживающимъ состоять въ числѣ правилъ *«хорошаго тона»*, потому что настоящій, а не выдуманный *«хорошій тонъ»*, всегда и во всемъ предъявляетъ только такія требованія и правила, которыя не были выдуманы отдельными личностями, а выработались и развились сами собой, при постепенномъ ростѣ общественныхъ приличій и поэтому всегда и непремѣнно заключаетъ въ основѣ своей какое-нибудь разумное начало, имѣющее болѣе или менѣе глубокій, практическій смыслъ. Но, то ли мы видимъ въ вышеупомянутомъ правилѣ господъ противниковъ ножа и защитникахъ хлѣбной корки, утверждающихъ между прочимъ, что *«ножъ является, при кушаніи рыбы, совершенно излишнимъ, главнымъ образомъ потому, что, при разрѣзываніи рыбы на куски, разрѣзываются и кости ея, которыя становясь вслѣдствіе этого слишкомъ мелкими, дѣлаютъ куски рыбы совершенно неудобоядомыми»*. Помилуйте!... да вѣдь это чистѣйшій абсурдъ... Вѣдь, никто-же и не станетъ рѣзать свою порцію рыбы на кусочки, точно ростбифъ, и при томъ еще такъ, чтобы при этомъ разрѣзались и кости рыбы. Никто не станетъ дѣлать этого уже по той простой причинѣ, что въ этомъ даже не представляется ни малѣйшей надобности. Самый глупый человѣкъ въ мірѣ прекрасно понимаетъ, что вмѣсто того, чтобы рѣзать или кромсать кости рыбы, несравненно легче, удобнѣе и проще — обирать отъ нихъ мясо рыбы, вынимать ихъ изъ мяса, а для этого ужъ какъ хотите, ножъ является несравненно болѣе удобнымъ и подходящимъ оружіемъ, чѣмъ такая ненадежная корка, не говоря уже о томъ, что видъ этой корки, при исполненіи ею должности ножа, едва-ли можно назвать опрятнымъ и соотвѣтствующимъ той изящности и безукоризненной чистотѣ, которая всегда и во всемъ предписывается правилами «хорошаго тона». Въ самомъ дѣлѣ, кому пріятно видѣть, за столомъ, въ рукахъ своего сосѣда, или vis-a-vis эту злополучную корку, вываленную въ соусѣ и съ приставшими къ ней кусочками рыбы и косточками?

Есть, впрочемъ, еще одинъ аргументь, который любять выставлять на видъ противники употребленія ножа, при ѣдѣ рыбы, въ защиту своего мненія. Они говорять, что лезвіе ножа, обладая свойством окисляться въ соусѣ рыбы, можетъ портить ея вкусъ и даже вліять на здоровье того, кто, кушая рыбу употребляеть при этомъ ножъ Опять нелѣпость!.. Нелѣпость потому, что, во-первыхъ, если окисляется ножъ, то вѣдь окисляется также и вилка, потому что сдѣлана она изъ одного съ нимъ металла; во вторыхъ, благовоспитанные люди съ ножа, какъ извѣстно, не ѣдятъ, а пользуются имъ, при ѣдѣ рыбы, только для того, чтобы, съ помощью его, обирать мясо рыбы отъ костей, удаляя послѣднія изъ перваго; — и, наконецъ. въ третьихъ, въ продажѣ существуютъ теперь, какъ извѣстно, ножи спеціально для рыбы предназначенные, которые ни въ какихъ соусахъ и подливкахъ не окисляются, потому что приготовляются эти ножи изъ металловъ вовсе не подвергающихся, окисленію, таковы, напр., ножи изъ никеля и аллюминія.

Только однѣ вилки употребляются: для устрицъ, омаровъ, битковъ подъ гарніромъ равно-какъ и для всѣхъ мягкихъ блюдъ, какъ напр., пирожки, рубленое мясо, соусъ, яичница и т. д.

Для мяса и дичи, разумѣется, необходимы ножи.

Сладкія блюда ѣдятъ вилками или ложками.

Дамы рѣдко употребляютъ сыръ послѣ обѣда. *А* если ѣдятъ, то опять-таки, не иначе, какъ вилкой.

Никогда ни въ какомъ случаѣ не подносите ножа ко рту. Спаржу дамѣ не слѣдуетъ ѣсть пальцами, а отрѣзывая ножемъ однѣ головки, ѣсть ихъ вилкой.

На церемонныхъ обѣдахъ не подаютъ яицъ въ скорлупе,если же это и случается, то верхушки скорлупы ловко срѣзываютъ острымъ ножемъ, опрятно и осторожно выбираютъ ложечкой внутренность яйца, не касаясь, впрочемъ, дна и краевъ, а довольствуясь только серединкой и откладываютъ скорлупу на тарелку такимъ образомъ, чтобы случайно оставшійся въ ней бѣлокъ не пролился-бы на фарфоръ Впрочемъ, въ виду этой маленькой неопрятности, нынче подаютъ яйца — каждому гостю въ отдѣльной, изящной, матовой рюмочкѣ.Разбивать-же скорлупу на тарелкѣ считается невѣжествомъ и это можно дѣлать только у себя дома или въ очень коротко знакомомъ домѣ, подъ предлогомъ простонароднаго предразсудка, что будто курица перестанетъ нестись, если скорлупу ея яйца не раздавить на тарелкѣ.

Не слѣдуетъ ѣсть съ жадностью или жевать съ шумомъ. То, чего не ѣдятъ, какъ напр.: косточки отъ рыбы и т. п., нужно класть къ одной сторонѣ тарелки, оставляя чистыми ея края и не бросать на полъ ни костей, ни корочекъ, ни чего бы то ни было иного.

Если бы случайно нашлось въ пищѣ что-нибудь не съѣдобное, напр. муха, волосъ и т. п., то свѣтское приличіе требуетъ скрыть это. т. е. никому изъ присутствующихъ за столомъ не говорить объ этомъ и отнюдь не показывать такой находки.

Руками брать дозволяется только рѣдиску, артишоки, пирожное и другія явства, которыя не пачкаютъ рукъ.

Считается крайне грубымъ и неопрятнымъ ѣсть фрукты, откусывая прямо отъ нихъ: нужно ножемъ очистить кожу, разрезать фруктъ на части и раньше, чѣмъ положить въ ротъ, вырѣзать зерна и оставить ихъ вмѣстѣ съ шелухой на своей тарелкѣ. Лицъ съ прихотливымъ вкусомъ, которыя садятся за столъ съ презрительнымъ видомъ, общество строго осуждаетъ.

Никто не долженъ просить, чтобы ему первому поднесли блюдо. высказывать какимъ нибудь знакомъ свое нетерпѣніе, указывать блюда, которыя предпочитает, подносить жаркія къ своему носу, или давать нюхать другимъ. Бросать взгляды на тарелку сосѣда, какъ бы завидуя поданному ему куску, можетъ быть сочтено присутствующимъ за жадность. Нужно стараться не стѣснять за столомъ своихъ сосѣдей, но на противъ того, слѣдуетъ относиться къ нимъ съ угодливостью и предлагать имъ съ обязанностью все, въ чемъ они могутъ нуждаться, какъ то: наливать вина, передать горчицу, соль, перецъ, хлѣбъ и т. п.

Если хозяйка разливаетъ супъ за столомъ, и прислуга, ошибкою пропустила очередь кого-нибудь изъ гостей, подавъ его сосѣду, то сосѣдъ этотъ, замѣтивъ ошибку, долженъ немедленно предложить свою тарелку, если разумѣется, онъ не началъ уже ѣсть супъ; въ такомъ случаѣ, онъ можетъ тихонько предупредить слугу объ его ошибкѣ, стараясь, чтобы хозяйка не замѣтила неисправности, такъ какъ всякій малѣйшій промахъ прислуги бросаетъ тѣнь на ея хозяйственность и умѣнье управлять людьми, находящимися у нея въ услуженіи. Хорошо организованное хозяйство есть предметъ гордости той, которая имъ орудуетъ, какъ-же не страдать ея самолюбію, если гости имѣютъ причины роптать на неисправность?

Въ домахъ средней руки, гдѣ держатъ небольшое число прислуги, гости часто принуждены передавать другъ другу тарелки, на котарыя хозяйка (или хозяинъ) накладываетъ кушанье изъ общаго блюда; при такого рода услугѣ, никогда не должно ставить на свой приборъ на полненную тарелку, если сосѣди еще не получили свою долю, и въ такомъ случаѣ, изъ учтивости слѣдуетъ предложить имъ свою тарелку.

Этотъ способъ передачи кушанья между гостями несколько стѣснителенъ, такъ какъ возбуждаетъ невольно легкіе, дружескіе споры, каждый гость, въ свою очередь, не хочеть уступить любезному сосѣду въ вѣжливости, между тѣмъ кушанье стынетъ и обыкновенно хозяевамъ-же приходится разрубать эти гордіевы узлы какой-нибудь ловкой шуткой. Впрочемъ, такъ какъ подобное патріархальное обыкновеніе имѣетъ мѣсто только между самыми короткими знакомыми, то и споры бываютъ не продолжительны.

Иногда безпечный слуга подаетъ тарелку дурно вымытую и многіе люди, привыкшіе къ особенной опрятности въ своемъ хозяйствѣ брезгаютъ ѣсть на посудѣ не чисто вытертой, но, чтобы не вводить въ замѣшательство хозяйку, не слѣдуетъ вытирать тарелку своей салфеткой, а должно передать тарелку слугѣ, шепнувъ ему осторожно: «не *чиста*» или «перемѣни». Быть можеть внимательные хозяева и замѣтятъ ваше дѣйствіе, но, въ присутствіи другихъ гостей не обнаружатъ своего неудовольствія на прислугу, а вамъ будуть очень благодарны за деликатную сдержанность.

Исполненіе этихъ маленькихъ услугъ покажетъ вашу любезность и благовоспитанность.

Когда за столомъ захочется пить, нужно протянуть свою рюмку къ тому, кто наливаетъ, держа ее между большимъ и двумя первыми пальцами правой руки.

Нужно избѣгать оставлять въ своемъ стаканѣ вино или воду, которыя могутъ пролиться, поэтому не нужно наливать въ стаканъ болѣе того, сколько вы въ состояніи выпить заразъ.

Пейте не каждую предлагаемую вамъ рюмку. Помните, что опьянѣніе скорѣе всего слѣдуетъ за смѣшеніемъ разныхъ сортовъ винъ. Поэтому лучше всего, оть большей части рюмокъ отказывайтесь и пейте лишь столько, чтобы постояннымъ отказомъ не обидѣть хозяина.

На оффиціальныхъ болѣе или мѣнѣе церемонныхъ обѣдахъ, передъ каждымъ приборомъ ставять двѣ или три непочатыя, но раскупоренныя бутылки разнаго столоваго вина, но это не доказываетъ еще, что это вино должно непремѣнно выпить: кто не имѣетъ привычки его употреблять, тотъ можеть вовсе и не прикасаться къ бутылкамъ или только подкрашивать имъ воду, и вообще, повторяемъ, молодые люди хорошо сдѣлаютъ, осторожно воздерживаясь отъ излишествъ въ этомъ случаѣ, потому что даже для людей, привыкшихъ пить вино, иные сорта его бываютъ очень крѣпки и легко бросаются въ голову. Дѣвицы и молодыя женщины должны принять за неизмѣнное правило пить только дома извѣстныя имъ своими качествами вина или употреблять ихъ, какъ лекарство, послѣ болѣзни, для возстановленія силъ.

Въ прежнее время, сравнительно даже не такъ еще давно, во всякомъ порядочномъ обществѣ, строго осудили-бы мододую дѣвушку, пьющую вино за столомъ не по причинѣ болѣзни, и ни одной хозяйкѣ не пришло-бы въ голову подчивать дѣвушку виномъ иначе какъ шампанскимъ или Лакрима Кристи, для поздравленія.

Хотя въ настоящее время чоканье рюмками уже считается не принятымъ и устарѣвшимъ обычаемъ, но если хозяинъ предложить вамъ это, то чокнитесь съ нимъ.

Если кто-нибудь изъ сидящихъ за столомъ, поднявъ рюмку, кивнетъ вамъ головой, то это знакъ, что онъ пьетъ за ваше здоровье, по этому отвѣчайте ему тою же любезностью.

За столомъ никогда не хохочите.

Крайне невѣжливо, сидя за столомъ, читать, сморкаться, плевать, чистить въ зубахъ, нюхать табакъ, стирать потъ съ лица и т. п.

Молодой человѣкъ или молодая дѣвушка, сидящіе возлѣ особы почтенныхъ лѣтъ, должны заботливо слѣдить за тѣмъ, не желаетъ-ли она чего, предлагать ей все, въ чемъ она можеть нуждаться, словомъ, оказывать ей всякаго рода услуги съ усердіемъ и любезностью.

Каждый, хорошо воспитанный человѣкъ, долженъ избѣгать малѣйшаго признака чревоугодія.

Хорошо чистить зубы по окончаніи ѣды, но съ условіемъ, чтобы это дѣлать, удалившись нѣсколько въ сторону, из употребляя для этого зубочистку, но никогда не слѣдуетъ дѣлать этого концомъ вилки или булавки.

Некоторые любятъ накладывать вь тарелку съ супомъ кусочки хлѣба или булки, — это и неопрятно, н неприлично.

Накладывать кушанье на тарелку посторонняго ложкою, вилкою или ножемъ, которыми вы только что кушали сами крайне неприлично; для этого всегда должны быть на блюдѣ особая ложка или вилка.

Какъ-бы ни понравилось вамъ то или другое блюдо, никогда не слѣдуетъ брать его во второй разъ; это позволительно только въ такомъ случаѣ, если хозяйка сама предложить вамъ повторить порцію.

Когда за обѣдомъ подается что нибудь дорогое и рѣдкое для того времени года, когда дается этотъ обѣдъ, какъ напр., бѣлые грибы въ январѣ мѣсяцѣ, или свѣжая малина въ мартѣ, и подается, разумѣется, какъ новинка, не въ изобиліи, а въ количествѣ, лишь на столько достаточномъ, чтобы каждый гость могъ только, что называется, «*отвѣдать*» подобной рѣдкости, не должно брать на тарелку ссслишкомъ много и лучше совсѣмъ отказаться оть такого гастрономическаго лакомства, чѣмъ быть причиной, что другимъ гостямъ не достанется вовсе «новинки», вслѣдствіе непростительнаго обжорства одного дурно воспитаннаго человѣка.

Откушавъ то или другое блюдо, ложку или ножикъ и вилку отнюдь не слѣдуетъ класть на скатерть, но нужно положить ихъ на тарелку, для того, чтобы прислуга перемѣнила ихъ; въ нѣкоторыхъ же домахъ для ножей и вилокъ ставятъ рядомъ съ приборомъ особыя металлическія или стеклянныя подставки, на которыя гости, откушавъ, кладутъ ножи и вилки, для аккуратности, чтобы не пачкать скатерть; тамъ, гдѣ нѣть подставокъ, можно самому замѣнить ихъ корочкой хлъба, безъ мякиша.

Если въ какомъ-нибудь домѣ подадутъ на столь блюдо, чѣмъ-нибудь неудавшееся, то, какъ бы прихотливъ ни быль вашъ вкусъ, никогда не слѣдуетъ показывать, что вы это замѣтили; напротивъ, надо сдѣлать видь, что вы не обратили даже вниманія на эту погрѣшность; если же недостатокъ будетъ на столько рѣзокъ, что невозможно не обратить на него вниманія, то постарайтесь какъ можно добродушнѣе обратить это не въ злую шутку, относя ее къ повару, но ни какъ не къ хозяевамъ, которыхъ надо, наоборотъ, какъ можно болѣе оградить оть огорченія, причиненнаго имъ неудачей.

Выбирать куски на блюдѣ — признакъ дурного тона, надо брать съ блюда на удачу.

За столомъ каждый мужчина дѣлается кавалеромъ той дамы, около которой онъ сидитъ и поэтому онъ обязанъ во всемъ ей по могать, внимательно слѣдить не понадобится-ли ей что-нибудь налить или передать и т. п. Въ этомъ случаѣ ни возрастъ, ни наружность сосѣдки не берутся въ расчетъ и было-бы крайне грубо и неприлично оказывать невниманіе своей дамѣ только потому, что она не хороша собой или же стара.

На парадныхъ обѣдахъ, эта обязанность много облегчается много численностью прислуги, не допускающей гостей прислуживать другъ другу, но всегда готовой, при малѣйшимъ знакѣ явиться и исполнить приказаніе. На семейныхъ-же, дружескихъ обѣдахъ, даже въ оффиціальные дни, эта предупредительность къ дамѣ, предписывается законами общежитія. У англичанъ не принято, чтобы дама или дѣвица, протянула своему кавалеру пустую рюмку, прося его налить ей такого или такого вина. Ее, конечно, осмѣяли-бы за такую нескромность, а потому кавалеръ, сидящій возлѣ нея, обязанъ предупредить подобную для нея непріятность, наливая въ ея рюмку вино по ея выбору. У насъ и у французовъ не существуетъ этой щепетильности, и не только молодыя женщины, но и дѣвицы имѣютъ право, нисколько не возбуждая насмѣшекъ, просить кавалера налить ей въ рюмку хереса или лафита. Пить вино не слѣдуетъ никогда залпомъ, или пощелкивая губами, какъ это дѣлають иные охотники и знатоки, для женщины это не годится, такъ какъ предполагается, что она пьетъ вино только въ гигіеническомъ отношеніи, а вовсе не какъ лакомое питье.

Въ былыя времена, кавалерь, наливая себѣ рюмку, долженъ былъ обращаться къ сосѣдкѣ съ желаніемъ ей здоровья, нынче-же этотъ стѣснительный этикетъ совершенно вышелъ изъ обыкновенія, и сохранился еще только при шампанскомъ. — Когда кавалеръ пьетъ за здоровье своей сосѣдки, она должна ему отвѣтить тѣмъ-же, но если ей запрещено докторами пить шампанское, она можетъ просить налить въ ея бокалъ очень малое количество, вполнѣ безвредное для ея здоровья, обмакнувъ въ него губы и слегка наклонивъ голову, въ сторону кавалера, поднести свой бокалъ къ его бокалу. Этимъ маневромъ она достаточно докажеть ему свѣтскую вѣжливость, не повредивъ нисколько своему здоровью. Настаивать-же на большомъ пріемѣ,или просить возобновить его, было-бы со стороны кавалера крайне неприлично и даже дерзко.

Нечего, конечно, и говорить о томъ, что за завтракомъ или за ужиномъ соблюдаются всѣ тѣ-же правила хорошаго тона, какъ и за обѣдомъ; поэтому, если, напримѣръ, за ужиномъ мужчина сидитъ возлѣ дамы, то нѣ, точно также, какъ и за обѣдомъ, дѣлается, естественнымъ образомъ, ея кавалеромъ и долженъ слѣдить внимательно за тѣмъ, чтобъ она ни въ чемъ не ощущала недостатка и стараться даже предупреждать ея желанія и изыскивать всѣ средства угодить ей. Если на тарелкѣ ея остался апельсинъ, груша или виноградъ, онъ не долженъ, употреблять ихъ безъ ея позволенія, точно также, какъ не слѣдуетъ ему предлагать ей половину своего апельсина или винограда, потому что такая фамильярность есть признакъ дурного тона. Въ свою очередь и молодая дѣвушка или дама не должна, даже шутя, предлагать подобный дѣлежъ мужчинѣ, если не желаеть, чтобы присутствующіе были объ ней дурного мнѣнія. Подобныя короткости не возбуждають порицанія только въ самомъ дружескомъ обществѣ или между родными.

Ликеры представляютъ собою, такъ сказать, жидкое лакомство, уподобляясь въ этомъ отношеніи конфектамъ, вареньямъ и т. п., по этому и пить ихъ, собственно, слѣдуетъ *не залпомъ*, какъ обыкновенно мужчины пьютъ водку во время закуски, а, напротивъ, медленно, съ разстановками, малыми глотками, услаждая вкусъ и обоняніе ароматомъ ликера.

Водку-же, напротивъ, по мнѣнію гастрономовъ, слѣдуетъ пить *залпомъ*, но дѣлать это, конечно, нужно съ полнымъ приличіемъ, не закидывая безобразно голову назадъ, не раскрывая безмѣрно ротъ и не покрякивая послѣ пріема рюмки.

Никогда не слѣдуетъ подбирать хлѣбомъ оставшійся на тарелкѣ соусъ или подливку.

Хотя и не считается неприличнымъ, кушая спаржу, помогать себѣ пальцами, держать ее, тѣмъ не менѣе, гораздо лучше и вѣжливѣе отрѣзать головки ножемъ и кушать ихъ вилкой, отбрасывая корешокъ. Кушая плоды съ косточками, нужно выплевывать косточки незамѣтнымъ образомъ въ ладонь и оставлять ихъ на краю тарелки.

Говорить съ полнымъ ртомъ и неприлично, и не безопасно, такъ какъ можно поперхнуться или подавиться.

Въ прежнее время полосканіе рта за столомъ, послѣ обѣда, не было принято, а кому угодно было это дѣлать, тотъ уходилъ въ буфетную или вообще въ отдаленную комнату, теперь же, послѣ обѣда, на бульшомъ подносѣ, разносятъ гостямъ красивые стаканчики изъ темнаго стекла, съ тепловатой водой, въ которую иногда вливаютъ нѣсколько капель душистой эсенціи, и каждый гость туть-же, въ столовой, полощетъ себѣ ротъ. Мода эта плохо согласуется съ благовоспитанностью и имѣетъ свою смѣшную сторону, тѣмъ болѣе, что иные исполняютъ это очень смѣшно, вытягивая безобразно губы.

Врожденная порядочность можетъ лучше всего въ этомъ щекотливомъ обстоятельствѣ руководить свѣтскимъ человѣкомъ, понимающимъ всю неловкость своего положенія въ данномъ случаѣ. Онъ всегда сумѣетъ заплатить дань такой довольно таки, правду говоря, нелѣпой модѣ, исполняя ея требованіе, какъ можно скромнѣе, тише, не замѣтнѣе, едва и съ наивозможно большею граціозностью, прикасаясь къ тепловатой водицѣ съ цедрой или ломтикомъ лимона.

Въ видахъ справедливости, скажемъ однако откровенно, что заимствованный европейцами съ Востока обычай этотъ, какимъ-бы не лѣпымъ ни казался онъ намъ, онъ всѣтаки далеко не безполезенъ и не до такой ужъ степени безобразенъ, что-бы его совершенно отвергать. Съ нимъ вполнѣ возможно примириться, если только исполнять его скромно, нѣжно, учтиво, мягко и съ надлежащею порядочностью, никогда и ни въ какомъ случаѣ не оставляющею истинно свѣтскаго человѣка.

Слѣдуетъ стараться ѣсть не продолжительнѣе другихъ гостей, чтобы не заставлять ихъ себя дожидаться и тѣмъ не препятствовать дѣятельности прислуги; иные старые люди имѣютъ дурную привычку ѣсть очень долго, что, впрочемъ, иногда происходитъ отъ физическихъ причинъ и въ такомъ случаѣ, изъ уваженія къ ихъ лѣтамъ, хозяева должны сами нѣсколько замедлить свою ѣду, чтобы не ввести ихъ въ замѣшательство и не заставить возвратить лакею тарелку съ кушаньемъ, едва ими отвѣданнымъ. Тоже самое снисходительное вниманіе могутъ оказать и благовоспитанные сосѣди, раздѣляющіе такимъ образомъ тягость хозяйской обязанности.

Въ тѣхъ домахъ, гдѣ правила благовоспитаностн и хорошаго тона соблюдаются вообще строго, въ разговорѣ за столомъ могутъ участвовать только взрослые члены семейства, младшіе-же обыкновенно должны сидѣть тихо и только отвѣчать, когда ихъ о чемъ-нибудь спрашивають. Правило это, по возможности, соблюдается не только тогда, когда за столомъ сидятъ *свои*, но и *при гостяхъ*. Что касается темы разговора за столомъ, то разумѣется она зависитъ всецѣло отъ степени образованія, характера и расположенія участвующихъ за столомъ, а главнымъ образомъ отъ хозяина и хозяйки дома. Нечего, конечно, и говорить, что разговоръ этотъ, какъ всегда и вообще всякій разговоръ въ приличномъ обществѣ, не долженъ быть оскорбительнымъ относительно присутствующихъ. Не слѣдуетъ, кромѣ того, забывать, что за столомъ могутъ присутствовать дѣти, которымъ далеко не все, хотя-бы даже и вполнѣ приличное, годится слышать.

Вставая изъ-за стола, складывать салфетку не годится; дѣлать это можно только у себя дома, послѣ обычнаго домашняго обѣда. Стулъ, конечно, надо тоже оставить такъ, какъ онъ стоитъ, а не переставлять его къ стѣнѣ.

По окончаніи обѣда, гости благодарятъ хозяевъ; это дѣлается обыкновенно въ гостиной, куда всѣ обѣдавшіе отправляются, въ томъ-же порядкѣ, въ которомъ входили въ столовую передъ началомъ обѣда.

Послѣ обѣда, какъ извѣстно, подаютъ кофе и ликеры, которыхъ молодымъ дѣвушкамъ мы не совѣтуемъ пить. Что касается шампанскаго, то барышни, конечно могутъ пить его, во не болѣе одного бокала.

Курить въ столовой, особенно пока тамъ еще остаются дамы, не прилично, поэтому, по окончаніи обѣда, мужчины отправляются курить обыкновенно въ кабинетѣ, куда имъ подаются кофе и ликеры.

Уѣзжать тотчасъ послѣ обѣда домой въ высшей степени не учтиво. Слѣдуетъ пробыть еще, по-крайней мѣрѣ, полчаса въ гостиной или въ кабинетѣ, участвуя въ общемъ разговорѣ, отличающемся большею частью, послѣ хорошаго обѣда живостью, остроуміемъ и веселостью.

Къ сказанному только-что, не мѣшаетъ добавить, что мужчина, если онъ не курить, можетъ, конечно, оставаться въ гостиной, среди дамъ, вмѣсто того, что-бы идти въ кабинетъ хозяина, но и въ этом простомъ дѣйствіи не должно переступать за извѣстную мѣру прили чія, и слишкомъ продолжительное, а въ особенности *одиночное* пребываніе мужчины въ дамскомъ кругу, можетъ быть иногда стѣснительно для дамъ и для дѣвицъ, желающихъ употребить эти минуты свободы на задушевныя, дружескія бесѣды или на отдыхъ.

Затѣмъ, что касается куренія папиросъ или сигаръ, привлекающаго мужчинъ молодыхъ и пожилыхъ въ кабинетъ хозяина послѣ обѣда, то въ настоящее время въ гостиныхъ, принадлежащихъ людямъ хорошаго общества и отличающихся колоритомъ милой простоты и интимности, всегда можно найти камелекъ съ англійскимъ каменнымъ углемъ, пылающій весело и ярко, а около этого камелька почти всегда, не ходя далеко, располагаются послѣ обѣда любители легкаго кейфа съ сигарою или папиросою въ зубахъ.

§ 3. О тостахъ и застольной музыкѣ.

Тосты можно провозглашать даже за семейнымъ столомъ; если тостъ провозглашается хозяиномъ дома за мужчину, присутсвующіе приподымаютъ вверхъ свои рюмки и кланяются. Тотъ, за кого провозглашается тостъ, встаетъ и кланяется хозяину дома, который сдѣлалъ ему эту честь.

Если же тостъ провозглашается за даму, то она не встаетъ и довольствуется легкимъ поклономъ.

Въ настоящее время обычай чокаться совсѣмъ почти оставленъ.

Застольная музыка съ древнѣйшихъ временъ считалась необходимѣйшею принадлежностью каждаго пиршества. Въ наше время тоже нерѣдко, особенно у людей богатыхъ, музыка сопровождаетъ большіе обѣды, оживляя присутствующихъ и придавая самому пиршеству особенно торжественный характеръ. За обѣденнымъ разговоромъ, звономъ и стукомъ посуды, никто, разумѣется, не относится съ особеннымъ вниманіемъ къ обѣденной музыкѣ, тѣмъ не менѣе она приводитъ всѣхъ въ истинно праздничное настроеніе. Здѣсь, конечно, не можетъ быть и рѣчи о серьезныхъ музыкальныхъ произведеніяхъ;напротивъ, программа застольной музыки должна состоять изъ веселыхъ маршевъ, увлекательныхь вальсовъ и т. п. Программу пьесъ, которыя будутъ исполнены во время обѣда, принято печатать на оборотѣ меню, что, конечно, представляетъ удобство для всѣхъ присутствующихъ за обѣдомъ.

Во время провозглашенія тостовъ — музыка, какъ извѣстно, играетъ тушь, веселые и, вмѣстѣ, торжественные звуки котораго окончательно воодушевляютъ и развеселяютъ пиршествующихь.

ГЛАВА XV

Г о щ е н і е.

§1. Какъ слѣдуетъ держать себя въ чужомъ домѣ.

Если вамъ когда-нибудь придется гостить въ чужомъ домѣ, прежде всего постарайтесь не забыть пословицы: «Въ чужой домъ со своимъ уставомъ не ходятъ». — Пословица эта краснорѣчиво доказываетъ, что сложившіе ее предки наши свято соблюдали и цѣнили гостепріимство, умѣли уважать вкусы и привычки хозяевъ. Гость въ благодарность за оказываемое ему гостепріимство и вниманіе хозяевъ, платилъ имъ тою же монетою, т. е. онъ съ своей стороны оказывалъ полнѣйшее вниманіе хозяевамъ, принося имъ въ жертву всѣ свои домашніе привычки и обычаи. То же самое долженъ дѣлать и въ наше время каждый благовоспитанный человѣкъ.

Лучшее средство отблагодарить хозяевъ за ихъ радушный пріемъ, за хлѣбъ-за соль и за гостепріимство — это выказать хозяевамъ свою полную готовность все въ ихъ домѣ находить прекраснымъ, удобнымъ и пріятнымъ.

Во время нашего пребыванія въ чужомъ домѣ даже самый характеръ вашъ старайтесь подчинить вкусамъ тѣхъ людей, среди которыхъ вы будете находиться, такъ напр.; если вы любите мечтать и слушать пѣніе соловья, а окружающее васъ общество состоитъ изъ людей, не раздѣляющихъ такого поэтическаго настроенія, то и вы не предавайтесь ему, если не желаете стать предметомъ насмѣшекъ, а лучше раздѣляйте тѣ удовольствія, которыя будутъ предложены съ общаго согласія всѣхъ гостей. Поступая такимъ образомъ и не отставая отъ общей компаніи, вы прибавите свою дозу веселости къ общему пріятному настроенію духа.

Гостя въ чужомъ домѣ, вы должны безусловно подчиняться во всѣхъ отношеніяхь привычкамъ дома и своими личными вкусами и привычками не нарушать образа жизни своихъ хозяевъ. Чтобы исполнять это правило въ точности, постарайтесь чрезъ свою прислугу или какь-нибудь иначе справиться объ обычаяхъ хозяевъ, т. е. въ которомъ часу у нихъ въ домѣ встаютъ, въ которомъ завтракают, обѣ даютъ и т. д.

Опаздывать къ завтраку, къ обѣду или къ чаю и тѣмъ задерживать хозяевъ, принимать постороннія приглашенія, мѣшать семейству ложиться спать въ обычное время, и вообще смотрѣть на домъ, въ которомъ вы гостите, какъ на какой-то отель, въ который являются только для ночлега — все это проявленіе недостатка воспитанія и не знанія приличій.

Къ обѣду или къ завтраку гость не долженъ являться послѣднимъ, равно какъ и садиться за столь первымъ.

За завтракомъ мѣстъ не распредѣляють, а каждый садится гдѣ хочетъ и, обмѣнявшись утренними привѣтствіями, принимается ѣсть, не дожидаясь остальныхъ.

Если вамъ, во время завтрака, обѣда, или за чаемъ подадутъ адресованныя на ваше имя письма, вы можете ихъ прочесть, но долгъ приличія требуетъ предварительно попросить на это позволенія у хозяевъ.

Чтобы не обременять собою хозяевъ, у которыхъ вы гостите, и чтобы, напротивъ, пребываніе ваше въ ихъ домѣ доставило имъ ис тинное удовольствіе и оставило по себѣ пріятное воспоминаніе, старайтесь всегда быть къ услугамъ тѣхъ, въ чьемъ домѣ вы гостите. Если вамъ предложать гулять, кататься верхомъ, въ

коляскѣ, или какъ-нибудь иначе провести время, соглашайтесь на все немедленно и безусловно, такъ какъ все предпринимаемое въ этихъ случаяхъ хозяевами дѣлается ими единственно изъ желанія доставить удовольствіе своимъ гостямъ. Принимая предлагаемую вамъ программу удовольствій вы должны быть веселы, или, по крайней мѣрѣ, казаться такимъ и выполнять принятую программу развлеченій съ одушевленіемъ.

Старайтесь быть какъ можно любезнѣе съ хозяевами и со всѣми ихъ домашними и гостями, оставайтесь довольны всѣмъ, что предпринято съ цѣлью угодить вамъ и доставить вамъ удовольствіе, такимъ образомъ, вы покажете хозяевамъ свою признательность за всѣ заботы о васъ.

Гость на все время пребыванія своего въ чужомъ семействѣ дѣлается, какъ бы членомъ этого семейства, поэтому было бы очень странно требовать постояннаго къ себѣ вниманія со стороны хозяевъ и желать, чтобы они только то и дѣлали, что, ни на минуту не покидая гостя, все занимались бы имъ. Подобныя претензіи со стороны гостя были-бы чрезвычайно обременительны для хозяевъ, поэтому благоразумный человѣкъ, гостя въ чужомъ домѣ, долженъ умѣть самъ себя занять,

Вообще, гостя болѣе или менѣе продолжительное время въ чу жомъ домѣ, нужно стараться какъ можно менѣе стѣснять собою хозяевъ, не торчать ежеминутно у нихъ на глазахъ и не прерывать постояннымъ своимъ присутствіемъ ихъ повседневныхъ занятій; однимъ словомъ, гость долженъ освободить своихъ хозяевъ отъ заботы постоянно думать о томъ, какъ бы его развлечь и не дать ему скучать.

Точно также не слѣдуетъ обременять хозяевъ различными мелочами по части вашего туалета и чтобы избѣгнуть этого, нужно, отправляясь гостить, захватить съ собою сакъ-вояжъ, или чемоданчикъ, уложивъ туда, кромѣ платья и бѣлья, еще и разныя мелочи, которыя могутъ понадобиться вамъ въ чужомъ домѣ, какъ напр.: гребни, мыло,духи, помада, щетки, пудра и т. п.

Въ видахъ обезпеченія себя отъ скуки и празднаго одиночества, не худо также прихватить съ собой двѣ, три книги, или какое-нибудь рукодѣліе. Если вы рисуете, то, конечно, очень хорошо сдѣлаете, если возьмете съ собой свой рисовальный альбомъ. такъ какъ отправляясь гостить, напр. въ деревню, вы среди природы всегда найдете и сюжеты для вашего таланта и вдохновеніе.

Никогда не слѣдуегь злоупотреблять обычной фразой хозяевъ; «пожалуйста, будьте безъ церемоніи и пользуйтесь всѣмъ, какь у себя дома».

Есть люди, которые даютъ себѣ право принимать эту стереотипную фразу за настоящее позволеніе считать все своимъ и поэтому не церемонятся въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, напр., рвутъ цвѣты, ягоды, фрукты въ саду, портятъ оранжереи, самовольно велятъ закладывать въ коляску лошадей, чтобы отправиться покататься, разсылаютъ прислугу по своимъ надобностямъ и т. п. Такіе люди, послѣ ихъ отъѣзда, оставляютъ въ хозяевахъ непріятное воспоминаніе о ихъ гощеніи и сердечное желаніе, чтобы это гощеніе, уподобляющееся нашествію татаръ на Русь, никогда больше не повторялось.

Безъ вѣдома и позволенія хозяевъ никогда не слѣдуетъ брать книгъ изъ ихъ библіотеки въ свою комнату. Когда же вамъ дадуть книгу, остерегайтесь попортить ее или замарать. Изъ предосторожности, чтобы не замарать переплета книги, нужно обвернуть ее бумагой.

Гостя въ чужомъ домѣ, не слѣдуетъ безъ особенной надобности обременять чужую прислугу различными приказаніями и порученіями. Необходимо быть щедрымъ къ служащимь, хотя бы услуги ихъ и были незначительны; этого требуетъ ваше достоинство, къ тому же вы должны помнить, что гость есть доходная статья для прислуги, получающей, большей частью, небольшое жалованье.

Особенно будьте щедры къ прислугѣ при вашемъ отъѣздѣ изъ дома, въ которомъ вы гостили, и непремѣнно дайте «на чай» — всѣмъ, какъ лакеямъ, такъ и служанкамъ.

Относительно продолжительности времени гощенія слѣдуетъ, разумѣется, сообразоваться съ тѣми отношеніями, въ которыхь вы на ходитесь съ хозяевами, у которыхъ вы гостите. Чѣмъ ближе ваши къ нимъ отношенія, тѣмъ, конечно, можетъ быть продолжительнѣе и время вашего гощенія, но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ продолжать его слишкомъ долго, особенно если хозяева не настаивають на этомъ и не упрашивають васъ погостить еще и еще.

§ 2. Отношенія хозяевъ къ гостящему у нихь.

Приглашающіе къ *себѣ гостить*, должны помнить, что истинное гостепріимство заключается въ томъ, чтобы оказывая гостю вниманіе радушіе и хлѣбосольство, въ то же время стараться не стѣснять его свободы и доставлять ему полную возможность проводить время по своему усмотрѣнію, т. е. согласно съ его желаніями и вкусомъ. Хозяева не должны забывать, что у каждаго человѣка есть свои понятія относительно веселья и

удовольствія, что нравится одному, то можетъ не нравиться другому, поэтому, чтобы гостю пребываніе въ вашемъ домѣ доставило истинное удовольствіе, вы должны постараться узнать его вкусъ, освѣдомиться о томъ, что онъ любитъ и чего не любитъ, и сообразно съ этимъ предлагать ему ту или иную программу удовольствій, но ни въ какимъ случаѣ не навязывать ему того, что любите вы сами, но чего онъ быть можетъ вовсе не любитъ.

Хозяйка дома должна и относительно стола такъ распорядиться, чтобы къ завтраку или къ обѣду не было приготовляемо такихъ кушаній, которыя гость не любитъ, или которыя ему вредны. Само-собою разумѣется, что обо всемъ этомъ нужно постараться узнать за благовременно или отъ самого гостя, или отъ его прислуги.

Узнавъ день, въ который долженъ прибыть гость, хозяева обязаны съ заботливой предупредительностью распорядиться, чтобы для него приготовлена была комната. При этомъ, конечно, обязательна безукоризненная чистота; изъ находящихся въ этой комнатѣ шкафовъ, камодовъ, шифоньеровъ и т. п. должно быть вынуто все, что въ нихъ до этихъ поръ находилось; это должно быть сдѣлано какъ съ той цѣлью, *чтобы* предоставить ихъ въ полное распоряженіе гостя, такъ и для того, чтобы не безпокоить его въ случаѣ, если бы кому-либо изъ домашнихъ понадобились хранящіяся тамъ вещи.

На одномъ изъ столовъ должны быть приготовлены всѣ письменныя принадлежности, какъ-то: чернила, перья, карандаши, бумага. конверты и т. п., а съ боку, на этомъ же столѣ, или отдѣльно на этажеркѣ, нужно положить нѣсколько книгъ, содержаніе которыхъ, по возможности, соотвѣтствовало бы вкусамъ гостя. На особомъ столикѣ ставится на подносѣ графинчикъ съ виномъ, если гостить мужчина: для женщинъ же слѣдуетъ поставить лимонадъ, морсъ, фруктовую воду, или что-нибудь въ этомъ родѣ и здѣсь-же должна стоять закрытая коробочка съ бисквитами, или ящикъ печеній. Въ подсвѣчникахъ должны быть вставлены непремѣнно цѣльныя свѣчи, а не огарки. Хорошо также поставить маленькій экранъ для свѣчей, такъ какъ для многихъ глазъ онъ необходимъ. Не забудьте положить на туалетъ по душечку съ булавками.

Кровать, матрасъ, подушки, одѣяло и все постельное бѣлье должны быть безукоризненно чисты на умывальникѣ полотенце и цѣлый кусокъ еще не бывшаго въ употребленіи мыла.

Возможно, что приглашенный гостить привезетъ съ собой все необходимое для себя и не тронетъ предназначенныхъ для него предметовъ, но можетъ случиться и обратно, т. е. что онъ или ничего не захватитъ съ собой, или же забудетъ привезти ту или другую изъ необходимыхъ для него вещей, поэтому-то всегда лучше приготовить всѣ названные нами предметы, чтобы не поставить гостя въ не ловкое положеніе.

Принято вообще встрѣчать гостя на станціи и помогать ему при полученіи багажа, если таковой съ нимъ имѣется.

Какъ только гость войдетъ въ домъ и поздоровается съ тѣми которые не ходили его встрѣчать, немедленно слѣдуетъ провести его въ назначенную для него комнату, чтобы тамъ онъ безъ помѣхи могъ привести въ порядокъ свой туалетъ или перемѣнить дорожный костюмъ.

Въ случаѣ если бы гость прибыль за-долго до обѣда или завтрака, то необходимо снести ему въ комнату чашку бульону, чаю, кофе или шоколаду. Это самый удобный моментъ узнать, что ему угодно будетъ пить по утрамъ, такъ какъ одни привыкли пить въ это время чай, другіе кофе, третьи какао или шоколадъ, четвертые молоко. Но гостепріимство не ограничивается этими матеріальными заботами. Хозяева обязаны употребить всѣ старанія, чтобы доставить гостю пріятное времяпровожденіе, такъ, напр.. въ деревнѣ: прогулки, рыбная ловля, охота, а въ ненастные дни: игры, чтеніе, музыка; въ городѣ же: посѣщеніе храмовъ, музеевъ, театровъ и т. п. Словомъ хозяева должны посвятить для гостя весь свой досугъ и заботиться о томъ, чтобы гость не скучалъ. Лошади, экипажи, прислуга — все должно быть готовокъ услугамъ гостя.

Не слѣдуетъ водить гостя для осмотра вашихъ лѣсовъ и полей, с цѣлью показать ему всѣ ваши богатства или владѣнія. Этотъ обзоръ очень интересенъ для хозяина, но извините, мучителенъ для гостя, который изъ вѣжливости долженъ иногда поневолѣ восхищаться всѣмъ тѣмъ, къ чему онъ, можетъ быть, на самомъ дѣлѣ, относится совершенно равнодушно или даже внутренно осуждаетъ планировку сада и вашу систему воздѣлыванія полей и т. п. Лучше предоставить ему случайно на свободѣ замѣтить всѣ особенности вашего хозяйства. Точно также слѣдуетъ поступать и относительно картинныхъ галлерей, коллекцій и т. п.

Необходимо устроить всѣ свои дѣла до пріѣзда, гостя такимъ образомъ, чтобы не обнаружились какія-нибудь матеріальныя затрудненія или недостатокъ, такъ какъ гость можетъ приписать это своему присутствію въ вашемъ домѣ. Точно также тяжело для гостя быть свидѣтелемъ семейныхъ размолвокъ; члены семьи довольно будутъ имѣть времени для объясненій, когда гость почиваетъ, или еще лучше, когда онъ отгостивъ, совсѣмъ уѣдетъ.

Если гоститъ много лицъ, то хозяева обязаны оказывать всѣмъ одинаковое вниманіе и заботливость. Конечно, старикамъ слѣдуетъ оказывать и въ этихъ случаяхъ предпочтеніе передъ молодыми людьми, но любезные хозяева всегда найдутъ удобный случай доказать послѣднимъ, что и они для нихъ дорогіе гости.

ГЛАВА XVI.

Въ путешествіи и на курортахъ.

Многіе изъ нашихъ уважаемыхъ читателей и читательниць ѣздятъ на воды для поправленія здоровья, или провести тамъ каникулярное время, поэтому мы находимъ не безполезнымъ помѣстить здѣсь главу, относящуюся къ путешествіямъ.

Начнемъ съ того, что посовѣтуемъ молодымъ людямъ обоего пола, при путешествіи въ желѣзнодорожныхъ вагонахъ, омнибусах на пароходахъ и корабляхъ всегда уступать и даже самимъ предлагать лучшія мѣста и покойные углы особамъ пожилыхъ лѣть, если бы даже послѣднія были имъ совершенно незнакомы. Не рѣдко случается, что всѣ мѣста заняты, и женщинѣ пожилыхъ лѣтъ, или дрожащему отъ слабости старцу приходится стоять на наружной площадкѣ вагона или на палубѣ парохода и испытывать толчки или качку при ездѣ, а также подвергаться суровости вѣтра или непогоды, или же наконецъ, палящимъ лучамъ солнца.

Молодые люди обязаны уступать такимъ лицамъ лучшія мѣста и долгъ каждаго мужчины здороваго и не достигшаго еще старческаго возраста уступить свое мѣсто стоящей особѣ женскаго пола, хотя бы это была дѣвочка.

Возить съ собой животныхъ, даже маленькихъ собачекъ, или котятъ въ корзинкахъ, или птичекъ въ клѣткахъ. неудобно, хотя это и допускается правилами.

Слѣдуетъ всегда точно обозначать возрастъ ребенка и не сбавлять ему лѣтъ, чтобы заплатить меньшую плату за проѣздъ. Къ сожалѣнію многіе образованные люди не брезгаютъ этимъ способом чтобы выгадать сравнительно ничтожную плату.

За границей благовоспитанный мужчина вѣжливо приподымаетъ съ головы шляпу или шапку вѣздъ, куда бы ни вошелъ. Если находящіеся тамъ будутъ настолько грубы, что не отвѣтятъ на его првѣтствіе, тѣмъ хуже для нихъ. Онъ извиняется передъ дамами, если пробираясь къ мѣсту, которое хочетъ занять, задѣнетъ за ихъ платье или за ноги. Если въ вагонѣ, въ дилижансѣ или въ каютѣ находятся только одни мужчины, и они не отвѣтили на его привѣтствие при входѣ, то, выходя оттуда онъ не обращаеть на нихъ никакого внимаія. Но если тутъ находится, хотя бы одна дама, то онъ, изъ учтивости къ ней, уходя, снова приподымаеть съ головы своей шляпу.

Есть услуги, которыя путешественникъ не только можеть, но даже долженъ оказывать путешественницамъ, какъ напр.: отворять двери, внести или вынести свертокъ, помочь войдти, или выйдти и т.п. Путешественница должна вежливо и даже граіозно поблагодарить эти услуги.

Но въ вагонахъ и тому подобныхъ общественныхъ мѣстахъ.Благовосиитанные люди никогда не завязывають разговора съ незнкомыми лицами. Позволительно спросить, или дать какое-нибудь указаніе или вѣжливымъ и любезнымъ тономъ, но затмѣмъ слѣдуетъ заняться чтеніемъ книги или газеты и такимъ образомъ положить конецъ разговору.

Благоразуміе всегда въ полномъ согдасіи съ хорошимъ тономъ и требуеть никогда не вступать въ откровенные разговоры о дѣлахъ съ родственниками или друзьями, путешествующими вмѣстѣ съ вами, въ присутствіи незнакомцевъ. Откровенная бесѣда въ присутствіи чужихъ, незнакомыхъ вамъ людей, можеть имѣть очень серьезныя, а иногда даже и весьма печальныя послѣдствія.

Такой же сдержанности и осторожности долженъ придерживаться путешественникъ и во время своего пребываія на водахъ. Можно обмѣниваться нѣсколькими вежливыми фразами съ людьми, которыхъ каждый день вы встрѣчаете въ курортахъ, въ table b'hote и т. д.; но оказывать имъ непосредственно свое довѣріе, сдружаться съ ними, это уже опрометчивость, заслуживающая энергичнаго порицаія.

Нерѣдко случается, что ліцо, съ которымъ опрометчивый путешественникъ сдружается, не зная ни его прошедшаго, ни даже настоящаго, является къ нему впослѣдствіи вь обществѣ такихъ пріятелей, что заставляетъ неосторожнаго путешественника краснѣть при одной мысли, что онъ быль знакомь съ нимъ. Понятно, что краснѣть можно не за знакомства съ людьми низкаго происхождеія, а за знакомство сь лицами низкой нравственности. Вы можете смѣло протянуть руку каждому честному человѣку, какъ бы мизерно ни было его состояіе и какъ бы скромно ни было его общественное положеіе.

Еще опаснѣе вступать необдуманно въ какія-либо обязательства съ лицами, съ которыми вы впервые познакомились, какъ это часто случается на водахъ и морскихъ купаньяхъ. Необходимо собрать точныя свѣдѣнія о положеіи и о прошедшемъ людей, прежде чѣмъ рѣшиться ввести ихъ въ свой домь.

Кто имѣетъ неосторожность окружать себя знакомыми съ темнымъ прошлымъ и подозрительнымъ настоящимъ, тотъ сильно рискуетъ подвергнуть себя несправедливымъ осуждеіямъ и обвиненіямъ, когда общество, открывъ ихъ порочное поведеніе, изгоняетъ этихъ субъектовъ изъ своей среды. Конечно, вполнѣ заслуживаете похвалы — быть внимательнымъ, предупредительнымъ и любезнымъ ко всѣмъ, однако, отнюдь не слѣдуетъ дѣлать легко доступнымъ свое сердце и домъ первому встречному. Никто еще не раскаивался въ томъ, что быль остороженъ и разборчивъ въ выборѣ знакомствъ.

На водахъ такъ же, какъ и въ городѣ, въ которомъ вы имѣете ваше постоянное мѣстопребываніе, не позволяйте себе небрежности въ манерахъ и костюмѣ, которая можетъ повредить вамъ въ мнѣніи людей благовоспитанныхъ.

Никогда не старайтесь привлекать на себя общее вниманіе людей эксцентрическими и бросающимися въ глаза костюмами. Человѣкь, получившій хорошее воспитаніе, никогда не станетъ привлекть на себя вниманіе живописною небрежностью костюма; а женщина очаровательнѣе всего тогда, когда скромнымъ туалетомъ и манерами она старается остаться незамеченною.

Въ единичныхъ случаяхъ, въ путешествіи или за столомъ въ гостиницахъ, или пансіонахъ, можетъ быть спорнымъ вопросъ — гдѣ граничить вежливость. Начнемъ съ того, что делать формальное представленіе сопутника своего хозяину гостиницы — значить обнаружить свою невоспитанность; оно, конечно, представляется въ высшей степени вѣжливымъ и почтительнымъ по отношению къ хозяину гостиницы, но ясно говорить о недостаточномъ воспитаніи гостя.

Следуетъ-ли кланяться при началѣ и окончаніи обеда незнакомымъ. съ которыми приходится сидѣть за табль-д"отомъ? Отвѣчаемъ на этотъ вопроеъ убедительно.

Далѣе: слѣдуетъ ли съ ними вступать въ разговоръ? Опять-таки отвѣчаемъ: слѣдуетъ, если вашъ сосѣдъ дама. или чеѣовѣкъ помоложе или наконецъ, лицо, по положенію, стоящее ниже васъ. Если-же сосѣдъ неохотно вамъ отвѣчаетъ, то вы въ правѣ его игнорировать.

Въ одномъ изъ своихъ произведеній «Tartarin dans les Alpes»,довольно забавной сатирѣ на громадное количество иностранцевъ, ежедневно наводняющихъ альпійскія гостиницы, Додэ описываетъ, какъ за длиннымъ столомъ сидитъ рядъ гостей. Никто ни съ кѣмъ не разговариваетъ, каждый напускаетъ на себя важность и старается выразить своимъ поведеніемъ наибольшее презреніе къ окружающимъ но гордость эта ложна и къ ней прибѣгаютъ, чтобы скрыть неловкость и замѣшательство, которыя испытываешь при такой массѣ неизвѣстныхъ лицъ. Къ счастію, этой маской презрѣнія пользуются глупцы, или неувѣренные, нерешительные люди.

Къ табль-д'оту нужно являться корректно одѣтымь. и велосипедные костюмы, точно также какъ костюмы туристовъ не считаются не приличными.

Къ прислугѣ гостиницы лучше всего обращаться какъ можно рѣже, не мучить ее лишними приказаніями и не пользоваться ея услугами, когда можно обойтись безъ ея помощи. Въ концѣ же щедро наградить ее за все хлопоты и безпокойства.

Что же касается хозяина гостиницы, то вѣжливость требуетъ не спрашивать лишняго и ненужнаго и не забывать, что онъ такой же человѣкъ, какъ мы и долженъ зарабатывать. Очень невѣжливо и даже несправедливо, когда кто-либо изъ гостей ничего не пьеть, кромѣ воды; тактъ требуетъ, чтобы по крайней мѣрѣ заказали вино, минеральную воду, или молоко, потому что это главный заработокъ ресторана и. мы какъ-бы отнимаемъ чужую часть.

Если женщины ведуть въ гостиницахъ и пансіонахъ хозяйство и. посвоему пололоженію, занимаютъ мѣсто выше прислуги, то необходимо обращаться съ ними какъ съ дамами.

Извѣстная учтивость, не переходящая въ чрезмерную любезность, будетъ всегда умѣстна съ женской прислугой. Хорошо воспитанные мужчины должны при входѣ въ кафе, ресторанъ и т. п. снимать шляпу, даже если они заходятъ на непродолжительное время.

Очевидно ясно, что мужчина, находясь въ ресторане, встаеть, когда къ нему кто-нибудь обращается помимо прислуги.

Въ вагонахъ железной дороги, законы приличія требують, чтобы пассажиръ занималъ только то мѣсто, которое ему полагается, не возилъ бы лишней поклажи, не занималъ-бы сосѣднихъ мѣсть и пропускалъ-бы впередъ стариковъ, женщинъ и дѣтей. Если же кто-либо выразилъ желаніе занять мѣсто около окна, то любезно исполнить просьбу, не класть ногъ на противоположные диваны, кромѣ спальныхъ вагоновъ и ночью.

Относительно того, слѣдуетъ-ли разговаривать въ вагонахъ съ чужими людьми, т. е. своими сосѣдями по вагону, то въ этомъ, конечно, нѣтъ ничего предосудительнаго, но при этомъ однако всегда нужно сохранять некоторую предосторожность и осмотрительность. На почтовыхъ трактахъ, гдъ находится поневолѣ нѣсколько чуждыхъ лицъ, въ болѣе тѣсномъ сближеніи знакомство позволительно. — Во всякомъ случае въ

пути слѣдуетъ оказывать другъ другу обыкновенныя услуги, какъ напр.. закрыть окно, помочь сойти, разложить багажъ и предложить газету. Съестные припасы можно предложить только маленькимъ дѣтямъ.

ГЛАВА XVII

На дачѣ

Живя на дачѣ, вы съ одной стороны чувствуете себя какъ бы освобожденнымъ на время отъ многихъ стѣснительныхъ условій свѣтской жизни, неизбѣжныхъ въ большомъ городѣ, за то съ другой стороны на дачѣ вы несравненно больше, чѣмъ въ городѣ, поставлены такъ сказать, подъ контроль вашихъ сосѣдей и рискуете подвергнуться опасности сдѣлаться предметомъ осуждающихъ васъ толковъ и разговоровъ. Дѣло въ томъ, что въ большомъ городѣ живя въ квартирѣ съ толстыми, каменными, почти непроницаемыми ни для какого звука стѣнами, съ двойными рамами въ окнахъ, съ двойными наружными дверями, — вы довольно надежно изолированы отъ любопытных глазъ и ушей вашихъ сосѣдей; между тѣмъ на дачѣ, особенно если еще при этомъ дача ваша не особнякъ, — весь вашъ образъ жизни на виду у сосѣдей. Они знаютъ, въ которомъ часу вы ложитесь спать, въ которомъ встаете, когда обѣдаете, видятъ каждаго, кто у васъ бываетъ, слышатъ всѣ слишкомъ громкіе разговоры и т. п. Вотъ почему, живя на дачѣ, вы должны избегать всякаго рода домашнихъ ссоръ споровъ и вообще быть сдержаннымъ и осторожнымъ, чтобы не дать повода къ предосудительнымъ относительно васъ толкамъ.

Въ большомъ городѣ, всѣ ваши отношенія къ сосѣдямъ часто ограничиваются только лишь темъ, что вы остерегаетесь безпокоить живущихъ внизу, на верху, или рядомъ съ вами соседей — шумомъ стукомъ и т. п. Въ большинствѣ случаевь сосѣди совершенно не знають другъ друга. Совсѣмъ не то на дачѣ. Здѣсь, точно также какъ и въ провинціи, отношенія сосѣдей простираются гораздо дальше, чѣмь въ городѣ. На дачѣ знакомства завязываются чрезвычайно легко и быстро и поэтому здѣсь всегда нужно быть осмотрительнымъ, чтобы потомъ не раскаиваться въ томъ, что вы свели какое-либо компрометирующее знакомство съ недостойными васъ личностями. Съ другой стороны именно на дачѣ вы можете пріобрѣсти не только пріятно. но даже полезное для васъ знакомство, стало быть все въ этомъ отношении зависитъ отъ вашего собственнаго .умѣнія распознавать людей. На дачѣ же вамъ представляется множество случаевъ выказать свою любезность, расположеніе и доброту души. Въ отдаленныхъ отъ города дачныхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ близко ни докторовъ, ни аптекъ, ни пожарной команды и т. п., такого рода случаи очень не рѣдкн. Будьте всегда готовы спѣшить на помощь къ вашимъ сосѣдямъ, если только вы сознаете, что ваша помощь окажется полезной.

На дачѣ не рѣдко приходится иметь довольно безпокойныхь сосѣдей и переносить отъ нихъ, а еще чаще отъ ихъ шалуновъ дѣтей, болѣе или менѣе ощутительный неприятности, — старайтесь въ такихъ случаяхъ вооружиться терпѣніемъ и будьте снисходительны. Почти обязательно раскланиваться при встрѣчахъ со своими сосѣдями; если они обращаются къ вамъ съ какимъ-нибудь вопросомъ, отвечайте имъ съ величайшею вежливостью.

Но для того, чтобы заслужить названіе «добраго сосѣда», вовсе не требуется открывать свою дверь для всѣхъ тѣхъ, кто живетъ въ близкомъ сосѣдствѣ съ вами. Если бы было обязательно принимать къ себѣ решительно каждаго сосѣда, только потому, что онъ сосѣдъ, и не обращая вниманія ни на его антипатичность, ни на его, быть можетъ крайне предосудительныя привычки и характеръ. то, нѣтъ сомненія что каждый изъ насъ предпочелъ бы дачѣ какой-нибудь необитаемый островъ и поселился бы на немъ а Іа Робинзонъ.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ.

Увеселенія

ГЛАВА. I.

§I. О вечерахъ вообще.

Между вечеромъ и баломъ есть большое различіе. Вечеръ — это собраніе съ танцами или безъ нихъ, устраиваемое обыкновенно зимой на которое собирается тѣсный кругъ знакомыхъ, съ цѣлью побесѣдовать. поиграть, заняться музыкой, пѣніемъ и т. п

Требованія оть вечера далеко не такъ формальны и сложны, какъ отъ бала или раута, на которыхъ обыкновенно предполагается присутствіе несравненно большаго числа лицъ, не говоря уже о томъ, что въ числѣ гостей, присутствующихъ на балу, многіе могутъ даже не быть между собою знакомы, и, кромѣ того, балъ посѣщается иной разъ лицами очень высокопоставленными, что влечетъ за собой соблюденіе во время бала нѣкоторой торжественности.

На вечеръ собираются обыкновенно около 8 или 9 часовъ вечера никакь не позже. Танцы на вечерѣ могутъ и отсутствовать, а если собравшіеся на вечерѣ и танцуютъ, то танецъ за танцемъ слѣдует безъ опредѣленнаго заранѣе порядка; музыкой танцующимъ служитъ обыкновенно фортепіанная игра кого-нибудь изъ числа гостей, принявшаго на себя эту любезную обязанность добровольно; если же вечеръ званый и число гостей довольно значительно, то приглашають тапера.

На вечерѣ отношенія между присутствующими дамами и кавалерами не отличаются тою церемонностью и строгимъ соблюденіемъ всѣхъ тонкостей этикета, которыя неразлучны съ баломъ; такъ напр., на вечерѣ дамы и дѣвицы могугь быть приглашаемы на танцы кавалерами, которыхъ имъ не представили, такъ какъ предполагается, что собраніе состоитъ изъ лицъ, болѣе или менѣе коротко знакомыхъ между собою.

Кромѣ танцевъ на вечерѣ иногда устраиваются въ промежуткахь между танцами, или послъ них общепринятыя игры — petits-jeux.

Совсѣмъ иное представляетъ собою балъ. Прежде всего балъ требуетъ обширнаго помѣщенія, и устраивать балъ въ тѣсной, заурядной квартирѣ не только невозможно, но даже самая мысль объ этомъ смешна. Относительно туалета балъ требуеть, чтобы присутствующіе на немъ были одѣты, какъ можно изысканнѣе и наряднѣе, въ парадныхъ костюмахъ; дамы въ бальныхь платьяхъ съ вырѣзными лифами и въ цвѣтахъ, штатскіе кавалеры во фракахъ, военные въ мундирхгь съ эполетами. Порядокъ танцевъ объявляется гостямъ заранъе и, слѣдовательно, долженъ быть составлнъ заблаговременно.

Ничего подобнаго не требуется на вечерѣ, гдѣ пріятельскій кружокъ собрался съ цѣлью побесѣдовать или заняться музыкой и т. п. Здѣсь не требуется ни изысканныхъ нарядовъ, ни церемоній, ни оркестра. Пріятное препровожденіе времени въ невинныхъ и скромныхъ удовольствіяхъ — вотъ все, что бываеть нужно на вечерахъ. Они не требують, стало быть, и большихъ затрать и въ то-же время такіе вечера самые пріятные.

Излишняя застѣнчивость въ обществѣ часто принимается за глупость, а фанфаронство за высокомѣріе и нахальство. Поэтому надо не только избѣгать тѣхъ недостатковъ, которые порицаются обществомъ, но въ то-же время стараться пріобрѣсти то умѣнье держать себя прилично, которое дается одною лишъ благовоспитанностью.

Нарядъ, скромный во всѣхъ случаяхъ, долженъ болѣе или менѣе соответствовать роду собранія, на которое мы приглашены.

На большихъ вечерахъ, на вечерахъ съ танцами, изящный на рядъ обязателенъ.

Благовоспитанная женщина должна входить въ залъ молча и скромно и стараться не привлекать на себя вниманія ни повышеніемъ голоса, ни жеманствомъ, ни какими-либо иными дѣйствіями, обнаруживающими въ ней желніе обратить на себя всеобщее вниманіе.

Если она окружена незнакомыми ей женщинами, она должна выждать, чтобы онѣ съ ней заговорили и затѣмъ отвечать имъ просто и съ любезностью, показывающей, что она благодарна за ихъ вни маніе къ ней.

Когда молодой особѣ бываетъ весело въ обществѣ, она должна выказывать свою веселость умеренно, если же она скучаеть, то она должна старательно скрывать это, такъ чтобы никто не заметилъ, что ей скучно. Соблюденіе этого правила важно на литературныхъ вечерахъ и концертахъ.

Молодая женщина должна радоваться за себя, если она предпочитаетъ науку, или семейную жизнь, шумнымъ свѣтскимъ собран□ямъ.

На танцовальныхъ вечерахъ хозяева дома должны стараться о томъ, чтобы всѣ дамы и барышни, молодыя и пожилыя, красивыя и некрасивыя, были приглашаемы кавалерами на танцы.

Когда васъ распрашиваютъ о вечерѣ, на которомъ вы были, всегда старайтесь давать удовлетворительные ответы, т. е., что вы нашли всѣ хорошимъ; это лучшее средство выразить свою благодарность хозяевамъ дома, которые приняли на себя столько заботъ и трудовъ и выказали столько радуш□я своимъ гостямъ.

§ 2. Различіе между баломъ и вечеромъ.

Во многихъ домахъ, кромѣ танцовальныхъ вечеровъ, даютъ ещѣ иногда балы. Ранѣе мы уже говорили, что между баломъ и танцовольнымъ вечеромъ существуетъ довольно большое различіе. Танцовальный вечеръ не требуетъ особенной изысканности въ костюмахъ и не отличается такимъ многолюдствомъ, какъ балъ. Кромѣ того, нужно замѣтить, что балъ немыслимъ въ небольшой заурядной квартирѣ для бала прежде всего необходимъ приличныхъ размѣровъ залъ и затѣмъ рядъ комнатъ, въ которыхъ могли бы быть устроены дамская уборная, комната для курящихъ, буфетъ и проч. На балу не танцуютъ подъ рояль, но непремѣнно подъ оркестръ. Десертъ и ужинъ тоже должны отличаться роскошью. Вообще балъ требуетъ несравненно болѣе хлопотъ и матеріальныхъ затратъ, нежели танцовальныйй вечеръ. Балы не начинаются раньше половины десятаго или десяти часовъ.

§ 3. Вечеръ.

Хотя мы уже говорили о танцовальныхъ вечерахъ, тѣмъ не менѣе считаемъ не лишнимъ добавить еще кое-что къ сказанному ранѣе. Простота, веселость, вполнѣ семейное препровожденіе времени царствуютъ на этихъ вечерахъ и много придаютъ имъ прелести. Лица среднихъ лѣтъ, не рѣшающіяся танцевать на большихъ балахъ, могутъ на танцовалъномъ вечерѣ, безъ всякаго стѣсненія, танцовать, если не легкіе танцы, то, по крайней мѣрѣ, кадриль.

Въ лѣтнее время можно устраивать танцовальные вечера въ сельскомъ вкусѣ, въ саду; такіе вечера, отличаясь своей естественной простотой, очень интересны.

На эти вечера дамы слегка принаряжаются. Здѣсь одинаково были бы неприличны какъ городской костюмъ, такъ и бальный нарядъ.

На большой танцевальный вечеръ принято приглашать за недѣлю впередъ.

Приличія, которыя слѣдуетъ соблюдать при пріемѣ и отказѣ приглашенія, тѣ же, что при полученіи приглашенія на обѣдъ или ужинъ.

Большой вечеръ считается настоящимъ празднествомъ. Хозяева дома должны принять всѣ мѣры, чтобы удовлетворить всѣмъ требованіямъ комфорта, блеска и изящества.

§ 4. Балъ. Какъ нужно одѣваться на балъ.

Приглашенія на балъ посылаются, по крайней мѣрѣ, дней за десять до бала; срокъ этотъ въ разгарѣ сезона иногда продолжается до трехъ недѣль и даже мѣсяца.

Приглашеніе должно быть принято или отказано въ первые два дня по полученіи.

На балъ нужно являться не иначе, какъ изящно одѣтымъ; особенно туалетъ дамъ и дѣвицъ долженъ отличаться своею изысканностью.

Подъ словомъ: «изысканный» мы понимаемъ туалетъ въ высшей степени согласный съ модой, совершенно идущій къ лицу и непремѣнно совсѣмъ новый.

Мужчины являются на балъ въ черной фрачной парѣ, жилетъ однако на балу долженъ быть бѣлый, черный же жилетъ надѣвается на танцовальный вечеръ. Галстухъ долженъ быть тоже черный. Перчатки непремѣнно бѣлыя — лайковыя.

Дамы и дѣвицы причесываются изящно и прикалываютъ къ волосамъ цвѣты: въ рукахъ держать букетъ. Однѣ молодыя дамы могутъ носить нѣжныя цвѣта. Слѣдуетъ замѣтить, что слишкомъ яркіе цвѣта означаютъ дурной вкусъ.

На балу болѣе чѣмъ когда либо нужно подавить въ себѣ тщеславное желаніе — быть прекраснѣе всѣхъ.

Мужчина, передъ тѣмъ какъ войти въ залъ; долженъ застегнуть перчатки и старательно оправить прическу и галстухъ.

Входить въ залъ нужно ровнымъ шагомъ, не торопясь и держа шляпу въ лѣвой рукѣ.

Проходя мимо зеркала, не заглядывайте въ него.

Во все время бала перчатки не снимайте, даже и въ томъ слу чаѣ, если бы перчатки ваши лопнули; въ виду предусмотрительности,ѣдучи на балъ, не худо положить къ себѣ въ карманъ запасную пару перчатокъ.

За ужиномъ и за картами перчатки нужно снимать.

Молодая женщина не должна являться на балъ безъ мужа, или, въ его отсутствіе, безъ подруги и мужа этой подруги.

Молодая дѣвица должна являться на балъ въ сопровожденіи своей матери или какой-либо другой почтенной дамы, которая служить ее какъ бы руководительницей на свѣтскомъ пути. Хотя молодая особа вполнѣ можетъ являться въ общество и со своимъ отцомъ, но все-таки гораздо лучше, когда она находится подъ руководствомъ дамы, неотступно сопутствующей ей при каждомъ ея появленіи въ свѣтъ.

Неприлично являться на балъ, нося глубокій трауръ, но допускается бывать въ обществѣ, нося трауръ послѣ кузины, въ половинѣ траура послѣ дяди и въ концѣ болѣе глубокаго траура.

Снять трауръ для того, чтобы явиться на балъ и на другой день снова облечься въ трауръ, было бы крайне предосудительнымъ.

ГЛАВА II.

§. Танцы.

Кавалеръ, приглашающій даму на танецъ, подходить къ ней и, изящно поклонившись ей, дѣлаетъ приглашеніе въ самой вѣжливой и деликатной формѣ, въ видѣ комплимента, напр.: — «позвольте узнать, которую кадриль могу я надѣяться имѣть честь танцовать съ вами», или: «позвольте мнѣ имѣть честь (удовольствіе) пригласить васъ на первую кадриль (или мазурку, польку и т. п.)»; или «могу-ли я надѣяться, что вы удостоите меня танцовать съ вами мазурку (галопъ, вальсъ и т. п.). Если же приглашаемая хорошо вамъ знакома, то просто: «не откажите мнѣ въ удовольствіи танцовать съ вами».

Дама назначаетъ ту кадриль, которая у ней свободна и записываетъ въ свою книжечку. Такія книжечки называются: «агѣндами»; въ нихъ именно записываются имена и очереди танцевъ.

Ни одна дама не можетъ отказаться танцѣвать съ приглашающимъ ее мужчиной, если только она не обѣщала уже танцовать тотъ танецъ, на который онъ ее приглашаетъ, съ другимъ мужчиной.

Обыкновенно случается, что дамы, имѣющія много поклонниковъ, бываютъ приглашены уже съ самаго начала бала на всѣ танцы; въ нѣсколько минуть ихъ памятная книжка наполняется массой обѣщаній, въ такихъ именно случаяхъ никогда не слѣдуетъ давать обѣщаній болѣе, нежели можно выполнить. Матери должны слѣдить за этимъ, а молодыя особы обязаны совѣтоваться на счетъ этого съ своими матерями и руководительницами.

Надавать кавалерамъ обѣщаній болѣе, нежели нужно, или перепутать ихъ, т. е. на одинъ и тотъ же танецъ дать обѣщаніе двумъ кавалерамъ — значить подвергать себя риску сдѣлаться героиней скандала, такъ какъ обиженные такой небрежностью кавалеры могутъ затѣять между собою ссору, кончающуюся иной разъ весьма плачевно. Къ тому же такой поступокъ, какъ два обѣщанія на одинъ танецъ, въ свѣтѣ всегда объясняется не иначе, какъ кокетствомъ, а качество это никоимъ образомъ не свойственно дѣвицѣ скромной и благовоспитанной; стало-быть, публично проявить такое отрицательное качество — значитъ поставить свою репутацію на карту.

Если же дѣвица безъ всякаго дурного умысла, а просто сбилась съ очереди и двумъ кавалерамъ назначила одинъ и тотъ же танецъ, то она, во избѣжаніе непріятныхъ послѣдствій, должна вовсе не танцовать того танца, отговорившись передъ обоими кавалерами желаніемъ отдохнуть, нездоровьемъ и т. п.

Очень неделикатно показывать свой агендъ, исписанный именами кавалеровъ, пригласившихъ васъ на танецъ, тѣмъ дамамъ или дѣвицамъ, которыя получили мало приглашеній, или же находящимся въ томъ возрастѣ, который заставляетъ ихъ поневолѣ не участвовать въ танцахъ. Благосклонность судьбы, дающая намъ случай затмить собой невольныхъ соперницъ, требуетъ благородной скромности и хорошо воспитанная особа никогда не позволить себѣ провиниться въ этомъ отношеніи.

Для нѣкоторыхъ молодыхъ особь балъ бываетъ причиной многихъ горькихъ минуть. Не истинная-ли для нихъ пытка оставаться одинокими въ то время, когда, при первыхъ звукахъ оркестра, всѣ танцующія весело оставляютъ свои мѣста и несутся подъ тактъ музыки по скользкому паркету зала. Мученіе это должно переносить хладнокровно, спокойно и ничѣмъ не дать замѣтить своихъ душевныхъ страданій.

Устранить подобныя непріятности обязанность хозяйки дома и счастливыхъ танцорокъ, которыя должны тайкомъ покровительствовать оставленнымъ безъ вниманія дамамъ и посылать къ нимъ знакомыхъ танцоровъ.

Выше было сказано, что дама или дѣвица не должна отказывать приглашающему ее на танецъ кавалеру и только можетъ отказать, когда тотъ танецъ, на который онъ ее приглашаетъ, уже обѣщань ею.

Она можетъ заявить приглашающему ее кавалеру, что приглашена на первую, вторую и третью кадриль, но никакъ не больше, потому что не должна заранѣе давать обѣщанія на дальнѣйшія кадрили; она должна помнить, въ какомъ порядкѣ принимала приглашенія, чтобы устранить споръ между танцорами. Она не должна также оказывать ни какого предпочтенія тому или другому изъ кавалеровъ.

Не ждите для приглашенія дамы, чтобы оркестръ заигралъ.

Если одна дама отказываетъ вамъ, то вы должны обратиться къ сидящей съ ней рядомъ, но никакъ не проходить мимо ея.

Если хозяйка дома танцуетъ, то, хотя бы она имѣла племянницъ и кузинъ, все таки слѣдуетъ начинать ваши предложенія съ хозяйки дома, затѣмъ продолжать приглашать ея родственницъ, а потомъ уже вашихъ знакомыхъ.

Нелѣпо предполагать, что мужчина обязанъ приглашать всѣхъ танцующихъ дамъ. Прежде всего хозяйку дома, ея сестеръ и родственницъ, дамъ, относительно которыхъ онъ имѣетъ нѣкоторыя обязательства, сестеръ своихъ пріятелей и товарищей, вотъ порядокъ приглашеній мужчины, который умѣетъ жить въ свѣтѣ.

Одно изъ первѣйшихъ стараній танцоровъ — это пріискать визави. Заручившись визави, онъ отыскиваетъ свою даму, кланяется ей и предлагаетъ руку, если мѣсто въ кадрили удалено отъ нея.

§ 2. Во время танцевъ.

На балу не должно ни на минуту забывать, что выраженіе лица должно быть веселымъ и любезнымъ.

Унылое или злое лицо на балу то же, что пляска на поминкахъ.

Вообще на балу слѣдуетъ держать себя скромно, танцовать граціозно и строго соблюдая приличіе; прыгать, ломаться и принимать жеманныя позы значило бы выставить себя въ глазахъ однихъ — предметомъ, достойнымъ посмѣянія, а въ глазахъ другихъ — предметомъ достойнымъ жалости и презрѣнія.

Правила свѣтскаго этикета не допускають въ обществѣ дамамъ и дѣвицамъ танцовать съ незнакомыми кавалерами, а слѣдовательно, и кавалеры не должны ангажировать незнакомыхъ дамъ.

Для кадрили, вальса и польки можно представить кавалера дамѣ или дѣвицѣ во время бала, или даже передъ началомъ танца.

Что же касается мазурки и котильона, то эти танцы допускается танцовать только съ тою дамою или дѣвицею, домъ которой вы посѣщаете, какъ знакомый, или если вы часто встрѣчаетесь съ этой дѣвицей или дамой въ другихъ, знакомыхъ домахъ.

Если знакомая вамъ дама на ваше приглашеніе танцовать съ ней такую-то кадриль отвѣчаетъ, что она ангажирована на эту кадриль другимъ кавалеромъ, то пригласите ее на слѣдующую, если же она уже и на эту приглашена, то опять приглашайте на третью и т. д. До тѣхъ поръ, пока она сама не назначить вамъ кадриль, которую она можетъ танцовать съ вами. Не исполнять этого правила значить обидѣть даму

Приглашая сеѣ vis-a-vis, всегда имѣйте въ виду, чтобы кавалеръ, приглашаемый вами, былъ бы пріятенъ вашей дамѣ, если бы даже это былъ вашъ соперникъ.

Брата или вообще родственника своей дамы вы можете пригласить только съ ея согласія.

Если вамъ случится приглашать даму одновременно съ другимъ кавалеромъ, не заводите спора, но предоставьте дамѣ самой сдѣлать выборъ и, вполнѣ подчиняясь ея рѣшенію, отойдите съ поклономъ. Передъ началомъ танца не удаляйтесь изъ залы.

Если хозяйка дома просить васъ танцовать съ какою-нибудь никѣмъ не приглашенною дамою, повинуйтесь съ видомъ удовольствія.

Неприлично просить подъ какимъ бы то ни было предлогомъ вѣеръ или цвѣты у дамы, съ которой вы танцуете.

Во время танца лучше совсѣмъ молчать, нежели говорить пошлости.

Вѣжливость и учтивость необходимѣйшія условія во время танцевъ. Никогда не дѣлайте рискованныхъ *па*, даже и въ концѣ зала. Дамѣ или дѣвицѣ неприлично танцовать много съ однимъ и тѣмъ же кавалеромъ; тѣмъ не менѣе, можно принять два или три приглашенія одного и того же кавалера, особенно если этотъ кавалеръ изъ вашихъ знакомыхъ и если танцы различны.

Точно также и мужчина не долженъ дозволять себѣ танцовать нѣсколько разъ подъ-рядъ съ одной и той же дамой, и ни въ какомъ случаѣ не позволять себѣ фамильярности съ своей дамой, хотя бы это была его родная сестра.

Дама не должна подходить къ буфету иначе, какъ подъ-руку съ кавалеромъ, который отдаетъ приказаніе подать ей то, чего она пожелаетъ.

Прогуливаясь съ кавалеромъ по залу, дама можетъ принять его руку и идти съ нимъ подъ-ручку: но на балу не принято идти подъ руку такъ, какъ ходятъ на гуляньи, т. е. — что рука дамы образуетъ собою кольцо вокругъ руки мужчины. Идя подъ руку съ кавалеромъ по танцовальному залу, дама должна лишь слегка прикасаться пальцами въ рукаву кавалера.

По окончаніи танца, кавалеръ долженъ поклониться дамѣ и, въ заключеніе, довести ее до мѣста, или предложить проводить къ буфету.

Отведя даму на мѣсто, кавалеръ долженъ откланяться и отойти но не оставаться для разговора съ ней.

Въ свою очередь дама, отведенная кавалеромъ на мѣсто, не должна удерживать кавалера для разговора съ ней.

Если дама, отказавшись танцовать съ вами, тотчасъ-же пойдетъ танцовать съ другимъ, объясните это ея забывчивостью или не знаніемъ законовъ этикета, но не начинайте спора.

Вѣжливость къ хозяину и хозяйкѣ требуетъ, чтобы вы никоимъ образомъ не дѣлали личныхъ своихъ досадъ поводомъ къ непріятностямъ и ссорамъ въ обществѣ.

Дѣвица, танцуя, не должна смотрѣть слишкомъ смѣло въ глаза своему кавалеру; если онъ заговорить съ ней, она должна отвѣтить ему любезно и учтиво, танцовать-же должна скромно и просто.

Даму свою слѣдуетъ вести къ кадрили подъ-руку, но не за-руку, и такимъ-же образомъ отвести ее назадъ, по окончаніи кадрили.

Хорошій тонъ требуетъ, чтобы на балу всегда быть въ перчаткахъ; кавалеры и особенно дамы все беруть въ руки, не снимая перчатокъ, однако, если подаваемый предметъ можетъ запачкать перчатку, то дозволительно снять ее.

Какъ считается неприличнымъ говорить безъ умолку надъ ухомъ своей дамы, такъ точно было-бы неловкимъ и неучтивымъ не сказать ей время отъ времени и нѣсколько словъ.

Кавалеры хорошаго тона никогда не снимають перчатокъ, не позволяютъ себѣ пожимать руку своей дамы, прижимать ее къ себѣ во время галопа или вальса.

Кто становится въ танцы, не зная фигуръ, тотъ дѣлаетъ себя смѣшнымъ и ставить приглашенную даму въ затруднительное и непріятное положеніе. Нѣтъ надобности знать па, достаточно умѣть грацiозно ходить по залу и водить даму. Дѣлать па въ кадрили не только не нужно, но даже не умѣстно.

Во время танцевъ и вообще при ходьбѣ, мужчины должны быть особенно осторожны относительно дамскихъ платьевъ. — если вамъ случится наступить на шлейфъ дамы, извинитесь непремѣнно и притомъ въ самой деликтной формѣ.

Помните, что всѣ обычаи публичныхъ баловъ неумѣстны и неприличны на частномъ балу.

Порядочная женщина всегда въ правѣ обидѣться, если кавалеръ въ grand rond держить ея руку за своей спиной, или прижимаетъ ее къ своей груди.

Кавалеръ долженъ вести къ ужину ту даму, съ которою онъ танцовалъ послѣдній танецъ передъ ужиномъ, а послѣ ужина отвести ее въ бальный залъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ бала принято сдѣлать визить хозяйкѣ дома.

§ 3. Элегантность женщины въ танцахъ.

Танцы — это главное поле, гдѣ торжествуетъ элегантность женщины. Въ мѣрномъ, плавномъ движеніи она можеть выразить столько граціи и изящества, какъ нигдѣ. Танцуя, не слѣдуеть очень близко держаться кавалера, а также не слишкомъ отдаляться, иначе кавалеру трудно держать свою даму. Не слѣдуетъ позволять кавалеру слишкомъ вытягивать руку, а также держать ее у своего плеча. Въ обоихъ случаяхъ, поза дамы очень некрасива, Вообще, лучше совсѣмъ не танцовать, чѣмъ танцовать съ плохимъ танцоромъ, который способенъ самую элегантную женщину сдѣлать смѣшной своимъ неумѣніемъ.

Мы «профессоровъ» этого искусства, но желаемъ лишь сдѣлать нѣсколько указаній прелестнымъ читательницамъ, касающихся элегантности въ танцахъ. Въ танцахъ, въ вальсѣ или въ полькѣ, многія дамы или совершенно отворачиваются отъ своего кавалера и смотрятъ черезъ его плечо, или повертываются къ нему лицомъ и смотрять на него. Обѣ эти позы не совсѣмъ удовлетворяютъ требованіямъ элегантности; самая красивая поза это, когда дама повернута лицомъ къ кавалеру, но не смотритъ на него, а склоняется слегка къ его плечу и опускаеть глаза внизъ. Тренъ въ танцахъ для непривычныхъ къ нему, много приносить хлопоть. Чтобы ловко и изящно подобрать тренъ, слѣдуетъ слегка *присѣсть* и одновременно схватить его *немкою ниже*

колѣнъ; это движеніе будетъ граціознѣе, чѣмъ обыкновенное нагибаніе всего корпуса, и, кромѣ того,тренъ, схваченный въ этомъ мѣстѣ, ложится красивыми складками.

§ 4. Советы распорядителямъ танцевъ.

Прежде всего слѣдуетъ знать, что обязанности распорядителя не ограничиваются только составленіемъ разнообразныхъ фигуръ и эволюцій; на его отвѣтственности лежитъ еще выполненіе многихъ другихъ условій. въ чемъ и заключается весь кругъ его исключительной дѣятельности. Главную задачу распорядителя составляетъ умѣнье сблизить общество, придать ему веселость, оживленіе и, соображаясь съ элементами, умѣнье развлечь и занять его.

Распорядитель долженъ быть близокъ къ обществу, которымъ руководитъ; долженъ умѣть распознавать людей, обладать снаровкою, какъ приступить къ извѣстному субъекту; умѣть подмѣчать въ немъ ту слабую струнку, затронувъ которую, можно его привести къ хорошему, веселому расположенію духа. Вотъ въ чемъ состоитъ задача, разрешить которую лежитъ на обязанности распорядителя. Если онъ владѣетъ необходимыми къ тому умѣньемъ и навыкомъ, то, конечно,окажется полезнымъ обществу.

Въ разнообразныхъ фигурахъ котильона и кадрили Monstre заключается также множество случайностей, которыя не только производятъ переполохъ и путаницу, но и охлаждаютъ танцующее общество. Вслѣдствіе этого распорядитель долженъ обладать большою, находчивостью, памятью и сообразительностью. Конечно, его никто строго не осудитъ, если онъ, иногда, самъ запутается въ предпринятой фигурѣ; но лучше выйти побѣдителемъ, чѣмъ побѣжденнымъ и не давать повода къ насмѣшкамъ.

Распорядитель долженъ быть — если не музыкантомъ, то хорошо знакомымъ съ музыкою и, хотя нѣсколько, знать французскій языкъ на которомъ ведется вся терминологія танцевъ. Опыты — ввести въ русскомъ обществѣ русскія названія и фигуръ и эволюцій, не привели къ желаемому результату. Русский языкъ какъ то неудобопримѣнимъ для замены имъ французскихъ танцовальныхъ терминовъ и не имѣетъ свойства точно определять имъ значнаіе. Для примѣра — возьмемъ нѣсколько терминовъ: balancer — качаться. Можно бы было, пожалуй, заменить этотъ терминъ словомъ «встречаться», тѣмь не менѣе, оно не совсѣмъ точно;corbeille — напримѣръ,корзина; chaine — цѣпь и т. п. Короче сказать, русскія слова, не смотря на все богатство нашего языка, не могутъ дать полного понятія и опредѣлить точно самое дѣйствіе, вызываемое французскими терминами; не говоря уже о томъ, что какъ-то тяжело слышать возгласы распорядителя: «дамы — назадъ», «кавалеры — впередъ» и т. п.

На большихъ, общественныхъ балахъ большое удобство представляетъ вывѣшиваніе, на видныхь мѣстахъ, программы танцевъ, во избѣжаніе частыхъ справокъ о послѣдовательности танцевъ. А между тѣмъ, этотъ аншлагъ освобождаетъ распорядителя оть лишнихъ переговоровъ съ капельмейстеромъ.

Распорядитель долженъ знать музыку и понимать всю обременительность продолжительной игры, въ особенности для духовыхъ инструментовъ. Поэтому, если представится случай дирижировать баломъ, гдѣ играетъ военный хоръ, то, входя въ положеніе музыкантовъ, необходимо стараться дѣлать танцы какъ возможно короче.

Весьма важнымъ условіемъ является соглашеніе съ капельмейстеромъ или дирижеромъ оркестра, чтобы онъ между каждою фигурою выжидалъ назначенія распорядителя и не начиналъ фигуры, ранѣе разрѣшенія послѣдняго.

Не маловажно также для распорядителя и то, чтобы онъ какъ можно любезнѣе относился къ капельмейстеру, таперу и даже къ музыкантамъ, принимая во вниманіе, что каждый изъ нихъ считаетъ себя артистомъ, которому, въ большей или меньшей степени, присуще самолюбіе.

Первые моменты бала, обыкновенно, какъ-то скучны, вялы, неоживленны, — и потому признано за самое удобное его начинать легкимъ танцемъ; въ виду этого, балы по преимуществу открываются *вальсомъ*. Въ немногихъ, исключительныхъ случаяхъ, балъ открывается *полонезомъ*, что бываетъ: a) на купеческихъ свадьбахъ, гдѣ послѣ новобрачныхъ идутъ въ прогулку его отецъ и мать новобрачной, или наоборотъ; b) на серебряныхъ свадьбахъ, когда въ первой парѣ идутъ посеребренные. c) Третій случай — дѣтскіе балы, гдѣ, при присущей детямъ застѣнчивости и несообщительности, всего удобнее начинать польскимъ, потому что, во первыхъ, прогулка эта имъ понятна, и во вторыхъ, всѣ они, безъ различія возраста, могутъ участвовать въ общемъ шествіи, и, при посредствѣ полонеза, войти въ общую группу танцевъ

Начавъ балъ вальсомъ, распорядитель не долженъ увлекаться танцемъ, а послѣ одного, двухъ туровъ становится на середину залы и тѣмъ предупреждаетъ могущія встрѣтиться столкновеніе. Въ полькѣ которая

танцуется въ разныя стороны и по разнымъ направленіямъ предостереженіе паръ отъ столкновеній еще болѣе необходимо.

При случаяхъ паденія пары, къ обязанности распорядителя относится немедленно помочь подняться упавшимъ и упросить, если возможно, продолжать танецъ; такъ какъ этимъ самымъ, упавшій или уронившій даму кавалеръ нѣсколько заглаживаетъ и свою неловкость, да и произведенное его паденіемъ непріятное впечатлѣніе на общество забывается скорѣе.

На обязанности распорядителя лежитъ возстановленіе такта танца въ тѣхъ случаяхъ, если танцующіе начнуть не во время; но такое возстановленіе надо дѣлать крайне осторожно, какъ-бы между прочимъ, чтобы не смутить танцующихъ.

Распорядитель долженъ быть въ хорошемъ расположеніи духа, или, по крайней мѣрѣ, такимъ казаться, потому что онъ-то и сообщаетъ ту веселость и жизнь, которыя поддерживаютъ танцы. Его безпечная веселость, изящная любезность, остроуміе заражаютъ общество и даютъ характеръ всему балу.

Разнообразіе и выборъ фигуръ должны быть очень толковыми, причемъ навыкъ распорядителя есть первое и главное условіе.

Взявшись за распоряженіе баломъ или семейно-танцовальнымъ вечеромъ, кавалеръ долженъ прежде всего обратить вниманіе на число танцующихъ, вмѣстимость залы, гдѣ танцуютъ. Онъ размѣщаетъ танцующія пары такъ, чтобы была возможность свободно двигаться; онъ долженъ громко вызывать начало каждой фигуры и какимъ либо знакомъ предупреждать торопливыхъ. Распорядитель также обязанъ успѣвать сообщать танцующимъ, съ которой стороны начинаютъ кавалеры и дамы въ извѣстной фигурѣ или откуда начинаетъ первая пара.

На свадьбахъ каждую фигуру начинаетъ новобрачная; въ семейныхъ кружкахъ — хозяйка дома, если она участвуетъ, или ея дочь и т. п.

Если, при большомъ стеченіи публики, танцующія пары поставлены въ нѣсколько колоннъ, то распорядитель долженъ сообщить это каждой колоннѣ отдѣльно. Распорядитель избираетъ себѣ въ колоннѣ крайнее мѣсто, по большей части ближе къ оркестру, потому что нерѣдко встречается надобность переговорить съ капельмейстеромъ, или съ таперомъ, ускорить или замедлить темпъ и т. д.

Кадриль, какъ танецъ, превосходно составленъ, и потому нѣтъ никакой надобности прибѣгать къ различнымъ, вставнымъ эволюціямъ, что однако-же часто дѣлаютъ нѣкоторые распорядители.

Предположимъ, что кавалеръ-распорядитель явился на баль съ большимъ запасомъ старыхъ и новыхъ, только что придуманныхъ имъ фигуръ и желаетъ подѣлиться ими съ участвующими. Но, въ состояніи-ли онъ добиться цѣли, — если съ одной стороны, долженъ каждую фигуру разсказать, показать, исправить встрѣтившіяся ошибки, а съ другой — помнить, что балъ — не урокъ и онъ не въ правѣ требовать отъ участвующихъ ни особенно напряженнаго вниманія, ни ученической точности исполненія. Слѣдовательно, кавалеръ-распорядитель долженъ предвидѣть всѣ подобнаго рода неудобства и потому не долженъ задаваться особеннымъ фокусничествомъ въ воспроизведеніи фигуръ, а стараться составлять ихъ такъ, чтобы каждое слово его, сказанное танцующимъ, было понятно для всѣхъ и, по возможности, точно опредѣляло или выражало его желаніе. Не вычурность изобрѣтеній распорядителя нужна обществу, а разнообразіе и удобопримѣни-мое расположеніе фигуръ. Опытный распорядитель безъ всякой подготовки, являясь на балъ, прямо видитъ, какъ слѣдуетъ ему взяться за дѣло. Изъ послѣдовательнаго примѣненія различныхъ фигуръ въ кадрили, онъ составляетъ себѣ планъ веденія мазурки или котильона. Чтобы опредѣлить, напримѣръ, число участвующихъ паръ въ мазуркѣ, которыя размѣщаются произвольно, надо обязательно сдѣлать общій кругъ и постараться сосчитать число участвующихъ паръ, съ цѣлью удобнее распланировать веденіе мазурки. Въ кадрили, соображаясь съ числомъ танцующихъ, слѣдуетъ ставить ихъ въ одну, двѣ и болѣе колоннъ; иногда-же, при небольшомъ обществѣ, ставить въ карре или квадратомъ. При такой разстановкѣ паръ, кадриль, танцуется по-очередно безъ остановки, прежде первыми двумя линіями, потомъ вторыми, по назначенію распорядителя. Кадриль — Monstre въ большомъ обществѣ положительно неудобопримѣнимъ и заменяется простою мазуркою.

ГЛАВА Ш.

Раутъ.

Раутъ заимствованъ нами у англичанъ и поэтому относительно раута надо руководиться правилами, принятыми въ англійскомъ обществѣ.

На раутъ, подобно тому какъ на балъ, собирается довольно многочисленное общество и поэтому господствуетъ строгій этикетъ и изысканность въ костюмахъ. Отъ бала раутъ отличается тѣмъ, что существенную принадлежность бала составляютъ танцы, между тѣмъ какъ раутъ есть вечернее собраніе безъ танцевъ, гдѣ все время проходить въ бесѣдѣ: гости группируются въ отдѣльные кружки,слушаютъ разсказы обладающихъ даромъ слова людей, или сами разсказываютъ какой-нибудь интересный случай изъ своей жизни, современную новость или занимательный анекдотъ. Для людей умныхъ и талантливыхъ раутъ безспорно есть лучшее общественное времяпрепровожденіе.

Явясь на раутъ и войдя въ залъ, гдѣ находятся хозяева, прежде всего нужно раскланяться съ ними. Въ этомъ случаѣ дѣлается обыкновенно поклонъ оффиціальный, особенно поклонъ хозяйкѣ долженъ быть выполненъ согласно со всѣми правилами общежитія. Поклонъ, сдѣланный правильно, изящно и красиво упрочить вашу репутацію въ гостиной, неизящный же и некрасивый поклонъ пошатнетъ хорошее мнѣніе о васъ. Замѣчаніе это особенно важно для молодыхъ людей,только что вступающихъ въ свѣтъ.

Поклоны эти сопровождаются обыкновенно общепринятыми фразами, въ родѣ слѣдующихъ: *«считаю особенно лестнымъ для меня ваше любезное приглашеніе...» ; «прошу удостоить меня вашимъ лестнымъ вниманіемъ..»; «я счастливъ, удостоившись чести получить ваше обязательное приглашеніе...»* и т. п. Всѣ такого рода фразы произносятся обыкновенно скороговоркой и скорѣе угадываются, нежели выслушиваются тѣми, к кому онѣ относятся.

Если вы въ такомъ-то домѣ присутствуете на раутѣ уже не первый разъ и хорошо знакомы съ хозяевами, то вышеприведенныя фразы упрощаются или заменяются обыкновенными привѣтствіями свидѣтельствованіемъ своего почтенія.

Если вы подойдете здороваться съ хозяиномъ и найдете его занятымъ разговоромъ, то не перебивайте его, но выждите моментъ, пока онъ самъ не обратитъ на васъ вниманія.

Окончивъ привѣтствіе хозяевъ, окиньте бѣглымъ взглядомъ залу, подойдите къ знакомымъ дамамъ, дѣвицамъ или кавалерамъ, и соблюдая всѣ правила вѣжливости, вступайте съ ними въ разговоры.

Въ собраніяхъ, подобныхъ рауту, молодой человѣкъ хорошо дѣлаетъ, если болѣе слушаетъ, нежели самъ говорить, такъ какъ репутація его въ свѣтѣ еще не установилась, а свѣтъ не особенно любитъ слушать длинныя рѣчи того, кто еще недостаточно знаетъ; поэтому молодому человѣку слѣдуетъ быть осмотрительнымъ и крайне осторожнымъ, чтобы не повредить себѣ въ общественномъ мнѣніи и не прослыть безцеремоннымъ болтуномъ, что составляетъ плохую рекомендацію для будущихъ успѣховъ въ свѣтѣ.

Такъ какъ рауты всегда отличаются своимъ многолюдствомъ, то на нихъ иногда бываетъ довольно тѣсно и, не смотря на множество стульевъ, бываетъ очень трудно отыскать свободное мѣсто, чтобы присѣсть и отдохнуть; тѣмъ не менѣе, азбука общежитія вмѣняетъ въ не пременную обязаность кавалерамъ немедленно уступать свой стулъ дамѣ или дѣвицѣ, утомленный видъ которой ясно свидѣтельствуетъ о ея желаніи присѣсть и отдохнуть.

Не только мужчина, но каждая молодая дѣвушка должна считать своей обязанностью уступить свое мѣсто дамѣ преклонныхъ лѣтъ, если видитъ, что почтенной старушкѣ негдѣ сѣсть.

Молодые мужчины и мододыя дѣвушки должны зорко следить сами за собою, чтобы поведеніе ихъ на раутѣ ни въ чемъ не противоречило правиламъ приличія и свѣтской жизни.

Такъ какъ молодая дѣвушка является въ собраніе обыкновенно не одна, но съ матерью или съ какой-нибудь другою почтенною дамою, знающею весь кодексъ общественныхъ приличій, то, слѣдовательно, роль ея, т. е. молодой дѣвушки, находящейся подъ руководствомъ опытной особы, значительно легче роли молодого мужчины.

Благовоспитанная дѣвушка, недовѣрчиво относясь къ своей еще не окрѣпшей опытности, всегда держитъ себя осторожно и старается какъ можно менѣе удаляться отъ своей руководительницы. Само собой разумѣется, что какъ руководящая особа, такъ и руководимая ею дѣвушка, стараются дѣлать это какъ можно незамѣтнѣе для постороннихъ, чтобы свобода дѣйствій молодой дѣвушки отнюдь не казалась стѣсненной надзоромъ ея руководительницы.

При входѣ въ залу или въ гостинную, должно на минуту остановиться передъ зеркаломъ и тщательно осмотрѣть свой туалетъ, по править прическу, застегнуть перчатки на всѣ пуговицы и, убѣдившись, что все въ порядкѣ, войти въ залу спокойно, не торопясь, съ привѣтливой улыбкой. По дорогѣ недолжно охорошиваться передъ зеркалами и вообще не выказывать никакой заботливости о своей личности.

Мужчины входять, держа шляпу въ лѣвой рукѣ; перчатки должны быть всегда безукоризненной свѣжести и плотно застегнуты на всѣ пуговицы. За исключеніемъ ужина и игры въ карты — перчатки на раутѣ не снимаютъ въ продолженіи всего вечера, даже рукопожат я производятся въ перчаткахъ.

Совѣтуемъ, отправляясь на раутъ, всегда брать съ собою пару перчатокъ уже заранѣе расправленную на машинкѣ, такъ какъ во время вашего пребыванія на раутѣ очень легко можетъ лопнуть перчатка и тогда, чтобы не испытывать непр□ятность имѣть на рукахъ рваныя перчатки, вы всегда можете перемѣнить ихъ на новыя, удалившись предварительно для этого въ другую комнату, чтобы никто не видѣлъ, когда вы будете перемѣнять ихъ. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что такая бездѣлица, какъ лопнувшая перчатка, никогда не должна смущать васъ или конфузить, тѣмъ болѣе, что такое непредвидимое обстоятельство можетъ случиться со всякимъ.

Никогда не нужно дичиться или уединяться отъ общества и, забившись въ уголъ, сидѣть, что называется «букой», хотя бы вы и были всего лишь первый разъ въ домѣ и среди людей вамъ незнакомыхъ. Уклоняясь отъ сношен□й съ окружающими и уединяясь за столами съ альбомами и кипсеками — молодые люди рискуютъ прослыть въ обществѣ нелюдимками, репутац□я одинаково не лестная, какъ для молодого мужчины, такъ и для дѣвушки.

Напротивъ, всегда нужно стараться не быть чуждымъ въ обществѣ и принимать участ□е въ общемъ разговорѣ.

Въ свѣтскомъ разговорѣ всегда существуютъ общ□е вопросы, на которые нужно отвѣчать, заранѣе будучи подготовленнымъ къ нимъ. Вопросы эти обыкновенно касаются различныхъ новостей дня, какой-нибудь новой піесы, игры моднаго актера, свѣжихъ политическихъ вопросовъ и т. п.

Вставивъ нѣсколько дѣльныхъ замѣчаний въ общ□й разговоръ и показавъ этимъ. что вы не чужды интересующихъ общество вопросовъ, вы сразу поставите себя въ свободныя отношения къ присутствующимъ. Поступая иначе, вы и сами будете скучать и хозяевъ поставите въ непр□ятное положеніе, сдѣлавшись для нихь лишнимъ бременемъ. Изъ-вѣжливости и ради прилич□я — они будуть вынуждены заботиться о томъ, чтобы не дать вамъ скучать и стануть разыскивать по всѣмъ гостямъ общихъ знакомыхъ, кому бы навязать васъ и сбыть съ рукъ на руки лишнее бремя.

Съ кѣмъ бы вы ни бесѣдовали на раутѣ, бесѣда ваша не должна быть настолько таинственна и уединенна, чтобы имѣть видъ перешептыванія или какого-то исключительнаго разговора, недоступнаго для прочихъ, гостей.

Разъ вы находитесь гостемъ среди многочисленнаго собран□я въ какомъ-нибудь частномъ домѣ, вы, на все время вашего пребыванія тамъ принадлежите тому обществу, среди котораго находитесь и, стало- быть между вами и всѣми окружающими должно быть полное общен□е; и вы, и каждый другой гость должны сливаться съ толпой. Кто не желаетъ, или не умѣетъ исполнить этого, тотъ рискуетъ прослыть дурно воспитаннымъ человѣкомь. Изящныя и свободныя манеры, полное самообладаніе и тактъ, развязный, легк□й разговоръ, плавно скользящ□й съ предмета на предметъ — вотъ необходимыя качества благовоспитаннаго посѣтителя, какъ раутовъ, такъ и всякихъ другихъ собран□й.

Оставаться до конца вечера вовсе не обязательно и каждый гость можетъ уѣхать, когда ему заблагоразсудится, но чтобы не безпокоить хозяевъ и не мѣшать общему ходу разговоровъ, лучше всего удалиться такъ, чтобы этого никто не замѣтиль, т. е. не откланиваясь, пройти естественнымъ, ровнымъ шагомъ, будто прогуливаясь въ переднюю, одѣтъ безъ шума верхнее платье и уѣхать.

Только въ мѣщанской и купеческой средѣ существуеть обыкновен□е насильно задерживать гостя, въ свѣтскомъ обществѣ хозяинъ и хозяйка никогда не позволять себѣ этого. Если они и замѣтять, что гость намѣревается тихонько удалиться, никогда не стануть останавливать его и даже сдѣлаютъ видъ, будто ничего подобнаго не замѣчають. Благовоспитанное общество никогда не стѣсняетъ свободу дѣйств□й гостей, опасаясь сдѣлать имъ этимъ непр□ятность.

Когда подадуть знакъ къ ужину, кавалеръ долженъ предложить руку той дамѣ или дѣвицѣ, которая въ этоть моментъ будетъ находиться возлѣ него, причемъ не нужно брать въ разсчеть ни возраста, ни наружности и если дама или дѣвица предложитъ кавалеру мѣсто рядомъ съ собой, то, отказавшись оть этого предложенія, онъ поступить крайне безтактно и обидить ее.

Коль скоро вы остались на раутѣ до самаго окончан□я его, вы не должны удаляться, не простившись съ хозяевами и не поблагодаривъ ихъ за пр□ятно проведенный вечеръ.

Въ томъ случаѣ, когда вы удалились съ раута, не дождавшись его окончан□я и не простившись съ хозяйкой, вы обязаны дня черезъ два быть у нихъ съ утрѣннимъ визитомъ и, извиняясь за свой ранній отъѣздъ, выразить сожалѣніе, что неожиданныя обстоятельства помешали вамъ воспользоваться удовольств□ями минувшаго раута. Умѣстно будетъ сказать при этомъ нѣсколько лестныхъ словъ относительно прекрасно составленнаго вечера, что, конечно, пр□ятно будетъ выслушать хозяевамъ.

Собираясь съ этимъ утреннимъ визитомъ, вы должны заранѣе уже приготовить нѣсколько комплиментовъ, но при этомъ нужно высказать ихъ такъ, чтобы подготовки не было замѣтно и чтобы комплименты ваши никоимъ образомъ не походили на лесть.

ГЛАВА IV.

Музыка и пѣнiе.

Кромѣ танцевъ главное развлеченiе на вечерахъ — это музыка и пѣнiе. Если вы піанистка, и васъ попросять играть или аккомпанировать, не надо ломаться и заставлять долго упрашивать себя; повѣрьте, критическая оцѣнка будетъ тогда строже. Садясь за рояль надо, по возможности, превозмогать свое волненiе, которое обыкновенно при этомъ ощущается, особенно тѣми, кому рѣдко приходится выступать публично. Всякая нервная, лихорадочная поспѣшность въ снiманiи перчатокъ, раскрыванiи нотъ, дѣлаетъ васъ смѣшной. Нѣкоторая медлительность въ движенiяхъ здѣсь даже умѣстна: она доказываетъ, что вамъ не впервые приходится играть при публикѣ, и что вы нисколько не боитесь за успѣхъ вашей игры. Если бы даже случилось, что вы, играя, гдѣ-нибудь запнулись — не слѣдуетъ бросать игры, а постараться поправить ошибку и продолжать дальше: и великiе артисты ошибаются. Все сказанное выше относится и къ пѣвицѣ, но здѣсь надо замѣтить, что традiционная поза со сверткомъ нотъ въ рукахъ, помимо своей неестественности, положительно некрасива. Умѣренные, изящные жесты, иллюстрирующiе и усиливающiе наиболѣе патетическiя мѣста, не только оживляють пѣнiе, но придають фигурѣ пѣвицы непринужденный, элегантный видъ. Не лишне напомнить инымъ пѣвицамъ, что зала — не сцена, которая скрадываетъ многiя рѣзкости, благодаря разстоянiю и обстановкѣ; что производитъ сильное впечатлѣнiе на сценѣ, то въ залѣ можетъ вызвать насмѣшливыя улыбки, даже при очень талантливомъ исполненiи. Пьесы слѣдуетъ выбирать хорошо знакомыя и главное вполнѣ по голосу; малѣйшее напряженiе голоса, незамѣтное на сценѣ искажаетъ лицо иногда до смѣшной гримасы и впечатлѣнiе теряется. Нечего и говорить, что отбивать тактъ ногой, или сверткомъ нотъ, качаться корпусомъ, кидать молнiеносные взоры не на совсѣмъ исправнаго аккомпанiатора — по меньшей мѣрѣ. неудобно. Пѣвицы съ сильнымъ голосомъ должны непременяо соразмѣрять его съ величиной залы.

Музыка и пѣнiе, какъ мы уже сказали, составляютъ главное развлеченiе на вечерахъ, поэтому, если вы музыканшта, берите съ собой въ общество ноты и оставляйте ихъ въ передней, откуда ихъ всегда можно принести, когда васъ попросять пѣть или играть. Но если возможно, разучите наизусть романсъ или пьесу, чтобы сыграть или спѣть безъ нотъ.

Никогда не играйте длинныхъ или очень трудныхъ пьесъ въ обществѣ.

Старайтесь выбирать пьесы или романсы со вкусомъ и чтобы они были своевременны и умѣстны.

Не выбирайте бравурныхъ арiй, которыя поютъ знаменитые артисты; любительское исполненiе, сравнительно съ ними, почти навѣрное проиграетъ. Старинная баллада, народная пѣсенка или хорошенькая каватина всегда всѣмъ понравятся и выставять вашъ голосъ въ выгодномъ свѣтѣ.

Если вы искусная музыкантша или превосходная пѣвица, выставляйте свои преимущества на показъ.

Пойте или играйте, когда васъ просять, но не занимайте рояль слишкомъ долго и никогда не высказывайте своего мнѣнiя о музыкѣ черезчуръ диктаторскимъ тономъ.

Не критикуйте инструмента въ чужомъ домѣ. Если даже онъ плохъ или недостаточенъ для вашей пьесы, старайтесь устроиться какъ можете, но не позволяйте себѣ ни малѣйшаго осужденiя.

Не хвалите пѣнiя другихъ покровительственнымъ тономъ, будто ваше доброе мнѣнiе было честью.

Если въ обществѣ вамъ придется пѣть дуэтъ съ незнакомымъ, поющимъ плохо, не выказывайте нетерпѣнiя; старайтесь сдѣлать все отъ васъ зависящее, чтобы пьеса шла гладко, и вы всегда больше выиграете въ общественномъ мнѣнiи, чѣмъ какими-нибудь проявленiями неудовольствiя.

Сонаты Бетховена и другiя длинныя произведенiя классическихъ маэстро можно исполнить только въ кругу музыкантовъ-любителей.

Молодыя особы должны прiучиться играть a livre ouvert, такъ какъ очень прiятно, когда въ обществѣ есть особы, которыя могутъ сыграть или аккомпанировать для романса, или какой-нибудь танецъ.

Крайне неприлично громко разговаривать въ то время, когда кто-нибудь поетъ и окружающiе слушаютъ его.

Играя въ карты, лишь только услышите пѣнiе или музыку - оставьте вашу игру и идите слушать.

Аплодируйте безъ энтузiазма, такъ какъ излишнее хлопанье прiятно только записнымъ артистамъ и допускается въ театрахъ, а не дома или въ гостяхъ.

ГЛАВА V.

Вечеринки.

Въ предшествующихъ главахъ этой части нашей книги мы говорили о такого рода вечернихъ собраніяхъ, которыя основаны на *много-людствѣ* и требуютъ особенныхъ правилъ этикета, довольно много-сложныхъ, и безъ знанія которыхъ молодые люди могутъ подвергаться тысячамъ непріятностей; словомъ, до сихъ поръ мы говорили *о балахъ*, *раутахъ* и тому подобныхъ большихъ вечернихъ собраніяхъ.

Займемся теперь *вечеринками*, этими дружескими собраніями, извѣстными у французовъ подъ названіемъ: «Un the», въ русскомъ переводѣ: *«на чашку чая»*, гдѣ изгоняется церемонность и царить одно приличіе, гдѣ всѣ знаютъ другъ друга и гдѣ злословіе редко находитъ пищу, потому что каждый думаетъ о своемъ удовольствіи, не заботясь о поступкахъ другихъ.

Вечеринки для каждаго гостя, безъ различія пола и возраста представляютъ пріятный отдыхъ послѣ дневныхъ трудовъ; здѣсь всякій забавляется по своему вкусу: кто умѣетъ хорошо разсказывать, собираетъ вокругъ себя слушателей, — каждый выражаетъ свое мнѣніе или горячо его отстаиваетъ, завязывается разговоръ, остроуміе и даръ слова вступаютъ въ ожесточенную борьбу, а время летитъ незамѣтно и весело. Солидные люди любятъ засѣсть въ карты, пожилыя дамы (иногда съ рукодѣльями) переливаютъ изъ пустого въ порожнее въ то время, какъ молодые играютъ въ 4 руки на роялѣ, танцуютъ вальсъ, польку, кадриль или мазурку, или забавляются въ такъ называемыя *petis jeux*, общія игры, требующія развязности, находчивости и быстраго соображенія и о которыхъ мы будемъ говорить ниже въ главѣ «Игры».

Молодые люди, мало привычные къ разсказамъ и не обладающіе даромъ слова, который, какъ музыка и поэзія, не всякому дается, хорошо сдѣлаютъ, воздерживаясь отъ повѣствовательности и ограничиваясь тѣмъ, чтобы слушать другихъ, отъ времени до времени дополняя чужой разсказъ какой-нибудь новой подробностью, за достовѣрность которой могутъ ручаться и которую въ состояніи доказать.

Въ этихъ случаяхъ, какъ мы уже говорили выше, нужно слѣдить за діапазономъ своего голоса, чтобы не позволять ему переходить границы естественности, а заставить его принимать правильныя и мягкія модуляціи, которыя составляютъ главную прелесть разсказа. Также и жесты разскащика должны быть всегда умѣрены, мягки и не слишкомъ учащены.

Въ каждомъ собраніи, а въ особенности на дружескихъ вечеринкахъ, какъ-бы онѣ незатѣйливы ни были, гдѣ всѣ гости составляютъ какъ-бы одно семейство, необходимо быть внимательнымъ къ дамамъ и старымъ людямъ, стараясь предупреждать ихъ желанія и оказывать имъ тѣ маленькія услуги, которыя принимаются всегда съ такимъ удовольствіемъ и такъ не обременительны для того, кто ихъ дѣлаетъ.

Хотя на дружескихъ собраніяхъ этикетъ значительно облегчается, утрачивая всякій характеръ церемонности, но приличія сохраняются во всей своей силѣ, и бросить свою шляпу на диванъ или войти комнату безъ перчатокъ, вездѣ и всегда почитается невѣжествомъ.

Сѣсть можно безразлично на стулъ, кресло или даже диванъ, но не вытягивая по полу ногъ, не разваливаясь въ небрежной позѣ и не прислоняясь головой къ подушкѣ дивана или къ спинкѣ вольтерова кресла. Такія манеры не согласны съ хорошимъ тономъ и чрезвычайно непріятны для присутствующихъ, обличая болѣзненность, которая парализуетъ веселье. Чувствуя себя нездоровымъ, усталымъ или въ дурномъ расположеніи духа, должно оставаться у себя дома, перейдя-де порогъ чужого дома, слѣдуетъ принять веселый и пріятный видь,соотвѣтствующій удовольствію, васъ ожидающему.

Если въ комнатѣ топится каминъ, не садитесь къ нему и не мѣшайте въ немъ щипцами, развѣ только когда замѣтите, что изъ камина выпалъ горячій уголь или, что головешка угрожаетъ упасть на паркетъ. Равнымъ образомъ не отворяйте и не запирайте оконъ или форточекъ — безъ позволенія хозяйки, не рвите цвѣтовъ въ ея садикѣ, не брянчите на роялѣ, не трогайте руками тѣхъ красивыхъ бездѣлушекъ, которыми украшаютъ столики и этажерки. Однимъ словомъ, какъ бы вы ни были коротки въ домѣ, старайтесь не злоупотреблять этой дружбой и не обнаруживайте передъ другими гостями вашихъ преимуществъ и вашихъ правъ на короткость обращенія. Повѣрьте, что, поступая такимъ образомъ, вы значительно выиграете въ мнѣніи хозяевъ и еще болѣе упрочите къ себѣ ихъ довѣріе.

Передавая какой-нибудь слухъ объ отсутствующей, но всѣмъ извѣстной въ данномъ обществѣ особѣ, остерегайтесь называть отъ кого вы слышали эту новость, въ предупрежденіе непріятной сплетни. Впрочемъ, нашъ совѣтъ молодымъ людямъ обоего пола, никогда не торопиться передавать слухи о знакомыхъ, а разсказывать только то, чего сами были свидѣтелями, если же случится, что вы передадите ложный слухъ, поднимающій иногда бурю въ стаканѣ воды, старайтесь вывернуться изъ этой маленькой бѣды шутками,

обвиняя сами себя въ неумышленномъ недоразумѣніи, но никогда не употребляя, для своей защиты, имени той особы, которая передала вамъ ложное извѣстіе.

На *вечеринкахъ*, болѣе, чѣмъ на большихъ собран□яхъ, представляются случаи спорить и отстаивать свои мнѣния такъ какъ между хорошо знакомыми людьми невольно исчезаетъ сдержанность и осторожность, необходимыя въ собраніяхъ, гдѣ не всегда знаешь съ кѣмъ говоришь. Нерѣдко спорщики даже злоупотребляютъ этою свободою дѣйствий, и — въ такихъ случаяхъ — лучше не раздражать ихъ безплодными опроверженіями, а напротивъ, успокоить уступкой и съ холодной вѣжливостью отойти въ сторону.

Въ каждомъ обществѣ, самомъ дружескомъ и знакомомъ, могутъ встрѣтиться оригиналы, любящіе, напр. преимущественно разсказывать про себя и даже посторонніе разсказы примѣнять къ своей особѣ;такія личности очень несносны въ обществѣ, но, какъ-бы ни были скучны и однообразны ихъ разсказы, должно стараться выслушивать ихъ терпѣливо, не давая даже лицу своему воли выражать скуку или досаду. Это можетъ считаться одной изъ величайшихъ жертвъ, приносимыхъ ради общежит□я.

Бываютъ случаи, что скука въ дурно организованномъ обществѣ такъ одолѣваетъ гостя, что сама природа побѣждаетъ благовоспитанность и несчастный страдалецъ едва въ состояніи удержать противъ его воли обнаруживающійся зѣвокъ. Всего лучше не доводить себя до этой крайности и украдкой удалиться, но случается, что сдѣлать это невозможно, въ особенности, если находится въ обществѣ съ другой личностью, которая поручена вашимъ попеченіямъ и далеко не раздѣляетъ вашей скуки; въ такомъ исключительномъ случаѣ, чувствуя подступлен□е нервнаго ослаблен□я, нерѣдко вызываемаго самимъ усил□емъ давать лицу ненормальное выраженіе, должно, естественнымъ образомъ, приложить къ губамъ платокъ и нагнуться какъ-бы поднимая что нибудь съ пола, ленточку, булавку, перчатку, или сдѣлать видь, что желаешь погладить собаку и т. п. Этой секунды достаточно, чтобы возвратить лицу его прежнее выраженіе и не давать никому замѣтить вашего затруднительнаго положенія.

Дружеск□я вечеринки требуютъ гораздо менѣе щеголеватости, чѣмъ многолюдныя собран□я, и лишь-бы одежда ваша была опрятна, бѣлье безукоризненной бѣлизны, обувь и перчатки приличкаго вида, остальныя мелочи не составляютъ никакой необходимости, и никто изъ присутствующихъ не обратить вниман□я, что покрой вашего платья напоминаетъ прошлогодн□я моды, перчатки не первой свѣжести и шляпѣ случалось быть подъ дождемъ. здѣсь — всяк□й, является чтобы провести время съ *друзьями*, а не критиковать этихъ самыхъ *друзей*, здѣсь *безденежье* не есть порокъ, и очень смѣшны люди, старающіеся скрывать этоть недостатокъ, прибѣгая къ посторонней помощи, какъ напр. отправляясь на чужой счетъ въ театръ, напрашиваясь въ товарищи къ тому, кто пріѣхалъ въ своемъ экипажѣ, или занимая у пр□ятельницъ золотыя, модныя серьги, когда всѣмъ нзвѣстно, что вы не вь состояніи купить ихъ на собственныя средства.

Благовоспитанный (не по однимъ формамъ, а по чувствамъ) человѣкъ не придаетъ никакого значенія наружнымъ украшеніямъ и, увѣренный, что для хозяевъ всѣ гости равны, онъ и свое вниманіе, любезность и предупредительность уравниваетъ между ними.

На дружескихъ вечеринкахъ дѣвицы пользуются также большой дозой свободы въ обращеніи; находясь между людьми знакомыми, онѣ могутъ; въ свою очередь, рассказывать, шутить, спорить, сохраняя, разумѣется, тотъ скромный и приличный тонъ, который есть украшеніе всякой благовоспитанной женщины.

Разсказызать должно съ веселою, но спокойною миною, увлекаясь интересомъ этого разсказа, но не до того, чтобы возвышать не въ меру голосъ, смѣяться, когда никто не вторитъ этому смѣху, или передразнивать манеры и жесты лицъ, дѣйствующихъ въ этомъ разсказѣ. Мужчина еще можетъ себе это позволить, если онъ увѣренъ, что между присутствующими нѣтъ никого, кто могъ бы оскорбиться такими дѣйствіями, но дѣвица должна быть гораздо воздержаннѣе, передавать фактъ, интересующий присутствующихъ, обходя подробности, касающіяся до личностей особъ, замѣшанныхъ въ передаваемом происшествіи.

Спорить также дѣвица можеть только шутя, для возбужденія живости разговора, такъ какъ онъ весьма скоро-бы прекращался, если бы всѣ гости были постоянно одного мнѣнія съ разсказчикомъ, но самый этоть споръ долженъ всегда сопровождаться улыбкою, и очень смѣщны тѣ молодыя женщины. которыя, опровергая какое-нибудь извѣстіе позволяютъ себѣ горячиться, говорятъ громко, отрывисто, захлебываются отъ явнаго желанія убѣдитъ присутствующихъ въ ложности слышаннаго, и въ торопливости, не давая себѣ времени обдумывать свои слова, онѣ нерѣдко. произносять рѣзкія вещи, о которыхъ въ послѣдствіи сами сожалѣютъ. Если-бы въ эти минуты азарта такія дѣвушки могли-бы видѣть себя въ зеркалѣ, мы увѣрены, что не только упалъ бы ихъ геройскій пылъ, но и въ будущемъ онѣ сдѣлались-бы осторожнѣе, убѣдясь, какъ подобное напряженіе мускуловъ безобразитъ самое хорошенькое лицо, измѣняли даже его цвѣтъ и отнимая у кожи ту атласистую гладкость, которая есть одно изъ лучшихъ преимуществъ молодости.

Къ сожалѣнію, у насъ, русскихъ, какъ-то плохо прививается обычай заниматься рукодѣльемъ на дружескихъ, вечеринкахъ и только в иностранныхъ семействахъ, въ особенности у англичанъ, обычай этотъ до сихъ поръ еще въ полной силе.

Остерегайтесь, бывая въ гостяхъ, перешептываться, разговаривать знаками, дѣлать намеки полусловами, понятными только для тѣхъ, для кого они говорятся; не менѣе неприлично усиленно и со взрывомъ смѣяться, спрятавъ лицо на плечѣ подруги или, напротивъ, бросая пытливые взгляды изъ стороны въ сторону, какъ-бы отыскивая свою жертву. Всѣ подобныя замашки изобличаютъ дурное воспитаніе и могутъ показаться весьма обидными другимъ гостямъ, да кромѣ того-онѣ кладутъ пятно на самую виновницу, потому что такія перешептыванія, намеки и двухсмысленныя улыбки, могутъ быть приняты посторонними за непозволительныя, сердечныя тайны и подобное подозрѣніе весьма не лестно для молодой дѣвушки.

Наружныя, усиленныя изъявленія дружбы, какъ напр., громкія цѣлованья, продолжительныя и слишкомъ крѣпкія пожатая руки п пр. считаются весьма неприличными въ обществѣ, даже самомъ короткомъ; для этого есть другое время и другое мѣсто, и дѣвица, выставляемая такимъ образомъ, своею ревностною подругою — на показъ, дѣлается вмѣстѣ съ нею посмѣшищемъ всего общества.

На дружескихъ вечеринкахъ позволительно перчатки замѣнять черными, прозрачными митенками, не мѣшающими ни работать, ни пить чай, ни играть на фортепіано.

Дружескія вечеринки не имѣютъ спеціальныхъ увеселеній и отъ хозяйки зависитъ предложить то или другое занятіе, а гости изъ учтивости, должны одобрить ея выборъ, хотя-бы онъ и не соотвѣтствовалъ всѣмъ вкусамъ.

Если гостей достаточно, чтобы составить кадриль, то тѣ молодые люди, которые умѣютъ играть на фортепіано, должны предложить свои услуги, не ожидая, чтобы дѣвицы музыкантши ихъ предупредили; но дѣвицы, въ свою очередь обязаны, отъ времени до времени, замѣнять ихъ, чтобы всѣмъ было ровно весело.

На *вечеринкахъ* кавалеры танцуютъ со всѣми безъ разбора, и хозяйка не имѣетъ надобности рекомендовать ихъ дѣвицамъ, исключая, если она замѣтитъ, что которая-нибудь изъ нихъ давно не танцуетъ и скучаетъ. Въ такомъ сдучаѣ она обыкновенно тихонько попросить коротко ей извѣстнаго молодаго человѣка, пригласить скучающую танцорку, и, хотя-бы ему такое порученіе было не понутру, онъ не долженъ обнаруживать ни малѣйшаго неудовольствія.

Вообще на подобныхъ *вечеринкахъ*, членами которыхъ бываютъ большею частью люди одинаковаго воспитанія и однихъ понятій, этикетный церемоніаль устраняется, но приличіе должно проявляться во всѣхъ видахъ и случаяхъ.

На дружескихъ вечеринкахъ ставятъ обыкновенно десерть на столъ передъ диваномъ и хозяйка приглашаетъ гостей лакомиться безъ церемоніи, не ожидая ея подчиванья, такъ какъ въ порядочныхъ обществахь подчиванья не приняты.

Само собою разумѣется, что ни одинъ благовоспитанный человѣкъ не станетъ во зло употреблять права брать лакомства и фрукты вольною рукою.

Хозяйка не должна приказывать прислугѣ уносить подносъ съ десертомъ, пока гости не разойдутся.

Повторяемъ еще разъ, что какъ бы ни было пріятао и весело вамъ въ домѣ, въ которомъ вы находитесь въ качествѣ гостя, и какъ бы вы не увлекались свойственною молодымъ людямъ веселостью, не забывайте никогда, что *хозяева имѣютъ неотъемлемое право на ваше вниманіе предпочтительно передъ всѣми гостями* и старайтесь, въ теченіи вечера, найти хотя-бы нѣсколько минуть, чтобы сказать имъ что нибудь пріятное и лестное.

Въ самомъ началѣ этой главы мы сказали уже, что наше, русское названіе «вечеринка» соотвѣтствуетъ французскому «Un the» т.е. «Чай». Собственно *все* разлічие между «*вечеринкой*» и «*чаемъ*»заключается въ числѣ собравшихся гостей. Если собралось 10,15 или 20 человѣкъ, то такое вечернее собраніе называется «чай», если же гостей собралось 25 человѣкъ или болѣе, то это уже будеть вечеринка.

«*Чай*», конечно, сопряженъ сравнительно съ небольшими издержками и хлопотами и почти нисколько не нарушаетъ обычнаго порадка въ домѣ, такъ какъ не требуетъ никакихъ особенныхъ приготовленій.Мебель, ковры и вообще вся обычная обстановка остается на мѣстѣ Разумѣется, что въ этотъ вечеръ усиливается освѣщеніе и соблюдается во всемъ чистота и порядокъ.

Чѣмъ лучше знають всѣ присутствующіе другъ друга, тѣмъ вевелѣе и пріятнѣе проходить вечеръ, хотя-бы собралось гостей и очень даже мало.

Если собранія «на чай» или на вечеринку соблюдаются въ извѣстной послѣдовательности въ продолженіи всей зимы, то одного приглашенія, сдѣланнаго приблизительно за неделю до перваго назначеннаго вечера, бываетъ вполнѣ достаточно уже на весь сезонъ.

У насъ эти собранія, т. е. «*чай*» и «*вечеринка*» у многихъ называются также «jour-fix» на томъ основаніи, что эти вечернія собранія обыкновенно завершають собою *пріемные дни*.

Приглашающіе къ себѣ на «*журфиксы*» должны сообщать приглашаемымъ на какой именно день недѣли назначили они свои журфиксы, поэтому обыкновенно и говорятъ: У насъ «*четверги*», или «*субботы*»и т. п. Впрочемъ, журфиксы могутъ быть назначаемы и не на каждую недѣлю, а, напр., разъ въ двѣ недѣли, или даже разъ въ мѣсяцъ, но въ такомъ случаѣ, чтобы не было недоразумѣній, слѣдуетъ всѣмъ своимъ хорошимъ знакомымъ разослать свои визитныя карточки, съ обозначеніемъ на нихъ тѣхъ чисель, по которымъ именно вы намѣрены давать у себя пріемные вечера.

Получившій такого рода приглашеніе вовсе не обязанъ посѣщать непремѣнно каждый изъ назначенныхъ такимъ образомъ пріемныхъ вечеровъ. Если вы будете являться аккуратно на каждый jour-fix, вамъ, конечно будутъ рады, но если тотъ или иной разъ вы пропустите, то на васъ такжа и не обидятся. Въ этомъ случаѣ даже не нужно посылать извинительныхъ записокъ или отказа. Обыкновенно назначенные вечера посѣщаютъ аккуратно, не пропуская ни одного изъ нихъ, только самые близкіе знакомые.

Дамы, отправляясь на *вечеринку*, надѣваютъ обыкновенно шелкозыя или шерстяныя платья, но неприлично являться въ полотняныхъ или ситцевыхъ. Малодыя дамы могутъ въ этомъ случаѣ быть одѣтыми въ платья съ вырѣзами, но явиться на вечеринку въ бальномъ платьѣ — было бы смѣшно и нелѣпо. Молодыя дѣвушки могутъ являться на *вечеринку* одѣтыми въ платье изъ легкаго шелка, поплина, даже свѣтлаго кашемира, причемъ воротъ платья можетъ быть немного вырѣзанъ, рукава до локтя, цвѣтокъ въ волосахъ, и перчатки, подходящія къ платью. На «чай», т. е. когда предполагается, что число гостей будетъ очень не велико, одѣваются гораздо проще: дѣвушки въ шерстяныя платья и безъ цвѣтовъ, дамы и немолодыя дѣвушки — въ шелковыя платья.

ГЛАВА VI.

Маскарады.

Изъ всѣхъ родовъ танцовальныхъ вечеровъ едва-ли хоть одинъ можетъ сравниться съ маскированнымъ вечеромъ — по тому удовольствию, которое доставляетъ онъ молодежи, тѣмъ не менѣе въ наше время маскарады далеко уже не пользуются тѣмъ значеніемъ, какое имѣли они въ первой половинѣ XIX вѣка, когда все интеллигентное общество Европы предавалось съ увлеченіемъ маскарадамъ въ промежутокъ сезона между новымъ годомъ и великимъ постомъ. Теперь общественные маскарады почти не посѣщаются образованнымъ обществомъ,но въ частныхъ домахъ они сохранились до сихъ поръ во всей своей прелести.

Читатели наши, конечно, не будутъ въ претензіи, если мы дадимъ здѣсь бѣглый историческій очеркъ развитія маскарадовъ въ Европѣ и особенно у насъ въ Россіи.

Въ наше время *маскарадъ*, какъ всякому извѣстно, представляетъ собою ничто иное, какъ балъ, на которомъ участвующіе лица надѣваютъ маски и одѣваются въ особые костюмы, представляющіе обыкновенно подражаніе одежды извѣстных національностей, классовъ населенія (охотниковъ, горцевъ, крестьянъ и т. п.), опредѣленныхъ лицъ или, наконецъ, избираемыхъ по собственной фантазіи. Чаще всего, въ наше время, въ маскарадѣ употребляется костюмъ, известный подъ названіемъ «домино». Возникши впервые въ Италіи, маскарады съ XVII вѣка распространяются повсюду и хотя, какъ мы уже сказали выше, маскарады въ наше время потеряли свое значеніе, но все-же и теперь составляютъ во многихъ мѣстахъ любимое развлеченіе во временя карнавала.

До XVI вѣка, на родномъ нашемъ языкѣ, *маскированные* назывались «*харями*» и «*рожами*», словами, означающими, какъ извѣстно уродливое и безобразное лицо; но въ одномъ изъ самыхъ любопытныхъ памятниковъ нашей старины, а именно въ принадлежащемъ къ XI вѣку поученіи архіепископа Луки къ братіи, упоминается о «*масколоудствѣ*» означающемъ, безъ сомнѣнія, замаскированіе, покрытае себя *маскою* и происходящемъ, вероятно, отъ греческаго слова маска или *маскара (mascara)* и русскаго слова *луда лудить* — покрывать, обликать. Въ XVI же вѣкѣ, можетъ быть. вслѣдствіе вліянія пріѣхавших съ супругою Іоанна III, Софіею, грековъ и итальянцевъ, «*хари*» переименованы въ *машкары* (по итальянски *maschera)*, существовавшія *до* Петра Великаго, когда вошло въ употребленіе нѣмецкое и французское слово *le masque*, die Masca. При дворѣ русскихъ государей маскарады получили мѣсто въ числѣ увеселеній, сколько можно заключить изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ, со временъ царя Ивана Васильевича.Для этой цѣли были въ придворномъ штатѣ мастера «*рожечники*» приготовлявшіе маски для двора, занимавшиеся «государевой роженою стряпнѣю»; имъ, какъ видно изъ расходныхъ книгъ казеннаго приказа 1584 г., отпускалось сукно и деньги (см. дополн. къ Истор. акт. 1, стр. 199). Подъ вліяніемъ пріѣхавшихъ съ Лжедимитріемъ поляковъ —

маскарады сдѣлались чаще при дворѣ и въ народѣ, и въ 1721 г.. по заключеніи мира съ Швеціею, Императоръ Петръ Великій повелѣлъ,чтобы маскарады продолжались всю недѣлю. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и Екатеринѣ II были тѣ почти баснословные по великолѣпію своему маскарады, о которыхъ до сихъ поръ живо преданіе въ памяти народа. Изъ этого можно заключить, что маски, въ настоящемъ смыслѣ этого слова, существовали и накладывались на лицо; но обыкновенно наряженные намазывали себѣ лицо сажею, кирпичемъ, меломъ, наводили усы обожженною пробкою, надѣвали косматыя маски, шубы на выворотъ и пр. Самые-же забавные уборы наряжеаныхъ бывали: медвѣдь, коза, слѣпые, бойцы, старухи и проч. На святкахъ замаскированные ходили по домамъ и, съ позволенія хозяина или хозяйки, играли и изображали тѣлодвиженіями въ смѣшномъ видѣ дѣйствія представляемыхъ ими животныхъ и людей. Послѣ этого наряженныхъ обносили наливкою и, когда они уходили, дворовые, по обычаю, должны были качать ихъ.

Перейдемъ теперь къ практическимъ совѣтамъ относительно маскарада.

Какой костюмъ слѣдуетъ выбирать для маскарада? Это вопросъ, дѣйствительно, важный. Для того, чтобы выбрать костюмъ для маскарада, недостаточно одного вкуса и изящества, требуемыхъ при обыкновенномъ бальномъ костюмѣ. Маскарадый костюмъ, кромѣ вкуса и изящества, требуетъ еще и полнѣйшаго согласія внешности дамы съ характеромъ и типичностью изображаемой ею личности. То-же самое. конечно, слѣдуетъ помнить и желающему выбрать для себя костюмъ — мужчинѣ.

Выбрать подходящій костюмъ очень трудно, потому что, увлекаясь блестящей стороной, выбираютъ обыкновенно нарядъ, вовсе не согласующійся со склонностями, характеромъ и даже самой внѣшностью костюмирующагося или костюмирующейся.

При выборѣ костюма прежде всего надо сообразоваться съ ростомъ и фигурой желающаго костюмироваться. Какъ-бы великолѣпенъ ни былъ костюмъ, онъ можетъ сдѣлать просто смѣшнымъ того, чья фигура не подходитъ къ нему. Маленькимъ и граціознымъ особамъ болѣе всего подходятъ такіе, напр., костюмы, какъ пейзанка, пастушка, цвѣточница и т. п., но если дама или дѣвица маленькаго роста вздумаетъ,напримѣръ, закостюмироваться « *Жанной Д' арк*», « *Маріеи Стюартъ*», «*Христиной Шведской*». «*Елизаветой Англіской*» и т. п., то получится нѣчто въ полномъ смыслѣ курьезное и каррикатурное, надъ чѣмъ, конечно. всѣ будуть смѣяться.

Къ сказанному слѣдуетъ еще добавить, что одного костюма,хотя-бы даже и подходящаго къ росту и фигурѣ, еще не достаточно Надо знать основныя черты характера изображаемаго типа. Можно напр. подобрать прекрасный костюмъ изъ сферы народныхъ сказокъ но при этомъ, конечно, необходимо быть знакомымъ съ народнымъ говоромъ и маверами, которыхъ требуетъ данный, заимствованный изъ сказки, типъ.

Слѣдуетъ замѣтить вообще, что старогерманск□я и испансія платья съ длинными шлейфами, костюмы дѣвушекъ временъ рыцарства, равно какъ и нац□ональныя костюмы изъ толстыхъ малогибкихъ матер□й — требуютъ высокаго роста и величественной стройной фигуры. Наоборотъ, коротенькая юбка испанки, кокетливый нарядъ миловидной француженки эпохи Людовика XIV подходятъ къ особамъ маленькаго роста. Словомъ при выборѣ маскараднаго костюма — всегда нужно помнить, что *«одно — не годится всѣмъ»*.

Выбравъ себѣ костюмъ, нужно позаботиться обо всѣхъ требующихся къ нему акцессуарахъ. Немыслимо, напримѣръ, явиться въ костюмѣ русской боярышни XVII вѣка, держа въ рукахъ современный вѣеръ, обутой, въ модныхъ французскихъ ботинкахъ и т. п. Историческ□й костюмъ долженъ быть выполнень во всѣхъ мельчайшихъ подробностяхъ, точно также, какъ и какой-бы то ни было нац□ональный костюмъ.

Костюмъ. сдѣланный умѣлой рукой, по вѣрнымъ рисункамъ,.у себя дома, всегда, понашему мнѣн□ю. выигрываетъ передъ костюмомъ взятымъ на прокать, какъ своею свѣжестью, такъ и тѣмъ, что такой костюмъ, умѣло сдѣланный дома, по мѣрке, всегда будетъ вамъ по фигурѣ. Еще лучше, конечно, если только позволяютъ средства, заказать для себя костюмъ у хорошаго костюмера или костюмерши.

Самымъ общепринятымъ дамскомъ маскараднымъ костюмомъ, для большихъ публичныхъ маскарадовъ считается *«домино»*, что, конечно не исключаетъ полной возможности для дамъ, если онъ того желаютъ являться на публичные маскарады въ костюмахъ *національныхъ, характерныхъ, историческихъ, фантастическихъ* и т. п.

Мужчины, не желающ□е являться въ маскарадъ въ какихъ-либо характерныхъ костюмахъ, должны быть одѣты также, какъ и на балу или на раутѣ, т. е. во фракѣ и въ перчаткахъ. Бѣлыя перчатки, или вообще свѣтлыя, въ этомъ случаѣ не обязательны и поэтому можно,стало быть, являться и въ цвѣтныхъ перчаткахъ.

Въ маскарадахъ всѣ *закостюмированные*, какъ извѣстно, говорятъ другъ другу *ты*, какъ кавалеры такъ и дамы; это общепринятое правило костюмированныхъ вечеровъ.

Благовоспитанный молодой человѣкъ, котораго въ маскарадѣ интригуетъ дама, долженъ отвѣчать ей, по возможности, остроумно, но безъ оскорбленій.

Закостюмированная особа на всѣ предлагаемые ей вопросы должна отвечать такъ, какъ-бы отвѣтила личность ею изображаемая, отнюдь не выходя изъ своей роли. Маленькія поддразниванія. допускаемыя маскарадными вольностями, надо принимать шутя и отвѣчать также.не переступая границъ, предисываемыхъ женственностью и хорошимъ тономъ.

Приподнимать или срывать маску у кого-бы то ни было считается верхомъ невѣжества и дерзостью, не говоря уже о томъ, что такой предосудительный поступокъ обнаруживаетъ полное незнаніе свѣтскихъ приличій.

ГЛАВА VII.

Пикиккъ.

Англійское слово «пикникъ» обозначаетъ собою то же самое, что французское «partie de plaisir», т. е. увеселительную поѣздку лѣтомъ или зимой куда-нибудь за городъ. Поѣздки эти обыкновенно предпринимаются цѣлыми компаніями хорошо знакомыхъ между собою дамъ,дѣвицъ и кавалеровъ. Зимой, когда санный путь установился, веселое общество совершаетъ эти поѣздки на тройкахъ. Въ заранѣе намѣченный гдѣ-нибудь за городомъ пунктъ пріѣзжаетъ вся компанія и тутъ устраиваются танцы и ужинъ. — Весной и въ началѣ лѣта устраиваются подобныя же увеселительныя поѣздки, нѣкоторыми изъ нашего общества называемыя «*маевками*» или «маювками»; слово это взято съ польскаго majowki, и происходить отъ названія месяца мая, по польски «mai».

Что касается костюмовъ, употребляемыхъ на пикниках, то принято одѣваться попроще и притомъ въ такія платья, которымъ менѣе грозитъ возможность быть измятыми или попорченными.

Такъ какъ цѣль пикниковъ — пріятное препровожденіе времени гдѣ-нибудь подальше отъ города, среди природы, то понятно, что на пикникахъ допускается нѣкоторая свобода въ отношеніяхъ членовъ общества, но именно здѣсь женщина должна быть осмотрительной, вести себя съ тактомъ и ни на минуту не терять изъ виду тѣхъ границъ свободы, переступать которыя она никогда не должна.

Молодымъ дѣвушкамъ этикетъ не воспрещаетъ принимать участіе въ увеселительныхъ загородныхъ прогулкахъ, но онѣ могутъ на нихъ присутствовать не иначе, какъ въ сопровожденіи матери или пожилой дамы, занимающей нѣкоторое положеніе въ обществѣ.

Очень много значитъ умѣнье приличнымъ образомъ размѣстить въ экипажахъ общество, отправляющееся на пикникъ, такъ какъ неудачныя въ этомъ случаѣ распоряжнія могутъ подать поводъ къ толкамъ и пересудамъ, поэтому участвующіе въ пикникѣ, въ собственныхъ нтересахъ, должны позаботиться о томъ, чтобы въ распорядители и partie de plaisir были выбираемы люди, умѣющіе среди самаго шумнаго увлеченія не забывать ни на минуту требований порядка и приличія.

Относительно размѣровъ затѣвающагося пикника и затратъ на его устройство, никакихъ правилъ быть не можетъ. Случается, что пикники устраиваются въ самыхъ широкихъ размерахъ, съ роскошнымъ ужиномъ и шампанскимъ; случается, что все ограничивается чаемъ и скромной холодной закуской а 1'anglaise въ какой-нибудь поэтической рощѣ.

Что касается вопроса, кто долженъ нести издержки по устройству пикника, заготовлять припасы, вина и посуду, то, во избѣжаніе неурядицы и замешательства, гораздо лучше, если все это будетъ предоставлено въ однѣ руки, а не распределено между всѣми участвующими лицами, такъ какъ последнее почти всегда сопряжено съ забываніемъ того иди другого предмета, необходимаго на пикникѣ.

ГЛАВА VIII.

Въ театрѣ.

Театръ вполнѣ справедливо называютъ школою нравственности и,действительно, оказывая огромное вліяіе на нравы, театръ можетъ служить очень дѣйствительнымъ средствомъ къ образованію вкусовъ, къ смягченію грубости нравовъ, кь уничтожению предразсудковъ, къ осмѣянію превратныхъ понятяй и вмѣстѣ

съ тѣмъ внушить омерзѣніе къ порокамъ, возбудить чувствительность души и вызвать бдагороднѣйшія чувства сердца.

Именно въ театрѣ сильнѣе, чѣмъ гдѣ либо, насъ трогаетъ добродѣизм,восхищаютъ добрыя дѣла, а храбрость и преданность отечеству приводятъ въ восторгъ. Тамъ все возбуждаеть, все способствуеть иллегории и дѣлаетъ впечатлѣнія болѣе живыми и сильными.

Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что далеко не всѣ пьесы, написанныя для театра, оказываютъ благотворное вліяніе на нравственное развитіе молодежи, поэтому, посещая театръ, молодые люди должны относительно выбора пьесъ руководиться мнѣніемъ людей опытных, извѣстныхъ какъ своимъ образованіемъ, такъ и строгими нравственными правилами.

Для театра, точно также какъ для вечеровъ, баловъ и т. п., сущесгвуютъ правила приличія, которыя нужно строго соблюдать. Тамъ, какъ и вездѣ, отъ благовоспитаннаго человѣка требуются предупредительность и соблюденіе правилъ вѣжливости и приличія.

Прежде всего нужно оказывать извѣстнаго рода учтивое вниманіе къ публикѣ, окружающей васъ; было-бы невѣжливо постоянно толкаться и тереться около лицъ, возлѣ которыхъ приходится вамъ сидѣть, наступать на платья дамъ и т. п.

Если въ спектакль отправляются въ компан□и, то одинъ изъ кавалеровъ долженъ взять билеты въ кассѣ и избавить дамъ отъ труда предъявлять свои входные билеты.

Когда ложа открыта, кавалерь долженъ усадить дамъ на первыѣ мѣста, согласно ихъ возрасту и положенію въ свѣтъ.

Мужчина никогда не долженъ допускать, чтобы дама, хотя-бы и незакомая ему, сидѣла позади его.

Молодые люди, занимая задн□я мѣста, должны стараться не слишкомь нагибаться впередъ, чтобы не безпокоить лицъ сидящихъ впереди ихъ.

Кавалеръ, хорошо знакомый съ свѣтскими прилич□ями, знает что онъ долженъ платить за мѣста и наблюдать, чтобы капельдинеръ снялъ съ дамъ верхнее платье, которое онѣ не должны оставлять себъ.

Если дамы входять въ ложу, гдѣ мужчина занимаеть переднее мѣсто, то прилич□е требуетъ, чтобы онъ предложиль свое мѣсто одной изъ нихъ. если-бы даже она была ему незнакома, въ случаѣ отказа съ ея стороны, онъ долженъ настоятельно просить ее объ этомъ.

Во время представлен□я нужно сохранять глубокое молчаніе чтобы ничѣмъ не мѣшать публикѣ слѣд□ить за ходомъ пьесы, но считается позволительнымъ сообщать потихонько своему сосѣду какое нибудь замѣчан□е относительно пьесы или-же относительно играющихъ въ ней артистовъ.

Только люди съ ограниченнымъ умомъ и простолюдимы могутъ позволить себѣ свистать или апплодировать, топая ногами.

Аплодисменты требуютъ нѣкоторой сдержанности. Дамы во всякомъ случаѣ должны аплодировать только слегка, для виду.

Являясь въ спектакль съ лорнетомъ или биноклемъ, нужно употреблять ихъ только для сцены, лорнировать-же публику, въ особенности наставлять бинокль на сидящихъ въ залѣ театра дамъ, крайне неприлично.

Если вы чистите апельсинъ, или берете конфекты, то предложите ихъ особамъ, сидящимъ въ вашей дожѣ, даже тогда, если вы и незнакомы съ ними.

Кромѣ того, свѣтскому человѣку ставится въ обязанность предложить дамамъ афишу спектакля, а также освѣдомиться, не желаютъ ли они какого-либо прохладительнаго напитка, фруктовъ, конфетъ и въ случаѣ утвердительнаго съ ихъ стороны отвѣта, немедленно доставить требуемое. Во время антрактовъ, или по окончаніи спектакля, кавалеръ долженъ проводить дамъ въ фойе. На его обязанности леить забота о томъ, чтобы помочь дамамъ отыскать ихъ верхнее платье, оставленное у капельдинера.

Нѣкоторые зрители, въ особенности дамы, надѣленныя отъ природы большою чувствительностью, во время сильныхъ патетическихъ мѣстъ на сценѣ, не могутъ удержаться отъ слезъ, — очень неучтиво и даже грубо поступають тѣ, которые, обладая болѣе крѣпкими нервами, дозволяють себе насмѣхаться и явно осуждать такихъ слабонервныхъ лицъ.

Въ театрахъ и въ циркахъ никогда не вызывайте актрису только потому, что она хороша собою и нравится вамъ своей наружностью также не вызывайте и актера, только на томъ основан□и, что онъ лично съ вами знакомь. Нужно цѣнить искусство независимо оть личности и любить искусство для искусства.

Гдѣ-бы вы ни находились, въ театрѣ-ли, въ циркѣ-ли, или въ какомъ-либо иномъ мѣстъ — помните, что вездѣ тамъ, гдѣ собрались мног□е съ одною общею цѣлью найти удовольств□е, развлеченіе, пользу или удовлетворить только любопытство, вы съ той самой минуты,какъ только вступили въ ихъ среду, уже не принадлежите самому себѣ и добровольно лишили себя права выказывать особенности вашего характера, ваши частныя желан□я, ваши личные интересы; съ той минуты вы стали не болѣе какъ единицею, частицею

или членомъ того огромнаго организма, который въ общежитіи называется публикою. Будучи частицею этого организма, вы обязаны подчиняться всѣмъ требованіямь своего цѣлаго, т. е. того общества, въ среду котораго вы вступили.

Въ театрѣ дамы не дѣлаюгь визитовъ одна къ другой изъ ложи въ ложу. Приличіе требуетъ, чтобы дама оставалась на своемъ мѣстѣ во все время представленія.

Мужчины, сопровождающіе даму, велять приносить все, въ чемъ она можетъ нуждаться: конфекты, фрукты. Въ этомъ случаѣ, какъ ивсегда, совѣтуемъ ей показать себя воздержанной.

Особа женскаго пола никогда и ни подъ какимь предлогомъ не должна лорнировать залу театра.

Если дама беретъ съ собой родственницу, пріятельницу или просто знакомую, то уступаеть ей лучшее мѣсто въ ложѣ.

Мужчины не оставляють всѣ заразъ ложу, въ которой находятся ихъ дамы. Одинъ изъ нихъ всегда долженъ оставаться возлѣ дамъ.Мужчины никогда не кланяются изъ залы театра дамѣ, которую узнають, они приходять отдать ей свое почтеніе туда, гдѣ она сидить.

ГЛАВА IX.

На гуляніяхъ.

На всякаго рода гуляніяхъ слѣдуетъ держать себя въ высшей степени осторожно, помня, что здѣсь, какъ и вообще среди большого общества, нужно взвѣшивать каждое свое дѣйствіе и каждое слово. Молодая дѣвушки должны быть особенно осторожны и слѣдить зорко за каждымъ своимъ шагомъ и манерой держать себя, потому что тутъ больше, чѣмъ гдѣ-либо, онѣ подвергаются наблюденію постороннихъ лицъ.

Идти одной молодой дѣвушкѣ въ какой-либо общественный садъ или скверъ, равно какъ отправляться *coло* куда-либо на гулянье, болѣе нежели неприлично; если идти не съ кѣмь, то, не только лучше,но даже обязательно — остаться дома.

Для молодой дѣвушки, конечно, лучше всего, отправляться въ общественный садъ или на мѣсто гулянія — въ обществѣ матери или старшихъ родственницъ, причемъ дѣвушка ни въ какомъ случаѣ не должна отдѣляться отъ нить, но ей слѣдуетъ идти или *впереди, если* она гуляетъ въ обществѣ, — или-же по лѣвую руку своей спутницы, если они идутъ только вдвоемъ.

Если въ обществѣ, съ которымъ гуляетъ дѣвушка, находятся также и молодые кавалеры, то дѣвица ни въ какомъ случаѣ не должна одѣляться съ ними отъ общей компаніи, а тѣмъ болѣе удаляться отъ всѣхъ своихъ съ однимъ кавалеромъ.

Хорошій тонъ требуетъ, чтобы молодая дѣвушка, отправляющаяся на прогулку въ сопровожденіи своей гувернатки, или-же горничной,выбирала для этого время раннее, т. е. до обѣда, когда гуляющихъ еще мало, предполагая, что прогулка ея имѣетъ цѣлью здоровье, а не удовольствіе. Туалетъ молодой дѣвушки для такого рода прогулки долженъ быть, разумѣется, вполнѣ чистъ и опрятенъ, но въ то-же время скроменъ и не бросающійся въ глаза; то-же самое требуется и по отношенію къ туалету ея спутницы. Забираться во время гулянья въ самыя отдаленныя и глухія мѣста сада, равно какъ и выбирать самыя людныя мѣста и быть у всѣхъ на виду — одинаково не годится.

Не принято, чтобы на гуляніяхъ или на музыкѣ — дамы,привѣтствуя своихъ знакомыхъ, или отвѣчая на поклоны послѣднихъ вставали съ своихъ мѣстъ; — если привѣтствуютъ дамъ, то немного приподнимаются, мужчинамъ же кланяются съ мѣста — головой. Понятно, что при появленіи особъ царской фамиліи и вообще лицъ высокопоставленныхъ обязательно дѣлать исключеніе, т. е. нужно кланяться, почтительно вставъ съ мѣста.

Если проходящій мимо раскланивается и останавливается передъ сидящей дамой, то послѣдняя, конечно, имѣеть право заговорить съ нимъ и даже пригласить его сѣсть на свободное подлѣ нея мѣсто.Однако, въ послѣднемъ случаѣ дамы должны быть очень осторожны,часто мужчина, ради одной только вѣжливости, принимаетъ приглашеніе и садится на указанное ему мѣсто, но въ душѣ онъ, быть можетъ, очень не доволенъ тѣмъ, что его удержали, вслѣдствіе чего и разговоръ будетъ не оживленъ и не доставляющій удовольствія, какъ той, такъ и другой сторонѣ. Надо имѣть много такту и проницательности, что бы видѣть заблаговременно, можно-ли пригласить то или другое лицо,съ которымъ мы желали-бы провести въ бесѣдѣ время, не рискуя подвергнуть приглашаемаго скукѣ и не ставя его въ непріятное положеніе человѣка,

который такимъ образомъ насильственно принужденъ тратить время съ нами, между тѣмъ какъ онъ. быть можетъ, уже заранѣе предопредѣлилъ провести это время совсѣмъ иначе.

Лицо интеллигентное и благовоспитанное никогда не позволить себѣ сѣсть на гуляньѣ или на музыкѣ такъ, чтобы мѣшать проходяшимъ или же занять мѣсто на столько близкое къ другимъ, что весь разговоръ ихъ станетъ слышенъ отъ слова до слова.

Относительно народныхъ гулянiй слѣдуетъ замѣтить, что благовоспитанная молодая дѣвушка должна посѣщать ихъ не иначе, какъ только въ экипажѣ, если-же экипажа не имѣется, то лучше вовсе избѣгать всякаго рода народныхъ гулянiй. Даже въ сопровожденiи кавалера вмѣшиваться въ толпу не всегда бываетъ безопасно. Не говоря уже о туалетѣ, который среди народной давки можетъ быть измятъ, испорченъ и принять вполнѣ неприличный видъ, молодая дѣвушка, отваживающаяся втискиваться въ толпу, рискуетъ потерпѣть отъ массы непрiятностей и даже подвергнуться обидѣ. Нужно помнить, что среди народныхъ празднествъ, сопровождаемыхъ огромными сборищами, всегда можно ожидать всякаго рода непрiятныхъ случайностей и даже несчастiй.

ГЛАВА X.

§1.Объ игре въ карты.

§ 1. Было бы великимъ счастьемъ, если бы подъ словомъ «игра» понималось исключительно только невинное препровожденiе свободнаго времени или развлеченiе въ одиночествѣ и скукѣ.

Къ несчастiю, любовь къ игрѣ слишкомъ часто становится необузданной и гибельной страстью: этого рокового порока можно избѣжать только хорошо направленнымъ воспитанiемъ. Игра никогда не должна быть спекуляцiей, на нее надо смотрѣть, какъ на простую *за*баву и предаваться ей только съ благоразумной умѣренностью и благороднымъ безкорыстiемъ.

Родители должны употреблять всѣ средства, какiя только можетъ подсказать имъ любовь къ дѣтямъ, чтобы оградить ихь оть этой роковой страсти, прямыя послѣдствiя которой раззореніе, нищета, а нерѣдко даже и преступленiя.

Мы видѣли не мало примѣровъ, когда эта грустная страсть была причиною погибели цѣлой семьи; когда она, эта страсть, окончательно убивала въ человѣкѣ всѣ нравственныя начала.

Главныя причины страсти къ игрѣ слѣдующiя: праздность, свобода, которою молодые люди пользуются при выборѣ, по собственному своему желанiю, общества, предоставленiе въ ихъ распоряженiе излишнихъ карманныхъ денегъ, многочисленныхъ игорныхъ домовъ и, наконецъ, жадность и страсть къ удовольствiямъ; сюда же можно отнести и стремленiе къ легкой наживѣ.

Уже много лѣть повторяются нарѣканiя и жалобы на несчастiя, являющiяся послѣдствiями страсти къ игрѣ; уже съ давнихъ поръ не перестаютъ повторяться несчастiя цѣлыхъ семействъ, изъ богатаго состоянiя впадающихъ въ нищету, благодаря этой адской страсти. Молодые люди, отцы семейства — сначала привлекаемые простымъ любопытствомъ, затѣмъ соблазняемые заманчивой перспективой выигрыша и надеждой посредствомъ золота удовлетворить всѣ свои прихоти и насладиться всевозможными удовольствiями, раздраженные противъ неблагопрiятствующаго имъ счастiя въ игрѣ, распаляемые жаждой къ выигрышу, скоро начинаютъ прибѣгать къ различнымъ тонкостямъ шуллерскаго искусства и изъ обманываемыхъ превращаются въ обманщиковъ и отчаянныхъ плутовъ, предварительно растративъ въ картахъ все свое собственное матерiальное благосостоянiе, а затѣмъ разоривъ своихъ родныхъ и обобравъ друзей.

Игра — это позоръ гостиныхь, растлѣнiе нравовъ и тормазъ просвѣщенiя. Выигрывають-ли, или проигрываютъ, игра остается одинаково позорнымъ дѣломъ. Это трiумфъ глупцовъ, потому что игра не требуетъ ни даровитости, ни ума, ни образованiя, нельзя придумать ничего лучше игры для того, чтобы разогнать изъ гостиной людей достойныхь и, на ихь мѣсто, привлечь туда глупцовъ и плутовъ. Игра изгоняетъ изъ общества духъ веселiя и оживленности.

Древнiе, которыми мы восхищаемся и постоянно гордимся, лучше нежели мы умѣли пользоваться удовольствiями, доставляемыми обществомъ людей, собравшихся для прiятнаго препровожденiя времени. Именно тамъ, въ общественныхъ собранiяхь классическихъ народовъ развивались и познавались доблести и таланты.

Но, говоря о гнусныхъ сторонахъ картежной игры, мы считаемъ долгомъ оговориться, что во всемъ вышесказанномъ мы не подразумѣваемъ ту семейную игру, въ которой выигрышь обусловливается лишь

тѣмъ, какъ *везетъ карта*, и сообразительностью, въ которой самый скромный кошелекъ можетъ уплатить свой проигрышъ и въ которой, наконецъ, слава побѣдителя единственная награда за побѣду.

Такимъ именно образомъ играютъ для забавы, и сознан□е этого должно исключать чрезмѣрную радость при выигрышѣ и малѣйшее недовольство проигрышемъ, въ такой игрѣ, проигрываете-ли вы, или выигрываете, ваше расположеніе духа и выраженіе лица остаются неизмѣнными.

Въ настоящее время карты пользуются особеннымъ фаворомъ въ нашемъ обществѣ; играютъ всѣ: и дамы, и дѣвицы, и юноши, предпочитая танцамъ зеленое поле; это, конечно, очень грустное явлен□е, но что дѣлать, «съ волками жить, по волчьи выть»; пословицею этой можно хоть немного оправдать нашу молодежь въ ея невольномъ отступлен□и отъ время препровожден□я, болѣе свойственнаго ея возрасту и вкусамъ. Остается желать одного лишь, чтобы вступающая на этотъ скользкій путь молодежь была бы какъ можно осмотрительнѣе и всегда, приступая къ игрѣ, руководилась бы правилами: играть для препровожден□я времени, но не для выигрыша. Къ этому правилу слѣдуетъ прибавить: всегда играйте, думая о проигрышѣ; а не о выигрышѣ.

Всесильная мода предписываетъ умѣть играть въ карты и такъ какъ безъ этого умѣнья свѣтскій молодой человѣкъ нерѣдко можетъ оказаться въ самомъ неловкомъ положен□и, то изучен□е механизма общепринятыхъ, общественныхъ игръ, должно обязательно входить въ воспитаніе свѣтскаго человѣка, но не обращаться никогда въ пагубную страсть. Это изученіе должно быть только одним изъ многихъ средствъ дѣлать другимъ пр□ятное и не быть помѣхой въ общемъ удовольств□и.

Знан□е карточныхъ игръ нерѣдко можетъ представить случай вывести изъ затруднен□я хозяевъ, занявъ мѣсто отсутствующаго партнера и так□я близк□я, можно сказать, интимныя сношен□я съ лицами, часто весьма хорошо поставленными въ свѣтѣ, иногда очень успѣшно отзываются на будущности молодого человека.

Попавъ случайно въ домъ, где всѣ гости заняты картами, не отказывайтесь раздѣлить ихъ удовольств□е, хотя бы вы и не были охотникомъ играть въ карты, потому что вы своимъ отказомъ поставите хозяевъ въ затруднительное и неловкое положеніе въ отношеніи себя,но изъ осторожности, мало увѣренные въ своихъ силахъ или не зная еще вовсе игры партнеровъ, посланныхъ вамъ судьбою, предупредите ихъ о слабости своихъ познан□й, играйте осторожно, вглядывайтесь въ систему игры противниковъ и, исполнивъ до конца этотъ долгъ вѣжливости, не засиживайтесь за занят□емъ, противнымъ вашимъ вкусамъ и привычкамъ.

§ 2. За картами.

За карты садятся не иначе, какъ по приглашенію хозяина, или хозяйки дома и отъ нихъ зависитъ опредѣлить цѣну проигрыша.

Наиболѣе распространенными играми на вечерахъ являются; винтъ,вистъ, преферансъ, пикетъ. и т. д.

Нужно знать правила этихъ игръ; далеко не лишимъ являетея такаже знаніе правилъ игры въ шахматы, домино, бильярдъ и т. п.

Это нужно для того, чтобы быть въ состоян□и оказаться полезнымъ въ обществѣ, если понадобится партнеръ или если къ вамъ обратятся съ просьбой обсудить какой нибудь ходъ въ игре.

Считается хорошимъ тономъ въ моментъ начала игры въ карты привѣтствовать легкимъ наклоненіемъ головы тѣхъ лицъ, съ которыми играютъ, на этотъ легкій поклонъ долженъ отвѣтить каждый изъ играющихъ.

Вѣжливость требуетъ, чтобы мужчины собирали со стола карты и освобождали-бы отъ этого труда дамъ, когда наступаетъ ихъ очередь.

Не должно разговаривать за игорнымъ столомъ съ лицами, неучаствующими въ игре.

Не должно тасовать картъ, уже стасованныхъ однимъ изь играющихъ, это считается оскорбленіемъ для послѣдняго.

Считается хорошимъ тономъ не сидѣть весь вечерь за игорнымъ столомъ, оставлять же игру сейчасъ послѣ выигрыша тоже очень неучтиво.

Выигравшій игрокъ обязанъ предоставить возможность отыграться своему сопернику.

Если вы, проигравь, остаетесь кому-нибудь должны, то обычай требуетъ уплатить этотъ долгъ самое позднее въ первые двадцать четыре часа. Обычай этоть строго соблюдается всѣми играющими.

Не уплатившій карточного долга теряетъ болѣе того, сколько онъ проигралъ, такъ какъ за неплатежъ онъ теряеть довѣр□е.

Молодая дама должна принять приглашен□е играть изъ желан□я сдѣлать удовольств□е хозяйкѣ дома; но молодая дѣвица не должна показываться въ игорномъ зале.

Мужчины должны помнить, что игра съ дамами большею частью должна быть игрою въ поддавки. Играя съ дамами, нужно не выигрывать, а только стараться какъ можно менѣе проигрывать.

Близкіе родственники, какъ напримѣръ, брать съ сестрой, мужъ съ женой, отецъ съ дочерью и т. п. не должны садиться за одинъ карточный столь, такъ какъ во первыхъ, играя у себя дома вмѣстѣ болѣе или менѣе часто, они изучили игру другъ друга и поэтому успѣхъ игры будетъ клониться на ихъ сторону, въ ущербъ интересамъ ихъ противниковъ, а во вторыхъ родственники — партнеры часто ссорятся во время игры.

Не зная цѣны игры не садитесь играть, такъ какъ въ случаѣ проигрыша, у васъ при себе можетъ не случиться столько денегъ,чтобы покрыть этотъ проигрышъ — и тогда вы рискуете очутиться въ очень неловкомъ положеніи.

Вообще, не следуетъ проигрывать больше той суммы, которую вы заранѣе опредѣлили себе для проигрыша, поэтому всегда имѣйте въ виду игру для мимолетнаго время препровожденія, но никакъ не для интереса.

Если вамъ случится играть за другого, то, хотя по обыкновенію проигрышъ уплачивается не вами, а тѣмъ за кого вы играете,тѣмъ не менѣе будьте очень осторожны въ игрѣ и старайтесь избѣжать проигрыша, чтобы не заставить платить того, кто довѣрилъ вамъ играть за себя. Хладнокровіе никогда не должно покидать васъ въ игрѣ и какъ бы ни шла игра, чтобы не происходило у васъ въ душѣ никогда не выказывайте ни малѣйшаго волненія, напротивъ, старайтесь быть въ высшей степени равнодушны, какъ выигрывая, такъ и проигрывая. Потеря самообладанія въ игрѣ — признакъ дурного тона,если же вы чувствуете себя не въ силахъ не сердиться на какого нибудь дурно играющаго партнера, то постарайтесь не играть съ ним вѣжливо и подъ какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ уклоняясьотъ этого.

Если вы сами чувствуете, что дурно играете въ какую-нибудь игру, напр., въ винтъ, то или не играйте въ эту игру вовсе, или же по крайней мѣрѣ, предупредите объ этомъ съ полной откровенностью тѣхъ, кто просить васъ играть и сознайтесь имъ въ своей неопытности и въ возможности промаховъ въ игре.

Во время игры не дѣлайте замѣчаній вашему партнеру, это позволительно только въ промежуткахъ игры, напр.: когда сдаются карты кроме того, какъ бы ни былъ слабъ въ игрѣ вашъ партнеръ и какъ бы сильны въ ней ни были вы сами, никогда не позволяйте себе дѣлать ему замѣчанія тономъ увѣренности въ своемъ превосходствѣ въ игрѣ, но старайтесь говорить такъ, чтобы замѣчанія ваши походили болѣе на добрый совѣтъ опытнаго игрока. При этомъ, ни въ какомъ случаѣ, не слѣдуетъ высчитывать, сколько вы потеряли, проигравъ по милости вашего партнера. Надо помнить, что и хорошаго игрока можно сбить съ правильной игры неумѣстными замѣчаніями и что даже плохой игрокъ дѣлаетъ менѣе ошибокъ при спокойной и разсудительной игрѣ своего болѣе опытнаго партнера.

Если вы проигрываете и вамъ совѣтуютъ отыграться, никогда не соглашайтесь, такъ какъ за новой игрой чаще всего слѣдуетъ новый проигрышъ.

Если же счастіе вамъ благопріятствовало и вы много выиграли, то предложите проигравшему отыграться, и, если счастье снова будетъ на вашей сторонѣ, прекратите игру; этимъ вы избѣгнете зависти, среди партнеровъ. Въ этомъ случаѣ надо удалиться отъ стола и не слѣдить за игрой, продолжающейся уже безъ васъ.

Среди игроковъ нерѣдко встречаются суевѣрные люди, воображающіе, что для постояннаго счастья въ игрѣ нужно имѣть при себѣ какой-нибудь талисманъ.

Есть игроки, которые терпѣть не могутъ, когда кто либо не участвующій въ игрѣ, подсядетъ къ столу и станетъ следить за игрой; это происходитъ тоже отъ суевѣрія; такой игрокъ вполне убѣжденъ, что подсѣвшій къ столу посторонній наблюдатель приноситъ ему, игроку, несчастіе, поэтому всегда лучше избѣгать подсаживаться зрителемъ къ играющимъ.

Если вы одни только не играете, и, скуки ради, подсаживаетесь наблюдать чужую игру, то въ этомъ случаѣ дѣло хозяевъ занять и развлечь васъ, предложивъ вамъ разсматривать кипсеки, альбомы или, наконецъ, давъ вамъ читать газеты.

Когда же снисходительные игроки не претендуютъ на то, что вы къ нимъ подсѣли и слѣдите за ихъ игрой, то сидите молча, не развлекайте ихъ никакими разсказами, а самое главное, не высказывайте вашего волненія неуместными возгласами или замѣчаніями при томъ или иномъ ходѣ кого-либо изъ играющихъ, такъ какъ все это мѣшаетъ игрѣ или разоблачаетъ игру того, возлѣ кого вы сидите.

Заглядывать въ карты двухъ игроковъ очень невѣжливо и можетъ повлечь за собою ссору, хотя бы вы сами очень мало понимали въ игрѣ.

Если вамъ при первыхъ сдачахъ не везетъ въ игрѣ, вы по правиламъ игры можете перемѣнить карты, т. е. взять красныя вмѣсто синихъ, которыми вы играли, или даже спросить новыя карты. Но то и другое, слѣдуя правиламъ игры, вы имѣете право сдѣлать только тогда, когда очередь сдавать ваша или вашего партнера, но не тогда когда очередь сдавать вашихъ противниковъ.

ГЛАВА XI.

Спортъ.

Въ число, такъ называемыхъ *«свѣтскихъ удовольствій»* слѣдуе включить и нѣкоторые виды спорта, которые для многихь предсавляютъ одно изъ любимѣйшихъ развлеченій. Особеннымъ же фаворомъ среди, какъ нашего, такъ и западно-европейскаго общества, пользуются два вида спорта: 1) конскіе *скачки* и *бѣга* и 2) всякаго рода гонки на водѣ, какъ напримѣръ: гонки на гичкахъ и полугичкахь,на лыжахъ, парусныя гонки и т. п. Къ двумъ упомянутымъ, какъ любимѣшимъ, видамь спорта слѣдуетъ еще причислить и сильно развивающіся за послѣднее время состязанія *велосипедистовъ*, а *также конькобѣжцевъ*.

По нашему мнѣнію, спортъ, разсматриваемый какъ развлечене или какъ *«свѣтское удовольствіе»*, является въ извѣстное время настолько-же необходимымъ, насколько и полезнымъ. Присутствіе на спортѣ пріучаетъ къ свѣтскому обхожденію, научаетъ узнавать характеры и показываетъ сердца людей въ самые откровенные ихъ моменты.

Но въ силу этихъ-то именно *«откровенныхъ моментовъ»* и нужно помнить, что присутствуя на какого-либо рода спортѣ, въ качествѣ ли зрителя, или принимая въ состязаніи прямо активное участіе, т. е. выступая въ качествѣ состязующагося, всегда нужно, что называется, *«подтянуть себя»* на столько, чтобы ни чѣмъ не нарушить правилъ приличія и благопристойности; ни чѣмъ не уронить своего достоинства.

Итакъ, не нужно забывать, что доставляя намъ столько удовольствія, всякаго рода спортъ имѣетъ въ то-же время и свои подводные камни, натолкнуться на которые не всегда бываетъ безопасно. Мы разумѣемъ подъ этимъ, главнымъ образомъ, тѣ споры и пререканія, которые такъ часто и легко возникаютъ при всякаго рода состязаніяхъ. Благоразумный и воспитанный, какъ слѣдуетъ, молодой человѣкъ, обладающій свѣтскимъ тактомъ, сумѣетъ, конечно, всегда выйти съ достоинствомъ и честью изъ всѣхъ испыаній этого рода, никого не оскорбляя и избѣгая подавать малѣйшій поводъ къ тому, чтобы его оскорбили.

Объ особахъ прекраснаго пола здѣсь, конечно, нечего и говорить. Какая-же дама или дѣвица позволитъ себѣ пускаться среди многочисленной публики въ споры и пререканія.

Есть еще одинъ подводный камень для присутствующихъ на состязаніяхъ, въ особенности на конскихъ скачкахъ и бѣгахъ. Это именно — ажитація, которая обыкновенно овладѣваетъ на скачкахъ и бѣгахъ столь многими зрителями, какь мужского, такъ и дамского пола, и до такой степени, что они, почти внѣ себя, пускаются держать *пари* за ту или другую изъ состязующихся лошадей. Держа *пари*, какъ кавалеры, такъ и дамы, а часто даже и молодыя дѣвушки, относятся къ нему съ такою страстностью, что совершенно не думаютъ о послѣдствіяхь и не соображаютъ въ данный моментъ того, что здѣсь, точно также, какъ и въ азартной игрѣ въ карты, или какъ въ пресловутой игрѣ въ рулетку, всегда и притомъ очень легко можетъ случиться, что проигрышъ внезапно явится настолько крупнымъ, что такой суммы можетъ и не оказаться вь данный моментъ при себѣ, а измѣнить положение дѣла уже невозможно, отступать поздно и тогда... разумѣется полнѣйшій скандалъ!... По нашему мнѣнію, *пари*, вообще, всегда слѣдуетъ избѣгать, помня, что посѣщать скачки или бѣга нужно ради удовольствія, а не для того, чтобы слѣдовать обычаямъ извѣстнаго общества, не вдумываясь вовсе: хороши или дурны эти обычаи. Никогда не стоитъ рисковать такою суммою, которая при выигрышѣ не принесла-бы вамъ особенной пользы, а, при проигрыше, тяжело отозвалась-бы на вашемъ бюджетѣ и заставила-бы васъ сократить многіе необходимые расходы.

Скачки, какъ известно, составляютъ высшее удовольствіе англичанъ, перешли отъ нихъ къ французамъ и нѣмцамъ, а также и къ намъ. Рисковать — народная черта англичанъ и любовь къ *пари* у нихъ доведена до *nec plus ultra*, они создали даже любимую въ Англіи по говорку: «Рискъ — благородное дѣло!....» а по нашему: «рискъ» зачастую представляетъ собою не болѣе, какъ *синонимъ глупости*.

Что касается участія дамъ и дѣвицъ въ упомянутыхъ выше видахъ спорта, то само собою разумѣется, что на *бѣгахъ* и *скачкахъ* представительницы прекраснаго пола могутъ участвовать только лишь въ качествѣ зрительницъ, или-же вся активная сторона ихъ участія въ этомъ родѣ спортѣ ограничивается тѣмъ, что онѣ могутъ быть владѣтельницами лошадей, выпускаемыхъ на состязанія.

На лодочныхъ гонкахъ (гичкахъ, полугичкахь и т. п.) молодыя дамы и дѣвицы часто принимаютъ активное участіе, являясь въ качествѣ *«рулевыхъ»*, причемъ, какъ извѣстно, призы всегда принято выдавать имъ, а не гребцамъ.

Въ состязаніяхъ на ведосипедахъ и среди конькобѣжцевъ молодыя дамы и дѣвицы, могутъ, какъ извѣстно, принимать такое-же активное участіе, какъ и мужчины, то-есть находиться въ числѣ состязующихся.

Дамы, посѣщающія скачки и бѣга, помѣщаются обыкновенно на особаго рода, нарочно съ этой цѣлью устроенныхъ трибунахъ, или-же въ экипажахъ.

Костюмъ дамъ и дѣвицъ, при посѣщеніи скачекъ или бѣговъ разумѣется, долженъ быть согласованъ съ погодой, но принято одѣваться въ этихъ случаяхъ въ костюмы болѣе яркихъ цвѣтовъ,что придаетъ празднику болѣе веселый и оживленный видъ.

Выходить изъ трибуны или экипажа, съ цѣлью посмотрѣть взвѣшиваніе наѣздниковъ, дамамъ никоимъ образомъ не подобаетъ, даже и въ томъ случаѣ, когда дама является владѣлицей той или другой изъ выпускаемыхъ на состязаніе лошадей.

Никто не сомневается въ томъ, что многія дамы также хорошо знаютъ и понимаютъ различныя качества, достоинства и недостатки лошадей, какъ и мужчины, но пускаться, сидя въ трибунѣ, или экипажѣ, словомъ, присутствуя на скачкахъ въ громкіе дебаты объ этихъ конскихъ качествахъ — неприлично дамѣ или дѣвицѣ, такъ какъ это даже не согласуется съ тѣмъ, что называется *«женственностью»*.

При состязаніи *конькобѣжцевъ*, дамы и дѣвицы обязательно должны избѣгать такихъ аллюровъ, какъ напр. *двигаться назадъ* и т. п

ГЛАВА XII.

Общія игры (Petis jeux).

Во многихъ домахъ принято, въ видѣ отдыха между танцами и музыкой, забавляться невинными играми. Если хозайка дома молоденькая дама, то она обыкновенно сама управляетъ играми, или же распоряжается ими одна изъ ея пріятельницъ, которая своей находчивостью и остроуміемъ умѣетъ разнообразить игры, насколько возможно.

Какъ только она замѣчаетъ, что интересъ игры ослабѣваетъ, сейчасъ же должна предложить другую игру, чтобы не утомлять общество однообразіемъ.

Немногіе въ наше время любятъ играть въ общественныя игры *(petis jeux)*, но, не смотря на это, весьма невѣжливо отказываться принимать въ нихъ участіе, если хозяйка предложить заняться одной изъ подобныхъ забавъ. Хотя-бы кто и чувствовалъ себя мало способнымъ отличаться на этой аренѣ остроумія и быстрой сообразительности, но отклонять приглашенія не должно и лучше принести въ жертву свое самолюбіе, чѣмъ заслужить въ обществѣ названіе невѣжи.

Чтобы нѣсколько охранить свое достоинство, можно, принявъ приглашеніе, заявить съ улыбкою о своей неспособности удовлетворительно выполнить предложенную роль, и при томъ уверить гостей въ своей полной готовности содѣйствовать общему удовольствію. Такой изворотъ заставитъ присутствующихъ быть снисходительными и опытные игроки примутъ непременно новичка подъ свое покровительство и будутъ руководить имъ, не допуская его дѣлать промахи, влекущіе за собою штрафъ.

Въ играхъ этого рода не слѣдуетъ злоупотреблять допускаемою въ нихъ свободою дѣйствій и надо тщательно наблюдать за собою чтобы, при даваемыхъ второпяхъ отвѣтахъ, не прорвалась неприличная двусмысленность.

Точно также если экспромптомъ устраиваются *шарады во дѣйствіи*, для которыхъ ваше содѣйствіе необходимо, а между тѣмъ ваше служебное положеніе, или другія уважительныя причины, не позволяютъ вамъ выставлять себя публично напоказъ, то въ этомъ исключительномъ случаѣ можно, съ должною вѣжливостью, отказаться отъ приглашенія хозяйки, но въ то-же время употребить всѣ старанія чтобы найти, кѣмъ замѣнить себя и тѣмъ самымъ содействовать къ устройству праздника.

Остроуміе играетъ большую роль въ petis jeux, но оно никогда не должно переходить границъ благоразумія и приличія, поэтому всякаго сорта двусмысленности скабрезнаго характера не должны быть допускаемы. Въ особенности это должны помнить молодыя дѣвушки которыми прежде всего, всегда и во всемъ должна руководить *скромность*.

Просимъ, однако, молодыхъ дѣвицъ, не смѣшивать слово скром*ность* со словомъ: *жеманство*. Первое есть прекрасное качество въ женщинѣ и составляетъ ея лучшее украшеніе, второе-же — есть ложное направленіе воспитанія, смѣшное и безуспѣшное усиліе *казаться* скромной.

Къ этому-то ошибочно понимаемому правилу *(жеманству)*, къ сожалѣнію, иныя девушки любятъ прибѣгать во время танцевъ или общественныхъ игръ и при каждомъ случаѣ, гдѣ кавалеръ, опираясь на законы игры, хочетъ воспользоваться представляемыми ему правами, онѣ ломаются, вскрикиваютъ,

отворачиваются и все-таки выполняютъ, въ концѣ концовъ, предписываемое игрой, никакъ не сознавая, что всѣми этими кривляньями онѣ привлекаютъ къ себѣ общее вниманіе, смѣхъ и неудовольствіе.

Такая метода дѣйствій называется *кокетствомъ дурного* тона, и не одинъ благовоспитанный мужчина не приметъ его за *скромность* но съ отвращеніемъ отдалится отъ такой дѣвушки, или сочтетъ это съ ея стороны заигрываньемъ и позволитъ себѣ нѣсколько болѣе свободное обращеніе.

Напротивъ, съ тою дѣвушкою, которая, безъ всякаго кривлянья подчиняется правиламъ игры и выполняетъ ихъ савершенно спокойно ни одинъ мужчина, даже самый предпріимчивый не позволитъ себѣ никогда ни малѣйшей вольности.

Когда въ какой-нибудь игрѣ требуется писать остроумные отвѣты, старайтесь всегда составлять ихъ такъ, чтобы каждая девушка или молодая женщина, безъ смущенія, могла прочитать ихъ въ слухъ при всѣхъ гостяхъ. Неприличныя двусмысленности, какъ мы уже сказали выше, не должны имѣть мѣста, даже если дѣвушка своимъ слишкомъ смѣлымъ обхожденіемъ подаетъ къ тому поводъ, потому что нанося ей, положимъ, даже вполнѣ заслуженное ею оскорбленіе, гость, въ то-же время, въ ея лицѣ оскорбляетъ хозяйку дома и всѣхъ присутствующіхъ.

При назначеній фантовъ надо избѣгать назначать такого рода фанты, которые ведутъ къ фамильярности.

Если въ обществѣ находится лицо, способное задавать загадки и шарады, то оно съ большимъ успѣхомъ можетъ занять общество и всѣхъ воодушевить.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣсколько игръ petits jeux, наиболѣе принятыхъ въ обществѣ.

1. Рифмы.

Играющіе садятся въ кругъ. Одинъ изъ играющихъ бросаетъ кому-нибудь платокъ и одновременно произноситъ какое-нибудь слово, а тотъ, къ которому бросается платокъ, долженъ поймать его и отвечать въ рифму, послѣ чего, въ свою очередь, бросаетъ платокъ кому-нибудь, произнося слово. Играющій, поймавшій платокъ, но не ответивши въ рифму, штрафуется фантомъ. Само собою разумѣется, что при задаваній трудныхъ рифмъ, происходятъ довольно смѣшныя озадачиванія другъ друга, что конечно не мало развлекаетъ и смѣшитъ играющихъ. Мы совѣтуемъ запомнить несколько словъ, на которыя подобрать рифму особенно трудно, напр. «окунь».

2. Игра въ слоги.

Въ этой игрѣ во всемъ поступаютъ, какъ въ «рифмахъ», только съ тѣмъ измѣненіемъ, что кидая платокъ, произносится не слово, а одинъ слогъ, поймавшій платокъ долженъ прибавить такой слогъ чтобы вышло какое-нибудь слово. Неуспѣвшій подобрать слогъ,отдаетъ фантъ.

3. Игра въ почту.

Всѣмъ участвующимъ въ этой игрѣ дается по кусочку бумаги, на которомъ каждый пишетъ какой-нибудь вопросъ. Затѣмъ всѣ эти бумажки кладутся въ шляпу и смѣшиваются, затѣмъ поочередно каждый изъ играющихъ вынимаетъ по одной бумажкѣ, и, не читая вопроса, пишетъ на оборотной сторонѣ ответъ, послѣ чего скдадываетъ бумажку въ другую шляпу. Когда всѣ отвѣты написаны, тогда вынимаютъ бумажки и читаютъ вслухъ вопросы и отвѣты. Причемъ совпаденія или нескладность не мало причиняютъ смѣха.

4. Птицы летятъ.

Играющіе садятся вокругъ стана, на который кладутъ свои указательные пальцы. Кто-нибудь изъ играющихъ перечисляетъ летающіе предметы, одушевленные и неодушевленные, если онъ называетъ такой предметъ, который не летаетъ, а кто-нибудь изъ играющихъ поднялъ палецъ, то съ него берется штрафъ, такъ какъ пальцы должны подыматься только при названіи птицъ, или такого предмета, который можетъ летѣть, напр., если скажутъ: воздушный шаръ летитъ.

5. Игра въ общественное мнѣніе.

Кто-нибудь изъ участвующихъ въ игрѣ уходитъ въ другую комнату и въ это время одинъ изъ играющихъ собираетъ мнѣнія объ отсутствующей особѣ, запоминаетъ ихъ, или же записываетъ ихъ на бумажкѣ. Когда мнѣнія отъ всѣхъ собраны и записаны, то удалившійся приходитъ и ему говорятъ или читаютъ высказанный о немъ мнѣнія не называя никого изъ играющихъ. Онъ долженъ отгадать, кто сказалъ о немъ то или другое мнѣніе. Если отгадаетъ, то названное лицо, въ свою очередь, уходитъ въ другую комнату, и о немъ собираютъ мнѣнія; если же не отгадаетъ три раза сряду, то съ него берется фантъ, и уходитъ въ другую комнату другой кто-нибудь изъ играющихъ и т. д.

Когда очередь обойдетъ всѣхъ, то разыгрываются фанты. Чтобы игра не повела за собою ссоръ и неудовольствія, играющіе не должны высказывать грубо-оскорбительныхъ или неприличныхъ мнѣній объ участвующихъ съ ними вмѣстѣ въ игрѣ гостяхъ.

6. Игра въ біографію.

Всѣ участвующіе въ этой игрѣ получаютъ по длинной полоскѣ бумаги и карандашъ. Каждый играющій долженъ написать на бумагѣ имя и фамилію какого-либо знакомаго лица, хотя бы и изъ присутствующихъ, затѣмъ загибаетъ написанное и передаетъ другому сосѣду, тотъ описываютъ наружность этого лица не зная, чье имя стоитъ на бумажкѣ. Написавъ, передаетъ своему сосѣду, который описываетъ характеръ, послѣ чего передаетъ слѣдующему и т. д.; пишутъ: что дѣлаетъ, гдѣ живетъ, при какихъ обстоятельствахъ, такъ что составляются презабавныя біографіи.

7. Веревочка.

Играющіе становятся въ кружокъ, и всѣ обѣими руками держатся за снурокъ, связанный концами. Одинъ изъ играющихъ становится посреди круга и старается ударить кого-нибудь по пальцамъ; ударенный смѣняетъ его.

Тотъ, котораго хотятъ ударить, можетъ опустить веревку, но тотчасъ же долженъ опять схватить ее. Когда внимательно слѣдить за движеніями ударяющаго, то смѣло можно держать веревочку до тѣхъ поръ, пока онъ не начнетъ опускать руку; всегда успѣешь во время отнять свои руки.

8. Колечко.

На гладкую и крѣпкую тесьму или ленту надѣваютъ кольцо и связываютъ концы ленты. Играющіе становятся въ кружокъ, берутся обѣими руками за ленту и передвигаютъ кольцо одинъ къ другому. Чтобы стоящій по срединѣ круга не замѣтилъ, къ кому переходитъ колечко, всѣ безпрерывно двигаютъ руками въ обѣ стороны и поютъ:

И я золото хороню,
Чисто серебро хороню, хороню,
Я у батюшки въ терему.
Я у матушки въ высокомъ,
Гадай, гадай, дѣвица, отгадывай, красная,
Въ чьей рукѣ былица, змѣиная крылица.

Или же:

Il court l court le furet,
Le furet du bois, mesdames;
Il court, l court, le furet.
Le furet, du bois jolı,
Il a passe par ıcı.
Le furet, du bois, mesdames,
Il court, l court le furet. etc.

По данному знаку, всѣ останавливаются и средній называетъ того, у кого кольцо въ рукахъ, если не ошибся, то названный смѣняетъ его.

Игра гораздо живѣе, когда среднему позволяется искать кольцо въ рукахъ играющихъ; тогда передача идетъ проворнѣе, каждый старается скорѣе сбыть кольцо; средній бросаетъ то въ одну сторону, то въ другую, разнимаетъ руки, подстерегаетъ кольцо и схватываетъ при радостныхъ кликахъ. Если кольцо между двумя играющими, то на середину идетъ тотъ, который не принялъ кольцо.

9. Море волнуется.

Посреди комнаты ставятъ два ряда стульевъ спинками вмѣстѣ и однимъ стуломъ меньше числа играющихъ всѣ садятся, кромѣ одного, который принимаетъ названіе *моря*, а каждый сидящій принимаетъ названіе какой-нибудь рыбы. Море бѣгаетъ вокругъ, вызываетъ одну или нѣсколько рыбъ, которыя тотчасъ встаютъ, должны слѣдовать за моремъ и подражать всѣмъ движеніямъ его. Если море скажетъ: *теперь перемѣнился*, всѣ должны поворотить головы; при словахъ *море волнуется*, всѣ качаются; если море вызываетъ *всѣхъ рыбъ*, всѣ рыбы встаютъ и слѣдуютъ за моремъ. Если оно сядетъ, и скажетъ: *морѣ* спокойно, всѣ проворно садятся. Кому не достанетъ мѣста, тотъ представляетъ море. Море можетъ сѣсть, когда ему вздумается, даже когда вызвана только одна рыба; тогда оно принимаетъ названіе этой рыбы.

10. Отецъ Еремѣй.

Выбираютъ пустынника, котораго сажаютъ на стулъ: вокругъ него ставятъ стулья, однимъ менѣе, чѣмъ число играющихъ. Всѣ берутся за руки, поютъ и кружатся вокругъ пустынника; но когда онъ постучитъ палкою, всѣ бросаются къ стульямъ. Кто не успѣетъ занять мѣста, подходитъ къ пустыннику и говоритъ

Отецъ Еремѣй!
Я грѣшенъ, ей, ей!
Чтобы грѣхъ мой загладить.
Что сдѣлать прикажешь?

Отецъ Еремѣй приказываетъ ему пропѣть пѣсню, сказать стихи, обскакать на одной ногѣ вокругъ играющихъ и тому подобное короткое наказаніе. Когда .онъ выполнилъ наказаніе, то беретъ палку и шляпу пустынника и садится на его мѣсто.

11. Охлопокъ.

Простая игра, но очень забавляетъ дѣтей. Играющіе становятся въ кружокъ; бросаютъ вверхъ охлопокъ ваты; дѣло въ томъ, чтобы не дать упасть охлопку: если охлопокъ упадетъ на кого-нибудь, или возлѣ кого-нибудь, тотъ платитъ штрафъ. Всякій старается отдуть охлопокъ къ своему сосѣду. Такъ какъ дуютъ то сильнѣе, то слабѣе, то охлопокъ летаетъ то высоко, то низко, то вправо, то влѣво; поэтому надобно то вытянуть шею, то загнуть голову, то быстро подвинуться, чтобы удалить непріятеля. Презабавно видѣть цѣлый кругъ въ хлопотахъ, въ движеніи, чтобы отдуться отъ охлопка ваты. Та часть кружка, которая отдула отъ себя вату, отъ души хохочетъ, смотря на усиліяя другой части, позабывая, что сама только что дѣлала то же.

Когда мало играющихъ, то они садятся вокругъ стола и охлопокъ кладутъ на столъ, но въ такомъ случаѣ руки — всѣ должны держать подъ столомъ.

12. Стихіи.

Одинъ изъ играющихъ бросаетъ другому платокъ, называя какую нибудь стихію, напр, «вода»; тотъ, ловя платокъ, долженъ назвать животное, обитающее въ этой стихіи, напр. «щука», — и самъ бросаетъ платокъ другому. На «огонь» ничего не отвѣчаютъ, потому что въ этой стихіи нѣтъ животныхъ. Иногда условливаются называть по двѣ стихіи, напр. «земля и вода». Отвѣтъ «слонъ и селедка». Когда скажутъ три стихіи землю, воздухъ и воду, надобно назвать трехъ животныхъ, живущихъ на землѣ, въ водѣ и въ воздухѣ, напр.: медвѣдь, орелъ и ракъ. Платятъ фантъ, когда отвѣтятъ не скоро, или не правильно или повторятъ названное имя. Затѣмъ разыгрываются фанты.

13. Я люблю своего сосѣда.

Всѣ играющіе говорятъ поочередно: «я люблю своего сосѣда», и потомъ прибавляютъ: 1) качество, за которое любятъ его; 2) что дадутъ ему; 3) куда пошлютъ его; 4) чѣмъ будутъ кормить и одѣвать. Но всѣ четыре предмета должны начинаться одною и тою же буквою. Первой играющій беретъ букву А, второй Б, и т. д., напримѣръ, первый говоритъ.

«Я люблю сосѣда Андрея, потому что онъ вовсе не алченъ; я подарю ему армякъ, завтра поѣду съ нимъ въ Архангельскъ и буду кормить его апельсинами».

«Я люблю сосѣда Бориса, потому что онъ бдителенъ, бодръ и бережливъ; я подарю ему брилл□анты, пошлю его въ Борисоглѣбскъ и буду кормить его баранками и бараниной».

Кто ошибся, тотъ платить штрафъ, если же никто не замѣтитъ ошибки, сдѣланной, быть можетъ, съ умысломъ, то говорившій налагаетъ штрафъ на все общество

Такъ перебираютъ всю азбуку; можно также сказать: Я не *люблю* своего сосѣда Жоржа, потому что онъ очень жиренъ и жаденъ; я по дарю ему журавля и желѣза, пошлю его въ Жиздру и дамъ на дорогу жолудей.

14. Дозоръ.

Вотъ премилая игра, въ которую, вѣроятно, часто будутъ играть, когда узнаютъ ее.

Ставять два ряда стульевъ, спинками вмѣстѣ и однимъ стуломъ менѣе числа играющихъ; при нечетномъ числѣ стульевъ, послѣдній ставятъ у одного конца, спинкою къ бокамъ послѣдняго ряда. Одного изъ играющихъ назначають *дозорнымъ*, онъ идетъ вокругъ стульев, а за нимъ въ одинъ рядъ всѣ играющ□е, припѣвая:

Ужъ полночь бьетъ, дозоръ идетъ,
Ступайте по домамъ!
Кто не уйдетъ, дозоръ возьметъ
Въ тюрьму его! Трамъ, трамъ!
Трамъ, трамъ, трамъ, трамъ!
Тахь та-ра-рахъ, тахъ, тахъ!

Дозорный, съ палкой или шпагой въ рукѣ, идетъ то тихо, то скоро, то бѣгомъ, обманывая играющихъ и садится, когда всего менѣе ожидаютъ того; всѣ бросаются по домамъ, т. е. къ стульямъ. Того, которому недостало мѣста, дозорный отводитъ въ тюрьму, въ какой-нибудь уголокъ. Но заключенный не долго остается одинъ; потому что дозорный снова начинаетъ обходъ и такъ какъ послѣ перваго плѣннаго одинъ стулъ принимаютъ прочь, то снова одинъ остается безъ мѣста и идетъ въ тюрьму; потомъ снова принимаютъ стулъ, и продолжаютъ игру, пока останется только трое играющихъ. Они составляютъ *военный судъ*, подъ предсѣдательствомъ дозорнаго. Когда судъ усѣлся, онъ вызываютъ одну даму и мужчину изъ заключенныхъ. Одинъ изъ членовъ суда возводитъ на нихъ какое-нибудь обвинен□е;они защищаются, дозорный можетъ уменьшить наказан□е изъ уваженія къ прежнему хорошему поведенію, но полнаго прощенія никогда не бываетъ: налагаютъ какое нибудь наказан□е и оно должно быть немедленно исполнено.

Всяк□й согласится, что въ этой игрѣ представляется множество случаевъ и остритъ, и хвалитъ, и шутитъ. Наказан□я должны быть коротк□я, чтобы не затягивать игры, напримѣръ:

1) Выпить стаканъ воды, не опуская носа въ стакакъ.
2) Пропѣть пѣсню.
3) Поднять съ пола три иглы, безъ помощи пальцевъ (намочить ладонь).
4) Сказать задачу или отгадать ее.
5) Представлять Гераклита и Демокрита (поперемѣнно то плакать, то смѣяться).
6) Быть зеркаломъ (подражать всѣмъ движеніямъ каждаго изъ играющихъ по очереди).
7) Прыгать на одной ногѣ.
8) На всѣ вопросы отвѣчать: *точно такъ*.
9) Поклониться по турецки (руки приложить къ головѣ, потомъ крестомъ на груди).
10) Быть посвященнымъ въ рыцари (стать на одно колѣно, и отъ каждаго получить ударъ по плечу).

15. С о в а.

Выбираютъ имена всѣхъ птицъ, которыхъ крику хотятъ подражать и садятся въ кружокъ. Зачинщикъ, называющійся птицеловомъ, становится въ серединѣ и разсказываетъ что-нибудь. Вотъ названіе нѣкоторыхъ птицъ съ криками ихъ.

Сова: шу! шу! шу!
Сорока. — кашу варила. Кукушка, — куку! куку!
Курица, — кудакъ-дакъ-дакъ!
Рябчикъ, — кикир□е, кикир□е!
Утка, — ква, ква, ква
Воробей — пью, пью, пью!
Голубь, — рукуку.
Ворона, — кра! кра!

Попугай, — дуракъ!

Жаворонокъ, — тирлили!

Гусь, — га! га! га!

Затвердивъ свой крикъ, каждый кладетъ обѣ руки на свои колѣна и слушаетъ разсказъ птицелова. Когда онъ назоветъ какую-нибудь птицу, та птица тотчасъ должна произнести крикъ свой, не шевеля руками; всѣ кричатъ, когда птицеловъ назоветъ птичникъ; когда называютъ сову, она отвѣчаетъ, и при крике ея, всѣ птицы машутъ руками, какъ крыльями, чтобы улетѣть. Птицеловъ схватываетъ *одну* птицу за крыло, передаетъ ей должность свою, а самъ присоединяется къ птицамъ; но если никого не поймалъ, то продолжаетъ разсказъ. Если же онъ три раза назвалъ сову, и еще не захватилъ птицы, то можетъ отказаться, тогда по жребію, выбираютъ другого птицелова.

Разсказъ птицелова: выходя изъ дома я увидѣлъ много красивыхъ птицъ; мнѣ хотѣлось поймать курицу *(курица:* кудакъ-дакъ дакъ); но когда я хотѣлъ схватить ее, то мимо меня пробѣжала индѣйка *(индюкъ:* кулдыкъ-дыкъ-дыкъ); я подумалъ: индѣйка *(индѣйка:* кулдыкъ-дыкъ-дыкъ) лучше курицы *{курица:* кудакъ-дакъ-дакъ), и по бѣжалъ за нею, но несносная сорока *(сорока:* кашу варила) и воробей *(воробей:* пью, пью, пью) влѣтѣли: и весь птичникъ (всѣ кричатъ) пришелъ въ движеніе; пролетѣла кукушка *(кукушка:* куку! куку!) и сова (сова: шу! шу! шу!) Всѣ машутъ руками; птицеловъ старается схватить птицу, но какъ ему это не удалось, онъ продолжаетъ: но пѣтухъ *(пѣтухъ:* кукуреку), который, видно, былѣ побойчѣе, остался на мѣстѣ, къ нему присѣли попугай *(попугай:* дуракъ), голубь *(голубь:* рукуку), гусь *(гусь:* га! га! га!), утка *(утка:* ква! ква! ква!) и скоро спокойствіе во дворилось въ птичникѣ (всѣ *кричатъ),* какъ вдругъ несносная сова (сова: шу! шу! шу!)... и т. д. Даютъ фанты: 1) когда птицеловъ не поймаетъ никого; 2) когда кто-нибудь не закричалъ, будучи названъ, или не скоро закричитъ, или не закричитъ при словѣ *птичникъ;* 3)тотъ. кто пойманъ птицеловомъ.

16. Чепуха.

Одинъ изъ играющихъ принимаетъ на себя должноность разсказчика. Прочіе избираютъ какое-нибудь занятіе или ремесло. Разсказчикъ объявляетъ, что играющіе должны быть внимательны, и на кого онъ взглянетъ во время разсказа, тотъ долженъ назвать какой-нибудь предметъ изъ своего ремесла, не мѣшкая и не повторяя сказанныхъ словъ. За несоблюденіе этихъ правилъ, даютъ фантъ. Когда разсказъ живъ, увлекателенъ, то игра бываетъ очень занимательна по забывчивости слушателей, досадѣ ихъ за перерывъ разсказа и смѣшнымъ вставкамь, — матеріаломъ для разсказа можетъ служить все: дневное происшествіе, разговоръ, повѣсти и т. п. Мы помѣстимъ самый простой примѣръ, чтобы показать, какъ легко находить матеріалы для разсказа.

Положимъ, что выбраны: шорникъ, аптекарь, извозчикъ, прачка, швея, кухарка.

Разсказчикъ. Вчера я посѣтилъ одну весьма умную даму; общество было избранное; оно состояло изъ ученыхъ и художниковъ. При входѣ моемъ разговоръ былъ живой и всѣ поддерживали его съ жаромъ; говорили о *(смотритъ на прачку).*

Прачка: о штопкѣ бѣлья.

Разсказчикъ. Я удивился, что образованные люди занимаются такою (смотритъ на аптекаря)

Аптекарь: хиною.

Разсказчикъ, и сказалъ, что могу сообщить имъ много новаго и весьма любопытнаго о (смотритъ на кухарку).

Кухарка: о кастрюляхъ.

Разсказчикъ. Хозяйка сказала: кстати, господа! Я хотѣла узнать ваше мнѣніе о новомъ сочиненіи извѣстнаго автора, которое только что получила; это разсужденіе о (смотритъ на швею)

Швея: о иголкахъ и катушкахъ.

Разсказчикъ. Одинъ генералъ, храбрый и заслуженный воинъ, отвѣчалъ: право, сударыня, я не имѣю понятія объ орудіяхъ этого рода; всѣ эти предметы для меня сущій (смотритъ на шорника)

Шорникъ: ремешекъ.

Разсказчикъ. Я. думаю только о... (обращаясь къ извозчику)

Извозчикъ: о хорошей каретѣ, и т. д.

17. Отвѣчать не говоря.

Одинъ изъ играющихъ садится въ серединѣ и дѣлаетъ вопросы, обращаясь то къ одному, то къ другому; напр.: какъ вы спали эту;ночь? — Что вамъ болѣе всего нравится? — На какомъ вы инструментѣ играете? — и т. д. Каждый долженъ отвѣчать одними знаками; кто скажетъ слово, платить штрафъ.

При всей простотѣ своей, игра эта очень занимательна, но спрашивающій не долженъ тянуть вопросовъ, не долженъ давать такихъ вопросовъ, на которые можно просто отвѣчать: да или нетъ, при томъ онъ долженъ сообразоваться съ характеромъ и способностями играющихъ.

18. Мимика.

Эта игра подобна предыдущей, но въ ней отъ играющихъ требуется болѣе искусства. Каждый пишетъ на листочкѣ бумаги названіе какого-нибудь чувства, напримѣръ: страхъ, любопытство, гнѣвъ, зависть,спокойствіе. радость и т. д. Каждый говоритъ громко написанное слово, чтобы оно не было повторено другими. Распорядитель игры собираетъ листки, складываетъ ихъ, перемѣшиваетъ и даетъ каждому по одному листку. Первый, взглянувъ въ свой листокъ, долженъ выразить ту страсть, которая означена на листкѣ; если играющіе угадаютъ ее, то слѣдующій показываетъ свое искусство въ мимикѣ. Если же играющіе не угадаютъ, то распорядитель игры рѣшаетъ, дурно-ли была выражена страсть и въ такомъ сдучаѣ заставляетъ платить фантъ; онъ можетъ указать, въ чемъ состояла ошибка, отъ него же зависитъ продолжить или сократить время на отгадываніе представляемаго.

19. Искатель цвѣтовъ.

Сколько играющихъ, столько берутъ палочекъ, изъ которыхъ одна длиннѣе; потомъ раздаютъ ихъ, и у кого самая длинная, тотъ искатель цвѣтовъ, т. е. долженъ назвать столько качествъ и примѣтъ какого нибудь цвѣтка, чтобы прочіе могли угадать и назвать цвѣтокъ. Кто первый угадаетъ цвѣтокъ, дѣлается искателемъ цвѣтовъ и въ свою очередь называетъ примѣты другого цвѣтка. Если же никто не угадаетъ, то описаніе было неясно и искателя преслѣдуютъ со смѣхомъ и битьемъ въ ладоши до опредѣленнаго мѣста; если же и послѣ того цвѣтокъ его снова не былъ угаданъ, то искатель становится на колѣни передъ обществомъ, и стоитъ пока сосчитаютъ такое число, сколько играющихъ. Тогда опять беруть палочки. *Примѣръ:* Цвѣтокъ, который я ищу голубого цвѣта, растетъ близъ ручейковъ и на мокрыхъ мѣстахъ; цвѣтокъ состоитъ изъ пяти кругловатыхъ листиковъ, середина желтоватаго цвѣта, стебель тонкій, длинный, почти безлистный.

20. Искать по музыкѣ.

Одинъ изъ общества удаляется въ другую комнату, пока прячутъ какую-нибудь вещь. Онъ входитъ, и долженъ найти спрятанную вещь, прислушиваясь къ звукамъ фортепьяно (можно пѣть, если нѣтъ инструмента, или бить ножемъ въ стаканъ, и т. п.). Чѣмъ ближе онъ подходитъ къ искомой вещи, тѣмъ звуки сильнее, и тотчасъ становятся слабѣе, когда онъ удаляется.

21. Дѣлать что-нибудь по музыкѣ.

Эта игра труднѣе предыдущей, потому что надобно не только придти къ назначенному мѣсту, но и отгадать, что требуется сдѣлать, напр.: снять со свѣчи, сѣсть около кого-нибудь, подать кому-нибудь извѣстную вещь, подвести одного къ другому и т. п. Если трудно догадаться, что задано сдѣлать или если задача такъ проста, что именно потому не попадешь на нее, во всякомъ случаѣ остерегайтесь терять бодрость. Пробуйте безпрестанно то одно, то другое — тогда скорѣе найдете заданное; а если не найдете, то безпрестанно дѣйствуя, вы и себя займете и общество развеселите, иногда разсмѣшите всѣхъ своими попытками. Многое зависитъ и отъ того, кто подастъ знакъ.

22. Обмѣнъ именъ.

Всѣ играющіе мѣняются именами. Одинъ садится противъ играющихъ, призываетъ то одного, то другого, проситъ садиться и отвѣтить на нѣкоторые вопросы. Вызванный отвѣчаетъ, разсказываетъ, примѣняясь къ той особѣ, имя которой онъ получилъ. Разумѣется, что не надо намекать на тѣлесные недостатки представляемыхъ особъ; но легкія насмѣшки позволительны. Если игра хорошо ведена, то она въ высшей степени занимательна.

23. Царекъ.

Играющіе по жребію выбираютъ царька. Онъ садится въ середину круга, пишетъ на листочкѣ бумаги названіе какого-нибудь предмета и прячетъ бумажку. Прочіе также пишутъ на листкахъ названіе одного предмета и бросаютъ листки въ шляпу или въ корзину. Царекъ, перемѣшавъ листки, даетъ одинъ листокъ каждому играющему и самъ вскрываетъ свой листокъ. Каждый долженъ найти сходство или различіе между предметами, написанными на его листкѣ и листкѣ царька. Положимъ, что царекъ написалъ: *солнцѣ;* на листкѣ перваго написано — *роза*, на листкѣ второго — *водолазъ* — на листкѣ третьяго — *зеркало*, у четвертаго — *дождь* и т. д. Первый можетъ сказать: «что солнце между звѣздами, то роза между цвѣтами». — Второй «*водолазъ* ныряетъ въ море, такъ и солнце, по мнѣнію древнихъ, ежедневно опускается въ море». — Третій: «различіе между солнцемъ и *зеркаломъ* въ томъ, что солнце испускаетъ лучи. а зеркало отражаетъ ихъ». — Четвертый: «какъ солнце, такъ и дождь — оживляютъ всѣ растенія», и т. д.

24. Три царства природы.

Одинъ изъ играющихъ удаляется въ другую комнату, прочіе выбираютъ какой-нибудь придметъ или произведеніе изъ царства животныхъ, царства прозябаемыхъ или царства ископаемыхъ. Отгадчикъ возвращается и спрашиваетъ признаки избраннаго предмета, по которымъ онъ долженъ отгадать предметъ. Ему позволяется сдѣлать 12 вопросовъ, если онъ болеѣ предлагаетъ вопросовъ, то за каждый платитъ фантъ. Кто боится много заплатить, тотъ, посѣ 12 вопросовъ, отказывается, даетъ фантъ, узнаетъ выбранный предметъ и идетъ въ другую комнату, чтобы придти отгадывать новое слово.

Вопросъ 1. Къ какому царству принадлежитъ предметъ? — Къ царству животныхъ.

2. Четвероногихъ или двуногихъ? — Онъ ходитъ на двухъ ногахъ.

3. И такъ — это птица? — Нѣтъ.

4. Слѣдовательно, человѣкъ? — Да.

5. Остается найти имя: мужчина или женщина? — И то; и другое.

6. Что же онъ дѣлаетъ? — ѣстъ, пьетъ, спитъ, играетъ, учится.

7. Такъ это дитя? — Да.

Когда играющіе опытнѣе, то прибавляютъ условіе: отвѣчать одними словами: *да* и *нѣтъ*, исключая тѣхъ случаевъ, гдѣ требуется поясненіе; напримѣръ, какъ искусственный предметъ составленъ изъ произведенній двухъ или трехъ царствъ. Такъ, въ *креслахъ* есть произведенія животнаго и растительнаго царства, въ *бумажникѣ* произведенія трехъ царствъ.

Отгадчикъ спрашиваетъ: — задуманный предметъ изъ царства животнаго? — Нѣть. Изъ царства растительнаго? — Нѣть. (Слѣдовательно, изъ царства ископаемаго, говоритъ отгадчикъ). Произведеніе природы? — нѣтъ. (И такъ, произведеніе искусства, опять замѣчаетъ отгадчикъ; этимъ онъ уже выигралъ два вопроса). Изъ металла? — Нѣтъ.

Изъ однихъ камней? — Нѣтъ. Сосудъ? — Да. Употребляется на столъ? — Да. Прозрачный? — Да. Слѣдовательно, стаканъ? — Да. Здѣсь играющій отгадалъ слово посредствомъ восьми вопросовъ; если бы онъ не замѣчалъ и не обдумывалъ вопросовъ; то сдѣлалъ бы гораздо болѣе вопросовъ; вообще спрашивающій долженъ переходить постепенно отъ понятій, имѣющихъ обширное значеніе къ болѣе тѣснымъ.

25. Письмо.

Согласившись, какое писать письмо поздравительное, просительное, къ подругѣ и т. п., первый на листѣ бумаги пишетъ одну строчку, загибаетъ ее, и, говоря послѣднее слово строки, передаетъ листокъ сосѣду. Сосѣдъ, соображаясь съ сказаннымъ словомъ, продолжаетъ въ томъ же смыслѣ, и, загнувъ написанное, передаетъ листокъ слѣдующему. Когда листокъ обошелъ всѣхъ играющихъ одинъ или нѣсколько разъ, тогда громко читаютъ письмо.

26. Друзья.

Говорятъ, что тѣ друзья наши, что откровенно высказываетъ намъ наши недостатки. Вотъ игра, въ которой можно съ этой стороны узнать Друзей своихъ.

На листкахъ бумаги пишутъ имена всѣхъ играющихъ и раздаютъ листки. Каждый пишетъ какое-нибудь замѣчаніе на того, чье имя написано на листкѣ. Если попадается листокъ со своимъ именемъ, тогда должно писать замѣчанія на себя самого.

Собравъ листки, распорядитель игры громко читаетъ замѣчанія Тотъ, о комъ читаютъ, долженъ угадать, кто написалъ замѣчаніе; зная характеръ и направленіе ума играющихъ, не трудно угадывать; внимательное разсматриваніе лицъ также способствуетъ догадкъ.

Позволяется назвать двухь играющихъ. Если угадали съ перваго раза, то писавшій даетъ фантъ а если отгадчикъ ошибся въ обоихъ, то онъ даетъ фантъ. Фанты выкупаютъ тѣмъ, что признаются въ одномъ изъ своихъ недостатковъ. Иногда, смѣшавъ листки, раздаютъ ихъ во второй, и въ третій разъ, пока листки наполнены, и потомъ уже читаютъ. Тогда игра занимательнѣе по разнообразію замѣчаній;притомъ, слишкомъ насмѣшливыхъ людей будетъ останавливать опасеніе, что узнаютъ почеркъ руки ихъ; тогда можно дѣлать измѣненія и поправки въ неумѣстныхъ шуткахъ, которыя могутъ быть оскорбительными или непріятными.

27. Каламбуры.

Вмѣсто того, чтобы взять одно слово, имѣющее различныя значенія, берутъ нѣсколько словъ, начинающихся однимъ слогомъ. Призываютъ отгадчика, который спрашиваетъ у каждаго: «что вы дадите мнѣ къ моему слогу?»

Положимъ, что будутъ отвѣчать:

Я дамъ вамъ но, Я ..... сѣть,
Я дарю верра, тязь,
Я прибавлю дѣть, ... хорь,
Я .... . сокъ, тія.

Если отгадчикъ смѣтливъ то, не давая выговорить всѣхъ этихъ словъ, онъ скажетъ, что имѣетъ слогъ *ви*, который съ названными слогами составляетъ слова: *вино*, *виверра*, *видѣть*, *високъ*, *висѣть*, *витязь вихорь*, *вит*ія.

Также легко догадаться, что на слоги; викъ, *востъ*, *сокъ*, *ша*, *га ра*, *готъ*, *силки*, *ровъ*, *меръ*, требуется слогъ: но.

Венецъ, *степь*, *каль*, *ла*, *чашка*, *натый*, *сикъ*, *гаментъ*, требуютъ слогъ *пер*. Можно спрашивать по одному только разу, и тотъ, кто наведетъ на отгадку, даетъ фантъ.

28. Повѣсть.

Эта игра состоитъ въ томъ, что играющіе пишутъ или воображаютъ, будто пишутъ повѣсть. Первый пишетъ названіе повѣсти, положимъ, «сила привычки», и прибавляетъ нѣсколько строкъ, напримѣръ, есть пословица: «*Привычка вторая натура*», эта пословица выражаетъ, что привычка имѣетъ сильное вліяніе на человѣка.

Второй, видя одно послѣднее слово — *человѣка*, пишетъ: «котораго жизнь часто сравнивали съ лодкою, носимою по волнамъ моря, какъ лодка..».

Третій, которому называютъ послѣднее слово: *лодка*, пишетъ «доставляетъ много удовольствія! Какъ пріятно въ тихій вечеръ кататься по водѣ, или взять съ собою удочки».

Четвертый, къ слову *удочки*, приписываете: «самыя лучшія продаются у булавочнаго мастера, у него можно также получить булавки для насѣкомыхъ».

Итакъ далѣе, пока весь листъ исписанъ. Тогда одинъ изъ играющихъ громко читаетъ эту пеструю повѣсть. Неожиданные переходы, сближенія — часто странныя, иногда весьма удачныя: доставляютъ много удоводьствія.

29. Шарады.

Шарада есть загадка, въ которой данное слово составлено изъ двухъ или болѣе другихъ словъ, также представленныхъ въ видѣ загадки. Каждый играющій говоритъ на ухо сосѣду разгадку своей шарады, для предупрежденія обмана, и потомъ предлагаетъ свою шараду; отгадываютъ всѣ — по очереди. Напримѣръ: *первое* мое есть вещество, безъ котораго сапожникъ не можетъ сшить сапогъ; *второе* тоже; а цѣлое жестокій человѣкъ.

«На *первомъ* охотно бываютъ дѣвицы; *второе* для дѣвицъ не нужно, но для мальчиковъ необходимо при многихъ играхъ. На цѣлое пріятно выйти изъ душной комнаты».

Помѣстимъ нѣсколько словъ, изъ которахъ легко составить шарады, напримѣръ:

Вино — градъ, град — усъ, пас — порть, о — лень, лов — кій; пара — шуть, вор — онъ, на — гайка и т. д.

30. Шарады въ стихахъ.

Играютъ точно также, какъ и въ предыдущей игрѣ. Надо или сочинять ихъ, или знать наизусть нѣсколько шарадъ, чтобы, въ свою очередь, не молчать и не дать фанта.

Вотъ нѣсколько шарадъ на случай, когда не знаютъ лучшихъ

Едва примѣтный червь, но для мѣховъ опасный.
Есть *первое* мое. — Знакъ въ азбукѣ безгласный
Второе, а поэтъ и комикъ — чудодѣй —
Есть *цѣлое* шарады сей.

* *

Слогъ *переый* мой — число, *второй же* — плодъ полей,
А цѣлое хранитъ и днемъ и средь ночей.

* *

Когда насъ первое терзаетъ и томитъ,
Тогда, безъ прихотей, мы и второе гложемъ!
А *цѣлое* мое и скользко и блеститъ,
Его мы на стекѣ всегда ощупать можемъ.

* *

Зимою *первое* игрушкою бываетъ,
Второе жалкую въ бостонѣ роль играетъ,
Безъ *цѣлаго* пловецъ дорогу потеряетъ.

* *

Мой первый слогъ рѣка, второй и третій тоже.
Отъ цѣлаго избави Боже.

Мольеръ. 2) Сторожъ. 3) Гладкость. 4) Компасъ. 5) Подагра.

31. Шарады въ дѣйствіи.

Нѣтъ ничего занімательнѣе, какъ шарады въ дѣйствіи, когда общество нѣсколько привыкло исполнять ихъ. здѣсь не словами уже, но дѣйствіями выражаютъ первую часть шарады, потомъ вторую,и,наконецъ, цѣлое слово.

Общество дѣлится на двѣ половины. Одна идетъ въ другую комнату; выбираютъ шараду, разбираютъ роли, и актеры входятъ въ залу представлять шараду. Другая половина смотритъ на игру ихъ и отгадываетъ шараду; потомъ вторая половина представляетъ шараду,первая отгадываетъ.

Костюмы дѣлаютъ эту игру иногда затруднительною, впрочемъ, вовсе не требуется полнаго и вѣрнаго костюма, а только намекъ на вашу роль, чтобы можно было догадаться, кого вы представляете.

Иногда достаточно накинуть шаль, навязать платокъ, надѣть вѣнецъ изъ бумаги и т. п.

Главное условіе, хорошо распредѣлить роли по способностямъ играющихъ и переодѣваться скоро.

Мы помѣщаемъ нѣсколько шарадъ, которыя можно представить въ дѣйствіи.

Баснописецъ.

Баснь — одна изъ басней Крылова въ дѣйствіи; писецъ — переписчикъ бумагъ, или сцена, гдѣ писецъ увѣряетъ, что не зналъ содержанія бумаги, потому что не читалъ ее, а только переписывалъ.

Баснописецъ — бюстъ Крылова, на который надѣваютъ вѣнокъ.

Пароль.

Па — урокъ таневъ.

роль — актеръ, который твердить свою роль.

Пароль — взятіе редута турками, которые переодѣлись въ казацкое платье и, зная пароль, вошли въ редутъ.

Докладъ.

До — учитель пѣнія заставляеъ учениковъ брать *до;* ученикъ безпрестанно спадаетъ съ *до*.

кладъ — найденный кладь; можно представить картину Гогарта,въ которой находятъ кладъ.

Докладъ — чиновникъ дѣлаетъ докладъ министру.

Учитель.

Учи — повелительное наклоненіе, надзиратель, заставляющій ученика твердить урокъ.

тель — Вильгельмъ Тель, стрѣляющій въ аблоко, положенное на голову сына его.

Учитель — школа; ученики встрѣчаютъ учителя.

Ермакъ.

Ер (еръ) — буква ъ, макъ — игра.

Ермакъ — сцена изъ оды Дмитріева: «Ермакъ» — два шамана.

Разбой.

Раз (разъ) — учебнымъ шагомъ — въ одинъ пріемъ.

бой — битва, или барабанный бой;

Разбой — нападеніе шайки разбойниковъ на путешественниковъ.

32. Пословицы въ отвѣтѣ.

Одинъ изъ играющихъ выходить изъ комнаты, пока каждый скажетъ сосѣду своему какую-нибудь пословицу. Первый возвращается и дѣлаетъ играющему какой-нибудь вопросъ. Спрошенный долженъ помѣстить въ отвѣтѣ своемъ сказанную ему пословицу, такъ, чтобы не замѣтно было натяжки.

Положимъ, дана пословица: «молчаніе лучше пустой болтовни» и играющему задали вопросъ: «были вы въ Эрмитажѣ?»

— Нѣтъ, но мнѣ прожужжалѣ уши объ Эрмитажѣ г-*нъ Д*. Онъ говорилъ, что въ картинахъ Теньера небо очень прозрачно; въ Клодъ-Лорренѣ восхищался выраженіемъ лицъ, а въ картинахъ Сальватора-Розы — непріятностью колорита и отдѣлкою, и много тому подобныхъ вещей; я подумалъ, справедлива пословица: «молчаніе лучше пустой болтовни».

33. Розыгрышъ фантовъ.

Фанты необходимы въ играхъ; безъ нихъ игры были бы гораздо менѣе занимательны; есть даже игры, которыхъ единственная цѣль доставить какъ можно болѣе фантовъ. Притомъ, розѣгрышъ фантовъ доставляетъ пріятный отдыхъ и придаетъ разнообразіе играмъ.

Обыкновенно поручаютъ одному изъ играющихъ собирать фанты;онъ держитъ ихъ въ платкѣ на коленяхъ или въ корзинѣ, или въ шляпѣ. Фанты могутъ состоять изъ разныхъ вещицъ, которыя имѣютъ при себѣ, даже можно написать имя свое на кускѣ бухажки. Носовые платки можно давать только тогда, когда они еще не были въ употребленіи.

По окончанніи игры — розыгрываютъ собранные фанты. Одной особѣ поручаютъ вынимать фанты. Взявъ одну изъ вещей въ корзинѣ, и не выказывая ее изъ-подъ платья, эта особа спрашиваетъ одного изъ играющихъ: *чей фантъ вынутъ, тому что дѣлать?* Когда спрошенный отвѣтитъ, тогда показываютъ фантъ; хозяинъ его тотчасъ выполняетъ сказанное, получаетъ свой фантъ и назначаетъ, что дѣлать хозяину сѣдующаго фанта. Иногда спрошенный отвѣчаетъ, что тотъ, чей фантъ вынуть, долженъ выполнить приказанія такой-то особы.

Сначала мы помѣстимъ простыя наказанія, потомъ тѣ, которыя можно обратить въ игру.

1) Выпить стаканъ воды, не опуская носа въ стаканъ. .

2) Пропѣть пѣсню..

3) Поднять съ пола три иглы ладонью (намочить ладонь).

4) Сказать, что долженъ дѣлать владѣлецъ слѣдующаго фанта.

5) Смѣяться.

6) Загадать загадку или отгадать.

7) Представлять Гераклита и Демокрита (то плакать, то смѣяться).

8) Быть зеркаломъ (подражать всѣмъ движеніямъ каждаго изъ играющихъ, по очереди).

9) Прыгать на одной ногѣ.

10) У каждаго осудить что-нибудь въ одеждѣ.

11) Найти что-нибудь хорошее въ одеждѣ каждаго.

12) На всѣ вопросы отвѣчать *точно такъ*.

13) На всѣ вопросы отвѣчать: я *совершенно вашею мнѣнія*.

14) Поклониться по-турецки (руки приложить къ головѣ, потомъ крестомъ на грудь).

15) Безъ помощи рукъ сѣсть на поль и встать.

16) Сдѣлать мексиканскій поклонъ (поцѣловать чью-нибудь руку,дотрогиваясь въ то же время другою рукою до земли).

17) Быть посвященнымъ въ рыцари (стать на одно колѣно и оть каждаго получить ударь по плечу).

18) Сдѣлать что-нибудь смѣшное.

19) Знаками показать, кто изъ общества ему болѣе всѣхъ нравится.

20) Перескочить обѣими ногами черезъ соломинку, а если не можетъ, получить отъ каждаго ударь жгутомъ, и при каждомъ ударѣ говорить: благодарю за милость (соломинку придвигаютъ къ стѣне.

21) Представить глупаго и забавно-глупо выполнять всѣ порученія.

22) Сказать стихи или басню.
23) У всякаго узнать, что о немъ думаютъ.
24) Сказать смѣшную неправду.
25) Повторить все, что скажетъ одинъ изъ играющихъ.
26) Сказать каждому, что сдѣлалъ бы ему, если бы могъ.
27) Троимъ сказать судьбу ихъ.
28) Сказать короткую рѣчь на заданную тему.

34. Изгнаніе.

Тотъ, которому присудили быть въ изгнаніи, становится въ дальній уголъ и не долженъ ни съ кѣмъ сообщаться, изъ угла онъ назначаетъ,что тому дѣлать, чей фантъ вынуть послѣ его фанта; прежде назначеннаго срока онъ ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ оставить угла.

35. Ѣома Дуду, задуй свѣчу.

Мимо лица, наказаннаго, быстро проводятъ зажженную свѣчу которую онъ долженъ задуть. Это не такъ легко, и удается только послѣ многихъ опытовъ, когда иной совершенно запыхается.

36. Быть въ распоряженіи общества.

Мужчина долженъ выполнить все, что дамы прикажутъ, — а дама,что мужчины прикажутъ.

37. Статуя.

Наказанный становится на стулъ; каждый изъ играющихъ, даетъ ему произвольное положеніе, въ которомъ онъ остается, пока другой приведетъ его въ другое положеніе, или пока не поцѣлуютъ его: тогда онъ свободенъ.

38. Телеграфъ.

Тоже, что и статуя, только приводятъ въ угловатыя положенія.

39. Бумамка.

Наказанный спрашиваетъ у каждаго: *если я буду листкомъ бумаги, что вы съ нимъ сдѣлаете?* всякій отвѣчаетъ, что хочетъ; напримерь; нарисую цвѣтокъ, портретъ, зажгу свѣчу, сдѣлаю папильотки,напишу на ней стихи и т. д.

40. Глухонѣмой и глухонѣмая.

Должно молча выполнять всѣ приказанія, которыя общество дастъ также знаками.

41. Сказать тайну.

Кому-нибудь говорить что-нибудь на ухо.

42. Сравненія.

Кому достанется дѣлать сравненія, тотъ долженъ сказать сходство и различіе между собою и какимъ-нибудь даннымъ предметомъ, или онъ сравниваетъ съ чѣмъ-нибудь одного, двухъ, трехъ по назначенію или по своему выбору.

43. Откровенность.

Если вамъ велятъ быть *откровеннымъ*, не должно принимать это приказаніе въ прямомъ смыслѣ. Быть откровеннымъ въ игрѣ, значитъ сказать каждому что-нибудь лестное, съ сердитымъ видомъ или рѣзкими словами, или легкую насмѣшку, съ видомъ простодушія и доброты.

44. Каяться.

Одному или многимъ, громко или на ухо открывать свою слабость.

45. Исповѣдь.

Это также обязываетъ къ чистосердечію: но, по законамъ, игры должно отвѣчать прямо на вопросъ, или искусно обойти вопросъ. Наказанный выбираетъ себъ въ исповѣдники особу другого пола, которая дѣлаетъ ему несколько вопросовъ. Вопросы могутъ быть очень разнообразны.

Дополненія

О ЮБИЛЕЯХЪ.

О семейномъ празднованіи юбилеевъ. — Краткій историческій очеркъ происхожденія обычая справлять юбилеи. — Значеніе юбилеевъ въ современной жизни. — Общія правила, которыми слѣдуетъ руководствоваться при устройствѣ частныхъ юбилеевъ. — Образцы юбилейныхъ рѣчей — писемъ, телеграммъ и стихотвореній.

Къ семейнымъ праздникамъ слѣдуетъ отнести также и юбилей, когда его справляютъ въ честь какого-либо частнаго лица, по случаю 25-ти-лѣтія или 50-ти-лѣтія его служебной, литературной, артистической, торговой и т. п. дѣятельности и притомъ, если такого рода юбилей празднуется на квартирѣ самого юбиляра, домашнимъ образомъ, причемъ инициатива празднованія должна принадлежать, конечно, не самому юбиляру, но кому-либо изъ его сослуживцевъ или товарищей.

Замѣтимъ здѣсь кстати, что юбилеи празднуются не только в 25-ти и 50-ти - лѣтніе сроки, но некоторые справляютъ ихъ и въ 15-ти, въ 30-ти-лѣтніе и въ другіе сроки.

Прежде, нежели описать домашній юбилей, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ историческомъ происхожденіи юбилеевъ.

Юбилей слово латинское, но начало юбилеямъ положили вѣтхозавѣтные іудейскіе праздники, наступавшіе черезъ каждыя 50 лѣтъ.

Праздникъ этотъ справлялся въ продолженіи цѣлаго года и ознаменовывался разными добрыми человѣколюбивыми дѣлами: рабы еврейскаго происхожденія получали свободу, прощались долги, — заложенныя и проданныя земли возвращались прежнимъ владѣльцамъ или наслѣдникамъ. Словомъ, во весь такой годъ господствовали у евревъ миръ и веселіе.

По примеру евреевъ римско--католическая церковь учредила себя *юбилей*, состоящій въ полномъ отпущеніи грѣховъ всѣхъ вѣрующихъ. Первый такой юбилейный годъ былъ 1300 г., въ которомъ папа Бонифаіий VIII давалъ отпущеніе грѣховъ всѣмъ, приходившимъ въ Римъ для поклоненія. Такъ какъ подобное учрежденіе приносило римской церкви доходъ, то въ 1343 году КлиментьVII велѣлъ празновать юбилей чрезъ каждыя 50 лѣть, *а* въ 1389 году Урбанъ VI черезъ каждые 33 года и, наконецъ въ 1470 году Павелъ II —через каждыя 25 лѣтъ.

Каждому известны роль и значеніе юбилеевъ въ наше время. Отдать должное общественному дѣятелю есть обязанность каждаго. Это обязанность настоятельная, имѣющая глубокое значеніе: ею воспитывается общество въ увѣренности, что полезные и непрерыные труды, честное и самоотверженное отношеніе къ своимъ обязанностямъ помимо всякой иниціативы, заботь и усилій со стороны самаго дѣятеля венчаются не только оффиціальными служебными отличіями, но и дѣйствительною преданностью и истиннымъ уваженіемъ всѣхъ людей дѣла.

Оставаться безучастнымъ къ празднованію юбилея какого-либо достойнаго общественнаго дѣятеля, это значить относиться совершенно равнодушно къ самому тому дѣду, которому была посвящена много лѣтняя дѣятельность юбиляра. Что, напр., подумали бы вы о человѣкѣ который оставался бы вполнѣ безучастнымъ при праздновніи юбилея какого-либо изъ великихъ отечественныхъ художниковъ или писателей.

Вы, навѣрно, сочли бы такого господина человѣкомъ невѣжественнымъ, мало того, онъ зарекомендовалъ бы себя предъ вами и предъ всѣми порядочными людьми — грубымъ эгоистомъ. для котораго не существуетъ ни поэзіи, ни художествъ, онъ равнодушенъ ко всему прекрасному и изящному, онъ не знакомь ни съ какими высшими наслажденіями души и ума и его низменной натурѣ любы и понятны одни лишь грубыя животныя удоводьствія и потребности.

Изъ сказаннаго становится яснымъ, что хорошій тонъ не можетъ не предписывать полнѣйшее вниманіе и участіе къ празднованію юбилеевъ людей заслуженныхъ и достойныхъ общаго уваженія.

Вы должны быть внимательны и выказать полное участіе въ особенности въ томъ случаѣ, когда--то лицо, юбилей котораго справляется, лично знакомо вамъ, или когда оно находится съ вами въ какихъ-либо дѣловыхъ или служебныхъ отношеніяхъ.

Такъ какъ никто не долженъ и не можетъ быть иниціаторомъ своего собственнаго юбилея, то поэтому долгъ каждаго порядочнаго человека, умѣющаго цѣнить и уважать чужія заслуги, подать иниціативу къ празднованію юбилея того, кто его заслужилъ.

Тотъ, кому принадлежитъ инициатива устройства юбилея какого-нибудь общественнаго дѣятеля, обыкновенно или самъ на себя принимаетъ обязанность устроителя и распорядителя юбилейнаго празднества, или же приискиваетъ для этого какого нибудъ другого, на котораго можно было бы положиться, какъ на человека опытнаго и умелаго въ этомъ дѣлѣ. Впрочемъ, чаще всего выборъ распорядителя производится съ общаго согласія всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя принимаютъ участіе въ устройствѣ юбилейнаго празднества.

Когда справляется юбилей какого-либо особенно выдающагося общественнаго дѣятеля, пользующагося всеобщей извѣстностью и почитаемаго цѣлой страной, то устройство юбилейнаго празднества въ честь такого деятеля (напр., поэта, художника и т. п.) завѣдуетъ обыкновенно особая коммисія.

Устройство юбилея дѣло не легкое и требуетъ не мало хлопотъ; прежде всего нужно умѣло составить программу празднества, выработавъ въ ней всѣ частности и детали.

Такъ какъ на юбилеѣ какого бы то ни было общественнаго деятеля, этотъ деятель чествуется обыкновенно не однимъ какимъ-либо отдѣльнымъ лицомъ, но цѣлой корпораціей, или сословіемъ, или даже цѣлымъ обществомъ (смотря по тому, чей юбилей справляется), то и средства для устройства празднества собираются обыкновенно по подпискѣ, циркулирующей въ той средѣ, въ которой справляется юбилей, такъ напр., когда чествуется юбилеемъ за свою честную и долголѣтнюю службу какой-либо чиновникъ, сфера дѣятельности и известность котораго ограничиваются лишь предѣлами его служебнаго поприща, то подписка на устройство его юбилея циркулируетъ обыкновенно лишь въ средѣ его товарищей и сослуживцевъ. Совсѣмъ иное дѣло представляетъ собою празднованіе юбилея многѣтней и плодотворной дѣятельности какого-либо высокопоставленнаго сановника, ученаго, писателя, художника или поэта; тутъ уже принимаетъ болѣе или менѣе активное участіе цѣлое общество, или даже населеніе всей. Страны.

Для того; чтобы достойнымъ образомъ отпраздновать юбилей достойнаго дѣятеля, нужно, конечно, какъ сдѣдуетъ приготовиться ко дню ;чествованія, поэтому слѣдуетъ начать какъ подписку на празднованіе; юбилея, такъ и всѣ нужныя къ нему приготовленія заблаговременно.

Юбилей справляется обыкновенно въ квартирѣ юбиляра, но если она представляетъ собою скромное помѣщеніе, не могущее вмѣстить вь своихъ стѣнахъ всѣхъ желающихъ принять участіе въ чествованіи; юбиляра, то выбирается какое-либо иное помѣщеніе, гдѣ бы можно было достойнымъ образомъ отпраздновать юбилей.

Что касается самаго празднества, т. е. его программы, то нѣть;возможности установить для этого какія-либо общія правила, такъ какъ программа эта зависитъ оть многихъ весьма различныхъ условій, какъ напр., мѣсто, занимаемое въ свѣтѣ самимъ юбиляромъ, характерѣ и значеніе его дѣятельности, средства къ празднеству, находящіяся въ распоряженіи устроителей юбилея. Существуютъ лишь нѣкоторыя общія черты празднованія юбилеевъ.

Общепринятымъ срокомъ празднованія юбилеевъ считается пятядесятилѣтіе служебной или общественной дѣятельности юбиляра.

Помѣщеніе, въ которомъ справляется юбилей, обыкновенно украшается сколь возможно пышнѣе и роскошнѣе. Комнаты, предназначенныя для пріема посѣтителей и поздравителей, убираются экзотическими растеніями, вѣнками и щитами, въ центрѣ которыхъ по преимуществу вставляють вензель юбиляра, а также годъ, мѣсяцъ и число его рожденія, или начала его служебной или общественной дѣятельности, равно какъ и годъ празднованія юбилея.

Въ подобающемъ мѣстѣ зала, въ которомъ производится пріемь поздравленій, устраивается иногда эстрада, на которой ставится бюсть юбиляра, украшенный вѣнками и экзотическими растеніямя. Самая лѣстница, ведущая въ помѣщеніе, въ которомъ справляется празднество, иногда также украшается растеніями, вѣнками, щитами, флагами и т. п. различными эмблематическими изображеніями. При спускѣ съ лѣстницы иногда устраивается арка изъ зелени, въ ключѣ которой помѣщаются щиты съ изображеніемъ на одномъ года рожденія *юби*ляра, или же, если юбиляръ имѣетъ свой фамильный гербъ, то на одномъ изъ сказанныхъ щитовь помѣщается изображеніе этого герба. Надъ устоями арок помѣщаются флаги и группируются украшенія изъ арматуры, если юбиляръ находится въ воинскихъ чинахъ. Относительно всѣхъ этихъ и тому подобныхъ украшеній слѣдуетъ вообще замѣтить, -что въ употребленіи ихъ нужно быть осмотрительнымъ и всегда придерживаться русской пословицы: «всякъ сверчокъ знай свой шестокъ»; — такъ напримѣръ, было бы болѣе нежели странно, если бы при празднованіи юбилея какого-либо мирнаго ученаго или поэта, распорядители празднества наставили бы щитовъ и флаговъ съ военными эмблемами, или при чествованіи пятидесятилѣтія торговой дѣятельности какого-либо, хотя бы и очень честнаго и достойнаго

всякаго уваженія купца, устроители помѣстили бы въ числѣ украшен□й не свойственный этому купцу какой-либо гербъ и т. п.

Каждый юбилей начинается обыкновенно съ благодарственнаго молебна, который служится въ присутств□и самого юбиляра и его почитателей, въ квартирѣ его, или въ томъ помѣщеніи, гдѣ справляется юбилей, или же въ церкви.

Послѣ молебна начинается пр□емь поздравлен□й отъ родственниковъ, знакомыхъ и вообще всѣхъ тѣхъ лицъ и депутац□й, который такъ или иначе желають выразить юбиляру свои къ нему чувства ува жен□я и отдать честь его многолѣтней дѣятельности. Тутъ же обыкновенно подносятся юбидяру и различные подарки, какъ отдѣльными лицами, такъ и депутац□ями оть различныхъ корпорац□й, причемъ опять-таки слѣдуетъ имѣть въ виду положеніе въ свѣтѣ юбиляра и общественное значеніе его дѣятельности. Тутъ же обыкновенно говорятся рѣчи, въ которыхъ излагается краткій очеркъ многолѣтней дѣятельности юбиляра и выражаются чувства, питаемыя къ нему его чествователями.

Празднованіе юбилеевъ лицъ высокопоставленныхъ, а также знаменитыхъ ученыхъ, художниковъ и поэтовъ отличается обыкновению несравненно большею торжественностью и церемон□ями; кромѣ рѣчей читаются поздравительные адреса и телеграммы оть различныхъ лицъ учрежден□й и корпорац□й.

Во время параднаго обѣда, даваемаго въ честь юбиляра, провозглашаются въ честь его тосты и говорятся рѣчи. Самое меню кь обѣду иногда составляется такъ, что названія блюдъ, подаваемыхъ къ столу, остроумно пріурочиваются къ различнымъ особенностямъ юбиляра и его дѣятельности. Во время обѣда обыкновенно играетъ хоръ музыки, который при тостахь исполняетъ тушъ.

Само собою разумѣется, что поздравленія съ юбилеемъ должны быть дѣлаемы не только юбиляру, но и его супругѣ и семейству.

Быть съ юбиляромъ лично знакомымъ и не поздравить его — справедливо считается верхомъ невѣжества и грубости.

Являться на юбилейное торжество слѣдуетъ въ полномъ парадномъ костюмѣ.

Супругѣ юбиляра иногда подносятъ букеты: въ этомъ случаѣ букетъ долженъ быть, разумѣется, выбранъ изъ роскошныхъ и красивѣйшихъ цвѣтовъ, перевязанъ широкою дорогою лентою, на одномъ концѣ которой вышивается шелками гербъ, или иное подходящее къ случаю эмблематическое изображеніе, а на другомъ фамиліи подносителей.

На подаркахъ, подносимыхъ юбиляру, принято ставить его вензель съ годомъ рожденія, или начала его служебной или общественной дѣятельности и годомъ, въ которомъ справляется юбилей; иногда же вмѣсто этихъ годовъ ставятъ римскую цифру L. обозначающую собою пятидесятилѣтіе, или, если справляется двадцатипятилѣтіе чьей-либо дѣятельности, то ставятъ цифру XXV.

Подносимые юбиляру адреса должны отличаться художественнымъ исполненіемъ рисунковъ вокругъ текста; а также останавливать на себѣ вниманіе изящною обложкою, въ которой подносятся, такъ напр., можно помѣстить адресъ въ бархатный переплетъ съ серебряною верхнею крышкою, на которой, въ серединѣ сдѣланъ выпукло-эмалированный гербъ юбиляра, или иное подходящее къ случаю эмблематическое изображеніе; надъ гербомъ, въ медальонѣ, окаймленномъ лаврами, поставить литеру L (или XXV), внизу же эмалью: годы рожденія юбиляра, начало его литературной, или иной какой-либо, дѣятельности и годъ юбилея. Впрочемъ, изящная форма переплета адреса вполнѣ зависитъ отъ вкуса и художественнаго чутья подносителей.

Отъ лицъ, товариществъ и учрежденій, имѣющихъ свое мѣстонахожденіе не въ томъ городѣ, гдѣ справляется юбилей, обыкновенно присылаются поздравительныя телеграммы и письма. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣсколько образчиковъ какъ адресовъ, такъ и поздравительныхъ писемъ и телеграммъ.

1) *Адресъ отъ подчиненныхъ.*

Милостивый Государь (если юбиляръ имѣетъ титуль, то обращеніе ставятся по титулу)

Петръ Николаевичъ.

Пятьдесятъ лѣть тому назадъ Вы начали свою плодотворную дѣятельность на поприщѣ, которому посвятили всѣ свои силы, всегда имѣя въ виду общественное благо. Прошло полвѣка, и для Васъ наступилъ день радости, — радости высокой не по количеству привѣтствій, не по размѣрамъ чествованія, а по тому, что Ваше внутреннее сознаніе должно испытывать полное удовлетвореніе. Обоврѣвая пройденное Вами поприще, Вы не можете не сознавать, что вся протекшая дѣятельность Ваша есть самоотверженное исполненіе долга и что Ваше самоотверженіе, Ваша пятидесятилѣтняя неутомимая дѣятельность увѣнчались полнымъ успѣхомъ и принесли благіе плоды.

Примите нашъ искренній и горячій привѣтъ съ столь достойно-совершеннымъ пятидесятилѣтіемъ Вашей дѣятельности.

Не намъ, подчиненнымъ Вашимъ, оцѣнивать общественные труды Ваши: они оцѣнены всѣмъ обществомъ; мы же пользуемся праздникомъ пятидесятой годовщины Вашей столь плодотворной дѣятельности, чтобы выразить Вамъ чувства глубокой благодарности за Ваше неизмѣнное доброжелательство къ намъ и за Вашу снисходительность къ трудамъ нашимъ, тѣмъ болѣе дорогую для насъ, что Вы сами являете примѣръ безпредѣльной преданности дѣлу. Свидѣтели Вашихъ трудовъ, Вашей настойчивости въ преодолѣніи неизбѣжныхъ въ большихъ начинаніяхъ преградъ, мы въ высокихъ достоинствахъ души Вашей черпали силу, энергію и любовь къ труду и дѣлу.

Подписи

2) Отъ подчиненныхъ къ начальнику.

(Обращеніе по титулу)

Павелъ Петровичъ.

Въ настоящій знаменательный день празднованія пятидесятилѣтія многообильныхъ и благотворныхъ трудовъ Вашихъ (если юбиляръ имѣетъ чинъ, или титулъ, то Вашего..... и т. д.) на пользу Отечеству, мы, имѣвшіе особенное счастіе долговременно пользоваться въ своей посильной служебной дѣятельности, непосредственнымъ руководительствомъ столь высоко чтимаго начальника, считаемъ особенною честію привѣтствовать Васъ въ этотъ торжественный день, который навсегда будетъ для насъ памятнымъ, и приносимъ свои искреннія поздравленія, желая, чтобы надолго сохранилось за нами высокая честь служенія подъ начальствомъ Вашимъ.

Подписи.

Коллективное поздравительное письмо.

Высокочтимый

Сергѣй Николаевичъ.

До насъ (такихъ-то), дошла радостная вѣсть, что 4-го сего февраля совершится полвѣка доблестнаго служенія Вашего Царю и Отечеству (или смотря по роду дѣятельности юбиляра). Не намъ, не нашимъ силамъ скромныхъ тружениковъ, перечислить Ваши неисчислимые, многоплодные труды, заслуги и подвиги, доходившіе до самоотверженія на поприщѣ, на которомъ Вы подвизались съ такимъ безпримѣрнымъ успѣхомъ полвѣка. Перечень вашихъ заслугъ на пользу родной страны составилъ бы безконечную, хотя и блестящую хартию. Поэтому позвольте намъ, доблестный юбиляръ, выразить то удивленіе и благоговѣніе, которое Вы, по истинѣ, называете своимъ прошлымъ, будучи постоянно проникнуты одною мыслію служенія прогрессу, добру, порядку и созиданію всего, что служитъ на пользу родины.

Молимъ Бога, чтобы Онъ, Всевышній, продлилъ драгоцѣнные дни Ваши, доблестный юбиляръ, на многіе годы.

Поздравительныя письма и телеграммы. отъ отдѣльныхъ лицъ.

1.

Вмѣстѣ съ приносимыми къ Вамъ со всѣхъ сторонъ привѣтствіями — по случаю совершившагося сегодня пятидесятилѣтія высокоталантливой дѣятельности Вашей на литературномъ поприщѣ, усердно прошу принять и мое искреннѣйшее поздравленіе при самомъ задушевномъ пожеланіи Вамъ, досточтимый юбиляръ, добраго здравія и новыхъ силъ на пути, на которомъ Вы полвѣка подвизаетесь съ такою вполнѣ заслуженною славою.

2.

Душевно сожалѣю, что не имѣю никакой возможности лично присоединиться ко всѣмъ Вашимъ почитателямъ. Спешу хотя заочно принести мое усерднѣйшее поздравленіе и самыя сердечныя пожеланія, да хранитъ Васъ Богъ еще долго, долго, въ здравіи и силѣ для общаго блага.

3.

Благоволите принять почтительное поздравленіе съ днемъ юбилея и сердечныя пожеланія здоровья и долговременной плодотворной дѣятельности на пользу и славу дорогого Отечества.

4.

Я и жена моя почтительнѣйше просимъ принять искреннія наши поздравленія съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ достохвальной дѣятельности Вашей, принесшей столько прекрасныхъ и благихъ плодовъ общественной пользѣ. Отъ всей души желаемъ Вамъ, дорогой юбиляръ, здоровья на многія лѣта.

5.

Принося Вамъ, досточтимый юбиляръ, мои сердечныя поздравленія по случаю сегодняшняго, столь знаменательнаго для Васъ и для всѣхъ почитателей Вашихъ дня, покорнѣйше прошу принять, вмѣстѣ съ глубоко-уважаемой супругой Вашей, мои наилучшія благопожеланія.

6.

Приношу Вамъ, дорогой юбиляръ, мое сердечное поздравленіе съ окончаніемъ пятидесятилѣтія благотворной Вашей дѣятельности. Искренно желаю продолженія ея на многія лѣта.

7.

Прошу маститаго юбиляра принять благосклонно мои искреннія сердечныя поздравленія и наилучшія пожеланія и передать мой душевный привѣтъ достойной супругѣ Вашей, по случаю столь радостнаго дня.

8.

Искренно присоединяюсь къ многочисленнымъ поклонникамъ Вашимъ, чествующимъ сегодня пятидесятилѣтіе Вашей славной дѣятельности.

9.

Позвольте мнѣ присоединить свой голосъ къ многочисленнымъ поздравленіямъ Вашихъ поклонниковъ и почитателей съ исполнившимся сегодня пятидесятилѣтіемъ столь прекрасной и славной деятельности Вашей.

10.

Отъ всей души присоединяюсь къ общему чествованію Вашей полувѣковой высокоталантливой артистической деятельности. Полвѣка Вы были украшеніемъ нашей сцены и дай Богъ, чтобы Вы еще многіе годы послужили драматическому искусству, оставаясь, какъ до сихъ поръ, лучшимъ образчикомъ высокохудожественной игры и прекраснейшим примѣромъ для молодыхъ талантовъ.

11.

Примите дружескій, сердечный привѣтъ съ исполнившимся пятидесятилѣтіемъ Вашего честнаго и полезнаго служенія обществу. Да продлитъ Богъ Вашу столь полезную дѣятельность на многіе, многіе годы.

Образцы рѣчей, писемъ, телеграммъ, стихотвореній на юбилей литератора.

Глубокоуважаемый

N... N...

Оскудѣвшая въ настоящемъ русская жизнь, съ недавняго времени, стала все больше и больше оглядываться назадъ и искать утѣшенія въ воспоминаніяхъ прошлаго. Общество какъ-то лихорадочно слѣдитъ за счетами съ этимъ прошлымъ. Явились люди, которые уже сегодня скажутъ Вамъ, когда исполняется десять лѣтъ со времени такого или иного начала дѣятельности, такого или иного дѣятеля; они ждутъ и слѣдуютъ за этими строками, боятся пропустить ихъ и спѣшатъ поторжествовать за счетъ виновнниковъ, заслужившихъ ихъ вниманіе. Такъ и кажется, что эти люди кричатъ: скорѣе, скорѣе, поздравимъ нашихъ избранниковъ, выскажемся хоть немного передъ ними; ихъ не станетъ, — и поздравлять намъ будетъ некого, нечего будетъ и вспомнить!

Юбилеи сдѣлались общественною потребностью, какими-то сроками, въ разстояніяхъ которыхъ русское общество проживаетъ *отъ*, одного юбилея до другого. Недавно, въ большомъ общественномъ собраніи, предшествовавшемъ опять-таки устройству одного срочнаго поминанія. мнѣ привелось слышать такія слова: «будемъ дорожить тѣмъ, что мы еще часто воспоминаемъ и чествуемъ и что намъ хочется вспомнить прошлое». Вотъ какъ оскудѣла настоящая жизнь общества! — Юбилеи, годовщины, товарищескіе обѣды, чествованнія и поздравленія пощаженныхъ русскою жизнью и поминанія сраженныхъ ею — вотъ что завладѣло теперь нашимъ вниманіемъ, вотъ что будитъ общество, вотъ гдѣ мы почерпаемъ что-то такое, чего не стало у насъ въ настоящемъ.

Явленіе характерное! Въ самомъ дѣлѣ, мы уже никакъ не можемъ себѣ представить будущаго года безъ многихъ юбилеевъ, слѣдовательно, не можемъ себѣ представить самостоятельнаго будущаго безъ необходимости хвататься за прошлое. А въ этой крѣпкой цѣпи, что невидимо сковала русское прошлое съ его настоящимъ, быть можетъ, не одно звено принадлежитъ и Вамъ. Но юбилеи стали слишкомъ часты, волей-неволей чувствуется, что на все должна быть мѣра, что ничто не хорошо по многу; даже слишкомъ много свѣту рѣжетъ глаза, и мы боимся, что невольно обыденная форма нашихъ привѣтствій заслонитъ отъ Васъ истинный смыслъ содержанія ихъ. Не хотѣлось бы намъ, чтобы сегодняшнее Ваше чествованіе, ничѣмъ не отличалось отъ многихъ ему подобныхъ по внѣшности, не хотѣлось бы выражать его по сложившемуся шаблону, а потому, помимо глубокой искренности, въ которой увѣрять Васъ незачѣмъ присутствующихъ внутренняго смысла Вашего праздника, котораго Вы такъ право удостоились, какъ талантливый труженикъ мысли и хорошій, добрый человѣкъ.

Отъ наборщиковъ.

Глубокочтимый N... N.

«Русская литература празднуетъ сегодня четверть вѣка Вашего талантливаго и плодотворнаго служенія человѣчеству на многотрудномъ и сложномъ поприщѣ писателя. Позвольте и намъ, незамѣтнымъ двигателямъ черной гвардіи, сказать Вамъ въ этотъ знаменательный для Васъ день, что мы отъ всего сердца привѣтствуемъ Васъ и гордимся тѣмъ удовольствіемъ, которое выпало на нашу долю набирать хорошія, чистыя строки, создаваемыя Вашимъ симпатичнымъ перомъ.

«Да хранитъ Васъ Богъ на благо и радость меньшей братіи въ долготу лѣтъ».

Глубокоуважаемый N... N...

Сегодня, исполнилось двадцать пять лѣтъ Вашей литературной дѣятельности. Присутствующіе здѣсь и подписавшіеся, проникнутые чувствомъ глубокаго уваженія къ Вашей дѣятельности, поздравляютъ Васъ и радуются за себя и за подростающее поколѣніе.

Ваша литературная дѣятельность началась въ періодъ могучаго развитія русской общественной жизни, въ періодъ проповѣди широкихъ гуманныхъ началъ. Эти начала Вы сохранили во всей ихъ чистотѣ и служили имъ, какъ беллетристъ, публицистъ и поэтъ. Вы въ своихъ публицистическихъ произведеніяхъ принимали горячее участіе въ разъясненіи вопросовъ экономическихъ, народнаго образованія и вообще общественной жизни, а въ художественныхъ твореніяхъ проповѣдывали трудъ, нравственный долгъ, независимость и дѣятельную любовь къ ближнему, какъ основы истиннаго, непризрачнаго счастья. Кому не извѣстно, что Вы, не щадя времени и усилій, оказывали постоянную поддержку молодымъ дарованіямъ? Произведенія Ваши благотворно дѣйствуютъ на подростающее молодое поколѣніе, черпающее въ нихъ вѣру въ прогрессъ и вдохновляющееся лучшими гуманными чувствами.

Привѣтствуемъ Васъ, глубокочтимый N.. N..., какъ честнаго и убѣжденнаго проповѣдника прогресса, независимости, долга и любви и желаемъ Вамъ на долго сохранить Ваши настоящія силы для прогресса Вашей, столь многоплодной и вліятельной для русскаго обще ства, дѣятельности.

Стихотворенія..

Есть имена — значеніе знаменъ
Борьбой и жертвами они себѣ стяжали:
Есть мысли и слова — для будущихъ временъ
Они останутся, какъ вѣщія скрижали;
Есть души — звѣздами въ дни злобы и печали
Онѣ горять, когда темнѣетъ небосклонь.
И тѣмъ отраднѣе, тѣмъ ярче ихь сіянье,
Чѣмъ гуще мракъ нависъ, тѣмъ безковечнѣй ночь;
Дороже воинамъ стягь славы и страданья,
Когда суровый бой становится невмочь!...
Большой-ли путь пройти дружина та успѣла
И велика-ль она — для правды все равно,
Что съ этимь знаменемъ добыто, свершено,
Какой девизъ на немъ! — лишь было-бъ вѣрно дѣлу
И незапятнано оно!
Со знаменемъ добра прошелъ ты четверть вѣка,
Насиліе и ложь не уставаль карать, —
Но даже за враговъ не могъ ты не страдать:
И въ лютомъ недругѣ любилъ ты, человѣка!
Промчатся дни, вѣка — и въ берегахъ иныхъ
Польется жизнь людей — и будетъ бой не нуженъ,
И завтра будеть прахь все то, что нынѣ богь,
И, праздныя, войдуть въ исторіи чертогь
Знамена всѣхъ дружинъ... Волною быстротечной
Все время унесетъ въ забвенія потокъ, —
И будеть лишь любовь сіять красою вѣчной!
Служи-жъ какъ прежде, ей, святынѣ, вѣренъ будь,
Неустрашимъ въ бою, могучъ среди страданій,
И бодро продолжай свой трудный, славный путь,
Пока застигнетъ смерть тебя на полѣ брани!...

II.

Ты сѣешь слово четверть вѣка;
И слово то давнымъ давно
Запало въ душу человѣка
И принесло свой плодъ оно...
Талантъ, дарованный отъ Бога,
Ты предъ людьми не затаилъ
И, относясь къ задачѣ строго,
Идя намѣченной дорогой,
Добру и правдѣ ихъ училъ.
Съ надменной гордостью и ложью
Ты многократно въ бой вступалъ
И, вѣренъ бывъ велѣнью Божью,
Ты сь раболѣпствомъ къ ихь подножью
Ни разу выю не склонялъ.
Ты меньшимъ братомъ- не гнушался!
Учить его любить, терпѣть,
Въ тайникь души его спускался
И всѣми силами старался
Въ немъ всю пороковъ пыль стереть,
На многи лѣта здравствуй, геній,
Ведущій къ истинѣ людей!
И для грядущихъ поколѣній.
Чтобъ разогнать въ нихъ тьму сомнѣній.
Глаголъ живительный посѣй...

Письма.

I.

Глубокоуважаемый

N... N..

Наконецъ-то и Вамъ пришлось переживать тотъ день, отъ котораго, къ счастію, вѣетъ не одною страстію, но и молодостью воспоминаній и сознаніемъ, что не все посѣянное нами поросло лебедой или побито градомъ, что и нашъ посѣвъ могъ когда-нибудь и какъ-нибудь пригодиться алчущимъ, или хотя на время дать имъ нрав ственное удовлетвореніе.

Въ этотъ юбилейный день не поздравлять Васъ надо, а благодарить за то, что слишкомъ четверть вѣка Вы терпѣливо и не безплодно ратовали на пользу намъ родной литературы, за то, что воодушевленные самыми лучшими намѣреніями, Вы дорожили не столько судомъ нашихь литературныхъ корифеевъ, сколько сочувствіемъ своихъ многочисленныхъ читателей.

Къ благодарнымъ голосамъ присоедините и мой слабѣющій голосъ и не взыщите, если мнѣ лично не удастся присутствовать на вашемъ праздникѣ — не всегда могу я

Съ изнеможеніемъ въ кости
За новымъ племенемь брести.

Пятьдесятъ лѣтъ не только литературной, но и какой хотите жизни — это такая тяжесть, отъ которой не только тѣло, но и душа болѣеть.

Поймите это, и, какъ сердцевидѣць, великодушно извините Васъ глубоко-уважающаго и неизмѣнно преданнаго

N...N...

II.

Многоуважаемый N... N...

Нездоровье помѣшаетъ мнѣ, къ сожалѣнію. принять личное участіе въ Вашемъ юбилеѣ. Но мнѣ никакъ не хочется пропустить этого дня безъ нѣсколькихъ словъ къ Вамъ. Мнѣ случилось нѣкогда быть свидѣтелемъ Вашихъ первыхь начинаній, и теперь, черезъ многіе годы видѣть, что вы всегда, какъ при первомъ вступленіи на литературное поприще, — среди всякихъ пережитыхъ тревогъ, — остались вѣрны поставленной себѣ задачѣ — служить общественному сознанію картинами Вашей жизни, за которыми стояло всегда хорошее общественное и задушевное нравственное чувство. Примите мои искреннія пожеланія еще долгой и плодотворной дѣятельности и добраго здоровья. Вамъ всегда душевно преданный

N... N...

Телеграмма

Глубокоуважаемый N... N...

Не могу отказать себѣ въ удовольствіи привѣтствовать Васъ съ исполняющимся 25-лѣтіемъ Вашей литературной дѣятельности, столь симпатичной по своимъ основамъ и моему сердцу. Вы по скромности Вашей, отклонили, сколько я слышалъ, всякое громкое общественное чествованіе. Но это не помѣшаетъ Вашимъ почитателямъ откликнуться хотя заочно на вполнѣ законный призывъ — не дать настоящему дню пройти незамѣченнымъ.

Вѣрьте моему истинному уваженію и душевной преданности Вамъ.

N... N...

Адресъ юбиляру-купцу

отъ купцовъ же.

Милостивый Государь

Степанъ Парамоновичъ!

Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ Вашей торговой дѣятельности. День этотъ знаменателенъ не только для Васъ, маститаго героя празднуемаго нами торжества, но и для всѣхъ насъ, Вашихъ сотоварищей на торговомъ поприще; знаменателенъ же день этоть для всѣхъ насъ потому, что даетъ намъ удобный случай высказать вамъ тѣ чувства искренняго расположенія, глубокаго почтенія и преданности, которыя каждый изъ насъ уже давно привыкъ питать къ Вамъ, какъ къ человѣку, представляющему собой идеалъ честнѣйшаго и полезнѣйшаго общественнаго дѣятеля. Честнѣйшаго потому что по пути торговому, пути исполненному соблазновъ совѣсти болѣе, чѣмъ какой либо иной жизненный путь. Вы полвѣка шли, съ честью держа торговое знамя, ни разу не уклонились въ сторону соблазна, ни разу не вошли въ сдѣлку съ совѣстью, и вся ваша торговая дѣятельность прѣдставляетъ собою одно лишь чистое, неуклонное и ничѣмъ и никогда не запятнанное исполненіе долга. Названіе полезнѣйшаго общественнаго дѣятеля Вы въ полномъ смыслѣ слова заслужили потому, что своимъ умомъ, прекраснымъ знаніемъ торговаго дела и неутомимой дѣятельностью Вы болѣе, нежели кто-либо изъ всѣхъ насъ, содѣйствовали упорядоченію той отрасли торговли, виднѣйшимъ представителемъ которой Вы уже давно состоите. Каждый изъ присутствующихъ здѣсь почитателей Вашихъ свидѣтельствуютъ Вамъ свою глубокую благодарность за те всегда истинно полезные совѣты, которыми мы всѣ привыкли пользоваться и принимать отъ Васъ, умудреннаго многолѣтнимъ опытомъ. Каждый знаетъ, что у кого бы изъ насъ ни случилось какое горе или просто непріятное недоразумѣніе, онъ сейчасъ же спешить къ добрѣйшему, всѣми любимому и уважаемому Степану Парамоновичу. И никто съ такимъ теплымъ участіемъ, съ такого задушевностью и сочувствіемъ не отнесется къ чужому горю, никто не дастъ такого разумнаго и дѣльнаго совѣта, какъ Степанъ Парамоновичъ. Да и одними ли совѣтами помогали вы многимъ изъ Вашихъ сотоварищей по торговлѣ? Здѣсь, разумѣется, не место и не время приводить тѣ многочисленныя доказательства Вашей доброты, которыя могли бы такъ краснорѣчиво охарактеризовать Вашу прекрасную душу. Но если Вы всегда были такъ добры и великодушны по отношенію насъ, товарищей Вашихъ, то относительно людей бѣдныхъ и неимущихъ вы являетесь истнннымъ филантропомъ, въ самомъ высокомъ значеніи этого слова. Рука Ваша никогда не уставала творить добро и много, много слезъ бѣдныхъ вдовъ и сиротъ осушили Вы, нашъ дорогой незабвенный юбиляръ!.. Примите же въ этотъ знаменательный для Васъ и для всѣхъ насъ день, нашъ искренній привѣтъ и душевное пожеланіе видѣть Васъ, маститый юбиляръ, въ добромъ здравіи и полнымъ силѣ еще многіе, многіе годы!

Адресъ купцу-юбиляру

отъ его приказчиковъ.

Милостивый Государь

Иванъ Федоровичъ!

Много привѣтствій и выраженій теплыхъ чувствъ пришлось Вамъ услышать сегодня, въ торжественный день пятидесятилѣтія Вашей честной и плодотворной дѣятельности на торговомъ поприщѣ. Ваши многочисленные почитатели наперерывъ спѣшатъ воздать Вамъ высокочтимый юбиляръ, хвалу и честь, какъ должное должному... Всѣ спѣшатъ пожать честную руку, творившую столько добрыхъ дѣлъ и всегда согласно съ прекраснымъ правиломъ: «твори добро такъ, чтобы лѣвая твоя рука не вѣдала, что творить правая»... Скромно творили Вы добро, но тѣмъ не менѣе слава о Вашихъ добрыхъ дѣлахъ не могла не распространиться. Разнесли эту славу, конечно, не Вы сами, а тотъ многочисленный бѣдный людъ, которому вы оказываете столько благодѣяній, помня что «рука дающаго не оскудѣетъ». Съ истинно христіанскимъ смиреніемъ и рвеніемъ, Вы не разъ удѣляли отъ достатковъ своихъ и на построеніе и украшеніе храмовъ Господнихъ.. Дѣла Ваши громко и краснорѣчиво говорятъ сами за себя, поэтому не удивляйтесь, что такъ велико число привѣтствующихъ Васъ сегодня... вмѣстъ со всѣми прочими почитателями Вашими и мы, приказчики Ваши и прочіе служащіе у Васъ, отъ чистаго и признательнаго сердца хотимъ поздравить Васъ и

поэтому просимъ Васъ, дорогой нашъ хозяинъ и юбиляръ, соблаговолите благосклонно принять нашъ искреній и задушевный привѣтъ въ знаменательный сегодняшній день... Ваше не хозяйское, но по истиннѣ отеческое отношеніе къ намъ, Ваши постоянныя заботы о насъ. Ваше гуманное обращеніе съ нами — сдѣлали то, что мы чувствуемъ себя не служащими у Васъ, а какъ бы родными членами Вашей семьи, и почитаемъ Васъ не какъ хозяина, а какъ отца родного. Много хорошаго дѣлаете Вы для насъ, дорогой Иванъ Федоровичъ, такъ много, что посторонніе приказчики завидуютъ нашему счастію служить у Васъ. Едва возникъ въ печати и въ публикѣ вопросъ о закрытіи торговли въ праздничные и воскресные дни, Вы какъ человѣкъ глубоко религіозный и гуманный, тотчасъ же дали намъ свободу въ эти дни, прекративъ торговлю по праздникамъ и воскресеньямъ.

Одного этого факта было бы уже достаточно, чтобы вѣрно охарактеризовать Ваше отеческое отношеніе къ намъ, но такихъ фактовъ масса, и всѣ мы, служащіе у Васъ, не можемъ не быть признательными къ Вамъ и не любить Васъ искренно, какъ отца родного.

Примите же добрый юбиляръ, нашъ горячій привѣтъ и сердечное пожеланіе Вамъ здравія и успеховъ во всѣхъ вашихъ дѣлахъ и начинаніяхъ на многія, многія лѣта!

Адресъ юбиляру-фабриканту.

Милостивый Государь
Иванъ Алексѣевичъ!

Прошло полвѣка съ того дня, въ который Вы, открывъ свою фабрику, посвятили усовершенствованію ея всѣ Ваши силы, энергію и средства. Начиная дѣло, Вы не убоялись того громаднаго труда, тѣхъ крупныхъ матеріальныхъ затратъ и, наконецъ, тѣхъ многочисленныхъ, часто почти непреодолимыхъ преградъ, которыя обыкновенно сопровождаютъ каждое крупное начинаніе. Вы смѣло шли навстрѣчу всѣмъ невзгодамъ, Вы не страшились неудачи. Основательно изучивъ дѣло, прежде нежели начать его, глубоко полюбивъ его, отдавшись ему всей душой и твердо рѣшивъ положить въ основу своей фабричной дѣятельности неуклонную честность и неусыпный трудъ, Вы глубокочтимый юбиляръ, уже заранѣе могли быть увѣрены въ успѣхѣ и не страшиться даже заграничной конкурренціи. Время блестящимъ образомъ оправдало Ваши надежды. Издѣлія Вашей фабрики своею прочностью, чистотою отдѣлки и изящнымъ видомъ нисколько не уступаютъ издѣліямъ заграничныхъ фабрикантовъ, а честное и безукоризненное выполненіе поступающихъ на вашу фабрику заказовъ, уже давно создало Вашей фирмѣ самую лестную репутацію. Въ наше время повсюду- и въ публикѣ, и въ печати — слышатся основательныя жалобы на всякаго рода поддѣлки, фальсификаціи; почти нѣтъ такой промышленности, въ которой не встрѣчались бы всякаго рода фальсификаціи, но Ваша фабрика составляетъ въ этомъ отношеніи одно изъ счастливѣйшихъ исключеній, такъ какъ девизомъ Вашей дѣятельности служить безу коризненная честность.... Вотъ почему всѣ относятся къ Вамъ, уважаемый юбиляръ, съ такимъ почтеніемъ и любовью!.. Вотъ почему сегодня всѣ спѣшатъ поздравить Васъ съ знаменательнымъ для Васъ днемъ и отъ души пожелать Вамъ здравія на многія, многія лѣта!..

Этикетъ въ письмахъ и деловой корреспонденціи

Корреспонденція.

Подъ словомъ «Корреспонденція» подразумѣвается рядъ писемъ, которыя мы сами кому-нибудь пишемъ, или же отъ кого-нибудь получаемъ; стало-быть, слово корреспонденція означаетъ почти то же самое, что слово «переписка». Выраженіе «вести корреспонденцію» равнозначуще выраженію «вести переписку». Въ газетахъ , «корреспонденціей» называются всякаго рода сообщенія и описанія различныхъ случаевъ, печатаемыя на столбцахъ газетъ прямо изъ писемъ, присылаемыхъ въ редакцію. Лица, присылающія эти письма въ газету, называются корреспондентами.

Корреспонденція даетъ намъ возможность выражать письменно тѣ чувства, которыя разлука не позволяетъ выразить лично, живымъ словомъ. Откровенное письмо, въ которомъ мы изливаемъ наши чувства, смягчаетъ горечь разлуки и сближаетъ разлученныхъ. нѣтъ ни такого дѣла, ни такого чувства, которыя нельзя было бы выразить въ откровенномъ письмѣ. Искусство вести переписку должно было бы стоять въ программѣ образованія всѣхъ классовъ общества, однако, не смотря на крайнюю потребность для всѣхъ и каждаго владѣть этимъ искусствомъ, имъ къ сожалѣнію неглижируютъ очень и очень многіе.

§ 1. О письмахъ вообще.

Слогъ письма долженъ воспроизводить въ точности правильный ходъ разговора; онъ долженъ быть ясень, простъ и сжатъ.

Въ искусствѣ составлять письма играетъ весьма важную роль умѣніе отличить того, къ кому мы пишемъ, дать вѣрный тонъ своему письму, т. е. такой тонъ, который вполнѣ вѣрно согласовался бы съ тѣми чувствами и отношеніями, въ которыхъ мы, дѣйствительно, находимся съ тѣмъ лицомъ, къ которому пишемъ.

Нужно сообразоваться во первыхъ съ возрастомъ, во вторыхъ съ уваженіемъ, съ которымъ мы обязаны относиться къ женщинамъ и старикамъ, въ третьихъ съ душевнымъ состояніемъ лицъ, къ которымъ мы пишемъ: такъ напр., тактично ли писать объ удовольствіяхъ особѣ, которая въ то же самое время, въ которое мы къ ней пишемъ, удручена какимъ-либо горемъ; не слѣдуетъ похваляться веселіемъ своей жизни и роскошью, окружающей насъ, передѣ тѣми, кому судьба предоставила лишенія и горкія испытанія, и т. п.

Мужчина долженъ писать къ женщинѣ въ самой почтительной формѣ; правило это должно быть соблюдаемо даже и въ такомъ случаѣ, когда онъ по своему положенію въ свѣтѣ стоитъ гораздо выше ее.

Кто бы ни былъ тотъ, къ кому мы пишемъ, никогда не надо выражать чувствъ, которыхъ мы къ нему вовсе не питаемъ въ нашемъ сердцѣ.

Слѣдуетъ быть осторожнымъ и никогда ни о комъ не писать ничего дурного, потому что коль скоро письмо отослано, мы уже не въ состояніи исправить зло: что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ.

Если случится писать подъ вліяніемъ чувства гнѣва, то лучше отправку письма отложить до слѣдующаго дня. Этимъ средствомъ можно сохранить дружбу, которую иногда минутная несправедливая вспышка можетъ уничтожить безвозвратно.

Дѣти, въ какомъ бы возрастѣ онѣ ни были, находясь въ разлукѣ съ родными, должны писать родителямъ и дѣдамъ въ новый годъ, въ именины и въ дни рожденія ихъ.

Письмо служитъ для дѣтей отраднымъ утѣшеніемъ въ разлукѣ съ родителями, такъ какъ даетъ имъ возможность хотя и заочно, но все-таки лично выразить те чувства, которыми исполнено ихъ сердце.

Письма къ отцу, матери, и наставнику и наставницѣ должны носить характеръ почтительной привязанности, нѣждаго и покорнаго довѣрія.

Когда молодая особа пишетъ къ своимъ подругамъ или къ родственницамъ, она можетъ, если только обстоятельства этому не препятствуютъ, принять пріятельскій и шутливый тонъ и довѣрчиво предаться изліяніямъ дружбы; но въ письмѣ ея не должно быть того смиренія, которымъ отличается письмо къ старшимъ.

Молодая особа никогда не должна ни получать, ни писать писемъ безъ согласія на это родителей или наставницы, если она находится въ учебномъ заведеніи. Скрыть что-нибудь отъ родителей или лица, занимающагося ея воспитаніемъ, ставится молодой дѣвушкѣ въ большую вину.

Когда кто-нибудь беретъ на себя обязательство передать кому-либо письмо, онъ обязанъ передать его нераспечатаннымъ; лицо же, получившее это письмо, должно распечатать его въ глазахъ доставившаго.

Всякое письмо, кѣмъ бы оно написано ни было, изображаетъ нравственный обликъ пишущаго, умственное мѣрило его образованія и знаніе, такъ сказать, свѣтской формалистики. Вотъ почему слѣдуетъ въ перепискѣ быть утонченно-остроумнымъ и твердо помнящимъ ту святую истину, что по ней люди мѣтко заключаютъ о нашемъ моральномъ достоинствѣ. Малѣйшая безтактность, ничтожный промахъ въ словахъ и небрежность въ выраженіяхъ — ставятъ пишущаго въ непріятномъ свѣтѣ, умаляя его нравственное превосходство.

Для дѣльной переписки нуженъ умъ, талантливость, житейская наблюдательность и плавность изложенія. Она достигается путемъ усиленной практики.

Тономъ письма зовется направленіе, съ какимъ письмо излагается по отношенію къ адресату. Тонъ бываетъ: *почтительный* — къ старшимъ и вліятельнымъ, *шуточный* — къ равнымъ себѣ, *любезный* — къ низшимъ. Шаловливая игривость допускается только въ переписке дружеской, дышащей неподдѣльной задушевностью и не сжимаемой рамкой сдержаннаго этикета.

Объ руку съ тономъ идетъ *приличіе*, или крайняя степень благоразумія — не выходитъ изъ границъ вѣжливости и не вдаваться въ сальность и двусмысленность, присущія натурамъ испорченнымъ, превратнымъ воспитаніемъ и дурными примѣрами. Съ такими субъектами корреспонденція считается настолько оскорбительною, насколько и предосудительною. Вѣжливость предписываетъ не задерживать отвѣтнаго письма, чего всѣми силами надо избѣгать.

Каждое письмо состоитъ изъ четырехъ частей, составляющихъ связную цѣлость, удобную для чтенія и запечатлѣнія.

1) Обращеніе — начинается титуломъ, когда обращаемся къ лицу титулованному, или просто отчествомъ и фамиліей.

2) *Приступъ* — начинается разнообразно: съ какой-нибудь любезности, пожеланія или извиненія въ утружденіи письмомъ.

3) *Изложеніе — о* предметахъ, интересующихъ адресата. Оно неопредѣленно до безконечности, какъ неопредѣленны и многочисленны предметы разсужденія.

4) *Заключеніе* состоитъ въ изъявленіи чувствъ преданности, почтенія и проч. и собственноручной подписи.

Посткриптумъ. При законченномъ уже, письмѣ иногда вспомнится то, что въ него по забвенію не вошло, а упомянуть непременно слѣдуетъ. Тогда, въ концѣ письма, обыкновенно подъ подписью, ставится знакъ. PS. или NB. (что значитъ *посткриптумъ, нотабене)* и за нимъ приписывается забытое. Это добавленіе употребляется въ перепискѣ съ короткими знакомыми, но избѣгается съ высшими себя.

Какъ изъ принятаго приличія, такъ изъ экономіи, потому что вѣсъ почтовой бумаги легче писчей, — всякая корреспонденція ведется на почтовой бумагѣ бѣлаго цвѣта, форматъ ея бываетъ въ листъ, полъ-листа и четверку. Бумага разноцвѣтная съ разными виньетками и украшеніями, употребляется при перепискѣ съ близкими родными.

Приличіе требуетъ, чтобы письмо писать четко, во избѣжаніе затрудненія читать его получившему.

Небрежность уничтожаетъ всякій интересъ. Особенно внятно и выразительно, безъ ненужныхъ росчерковъ, должно писать свою фамилію. Часто случается, что получившій письмо не можетъ догадаться отъ кого оно именно, и потому оставляетъ безъ отвѣта своего корреспондента. Въ результатѣ получаются три потери — труда, бумаги и денегъ на пересылку.

Конверты употребляются соотвѣтственно формату бумаги, которую непремѣнно складываютъ въ два раза, безъ перегибовъ на четыре части. Письма бываютъ трехъ родовъ:

Простое, на которомъ обозначается званіе, имя, отчество, фамилія получателя, городъ, улица, домъ, квартира.

Заказное. На немъ отмѣчается то же, съ добавкой только, что оно *заказное*, а не простое.

Если посылаются деньги, то письмо называется *денежнымъ*, что и пишется на конвертѣ, съ обозначеніемъ прописью суммы посылаемыхъ денегъ.

На одномъ изъ клапановъ оборотной стороны конверта пишется на заказныхъ и денежныхъ письмахъ адресъ отправителя. Это дѣлается для того, что, въ случаѣ ненахожденія адресата тамъ, куда письмо послано, оно отправляется посылателю обратно съ помѣткою о причинѣ недоставки. Вотъ почему за эти два рода писемъ почтою взимается двойная плата.

Въ каждомъ письмѣ выставляется *дата*, то есть означеніе мѣсяца, числа, а иногда года, когда оно написано. Въ бумагахъ дѣловыхъ дата выставляется на верху, съ правой стороны,

а въ письмахъ — подъ надписью, внизу, съ лѣвой стороны.

§ 2. О печати писемъ.

Похитить тайну письма распечатавъ, низко и недостойно честнаго человѣка. Нечестно также поступить тотъ, кто найдя чужое письмо открытымъ, воспользуется случаемъ и прочтетъ это письмо.

Приличіе, нарушать которое никогда не слѣдуетъ, требуетъ, чтобы ни одно письмо, адресованное кому-либо, не было этимъ же самымъ лицомъ опубликовано, безъ согласія на то лица, писавшаго письмо;правило это нужно соблюдать еще строже въ томъ случаѣ когда письмо содержитъ какую-либо важную тайну, совѣщаніе, или, наконецъ, сообщеніе объ обстоятельствахъ, компрометирующихъ чью-либо честь, оглашеніе которыхъ могло бы причинить вредъ или непріятности тому, кто объ нихъ сообщаетъ.

Приличіе требуетъ запечатывать письма не иначе, какъ краснымъ сургучемъ.

Разнаго рода пестрыя бумажки, облатки, фантастическіе сургучи и т. п. приличны только дамамъ.

§ 3. Этикетъ, соблюдаемый въ письмахъ.

Этикетомъ въ письмахъ слѣдуетъ назвать извѣстныя формальности, установленныя обычаемъ. Дѣды наши придавали большое значеніе этимъ формальностямъ; къ счастью, въ настоящее время формальности эти все болѣе упрощаются.

Письма, поздравляющія съ новымъ годомъ, посылаются обыкновенно заранее; это дѣлается для того, чтобы онѣ были подучены наканунѣ новаго года, или же въ самый день новаго года. Срокъ этотъ строго соблюдается въ отношеніи родныхъ; относительно же друзей и близкихъ знакомыхъ срокъ поздравленій продолжается всю первую недѣлю новаго года, а всѣхъ остальныхъ можно поздравлять въ продолженіе всего января.

Бумагу для поздравительныхъ писемъ всегда нужно выбирать хорошую и оставлять обратныя страницы не записанными.

Красоты почерка не требуется, но писать неразборчиво также неприлично, какъ говорить невнятно и, что называется, бормотать себѣ подъ носъ. Крайне досадно получить письмо, смыслъ котораго нужно угадывать, за невозможностью читать неразборчивое письмо.

Очень невѣжливо и даже грубо вместо подписи ставить одну лишь букву и затѣмъ точки.

Кто подписывается такъ, что невозможно разобрать его фамилию, тоть походить на человѣка, прячущаго лицо подъ маской.

Только знаменитости имѣют право подписываться крючками или черточками.

Высокопарность въ письмѣ также нелѣпа и смешна, какъ и въ разговорѣ.

Въ письмахъ къ титулованнымъ особамъ ихъ титулъ приписывается въ первой и не далѣе второй строки.

Если вы употребляете въ письмѣ второе лицо, т. е. личное мѣстоимѣніе «Вы», «Вашъ», и т. д., то всегда пишете большое *В*.

Подписываться въ письмахъ *«Вашъ покорный слуга»* теперь уже не принято. Вместо этого теперь пишутъ: «Готовый къ услугамъ», или «преданный Вамъ» или же: «Примите увѣреніе въ моемъ почтеніи и искреннемъ къ вамъ расположеніи» н т. п.

Впрочемъ, всѣ подобныя подписыванія зависятъ и отъ того, въ какихъ отношеніяхъ находитесь вы съ тѣмъ лицомъ, къ которому пишете, такъ напр., къ родственнику или хорошему пріятелю можно написеть: *«любящій....»* или «преданный» и т. д.

Какого бы рода письмо не было: дѣловое-ли, дружеское или церемонное — никогда не забывайте ставить адресъ и число.

Когда пишете письмо въ первомъ лицѣ къ людямъ малознакомымъ, или вовсе вамъ незнакомымъ, начинайте письмо словами: «Милостивый Государь», или «Милостивая Государыня».

Никогда не пишите многословно къ лицамъ, стоящимъ выше или ниже васъ по положенію въ *свѣтѣ:* въ первомъ случаѣ, т. е. когда вы пишите, употребляя лишнія слова къ лицу, стоящему выше васъ, вы своимъ многословіемъ оказываете неуваженіе къ этому лицу, а во вто ромъ случаѣ, т. е. употребляя многословіе къ стоящему ниже васъ лицу, вы дѣлаете шагъ къ фамильярности.

Пространныя письма пишутся только роднымъ, друзьямъ и къ хорошимъ знакомымъ.

§ 4. О числѣ и поляхъ въ письмѣ.

Число обыкновенно ставится на верху съ правой стороны первой страницы; но если желаютъ выразить уваженіе или простую вѣжливость, а также когда пишутъ къ высокопоставленному лицу или покровителю, то всегда слѣдуетъ ставить число внизу письма, съ лѣвой стороны.

Письмо должно писать какъ можно опрятнѣе; понятно насколько было бы невѣжливымъ послать письмо полное перечерковъ, подскобокъ, примѣчаній и вставокъ. Въ такихъ случаяхъ лучше переписать письмо снова.

Въ прежнее время было принято оставлять съ лѣвой стороны поля въ два пальца; *въ* настоящее же время за этимъ не слѣдятъ и считаютъ бездѣлицей.

Письмо можно окончить на первой страницѣ, но это позволительно лишь тогда, когда въ концѣ останется много чистаго мѣста;т. е. когда письмо очень коротко, въ противномъ же случаѣ слѣдуетъ, не дописавъ до конца страницы, перенести окончаніе письма на другую страницу.

«Каждое письмо стоить отвѣта»; пословица эта создана французской учтивостью. И действительно, ничего не можеть быть невѣжливѣе и предосудительнѣе, какъ не ответить на полученное письмо.

Записки. Подъ ними разумеются краткія сообщенія, на скорую руку, о чемъ-либо. Пишутся онѣ обыкновенно на клочкѣ случайно подвернувшейся бумаги для скорѣйшей передачи о чемъ-нибудь болѣе или менѣе важномъ.

Само-собою разумѣется, что каждое письмо должно походить на свободную разговорную речь, а потому никакихъ законовъ для корреспонденціи не существуетъ. Даровитость въ умѣньи говорить и все сказанное изобразить на бумагѣ дается природою или пріобрѣтается усердной практикой. Есть много неуловимыхъ оттѣнков въ письменныхъ изложеніяхъ, которыхъ невозможно и предвидѣть. Чтобы письмо было вразумительно для читающаго — надо въ немъ соблюдать постепенность въ развитіи мысли, краткость, простоту и ясность. Кто не привыкъ правильно и толково выражаться въ заурядномъ разговорѣ, тотъ никогда ничего дѣльнаго не напишетъ, а безполезныя правила только собьютъ его съ толку. Писать слѣдуетъ такъ, какъ ведешь естественную бесѣду.

5. Пригласительныя записки.

Приглашенія и извѣщенія принято писать въ третьемъ лицѣ.

Слогъ пригласительныхъ записокъ долженъ быть кратокъ и простъ.

«Свидетельствовать свое почтеніе» теперь уже не въ модѣ.

Пригласительныя записки пишутся на бумагѣ лучшаго достоинства и листы должны быть малаго формата.

На обѣды, вечера и на балы приглашенія пишутся на особыхъ печатныхъ бланкахъ.

Приглашеніе должно быть написано отъ имени хозяина или хозяйки дома, примѣрно такъ:

«Анна Александровна Орлова имѣтъ честь просить Васъ (или проситъ) Ивана Ивановича (если онъ женатъ: то «съ супругой», на вечеръ, во вторникъ 4-го мая.

Въ литографіяхъ продаются особыя литографированныя бланки, форма приглашенія на которыхъ изложена еще проще и на такихъ бланкахъ вписываютъ только числа и имена:

«Такой-то въ среду вечеромъ дома».

Это слово «дома» означаетъ, что особа, приглашающая васъ въ означенный день, даетъ большой парадный вечеръ, т. е раутъ или conversatione..

Отвѣчать на такого рода приглашеніе принято слѣдующимъ образомъ: «Такой-то съ особеннымъ удовольствіемъ принимаетъ любезное приглашеніе такого-то на вечеръ въ четвергъ 8-го Сентября».

Приглашенія на обѣдъ слѣдуетъ писать въ 3 мъ лице, отъ имени хозяина и хозяйки дома:

Такой-то и такая-то разсчитываютъ на удовольствіе обедать съ такимъ-то и такою-то, во вторникъ «10-го Января, въ 5 часовъ по полудни».

Отвѣть же слѣдуеть писать такъ:

«Такой-то и такая-то съ особеннымъ удовольствіемъ принимаютъ приглашеніе такихъ-то на «...» Января».

Если-же приглашеніе почему-либо не можетъ быть принято, то отказъ пишется въ слѣдующей форме:

«Такой-то и такая-то крайне сожалѣютъ, что раньше данное обѣщаніе (или какое-нибудь другое препятствующее обстоятельство, напр.:

болезнь и т; п.) лишаютъ ихъ возможности принять обязательное приглашеніе такого-то и такой-то на «...» Января».

Приглашенія на вечера или балы пишутся отъ одной хозяйки дома:

«Такая-то просить пожаловать и т. д. или «Такая-то расчитываетъ на удовольствіе видѣть у себя» и т. д.

Приглашая «на чай» словесно, никогда не слѣдуетъ употреблять вульгарное выраженіе: «кушать чай»; слѣдуеть говорить просто: «пить чай».

Если вы приглашаете особу, поставленную въ свѣтѣ выше васъ, то слово «удовольствіе» заменяется словомъ «честь», напр. когда вы приглашаете къ обѣду, то вместо того, чтобы сказать «такой-то и такая-то расчитывають на удовольствіе, и т. д. нужно употребить выраженіе «расчитываютъ имѣть честь»... и т. д. или «просятъ оказать имъ честь»и т. д.

§ 6. Рекомендательныя письма.

Давать рекомендательное письмо слѣдуетъ не иначе, какъ предварительно строго обдумавъ, заслуживаетъ-ли рекомендуемое лицо того отзыва, который вы хотите дать о немъ въ своемъ письмѣ.

Рекомендуя человѣка, котораго вы сами недостаточно знаете и въ которомъ сами не вполнѣ уверены, что онъ оправдаетъ вашу рекомендацію, вы рискуете надѣлать себѣ непріятности.

Лицо, получившее рекомендательное о себѣ письмо, для передачи его по принадлежности, ни въ какомъ случаѣ не должно до ставлять это письмо лично.

Нужно или послать его съ посыльнымъ, или отправить по почтѣ, приложивъ къ письму свою карточку.

Тотъ, къ кому адресуется рекомендательное письмо съ приложенной къ нему визитной карточкой рекомендуемаго, долженъ по правиламъ этикета, сдѣлать рекомендуемому визитъ не позже, какъ на третій день, по полученіи письма.

Само-собой разумеется, что правило это соблюдается въ томъ лишь случаѣ, когда рекомендуемый, какъ по возрасту, такъ и по положенію свѣтѣ, стоить на одной ступени съ тѣмъ, кому его рекомендують, или говоря иначе, не ниже его.

Если вы, получивъ о комъ-нибудь рекомендательное письмо съ карточкой рекомендуемаго, найдете почему-нибудь неудобнымъ для себя ѣхать съ визитомъ къ нему, то пошлите ему вашу визитную карточку при вѣжливомъ письмѣ, въ которомъ заявите о своей готовности быть ему полезнымъ.

Рекомендательное письмо дается рекомендуемому не запечатаннымъ, а только вложеннымъ въ конвертъ.

Это делается съ тѣмъ, чтобы рекомендуемый прежде, нежели письмо пошлеть, могъ-бы прочесть то, что о немъ въ этомъ письмѣ написано.

Бумага и конвертъ рекомендательнаго письма должны быть лучшаго качества.

§ 7. Дѣловыя бумаги.

Дѣловыми называютъ такія бумаги на имя правительственныхъ лицъ или учрежденій, которыя подлежать производству и рѣшенію известными лицами или установленіями. На нихъ въ законѣ имеются опредѣленныя формы. Людямъ, не компетентнымъ въ обрядовой стороне делопроизводства и юридической изворотливости, лучше всегда, въ затруднительныхъ случаяхъ, прибѣгать къ обязательной любезности и посредству личностей опытныхъ и хорошо постигающигъ глубину юридической махинаціи. Часто бываетъ, что малѣйшій промахъ съ нашей стороны передаетъ всѣ шансы на сторону противника.

§ 8. Обращенія и подписи.

Начиная письмо, прежде всего, разумеется, сд]дуетъ въ заголовкѣ письма поставить обращеніе, относительно котораго принято соблюдать следующія правила:

Письмо къ малознакомому мужчинѣ, *или* дамѣ, начинаютъ обращеніемъ — «Милостивый Государь» или «Милостивая Государыня».

Если письмо адресуется къ особѣ высокопоставленной, то къ словамъ «Милостивый Государь» прибавляется: «Ваше Превосходительство» или «Ваше Сіятельство», смотря по чину или титулу, которые носить то лицо, къ которому вы пишете.

Въ заголовкѣ письма къ лицу, болѣе знакомому, пишется «многоуважаемый N.N.» и т. д. или уважаемый, и т. д. Къ самому коротко знакомому принято писать просто: «Любезный N.N.» и т. д.

Когда дама пишетъ къ дѣвицѣ, которая моложе пишущей и коротко знакома съ ней, то называетъ ее просто: «Милая N.N.»

Въ перепискѣ на французскомъ языкѣ, въ заголовкѣ къ особѣ высокопоставленной или къ лицу мало знакомому принято писать: « Monsieur» или «Madame» и пр.

Къ равному или коротко знакомому: «cher monsieur, chere madame, chere mademoiselle».

Заканчиваются письма очень разнообразно, смотря по обстоятельствамъ и отношеніямъ нашимъ къ тѣмъ лицамъ, къ которымъ пишемъ.

Къ лицамъ, занимающимъ видное положеніе въ свѣтѣ, пишутъ: «Примите увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи»и. т. д.

Къ дамамъ и къ особамъ почтенныхъ лѣтъ: «остаюсь готовый къ услугамъ» и т. д.

Къ хорошимъ знакомымъ: «Уважающій (ая) васъ», — «Любящій(ая) Васъ», — «Преданный (ая) вамъ» или, наконецъ, «Вашъ» «Ваша».

Въ перепискѣ на франпузскомъ языкѣ къ лицамъ почтенныхъ лѣтъ и высокопоставленнымъ пишутъ: «Yeuilez agreer M... (l expresson de mon profond respect» или «Yeuilez de mon tres haute consideration.. »

Къ лицамъ равнымъ, по французски пишутъ «veuillez agreer l expression de mes sentiments les plus dystingues». Къ младшимъ-же лицамъ пишутъ «de mon destime. » Къ подчиненнымъ-же: «agreez mes salutations»,или просто: «je vous salue» и т. д.

Удвоеніе на адресѣ словъ «monsieur» и «madame» считается теперь вышедшимъ изъ моды и устарѣлымъ.

Какъ въ русской, такъ и во французской переписке, относительно подписи имени въ концѣ письма, принято слѣующее: молодыя дѣушки одписываются полнымъ собственнымъ именемъ и фамиліей; замужнія дамы ставятъ только начальную букву своего имени и полную фамиліию.

Въ письмахъ къ особамъ высокопоставленнымъ подпись ставится въ самомъ низу страницы, значительно отступя отъ текста письма.

§ 9. Титулы.

Въ русскомъ языкѣ форма обращенія въ письмахъ къ Государю Императору опредѣляется закономъ, именно:

Августѣйшій Монархъ!

Всемилостивѣйшій Государь,

или Ваше Императорское Величество!

Вообще слово «Ваше» прибавляется ко всѣмъ титуламъ: «Ваше Императорское Высочество, Ваша Свѣтлость, Ваше Сіятельство, Ваше Высокопревосходительство, Ваше Превосходительство, Ваше Преосвященство» и такъ далѣе.

Въ письмахъ къ знатнымъ особамъ, имѣющимъ княжеское или графское достоинство, пишуть:

Ваша Свѣтлость!

или Ваше Сіятельство!

Послѣ чего слѣдуеть означеніе имени и отчества.

Особамъ духовнаго сана прибавляется, — Митрополитамъ и Архіепископамъ: Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Ваше Высокопреосвященство!

или Милостѣвѣйшій Архипастырь.

Епископамъ: Преосвященнѣйшій Владыко!

или Ваше Преосвященство

Архимандритамъ: Ваше Высокопреподобіе!

Монахамъ: Ваше преподобіе!

Протоіереямъ: Ваше Высокобдагословеніе!

Священникамъ; Ваше благословеніе!

Въ письмахъ къ прочимъ лицамъ форма обращеній слѣдующая:

Къ высшимъ: Милостивый Государь!

Милостивая Государыня!

Безъ употребленія титуловъ, къ равнымъ себѣ, обыкновенно пишутъ:

Милостивый Государь!

а также: Милостивый Государь!

Князь иди Графъ!

Николай Сергѣевичъ!

Гражданскіе и военные чины раздѣляются на 14 классовъ.

Лицамъ первыхъ двухъ классовъ приписываютъ титулъ: Высокопревосходительства.

Къ этимъ классамъ принадлежать.

Къ 1-му.

Канцлеры, Генералъ-Федьдмаршалы, Генералъ-Адмиралы, Дѣйствительные Тайные Совѣтники.

Ко 2-му.

Генералъ отъ Кавалеріи, Инфантеріи, Артиллеріи; Инженеръ-Генералы, Адмиралы, Дѣйствительные Тайные Совѣтники, Оберъ-Каммергеры, Оберъ-Гофмейстеры, Оберъ-Гофмаршалы, Оберъ-Шенки, Оберъ Шталмейстеры, Оберъ-Егермейстеры.

Чинамъ третьяго и четвертого классовъ присвоено титулъ: Превосходительства.

Къ 3-му.

Генералъ-Лейтенанты, Тайные Совѣтники, Вице-Адмирады

Къ 4-му

Генералъ-Маіоры, Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, Контръ-Адмиралы, Гофмейстеры, Оберъ-Прокуроры, Шталмейстеры, Оберъ Церемоніймейстеры.

Чинамъ пятого класса присвоенъ титулъ: Его Высокородія. Къ нему принадлежать: Статскіе Совѣтники и Оберъ Берггауптманы.

Титулъ. Его Высокоблагородія *присвоен чинамъ* шестого, седьмого и восьмого *классовъ*, извѣстнымъ подъ общимъ именемъ штабъ-офицеровъ.

Къ 6-му.

Полковники, флота Капитаны 1-го ранга, Коллежскіе Совѣтники.

Къ 7 му.

Подполковники, Капитаны старой гвардіи, флота Капитаны 2-го ранга, Надворные Совѣтники.

Къ 8-му.

Старой гвардіи Штабсъ-Капитаны и Штабсъ-Ротмистры: молодой Гвардіи, Артиллеріи, Инженернаго и Кадетскаго Корпусовъ Капитаны и ротмистры, флота Капитанъ-Лейтенанты и Коллежскіе Ассесоры.

Всѣ прочіе *чины носятъ титулъ:* Его Благородія.

Изъ нихъ принадлежатъ:

Къ 9-му.

Арміи Капитаны, старой гвардіи Поручики, молодой гвардіи и пр.Штабсъ-Капитаны и Штабсъ-Ротмистры, флота Лейтенанты, Титулярные Совѣтники.

Къ 10-му.

Арміи Штабсъ-Капитаны, старой гвардіи Подпоручики, молодой гвардіи и пр.; Поручики, Коллежскіе Секретари.

Къ 12-му.

Арміи Поручики, старой и молодой гвардіи Подпоручики, флота Мичманы, Губернскіе Секретари.

Къ 13-му. Арміи Поручики, Сенатскіе, Синодскіе Регистраторы.

Къ 14-му. Корнеты, Коллежскіе Регистраторы.